Н.И.БУХАРИН

Проблемы теории и практики социализма

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Н.И.БУХАРИН

Проблемы теории и практики социализма

Москва
Издательство политической литературы
1989

ББК 66.61(2)2
Б94

Редакционная коллегия:
Г. Л. Смирнов (руководитель), В. В. Журавлев,
Л. Ф. Морозов, В. П. Наумов

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Мировое хозяйство и империализм. 1915 г. 21
Экономика переходного периода. Май 1920 г. 94
Ленин как революционный теоретик. 1920 г. 177
Культурные задачи и борьба с бюрократизмом. Декабрь 1927 г. 181
Программный вопрос на VI конгрессе Коммунистического Интернационала. Доклад. 9 августа. Заключительное слово. 14 августа 1928 г. 189
Выступление на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). 18 апреля 1929 г. 253
Социалистическая реконструкция и борьба за технику. 26 августа 1931 г. 309
Учение Маркса и его историческое значение. 1933 г. 331
Примечания 422
Предметный указатель 506

Бухарин Николай Иванович

Б94 Проблемы теории и практики социализма.— М.: Политиздат, 1989.— 512 с.

ISBN 5—250—01026—1

Н. И. Бухарин по праву вошел в историю как видный теоретик партии, оставивший большое наследие в области экономической теории и философии. В сборник включены труды, в которых рассматриваются вопросы перехода от капитализма к социализму, практики социалистического строительства. В ряде работ раскрывается историческое значение учения Карла Маркса и теоретической деятельности В. И. Ленина. Впервые публикуется его речь на апрельском (1929 г.) Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б).

Б $\frac{0902020000—228}{079(02)—89}$ КБ—57—6—88 ББК 66.61(2)2

Редакторы *А. Л. Водолагина, М. Ф. Кишкина-Иваненко.* Художник *В. А. Иванов* Художественный редактор *О. Н. Зайцева.* Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 8392

Сдано в набор 14.04.89. Подписано в печать 22.09.89. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная Усл печ. л. 32,13. Усл. кр.-отт. 32,63 Уч.-изд. л. 39,32. Тираж 200 тыс экз. Заказ № 4705. Цена 2 р. 70 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16

© ПОЛИТИЗДАТ, 1989 г.

ISBN 5—250—01026—1 Предисловие, составление, научно-справочный аппарат

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Ценнейший и крупнейший теоретик партии» — так характеризовал В. И. Ленин в «Письме к съезду» Н. И. Бухарина. И эти слова справедливо оценивали роль в разработке и пропаганде марксизма-ленинизма одного из наиболее видных учеников Ленина. Известны фундаментальные труды Бухарина, отличающиеся глубоким проникновением в сущность явлений, известны и его блестящие по форме выступления, направленные на разъяснение теоретических положений перед широкими аудиториями. Порой он допускал ошибки, на что также указывалось в ленинском «Письме к съезду», в котором отмечалось недостаточное понимание Бухариным диалектики. Но он умел подниматься над своими слабостями, исправлять ошибки, в чем неоценимую помощь оказывал ему Владимир Ильич.

Теперь перестройка создала условия, позволяющие всесторонне, без предвзятости рассмотреть творческое наследие Н. И. Бухарина во всей его сложности и противоречивости, взяв из него все, что сохраняет актуальность для нашего времени. Не менее важно отбросить все темные наслоения, образовавшиеся в советском обществоведении в период господства культа личности в отношении творческого наследия Бухарина.

Главным делом жизни Н. И. Бухарина была борьба за торжество социалистических идеалов. На это направлялась вся его политическая и теоретическая деятельность как члена партии большевиков. Обоснованию и отстаиванию ленинского понимания путей перехода от капитализма к социализму посвятил он большинство своих трудов, начиная с публикаций, когда молодой марксист делал первые шаги на поприще теоретических исканий, и кончая этапом социалистического строительства, когда в борьбе со сторонниками сталинских методов руководства Бухарин отстаивал научный подход к решению кардинальных вопросов политики партии.

Этим определяется характер настоящего издания, включившего в себя произведения, дающие представление о формировании взглядов их автора по вопросам теории и практики социализма. Способствуя обогащению марксистско-ленинского учения о коммунистическом обществе, они в то же время явились свидетельством трудных поисков ответов на назревшие проблемы общественного развития. Конечно, сами по себе работы, вошедшие в

предлагаемое издание, не дают возможности полностью проследить этот процесс без обращения к другим трудам Н. И. Бухарина, опубликованным, в частности, в недавно выпущенном сборнике его избранных произведений *, но стержневое направление складывания бухаринской концепции строительства социализма они позволяют проследить. Это был путь преодоления упрощенных представлений о социализме как обществе, создаваемом преимущественно путем революционного насилия, к пониманию значения экономических факторов, обеспечивающих заинтересованность широких народных масс в социалистических преобразованиях. Начав с анализа материально-технических предпосылок социализма, зарождавшихся в недрах империализма, пройдя период увлечения «военно-коммунистической идеологией», Бухарин в конечном счете стал убежденным сторонником новой экономической политики, исторические уроки которой сохраняют свое значение и поныне.

Путеводной нитью для Н. И. Бухарина в его теоретической деятельности являлись ленинские идеи. Не случайно Бухарин в своих работах часто обращался к произведениям В. И. Ленина, с ними сверял свои мысли, рассматривая ленинское наследие как живое и творческое учение. Примером такого подхода является включенная в настоящий сборник статья «Ленин как революционный теоретик», раскрывающая этап за этапом теоретическое творчество Ленина. Она была написана тогда, когда многие видели в Ленине прежде всего великого вождя пролетариата, тактика и стратега революции. Бухаринское выступление помогало ярче представить Ленина и как величайшего теоретика. Особенно подчеркивалось непревзойденное владение Лениным марксистским методом, характерным пониманием теории как обобщенной практики и практики как прикладной теории. Владимир Ильич являлся живым воплощением теоретического и практического разума рабочего класса **.

В наибольшей мере ленинское влияние проявилось в занятиях Н. И. Бухарина экономической теорией. В этой области он внес много оригинального, поставил ряд новых проблем, нередко первым намечая вехи на пути их решения. И хотя не все выдвинутые им положения были бесспорными, но сама их постановка будила критическую мысль, способствуя тем самым разработке марксистско-ленинской политической экономии.

Интерес к этим проблемам пробудился у Н. И. Бухарина еще в студенческие годы, в Московском университете, где он занимался на экономическом отделении юридического факультета. Первоначально, по его собственному признанию, занятия экономической теорией произвели на него тягостное впечатление, но потом, проникнув в сущность марксистской теории, он почувст-

---

* См.: *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, а также: *Бухарин Н. И.* Избранные труды. Л., 1988; *Бухарин Н.* Этюды. М., 1988; *Бухарин Н.* Политическая экономия рантье. М., 1988; и др.

** См. настоящее издание, с. 177.

вовал ее необычайную логическую стройность. Позже, оказавшись в эмиграции, Бухарин углубленно изучал экономические учения различных школ, критически рассматривая произведения буржуазных авторов. В. И. Ленин в связи с этим отмечал: «Ник. Ив. занимающийся экономист, и *в этом* мы его всегда поддерживали» *.

К дореволюционному времени относится ряд экономических трудов Н. И. Бухарина, среди которых выделяется его работа «Мировое хозяйство и империализм», ставшая заметным вкладом в развитие марксистской экономической теории. Первоначально она была опубликована в виде большой статьи в журнале «Коммунист» **, а в дальнейшем Бухарин значительно расширил ее рамки, предназначая для отдельного издания. О сделанных дополнениях и изменениях он подробно сообщал в декабре 1915 г. в письме В. И. Ленину: «Я бы с радостью послал Вам все, но очень боюсь за пропажу рукописи: дубликата нет, а переписывать я не могу. Если Вы с чем-нибудь сугубо не согласны, то напишите, пожалуйста (хотя я не думаю, что я что-нибудь наврал)» ***.

В дополненном для отдельного издания тексте работы более подробно излагался ряд вопросов общественного разделения труда, были рассмотрены факторы развития мировых экономических связей, роль государства в экономике и, кроме того, была добавлена новая глава о характере империалистической войны, значительно обновлен статистический материал. Таким образом, сделанные Бухариным дополнения не меняли основного содержания его взглядов на империализм, в отдельном издании они лишь получили более подробное и пространное изложение. В виде отдельной книги эту работу удалось издать в 1918 г., позже она несколько раз переиздавалась. В предлагаемый сборник включен текст ее журнальной публикации. Это дает читателям возможность ознакомиться с бухаринской концепцией империализма в том виде, как она была впервые изложена, что позволит более точно представить ее значение в истории марксистского осмысления империализма. Не лишне отметить, что В. И. Ленин, написавший Предисловие к этой работе ****, располагал журнальным текстом и указанным выше письмом Н. И. Бухарина.

В. И. Ленин высоко оценил научное значение этой бухаринской работы, которое «состоит особенно в том, что он рассматривает основные факты мирового хозяйства, касающиеся империализма, как целого, как определенной ступени развития наиболее высокоразвитого капитализма» *****.

Империализм рассматривался Н. И. Бухариным как комплекс тенденций развития мирового хозяйства, характерных для новой

---

* *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 194.

** Журнал «Коммуннст», основанный В. И. Лениным, издавался в Женеве. Вышел в 1915 г. один сдвоенный номер 1-2.

*** ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 5, д. 633, л. 3, 3 об.

**** Оно впервые было включено в издание книги Н. И. Бухарина 1927 г.

***** *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 94.

фазы капитализма. Такой подход оказался во многом плодотворным, нацеливал на анализ изменений, происходящих в мире в целом, и затем на исследование социально-экономических и политических процессов в ведущих капиталистических странах. В частности, это позволяло обобщенно рассмотреть определяющие тенденции и процессы, развивающиеся в экономике и политике мирового капитализма в ту эпоху.

Н. И. Бухарину удалось на этой основе довольно близко подойти к раскрытию сущности этих процессов. Так, привлекает внимание его идея относительно двух главных тенденций развития мировой системы капитализма, о которых он писал: *«...наряду с интернационализацией хозяйства и интернационализацией капитала происходит чреватый крупнейшими последствиями процесс «национального» связывания капитала, процесс его «национализации»* *. В связи с этим Бухарин подчеркивал, что процесс интернационализации отнюдь не отменяет острых капиталистических противоречий, напротив, он «может обострять и обостряет в высокой степени противоречие между интересами различных «национальных» групп буржуазии» **.

И сегодня эти положения значимы для понимания исторических корней таких новых процессов, как противоборство центробежных и центростремительных тенденций в современном капиталистическом мире ***, конфликт между транснациональными корпорациями и государственно-монополистическими структурами отдельных стран.

Актуальными представляются высказывания Н. И. Бухарина и о государственно-капиталистических тенденциях в развитии империализма, в том числе в области конкурентной борьбы.

Таким образом, публикуемая работа представляет не только исторический интерес, но и стимулирует современные научные поиски, развернувшиеся в связи с творческим использованием теоретического наследия Н. И. Бухарина.

При этом необходимо учитывать, что, конечно, не все идеи, развитые Н. И. Бухариным в ходе исследования империализма, были верны. В частности, спорным являлся выдвинутый им тезис о том, что господство финансового капитала устраняет конкуренцию внутри страны и целиком переносит конкурентную борьбу на мировую арену. Другие спорные положения предопределены свойственной ему методологией, ориентирующей на подход к анализу проблемы с точки зрения структуры явления, без учета его генезиса. Он склонен был рассматривать общественные процессы как полностью завершенные, достигшие предела в своем развитии, что затрудняло их исследование в диалектической противоречивости и изменчивости. В этом сказались присущие

---

* См. настоящее издание, с. 57.

** См. там же, с. 45.

*** См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 16.

Бухарину отступления от диалектико-материалистической методологии.

Но допущенные неточности не умаляют значения этого труда, сыгравшего заметную роль в развитии марксистской экономической мысли.

Логика проделанного Н. И. Бухариным исследования империалистической стадии капитализма как предпосылки «организованного социалистического хозяйства» * подвела его к разработке проблем складывания социалистических общественных отношений. К числу наиболее заметных теоретических работ Н. И. Бухарина в этой области относится книга «Экономика переходного периода. Часть I. Общая теория трансформационного периода», изданная в Москве весной 1920 г. Ее появление вызвало в свое время большой резонанс, как попытка конкретизировать закономерности переходного от капитализма к социализму периода. Для нас же она, пожалуй, в первую очередь интересна как документ истории идеологической деятельности большевистской партии. Эта работа, написанная в период «военного коммунизма», в полной мере несет на себе отпечаток той эпохи. Свойственные тому времени установки на непосредственный переход к социалистическим преобразованиям без каких-либо обходных путей порождали среди коммунистов «левые» настроения, нашедшие отражение и в книге Бухарина. Поэтому трудно оценить значение выдвинутых там положений без учета той исторической обстановки. Наряду с мыслями, сохранившими свою актуальность и на последующих исторических этапах, в этой работе немало преходящего и просто ошибочного, требующего критического разбора.

Образцом такого анализа явились замечания В. И. Ленина на полях книги и его общий отзыв, шутливо названный им академической рецензией. Они дважды публиковались в Ленинских сборниках (XI и XL), но бесспорно, что знакомство с текстом работы Бухарина позволит существенно углубить их понимание.

Наиболее интересными и важными в этом отношении представляются включенные в настоящее издание главы книги с IV по XI (в первых трех главах, по сути, кратко излагается содержание предыдущих работ Н. И. Бухарина об империализме), в которых автор попытался выяснить основные закономерности перехода от капитализма к социализму. Разрабатывая широкий спектр проблем перехода к социалистическому обществу, Бухарин особое внимание уделил выяснению новых связей между городом и деревней, роли государства в переходный период. Он рассмотрел также вопрос о соотношении революционной ломки старых производственных отношений и их перестройки на новый лад на основе развития производительных сил, сбалансированности (по его терминологии — «равновесия») экономики.

Достоинством исследования Н. И. Бухарина явилось то, что

---

* См. настоящее издание, с. 53.

он анализировал эти проблемы с точки зрения экономических закономерностей процесса перехода к социалистическому хозяйству. Принципиально существенными представляются развитые им положения о том, что к социализму невозможно перейти «сразу», что его придется строить и это станет содержанием целой эпохи развития общества, на что В. И. Ленин заметил: «очень верно» *. Как бесспорные отмечает Ленин и высказывания Бухарина о том, что пролетарская революция сопровождается временным упадком производительных сил как следствием их перестройки на новый лад, что главной причиной этого является сопротивление «старого порядка» **.

Подробно рассмотрен в книге Н. И. Бухарина вопрос о роли государства диктатуры пролетариата в период перехода к социализму. В государственном руководстве он видел, прежде всего, средство («метод», «рычаг») строительства экономики будущего общества. Рассматривая деятельность пролетарского государства, в частности осуществляемое им принуждение, как средство организации хозяйства на социалистических началах, Бухарин отмечал, что «здесь государственное принуждение не есть «чистое насилие» дюринговского типа, и постольку оно является фактором, идущим по главной линии общеэкономического развития» ***, т. е. по линии обобществления средств производства. Разъясняя свое понимание этих вопросов, Бухарин писал: «Поскольку эта политическая власть, как «концентрированное насилие» над буржуазией, сама является *экономической* силой, это есть сила, разрывающая капиталистические производственные отношения, переводящая в распоряжение пролетариата материально-вещественный остов производства и постепенно вставляющая *непролетарские* людские элементы производства в систему новой общественно-производственной связи» ****. В том, что Бухарин акцентировал внимание на насильственной стороне рабочего государства, во многом проявлялся дух переживаемого времени, характерного революционной ломкой старых общественных отношений в обстановке гражданской войны. Но вместе с тем им обращалось внимание и на воспитательную функцию пролетарской диктатуры. Важнейшей задачей новой государственной власти он считал перевоспитание крестьянских масс, привлечение их к участию в строительстве социализма под руководством победившего пролетариата.

Как уже сказано выше, в этой книге содержатся и ошибочные положения, отмеченные В. И. Лениным. Талантливые, новаторские и глубокие идеи о строительстве социализма, об экономических закономерностях этого строительства и об организаторской роли государства противоречиво сочетаются в этом произведении с механистическими схемами, схоластическим абстрак-

---

* Ленинский сборник XL, с. 395.
** См. там же, с. 405, 406.
*** См. настоящее издание, с. 120.
**** См. там же, с. 162.

ционизмом богдановского толка. Но указание на эти слабые стороны не помешало Ленину в своей рецензии отметить «превосходные качества этой превосходной книги» *.

Переход к новой экономической политике ознаменовал новый подход Коммунистической партии к проблемам социалистического строительства, новый взгляд на социализм. Работы Н. И. Бухарина, в которых отстаивались принципы нэпа, вошли в ранее изданный сборник его произведений **. В предлагаемое же издание включена его публикация, посвященная вопросам культурного и государственного строительства — «Культурные задачи и борьба с бюрократизмом».

Основой бюрократии, т. е. аппарата, оторванного от масс, по Н. И. Бухарину, являлась культурная отсталость масс. «Если бы не было этой отсталости, если бы не было *культурного неравенства,* все решалось бы очень просто: не нужны были бы никакие кадры «управляющих» (техников и инженеров, директоров и «спецов», «активов» и секретарей)... управляли бы или по очереди, или по «склонности», или еще как-нибудь, но только не так, как теперь» ***.

На трактовке этого вопроса Н. И. Бухариным сказывалось отсутствие конкретных представлений о системе управления в условиях коммунистического общества, но в принципе он правильно ставил вопрос о широком привлечении масс к управлению страной, чтобы работа в аппарате в перспективе перестала быть особой профессией.

Чрезвычайное внимание, писал Н. И. Бухарин, следовало обратить на добросовестное отношение работников аппарата к своим обязанностям, учитывая, что «требовательность эта должна распространяться на *все* категории служащих, в том числе и на высших» ****.

Борьба с бюрократизмом требовала длительного времени и многих усилий. Успех ее Н. И. Бухарин связывал с развертыванием культурной революции и глубокими изменениями во всей системе государственных и хозяйственных органов, монопольное положение которых, по его мнению, порождало стремление «почить на лаврах», вызывало наплевательское отношение к нуждам трудящихся. Неприятие этой системы являлось отличительной чертой бухаринского отношения к методам государственной и хозяйственной работы. И это явилось одной из причин будущих расхождений Н. И. Бухарина с политикой, проводимой И. В. Сталиным.

Эволюция представлений Н. И. Бухарина о путях перехода от капитализма к социализму находила свое отражение и в его деятельности как теоретика международного коммунистического движения. С 1919 по 1929 г. он находился в руководстве Комин-

---

* См.: Ленинский сборник XL, с. 429.

** См.: *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988.

*** См. настоящее издание, с. 183.

**** См. там же, с. 187.

терна, и во второй половине 20-х гг. принципиальные документы этой организации готовились на основе бухаринских проектов.

Н. И. Бухарину пришлось участвовать в разработке стратегии и тактики международного коммунистического движения в годы, насыщенные бурными и разноплановыми событиями, когда революционный подъем в капиталистических странах сменился стабилизацией капитализма, когда национально-освободительное движение в колониальных странах подрывало тылы империализма, когда набирало силу крайнее проявление империалистической реакции — фашизм. Давая ответы на вопросы, поставленные перед коммунистами новой внутри- и внешнеполитической обстановкой, Бухарин стремился опереться на принципы марксизма-ленинизма, а не искать готовых рецептов в работах классиков. Многие из его теоретических построений вошли в идейный арсенал международного коммунистического движения, хотя их авторская принадлежность долгое время замалчивалась.

Представления о реальном вкладе Н. И. Бухарина в формирование политической линии Коммунистического Интернационала можно получить по публикуемым в настоящем издании докладу и заключительному слову Н. И. Бухарина по программному вопросу на VI конгрессе Коминтерна (17 июля — 1 сентября 1928 г.), которые завершали собой длительную работу над программой международной организации коммунистов. Уже на I конгрессе Коминтерна Бухарин вместе с представителем компартии Германии Г. Эберлейном выступили с изложением платформы, в которой были освещены важнейшие положения ленинского учения об империализме и социалистической революции, принципы и цели коммунистического движения. Обосновывая провозглашенные в этом документе интернационалистские принципы коммунистов, Бухарин подчеркнул, что «мы можем выставить здесь лишь положения, которые должны иметь значение не только для какой-либо отдельной страны, а для всех стран, которые будут представлены в III Интернационале. С другой стороны, в этих тезисах должен содержаться весь опыт тех стран, где движение уже развилось, в особенности большой опыт русской коммунистической рабочей революции» *.

Последующая работа над программным документом Коминтерна была связана с подготовкой его проекта, который был одобрен V конгрессом Коммунистического Интернационала (1924 г.). На этой основе накануне VI конгресса развернулась решающая стадия разработки программы. 3 апреля 1928 г. Н. И. Бухарин направил В. М. Молотову, А. И. Рыкову, И. В. Сталину письмо, приложив к нему новый вариант проекта программы. По сравнению с документом, принятым V конгрессом, было заново написано Введение, расширен и конкретизирован анализ

---

* Первый конгресс Коминтерна. Март 1919 г. М., 1933, с. 75.

общего кризиса капитализма, переработаны места о социал-демократии и фашизме, главы о коммунизме, о переходном периоде, появились новые разделы о колониях, о Советском Союзе. После дискуссии в Политбюро ЦК ВКП(б) и доработки проект от имени Бухарина и Сталина был представлен в ИККИ и в конце мая опубликован для обсуждения в компартиях *. Соответственно с этим он был обсужден также на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), принявшем постановление — никаких решений не принимать и всем товарищам, выступившим на Пленуме с поправками, внести их в письменном виде в делегацию ВКП(б) на конгрессе, поручив ей обеспечить рассмотрение поправок в программной комиссии конгресса с участием, по возможности, авторов поправок **.

В своих выступлениях на VI конгрессе Н. И. Бухарин обосновал стержневые положения этого документа. Речь шла прежде всего о новом понимании общего кризиса капитализма, рассматривавшегося уже не как загнивание и распад производительных сил, а как усиление внутренних противоречий в растущем организме мирового капиталистического хозяйства. Говоря о структурных изменениях в экономике ведущих империалистических держав, Бухарин особо выделял тесную связь научного и технического прогресса, перегруппировку хозяйственных отраслей и связанные с ней новые формы организации труда. Политэкономический анализ мировой системы империализма, предложенный Коминтерном в 1928 г., создавал предпосылки для выработки реалистической линии компартий в защиту коренных интересов трудящихся капиталистических стран и угнетенных народов колоний. В докладе и заключительном слове Н. И. Бухарина получили также развитие теоретические положения о переходном периоде от капитализма к социализму — о сущности новой экономической политики, о ее международном значении и другие проблемы.

В то же время на работе конгресса и принятых им решениях сказались преобладавшие в тот период в международном коммунистическом движении левосектантские тенденции. Выступления Н. И. Бухарина на конгрессе и программа Коминтерна отражали «левый поворот» в тактике компартий, означавший заострение удара против социал-демократии, которая рассматривалась как «агентура империализма среди рабочего класса». Хотя сам Бухарин предупреждал, что это не означает отказа от тактики единого фронта ***, «левый поворот» делал невозможным его сколько-нибудь реальное осуществление. Тем самым было предопределено углубление раскола рабочего движения на фоне концентрации сил крайней империалистической реакции. Лишь после прихода

---

* Об обстановке, в которой происходила выработка проекта, дает представление выступление Н. И. Бухарина на апрельском (1929 г.) Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) (см. настоящее издание, с. 304).

** См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985, т. 4, с. 348.

*** VI конгресс Коминтерна: Стенографический отчет. М.; Л., 1929, вып. 1, с. 46.

германского фашизма к власти пробила себе дорогу иная тенденция — сплочение всех демократических сил в антифашистском народном фронте. Но предпосылки этого были заложены при разработке программы Коминтерна: в решениях VII конгресса Коминтерна (1935 г.), выдвинувшего этот лозунг, присутствовал анализ фашизма, данный Н. И. Бухариным, П. Тольятти, другими теоретиками международного коммунистического движения в конце 20-х гг.

В программе Коммунистического Интернационала, как и в докладе и выступлениях на VI конгрессе ее основного автора — Н. И. Бухарина, нашли свое конкретное воплощение представления коммунистов тех лет о характере наступившей эпохи, путях развития и движущих силах мирового революционного процесса, стратегии и тактике коммунистического движения. Через все эти документы проходит непоколебимая убежденность в правоте идей марксизма-ленинизма, подлинный интернационализм, непримиримость к реформизму и оппортунизму.

Вместе с тем они несли на себе отпечаток настроений «революционного нетерпения», догматических представлений о ходе и перспективах классовой борьбы в капиталистическом обществе, сказывалась недооценка необходимости общедемократических завоеваний трудящихся. Н. И. Бухарину, как и другим лидерам коммунистического движения в тот период, было свойственно представление об относительно быстром наступлении гибели капиталистической системы, переоценка процессов радикализации, происходивших в рабочем движении. В качестве основной программной цели рассматривалось установление мировой диктатуры пролетариата.

Однако Н. И. Бухарин, со своей стороны, не считал, что капиталистическая система уже находится накануне революционного взрыва, он обращал внимание на накапливание противоречий в мировой системе капитализма. Но проявляемый им реализм в анализе революционных перспектив стал вскоре после конгресса мишенью для нападок на него с позиций левого сектантства. В связи с развернувшейся внутри ВКП(б) борьбой против «правого уклона» Бухарин был обвинен в правоуклонистских ошибках и в вопросах руководства Коминтерном. По решению апрельского (1929 г.) Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) он был отстранен от работы в Коминтерне. Состоявшийся в июле 1929 г. пленум ИККИ с учетом этого решения освободил его от поста члена президиума Исполкома Коминтерна *.

Большое место в творческом наследии Н. И. Бухарина занимают его выступления на съездах партии, пленумах Центрального Комитета и других партийных форумах. В них он отстаивал курс на создание социалистического общества в полемике с различными оппозиционными течениями и сторонниками административно-командной системы.

---

* См.: Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932. М., 1933, с. 911, 913.

В настоящем издании впервые публикуется речь Н. И. Бухарина на апрельском (1929 г.) Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), ставшем кульминацией во внутрипартийной борьбе по вопросу о методах социалистического строительства, обострившейся в конце 20-х гг. К этому времени представления Бухарина о путях и темпах осуществления общественных преобразований пришли в резкое противоречие с позицией большинства членов ЦК, возглавляемых И. В. Сталиным. Непосредственным поводом для этого послужил конфликт по вопросу о преодолении хлебозаготовительного кризиса зимой 1927/28 г. Бухарин и его единомышленники — А. И. Рыков и М. П. Томский расценили использованные при этом, по инициативе Сталина, чрезвычайные меры и другие последовавшие затем подобные действия как отход от нэпа.

В этом столкновении мнений выявилась противоположность их подходов: один из них, представленный Сталиным и его сторонниками, характеризовался стремлением решить проблемы социалистических преобразований, в первую очередь в деревне, волевыми, насильственными методами. С другой стороны, Бухарин и его единомышленники продолжали отстаивать концепцию постепенного перехода крестьянства к общественному хозяйству с учетом его личной заинтересованности. Развернутое обоснование этой позиции было дано Бухариным в опубликованных в газете «Правда» «Заметках экономиста». Подчеркивая, что осуществление индустриализации для нас закон, он указывал, что ее проведение возможно лишь при наличии расширяющегося крестьянского рынка, при подъеме благосостояния деревни. С этих позиций он подходил и к преодолению трудностей при проведении хлебозаготовок, предлагая в том числе повысить заготовительные цены на зерно. Известное отражение взгляды Бухарина нашли и в его докладе «Политическое завещание Ленина», посвященном пятилетию со времени кончины Владимира Ильича. В докладе подчеркивалось, что теперь, когда мы переживаем трудности, *«нужно зацеплять крестьянина за его интересы, не мудрствуя, без всяких выкрутас...»* *.

Расхождения по этим вопросам вылились в острую внутрипартийную борьбу, которая велась Сталиным и его сторонниками под флагом разгрома «правого уклона». Первоначально она носила скрытый, анонимный характер. Официально заявлялось, что в Политбюро ЦК правого уклона нет. Но развернувшаяся в печати кампания не оставляла сомнений, что осуждению подвергаются Н. И. Бухарин и его единомышленники. В феврале 1929 г. на объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК было оглашено совместное заявление Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского, в котором утверждалось, что Центральный Комитет проводит политику военно-феодальной эксплуатации деревни и что против их группы в течение нескольких месяцев велась

---

* *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 429.

подготовка нападения. Указывалось также на недопустимость отождествления Сталина с Центральным Комитетом, когда высказывания против Сталина рассматривались как выступления против партии.

На апрельском (1929 г.) Объединенном пленуме ЦК и ЦКК борьба приняла открытый характер. К этому времени Сталину и его ближайшим сторонникам удалось получить поддержку большинства членов ЦК, и группа Бухарина оказалась на Пленуме, в сущности, в изоляции. В выступлениях Сталина и ряда других участников заседания содержались острые нападки на Бухарина, который обвинялся не столько в действительных, сколько в мнимых ошибках, допускаемых будто бы на протяжении ряда лет. Указывалось, что он преуменьшает опасность обострения классовой борьбы, выступает против индустриализации страны, недооценивает роль колхозов и совхозов.

Н. И. Бухарин в своем выступлении подверг обоснованной критике сталинские методы политического руководства. Он решительно осуждал политику чрезвычайных мер как постоянный метод хозяйствования. Точно так же им осуждался выдвинутый Сталиным тезис о неизбежном обострении классовой борьбы по мере успехов социалистического строительства. Ключ к решению задач социалистического строительства и преодолению трудностей Бухарин видел в восстановлении и развитии правильных взаимоотношений с крестьянскими массами. Добиться этого, считал он, можно лишь на путях новой экономической политики. Социализм может строиться, подчеркивалось в его выступлении, лишь посредством рыночной связи, через рыночный товарооборот между городом и деревней. Обязательной предпосылкой успешного проведения нэпа Бухарин считал соблюдение революционной законности — «всамделишной», долгой, прочной, постоянной. Выдвинутое им положение, что экономика требует известных правовых норм и, если они нарушаются, экономика не может развиваться,— и теперь звучит актуально в связи с выдвижением партией задачи создания социалистического правового государства.

Это было последнее выступление в защиту ленинских принципов социалистического хозяйствования, прозвучавшее на большом партийном форуме. Хотя нэп некоторое время формально еще не отменялся, фактически стала проводиться политика, направленная на утверждение командно-административных методов хозяйствования. В решениях апрельского Пленума взгляды Н. И. Бухарина и его сторонников были осуждены, как «несовместимые с генеральной линией партии» *. Несмотря на заявление Бухарина, что он и его единомышленники никакой новой оппозиции создавать не собираются, дискуссию начинать не хотят **, его сняли с руководящих постов в редакции «Правды» и, как уже отмечалось выше, в Коминтерне. Было указано также на не-

* См.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 435.
** См. настоящее издание, с. 254.

допустимость каких бы то ни было отклонений от линии партии и решений руководящих органов партии со стороны отдельных членов и кандидатов в члены Политбюро *. Последний пункт делает понятным прекращение выступлений Бухарина в защиту своих взглядов. Как дисциплинированный коммунист, он был вынужден выполнять эти решения:

Условия, в которые был поставлен Н. И. Бухарин, затрудняли его последующую общественно-политическую деятельность. Почти каждое бухаринское печатное выступление ставилось под сомнение, почти в каждом из них изыскивались скрытые мотивы, намерения продолжать нападки на партию. Тем не менее Бухарин нашел применение своим силам в решении проблем научного и технического прогресса как важнейшей предпосылки социалистической реконструкции народного хозяйства. В предоставленной ему работе начальника научно-технического управления ВСНХ (позже в Наркомате тяжелой промышленности) он искал возможности практически участвовать в строительстве социалистического общества, задачи которого он ранее обосновывал теоретически.

Отражением этой деятельности является включенная в настоящее издание работа «Социалистическая реконструкция и борьба за технику». В ней поднималось значение технического прогресса, высказывались практические рекомендации о постановке технической пропаганды. В связи с тем что рабочий класс пополнился миллионами выходцев из деревни, Н. И. Бухарин писал, что проблема культурных преобразований оборачивается проблемой технической культуры **.

Привлекают внимание и высказывания Н. И. Бухарина относительно грядущей новой технической революции. Он считал, что ею уже беременно современное капиталистическое общество. Но в обстановке мирового экономического кризиса, поразившего капиталистические страны, Бухарин недооценивал возможности скачка в развитии техники в условиях капитализма. Правда, он был далек от упрощенного представления о техническом застое в условиях современного капиталистического общества. Отдавая приоритет технической революции социализма, Бухарин в то же время отмечал, что власть капитала над силами природы еще шире и глубже, чем власть социализма. И хотя капитализм тормозит дальнейшее движение техники, «это вовсе не означает, что техника вообще уже не развивается» ***. В его высказываниях содержится немало предвидений относительно дальнейшего прогресса в области науки и техники, которые стали осуществляться в широких масштабах лишь в более позднее время.

Сборник завершается большим теоретическим трудом «Учение Маркса и его историческое значение», представляющим

---

* См.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 436.
** См. настоящее издание, с. 319.
*** См. там же, с. 314.

собой расширенный текст доклада, с которым Н. И. Бухарин выступил на торжественном собрании Академии наук СССР, посвященном 50-летию со дня смерти основоположника научного социализма. Опубликованная тогда же как в журнальном варианте, так и отдельной брошюрой, она не осталась не замеченной научной общественностью, вызвав острую критику со стороны ряда представителей формирующейся «официальной» версии марксизма. И это было отнюдь не случайно. В обстановке тех лет, когда в памяти научной общественности еще были дискуссии второй половины 20-х гг. по ряду проблем марксистской философии, социологии, исторической науки, завершившиеся оргмерами в отношении школ и ученых, отстаивавших сколько-нибудь нешаблонную, спорную трактовку тех или иных основоположений,— выступление Бухарина по фундаментальным проблемам теории марксизма носило, конечно, не только научный характер, оно приобретало и политический резонанс.

Данная работа представляла собой развернутое, целостное изложение учения К. Маркса в единстве всех основных его составных частей. Опираясь на ленинские взгляды, изложенные в таких статьях, как «Исторические судьбы учения Карла Маркса», «Три источника и три составных части марксизма», в книге «Материализм и эмпириокритицизм» и др., Н. И. Бухарин создал содержательный очерк теории марксизма. При этом он сумел преодолеть некоторые односторонние, поспешные выводы и оценки, выдвинутые им в таких трудах послеоктябрьского периода, как, например, «Экономика переходного периода» (1920), «Теория исторического материализма» (1921). Во многом ему помогла справедливая критика со стороны Ленина, других творческих марксистов, глубокое продумывание идейного наследия Маркса, Энгельса, Ленина.

Знание всего опубликованного к тому времени литературного богатства основоположников марксизма, прежде всего философских произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, которое Н. И. Бухарин демонстрирует в своей работе, свидетельствует о том, что он, памятуя о замечании, высказанном В. И. Лениным в «Письме к съезду», искренне и очень серьезно стремился обогатить свое познание материалистической диалектики. Бесспорно, этому способствовала творческая разработка проблем ленинизма. В докладе «Ленин как марксист» (1924), многих других работах, вплоть до своего выступления «Политическое завещание Ленина» (1929), Бухарин всесторонне исследует ленинское наследие, непрерывно углубляя и расширяя характеристику ленинизма как нового, закономерного и необходимого этапа в развитии марксизма, как марксизма эпохи империализма и пролетарских революций. Проникновение в лабораторию ленинской мысли послужило предпосылкой для более верного постижения Марксовых идей. В этом смысле закономерным продолжением блестящей бухаринской ленинианы стал его вклад в анализ трудов Маркса, представленный публикуемой работой.

Н. И. Бухарин рассматривает марксизм, во-первых, как «гениальный творческий синтез», возникший «на основе наиболее ценных мыслительных продуктов эпохи» *, во-вторых, как качественно новое социально-политическое учение, выходящее за рамки всей предшествующей общественно-философской мысли. Характер того времени, а равно и мироощущение Бухарина проявились в том, что эта вторая сторона подчеркнута гораздо сильнее, нежели первая. Веянием переживаемой эпохи объясняется постоянное выдвижение им тезиса о том, что марксизм «есть воинствующее учение, он «нетерпим»... он рассматривает себя как единственного последовательного носителя всех удушаемых капитализмом прогрессивных тенденций эпохи» **.

Марксизм отличается от всех предшествующих социальных учений и от современного ему буржуазного обществознания, по Н. И. Бухарину, прежде всего как новый «способ представления», способ осмысления объективного мира, соответствующий новому, становящемуся способу производства и являющийся адекватной формой научного мышления революционного класса. На обширном материале немарксистской философской, социологической, экономической литературы своего времени Бухарин показал, что всевозможные интерпретации марксизма, попытки встроить его в структуру традиционных направлений и отраслей общественных наук обречены на неудачу прежде всего в силу принципиальной невозможности втиснуть марксизм в узкие рамки иных, прежних форм мышления. К сожалению, эта сама по себе справедливая и глубокая идея, будучи абсолютизированной, привела к тому, что к характеристике течений и школ немарксистской общественно-политической и философской мысли, противостоящих марксизму, Бухарин подошел недифференцированно: и немногие добросовестные исследователи, стоявшие на позициях объективизма, которых он цитирует, и откровенно реакционные идеологи буржуазии, которых он резко критикует в обширных подстрочных примечаниях, были для него в равной мере противниками или исказителями учения Маркса, и только. Так линия, которую Бухарин считал нужным отстаивать в то время как политик, обедняла его представления о состоянии и тенденциях развития философии и общественных наук в буржуазном обществе.

Н. И. Бухарину было чуждо умозрительное, просветительски-академическое отношение к учению К. Маркса. Он неустанно подчеркивает во многих местах своей работы, что марксизм не есть лишь гениальная теория, что он по сути своей является единством революционной теории и революционной практики. Именно *революционной,* ибо «в действительности только такая практика может иметь... значение, которая изменяет материальный мир...— пишет Бухарин.— Только в *таком* случае критерий

---

* См. настоящее издание, с. 337.

** См. там же, с. 332.

практики не отрывается от критерия *соответствия с действительностью»* *. Если теория превращается в оправдание любой практики, в прагматизм, то она вырождается в угодливую апологетику. Эта бухаринская идея, к сожалению, не получила развития впоследствии. Тезис о практике как критерии истинности теории в отвергаемой им упрощенной формулировке, господствовавший на протяжении многих десятилетий в советской философской науке, стал идеологическим обоснованием конъюнктурщины, распространившейся в нашем обществоведении.

В заслугу автора данной работы, несомненно, следует поставить глубокую, интересную проработку вопроса об отношении объекта и субъекта в марксизме. Изложение его проникнуто идеей последовательного историзма, и именно идея историзма позволяет Н. И. Бухарину раскрыть принципиальное внутреннее единство диалектического материализма и материалистического понимания истории, присущее марксистскому учению.

Субъект истории, по Марксу, пишет Бухарин, это субъект целостный, это общественно-исторический человек, практически деятельный человек **. В этом контексте яснее становится смысл высказывания Бухарина во Введении к публикуемой работе о том, что «совокупный», «собирательный» рабочий в СССР, т. е. всеединство разнообразных рабочих сил... есть коллективный «философ», который не только «объясняет» мир, но и самым решительным образом его *«изменяет»* ***. Нетрудно видеть, насколько такое понимание субъекта революционных преобразований, главного действующего лица социалистического строительства в СССР, противоречило официальной линии на постепенное превращение революционного субъекта, рабочего класса, в строительный материал в руках «творца человечества», «великого вождя и учителя» Сталина.

Изложение Н. И. Бухариным «теории капитализма», «теории пролетарской диктатуры и научного коммунизма» содержит меньше глубоких выводов и обобщений, оно носит скорее комментаторский характер. Однако и в этих разделах работы Бухарина есть ряд тонких, очень интересных мыслей, не утративших своего значения и по сей день. Так, например, он считал, что марксистская политическая экономическая наука изучает не только производственные отношения, но и производительные силы. Заслуживают также внимания определение основной функции диктатуры пролетариата ****, содержащаяся в книге критика «этического» социализма и ряд других положений.

В то же время в работе встречаются и спорные положения. Неоднозначно могло быть истолковано высказывание Н. И. Бухарина о том, что диктатура пролетариата «включает особый момент *несвязанности* даже своими собственными законами; она сама,

---

* См. настоящее издание, с. 356.
** См. настоящее издание, с. 343, 344.
*** См. настоящее издание, с. 332.
**** См. настоящее издание, с. 408, 419.

в силу особых условий «заповедей момента», известной Notlage *, диктует целесообразные с точки зрения своих задач действия...» **. Будучи у Бухарина теоретическим обоснованием необходимости беспрепятственного восходящего развития социалистической революции, эта идея могла быть — и на практике была — истолкована иначе. Оправдывая отказ социалистической государственности от следования нормам буржуазного права, она послужила оправданием отказа от соблюдения всякого права и всякой законности. Одной из жертв этой трагической деформации закономерностей социалистического строительства стал сам Бухарин...

Помимо сказанного имеются в публикуемой работе и иные дискуссионные суждения. Это — и рассмотрение марксизма как учения, в основном и главном завершенного, не требующего дальнейшего развития, и крайне резкая негативная оценка социал-демократии, и тезис о необходимости не только подавления сопротивления эксплуататоров, но и их «разгрома и ликвидации» как одной из важнейших задач диктатуры пролетариата, и идея о том, что при социализме продукт перестает быть товаром, и некоторые другие мысли Бухарина — вполне, впрочем, объяснимые в контексте внутренней и внешней обстановки 1933 г., а также эволюции воззрений автора.

Сложившиеся к тому времени условия вынудили Н. И. Бухарина также отдать долг проявлениям культа личности Сталина, что не помешало ему под благовидным предлогом уклониться от рассмотрения «сталинской эпохи» в развитии марксизма ***. В целом же работа «Учение Маркса и его историческое значение» при всех недостатках является интересным документом, ярким образцом творческого подхода Бухарина к идейному наследию основоположников научного социализма.

* * *

В настоящее издание включено восемь работ Н. И. Бухарина, охватывающих период с 1915 по 1933 г. Расположены они в хронологическом порядке.

Статистический материал приводится так, как он дан автором. Сокращенные слова раскрыты без квадратных скобок. Правописание слов дается в соответствии с современной орфографией.

В конце книги имеются Примечания и Предметный указатель.

Издание подготовили А. Л. Водолагина, М. Ф. Кишкина-Иваненко, С. Л. Леонов.

В подготовке книги принимали участие А. Ю. Ватлин, А. Ю. Чепуренко.

---

* Чрезвычайная ситуация *(нем.)*. *Ред.*

** См. настоящее издание, с. 414.

*** См. настоящее издание, с. 421.

Работу над Предметным указателем провели И. В. Ильина и Е. Д. Орехова.

Научно-справочную работу осуществили Л. М. Держицкая, Т. Н. Кузнецова.

Переводили иностранные источники А. Е. Буторин, Л. С. Жук и О. Л. Николаева.

В подготовке отдельных материалов участвовали Г. А. Багатурия, Я. Г. Рокитянский, Л. Г. Чурбанов.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИМПЕРИАЛИЗМ [1]

1915 г.

«В своей мистифицированной форме диалектика была модна в Германии, потому что она преображала и просветляла существующее. В своей рациональной форме она для буржуазии и ее глашатаев-доктринеров есть соблазн и безумие, потому что она объемлет не только положительное понимание существующего, но также понимание его отрицания, его необходимой гибели, потому что она всякую осуществленную форму созерцает и в ее движении, а стало быть, как нечто преходящее, потому что ей, диалектике, ничто не может импонировать, потому что она, по существу своему, проникнута критическим и революционным духом».

К. Маркс. Капитал, т. I, предисловие ко II изд. [2]

Та грандиозная мировая катастрофа, которая поверхностному наблюдателю может показаться нарушением всех законов общественного развития и скорее страницей из Апокалипсиса, чем реальностью капиталистического мира, в действительности является наиболее резким выражением противоречий современного общества. И революционный марксизм, который имел и имеет смелость смотреть в глаза надвигающейся грозе, неустанно предсказывал неизбежность этой катастрофы. Этим еще раз была доказана величайшая познавательная ценность Марксова учения. Неоднократно осмеянный, многократно похороненный теоретический марксизм получил теперь еще одно опытное подтверждение. Все это является наилучшей гарантией того, что в будущем именно марксизму придется сыграть колоссальную роль при выработке новой тактической линии пролетариата. Мы нисколько не сомневаемся, что только революционный марксизм будет в состоянии выработать эту линию и что только революционная социал-демократия способна будет ее практически реализовать. Но одно нужно принять во внимание. Как и всякая исторически крупная идеология, марксизм вообще разбился на ряд оттенков, по существу очень отличных друг от друга. Условия уже изжитого теперь «мирного» периода, своеобразная группировка общественных классов и подклассов были социальной основой для целого ряда грубых и тонких, ясных и замаскированных *фаль-*

сификаций учения Маркса. В этом нет ничего удивительного, и мы еще задолго до войны имели крайне любопытные образчики прилизанного, выхолощенного «марксизма»: достаточно вспомнить блаженной памяти Струве [3], Булгакова [4], Бердяева [5] и К°. Но то, что было в маленьком масштабе в России, то разыгрывается теперь в мировом масштабе. Различные формулировки «марксизма», которые не выявляли своих особенностей и спокойно уживались в рамках единой партии, вдруг показали urbi et orbi (всему миру) свое настоящее «национальное» лицо. Такому, «реформированному марксизму» революционные марксисты обязаны объявить священную войну, ибо никогда еще не требовалось от пролетарской партии более прямых, более ясных и определенных ответов, чем теперь.

Два типа подделки марксизма можно ясно видеть в современной социалистической литературе. Первый тип можно было бы назвать *фаталистическим* «марксизмом», второй — «марксизмом» *примиренческим*. Эти два типа марксистообразных построений выступают особенно выпукло при обсуждении самого жгучего вопроса современности, вопроса об империализме, но несомненно, что они будут проявляться не только здесь. Мы считаем поэтому нелишним дать их краткую характеристику.

«Все действительное разумно» — это положение Гегеля [6] не раз уже было использовано апологетами «существующего строя». Оно используется ими в высокой степени и теперь. В то время как для Маркса «разумность» «всего действительного» была лишь выражением причинной связи между настоящим и прошедшим, связи, познание которой является исходным пунктом для практического *преодоления* «действительного», для апологетов эта «разумность» служила целям ее оправдания и увековечения. «Die Geschichte hat immer Recht» («история всегда права») — так обосновывает «марксист» Генрих Кунов [7] свое «приятие» империализма; всякие мысли о его преодолении — это лишь «иллюзии», их систематизация — «культ иллюзий» («Illusionenkultus»). Нет ничего более плоского, как такая интерпретация марксизма, и нет ничего более противоречащего духу революционного коммунизма Маркса, чем этот квиетизм [8], который оправдывает и пассивно «созерцает» всякую гнусность только потому, что она «необходима». Как издевался Маркс над такими «теоретиками»! Как неустанно бичевал он всякую попытку фетишизировать «естественные законы», которые якобы вечны, как мир! И если буржуазный теоретик (Бёрк [9]) пишет: «Законы торговли —

это законы природы, а следовательно, законы божии», то Маркс отвечает: «При гнусной бесхарактерности, господствующей теперь и набожно верующей в «законы торговли», мы обязаны снова и снова клеймить Бёрков, которые отличаются от своих последователей только одним — талантом!»* [10]

Клеймить «социалистических» Бёрков, фальсифицирующих марксизм, вынимающих из него его живую революционную душу, есть наша непременная обязанность. Но такая же обязанность имеется и по отношению к «марксизму» другого типа. Этот последний рассматривает империализм и империалистские войны не как неизбежного спутника развитого капитализма, а как одну из «темных сторон» капиталистического развития. Подобно Прудону, против мещанских утопий которого так резко выступал Маркс [11], *Карл Каутский* [12], этот выдающийся представитель официального марксизма и живое воплощение центра германской социал-демократии, стремится уничтожить «темный» империализм, оставляя в неприкосновенности «светлые» черты капиталистического строя. Его концепция предполагает затушевывание гигантских противоречий, которые раздирают современное общество, и постольку является концепцией реформистской. Характернейшей особенностью теоретизирующего реформизма является то, что он самым старательным образом отмечает все элементы приспособленности капитализма и не видит его противоречий. Наоборот, для революционного марксизма все капиталистическое развитие есть не что иное, как процесс *постоянного расширенного воспроизводства противоречий капитализма.* Эти «противоречия жизни» реформисты стремятся замазать «теоретическим» клейстером. Так было с ревизионистской теорией «демократизации капитала» посредством акционерных компаний, тогда как на деле акционерная форма предприятий в необычайной степени ускорила процесс экспроприации масс и создала финансовую олигархию, какой ранее не видал мир; так было с ревизионистской теорией картелей, которая предсказывала уничтожение кризисов и согласованный ход общественного производства, тогда как на деле кризисы стали захватывать экономическую жизнь шире, чем когда бы то ни было **. Объективно все эти теории служили делу *примирения* с капиталистическим миром и превращали

* *K. Marx.* Das Kapital. Band I. Hamburg, 1867, S. 742.

** Это начинают понимать и буржуазные экономисты. Так, г. *Гольдштейн* пишет: «Что картели и тресты не в состоянии устранить кризисы, видно, между прочим, и из того факта, что стальной трест, в руках которого вместе с союзными предприятиями находилось около 90% производства стали в Соединенных

боевую партию революционного пролетариата в партию демократических реформ. Ту же роль играет сейчас и примиренческий «марксизм» Каутского. Вместо того чтобы раскрывать неизбежную и необходимую связь империалистской политики с самим существованием развитого капитализма и тем самым выводить мысль рабочего класса за пределы капитализма, ставить перед ним задачу завоевания власти и свержения современного рабства, теория Каутского тщетно стремится доказать возможность мирного капитализма, тесного содружества конкурирующих «национальных» клик, разоружения и прочих прелестей. На деле такая «диалектика», «просветляя и преображая существующее», усыпляет революционный дух пролетариата. Из орудия борьбы против основ капитализма она превращается в теоретическое смазочное масло капиталистического механизма. Будучи научно фальшивой, практически она бесконечно вредна. И если она, в силу своей реформистской сущности, является пока что весьма «модной» среди некоторых кругов, то тем сильнее необходимость противопоставить *этой* диалектике ее «рациональную форму», которая видит всю противоречивость современных отношений, которая ставит перед пролетариатом широчайшие задачи конечного освобождения, которая «объемлет не только положительное понимание существующего, но также понимание его отрицания, его необходимой гибели» [13].

I. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОЦЕСС ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛА

1. *Империализм, как проблема мирового хозяйства. Мировой рынок и мировое хозяйство, как совокупность производственных отношений. Различные формы установления этих отношений. Экстенсивный и интенсивный рост мирового хозяйства.* **2.** *Рост производительных сил мирового хозяйства. Техника. Добыча угля, железной руды, чугуна, меди, золота. Перевозочная промышленность: железные дороги, морской транспорт. Телеграф, подводные кабели.* **3.** *Рост внешней торговли.* **4.** *Эмиграция.* **5.** *Экспорт капитала и его формы.* **6.** *«Участие» и «финансирование» иностранных предприятий.* **7.** *Интернациональные картели и тресты. Интернациональная деятельность банков.* **8.** *Интернационализация хозяйственной жизни и интернационализация капиталистических интересов.*

Штатах, мог использовать к концу 1-й четверти 1908 г. производительную способность своих заводов только *наполовину*» и т. д. (*И. М. Гольдштейн.* «Синдикаты и тресты и современная экономическая политика». 2-е изд., Москва, 1912, с. 5, примеч.).

«Три главных факта капиталистического производства следующие: 1) Концентрация производства в немногих руках... 2) организация самого труда как общественного труда... 3) создание мирового рынка».

Маркс. Капитал, III, 1, 242 [14]

Борьба «национальных» государств, которая есть не что иное, как борьба соответствующих групп буржуазии, не висит в воздухе. Нельзя представлять себе это гигантское столкновение как столкновение двух тел в безвоздушном пространстве. Наоборот, это столкновение обусловлено особой средой, в которой живут и развиваются «национально-хозяйственные организмы»; последние давно уже не представляют из себя замкнутого целого á la Фихте [15] или Тюнен [16]; они составляют лишь части гораздо более крупной сферы, *мирового хозяйства.* Поэтому борьбу современных «народных хозяйств» необходимо рассматривать, прежде всего, как борьбу различных конкурирующих частей мирового хозяйства, подобно тому как борьбу индивидуальных предприятий мы рассматриваем как одно из проявлений общественно-экономической жизни. Вопрос об империализме, его экономической характеристике и его будущности превращается, таким образом, в вопрос об оценке тенденций развития мирового хозяйства и о вероятных изменениях его внутренней структуры. Но прежде чем подойти к этому вопросу, нам необходимо условиться, что понимаем мы под выражением «мировое хозяйство».

Уже самый поверхностный взгляд на экономическую жизнь обнаруживает необычайную связанность самых различных частей земного шара. Это проявляется прежде всего в факте *мировых цен* и *мирового рынка.* Высота цен не определяется теперь, вообще говоря, только теми издержками производства, которые свойственны данному локальному или «национальному» производству. В громадной степени эти «национальные» и локальные особенности выравниваются в общей равнодействующей мировых цен, которые давят, в свою очередь, на отдельных производителей, отдельные страны, отдельные территории. В особенности бросается это явление в глаза, если мы рассматриваем такие товары, как уголь и железо, пшеницу и хлопок, кофе и шерсть, мясо и сахар и т. д. Гигантские биржи (так называемые Zentralproduktenbörsen) * крупнейших городов ежедневно регистрируют изменение мировых цен, централизуя известия со всех концов земного шара и учитывая таким образом мировой спрос и мировое предложение. Эта связанность стран в процессе обмена отнюдь не имеет характера простой случайности: она является уже необходимым условием дальнейшего общественного развития, причем международный обмен превращается в закономерный процесс экономической жизни. Последняя пришла бы в полное расстройство, если бы

* Центральные товарные биржи *(нем.). Ред.*

Америка и Австралия не вывозили своей пшеницы и скота, Англия и Бельгия — угля, Россия — хлеба и сырья, Германия — своих машин и продуктов химической промышленности, Малайский полуостров — каучука, Индия и Египет — хлопка, Цейлон — чая и какао и т. д. И, наоборот, вывозящие страны были бы обречены на крушение, если бы они не нашли сбыта своим продуктам. В особенности ясно это по отношению к странам с так называемыми «монокультурами», которые производят почти исключительно *один* продукт (например, Бразилия — кофе, Египет — хлопок etc.). Насколько необходимым для нормального хода экономической жизни является теперь международный обмен, видно из следующих примеров. В Англии в первую треть XIX столетия только $2^1/_2\%$ необходимого количества хлеба ввозилось из-за границы; теперь хлеба ввозится около 50% (пшеницы даже 80%), мяса — около 50%, масла — 70%, сыра — 50% и т. д.* «Лексис [17] вычисляет, что для бельгийских фабрикантов внешний рынок имеет такое же значение, как и внутренний; в Англии внутренний рынок едва ли поглощает двойное количество фабрикатов, металлов и угля, предназначенных к вывозу; в Германии внутренний рынок имеет в $4—4^1/_2$ раза большее значение, чем внешний» **. По Ballod'y [18], Англия ввозит $^3/_4—^4/_5$ всего необходимого количества пшеницы и 40—50% мяса, Германия — около 24—30% хлеба, около 60% кормовых продуктов и 5—10% мяса ***. Число таких примеров можно было бы увеличить до бесконечности. Из этого ясно одно. Имеется регулярная рыночная связь, связь в процессе обмена, между бесчисленным количеством единичных хозяйств, разбросанных в географически самых различных пунктах. Но за этими *рыночными* отношениями скрываются *производственные* отношения. Всякая связь в процессе обмена между производителями предполагает, что частные работы этих последних сделались уже слагаемыми совокупной работы общественного коллектива. За обменом скрывается, таким образом, производство, за отношениями обмена — отношения производства, за отношениями вещей—товаров — отношения людей, их производящих. Если связь в процессе обмена не имеет случайного характера, тогда мы имеем устойчивую систему производственных отношений, которая образует экономическую структуру общества соответствующей широты. Мы можем поэтому определить мировое хозяйство как *систему производственных отношений и соответствующих ей отношений обмена в мировом масштабе*. Не нужно думать, однако, что эти производственные отношения устанавливаются только в процессе товарообмена. Этот последний является лишь наиболее примитивной формой их выражения. Современная крайне сложная экономическая

---

* *Bernhard Harms*. «Volkswirtschaft und Weltwirtschaft». Versuch der Begründung einer Weltwirtschaftslehre. Jena, Gustav Fischer, 1912, S. 176.

** *Г. Зивекинг*. «Внешняя торговая политика», пер. Гефдинга. Спб., 1908, с. 63.

*** *C. Ballod*. Grundriss der Statistik, S. 118 f.

жизнь знает весьма разнообразные формы, за которыми скрываются производственные отношения. Если, например, на берлинской фондовой бирже скупаются акции американского предприятия, этим самым создается производственное отношение между немецким капиталистом и американским рабочим; если русский город заключает заем у лондонских капиталистов и платит проценты по займу, то происходит следующее: часть прибавочной ценности [19], выражающая отношение между английским рабочим и английским капиталистом, переходит к городскому самоуправлению русского города, который в виде процентов платит часть прибавочной ценности, полученной от буржуазии этого города и выражающей производственное отношение между русским рабочим и русским капиталистом; создается, таким образом, связь как между рабочими, так и между капиталистами двух стран. В особенности крупную роль играет движение денежного капитала, которое принимает все большие размеры. Можно отметить еще целый ряд форм экономической связи: эмиграцию и иммиграцию как перемещение рабочей силы; перенос части заработной платы эмигрировавших рабочих («посылки на родину»), основание предприятий за границей и передвижение получаемой прибавочной ценности, прибыли пароходных обществ и т. д. Мы еще вернемся к этому. Теперь лишь заметим, что «мировое хозяйство» включает в себя все эти экономические явления, опирающиеся в конечном счете на отношения людей в производственном процессе. Так устанавливается все более широкая система производственных отношений, растет «мировое хозяйство»*. Этот рост может быть двоякого рода: международные связи могут расти в ширину, захватывать области, еще не захваченные в водоворот капиталистической жизни,— тогда мы будем иметь экстенсивный рост мирового хозяйства; или же эти связи растут в глубину, становятся более густыми, уплотняются,— тогда мы имеем интенсивный рост мирового хозяйства. Конкретно и исторически рост мирового хозяйства идет одновременно по этим двум направлениям. Невероятно быстрый рост его именно за последние десятилетия был вызван необычайным развитием производительных сил мирового капитализма. Это проявляется непосредственно в *техническом*

---

* В литературе часто встречается мнение, что термин «мировое хозяйство» нельзя употреблять, так как здесь нет субъекта хозяйства, регулирующего хозяйственную жизнь. *Кальвер* [20], например, предлагает термин «Weltmarktwirtschaft» («Хозяйство мирового рынка».— *Ред.*). Наоборот, *Harms* [21] видит в международных договорах этот недостающий элемент. Эта постановка вопроса в корне неправильна. Когда политическая экономия говорит о различных формах «общественного хозяйства», она имеет в виду не хозяйство как планомерное «телеологическое [22] единство», которое «хозяйствует»; она имеет в виду, прежде всего, неорганизованную систему хозяйств, связанных обменом, где нет никакого сознательного коллективного хозяйствования и где экономические законы суть стихийные законы неорганизованного коллектива. Поэтому какое бы то ни было «регулирование» отнюдь не может служить конститутивным признаком общественного хозяйства в этом смысле слова. Этого не понимает и *R. Kobatsch*, для которого мировое хозяйство должно предполагать мировое государство. См. его: «La politique économique internationale». Paris, éd. Giard & Briere, 1913.

прогрессе. Самым важным техническим приобретением последних десятилетий были разнообразные формы добычи электрической энергии и ее применения (передача электрической энергии на расстояние, электрическое освещение, динамо-машины, применение электротехнических процессов при обработке металлов). Затем идут применение перегретого пара, паровые турбины, тепловые двигатели, моторы Дизеля и т. д.; многочисленные открытия в области применения химии, в особенности в красильном деле; полный переворот в технике транспорта (электрический транспорт, автомобили), беспроволочный телеграф, телефон и пр. Никогда еще соединение науки и промышленности не праздновало больших триумфов, чем сейчас. Рационализация производственного процесса приняла форму самого тесного сотрудничества абстрактного знания и практической деятельности. При больших заводах сооружаются специальные лаборатории; вырабатывается особая профессия «изобретателей», организуются сотни научных обществ, разрабатывающих «нужные» вопросы.

О росте техники можно, до известной степени, судить по числу взятых *патентов*. Число ежегодно выдаваемых патентов в Соединенных Штатах было: в 1867 г.— 13 000, 1883 г.— 22 383, 1900 г.— 26 499, 1903 г.— 31 699*. В Германии тот же процесс шел следующим образом: в 1908 г. было взято 11 610 патентов, 1909 г.— 11 995, 1910 г.— 12 100, 1911 г.— 12 640, 1912 г.— 13 080 **.

Соответственно прогрессу техники увеличивается и *сумма добываемых и обрабатываемых продуктов*. В этом отношении наиболее показательны цифры из области так называемой тяжелой индустрии, так как с развитием общественных производительных сил происходит их непрерывное перераспределение в сторону производства постоянного капитала, и особенно основной его части. Развитие производительности общественного труда совершается таким путем, что все большая часть этого труда затрачивается на подготовительные операции производства средств производства; наоборот, все меньшая доля совокупного труда общества затрачивается на производство средств потребления, и *именно поэтому* неимоверно растет масса последних in natura *** как потребительных ценностей. Экономически этот процесс выражается, между прочим, в повышении органического состава капитала, во все большем росте постоянного капитала по отношению к переменному и в падении нормы прибыли. Но если в капитале, разложенном на его постоянную и переменную часть, происходит непрерывное относительное увеличение постоянной части, то и эта последняя обнаруживает неодинаковый рост своих ценностных составных элементов. Если мы разложим постоянный капитал на основной и оборотный (к которому, вообще говоря, принад-

---

* *Исаев*. «Мировое хозяйство». Спб., 1910, с. 3.
** Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1913 г., с. 93.
*** В натуральной форме *(лат.). Ред.*

МИРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Годы	Угля (в млн т)	Годы	Железн. руды (в 1000 млн т)	Годы	Чугуна (в 1000 млн т)	Годы	Меди (в 1000 млн т)	Годы	Золота (в долларах)
1850	82,6	1850	11 500,0	1850	4 750	1890	346	1902	298 812 493
1875	283,0	1860	18 000,0	1875	14 119	1900	561	1903	329 475 401
1880	344,2	1880	43 741,9	1900	41 086	1901	586	1904	349 088 293
1890	514,8	1890	59 560,1	1901	41 154	1902	557	1905	378 411 054
1900	771,1	1900	92 201,2	1902	44 685	1903	629	1906	405 551 022
1901	793,2	1901	88 052,7	1903	47 057	1904	654	1907	411 294 458
1902	806,7	1902	97 134,1	1904	46 039	1905	751	1908	443 434 527
1903	883,1	1903	102 016,9	1905	54 804	1906	774	1909	459 927 482
1904	889,9	1904	96 267,8	1906	59 642	1911	959,4 *****	1910	469 365 610
1905	940,4	1905	117 096,3	1907	61 139	—	—	1911	473 383 543 ******
1906	1 003,9	1906	129 096,3	1911	64 898 ****	—	—	—	—
1907	1 095,9 *	1910	139 536,8 ***	—	—	—	—	—	—
1911	1 165,5 **	—	—	—	—	—	—	—	—

* *Juraschek*. «Bergbaustatistik» в Handw. d. Staatswissenschaften.

** Вычислено по: Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1913 г.; цифра менее действительной, так как для Азии, Африки и Австралии взята цифра 1910 г.

*** *Juraschek*, l. c.; последний год вычислен по Stat. Jahrbuch etc.

**** *Juraschek*. «Eisen und Eisenindustrie» в Handw. d. Staatswissenschaften; последняя цифра вычислена по Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, причем для Финляндии взята цифра 1908 г., для Испании и Японии — 1910 г.

***** *Juraschek*. «Bergbaustatistik» и St. J. f. d. D. R., 1913.

****** «The Economist», 1912, № 3, 567, p. 9. Золото играет роль средства обращения. Как видно из таблицы, его добыча растет весьма значительно, несмотря на крупнейшую роль кредита и экономизирования в средствах обращения.

лежит и переменный капитал), то обнаружится тенденция к более сильному росту основного капитала. По существу, это есть проявление того же закона, по которому предварительные производственные операции (производство средств производства) должны поглощать все большую часть общественного труда. Этим объясняется колоссальный рост *горной* и *металлургической индустрии*. Если показателем экономического развития страны вообще служит степень ее индустриализации («Industriestaat» в противоположность к «Agrarstaat»), то показателем экономического развития индустриализованной страны может служить удельный вес ее тяжелой индустрии. Подъем экономических сил мирового капитализма находит поэтому свое наиболее яркое выражение в росте именно этих отраслей промышленности.

Эти цифры (см. выше) красноречивее всяких слов. Громадные массы продуктов выбрасываются из производственного процесса и вступают в товарное обращение. Прежние размеры рынка не были в состоянии поглотить и сотой доли того, что ежегодно поглощается мировым рынком. Но этот последний предполагает не только определенную ступень развития производства в собственном смысле. Его материальной предпосылкой является развитая перевозочная индустрия. Чем более развиты средства транспорта, чем быстрее и интенсивнее происходит движение товаров, тем скорее идет процесс сращивания отдельных локальных и «национальных» рынков, тем скорее растет единый производственный организм мирового хозяйства. Такую роль играет в экономической жизни современный *паровой* и *электрический транспорт*. Длина железнодорожной сети в середине прошлого столетия (1850 г.) равнялась 38 600 км, к 1880 г. эта цифра возросла до 372 000 *. С тех пор длина рельсовых путей увеличивается с поразительной быстротой.

	Конец 1890 г (км)	Конец 1911 г (км)
Европа	223 869	338 880
Америка	331 417	541 028
Азия	33 724	105 011
Австралия	18 889	32 401
Итого	617 285	1 057 809 **

Ту же эволюцию мы находим при рассмотрении морского транспорта. Вот данные, иллюстрирующие рост *торгового судоходства:*

	Увеличение в % с 1872 по 1907 г	Увеличение в % с 1890 по 1907 г.
Английский флот	184	106
Немецкий флот	281	166

* Prof. *Wiedenfeld*. «Eisenbahnstatistik» в Handw. d. Staatswissenschaft.
** «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» за 1913, S. 43.

Французский флот	70	96
Норвежский флот	64	7
Японский флот (1885—1907)	1077	52 *

За одно только десятилетие 1899—1909 гг. провозоспособность мирового торгового флота увеличилась на 55,6%**. Этот колоссальный рост морского транспорта позволил соединить хозяйственные организмы нескольких континентов и революционизировать докапиталистические производственные методы в самых отсталых закоулках земного шара. Но товарное обращение ускоряется не только таким путем. В действительности все движение капиталистического механизма гораздо сложнее, потому что товарное обращение и кругооборот капитала не предполагают непременного перемещения товаров в пространстве. «В пределах круговращения капитала и товарной метаморфозы, составляющей часть его, происходит обмен веществ общественного труда. Этот обмен веществ может быть обусловлен перемещением продукта, действительным движением его с одного места на другое. Но обращение товаров может происходить без того, чтобы их самих перемещали, точно так же, как перевозка продукта может происходить без товарного обращения... Дом, который А продает В, обращается как товар, но он не перемещается. Движимые товарные стоимости, хлопок, железо и пр., находясь в тех же товарных складах, подвергаются вместе с тем десяткам процессов обращения, спекулянты их продают, вновь покупают, чтобы опять продать, и т. д. Здесь в движении находится не самая вещь,. а право собственности на нее» *** [23]. В громадной степени происходят подобные процессы в новейшее время, с развитием наиболее абстрактной формы капитализма, обезличением капитала, ростом массы ценных бумаг, как выражения специфически современной формы собственности, одним словом, с ростом «фондового» или «финансового» капитализма. Интернациональное выравнивание цен на товары и всевозможные ценные бумаги реализуется путем *телеграфа*. Телеграфная сеть увеличивается таким же лихорадочным темпом, как и средства транспорта. Особенно важен рост подводных кабелей. К концу июня 1913 г. насчитывалось 2547 кабелей с общей длиной проводов в 515 578 км ****. По своей длине подводные кабели имеют, таким образом, длину половины железнодорожной сети мира (1 057 809). Так вырастает крайне эластичная хозяйственная структура мирового капитализма, все части которого находятся в постоянном взаимодействии, где малейшее изменение одной сейчас же отражается на всех остальных.

Мы рассматривали до сих пор технические и экономические

---

* *G. Lecarpentier.* «Commerce maritime et marine marchande». Paris, 1910, p. 53.

** *Harms*, l. c., 126.

*** *К. Маркс.* Капитал, т. II, с. 98 (пер. 1885 г.).

**** Stat. J. f. d. D. R., S. 39.

предпосылки мирового хозяйства. Перейдем теперь к рассмотрению самого процесса. Наиболее примитивной формой выражения экономической связанности в товарном хозяйстве является, как мы видели, обмен, и категория мировых цен выражает эту связанность в мировом масштабе. Внешним выражением того же явления служит международный транспорт товаров, «международная торговля». Хотя цифры, имеющиеся здесь, не могут претендовать на большую точность, тем не менее они правильно отражают неуклонную тенденцию к расширению сферы мирового рынка.

Внешняя торговля (сумма ввоза и вывоза) важнейших стран мира (в млн марок)

Годы	
1903 — 101 944,0	
1904 — 104 951,9	
1905 — 113 100,6	
1906 — 124 699,6	
1907 — 133 943,5	
1908 — 124 345,4	
1909 — 132 515,0	
1910 — 146 800,3	
1911 — 153 870,0 *	

Процентное увеличение внешней торговли с 1891 по 1910 г.

	Ввоз	Вывоз
Соед. Штаты	78	77
Англия	43	52
Германия	105	107
Франция	25	54
Россия	100	85
Голландия	110	90
Бельгия	105	84
Брит. Индия	75	62
Австралия	35	74
Китай	64	79
Япония	300	233 **

Таким образом, за *восьмилетие*, 1903—1911 гг., международная торговля увеличилась на 50%, цифра весьма внушительная. Чем чаще бьется пульс экономической жизни, чем быстрее растут производительные силы, тем шире и глубже идет процесс интернационализации хозяйства. Совершенно неверна поэтому теория *В. Зомбарта*[24], выдвинувшего тезис об «убывающем значении интернациональных связей» («abnehmende Bedeutung der weltwirtschaftlichen Beziehungen»)***. Парадоксальнейший из современных экономистов отдал здесь еще задолго до войны известную дань империалистской идеологии, которая стремится к хозяйственной «автаркии», созданию крупного самодовлеющего целого ****. Его «теория» является обобщением того факта, что внут-

---

* Stat. J. f. d. D. R., S. 39. В «важнейшие страны» входят: немецкая таможенная область, немецкая Африка и прочие колонии, Бельгия, Болгария, Дания, Франция и ее колонии, Греция, Великобритания с колониями, Италия, Нидерланды, Норвегия, Австро-Венгрия, Португалия, Румыния, Россия, Финляндия, Швеция, Швейцария, Сербия, Испания, Египет, Аргентина, Бразилия, Чили, Коста-Рика, Куба, Мексика, Парагвай, Уругвай, Венесуэла, Соединенные Штаты, Китай, Япония, Корея и Персия.

** *B. Harms*, l. c., S. 212.

*** *W. Sombart.* «Die deutsche Volkswirtschaft im XIX. Jahrhundert».

**** Война обнажила многое. Зомбарт, кокетничающий с Марксом, сионизмом, социализмом etc., выступил в роли бешеного империалистического «патриота» — один из наглядных примеров истинного значения буржуазного социал-реформаторства.

ренний сбыт **фабрикатов** в Германии рос быстрее, чем их экспорт. Отсюда Зомбарт сделал странный вывод относительно убывающего значения внешней торговли вообще. Но, как правильно замечает Harms*, даже если признать факт перевеса тенденции к внутреннему сбыту фабрикатов над тенденцией к их внешнему сбыту (что Зомбарт делает к тому же на основании одних лишь немецких данных), то невозможно, с другой стороны, упускать из виду растущего ввоза сырых материалов и хлеба, что является предпосылкой внутренней торговли фабрикатами, так как благодаря этому ввозу стране не приходится затрачивать производительных сил на производство сырья и предметов питания. Только оценив обе стороны международного обмена и распределение производительных сил во всех отраслях общественного производства, можно строить определенные выводы. К тому же именно тенденции новейшего экономического развития в высокой степени способствуют росту меновых международных связей, невероятным темпом индустриализируя аграрные и полуаграрные страны и создавая в них спрос на заграничные продукты сельского хозяйства, с одной стороны, всеми мерами форсируя вывозную политику картелей (dumping)** — с другой. Быстрыми шагами идет вперед рост мировой рыночной связи, все более крепким узлом стягивает она разные части мирового хозяйства, все теснее смыкаются «национально» и хозяйственно обособленные области, все быстрее растет база мирового социалистического производства.

Если международное движение *товаров* выражает собой «обмен веществ» в общественно-хозяйственном организме мира, то международное движение *населения* выражает главным образом перемещение основного фактора хозяйственной жизни, рабочей силы. Подобно тому как в рамках «национального хозяйства» распределение рабочей силы между различными производственными отраслями регулируется высотой заработной платы, стремящейся к одному уровню, точно так же и в рамках мирового хозяйства происходит этот процесс выравнивания различных норм заработной платы путем миграции. Гигантский резервуар капиталистического Нового Света всасывает «избыточное» население Европы и Азии, начиная от выталкиваемых из земледелия пауперизованных крестьян и кончая городской «резервной армией» безработных. Так создается в мировом масштабе соотношение между спросом и предложением «рабочих рук» в нужной для воспроизводства капитала пропорции. Чтобы дать некоторое представление о количественной стороне процесса, приведем несколько цифр.

---

* Ср.: *Harms*, l. c., S. 202, Fussnote; также *S. Schilder*. «Entwicklungstendenzen der Weltwirtschaft». Berlin.

** Демпинг *(анг.). Ред.*

Число иммигрантов в Амер. Соед. Штаты было		Число иностранцев в Германии было	
Годы		Годы	
1904 —	812 870	1880 —	276 057
1905 —	1 026 499	1900 —	778 737
1906 —	1 100 735	1910 —	1 259 873 **
1907 —	1 285 349 *		

Число эмигрантов из Италии составляло (в 1912 г.) 711 446, из Англии и Ирландии — 467 762, из Испании — 175 567 (в 1911 г.), из России — 127 747 и т. д.*** К окончательной эмиграции, когда рабочие рвут со своей «родиной», присоединяется и временная эмиграция на сезонные работы: такой характер имеет отчасти итальянская эмиграция, выселение русских и польских рабочих на время сельскохозяйственных работ в Германию и пр. Эти приливы и отливы рабочей силы составляют уже одно из явлений *мирового рынка труда.*

Движению *рабочей силы,* как одного полюса капиталистических отношений, соответствует движение *капитала,* как другого их полюса. Это движение, которое, с точки зрения вывозящей капитал страны, обычно называется экспортом капитала, приобрело исключительно важное значение в экономической жизни современности. Мы будем еще касаться этого явления в другой связи. Теперь мы хотим лишь отметить главные формы и приблизительный количественный размер международного движения капиталов, которое образует один из самых существенных элементов процесса интернационализации хозяйственной жизни и роста мирового хозяйства. На первом месте стоят *государственные и коммунальные займы.* Громадный рост государственного бюджета, вызванный как усложнившейся экономической жизнью вообще, так и милитаризацией «народного хозяйства», вызывает все большую необходимость в иностранных займах для покрытия текущих расходов. С другой стороны, рост крупных городов требует осуществления целого ряда работ (проведение электрических железных дорог, электрическое освещение, канализация и водопровод, мостовые, телеграфы и телефоны, оборудование боен и т. д.), для реализации которых необходимы крупные денежные суммы; последние получаются точно так же очень часто путем иностранных займов.— Второй формой экспорта капитала является *система «участия»* (Beteiligung, Partizipation): предприятие (промышленное, торговое или банк) страны А владеет акциями или облигациями предприятия в стране В.— Третьей формой является *финансирование* иностранных предприятий, создание капитала для определенной конкретной цели: банк финансирует основанное другими учреждениями или им самим иностранное предприятие; или промышленное предприятие финансирует свою «Tochte-

---

* *D. Lewin.* «Der Arbeitslohn und die soziale Entwicklung». Berlin, 1913, S. 141; *Ю. Филиппов.* «Эмиграция», с. 13.

** *Lewin,* l. c., S. 141.

*** Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1913.

rgesellschaft» *, которой оно дает форму самостоятельного общества; или особое финансирующее общество (Finanzierungsgesellschaft) финансирует заграничные предприятия **.— Четвертой формой является кредит *независимо от какой бы то ни было конкретной и определенной цели* (последнее имеет место в случае «финансирования»), который крупные банковые фирмы одной страны оказывают банкам другой страны.— Наконец, пятой формой является *скупка иностранных акций* и т. д. *с целью их перепродажи* (деятельность главным образом эмиссионных банков). Последняя форма, в противоположность другим, не создает длительной связи интересов. Так различными путями совершается переливание капиталов из одной «национальной» сферы в другую, растет переплетение «национальных капиталов», капитал «интернационализируется». Он приливает к иностранным фабрикам и рудникам, плантациям и железным дорогам, пароходным линиям и банкам, возрастает по своей величине, отпускает часть прибавочной ценности на «родину», где эта часть начинает свое самостоятельное движение, накапливает другую ее часть, расширяет вновь и вновь сферу своего применения, создает все более густую сеть международной зависимости. О количественной стороне этого процесса и его росте дают некоторое представление следующие данные:

Франция
Французский капитал, вложенный за границей, распределяется таким образом (цифры относятся к 1902 г.):

	млрд франков
Россия	9—10
Англия	1/2
Бельгия и Голландия	1/2
Германия	1/2
Турция, Сербия, Болгария	1/2
Румыния, Греция	3—4
Австро-Венгрия	2
Италия	1—1,5
Швейцария	0,5
Испания, Португалия	3,5
Канада и Соед. Штаты	0,5—1
Египет и Суэц	3—4
Аргентина, Бразилия, Мексика	2,5—3
Китай, Япония	1
Тунис и французские колонии	2—3 ***

* Дочернее общество *(нем.). Ред.*

** Об этих обществах см.: *R. Liefmann.* «Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften». 2. Auflage, Jena, Gustav Fischer, 1913.

*** *B. Harms,* l. c., S. 228—229; *Исаев,* l. c., c. 82—83.

Английский капитал, вложенный за границей в 1911 г.

	фунтов стерлингов
Английские колонии и Индия	1 554 152 000
Американские Соединенные Штаты	688 078 000
Куба	22 700 000
Филиппины	8 202 000
Мексика	87 334 000
Бразилия	94 330 000
Чили	46 375 000
Уругвай	35 255 000
Перу	31 986 000
Остальные американские страны	22 517 000
Россия	38 388 000
Турция	18 320 000
Египет	43 753 000
Испания	18 808 000
Италия	11 513 000
Португалия	8 134 000
Франция	7 071 000
Германия	6 061 000
Остальные европейские страны	36 317 000
Япония	53 705 000
Китай	26 809 000
Остальная заграница	61 907 000
Итого заграница	1 637 684 000
С английскими колониями	3 191 836 000

Англ. эмиссия иностранных ценностей (гос., железнодорожные, горные займы и займы различных корпораций) росла следующим образом:

годы	*млн фунтов стерлингов*
1892	49,9
1893	29,0
1894	52,2
1895	55,2
1896	56,1
1897	47,4
1898	59,8
1899	48,2
1900	24,2
1901	32,6
1902	57,7
1903	54,3
1904	65,3
1905	102,6
1906	61,0
1907	68,9
1908	121,9
1909	121,9
1910	132,8 *

Что касается *Германии*, то данные относительно эмиссии иностранных ценностей и о допущенных к котировке на немецких биржах иностранных бумагах указывают на падение этих последних (по Stat. Jahrbuch für das Deutsche Reich за 1913 г., номинальная ценность допущенных бумаг была за 1910 г. 2242 млн марок, 1911 г.— 1208 млн, 1912 г.— 835 млн марок), но это отчасти кажущееся падение капитального экспорта объясняется тем, что немецкие банки все больше практикуют покупку ценных бумаг на иностранных биржах, особенно лондонской, парижской, нью-йоркской, антверпенской и брюссельской, а также и «финансовой мобилизацией капитала» на случай войны. Общая сумма вложенных за границей капиталов равняется приблизительно 35 млрд марок.— Заслуживает еще быть отмеченным и *бельгийский* капитал, заграничная сумма которого исчисляется в $2^3/_4$ млрд франков. По отдельным странам эти капиталы распределяются таким образом:

* Ibid., 235.

Германия

	млн марок
Аргентина	92,1
Бельгия	2,4
Босния	85,0
Бразилия	77,6
Болгария	114,3
Чили	75,8
Дания	595,4
Китай	356,6
Финляндия	46,1
Великобритания	7,6
Италия	141,9
Япония	1290,4
Канада	152,9
Куба	147,0
Люксембург	32,0
Мексика	1039
Голландия	81,9
Норвегия	60,3
Австрия	4021,6
Португалия	700,7
Румыния	948,9
Россия	3453,9
Сербия	152,0
Швеция	355,3
Швейцария	437,6
Испания	11,2
Турция	978,1
Венгрия	1506,3
Соед. Штаты	4945,8 *

Бельгия

	млн франков
Голландия	70
Франция	137
Бразилия	143
Италия	166
Египет	219
Германия	244
Аргентина	290
Конго	322
Испания	337
Россия	441
Остальные	338
Итого млрд франков	$2^3/_4$ **

Соединенные Штаты, которые ввозят громадные массы капитала, сами вывозят его, в свою очередь, в весьма значительных размерах в Среднюю и Южную Америку, особенно же в Мексику, Кубу и Канаду. Даже такие страны, как Италия, Япония, Чили и т. д., играют активную роль в этом великом переселении капиталов. Разумеется, общее направление движения указывается разницей в норме прибыли: чем развитее страна, чем ниже норма прибыли, чем больше «перепроизводство» капитала и чем меньше, следовательно, спрос на него, тем сильнее процесс выталкивания. И наоборот: чем выше норма прибыли, чем ниже органический состав капитала, чем больше спрос на него, тем сильнее сила притяжения. Подобно тому как международное *движение товаров* выравнивает локальные и «национальные» цены в мировых ценах, подобно тому как *миграция* имеет *тенденцию* к уравнению национальных различий в заработной плате наемных рабочих,— движение *капитала* имеет *тенденцию* к уравнению «национальных» норм прибыли и выражает собою не что иное, как один из наиболее общих законов капиталистического способа производства в мировом его масштабе.

Мы должны здесь остановиться несколько подробнее на той форме экспорта капитала, которая выражается в «участии» и «финансировании» иностранных предприятий. Дело в том, что в рамках мирового хозяйства концентрационные тенденции капиталистического развития облекаются в те же организационные формы, как это происходит в рамках хозяйства «национального»: все ярче выступают стремления к ограничению свободной конкуренции путем образования монополистических предприятий. И как раз в процессе образования этих монополистических организаций участие и финансирование играют очень крупную роль. Если рассмотреть «участие» и его различные степени, смотря по количеству приобретаемых акций, то можно видеть, как постепен-

* *Harms*, l. c., 242.
** *S. Schilder*. «Entwicklungstendenzen der Weltwirtschaft», 364 f.

но подготовляется процесс образования полной фузии. При небольшом количестве акций имеется возможность принимать участие на собрании акционеров; при большем их количестве устанавливаются и более тесные отношения (может идти речь об общем использовании новых производственных методов, патентов, разделении рынка etc.),— таким образом, создается известная общность интересов; при количестве акций, большем 50%, «участие» уже служит замещением полной фузии. Наконец, очень часто практикуется основание филиальных отделений в виде особых обществ, фонды которых находятся у их «Muttergesellschaft»*. Последнее явление весьма часто встречается при международных связях. Чтобы избегнуть влияния законодательных ограничений «чужой» страны, пользоваться привилегиями промышленников этого нового «отечества», предпочитают основывать филиалы под видом самостоятельных акционерных обществ.

Так, например, фабрика клетчатых материй Waldhof в Маннгейме имеет русское отделение в Пернове; фабрика бронзовых красок Carl Schlenk A.-G. (Нюрнберг) имеет американскую Tochtergesellschaft, точно так же, как «Varziner Papierfabrik» имеет американское отделение «Hammervill Paper C⁰»; самое крупное проволочное предприятие континента Westfällische Drachtindustrie обладает Tochtergesellschaft в Риге и т. д. И обратно: иностранные общества имеют отделения в Германии и других странах. Сюда, например, относится общество «Магги» (Kempttal, Швейцария) с филиальными обществами в Зингене и Берлине (Германия) и в Париже (Compagnie Maggi и Société des boissos hygiénique). В аналогичном положении находятся многочисленные швейцарские шоколадные фабрики и прядильни, английские мыловаренные и машиностроительные заводы, ниточные фабрики, американские фабрики швейных машин, машиностроительные заводы и пр.** ..

Но не нужно думать, что участие в заграничных предприятиях сводится к этой форме. Имеется очень большое число «участий» всех степеней, начиная от владения сравнительно незначительным количеством акций, особенно когда данное предприятие (промышленное или банк) «участвует» сразу в нескольких предприятиях, и кончая владением почти всеми акциями. Сам механизм «участия» сводится к тому, что данное общество выпускает свои акции и облигации для того, чтобы приобрести фонды других предприятий. Лифман [25] различает три формы этого «замещения фондов» («Effektensubstitution»), классифицируя их *по цели* соответствующих «субституционных обществ» («Substitutionsgesellschaften»): 1) *общества для вложения капитала* («Kapitalanlagegesellschaften», то, что обычно называют investmen-

---

* «Основное общество» *(нем.)*. *Ред. R. Liefmann.* «Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften», S. 47—48. Необходимо заметить, что при известных условиях «контроль» осуществляется и при значительно меньшем %, то же и относительно фузии.

** *Liefmann*, l. c., 49.

trust*, когда «субституция фондов» происходит для получения дивидендов с более доходных и более рискованных предприятий; 2) *«общества для переема фондов»* («Effektenübernahmegesellschaften»), когда целью общества является размещение фондов таких предприятий, фонды которых не могут быть, в силу правовых или фактических отношений, направлены непосредственно в публику; и 3) *контрольные общества* (Kontrollgesellschaften, или, в американской терминологии, Holding Companies), когда скупаются фонды различных предприятий, извлекаются из обращения и вместо них выпускаются фонды контрольного общества, которое таким образом *приобретает влияние на эти предприятия без затраты собственного капитала.* Здесь целью является именно это *влияние,* «контроль», т. е. фактическое господство, над данными предприятиями. Во всех этих случаях предполагается, что замещаемые фонды имеются уже в наличности. Если же их приходится впервые создавать, тогда мы имеем операцию *финансирования,* субъектами которой могут быть, как мы видели, банки, промышленные etc. предприятия и особые общества. Поскольку речь идет о финансировании со стороны промышленных предприятий, это обычно связано с основанием заграничных филиальных отделений, так как именно здесь обыкновенно *создается* фондовый капитал.

Эти финансирующие предприятия могут захватывать очень широкий круг деятельности. Так, например, механическое предприятие Orenstein & Koppel — Arthur Koppel A.-G. основало 10 «Tochtergesellschaften», из которых самые крупные находятся в России, Париже, Мадриде, Вене, Иоганнесбурге; фирма бр. Körting в Ганновере имеет отделения в Австрии, Венгрии, Франции, России, Бельгии, Италии, Аргентине; многочисленные немецкие цементные заводы имеют «Tochtergesellschaften» в Америке; химические заводы — в России, Франции и Англии. В норвежских предприятиях по производству азотистых веществ финансирование иностранных предприятий принимает громадные размеры. Норвежские, французские и канадские капиталисты образуют «Norsk Hydro Elekrisk Kvälstofaktieselskab» (оно же «Société Norvegienne de L'Azote et des Forces Hydro-Electriques»), которая основала, в свою очередь, два акционерных предприятия, где принимает участие и немецкий капитал. Наибольшую степень приняла интернационализация производства в электротехнической индустрии. Фирма Siemens & Halske имеет свои предприятия в Норвегии, Швеции, Южной Африке и Италии; далее идут филиалы в России, Англии, Австрии; знаменитое «Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft» (кратко A.-E.-G.) имеет «Tochtergesellschaften» в Лондоне, Петербурге, Париже, Генуе, Стокгольме, Брюсселе, Вене, Милане, Мадриде, Берлине, американских городах и т. д.; такую же деятельность развивает Thomson-Houston C^{o} и ее заме-

---

* Инвестиция *(анг.). Ред.*

стительница General Electric Company, Singer Manufacturing Company, Dunlop Pneumatic Tyre C[0] и т. п.*

«Участие» и «финансирование», как дальнейшее развитие «участия», знаменуют собой рост непрестанного связывания промышленности в одну *организованную* систему. Новейшие типы капиталистической монополии в их наиболее централизованных формах, как, например, *тресты*, являются лишь одной из форм «обществ участия» и «финансирования», поскольку эти монополии рассматриваются и классифицируются с точки зрения движения ценных бумаг как специфического выражения капиталистической собственности нашего времени.

Нигде процесс интернационализации хозяйственной жизни вообще и процесс интернационализации капитала в частности не выражается в такой отчетливой форме, как в образовании *интернациональных картелей и интернациональных трестов.* Рост мирового хозяйства, который именно за последнее время принял особенно большие размеры, значительно усилил тенденцию к образованию этих интернациональных соглашений и предприятий, которые обладают теперь очень крупным хозяйственным весом, что можно видеть уже из одного беглого их перечня, который мы делаем на основании цитированной уже работы Harms'a**.

В *транспортной* промышленности наиболее крупными картелями являются: Sailing Shipowners Documentary Comittee (английские, немецкие, норвежские и датские мореходные общества); Internationale Segelschiffahrt-Konvention (английские, немецкие, датские, шведские и норвежские парусные суда); Baltic and White Sea Conference, охватывающая 60—70% всего тоннажа на Немецком и Белом морях (немцы, французы, голландцы, англичане, испанцы, бельгийцы, датчане, норвежцы, шведы, русские, финны); Internationaler Küstenschiffahrtsverband, Altona; Nordatlantischer Dampferlinienverband (немцы, американцы, бельгийцы, французы, австрийцы); International Mercantil Marine Company или «Morgan Trust» (главным образом американцы, англичане и немцы; к концу 1911 г. концерн располагал 130 пароходами с 1 158 270 брутто-тонн). Кроме этих картелей высшего типа, имеется ряд крупных соглашений, регулирующих фрахты, скидки и т. д.

Горная и металлообрабатывающая промышленность. Interna-

---

* Ibid., 99—104. Конечно, финансирование может касаться и не только филиальных отделений. Так, например, фирма Кнопп финансирует (совместно с «Влад. Соловьев» и «Братья Крафт») в 1912 г. «Каспийскую мануфактуру» (товарищество на паях), приобретшую имущество одного ликвидированного общества, образованного в Дагестанской области московским предпринимателем Решетниковым, Петрококино (спб. банковый деятель) и Парижско-Нидерландским банком (*«Биржевые Ведомости»*, 15.IV 1915).

** *Harms*, l. c., S. 254 ff. Список интернациональных картелей, равно как и материалов, касающийся интернациональных трестов и интернациональных банков, консорциумов, мы приводим здесь потому, что на русском языке не существует литературы по этому вопросу. Читатели, не интересующиеся им, могут пропустить соответствующие места.

tionales Trägerkartell (стальные синдикаты Германии, Бельгии и Франции); Internationales Schienenkartell (немецкие, английские, французские, бельгийские, американские, испанские, итальянские, австрийские, русские рельсовые заводы); Internationale Stahlkonvention (американский стальной трест, Bethlehem Steel C^0 и фирма Крупп); Internationale Bleikonvention (немецкие, австралийские, бельгийские, американские, мексиканские, английские свинцовые фабриканты); Deutsch-Oesterreichischer Stahlgussverband; Deutsch-englische Ferromanganeisen-Konvention; Internationale Vereinigung von Ferrosiliziumwerke (Норвегия, Швеция, Тироль, Босния, Савойя, Германия); Internationales Metallplattensyndikat (Германия и Австрия); Vereinigung der Zinnplattenfabrikanten (Англия и Америка; весьма влиятельно на мировом рынке); Internationale Zinkkonvention (немцы, бельгийцы, французы, итальянцы, испанцы, англичане, американцы, 92% европейского производства); Internationaler Zinkhüttenverband (немцы, французы, бельгийцы, англичане); Internationales Drahtgeflechtekartell (немцы, бельгийцы, французы, англичане); Internationales Abkommen der Kupferdrahtziehereien; Deutsch-englische Schraubenkonvention; Internationale Emaillekartelle (Германия, Австро-Венгрия, Франция, Швейцария, Италия); Internationales Turbinensyndikat (главным образом немцы и швейцарцы); Vereinigte Dampfturbinengesellschaft (немецкая A-E-G, американская General Electric C^0 и другие фирмы); Automobiltrust (Motor Trade Association; почти все значительные европейские автомобильные предприятия); Russisch-deutsch-oesterreichisches Syndikat für landwirtschaftliche Geräte; Internationale Vereinigung von Eisenwarenhändlerverbänden (Германия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, Швейцария, Бельгия); Internationaler Verband der Korsettschliessen- und Federnfabriken (почти все крупные фабрики). *В производстве по камню, глиняном, etc.* имеются 6 крупных интернациональных картелей. В *электрической* промышленности, как мы видели, процесс интернационализации производства выражен наиболее ярко. Наиболее крупным соглашением является соглашение между немецкой A-E-G, американской General Electric C^0, британско-французской компанией Thomson Houston C^0, которые имеют целую сеть предприятий в разных частях света; затем Internationales Galvanosteginsyndicat; Verkausstelle Vereinigter Glühlampenfabriken (Германия, Австро-Венгрия, Швеция, Голландия, Италия, Швейцария); целый ряд специальных соглашений банков для финансирования электрических предприятий и т. д. В *химической* промышленности интернациональное картелирование имеется главным образом в ряде специальных отраслей. Особенно значительны: Internationales Chlorkalkkartell (Германия, Франция, Бельгия, Англия и Соединенные Штаты); Internationales Leimkartell (фабрики клея в Австро-Венгрии, Германии, Голландии, Бельгии, Швеции, Дании, Италии, продажная контора в Лондоне); Internationales Boraxkartell (Германия, Соединенные Штаты,

Франция, Австро-Венгрия, Англия); Internationales Verband der Seidenfärbereien (немецкие, швейцарские, французские, австрийские, итальянские и американские союзы красильщиков); Internationales Karbid-Syndikat (*все* европейские фабрики); Nobel Dinamit Trust C^0, Ltd. (немецкие, французские, итальянские, швейцарские, английские предприятия); Internationales Pulverkartell; Deutsch-Oesterreichisches Superphosphatkartell; Kartell der Belgisch-Holländischen Oleinproduzenten; Internationale Verkaufsvereinigung für Stickstoffdünger (Германия, Норвегия, Италия, Швейцария); Internationales Kerosinkartell (Standard Oil C^0 и русские фирмы); Internationales Koalinverkaufssyndikat (австро-немецкое); Verband deutsch-oesterreichisch-italienischer Kipsgerber und Kipshändler; Internationales Salpetersyndikat (селитра); Internationales Benzinkartell; Europäische Petroleum-Union (немцы, англичане, швейцарцы, голландцы, бельгийцы, австрийцы, датчане, американцы, восточноазиатские заводчики). В *текстильной индустрии* интернациональные соглашения касаются главным образом специальных отраслей: The International Federation of Master Cotton Spinners' and Manufacturers' Associations (представители континентально-европейской и американской индустрии); Deutsch-oesterreichisches Kravattenstoffkartell; Internationales Samtindustriesyndikat (все немецкие и французские фабрики бархата); Kunstseide-Verkaufskontor (немецкие и бельгийские фабрики искусственного шелка); International Cotton Mills Corporation (Соединенные Штаты и остальная Америка); Konvention der deutschen und schweizerischen Seidencachenezfabrikanten; Verband der deutsch-schweizerischen Cachenez- und Krawattenstoffabrikanten; Oesterreichisch-deutsches Jutekartell; Internationales Verband der Kratzenfabriken (Германия, Люксембург, Бельгия, Голландия, Австро-Венгрия, Швеция, Норвегия, Дания и Балканские страны); Internationale Nähseide Konvention (австрийские, бельгийские, русские, испанские и английские предприятия); Internationale Vereinigung der Flachs- und Werggarnspinner (почти *все* крупные льнопрядильни Европы); Internationales Kartell der Schappespinner. В *стекольной и фарфоровой* промышленности самым крупным синдикатом является Der Europäische Verband der Flaschenfabriken (распространяется почти на *все страны!*); затем имеется ряд крупных картелей, равно как и в фарфоровом производстве. В *бумажном производстве* Harms насчитывает семь крупных интернациональных картелей. Кроме того, известны еще десять соглашений в разных отраслях производства (каучуковом, столярном, пробочном, производстве какао и т. д.).

Кроме вышеперечисленных картелей, имеются еще сотни *интернациональных трестов* (фузий и контрольных обществ). Мы упомянем лишь несколько из самых значительных.

Таким трестом является, например, Standard Oil Company of New-Jersy, которая обладала в 1910 г. акциями 62 обществ

(в том числе Anglo-American Oil C^0, Deutsch-Amerikanische Petroleumgesellschaft, Romana-Americana) и была связана с длиннейшим рядом предприятий и обществ (голландских, немецких, французских, шведских, итальянских, русских, швейцарских и т. д.)*; этим трестом контролируется «Amalgamated Copper Company», которая пытается занять мировое монопольное положение в производстве меди; затем United States Steel Corporation, крупнейшее контрольное общество в мире; Reis- und Handelsaktiengesellschaft в Бармене с участием в иностранных фирмах на 6 039 344 марки**; Internationale Bohrgesellschaft, Nobel Trust Company, многие интернациональные тресты в нефтяной промышленности; банановый трест, учрежденный Boston Fruit C^0 и Tropical Trading and Transport C^0, мясной трест, British-American Tobacco Company, интернациональный кофейный трест, ниточный трест с английской фирмой J. and P. Coats Ltd во главе, Société Centrale de la Dynamite, Compagnie générale des conduits d'eau (Lüttich), которая контролирует предприятия на Утрехте, Барселоне, Париже, Неаполе, Шарлеруа, Вене, Trust métallurgique belge-français и т. д. и т. п.***

За всеми этим картелями и трестами обычно стоят финансирующие их предприятия, т. е. главным образом *банки*. Тот процесс интернационализации, самой примитивной формой которого является международный товарообмен и самой высокой организационной ступенью которого является международный трест,— этот процесс вызвал и весьма значительную интернационализацию банкового капитала, поскольку последний постоянно превращается в промышленный капитал и образует особую категорию *финансового капитала*. Именно финансовый капитал является самой всепроникающей формой капитала, которая, подобно природе, страдает horror vacui**** и стремится заполнить всякую «пустоту», будь это «тропическая», «субтропическая» или «полярная» область,— лишь бы притекала прибыль. Для иллюстрации дружеской «взаимопомощи» крупных «национальных» банков мы приведем несколько примеров.

В 1911 г. в Брюсселе был учрежден финансовый трест Société Financiere de valeurs américaines для финансирования американских предприятий. Сюда входили: Deutsche Bank и фирма Warburg & C^0 в Гамбурге, Société Générale в Брюсселе, Banque de Bruxelles, Banque de Paris et des Pays-Bas, Société générale pour favoriser l'industrie national в Париже, Société Française de banques et de dépôts, Banque Française pour le Commerce et l'industrie, Kuhn, Loeb & C^0, New-York и т. д., т. е. крупнейшие банки мира *****. Тот же Deutsche Bank, который входит в вышеупомя-

---

* *Liefmann*, l. c., 249 ff.

** Ibid., S. 275.

*** *Liefmann*, l. c., *Kobatsch*, l. c., *Harms*, l. c.

**** Боязнь пустоты (*лат.*). При объяснении физических явлений Аристотель утверждал, что природа «боится пустоты». *Ред.*

***** *Liefmann*, l. c., 174.

нутый «финансовый трест», основывает совместно с Schweizerische Kreditanstalt и фирмой Speyer-Ellisen «Aktiengesellschaft für überseeische Bauunternehmungen» для всевозможных заокеанских строительных предприятий * отделения для продажи керосина в нескольких странах, входит в' связь с «русской» фирмой Нобеля, принимает ближайшее участие в Европейском Керосиновом Унионе** . В последние годы образовался банковый консорциум (Consortium Constantinople) в Брюсселе для финансирования предприятий в Константинополе. Туда вошли: Deutsche Bank, Deutsche Orientbank (в связи с первым), Dresdner Bank, Schaffhausenscher Bankverein, Nationalbank, Société Générale (Paris), Banque de Paris, Comptoir National, Schweizerische Kreditanstalt, Bank für elektrische Unternehmungen*** , специальный железнодорожный банк в Бельгии (Banque belge de chemins de fer) учреждается с помощью Banque de Paris et de Pays-Bas, Wiener Bankverein, Schweizerische Kreditanstalt, Société générale des chemins de fer économiques, Deutsche Bank, Dresdner Bank и т. д., т. е. интернациональным консорциумом банков. Приведем еще один пример. В *русском* синдикате «Продамета» «работают» 4 группы банков: русская (Азовско-Коммерческий, Спб. Международный Коммерческий, Русский для внешней торговли, Русско-Азиатский и Коммерческий банк в Варшаве); французская (Crédit Lyonnais, Banque de Paris et des Pays-Bas, Société Générale); немецкая (Deutsche Bank, Bank für Handel und Industrie и Dresdner Bank); бельгийская группа (Crédit Générale à Liège, Société Générale de Belgique, Nagelmärkers & fils à Liège)**** .

Нельзя ни в коем случае думать, что это какие-то исключительные примеры. Наоборот. Вся экономическая жизнь полна ими. Колониальные предприятия и экспорт капитала на другие континенты, сооружение железных дорог и государственные займы, городские трамваи и оружейные фирмы, золотые рудники и каучуковые плантации — все это находится в ближайшей связи с деятельностью международных банковых консорциумов. Бесчисленными нитями тянутся международные экономические связи, проходят через тысячи узлов, переплетаются в тысячах пучков, чтобы централизоваться наконец в соглашениях крупнейших банков света, которые распустили свои щупальца по всему земному шару. Мировой финансовый капитализм, подчинение палке финансовых королей есть самый ощутительный факт современной экономической действительности.

---

* Ibid., 456.

** Ibid., 486.

*** Ibid., S. 497—498.

**** *Загорский.* Синдикаты и тресты, с. 230. Мы касались в тексте только частнохозяйственных интернациональных соглашений. Играющие крупнейшую хозяйственную роль государственные соглашения (например, Интернациональный Почтовый Союз, Железнодорожные соглашения и т. д.) мы предполагаем известными читателям.

Мы проследили важнейшие тенденции роста мирового хозяйства, начиная от менового товарного оборота и кончая интернациональной деятельностью банков. Этот процесс во всех его многосложных формах есть процесс *интернационализации хозяйственной жизни,* сближения отдельных географических пунктов экономического развития, нивелировки капиталистических отношений, растущего противопоставления концентрированной собственности капиталистического класса мировому пролетариату. Но этот процесс отнюдь не тождествен с процессом интернационализации *капиталистических интересов.* Только те, кто не видит противоречивости капиталистического развития, кто благодушно принимает интернационализацию хозяйственной жизни за «Internationale der Tatsachen»*, только те могут надеяться на возможность примирения «национальных» капиталистических групп в «высшем единстве» мирного капитализма. На самом деле все происходит гораздо сложнее, чем это кажется оппортунистическим оптимистам. Процесс интернационализации хозяйственной жизни может обострять и обостряет в высокой степени противоречие между интересами различных «национальных» групп буржуазии. В самом деле, рост международного товарообмена отнюдь не всегда связан с ростом «солидарности» обменивающихся групп. Наоборот, он может сопровождаться ростом самой отчаянной конкуренции и борьбы не на живот, а на смерть. Точно так же обстоит дело и с экспортом капитала. Отнюдь не всегда здесь создается «общность интересов». И здесь может страшно обостряться конкурентная борьба за сферы приложения капитала. Только в *одном* случае мы можем с уверенностью сказать, что образуется солидарность интересов. Это когда мы имеем в виду рост соучастия и софинансирования, т. е. тогда, когда, благодаря совместному владению ценными бумагами, создается коллективная собственность класса капиталистов разных стран на один и тот же объект. Здесь, действительно, образуется настоящий *золотой интернационал;* здесь выступает не только простая схожесть, или, как теперь принято выражаться, «параллелизм» интересов,— здесь образуется их единство. Но параллельно этому процессу ход экономического развития создает автоматически и противоположную тенденцию к *национализации капиталистических интересов,* и все человеческое общество, поставленное под тяжелую пяту мирового капитала, в невероятных муках, крови и грязи платит — *пока* платит! — дань этому противоречию. Перед нами стоит, таким образом, задача анализировать процесс национализации капитала.

---

* «Интернационал фактов» *(нем.). Ред.*

II. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАПИТАЛА

1. *«Национальные хозяйства» как узлы мировых экономических связей. Внутренняя структура национальных хозяйств: комбинированные предприятия, картели, тресты, банки: превращение капитала в финансовый капитал. Таможенная политика финансового капитала.* **2.** *Массовое производство и выход из государственных границ.* **3.** *Образование цен при обмене стран с разной хозяйственной структурой и образование сверхприбыли.* **4.** *Изменения в условиях сбыта, таможенная политика и поиски рынков.* **5.** *Изменения в условиях ввоза сырых материалов и капиталистическая экспансия.* **6.** *Изменения в формах экономической связи между странами (экспорт капитала) и капиталистическая экспансия.* **7.** *Империализм как политика финансового капитала.*

«Капитал,— говорит обозреватель Quarterly Review,— избегает шума и борьбы: он боязлив по природе». Это весьма правильно, но это не вся истина. Капитал испытывает страх, когда нет прибыли или она очень мала, точно так же, как природа боится пустоты. При приличной прибыли он становится смелым. Десять верных процентов — и его можно употреблять на что угодно. 20 процентов — он полон жизни. 50 процентов — и он становится положительным головорезом. За 100 процентов он попирает своей пятой все человеческие законы, и нет такого преступления, на которое он бы не рискнул, даже под страхом виселицы...»

(T. J. Dunning, цит. у Маркса, т. I, с. 742; 1-ое нем. изд., примеч. 250) [26].

Мировое хозяйство, как мы видели выше, представляет из себя целую сложную сеть экономических связей самого различного характера, которые имеют своей базой производственные отношения в мировом масштабе. Эти экономические связи, соединяющие друг с другом множество индивидуальных хозяйств, уплотняются, становятся густыми, если мы в рамках мирового хозяйства будем рассматривать хозяйства «национальные», т. е. те экономические связи, которые имеются в пределах государственных единиц. В этом факте отнюдь не проявляется какая-то особая творческая роль «государственного начала», которое создает из себя самого особые формы национально-экономического бытия; нет здесь и какой-то предустановленной гармонии между «обществом» и «государством». Дело объясняется гораздо проще. Сам процесс образования современных государств как определенной политической формы определялся экономическими нуждами и потребностями. Государство *росло* на экономическом фундаменте, оно было лишь выражением хозяйственной связи; *государственная* спайка явилась лишь как выражение спайки *экономической*. Как и всякая жизненная форма, «национальное хозяйство» находится и находилось в непрерывном процессе

внутреннего перерождения, те молекулярные движения, которые шли параллельно росту производительных сил, непрерывно изменяли и положение отдельных «национально»-хозяйственных тел относительно друг друга, т. е. влияли на соотношение между отдельными частями образующегося мирового хозяйства. Наше время вызывает совершенно исключительные отношения. Коренная ломка старых консервативных экономических форм, которая началась вместе с зачатками капитализма, одержала повсюду безусловную победу. Но вместе с тем это «органическое» вытеснение слабых конкурентов в рамках «национальных хозяйств» на наших глазах сменяется «критическим» периодом обостренной борьбы колоссальных противников на мировом рынке. Причины этого нужно искать, прежде всего, в тех внутренних изменениях, которые произошли в структуре «национальных капитализмов» и вызвали переворот в их взаимных отношениях.

Эти изменения проявляются, прежде всего, *в образовании и необычно быстром распространении капиталистических монопольных организаций:* картелей, синдикатов, трестов, банковых концернов [27]. Мы уже видели, насколько силен этот процесс в международной области. Но неизмеримо значительнее он в рамках «национальных хозяйств». Как мы увидим ниже, «национальное» картелирование промышленности служит как раз одним из сильнейших факторов национальной связанности капитала. Процесс образования капиталистических монополий есть логическое и историческое продолжение процесса концентрации и централизации. Как на костях феодальной монополии возникла свободная конкуренция ремесленников, приведшая к монополии класса капиталистов на средства производства, свободная конкуренция внутри класса капиталистов все более и более замещается ограничением этой конкуренции и образованием гигантских, монополизирующих весь «национальный рынок» хозяйств. Последние ни в коем случае не могут быть рассматриваемы как «ненормальные» или «искусственные» явления, вызванные поощрением государственной власти, например таможенными пошлинами, железнодорожными тарифами, премиями или субсидиями и т. д. Правда, все эти «причины» способствовали *ускорению* процесса, но они отнюдь не являлись и не являются его необходимым условием. Наоборот, известная ступень концентрации производства является conditio sine qua non*. Поэтому, вообще говоря, чем больше развиты производительные силы страны, тем сильнее монополистические организации. Особую роль в этом отношении сыграла форма акционерных предприятий, которая страшно облегчила вложение капитала в производство и создала не виданные никогда ранее размеры предприятий. Вполне понятно, что во главе картельного движения идут две страны, которые с лихорадочной быстротой заняли первые места на мировом рынке, а именно Соединенные Штаты и Германия. Как раз *Соединенные Штаты*

* Непременное условие *(лат.). Ред.*

представляют собой классический образец современного экономического развития, и наиболее централизованная форма монополистических организаций — «тресты» пустила здесь самые прочные корни. Нижеследующая таблица дает ясное представление как о громадной экономической мощи трестов — и крупнейших трестов в особенности,— так и о процессе их роста.

По данным *Moody*, рост трестов за период 1904—1908 гг. выражался такими цифрами:

Классификация трестов	1904 г.		1908 г.	
	Число приобрет. и контр обществ	Сумма капитала в акциях и облигациях в долл.	Число приобрет. и контр обществ	Сумма капитала в акциях и облигациях в долл.
7 наиболее крупных индустриальных трестов	1 528	2 662 752 100	1 638	2 708 438 754
Менее крупные индустриальные тресты . . .	3 426	4 055 039 433	5 038	8 243 175 000
Тресты в процессе реорганизации	282	528 551 000	—	—
Все инд. тресты	5 288	7 246 342 533	6 676	10 251 613 754
Концессионные предприятия	1 336	3 735 456 071	2 599	7 789 393 600
Группа крупнейших жел. дорог	1 040	9 397 363 907	745	12 931 154 010
Итого	8 664	20 879 162 511	10 020	31 672 160 754 *

По Poors Manuel of Corporations и Poors Manuel of Railroads, за 1910 г. вторая цифра итога равняется 33,3 млрд долларов**. Уже в 1900 г. доля трестов в национальном производстве стояла весьма высоко. На их счет приходилось: в текстильной промышленности — 50% всего производства; в стекольной — 54%; бумажном и печатном производстве — 60%; производстве пищевых продуктов — 62%; алкогольных напитков — 72%; металлическом (кроме железа и стали) — 77%; химическом — 81%; железа и стали — 84%***. С тех пор их доля значительно возросла, так как процесс концентрации и централизации идет в Соединенных Штатах сказочно быстро. Невозможно в рамках данной статьи дать перечень этих организаций хотя бы в главнейших отраслях. Заметим лишь, что во главе движения стоят два колоссальнейших треста — нефтяной (Standard Oil C°) и стальной (United States Steel Corporation), соответствующие двум финансовым группам —

---

* Проф. *М. М. Назаревский.* «Очерки по истории и теории коллективно-капиталистического хозяйства. Синдикаты, тресты и комбинированные предприятия». Том I, часть 1. Очерки по истории объединения американской промышленности. Москва, 1912, с. 318—319.

** Ibid.; ср. также: *George Renard et A. Dulac.* «L'Evolution industrielle et agricole depuis cent cinquant ans». Paris, 1912, p. 204.

*** *И. Гольдштейн.* Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. М., 1912, с. 51.

Рокфеллера и Моргана[28]. Аналогично движение крупного капитала в *Германии*. К 1905 г. официальная статистика насчитывала 385 картелей в самых различных отраслях производства*. Известный теоретик и практик картельного движения в Германии Dr. Tschierschky[29] насчитывает 550—600 немецких картелей**. Наиболее крупными являются два синдиката: Рейнско-Вестфальский угольный синдикат (Rheinisch-Westfällisches Kohlensyndikat) и стальной синдикат (Stahlwerkverband). По данным Раффаловича, первый производил в 1909 г. в Дортмундском районе 85 млн т угля, тогда как все outsiders (т. е. стоящие вне синдиката) только 4 200 000 (4,9%)***. К январю 1913 г. добыча угля синдикатом составляла 92,6% всей добычи рурского округа и 54% общеимперского производства. Стальной синдикат довел свою долю до 43—44% производства страны. Сахарный (рафинеры), обнимающий 47 предприятий, дает очень крупную цифру (70% внутреннего и 80% внешнего сбыта)****, электрический трест («Interessengemeinschaft» между двумя трестами: Siemens-Schuckert и A.-E.-G.) представляет 40% всей добываемой электрической энергии и т. д.***** Менее внушительны монополистические организации в других странах, но, взятый абсолютно, а не относительно Соединенных Штатов или Германии, процесс синдицирования очень значителен. Во *Франции* имеется большое количество синдикатов в металлургической, сахарной, стекольной, бумажной, нефтяной, химической, текстильной, каменноугольной и т. д. индустрии. Особенно значительны: Le Comtoir de Longwy, которая продает почти весь чугун, производимый во Франции; сахарный синдикат (рафинеры) с почти полным господством над рынком; Société générale des glaces de St Gobain, которая также занимает абсолютно монопольное положение, и т. д.; следует отметить ряд сельскохозяйственных синдикатов, к которым очень близки сельскохозяйственные товарищества******, а также крупные объединения в транспортной индустрии: три пароходных общества (Companie Générale Transatlantique, Companie des Messageries Martimes и Companie des Chargeurs Réunis) организуют 41,25% всего торгового флота Франции*******. В *Англии*, где сравнительно долгое время по целому ряду причин, несмотря на сильную концентрацию промышленности, монополистическое движение было развито весьма мало, как раз за последнее время трестирование промышленности («amalgamations», «investment trusts») сделало колос-

---

* *Liefmann.* «Kartelle und Trusts».

** *Dr. Tschierschky.* «Kartell und Trust». Leipzig, Verlag Göschen, 1911, S. 52.

*** *A. Raffalovich.* «Les syndicats et les cartels en Allemagne en 1910». Revue internationale du commerce, de l'industrie et de la banque, N от 11 июля 1911 г.

**** Ср.: *Martin Saint-Léon.* «Cartells et Trusts». 3me éd. Paris, 1909, p. 56.

***** *Загорский*, l. c., c. 101.

****** *Martin Saint-Léon*, l. c., p. 89 и след.

******* *G. Lecarpentier.* Commerce maritime et marchande. Paris, 1910, p. 165.

сальные успехи. Подобно тому как специфические особенности английского рабочего движения стали уже достоянием истории, достоянием истории сделалась и английская свободная конкуренция (ниже мы увидим, что и в смысле экономической внешней политики последняя начинает отходить на второй план). Только по незнанию можно ссылаться теперь на Англию как на представительницу экономически совершенно особого типа. Мы приведем лишь в виде примера несколько трестов. Трест портландского цемента (Association Portland Cement Manufactures) — 89% «национального» производства; стальной трест; водочный; обойных фабрик (98%); кабельных заводов (90%); соляной (Salt Union — 90%); ниточный; красильный и белильный (больше 90%); ситцепечатный (85%); табачный (82,8%) и т. д.* В *Австрии* к самым крупным картелям принадлежат: угольный синдикат в Богемии (90% всего австрийского производства); синдикат в кирпичном производстве — с выделкой в 400 млн крон (outsiders только 40 млн); железоделательный синдикат; синдикат в нефтяной (Галиция! 40%), сахарной, стекольной, бумажной, текстильной и прочей индустрии **. Даже в такой отсталой и бедной капиталами стране, как *Россия*, число только одних синдикатов (и трестов) высокого типа превосходит, по данным г. Гольдштейна, 100; кроме них, имеется ряд местных соглашений менее развитого типа. Отметим наиболее крупные. В угольной промышленности — «Продуголь» (60% производства Донецкого бассейна); в железн. промышленности 19 синдикатов; наиболее значительные: «Продамета» (88—93%); «Кровля» (60% кровельного железа); «Продвагон» (14 из 16 вагоностроительных заводов); в нефтяной промышленности почти все производство в руках связанных между собой четырех компаний; медный синдикат (90%); сахарный (100%); соглашения текстильщиков, табачный трест (57—58%), спичечный синдикат и т. д. и т. д.*** Весьма сильно развиты синдикаты в *Бельгии;* но и такие молодые страны, как, например, *Япония,* вступили на путь образования капиталистических монополий. Таким образом, старые производственные формы капитализма в корне изменились. По подсчетам F. Laur'a, *из помещенных в промышленных предприятиях всех стран мира капиталов в количестве 500 млрд франков 225, т. е. почти половина, приходится на картелированное и трестированное производство.* (По отдельным странам этот капитал распределяется — цифры, вероятно, преуменьшены — так: Америка — 100 млрд франков, Германия — 50 млрд франков, Франция — 30 млрд франков, Австро-Венгрия — 25 млрд франков и т. п.)**** Это указывает на полное перерождение старых отношений внутри стран, что не могло не

---

* *Загорский*, l. c., c. 103—105.

** *Martin Saint-Léon*, l. c., p. 68 и след.

*** Данные взяты из работ *Кафенгауза* «Синдикаты в русской железной промышленности», *Гольдштейна*, l. c., *Загорского*, l. c.

**** *Гольдштейн*, l. c., c. 5.

повлечь за собою крупнейших изменений и в их соотношениях. Дело, однако, не ограничивается процессом организации *внутри* отдельных производственных отраслей. Происходит непрерывный процесс *связывания* их в одну систему, превращение их в единую организацию. Это происходит, прежде всего, путем создания *комбинированных предприятий,* т. е. предприятий, объединяющих производство сырого материала и фабрикатов, фабрикатов и полуфабрикатов и т. д., каковой процесс может захватить и захватывает самые различные отрасли производства, так как при современном разделении труда эти отрасли в большей или меньшей степени, прямо или косвенно, но зависят друг от друга. Так, например, если трест вырабатывает наряду с основным и какой-нибудь побочный продукт, то появляется стремление монополизировать и эту последнюю отрасль производства, что, в свою очередь, служит стимулом для монополизации производства тех продуктов, которые замещают этот побочный продукт; затем производство сырых материалов для последнего начинает служить объектом аналогичных стремлений и т. д. и т. д. Создаются, таким образом, самые непонятные на первый взгляд комбинации, например объединение железной и цементной, нефтяной и глюкозной промышленности и пр.* Эта *вертикальная* концентрация и централизация производства, в противоположность *горизонтальной,* в рамках отдельных отраслей производства знаменует собой, с одной стороны, уменьшение общественного разделения труда, с другой, наоборот, стимулирует разделение труда в рамках новой производительной единицы; весь процесс, взятый в его общественном масштабе, имеет тенденцию превратить все «национальное» хозяйство в единое комбинированное предприятие с *организационной* связью между всеми отраслями производства.

Тот же процесс в высокой степени совершается другим путем, а именно путем *проникновения банкового капитала в промышленность и превращения капитала в финансовый капитал.* Мы уже видели в предыдущей главе, какое колоссальное значение имеет участие и финансирование промышленных предприятий. Но последнее именно и есть одна из функций современных банков. «Все возрастающая часть промышленного капитала не принадлежит тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение над капиталом они получают лишь при посредстве банка, который представляет по отношению к ним собственников этого капитала. С другой стороны, и банку все возрастающую часть своих капиталов приходится закреплять в промышленности. Благодаря этому он в постоянно возрастающей мере становится промышленным капиталистом. *Такой банковый капитал — следовательно, капитал в денежной форме,— который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом»* **. Путем разнообразных форм кредита, вла-

---

* *Назаревский.* I. c., с. 354 и след.

** *Рудольф Гильфердинг.* Финансовый капитал, с. 338, рус. пер. И. Степанова.

дения акциями и облигациями и непосредственного учредительства банковый капитал выступает, таким образом, организатором промышленности, и эта организация совокупного производства всей страны тем сильнее, чем сильнее концентрация промышленности, с одной стороны, концентрация самих банков — с другой. Эта последняя, в свою очередь, приняла гигантские размеры. Достаточно сказать, что в Германии фактическими монополизаторами банкового дела являются шесть банков: Die Deutsche Bank, Diskontogesellschaft, Darmstätder Bank, Dresdner Bank, Berliner Handelsgesellschaft и Schaffhausenscher Bankverein, капиталы которых к 1910 г. выражались цифрой 1 122,6 млн марок *. В Америке такими банками являются два банка: National City Bank (Рокфеллер) и National Bank of Commerce (Морган). От них стоит в зависимости бесчисленное количество как промышленных предприятий, так и других банков, которые переплетены друг с другом самыми разнообразными способами. «О размерах банковых операций групп Рокфеллера и Моргана можно составить себе приблизительное понятие из того факта, что первая в 1908 г. клиентировала и хранила резервы 3350, а вторая 2757 национальных штатных и иных банков»; без них не может обойтись ни одно основание нового треста — это «монополия на производство монополий» («monopoly of monopoly making») **. Этой своеобразной экономической связи между различными отраслями производства и банками соответствует и особая форма высшего руководства над теми и другими. А именно, представители промышленников управляют банками, и обратно. Jeidels сообщает, что в 1903 г. шесть вышеупомянутых немецких банков обладали 751 местом в наблюдательных советах промышленных акционерных обществ. И наоборот, в наблюдательных советах этих шести банков имеется 30 промышленников ***. Что касается Америки, то характерен следующий факт. Из списка, представленного в сенат при обсуждении билля об улучшении банкового дела в 1908 г. (комиссия Ла-Фаллета), видно, что 89 лиц занимают более 2000 директорских мест в различных промышленных, транспортных etc. компаниях, причем Морган и Рокфеллер прямо или косвенно контролируют почти все эти предприятия ****.

Этот процесс сращивания [30] идет все быстрее по мере роста капиталистической концентрации; картелирование и образование комбинаций создает тотчас же общность интересов между финансирующими их банками; с своей стороны, банки заинтересованы в прекращении конкуренции между финансируемыми ими пред-

---

* См.: *W. Sombart.* «Die deutsche Volkswirtschaft im neunzehnten Jahrh.» 3. Ausg. Berlin, 1913, Kapitel X. По последним газетным сведениям (берлинский «Vorwärts»), Diskontogesellschaft уже поглотило Schaffhausenscher Bankverein.

** *Назаревский*, l. c., c. 362.

*** *Parvus* («первой манеры»). Der Staat, die Industrie und der Sozialismus, S. 77. *Гильфердинг*, l. c., c. 162.

**** *Назаревский*, l. c., c. 349 и след.

приятиями; точно так же всякое соглашение банков содействует связыванию промышленных групп. Так отдельные сферы концентрационного и организационного процесса подгоняют одна другую и создают сильнейшую тенденцию к **превращению всего национального хозяйства в одно гигантское комбинированное предприятие под началом финансовых королей, монополизирующее национальный рынок и являющееся предпосылкой организованного социалистического хозяйства** [31].

Мировой капитализм, мировая производственная система принимает, следовательно, за последнее время такой вид: несколько сплоченных, организованных хозяйственных тел («великие цивилизованные державы») и периферия стран неразвитых, с полуаграрным или аграрным строем. Процесс организации (которая, между прочим, вовсе не является целью или движущим мотивом господ капиталистов, как это утверждают их идеологи) стремится выйти за пределы «национальных» рамок, но здесь имеются препятствия, гораздо более существенные. Во-первых, гораздо легче преодолеть конкуренцию в «национальном» масштабе, чем в масштабе мировом; во-вторых, имеющаяся разница хозяйственных структур и, следовательно, издержек производства делает невыгодным соглашения для передовых «национальных» групп; *в-третьих, связанность с государством и его границами сама представляет все более растущую монополию, которая обеспечивает дополнительные прибыли.* В числе факторов последней категории мы рассмотрим, прежде всего, *таможенную политику.* Характер ее совершенно изменился. Если прежние пошлины имели своей целью защиту, то теперешние — нападение; если раньше облагались товары, производство которых в стране было не способно к конкуренции на мировом рынке, то теперь «покровительствуются» как раз наиболее способные к конкуренции отрасли производства. Фридрих Лист [32], апостол протекционизма, писал в своей «Национальной системе политической экономии» о *воспитательных* пошлинах как *временной* мере:

«Нам придется говорить здесь только о таможенном законодательстве как средстве для *воспитания* промышленности... Покровительственные мероприятия могут быть оправдываемы только ввиду поощрения и покровительства внутренней мануфактурной силе и только у тех наций, которые... призваны поставить себя в *равное положение* с первыми земледельческо-мануфактурно-торговыми нациями, с великими морскими и континентальными державами» *.

Ничего подобного нет теперь и в помине, несмотря на все заверения некоторых буржуазных ученых. Современный «высокий протекционизм» есть не что иное, как государственная формулировка экономической политики картелей; современные пошли-

---

* *Friedrich List's* gesammelte Schriften, herausg. von Ludwig Häuser, III Teilen. Stuttgart und Tübingen, 1851. Das nationale System der politischen Oekonomie, S. 302—303.

ны — это *картельные пошлины*, средство для картелей получать добавочную прибыль. В самом деле, совершенно ясно, что если на внутреннем рынке конкуренция уничтожена или доведена до минимума, то «производители» могут повышать цены на внутреннем рынке на всю величину пошлины. Но эта дополнительная прибыль дает возможность сбывать товары на внешнем рынке по ценам ниже себестоимости, по «бросовым ценам» («Schleuderpreise»). Так возникает своеобразная экспортная политика картелей (dumping). Всем этим объясняется и то на первый взгляд странное обстоятельство, что современные пошлины «покровительствуют» и экспортирующей индустрии. Еще Энгельс ясно видел связь между ростом картелей и теперешних пошлин в их специфической особенности:

«Тот факт,— писал он,— что быстро и мощно увеличивающиеся производительные силы современной промышленности с каждым днем все сильнее перерастают законы капиталистического обмена товаров, в рамках которых они должны функционировать,— факт этот в настоящее время все более и более проникает в сознание даже самих капиталистов. Он проявляется в двух симптомах. Во-первых, в теперешней *всеобщей мании охранительных пошлин*, которая от старой покровительственной системы отличается тем, что больше всего стремится охранять как раз продукты, *способные к вывозу*. Во-вторых, в *картелях (трестах)* фабрикантов целых крупных отраслей промышленности...» *[33]

Но именно наше время сделало громадный шаг в эту сторону, и консолидированная промышленность во главе с тяжелой индустрией выступает ярой сторонницей высокого протекционизма, ибо, чем выше пошлина, тем больше дополнительная прибыль, тем скорее можно завоевать новые рынки, тем больше масса получаемой прибыли. Пределом может служить лишь сокращение спроса, которое уже не будет компенсироваться более высокими ценами, но в этих рамках повышательная тенденция — несомненный факт. Если мы рассмотрим теперь мировое хозяйство, то обнаружится такая картина. Картельные пошлины и dumping передовых стран вызывают отпор со стороны стран отсталых, которые повышают свои защитительные пошлины; и обратно, повышение пошлин отсталых стран стимулирует еще большее повышение картельных пошлин, облегчающих dumping, нечего и говорить, что такое же взаимодействие имеет место и в сочетании: передовые страны друг с другом, равно как и в отношениях между отсталыми странами. Этот бесконечный винт, постоянно

---

* *К. Маркс.* Капитал, т. III, с. 95, примеч. № 16 (Энгельс) (курсив Н. И. Бухарина.— *Ред.*). Все это не мешает *J. Grunzel'ю* в 1910 г. не понимать отмеченных выше явлений. Ср. его Handelspolitik, IV, выпуск Grundriss'a der Wirtschaftspolitik. Wien und Leipzig, S. 76. Справедливость требует, однако, отметить, что разница между воспитательными и картельными пошлинами — общее место экономической литературы, даже буржуазной. Ср., например, *Josef Hellauer.* «System der Welthandelslehre». Band I, 1910, S. 37; *Tschierschky*, l. c., S. 86 и т. д.

вращаемый ростом картельных организаций, и вызвал ту «манию пошлин», о которой говорил Энгельс и которая еще более усилилась в наши дни. С конца 70-х гг. прошлого столетия во всех новейших странах замечается поворот от свободной торговли, который, быстро проделывая эволюцию от «воспитания» промышленности к охране картелей, превращается в современный высокий протекционизм. В *Германии* этот поворот определился тарифом 1879 г., и с тех пор мы имеем непрерывный рост таможенного обложения (ср., например, тариф 1902 г. и след.); в *Австро-Венгрии* этот поворот датируется 1878 г.; дальнейшие тарифы обнаруживают точно так же повышательную тенденцию (особ. тарифы 1882, 1887, 1906 гг. и т. д.); во *Франции* решительный уклон в протекционистскую сторону выражен генеральным тарифом 1881 г., повысившим индустриальные пошлины на 24%; следует отметить еще высокопротекционистский тариф 1892 г. (пошлины с фабрикатов в 69% ценности, с продуктов сельского хозяйства в 25%) и его «ревизию» в 1910 г.; в *Испании* уже тариф 1877 г. содержит высокие пошлины на продукты промышленности — заслуживает особого внимания тариф 1906 г. со всеобщим повышением ставок. В *Соединенных Штатах*, классической стране трестов и современной таможенной политики, особенно выпукло выражены характерные черты протекционизма. Повышение обложения, в связи с трестами, начинается с 1883 г. и достигает 40% ценности обложенных товаров; в 1873—1874 гг.— 38,61%, в 1887 г.— 47,10%, в 1890 г. (билль Мак-Кинлея [34]) — дальнейшее повышение (91% на шерстяные ткани, на особо тонкие сорта даже до 150% ценности; с привозных металлов — 40—80% и т. д.) *; наконец, выделяется как одно из самых ярких проявлений повышательной тенденции Payne-Tarif 1909 г. Англия, эта цитадель свободной торговли, переживает эпоху перелома; все резче и настойчивее становятся голоса, требующие «тарифной реформы», замены free-trade (свободной торговли) fair-trade («справедливой» торговлей), т. е. протекционной системой (ср., например, деятельность Чемберлена [35], Imperial Federation league и United Empire league и т. д.). Реализацией этих стремлений является отчасти система предпочтительных тарифов между метрополией и колониями. С 1898 г. Канада установила льготные тарифы с метрополией, в 1900 и 1906 гг. эти тарифы были разработаны и «улучшены», теперь льгота составляет 10—50% сравнительно с иностранцами. В 1903 г. примеру Канады последовали южноафриканские колонии ($6^1/_4$—25%); в 1903 г. и 1907 г. сюда присоединяется Новая Зеландия; в 1907 г.— Союз австралийских колоний (5—10%). На так называемых колониальных конференциях (т. е. конференциях представителей колоний и британского

---

* *Исаев*, l. c., с. 115—116. Любопытны, между прочим, некоторые «объяснения» проф. Исаева. Повышение тарифов за 1862—1864 гг. объясняется, например, «протекционистскими наклонностями людей, которые заведовали американскими финансами»! (114—115). См. также Handelspolitik *Grunzel'я.*

правительства) все яснее звучат ноты протекционизма *. «Только второразрядный мыслитель может быть теперь сторонником свободной торговли и в то же время оптимистом по отношению к Англии» — так с безграничным самодовольством буржуа вещает известный ученый Эшли [36], выражая тем самым настроение господствующих классов Англии **.

Итак, не подлежит никакому сомнению, что имеется налицо общая тенденция к ограждению «национальных хозяйств» высокой таможенной стеной. Этому нисколько не противоречит то обстоятельство, что в ином случае может быть понижение ставок, взаимные уступки при торговых договорах и т. д.: все это — лишь исключения, временные задержки, перемирия в непрестанной войне. *Общая тенденция* этим нисколько не нарушается, ибо она не есть просто эмпирический факт, случайное явление, которое несущественно для современных отношений; наоборот, именно структура новейшего капитализма выдвигает эту форму экономической политики, с ней она возникает, с ней она упадет.

Та крупная хозяйственная роль, которую играют теперь таможенные пошлины, влечет за собой и агрессивный характер политики «современного капитализма». В самом деле, благодаря пошлинам монополистические организации имеют теперь добавочную прибыль, которую они используют и как вывозные премии в борьбе за рынки (dumping). Эта добавочная прибыль может возрастать двумя путями: во-первых, путем более интенсивного внутреннего сбыта при той же самой государственной территории; во-вторых, путем роста этой последней. Но что касается первого пути, то здесь лежит камень преткновения в емкости внутреннего рынка; нельзя представить себе, что крупная буржуазия начнет повышать долю рабочего класса, и таким образом пытаться вытащить себя из болота за волосы. Она, как расчетливый делец, предпочитает идти другим путем — путем увеличения хозяйственной территории. Чем больше хозяйственная территория, тем больше — при прочих равных условиях — дополнительная прибыль, тем легче выплачивать вывозные премии и практиковать dumping, тем шире внешний сбыт, тем выше норма прибыли. Представим себе, что доля экспортируемых товаров чрезвычайно велика по отношению к внутреннему сбыту; тогда невозможно компенсировать убытки от «бросовых» цен монопольными ценами на внутреннем рынке — dumping оказывается бессмысленным. Наоборот, «правильное» соотношение между внутренним и внешним сбытом позволяет выжимать максимум прибыли. А это возможно только при известных размерах внутреннего рынка, который — при одинаковой интенсивности спроса — определяется размерами территории, включенной в таможенные, а следовательно, и государственные границы. Если раньше, в эпоху свободной конкуренции, достаточно было простого проникновения товаров

---

* *W. J. Ashley.* «La conférence impériale brittanique de 1907» в Revue économique internationale 1907, tome 4.

** Ibid., 477.

на чужие рынки и такая хозяйственная оккупация могла удовлетворить капиталистов вывозящей страны, то в нашу эпоху интересы *финансового капитала требуют прежде всего роста своей собственной государственной территории, т. е. диктуют завоевательную политику, непосредственное давление военной силы, империалистический грабеж.* Но совершенно понятно, конечно, что там, где в силу особо сложившихся исторических условий сохранилась в значительной степени старолиберальная система свободной торговли, где, с другой стороны, государственная территория достаточно велика,— что в таких случаях, наряду с непосредственно завоевательной политикой, выступает стремление к соединению разрозненных частей государственного тела, к слиянию колоний с метрополией, к образованию громадной единой «империи» с общей таможенной стеной. Таков английский империализм. Ничего другого, кроме создания громадной хозяйственной территории как монопольного средства для конкуренции на внешнем рынке, не имеют в виду и все разговоры о создании среднеевропейского таможенного союза, на удочку которых идут многие милостью предержащих властей «социалисты». На самом деле это продукт интересов и идеологии финансового капитализма, который, проникая во все поры мирового хозяйства, создает в то же время сильнейшую тенденцию к замыканию национальных тел, к хозяйственной «автаркии» как к средству укрепления своего монопольного положения. *Так наряду с интернационализацией хозяйства и интернационализацией капитала происходит чреватый крупнейшими последствиями процесс «национального» связывания капитала, процесс его «национализации»* *:

Но этот процесс имеет и другие корни в экономической жизни нашего времени.

Всякий «национальный» капитализм постоянно проявлял тенденцию к экспансии, к расширению своей мощи, к выходу за пределы национально-государственных границ.

«Условия непосредственной эксплуатации и условия ее (т. е. прибавочной ценности.— *Н. Б.*) реализации не тождественны. Они не совпадают не только по месту и времени, но и в понятии. Первые ограничены только производительной силой общества, вторые — пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной способностью, а потребительной способностью на основании отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах. Она ограничена далее стремлением к накоплению, стремлением к увеличению капитала и производству прибавочной ценности в расширяющемся масштабе.

---

* Когда мы говорим о «национальном» капитале, о «национальном» хозяйстве etc., мы всюду разумеем не национальный элемент в собственном смысле, а государственно-территориальный элемент хозяйственной жизни.

Таков закон капиталистического производства... Поэтому рынок должен расширяться... Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства» *[37].

Этот закон массового производства, который есть в то же время закон массового *пере*производства, не нужно, однако, понимать в том смысле, что выход за пределы «национально»-государственных границ есть какая-то абсолютная необходимость; эта необходимость создается в процессе образования прибыли, и *величина прибыли* служит регулирующим принципом всего движения. Величина прибыли зависит, как известно, от массы товаров и от прибыли на единицу товара, которая, в свою очередь, равна продажной цене минус издержки производства. Если массу товаров мы обозначим через *М*, цену единицы — *Ц* и издержки производства на единицу — *И*, то сумма прибыли выразится формулой: $M(Ц - И)$. Чем меньше издержки производства, тем больше прибыль на единицу товара и, при неизменном сбыте, тем больше сумма прибыли. Но издержки производства тем ниже, чем больше масса выбрасываемых на рынок товаров. Улучшенная техника, рост производства, а следовательно, и рост массы производимого продукта — вот что понижает издержки производства. Поэтому вполне понятны и дешевые продажи за границу. Даже если при этом не получается никакой прибыли и товары продаются по издержкам производства, то этим самым повышается сумма прибыли, так как понижаются издержки производства. (Мы не говорим здесь о продажах с убытком из «стратегических целей», т. е. для быстрого завоевания рынка.) В общей формуле $M(Ц - И)$ величина издержек производства будет тогда не та величина их, которая соответствует массе продукта *М*, а значительно меньшая величина, которая соответствует количеству $(M+E)$, где *Е* есть цифра экспортируемого товара. Так движение прибыли выталкивает товары за пределы государственных границ. Но тот же регулирующий принцип капитализма — высота прибыли — обнаруживает свое действие и другим путем. Мы имеем в виду образование сверхприбыли при обмене стран с различными хозяйственными структурами.

Уже в эпоху торгового капитала совершенно ясен этот процесс образования дополнительной прибыли.

«Пока торговый капитал играет роль посредника при обмене продуктов неразвитых стран, торговая прибыль не только представляется результатом обсчета и обмана, но по большей части и действительно из них происходит. Помимо того, что торговый капитал утилизирует разницу между ценами производства различных стран... указанные способы производства приводят к тому, что купеческий капитал присваивает себе подавляющую долю прибавочного продукта,— отчасти в качестве посредника между обществами, производство которых в существенном еще имеет в виду потребительскую стоимость и для экономической организа-

---

* *К. Маркс.* Капитал, т. III, с. 220, пер. Степанова.

ции которых продажа части продуктов, вообще поступающей в обращение, следовательно, вообще продажа продуктов по их стоимости, имеет второстепенное значение; отчасти потому, что при указанных прежних способах производства главные владельцы прибавочного продукта, с которыми имел дело купец,— рабовладелец, феодальный землевладелец, государство...— являются представителями наслаждающегося богатства...» *[38]

Здесь «обсчет» и «обман» могли играть такую большую роль благодаря тому, что сам процесс обмена был не регулярным, необходимым процессом «обмена веществ» в обществе с мировым разделением труда, а более или менее случайным явлением. Но дополнительная прибыль получается и тогда, когда международный обмен сделался уже регулярно проходящим моментом воспроизводства мирового капитала. Маркс вполне выяснил экономическую природу *этой* сверхприбыли в следующих положениях:

«Капиталы, вложенные во внешнюю торговлю, могут давать более высокую норму прибыли, так как, во-первых, здесь идет конкуренция с товарами, которые производятся другими странами при менее благоприятных условиях производства, так что более передовая страна продает свои товары выше их стоимости, хотя дешевле конкурирующих стран. Поскольку труд более передовой страны оценивается при этом как труд более высокого удельного веса, норма прибыли повышается, потому что труд, не оплачиваемый как труд более высокого качества, продается, как таковой. То же самое может иметь место по отношению к той стране, в которую отправляются товары и из которой получаются товары: именно такая страна отдает овеществленного труда и in natura ** более, чем получает, и все-таки получает при этом товары дешевле, чем могла бы сама их производить. Совершенно так же, как фабрикант, утилизирующий новое изобретение прежде, чем оно вошло во всеобщее употребление, продает дешевле своих конкурентов и, несмотря на то, выше индивидуальной стоимости своих товаров, т. е. сравнительно более высокую производительную силу применяемого им труда он использует как прибавочный труд. Он *реализует таким образом добавочную прибыль* (наш курсив.— *Н. Б.*). С другой стороны, что касается капиталов, вложенных в колониях и т. д., то они могут давать более высокие нормы прибыли, так как там вследствие более низкого развития норма прибыли вообще стоит выше, а при условии применения рабов, кули и т. п. стоит выше и эксплуатация труда. Трудно было бы понять, почему бы такие более высокие нормы прибыли, которые таким образом приносят и доставляют на родину капиталы, вложенные в известные отрасли, почему бы здесь эти нормы прибыли, если только этому не противодействуют монополии, не имели влияния при выров-

---

* Ibid., с. 307, пер. Степанова.

** В натуральной форме *(лат.). Ред.*

нивании общей нормы прибыли и, следовательно, pro tanto * не повышали ее» **[39].

Здесь Маркс дает теоретическое объяснение сверхприбыли, исходя из теории трудовой ценности. Дополнительная прибыль представляется с этой точки зрения в своей основе превышением общественной ценности продукта (причем под «обществом» разумеется весь мировой капитализм как единое целое) над индивидуальной ценностью продукта (причем под «индивидуумом» в данном случае разумеется «национальное хозяйство»). Итак, не невозможность деятельности внутри страны, а погоня за более высокой нормой прибыли — вот что является движущей силой мирового капитализма. Даже современное «капиталистическое полнокровие» не является этой абсолютной границей. Более низкая норма прибыли гонит товары и капиталы все дальше от их «родины». Но этот процесс происходит одновременно в различных частях мирового хозяйства. Капиталисты различных «национальных хозяйств» сталкиваются здесь как конкуренты, и, чем сильнее рост производительных сил мирового капитализма, чем интенсивнее рост внешней торговли, тем обостреннее конкурентная борьба. И *как раз последние десятилетия принесли с собой такие количественные изменения в этой области, что они приняли уже качественно иную формулировку.* Эти изменения идут, так сказать, с двух концов. Во-первых, крайне обостряется процесс массового производства, т. е. растет масса товаров, ищущих сбыта, явление, которое свойственно, как мы видели, именно последнему времени; во-вторых, все уже становится свободный, т. е. не захваченный монополистическими «великими державами», рынок. Эти великие державы взапуски стремились нахватать максимум рынков, и с 70—80-х гг. прошлого века «территориальные приобретения» шли лихорадочным темпом. *Англия* с 1870 г. успела награбить, несмотря на уже имевшиеся сокровища, целый ряд новых: в Азии — Белуджистан, Бирму, Кипр, Британское Северное Борнео, Вейхайвей, области против Гонконга, расширила Straits Settlements ***, объявила протекторат над Кувейтом (1899), приобрела Синайский полуостров и т. д.; в Австралии были приобретены некоторые острова, юго-восточная часть Новой Гвинеи, большая часть Соломоновых островов и островов Тонга. В Африке, куда устремилась вся свора великих держав, грабеж происходил особенно интенсивно; в северо-восточной Африке «приобретены»: Египет, египетский Судан с Угандой, «Британская Восточная Африка», британское Сомали, Занзибар и Пемба; в южной Африке — обе бурские республики, Родезия, Британская Центральная Африка; в Западной Африке — помимо расширения прежних колоний — занята Нигерия ****. Так действовала «свободолюбивая» Англия; не менее «порядочно» вела себя «демократическая»

---

* Соответственно. *(лат.). Ред.*

** Ibid., с. 213, пер. Степанова.

*** Британские владения на Малаккском полуострове. *Ред.*

**** *Schilder*, l. c., S. 147 и след.

Франция. «С 1870 г.,— пишет один французский империалист,— мы присутствуем при действительном колониальном возрождении. Третья Республика подчинила Аннам своему протекторату, завоевала Тонкин, аннексировала Лаос, распространила на Тунис и Коморские острова (около Мадагаскара.— *Н. Б.*) французский протекторат, заняла Мадагаскар, неизмеримо (démesurément) расширила свои владения в Сахаре, Судане, Гвинее, на Берегу Слоновой Кости, в Дагомее, на берегах Сомали и основала новую Францию, которая тянется от Атлантического океана и Конго до озера Чад» *. *Германский* империализм выступил на сцену позже, но он быстро стремится наверстать потерянное время. Начало колониальной политики Германии датируется 1884 г. Завоевания в юго-западной Африке, Камеруне, Того, восточной Африке, «приобретение» Новой Гвинеи и целого ряда островов («Земля Императора Вильгельма», «Архипелаг Бисмарка», Каролинские, Марианские etc. острова); далее, захват Киао-Чау 1897 г., подготовка грабежей в Турции и М. Азии — вся эта «эволюция» проходит лихорадочно-быстрым темпом **. Наконец, *Россия* поддерживала точно так же весьма энергично престиж «великой державы»: «завоевание» Средней Азии, бывшее охотой на безоружных сартов [40],— так позорно окончившаяся маньчжурская авантюра, монгольская политика, а в самое последнее время — кровавая душительская политика в Персии (совместно с «цивилизованной» Англией и на деньги «прекрасной Франции») — таковы этапы, пройденные Россией ***. То же самое происходит и с политикой внеевропейских стран, из которых важнейшую роль играют Соединенные Штаты и Япония. В результате этого раздела «свободных земель», а следовательно, в значительной степени и свободных рынков мировая конкуренция между «национальными» капиталистическими группами должна была неизбежно обостриться до чрезвычайности. Современное распределение территории иллюстрируется следующими таблицами, даваемыми Шильдером (с. 214, цит. соч.) (см. таблицу на с. 62—63. *Ред.*).

Первая таблица охватывает 73,5% населенной поверхности земного шара и 71,1% общего числа жителей земли; вторая — 6,9% поверхности и 6,8% жителей; третья — 8,5% земли и 6,9% населения; все три категории составляют 90% населения и поверхности. Весь мир, таким образом, почти поделен уже между «хозяйствами» великодержавных наций. Совершенно понятно поэтому, что конкуренция обостряется до невероятного предела

---

* *Paul Gaffarel.* Histoire de l'Expansion Coloniale de la France depuis 1870 jusqu'en 1905; avant-propos.

** *B. von König.* «Le développement commercial, économique et financier des colonies allemandes», Revue écon. int., 1907, 4 vol., p. 130 и след.

*** См.: *М. Н. Покровский.* «Внешняя политика России в конце XIX века» в «Истории России в XIX в.», выпуск № 35. Все это, конечно, забывается теми — в лучшем случае наивными — людьми, которые вопят о «германском милитаризме», предлагают русскому штыку «потормошить Гаазе» и смеют прикидываться при этом *социалистами*!

I Мировые государства, которые охватывают и «субконтиненты»			II Мировые среднего
	млн км	млн жит.	
1. Соед. Штаты с колониями (без Канад. озер и береговых вод)	10,03	104	1. Германия с Люксембургом и заокеанскими владениями . . . .
2. Россия с Бухарой, Хивой и Финляндией	22,30	162	2. Турция . . . . .
3. Британская империя с колониями (но без канадск. полярных областей)	33,61	444	3. Аргентина . . . .
4. Китай	11,14	330	
5. Бразилия	8,52	21	
6. Франция с колониями	11,50	91	
Итого	97,10	1152	Итого

и что давление капиталистической экспансии на оставшиеся свободными страны возрастает в той же мере, как и шансы грандиозной свалки капиталистических клик *. Но эти шансы еще более увеличиваются в силу действия *таможенных пошлин*. Именно таможенные пошлины создают тот барьер, на который наталкивается ввоз товаров и преодолеть который можно только одним единственным путем — путем давления, путем применения силы. В качестве предварительного средства применяются иногда так называемые таможенные войны, т. е. повышение ставок в целях вынуждения уступок (таможенная реторсия). Такие таможенные войны вели, например, Австро-Венгрия с Румынией (1886—1890), с Сербией (1906—1911), с Черногорией (1908—1911); Германия с Россией (1893—1894), Испанией (1894—1899) и Канадой (1903—1910); Франция с Италией (1888—1892) и Швейцарией (1893—1895) и т. д. Чем скорее «разбираются» свободные рынки, тем скорее включаются они в таможенные границы и тем ожесточеннее становится конкуренция, тем резче сталкивается таможенная политика держав. Но таможенные войны — это лишь частичные вылазки, зондирование почвы. В конечном счете противоречие разрешается соотношением «реальных сил», т. е. силой оружия. Так погоня за рынками сбыта неизбежно создает конфликты между «национальными» группами капитала. *Величайший рост производительных сил и сужение до минимума свободных рынков за последнее время, таможенная политика держав, связанная с господством финансового капитала, и обострение затруднений*

* Поэтому все интернациональные конфликты, начиная с 1871 г., вызывались именно колониальной политикой. Ср.: *Joaquin Fernández Prida*. Historia de los conflictos internationales del siglo XIX. Barcelona, 1901, с. 118 и след. Что экспансионная политика направляется прежде всего на свободные земли, объясняется лишь тем, что буржуазия идет по линии наименьшего сопротивления.

государства типа		III. Сферы влияния государств двух первых категорий, потенциальные государства второй категории		
млн км	млн жит		млн км	млн жит.
3,20	80	1. Сфера влияния Соед. Штатов (Мексика, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Костарика, Сальвадор и Доминик. Республика)	2,49	22
2,99	24	2. Персия как русск., брит. и отчасти турец. сфера влияния	1,64	10
2,95	7	3. Аравия без Омана (брит. и турецк. сфера)	2,28	1
		4. Средн., вост. и южн. Марокко . . .	0,40	6
		5. Голландско-бельгийская сфера . . .	4,50	72
9,14	111	Итого	11,31	111

при реализации товарных цен создают ситуацию, где решающий голос принадлежит **военной технике.**

Здесь проявляются те противоречия капиталистического развития, которые были проанализированы Марксом. Рост производительных сил вступает в конфликт с антагонистической формой распределения и диспропорциональностью капиталистического производства — отсюда капиталистическая экспроприация; с другой стороны, обобществленный труд вступает в конфликт с частнохозяйственной его организацией, что выражается в конкуренции национальных капитализмов. Нет условий равновесия и плавного развития всех частей общественного механизма — и за последнее время экономическая жизнь была особенно далека от них,— отсюда жесточайшие кризисы и переломы.

Но процесс воспроизводства общественного капитала не ограничивается одной только фазой *сбыта*. В формуле воспроизводства Д — Т... П... Т′ — Д′ только последняя часть выражает реализацию цены произведенного продукта (Т′ — Д′). Затруднения могут возникать и в процессе первой фазы, которую проходит капитал, когда деньги обмениваются на средства производства (Д — Т). И действительно, новейшее развитие капиталистических отношений создает растущее затруднение и в этой области воспроизводства общественного капитала. Мы имеем в виду несоответствие между развитием индустрии и развитием сельского хозяйства как поставщика сырых материалов для обрабатывающей индустрии. Последняя требует все более значительного количества этих сырых материалов; сюда входит дерево (бумажное производство, строительное и столярное дело, постройка железных дорог и т. д.); животные продукты (кожа, шерсть, свиная щетина, конский волос, меха, кости, кишки, всевозможные животные жиры, мясо для выделки продуктов питания и т. д.); сырой материал для тек-

стильной индустрии (хлопок, лен, конопля и пр.); наконец, такие товары, как каучук, играющий колоссальную роль во всей промышленной жизни, и др. Однако развитие современного сельского хозяйства отнюдь не поспевает за стремительным развитием индустрии — отсюда в *основе* своей дороговизна *. Конечно, при всех и всяческих обстоятельствах — даже в социалистическом обществе — развитие производительных сил выражалось бы в том факте, что все большая часть общественного труда перемещалась бы в сторону производства средств производства (этот процесс в капиталистическом обществе принимает, как мы видели, форму повышения органического состава капитала). Но это отнюдь не означало бы *несоответствия* в распределении производительных сил общества — ход развития был бы гармоническим и плавным, «спрос» на сырые материалы рос бы так же быстро, как и их «предложение». Дело, следовательно, не в относительном росте индустрии вообще, а в ее *диспропорциональном* росте. С другой стороны, нельзя себе представлять этот ход развития как выражение «абсолютного» и «естественного» закона, затрудняющего производство продуктов сельского хозяйства так, как это представлял себе Мальтус [41] и его многочисленные — тайные и явные — последователи. Главнейшее препятствие лежит в особой социальной категории — *монопольной собственности на землю*.

«Чисто юридическая собственность на землю,— пишет Маркс в главе об абсолютной ренте,— не создает земельной ренты для собственника. Но, разумеется, дает ему власть устранять свою землю от эксплуатации до тех пор, пока экономические отношения не сделают возможным такое использование ее, которое принесет ему известный излишек, причем безразлично, найдет ли земля применение для собственно земледелия или для иных производственных целей, как постройки и т. д. Он не может увеличить или уменьшить абсолютного размера этой сферы предприятий, но может изменить то количество ее, которое находится на рынке. Отсюда, как отметил уже Фурье, тот характерный факт, что во всех цивилизованных странах значительная часть земли всегда устранена от возделывания» **[42]. «Земельная собственность служит здесь барьером, который, если не уплачивается пошлины, т. е. не взимается ренты, не допускает новой затраты капитала на не возделанной до того времени или не сданной в аренду земле, хотя земля эта, вновь привлекаемая к обработке, принадлежит к тому классу, который не приносит дифференциальной ренты (т. е. ренты, получаемой в силу разницы в качестве земельных участков etc.— *Н. Б.*) и который, если бы не существовало земельной собственности, мог бы возделываться уже при таком сравнительно незначительном повышении рыночной цены, когда регули-

* Относительно количественной стороны дела см. маленькую, но превосходную брошюру *Otto Bauer'a* «Die Teuerung» в издании Международного Социалистического Бюро.

** *К. Маркс.* Капитал, III, II, с. 286.

рующая рыночная цена покрывала бы лишь цену производства (т. е. издержки производства плюс средняя прибыль.— *Н. Б.*) для возделывателя этой наихудшей земли» *[43].

Но в то время как повышение цен на предметы *обрабатывающей* промышленности влечет за собой, обычно, сокращение спроса, где кривая спроса быстро изменяется в зависимости от колебания цен, в области распределения *сельскохозяйственных* продуктов спрос представляется величиной более устойчивой. Вот почему и конкуренция в сельскохозяйственном производстве играет существенно меньшую роль, несмотря на слабое относительно развитие монополистических организаций. Закон массового производства, быстрейшее накопление капитала и т. д.— вещи гораздо менее свойственные земледелию, чем промышленности. Таким образом, к диспропорциональности между производственными отраслями капиталистического хозяйства вообще, вытекающей из анархической хозяйственной структуры капитализма, которая продолжает существовать, *несмотря* на картелирование, трестирование и т. п., присоединяется еще специфическая и все растущая диспропорциональность между индустрией и сельским хозяйством. Вполне понятно, что эта диспропорциональность особенно резко выступила за последнее время. Выше мы уже отмечали, насколько интенсивно шел процесс роста производительных сил как раз в последние десятилетия. Но и здесь количественное изменение перешло такие границы, за которыми лежит уже качественное изменение, и именно поэтому эпоха дороговизны, как общего и повсеместного повышения цен на продукты сельскохозяйственного производства, есть явление новейшей фазы капитализма. Повышение же цены сырых материалов непосредственно затрагивает норму прибыли, ибо при прочих равных условиях норма прибыли повышается или понижается в направлении, обратном по сравнению с движением цены сырого материала. Отсюда растущее стремление капиталистов отдельных «национальных хозяйств» расширить свои рынки сырья. Но тот же самый процесс, который страшно сузил рынки сбыта, сузил и размеры рынков сырья. Поэтому стремления капиталистов различных стран сталкиваются с такой же силой здесь, как и на почве конкуренции в процессе сбыта. Это положение обостряется еще более стремлением присоединить области с залежами угля, железной, медной и прочей руды, нефтеносными землями и т. д., эти отрасли производства, играющие крупнейшую роль и зависящие от природных условий, легко поддаются монополизации и, следовательно, раз попав в руки одних «национальных» групп, пропадают для других.

Итак, новейшая фаза капитализма и в этой области обостряет конфликты. Чем быстрее темп капиталистического развития, чем сильнее процесс индустриализации хозяйства и «урбанизации» (роста городов) стран, тем больше нарушается равновесие между промышленностью и сельским хозяйством, тем сильнее конкурен-

---

* *К. Маркс.* Капитал, III, II, с. 291.

ция между развитыми странами из-за дележа стран отсталых, тем неизбежнее открытое их столкновение.

Нам необходимо остановиться еще на одном крайне важном пункте. До сих пор мы рассматривали изменения, которые произошли в условиях мирового товарообмена и, которые до чрезвычайности обострили конкуренцию между «национальными» капитализмами, а следовательно, и их агрессивную политику. Но то, что особенно характерно для нашей эпохи, так это громадное развитие *экспорта капитала*, международного движения капитальных ценностей как особой формы экономической связи между различными «национальными» частями мирового хозяйства.— Экспорт капитала из данной страны предполагает *перепроизводство* капитала в этой стране, его перенакопление. Это перепроизводство было бы абсолютным в том случае, если бы дополнительный капитал ничего не приносил бы с капиталистической точки зрения, т. е. если бы капитал К, возросший до К + Δ К, приносил бы столько же прибыли, сколько и до своего увеличения *[44]. Но для экспорта капитала вовсе не требуется, чтобы перепроизводство достигло этой границы: «Если капитал посылается за границу, то это происходит не потому, чтобы он абсолютно не мог быть помещен в дело внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли» **[45]. Вполне понятно отсюда, что с экспортом капитала мы встречаемся чуть ли не на всем протяжении развития капитализма. Но, несмотря на это, *именно для последних десятилетий экспорт капитала приобрел совершенно исключительное значение, какого он не имел никогда ранее.* Здесь действовали и действуют причины двоякого рода. Во-первых. При крупнокапиталистическом производстве, в обстановке непрерывного, идущего гигантскими шагами технического прогресса и повышения производительной силы труда; при необычайном росте транспорта и усовершенствовании средств обращения вообще, а следовательно, при ускорении оборотов капитала накопление последнего идет невиданно быстрым темпом. Массы капиталов, ищущих применения, достигают небывалой величины. Но, с другой стороны, современная организация капитала, картели и тресты, имеют тенденцию класть известные границы помещению капиталов, устанавливая определенные размеры производства. Что же касается некартелированных областей, то помещать капиталы в эти отрасли становится все менее выгодным. Ибо преодолеть тенденцию к понижению нормы прибыли путем получения картельной сверхприбыли монополистические организации могут лишь за счет некартелированных отраслей. Из ежегодно производимой прибавочной ценности часть ее, производимая в некартелированных областях, переходит совладельцам капиталистических монополий, тогда как доля outsider'ов все понижается. Весь процесс выталкивает, таким образом, капитал за пределы

* *К. Маркс.* Капитал, т. III, с. 227.
** Ibid., с. 232.

страны. Во-вторых. Существование высоких таможенных пошлин кладет величайшие препятствия проникновению товаров. Массовое производство и массовое перепроизводство делают необходимым рост внешней торговли, но последняя встречает барьер в виде высоких ставок. Правда, внешняя торговля продолжает развиваться, иностранный сбыт растет, но все это происходит несмотря на затруднения и вопреки им. Из этого, однако, не следует, что таможенное обложение не дает себя чувствовать. Оно отражается, прежде всего, на норме прибыли. Но если таможенные рогатки ставят большие затруднения экспорту *товаров,* то они нисколько не задевают экспорта *капиталов.* И даже более того. Поскольку капитал уже ввезен и начинает функционировать в чужой стране как капитал, постольку в пошлинах он получает такую же «защиту», как и туземные предприниматели. Отсюда опять-таки громадное усиление тенденции к капитальному экспорту.

Этот экспорт, однако, нельзя рассматривать an und für sich *, без связи с другими, чрезвычайно важными экономическими и политическими явлениями, которые его сопровождают. Мы рассмотрим здесь некоторые наиболее значительные из этих явлений.

Если, например, мы имеем *государственные или коммунальные займы,* то не следует думать, что кредитующая страна получает только проценты по займам. Обычно в условиях сделки оговаривается и целый ряд других обязательств, в первую очередь обязательство *заказов* (покупки оружия, военных снарядов, броненосцев, железнодорожного материала и т. д.) или выдача *концессий* на постройку железнодорожной сети, трамваев, проведение телеграфных и телефонных линий, постройку гаваней, эксплуатацию рудников, лесного промысла и т. д. Такие сделки либо стоят непосредственно в договоре о займе как одно из условий, либо являются неизбежным следствием всего «хода событий». Для примера приведем описание одной из концессий, данной Учетно-Ссудному Банку Персии (русскому) персидским правительством на постройку жел. дороги Джульфа — Тавриз (в 1913 г.):

«Ширина колеи — русская. Срок действия концессии — 75 лет. Персидскому правительству предоставляется право выкупа железной дороги через 35 лет, с возмещением всех затраченных капиталов с % % из 5 годовых, если последние были уже выручены от концессии дороги. Банк приобретает по концессии право разрабатывать залежи угля и нефти в 60-верстной полосе по обеим сторонам дороги и строить подъездные пути к этим рудникам. Банку предоставлено также преимущественное право на постройку железной дороги Тавриз — Казвин и исключительное право на сооружение колесной дороги между этими пунктами в течение 8 лет и на разработку залежей угля и нефти на 60 верст по обе стороны. По отчислении в пользу концессионера из прибыли железной дороги 7% на все затраченные для ее сооружения капиталы, остальной чистый доход делится поровну между концессионером и персид-

* Сам по себе *(нем.). Ред.*

ским правительством. С нефтяных и угольных копей концессионер уплачивает персидскому правительству по 5% чистого дохода. Все предприятия концессионера освобождаются навсегда от каких-либо персидских податей и налогов» *.

К этому присоединяется и воздействие государственной власти в форме *запрещения котировки иностранных займов*. Так, специальным узаконением 6 февраля 1880 г. французское министерство финансов облечено полномочиями запрещать торговлю иностранными ценными бумагами, а также не допускать иностранные займы к котировке на французских биржах (в 1909 г. французское правительство отказало в займе Аргентине, которая отдала в 1908 г. заказ Круппу [46], а не Шнейдеру [47], в 1909 г. отклонен болгарский заем из-за недостаточных гарантий заказов — он перешел затем к австро-немецкому банковому консорциуму; в течение 4 десятилетий немецкие государственные бумаги не допускаются к котировке, в сентябре 1910 г. отклонен венгерский заем, сербский заем заключен на условии заказов у Шнейдера в Greusot, после революции русские заказывали броненосцы во Франции за займы и т. д.) **.

Помимо заказов и концессий, за заключение займа могут быть выговорены определенные *уступки в торговых договорах* (ср., например, русско-французский торговый договор от 16(29) сентября 1905 г., продленный до 1917 г.; шведско-французский договор 2 декабря 1908 г.; соглашение с Данией в 1908 г.; французско-японский таможенный тариф 19 августа 1911 г.; в то же время отказ от котировки акций United States Steel Corporation на парижской бирже за обложение вин, шелка и автомобилей по американскому Paupe-Tarif'у 1909 г.) ***. Наконец, при экспорте капитала *частными лицами и обществами,* промышленными и банковыми, опять-таки расширяется вывоз товаров из Mutterland'a, так как эти заграничные предприятия сами представляют известный спрос, а затем расширяют своей деятельностью большею частью зависимый от них новый рынок. Нужно при этом иметь в виду, что «заграничные» предприятия суть, как мы видели это в предыдущей главе, предприятия, финансируемые крупнейшими банками или банковыми консорциумами и располагающие колоссальной экономической мощью ****. Вот один пример. В немецкой африканской колонии Камерун $^1/_3$ земли находится в частной собственности; при этом значительная часть этой земли принадлежит всего-навсего двум обществам. Общество Южного Камеруна имеет 7 700 000 га, общество Юго-Западного Камеруна — 8 800 000 га, т. е. в 6 раз больше земли, чем королевство Саксония (1 500 000 га),

---

* *М. П. Павлович.* Великие железнодорожные и морские пути будущего. Спб., 1913, с. 143.

** *Schilder,* l. c., 343 и след.

*** Ibid., 353.

**** У *Павловича* читатель найдет много примеров банковой политики в области железнодорожного строительства, отдающего фактически целые страны на съедение капиталистических «национальных» и интернациональных акул.

и больше, чем вся Бавария (7 600 000) *. Но если не имеется собственной территории, то имеется финансовая сила и помимо нее. Когда Deutsche Bank строит Багдадскую дорогу, то он потребляет в Турции не только немецкий материал, идущий непосредственно на постройку дороги, но создает целую сеть рыночных отношений, куда легко проникнуть именно немецким товарам. Таким образом, экспорт капитала создает благоприятные условия и для индустрии, производящей *на родине* этого капитала. Экспорт капитала необыкновенно обостряет отношения между великими державами. Уже борьба за возможность приложения капитала, т. е. борьба за концессии и пр., постоянно подкрепляется силою военного кулака. Всякое правительство, являющееся объектом политики финансистов крупных держав, обычно уступает тому из конкурентов, которое кажется ему более сильным в военном отношении. Когда теперь некоторые пацифисты (особенно английские) думают, не употребляя силы, *уговорить* свои господствующие классы разоружиться на том основании, что товары находят сбыт независимо от количества дредноутов, то они будут жестоко разочарованы. Ибо та «мирная» политика, которая велась до войны и будет вестись после нее, на каждом шагу велась при помощи постоянных угроз военной силой **. Но если давление последней дает концессии и всевозможные привилегии, то и дальнейшее функционирование капитала требует особого «покровительства». Раньше центр тяжести лежал в *товарном* экспорте и экспортеры рисковали лишь своим товаром, т. е. своим *оборотным* капиталом. Совсем иное теперь. В «чужой» стране функционируют громадные суммы главным образом *основного* капитала, вложенного в гигантские сооружения: железные дороги, охватывающие тысячи верст, дорогостоящие электрические предприятия, крупные плантации и т. д. и т. д. Капиталисты экспортирующей страны заинтересованы весьма прочно в «охране» своего богатства, поэтому они пойдут на все, лишь бы оставить у себя в руках возможность дальнейшего накопления. Если эксплуатируемая страна при этом слаба в военном отношении, то «мирное проникновение» капитала превращается довольно быстро в оккупацию либо раздел ее или влечет за собой взаимную потасовку конкурирующих из-за сфер приложения капитала стран. Весьма типична в этом отношении судьба Турции в связи с франко-германской конкуренцией. Для иллюстрации мы приведем только две выдержки из писаний французских и немецких империалистов, появившихся задолго до войны.

«Турецкая империя наводнена германскими ордами (hordes germaniques) коммерсантов и коммивояжеров»... «Таким образом, мало-помалу сеть германских банков распространяется по всей

---

* См. любопытнейшую книгу «Deutsche Kolonialreform», 2-ю часть работы под заглавием «Staatsstreich oder Reformen», написанную автором с псевдонимом «ein Ausland-Deutscher». Zürich, 1905, S. 1318.

** «Постоянная война стали и золота не прекращается ни на минуту, даже во время мира». *H. N. Brailsford.* The War of Steel and Gold, 1914.

Оттоманской империи, поддерживая индустрию, захватывая средства транспорта, конкурируя с иностранными финансовыми учреждениями... Одним словом, *благодаря могущественной политической поддержке* (наш курсив.— *Н. Б.*), эти банки стараются окончательно укрепить немецкое влияние на всем Леванте»*.

Так негодует по поводу «германских орд» французский буржуа. Ему вторит немецкий: —

«Точно так же французы стараются систематически обратить и Турцию в своего должника-раба, дав ей взаймы до сего времени в целом 2 млрд 200 млн франков. В числе этих денег на одни только железнодорожные постройки пошло $^1/_2$ млрд, так что теперь Франция понастроила больше дорог, чем какая бы то ни было другая нация. Гавани важнейших турецких портов, как, например, Константинополя, Салоник, Смирны и Бейрута,— во французских руках. Точно так же и маяки на турецких берегах — в руках у французов. Наконец, важнейший банк Турции, Оттоманский банк, работает в Константинополе всецело под французским влиянием: кто же может избегнуть в политическом отношении такого мощного давления капитала! Французская дипломатия самым усиленным образом использует также и это свое преимущество в Турции, в особенности в последнее время!» **

Экспорт капитала составляет удобнейший метод экономической политики финансового капитала и наиболее легко захватывает новые области, подчиняя их монопольному господству «национальных» финансовых групп. Вот почему обострение конкуренции между различными государствами принимает тут особенно яркие формы. Так интернационализация хозяйственной жизни и здесь неизбежно влечет за собой разрешение спорных вопросов огнем и мечом.

Мы вскрыли, таким образом, три основных мотива завоевательной политики современных капиталистических государств: обострение конкуренции на рынках сбыта, рынках сырья и из-за сфер приложения капитала,— вот к чему привело новейшее развитие капитализма и превращение его в финансовый капитализм. Но эти три корня политики финансового капитализма, по существу дела, представляют собой *лишь три стороны одного и того же явления: конфликта между ростом производительных сил и «национальной» ограниченностью производственной организации.* В самом деле, перепроизводство продуктов индустрии есть *недопроизводство продуктов* сельского хозяйства. Недопроизводство продуктов сельского хозяйства в данном случае постольку и важно для нас, поскольку спрос со стороны индустрии чрезмерно велик, т. е. поскольку громадные массы продуктов обрабатывающей промышленности не могут обменяться на продукты сельскохозяйственного производства, поскольку между этими двумя

---

* *Dubief.* «La chemin de fer de Bagdad» в Revue économique internationale, 1912, tome 2, p. 7 и след.

** «*Deutsche Kolonialreform*», S. 1396—1397.

отраслями нарушена производственная пропорциональность. И именно потому растущая индустрия ищет себе аграрного «хозяйственного дополнения», что в пределах капитализма неизбежно принимает форму подчинения аграрных стран путем военной силы. Но и капитальный экспорт не представляет изолированного явления. Он основывается, как мы уже видели, на относительном перепроизводстве капитала. Однако перепроизводство *капитала* опять-таки есть не что иное, как другая формулировка *товарного* перепроизводства.

«Перепроизводство капитала никогда не означает чего-либо иного, как перепроизводство средств производства,— средств труда и средств существования,— которые могут функционировать как капитал, т. е. могут применяться для эксплуатации труда при данной степени эксплуатации...»; «...капитал состоит из товаров, и потому перепроизводство капитала предполагает перепроизводство товаров» *[48].

И обратно: когда уменьшается перепроизводство капиталов, уменьшается и перепроизводство товаров. Поэтому экспорт капитала, уменьшая перепроизводство капиталов, содействует этим и уменьшению товарного перепроизводства. Но и помимо простого «разрежения», поскольку последнее создается в результате экспорта капитала в товарной форме, и в дальнейшем имеется связь между экспортом капитала и уменьшением товарного перепроизводства. Отто Бауэр [49] очень хорошо формулирует эту связь. «Таким образом,— говорит он,— эксплуатация экономически отсталых стран капиталистами какой-нибудь европейской страны имеет два ряда последствий: *непосредственно* — создание капиталу новых сфер приложения в колониальной стране, а вместе с тем и расширенный сбыт для индустрии господствующей страны; *косвенно* же — новые сферы приложения капитала также внутри господствующей страны и увеличение сбыта для товаров всех отраслей ее индустрии» **.

То невероятное обострение конкуренции между «национальными» группами капиталистов, которое мы пытались проследить, с необходимостью вызывает и определенную политику господствующих кругов буржуазии, т. е. финансового капитала. Если развитие мирового хозяйства вызывает, с одной стороны, тенденцию к интернационализации капиталистических интересов, что выражается в росте коллективной собственности интернациональных капиталистических групп, то, с другой стороны,— и в неизмеримо большей степени — тот же самый процесс хозяйственного развития до крайности обостряет стремление к «национализации» капиталистических интересов, к образованию тесных национальных групп, вооруженных с ног до головы и готовых в каждый момент броситься друг на друга. Невозможно лучше определить основные цели современной политики, чем это сделал

* *К. Маркс.* Капитал, т. III, с. 231 и 232.

** *Отто Бауэр.* Национальный вопрос и социал-демократия. Издание «Серп». Спб., 1909, с. 489.

Гильфердинг [50]. «Политика финансового капитала,— говорит он,— преследует троякого рода цели: во-первых, создание возможно более обширной хозяйственной территории, которая, во-вторых, должна быть ограждена от иностранной конкуренции таможенными стенами и таким образом должна превратиться, в-третьих, в область эксплуатации для национальных монополистических союзов» *. Расширение хозяйственной территории доставляет «национальным» картелям аграрные области, а следовательно, и рынки сырья, увеличивает рынки сбыта и сферу приложения капитала; таможенная политика позволяет подавить иностранную конкуренцию, получать добавочную прибыль и пускать в ход таран dumping'a; вся «система» в целом способствует повышению нормы прибыли для монополистических организаций и их укреплению на мировом рынке. Эта *политика финансового капитала и есть империализм* [51].

Подобная политика предполагает насильственные методы, так как расширение государственной территории есть война. Но отсюда не вытекает, конечно, обратного положения, что всякая война и всякое расширение государственной территории предполагает империалистическую политику; определяющим является то обстоятельство, что данная война является выражением политики *финансового капитала* в том значении этого термина, о котором мы говорили выше. Как и повсюду, мы встречаем точно так же и здесь некоторые промежуточные формы, существование которых нисколько не подрывает основного определения. Поэтому в корне неверны попытки, подобные попыткам известного итальянского экономиста и социолога Ахилла Лориа [52], сконструировать два понятия империализма, скрывающие якобы «отношения совершенно разнородные» («des rélations tout à fait hétérogènes»). Лориа различает ** империализм *«экономический»* (l'impérialisme économique, öconomischer Imperialismus) и империализм *«коммерческий»*, или «торговый» (l'impérialisme commercial, Handelsimperialismus). Объектом первого являются тропические страны, объектом второго — страны с условиями, подходящими и для европейской колонизации; метод первого — вооруженная сила, метод второго — мирные соглашения (des accords pacifiques); первый не имеет никаких оттенков и градаций, второй обладает ими, имея наряду с maximum'ом полной ассимиляции или единого таможенного союза также и неполную формулировку, например, предпочтительные тарифы между колониями и метрополией и т. д. Такова теория Лориа. Однако совершенно ясно, что вся она высосана из пальца. По существу и «коммерческий» и «экономический» империализмы суть выражения одних и тех же тенденций, как мы это видели выше. Замкнутая таможенная линия и увеличение ставок если не привели в *данный* момент к воору-

---

* *Рудольф Гильфердинг.* Финансовый капитал, с. 495.

** См.: *Achille Loria.* «Les deux notions de l'impérialisme» в Revue écon. int. за 1907 г., т. 3, с. 459 и след.

женному столкновению, то они приведут к нему в *следующий* момент,— таким образом, нельзя противопоставлять «мирные соглашения» «вооруженной силе» (мирные соглашения Англии с колониями — это *обострение* отношений между Англией и другими странами); точно так же нельзя говорить об исключительно «тропическом» характере «экономического» империализма,— судьба Бельгии, Галиции и вероятная судьба Южной Америки, Китая, Турции и Персии — лучшее тому доказательство.

Подведем итоги. Развитие производительных сил мирового капитализма сделало за последние десятилетия гигантский скачок вверх. Повсюду в процессе конкурентной борьбы крупное производство вышло победителем, сплотив «магнатов капитала» в железную организацию, завладевшую всей экономической жизнью. У власти стала финансовая олигархия, управляющая производством, связанным банками в один узел. Этот процесс организации производства шел снизу, закрепившись в рамках современных государств, ставших точными выразителями интересов финансового капитала. Каждое из развитых в капиталистическом смысле слова «народных хозяйств» превратилось в своего рода «национально»-государственный трест. С другой стороны, процесс организации передовых экономических частей мирового хозяйства сопровождается необычным обострением их взаимной конкуренции. Перепроизводство товаров, связанное с ростом крупных предприятий, экспортная политика картелей и сужение рынков сбыта, в связи с колониальной и таможенной политикой капиталистических держав; возросшая диспропорциональность между колоссально развившейся индустрией и отсталым сельским хозяйством; наконец, громадный рост экспорта капитала и экономическое подчинение целых областей «национальным» банковым консорциумам — доводят до последней степени противоречия между интересами «национальных» групп капитала. Здесь эти группы находят последний аргумент в силе и мощи своей государственной организации и, прежде всего, своих армий и флота. Могущественная государственно-военная власть — последний козырь в борьбе «державных». Боевая способность на мировом рынке зависит, таким образом, от силы и сплоченности «нации», ее финансовых и военных ресурсов. Самодовлеющая государственно-национальная и хозяйственная единица, безгранично расширяющая свою великую силу вплоть до мирового царства — всесветной империи,— таков идеал, построенный финансовым капиталом. «Твердым, ясным взором окидывает он вавилонское смешение народов и выше всех их видит свою собственную нацию. Она реальна, она живет в мощном, все умножающем свою мощь и величие государстве, и его возвышению посвящены все его силы. Этим достигнуто подчинение интересов индивидуума высшим общим интересам, представляющим условие всякой жизнеспособной социальной идеологии, враждебное народу государство и сама нация связаны в единое целое, и национальная идея в качестве движущей силы подчинена политике. Классовые противоречия

исчезли и уничтожены, поглощенные службою интересам целого. На место чреватой для собственников неведомыми последствиями опасной борьбы между классами выступили общие действия нации, объединенной одинаковой целью — стремлением к национальному величию» *. Интересы финансового капитала приобретают, таким образом, величественную идеологическую формулировку, которую стараются всеми средствами привить и рабочей массе, ибо, как правильно *со своей точки зрения* замечает один немецкий империалист, «нужно получить власть не только над ногами солдат, но и над их умом и сердцем» **.

III. ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

1. *Империализм, как историческая категория.* **2.** *Концентрация капитала. Концентрация капитала в единоличных предприятиях. Концентрация капитала в трестах. Концентрация капитала в организованных «национальных хозяйствах» («государственно-капиталистических трестах»).* **3.** *Централизация капитала. Борьба единоличных предприятий; борьба трестов; борьба «государственно-капиталистических трестов».* **4.** *Капиталистическая экспансия современности как частный случай централизации капитала. Поглощение однородных структур (горизонтальная централизация). Поглощение аграрных областей (вертикальная централизация; комбинация).* **5.** *Средства борьбы между единоличными предприятиями, трестами, «общественно-государственными трестами». Экономическое значение государственной власти и изменение ее структуры.*

В предыдущей главе мы старались показать, что империалистическая политика возникает лишь на определенной ступени исторического развития. Ряд противоречий капитализма завязывается здесь в один узел, который разрубается мечом войны. Неизбежно возникающая на этой стадии развития политика господствующих классов и их идеология должна поэтому быть охарактеризована как специфически историческое явление ***. В литературе, в особенности газетной, империализм весьма часто просто-напросто отождествляется с завоевательной политикой вообще. Самое слово «империализм» заимствовано из обозначения завоеваний времен Римской империи. Идеологи империализма тоже не прочь иногда нарядиться в костюм вождей римских легионов.

---

* *Р. Гильфердинг*, l. c., c. 515.

** «Die deutsche Finanz-Reform der Zukunft». III. Teil von «Staatsstreich oder Reformen» von einem *Ausland-Deutschen*. Zürich, 1907, S. 203.

*** Мы говорим об империализме, главным образом, как *о политике* финансового капитала. Но можно говорить об империализме и как об идеологии. Точно так же *либерализм* есть, с одной стороны, политика промышленного капитала (свободная торговля и пр.), но в то же время этим термином обозначается и целая идеология.

Они бредят о великой мировой империи; на колониальные карательные экспедиции и «умиротворения» накладывают почти римские этикетки (например, французы пишут о «paix française», наподобие знаменитого pax Romana) *; Вильгельм Второй [53] превращается в германского Цезаря [54] (у русских процветают более восточные «византийские» сравнения) и т. д. и т. д. Немецкий империалист Артур Дикс прямо воображает себя Марием [55] или Суллой [56] и предлагает, с благословения какой-то значительной государственной персоны, расправляться с жителями завоеванных областей и с их землями точно так же, как эти «герои древности»: жителей — изгонять или лишать права голоса (римские «socii sine suffragio») **, земли — раздавать ветеранам ***. «Завоевательная политика», «насильственные методы», «кучки олигархов» и пр.— и там, и здесь. С этой точки зрения легко, конечно, объединить одним понятием и одним словом «империализм» политику Карфагена и Испании, Цезаря и Англии эпохи торгового капитала, Александра Македонского [57] и Вильгельма Второго, политику итальянских республик Средневековья и политику русского царизма. Не так стоит или, по крайней мере, не так должен стоять вопрос для марксиста. Для марксиста политика (*всякая* политика: и экономическая, и «чистая политика») есть не что иное, как средство для воспроизводства в расширенном масштабе той общественно-хозяйственной структуры, на основе которой данная политика возникла. Функциональное общественное значение всякой политики в том и состоит, что она (мы говорим о политике командующих классов, конечно) укрепляет и расширяет данные производственные формы. Такое явление более чем понятно. Господствующие классы суть выразители экономического status quo,— немудрено, что их политика есть политика расширения совершенно определенного социального уклада, носителями которого они и являются. Этому нисколько не противоречит тот факт, что в политике иного государства можно наблюдать разнородные элементы,— этот «политический эклектизм» отражает в таком случае неоднородность хозяйственной структуры. Отсюда вытекает определенное научное требование. Если хотеть дать теоретическую классификацию различных «политик», то ее нужно строить на основе классификации хозяйственных структур, из которых эти «политики» вытекают. А раз это так, становится сразу ясной вся нелепость объединения одним термином средневековой, «античной», современной и т. д. политики. Известно, как протестовал, например, Маркс против причесывания римских купцов под современных капиталистов (ср. его замечания относительно Моммзена) [58]. Это ведь постоянный «метод» буржуазных историков и экономистов — замазывать коренное раз-

---

* См.: *Paul Masson.* La colonisation française au début du XX siècle в сборнике того же названия. Marseille, 1906.

** Союзники без права голоса *(лат.). Ред.*

*** См.: *Arthur Dix.* «Der Weltwirtschaftskrieg». Verl. Zwischen Krieg und Frieden, Heft 3.

личие между рабовладельческим строем античного мира с зародышами торгового капитала и «современным капитализмом». Цель в данном случае ясна: надо показать и «доказать» бесплодность стремлений революционной рабочей демократии, поставив ее на одну доску с люмпен-пролетариатом, рабами и ремесленниками древности. Но с чисто научной точки зрения все подобные теории в высокой степени фальшивы. Если нужно теоретически понять какую-нибудь полосу развития, нужно понять ее в ее особенностях, отличиях, специфических, ей, и *только* ей присущих свойствах. Таков был метод Маркса, и так должен подходить марксист к анализу *империализма*. Теперь нам понятно, что невозможно ограничиться анализом одних лишь форм проявления той или иной политики; нельзя, например, удовлетворяться ее определением как «завоевательной», «экспансионной», «насильственной» и пр. Необходим анализ того *базиса*, на котором она возникает и расширению которого она служит. В предыдущем мы определили империализм как политику *финансового капитала*. Этим самым раскрыто ее функциональное значение. Она является носителем финансово-капиталистической структуры, она подчиняет мир господству финансового капитала, на место старых докапиталистических или старых капиталистических производственных отношений она ставит производственные отношения капитализма. Точно так же, как финансовый капитализм (не смешивать с просто денежным: для финансового капитала характерно то, что он одновременно является *и* банковым, *и* промышленным) есть исторически ограниченная эпоха, характерная только для последних десятилетий, точно так же и империализм, как политика финансового капитализма, есть специфически историческая категория. На этом же фундаменте основывается и различие между войнами, функциональное значение которых определяется тем, какой хозяйственной структуре они служат. Тактически — все вышеупомянутые различия крайне важны, так как ответ пролетариата на войну зависит в конечном счете именно от «типа» этой войны; в частности, финансово-капиталистическая война, предполагающая высокоразвитые и в значительной степени организованные «национально-хозяйственные» организмы, ставит перед пролетариатом задачу завоевания власти, классовой, социалистической диктатуры путем превращения империалистской войны между «нациями» в гражданскую войну между классами. Впрочем, эта тема выходит уже за пределы нашей статьи.

Из того, что эпоха финансового капитализма есть явление исторически ограниченное, не следует, конечно, что она появилась на свет божий, как deus ex machina*. В действительности она есть историческое продолжение эпохи промышленного капитала, точно так же, как эта последняя есть продолжение торгово-капиталистической фазы. Поэтому основные противоречия капитализма, которые с его развитием постоянно воспроизводятся на расширен-

* Буквально «бог из машины», т. е. нечто, появляющееся неожиданно, извне *(лат.)*. *Ред.*

ной ступени, находят в нашу эпоху особенно резкое свое выражение. Так точно обстоит дело и с анархической структурой капитализма, которая проявляется в конкуренции. Анархический характер капиталистического общества обосновывается на том, что общественное хозяйство не является организованным коллективом, руководимым единой волей, а системой связанных между собой путем обмена хозяйств, каждое из которых производит на свой страх и риск, никогда не будучи в состоянии более или менее точно приспособиться к величине общественного спроса и производству в других индивидуальных хозяйствах. Это вызывает борьбу хозяйств друг с другом, капиталистическую конкуренцию. Формы этой конкуренции бывают весьма различны. В частности, империалистская политика есть одна из форм конкурентной борьбы, и мы хотим рассмотреть ее здесь как частный случай капиталистической конкуренции, а именно конкуренции в эпоху финансового капитала.

Два важнейших процесса капиталистического развития — это процессы *концентрации* и *централизации* капитала, которые очень часто смешивают, но которые следует строго различать. Маркс дает такое определение этих понятий:

«Каждый индивидуальный капитал представляет большую или меньшую концентрацию средств производства с соответствующим главенством над большей или меньшей армией рабочих. Каждое накопление становится средством нового накопления. Вместе с увеличением массы богатства, функционирующего как капитал, накопление увеличивает его концентрацию в руках индивидуальных капиталистов и потому расширяет основы крупного производства и специфически капиталистических методов производства. Возрастание общественного капитала происходит посредством возрастания многих индивидуальных капиталов... Два обстоятельства характеризуют этот род концентрации, *непосредственно покоящийся на накоплении или даже тождественный с ним* (курсив наш.— *Н. Б.*). Во-первых, рост концентрации общественных средств производства в руках индивидуальных капиталистов, при прочих равных условиях, ограничен степенью возрастания общественного богатства. Во-вторых, часть общественного капитала... разделяется между многими капиталистами, которые противостоят друг другу как независимые и друг с другом конкурирующие товаропроизводители». «Этому раздроблению всего общественного капитала на многие индивидуальные капиталы или взаимному отталкиванию его кусков (Маркс разумеет раздел имуществ и т. д.— *Н. Б.*) противодействует их притяжение. Это уже не простая концентрация средств производства, тождественная с накоплением, не простое господство над трудом. Это концентрация образовавшихся уже капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, экспроприация капиталиста капиталистом, превращение многих мелких капиталов в небольшое число крупных. Этот процесс тем отличается от первого, что он предполагает лишь изменение в распределении имею-

щихся уже и функционирующих капиталов... Капитал нарастает *здесь* в одних руках, потому что *там* он исчез из многих рук. *Это и есть в собственном смысле централизация, которую нужно отличать от накопления и концентрации»* *[59].

Итак, под концентрацией мы понимаем увеличение капитала благодаря капитализированию прибавочной ценности, производимой этим самым капиталом; под централизацией — соединение разных индивидуальных капиталов в один. Концентрация и централизация капитала проходят различные фазы развития, которые нам и необходимо рассмотреть. При этом заметим, что оба процесса, и концентрация, и централизация, действуют постоянно друг на друга. Большая концентрация капитала ускоряет поглощение более мелких предприятий; и обратно, централизация усиливает накопление индивидуального капитала и, следовательно, обостряет процессы концентрации. Первичной формой процесса концентрации является *концентрация капиталов в единичном предприятии.* Эта форма являлась преобладающей вплоть до последней четверти прошлого столетия. Накопление общественного капитала выражается здесь в накоплении капитала отдельных предпринимателей, противостоящих друг другу как конкуренты. Развитие акционерных обществ, которое дало возможность применять капиталы значительного числа отдельных предпринимателей и в корне подорвало принцип единоличности предприятия, создало в то же время предпосылки для крупных монополистических предпринимательских союзов.— Концентрация капиталов приняла здесь иную форму, а именно форму *концентрации в трестах.* Накопление капитала перестало уже увеличивать капиталы единоличных производителей: оно превратилось в средство увеличения капиталов предпринимательских организаций. Темп накопления необычайно усиливается. Громадные массы прибавочной ценности, которые далеко превосходят потребности незначительной группы капиталистов, превращаются в капитал, чтобы начать новый цикл движения. Но и на этом не останавливается развитие. Различными путями связываются отдельные производственные отрасли в единый, в значительной мере организованный коллектив. Финансовый капитал охватывает всю страну железными тисками. «Народное хозяйство» превращается в один гигантский комбинированный трест, пайщиками которого являются финансовые группы и государства. *Мы называем такие образования «государственно-капиталистическими трестами».* Конечно, невозможно отождествлять их структуру со структурой треста в собственном смысле слова; последний есть организация гораздо более централизованная и менее анархическая. Но до известной степени, в особенности по сравнению с предыдущей фазой капитализма, развитые экономически государства в значительной степени уже приблизились к тому, чтобы рассматривать их как своего рода трестообразные организации или, как мы их назвали, «государственно-

---

* *К. Маркс.* Капитал, т. I, с. 448—449, пер. Струве. Последний курсив наш. (Н. И. Бухарина.— *Ред.*)

капиталистические тресты». Поэтому теперь можно говорить о *концентрации капитала в государственно-капиталистических трестах* как составных частях гораздо более значительного общественно-хозяйственного поля, мирового хозяйства. Правда, уже самые ранние экономисты говорили о «накоплении капитала в стране»,— это была одна из любимейших тем, на что указывает хотя бы заглавие важнейшего труда Адама Смита [60]. Но тогда это выражение имело существенно иной смысл, так как «народное хозяйство», или «хозяйство страны», отнюдь не представляло из себя коллективно-капиталистического предприятия, единого гигантского комбинированного треста, формы, которую приняли в значительной степени передовые страны современного капитализма.

Параллельно изменению форм концентрации шло изменение форм *централизации* капитала. При *единоличной* форме предприятий друг против друга стояли в конкурентной борьбе отдельные капиталисты. «Народное хозяйство» и «мировое хозяйство» были лишь совокупностями этих отдельных маленьких сравнительно единиц, связанных обменом и конкурирующих между собой главным образом в «национальных» рамках. Централизованный процесс выражался в поглощении мелких капиталистов, в росте крупных единоличных предприятий. По мере роста крупных и гигантских предприятий все более уменьшался *экстенсивный* характер конкуренции: число конкурентов уменьшалось параллельно процессу централизации. Но в громадной степени увеличивалась *интенсивность* конкуренции, ибо меньшее число более крупных предприятий стало выбрасывать на рынок такую массу товаров, какой не видели прежние эпохи. Концентрация и централизация капиталов привели, наконец, к *образованию трестов*. Конкурентная борьба поднялась на еще более высокую ступень. Из конкуренции многочисленнейших единоличных предприятий она превратилась в жесточайшую конкуренцию нескольких грандиозных капиталистических объединений, ведущих сложную и в значительной степени рассчитанную политику. Прекращается, наконец, конкуренция в целой отрасли производства,— тем сильнее вспыхивает война за дележ прибавочной ценности между синдикатами различных отраслей: организации, производящие фабрикаты, восстают против синдикатов в производстве сырья и обратно. Шаг за шагом централизационный процесс идет дальше. Комбинация и банковые концерны объединяют все национальное производство, принимающее форму союза союзов, превращающееся, таким образом, в «государственно-капиталистический трест». Конкуренция переходит в наивысшую, последнюю из мыслимых ступеней развития — *конкуренцию «государственно-капиталистических трестов» на мировом рынке*. В пределах «национальных» хозяйств она доводится до минимума только для того, чтобы вспыхнуть в грандиознейших, никогда, ни в одну из предшествовавших исторических эпох не возможных размерах. Конкуренция между «национальными хозяйствами», т. е. между их господствующими классами, была и раньше, конечно.

Но она носила совершенно иной характер, так как внутренняя структура этих национальных хозяйств была совершенно иная. «Национальное хозяйство» не выступало на арене мирового рынка как однородное, организованное, экономически необычайно сильное целое; внутри его, безусловно, царила свободная конкуренция. И наоборот, конкуренция на мировом рынке была крайне слаба. Все выглядит иначе теперь, в эпоху финансового капитализма, когда центр тяжести переносится на конкуренцию гигантских сплоченных и организованных экономических тел, обладающих колоссальной боевой способностью в мировом состязании «наций». Здесь конкуренция справляет свои оргии в максимальном масштабе — вместе с ней трансформируется и переходит в высшую фазу *процесс централизации капитала*. Поглощение мелких капиталов, поглощение слабых трестов отходит на задний план и кажется детской игрушкой перед поглощением целых стран, которые насильственно отрываются от своих хозяйственных центров и включаются в экономическую систему побеждающей «нации». Таким образом, империалистская аннексия является частным случаем общекапиталистической тенденции к централизации капитала, централизации его в том максимально крупном масштабе, который соответствует конкуренции «государственно-капиталистических трестов». Ареной этой схватки служит мировое хозяйство, ее экономическим и политическим пределом — всесветный трест, единое мировое государство, подчиненное финансовому капиталу победителей, ассимилировавших все остальное,— «идеал», который не снился и самым пылким разбойничьим головам прошлых эпох.

Можно различать два вида централизации: первый вид ее — горизонтальная централизация, когда одна хозяйственная единица поглощает другую, себе подобную; второй вид — централизация вертикальная, когда данная хозяйственная единица поглощает другую, неоднородную с ней. Во втором случае мы имеем «хозяйственное дополнение», или комбинацию. Теперь, когда конкуренция и централизация капиталов воспроизводится в мировом масштабе, мы находим точно так же оба эти типа. Если одна страна, один «государственно-капиталистический трест» поглощает другой, менее сильный, но с одинаковой приблизительно экономической структурой,— мы имеем в таком случае горизонтальную централизацию капитала. Если же в государственно-капиталистический трест включается хозяйственно дополняющая единица, например аграрная страна,— мы имеем тогда образование комбинации. По существу дела, здесь вскрываются те же самые противоречия и действуют те же самые силы, что и в рамках «национальных хозяйств»: вздорожание сырого материала приводит к возникновению комбинированных предприятий. Таким образом, на высшей стадии борьбы воспроизводится то же противоречие между различными отраслями, но в значительно расширенном масштабе.

Прослеженный нами рост конкуренции сводится, следовательно, к тому, что постоянное исчезновение конкуренции между меньшими хозяйственными единицами вызывает обострение конкуренции между большими хозяйственными единицами. Этот процесс сопровождается любопытными изменениями в методах борьбы. Борьба единоличных хозяйств друг с другом ведется обычно при помощи дешевых цен: мелкие мастерские продают дешевле, понижая до крайности свой жизненный уровень; капиталисты стремятся удешевить издержки производства путем улучшения техники и т. д. Когда борьба единоличных предприятий сменяется борьбой трестов, то средства борьбы претерпевают некоторое изменение: дешевые цены на внутреннем рынке исчезают; они сменяются дорогими ценами, которые облегчают борьбу на внешнем рынке; эта последняя ведется при помощи дешевых цен, за счет дорогих внутренних. Возрастает значение государственной власти: используются таможенные пошлины, железнодорожные тарифы; громадная экономическая сила трестов, противостоящих друг другу на внутреннем рынке, позволяет им, при известных обстоятельствах, применять и другие методы. Так, если трест представляет из себя крупное комбинированное предприятие, владеет, например, железными дорогами, пароходами, электрической силой и пр., то он, образуя государство в государстве, может вести очень сложную политику по отношению к своим конкурентам путем регулирования железнодорожных тарифов, фрахтов, установки цен на пользование электрической энергией и т. д. и т. д. Но есть и более разительные примеры борьбы. Мы имеем в виду борьбу американских трестов. Тут уже дело выходило из рамок дозволенного в «правовом государстве»; наем грабительских банд, разрушающих железные дороги, портящих и взрывающих нефтепроводные трубы; поджоги и убийства; грандиозные прямые подкупы правительственных должностных лиц, в том числе целых судейских корпораций; штаты собственных шпионов в лагере конкурентов и пр. и пр.— все это в изобилии можно видеть в истории возникновения современных исполинских комбинаций Америки *.

Когда конкуренция переходит, наконец, в свою наивысшую стадию — конкуренцию между государственно-капиталистическими трестами, начинает играть крупнейшую роль использование государственной власти и связанных с нею возможностей. Конечно, государственный аппарат всегда служил орудием в руках господствующих классов страны и выступал их «защитником и покровителем» на мировом рынке, но никогда не имел он такого колоссального значения, как в эпоху финансового капитала и империалистской политики. С образованием государственно-капиталистических трестов конкуренция почти всецело переносится на внешнюю конкуренцию,— ясно, что именно поэтому до чрезвы-

---

* См.: *Лафарг.* «Американские тресты». То же у *Назаревского*, l. c.

чайности должны усилиться органы именно этой «внешней» борьбы, и в первую голову государственная власть. Еще более значительно возрастает капиталистический смысл высоких таможенных пошлин, повышающих боевую способность государственно-капиталистического треста на мировом рынке; усиливаются самые различные формы «покровительства национальной промышленности»: государственные заказы отдаются «национальным» фирмам; гарантируются доходы всевозможных рискованных, но «полезных» «с общественной точки зрения» предприятий; всячески тормозится деятельность «чужеземцев» (ср., например, описанную во второй главе биржевую политику французского правительства). Идет речь об изменении торговых договоров — на сцену выступает государственная власть договаривающихся, и от соотношения их — в конечном счете военных — сил зависят результаты этого договора; возникает вопрос о заключении займа и оказании кредита какой-нибудь стране, правительство, имея за спиной военную силу, выговаривает наиболее высокие проценты, обеспечивает обязательные заказы, выговаривает концессии, борется с иностранными конкурентами. Начинается борьба за финансово-капиталистическую эксплуатацию еще никем формально не занятой области — от военной мощи государства зависит, кому достанется эта страна. В «мирное» время государственно-военный аппарат скрывается за ширмами, из-за которых он отнюдь не перестает действовать; в военное время он выступает на сцену самым непосредственным образом. Чем обостреннее положение на мировом поле борьбы — а наша эпоха как раз и характеризуется наибольшей напряженностью конкуренции финансово-капиталистических «национальных» групп,— тем чаще апелляция к бронированному кулаку государственной власти. Исчезают остатки былой идеологии Laissez faire, laissez passer * — наступает эпоха «нового меркантилизма» — империализм.

«Стремление к империализму объединяет явления хозяйства и великую политическую мощь. Все организуется по крупному масштабу. Свободное движение экономических сил, еще так недавно увлекавшее мыслителей и практических деятелей, замирает. Повсюду совершается прилив и отлив переселенцев, и над этим процессом наблюдает государство. Новые хозяйственные и социальные силы нуждаются в могущественном покровительстве внутри страны и за ее пределами; государство создает для этой цели новые органы, множество должностных лиц и учреждений. Повсюду содержание государственной деятельности обогащается все новыми и новыми функциями. Становится более многосторонним и ее влияние на факты внутренней жизни и на внешние отношения. Правительство не отказывается от непосредственного наблюдения за интересами своего народа, на какой бы точке земного шара ни обнаруживались эти интересы. Народное хозяйство и политика срастаются теснейшим образом. Обостряется разрыв с

* Будь что будет, не все ли равно *(фр.)*. *Ред.*

эпохой старого либерализма, с проповедью свободного движения, с учением о гармонии интересов; это заставляет думать, что в мире обнаруживается более жестокости и воинственности. Мир более, чем прежде, становится единым: в нем все соприкасаются друг с другом, все влияют друг на друга и в то же время одни толкают других и наносят им удары» *.

При этом возросшем значении государственной власти изменяется и ее структура. Государственная власть более чем когда бы то ни было становится «исполнительным комитетом господствующих классов». Она, конечно, всегда отражала интересы общественных «верхов». Но поскольку эти верхи сами были довольно аморфной массой, постольку организованный государственный аппарат противостоял неорганизованному классу (или классам), интересы которых он воплощал. Теперь дело радикально меняется. Государственный аппарат воплощает теперь не только интересы господствующих классов вообще, но и *их коллективно выработанную волю*. Он противостоит не распыленным членам командующих классов, а их *организациям*. Правительство de facto превращается, таким образом, в «Комитет», выбранный представителями предпринимательских организаций, и становится высшим руководителем «государственно-капиталистического треста». Это и есть одна из главных причин так называемого кризиса парламентаризма. Парламент служит в значительной степени декорацией, где проводятся уже заранее заготовленные в предпринимательских организациях решения и где коллективная воля всей сплоченной буржуазии находит лишь свое формальное закрепление. Идеал «сильной власти», опирающейся на гигантскую армию и флот,— вот идеал современных буржуа. Это вовсе не «остатки юнкерства», как полагают некоторые. Это не обломки прошлого, случайные свидетели старины; это совершенно новое социально-политическое образование, вызванное ростом финансового капитала и превращением «национальных хозяйств» в государственно-капиталистические тресты. Если старая юнкерская политика крови и железа и могла служить внешним образцом, то лишь постольку, поскольку двигательные пружины *современной* экономической жизни толкают капитал на путь агрессивной политики и милитаризации всей общественной жизни. Лучшим доказательством этого служит внешняя политика «демократических» стран: Англии, Франции, Бельгии (ср. колониальная политика Бельгии), Соединенных Штатов. Пролетариат недооценивал бы сил своего заклятого врага, если бы смотрел на него как на «остатки феодализма». На самом деле пролетариат встречает на своем пути постоянно растущую силу сомкнутых рядов буржуазии, и ему необходимо бросить на чашку весов всю свою революционную энергию, чтобы выйти победителем из гигантского столкновения.

---

* *Исаев*, l. c., с. 261—262.

IV. «НЕОБХОДИМОСТЬ» ИМПЕРИАЛИЗМА И «УЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМ»

1. *Понятие исторической «необходимости». Историческая «необходимость» и пролетариат. Историческая «необходимость» империализма.* **2.** *Экономическая постановка вопроса об ультраимпериализме (соглашение государственно-капиталистических трестов). Абстрактная экономическая возможность всемирного треста.* **3.** *Конкретный прогноз. Экономические условия образования трестов и их прочности. Интернационализация и национализация капиталистических интересов. Значение империалистской политики для буржуазии.* **4.** *Необходимость давления всей революционной энергии пролетариата и выход за пределы капитализма.*

«Tout comprendre — c'est tout pardonner» («все понять — значит все простить»),— говорит французская поговорка. Однако, хотя и утверждают, что глас народа — глас божий, в данном случае этот «божий глас» явно фальшивит. Понять какое-нибудь явление — значит установить причинную связь между ним, этим явлением, и каким-нибудь другим явлением или рядом явлений. Но из этого совершенно не вытекает, что понятое явление во всех случаях необходимо оправдать. В таком случае оказалось бы, что все те явления, которые на языке «этических личностей» именуются «злом», навсегда закрыты для человеческого разума: пониманию они не подлежали бы. В действительности дело обстоит не так плохо. И даже наоборот. Мы только тогда можем толком оценить явление, т. е. квалифицировать его как положительное *или отрицательное,* когда мы понимаем его. Следовательно, и тогда, когда мы отнюдь не собираемся «прощать», мы должны прежде всего «понять». Эта азбучная истина приложима и к историческим событиям. Понять историческое событие — это значит представить его как следствие определенной исторической причины или исторических причин; другими словами, представить его не как «случайную», ничем не обусловленную величину, а как величину, *необходимо* вытекающую из совокупности всех сложившихся условий. Элемент причинности и есть элемент необходимости («причинная необходимость»). Марксизм учит, что исторический процесс, следовательно, каждое звено исторической цепи событий есть «необходимая» величина. Выводить из этого политический фатализм абсолютно нелепо по той простой причине, что исторические события совершаются не помимо, а через волю людей, путем классовой борьбы, если мы имеем классовое общество. Воля классов определяется каждый раз конкретной обстановкой; в этом смысле она отнюдь не «свободна». Но она является, в свою очередь, определяющим фактором исторического процесса. Вычеркивая действия людей, борьбу классов, мы вычеркиваем и весь исторический процесс. Фаталистический «марксизм» всегда был буржуазной карикатурой на учение Маркса, которую теоретики буржуазии придумывали для наиболее удобного «прео-

доления марксизма». Известен получивший широкое распространение софизм, что социал-демократия, предсказывающая неизбежное наступление социалистического строя, подобна партии, которая боролась бы за наступление лунного затмения. Но, с другой стороны, в плащ этого «марксизма», который существующее в данный момент возводит в абсолют и полагает в этом существующем предел, его же не прейдеши, любили всегда кутаться апологеты буржуазии, желавшие найти «строго научную» формулировку своих стремлений. Reductio ad absurdum * этого «марксизма» мы находим у Кунова. В своей брошюре по поводу разногласий в германской социал-демократии ** Кунов договаривается до того, что нельзя протестовать против действий парламентской фракции потому, что эта фракция действовала! — Раз «события» приняли такой оборот, то — рассуждает Кунов — винить приходится не тех, кто выступал подобно фракции, а тех «интеллигентов» (Intellektuelle), которые питали иллюзии, что может случиться что-либо иное, которые надеялись, что фракция будет голосовать не за, а против кредитов, и т. д.[61] Эта чудовищно нелепая «теория» встретила восторженный прием по соображениям вполне понятного свойства... Но если историческая действительность подлежит различной оценке, то чем же определяется тактика, где лежат границы достижимого; не висит ли тогда эта тактика в воздухе? Чтобы полнее ответить на эти вопросы, мы предположим два крайних случая. Допустим сперва, что мы имеем слабо развитый пролетариат в стране, которая только что вступила на путь капиталистического развития. Общественные классы находятся еще на той стадии, когда они представляют неорганизованную массу. Сам пролетариат еще не превратился в класс «для себя». Экономическое развитие настолько слабо, что нет никаких объективных предпосылок для организации хозяйства в общественном масштабе. Здесь можно заранее сказать, что пролетариат не в силах захватить власть, уничтожить капитализм, сменив его социалистическим строем. Принципиально признавая и пропагандируя условность капитализма, социал-демократия указывает, что раз пролетариат не в силах свернуть общественное развитие с капиталистических рельсов, то он должен, считаясь с тем, что общественное развитие пойдет именно по этому пути, организовывать свои силы для борьбы за преодоление капитализма, используя все то, что дает само капиталистическое развитие, и борясь со всеми и всякими остатками феодализма, тормозящими общественный прогресс. Решающими моментами при определении основ тактики являются, следовательно, два: во-первых, оценка «объективных предпосылок», т. е. данной ступени экономического развития; во-вторых, оценка сил пролетариата в данный момент. При таком положении дела социал-демократия говорит о «необходимости» капитализма, в смысле его *относительной непреодолимости,* потому

---

* Доведение до абсурда *(лат.). Ред.*

** *Heinrich Cunow.* «Partei-Zusammenbruch?». Ein offenes Wort zum inneren Parteistreit. Berlin, 1915.

что ей фактически приходится непосредственно бороться на почве капитализма за уничтожение остатков феодализма; основы капитализма не подвергаются непосредственному нападению. Предположим теперь, что мы имеем высокоразвитый капиталистический организм, позволяющий ввести социалистический способ производства; с другой стороны, пролетариат представляет из себя настолько многочисленный класс, что он может дать сражение своим классовым врагам. В таком случае совершенно нелепо делать ударение на капитализме как «необходимой» стадии. Когда говорят так, то разумеют, конечно, не то обстоятельство, что капитализм и его данное состояние суть продукты исторического развития. Слово «необходимость» выступает здесь уже в ином значении, в смысле *непреодолимости*. Для социал-демократии не существует *абсолютной* непреодолимости. Но и тогда, когда имеется *относительная* непреодолимость (например, непреодолимость капитализма в начале капиталистического развития), то и тут социал-демократия отнюдь не берет на себя священной миссии «насаждать капитализм» и, как когда-то предлагал г. Струве, «идти на выучку к капитализму». Ее задача — развивать сознание и боевую способность могильщиков капитализма — рабочих.

Если мы перейдем теперь к вопросу о необходимости (= непреодолимости) *империализма*, то тотчас же найдем, что для социал-демократии нет никакого смысла рассуждать об этой «необходимости». Как раз наоборот. Империализм есть политика финансового капитализма, т. е. капитализма высокоразвитого и предполагающего известную, и притом весьма значительную, степень производственной *организации*. Другими словами, империалистская политика самим своим существованием говорит, что созрели объективные предпосылки социализма, что, следовательно, всякие разговоры о «необходимости» империализма как *пределе* социалистического движения в данную эпоху есть либерализм, есть полуимпериализм, который стремится всячески совратить рабочий класс с его революционно-классового пути. Вопрос о дальнейшем существовании капитализма и империализма есть вопрос о соотношении сил. Но здесь может быть противоположный фатализму другой оппортунистический уклон, который с необычайным рвением разрабатывается Каутским. Правильно отмечая, что дальнейшее существование империализма зависит от соотношения общественных сил, Каутский рассуждает дальше таким приблизительно способом *. Империализм есть определенный метод капиталистической политики; последняя возможна и без насильственных приемов совершенно так же, как мыслим капитализм не с десяти- или двенадцати-, а с восьмичасовым рабочим днем. Как в последнем случае в пределах капитализма пролетариат противопоставляет буржуазной тенденции к увеличению рабочего дня свою пролетарскую тенденцию к уменьшению числа рабочих часов, точно так же и буржуазно-насильнической тенденции империализма

* *K. Kautsky*. Nationalstaat, Imperialistischer Staat und Staatenbund.

необходимо противопоставить миролюбивые тенденции пролетариата. Вопрос — утверждает Каутский — может быть, таким образом, решен *в пределах капитализма*. Как ни «радикальна» кажется эта теория на первый взгляд, на самом деле она есть теория реформистская. Ниже мы займемся подробным разбором вопроса о возможности мирного капитализма à la Каутский («ультраимпериализма»). Сейчас сделаем только одно общее и формальное возражение. А именно. Нельзя из того факта, что империализм есть вопрос соотношения сил пролетариата и буржуазии, заключать, что он может исчезнуть в пределах капитализма, подобно 15-часовому рабочему дню, нерегулируемой заработной плате и т. д. Если бы вопрос решался так просто, то можно было бы «начертать» и такую перспективу: известно, что капитализм предполагает присвоение прибавочной ценности m капиталистами; вся новая ценность N распадается на две части: N=V+m; это распределение, рассматриваемое с количественной стороны, зависит от соотношения общественных сил. При растущем сопротивлении рабочего класса вполне мыслимо поэтому, что V будет увеличиваться за счет m и все N будет распределяться в пропорции более благоприятной для рабочего класса. Но так как постепенное повышение доли пролетариата определяется соотношением сил и нет никакого заранее установленного предела для этого повышения, то, доведя долю капиталистов до размера простого жалования, рабочий класс совершенно мирно исчерпывает капитализм, превращая капиталистов в простых служащих или — в худшем случае — в пенсионеров общественного коллектива. Эта идиллическая картина есть явная реформистская утопия. Но это такая же утопия, как и сочиненное российскими ликвидаторами постепенное, «конституционное» исчерпывание 3-ье июньского режима [62] или как гораздо более «смелая» утопия Каутского.

Однако Каутский и его сторонники говорят, что сам процесс капиталистического развития содействует росту тех элементов, на которые мог бы опереться «ультраимпериализм». А именно, рост интернациональной переплетенности капитала создает тенденцию к прекращению конкуренции между различными «национальными» капиталистическими группами. Эту «мирную» тенденцию и усиливает давление пролетариата. Так на смену насильническому империализму приходит идиллический ультраимпериализм.

Разберем вопрос по существу. В экономической формулировке его нужно поставить следующим образом: как возможно соглашение (или слияние) государственно-капиталистических трестов? В самом деле, ведь империализм есть не что иное, как проявление конкуренции между государственно-капиталистическими трестами. Исчезает эта конкуренция — исчезают, следовательно, и основания для политики империализма, происходит процесс превращения раздробленного на национальные группы капитала в единую мировую организацию, всеобщий мировой трест, которому противостоит мировой пролетариат.

Рассуждая абстрактно-теоретически, такой трест вполне мыс-

лим, так как, вообще говоря, не существует *экономического* предела для процесса картелирования. По нашему мнению, Гильфердинг в «Финансовом капитале» совершенно правильно говорит:

«Возникает вопрос, где же, собственно, лежат границы картелирования. И ответить на этот вопрос приходится так, что не существует абсолютной границы для картелирования. Наблюдается, напротив, тенденция к постоянному распространению картелирования. Независимые отрасли... попадают все в большую зависимость от картелированных и в конце концов присоединяются ими. В результате этого процесса должен был бы получиться *всеобщий картель*. Здесь все капиталистическое производство сознательно регулируется из одной инстанции, которая определяет размер производства во всех его сферах... Это — сознательно регулируемое общество в антагонистической форме. Но этот антагонизм есть антагонизм распределения... Тенденция к созданию такого всеобщего картеля и тенденция к учреждению центрального банка совпадают, и из соединения их вырастает великая концентрированная мощь финансового капитала» *.

Но эта абстрактная экономическая возможность отнюдь не означает, однако, ее реальной возможности. Тот же Гильфердинг пишет в другом месте:

«Экономически был бы возможен всеобщий картель, который руководил бы всем производством и таким образом устранил бы кризисы; он был бы мыслим экономически, хотя социально и политически такое состояние является делом неосуществимым, так как антагонизм интересов, доведенный им до крайних пределов, неизбежно привел бы его к крушению» **.

Однако на самом деле социально-политические основания не могли бы допустить даже *образования* такого всеохватывающего треста. Мы постараемся сейчас доказать это положение.

Условием для образования более или менее прочного соглашения является приблизительное равенство позиций на мировом рынке. Если этого равенства нет, то для той группы, которая занимает более выгодное положение на мировом рынке, не имеет смысла вступать в соглашение: ей выгодно, наоборот, продолжать борьбу, так как имеется основательная надежда на поражение конкурента. Это общее правило образования соглашений. В применении к государственно-капиталистическим трестам, о соглашениях между которыми у нас идет речь, оно так же действительно, как и в других случаях. Здесь, однако, нужно иметь в виду два ряда условий. Во-первых, *равенство чисто экономическое*. Сюда относится приблизительное равенство издержек производства. Равенство же издержек производства в конечном счете опирается на равенство трудовых ценностей, а следовательно, на приблизительно одинаковый уровень развития производительных сил. Таким образом,

---

* *Р. Гильфердинг*, l. c., с. 353 и 354 рус. пер.
** Ibid., с. 447.

условием образования соглашений является одинаковость хозяйственной структуры. Если разница хозяйственных структур значительна и, следовательно, имеется неравенство издержек производства, тогда государственно-капиталистическому тресту с более высокой техникой невыгодно идти на соглашение. Поэтому, например, если брать практику соглашений в отдельных производственных отраслях — высокоразвитая химическая промышленность Германии предпочитает в главных подразделениях выступать на мировом рынке изолированно. Конечно, когда речь идет о государственно-капиталистическом тресте, то принимается в соображение некоторая средняя от всех производственных отраслей; в данном случае исходят не из интересов капиталистических групп той или другой производственной отрасли, а из интересов «объединенной промышленности», где, впрочем, задают тон крупные капиталисты тяжелой индустрии, удельный хозяйственный вес которой все более повышается.— К издержкам производства в собственном смысле присоединяются и издержки транспорта.

Кроме этого «чисто экономического» равенства, необходимым условием для образования прочных соглашений является и *равенство экономически-политическое.* Мы видели выше, что связанность капитала с государством превращается в добавочную *экономическую* силу. Здесь более сильное государство обеспечивает наивыгоднейшие торговые договоры и устанавливает значительные таможенные пошлины в ущерб конкурентам. Оно помогает монополизировать своему финансовому капиталу рынки сбыта, сырья и особенно сферы приложения капитала. Вполне понятно отсюда, что, при учете условий борьбы на мировом рынке, государственно-капиталистические тресты считаются не только с чисто экономическими, но и с экономически политическими условиями этой борьбы. Поэтому даже если имеются приблизительно одинаковые хозяйственные структуры, но значительное различие военных сил государственно-капиталистических трестов, то более сильному из них выгоднее продолжать борьбу, чем идти на соглашение или фузию. Если мы с этой точки зрения рассмотрим положение борющихся «наций», то найдем, что нет никакого основания ожидать в сравнительно близкое, по крайней мере, время соглашений или слияний государственно-капиталистических трестов и превращения их в единый мировой трест. Стоит только сравнить хозяйственную структуру Франции и Германии, Англии и Америки, наконец, развитые страны — с такими, как Россия (последние страны хотя и не подходят под категорию государственно-капиталистических трестов, но создают определенные соотношения на мировом рынке), чтобы понять, как далеко стоим мы от всемирной капиталистической организации. То же самое нужно сказать и относительно военных сил. Если теперешняя война показывает приблизительное равенство противников, то не следует забывать, что теперь речь идет об определенной комбинации сил, которая отнюдь не представляет из себя устойчивой величины.

Эти соображения о равенстве нужно рассматривать не только

статически, но, главным образом, динамически. «Национальные» группы буржуазии строят свои планы не только на том, что «есть», но и на том, что «вероятно, будет». Здесь подлежит строгому учету всякая возможность такого развития, которое бы позволило стать определенной группе через некоторое время выше остальных, хотя бы в *данный* момент она была бы — экономически и политически — равносильной своему конкуренту. Это обстоятельство еще более обостряет состояние неравновесия.

Большим толчком к образованию интернационального общественно-государственного треста служит процесс интернационализации капиталистических интересов, который мы описывали в первой главе нашей статьи (участие и финансирование иностранных предприятий, интернациональные картели, тресты и т. д.). Как, однако, ни значителен сам по себе этот процесс, но ему противостоит еще более сильная тенденция к национализации капитала и замыканию в государственные границы. Выгоды, которые получает «национальная» группа буржуазии от продолжения борьбы, суть гораздо большая величина, чем убытки от потерь, с ними связанных. Ни в коем случае нельзя переоценивать значение имеющихся уже интернационально-промышленных соглашений. Многие из них носят очень непрочный характер, представляют предпринимательские организации низшего типа со сравнительно малой централизацией и, наконец, охватывают очень часто весьма специальные производственные отрасли (ср., например, один из самых сильных интернациональных синдикатов — бутылочный синдикат). Только союзы, покоящиеся на естественных монополиях (например, нефть), обладают устойчивым характером. Конечно, «в последнем счете» тенденция к интернационализации все же бы восторжествовала, но *после значительного периода жесточайшей борьбы между общественно-государственными трестами.*

Быть может, однако, издержки борьбы, т. е. военные издержки, настолько велики, что они не окупаются для буржуазии? Такие факты, как предполагаемая дальнейшая милитаризация Англии, быть может, только «глупость» буржуазии, которая не видит своих собственных интересов? Увы, это не так. Мы скорее должны приписать это свойство наивным пацифистам, а отнюдь не буржуазии. Последняя очень хорошо высчитывает свой приходо-расходный баланс. Дело в том, что обычно упускают при таких возражениях всю сложность функций военной власти. Последняя, как мы показали выше, действует не только во время войны, но и в мирное время, будучи постоянно употребляемым средством в «мирной конкуренции». Во-вторых, забывают, что тяжести войны, в силу переложимости налогов etc., падают главным образом на рабочий класс, а отчасти на экспроприируемые в процессе войны (и, следовательно, в процессе сильнейшей производственной централизации) промежуточные экономические группировки.

Итак, конкретный процесс экономического развития пойдет через обостренную борьбу государственно-капиталистических

трестов и отсталых экономических образований. Неизбежен ряд войн. В историческом процессе, который предстоит нам в ближайшем будущем, мировой капитализм будет идти *по направлению* ко всеобщему государственному тресту через поглощение слабых. Кончится эта война — предстоит «разрешение» мечом новых проблем. Здесь могут быть, конечно, в том или ином случае и частичные слияния (например, очень вероятно слияние Германии и Австрии). Но всякое соглашение или консолидация будут лишь воспроизводить кровавую борьбу в новом масштабе. Если объединится «Центральная Европа», это вовсе не будет означать «разоружения». Это будет означать небывалый скачок милитаризма вверх, так как станет на очередь колоссальная борьба с Америкой и Азией. Борьба малых (малых!) государственно-капиталистических трестов сменится борьбой еще более гигантских. Прекратить эту борьбу «домашними средствами», т. е. *не* социальной революцией,— это значило бы стрелять в слона горохом. Ибо империализм есть система, не только теснейшим образом связанная с современным капитализмом, но и существеннейший элемент этого последнего.

Мы видели во 2-й главе всю своеобразность структуры современного капитализма и образования государственно-капиталистических трестов. С такой экономической структурой связана, однако, и определенная политика — империалистская политика. И не только в том смысле, что империализм есть продукт финансового капитализма, но в том смысле, что финансовый капитал *не может* вести иной политики, кроме империалистской, как мы ее характеризовали выше. Государственно-капиталистический трест не может стать сторонником свободной торговли, так как этим он потерял бы весьма значительную долю своего капиталистического raison d'être *. Мы уже указывали на то, что высокий протекционизм позволяет получать дополнительную прибыль, с одной стороны, конкурировать на мировом рынке — с другой. Точно так же не может финансовый капитал, являющийся выразителем монопольных капиталистических организаций, отказаться от монополизации «сфер влияния», от захватов рынков сбыта и сырья, сфер приложения капитала. Если данный общественно-государственный трест не захватывает незанятой территории, ее захватывает другой. Мирное соперничество, соответствовавшее эпохе свободной конкуренции и отсутствию какой бы то ни было организованности производства внутри страны, абсолютно немыслимо в эпоху совершенно иной производственной структуры и борьбы общественно-государственных трестов. Эти интересы настолько велики для финансово-капиталистических клик и настолько связаны с основами их существования, что правительства не останавливаются перед колоссальнейшими военными издержками, чтобы только обеспечить себе устойчивое положение на мировом рынке. Особенно нелепа мысль о «разоружении» в пределах капитализма

* Разумное основание, смысл *(фр.)*. *Ред.*

для тех государственно-капиталистических трестов, которые занимают передовые позиции на мировом рынке; перед их глазами носится возможность порабощения всего мира, невиданных размеров поле для эксплуататорской деятельности — то, что французские империалисты называют l'organisation d'économie mondiale, а немецкие — Organisierung der Weltwirtschaft (организация мирового хозяйства). И этот «высокий» идеал станет буржуазия менять на чечевичную похлебку «выгод» от разоружения! И где же гарантии для данного государственно-капиталистического треста, что какой-нибудь коварный его соперник даже после формальных обязательств и «гарантий» не начнет снова «прекращенной» политики? Всякий, знакомый с историей борьбы трестов даже в рамках одной страны, знает, как часто при изменившейся ситуации, скажем, изменившейся экономической конъюнктуре, ряд соглашений лопался, как мыльные пузыри. Стоит только одному сильному государственно-капиталистическому тресту — например, Америке — пойти против остальных, хотя бы и «объединенных», как все «соглашение» разлетается на куски. Мы предположили случай, что *формальное* «объединение» состоялось. Но оно и не может состояться именно потому, что буржуазия каждой страны вовсе не так наивна, как многие из добросердечных «социалистов», которые больше стараются уговорить буржуазию, что она не понимает собственных интересов, чем взять с бою твердыню капитала. Однако, скажут нам, ведь Каутский и его сподвижники именно и предполагают, что пролетариат *заставит* буржуазию отказаться от ее «методов» борьбы. Это очень похвально, конечно. Но беда вот в чем. Не есть ли это чудачество и утопизм думать, что *во всех передовых странах* пролетариат мобилизует одновременно свои силы и заставит буржуазию подрезать сук, на котором она сидит, *без того, чтобы не подорвать господства этой буржуазии?* Здесь мыслимо одно из двух: или пролетарские выступления будут разрозненными, нерешительными, слабыми,— тогда они не достигнут той цели, о которой говорит Каутский; или это будет штурм со стороны миллионных армий пролетариата во всех странах,— тогда это не начало новой эпохи *ультраимпериализма,* а начало новой эпохи *социализма.*

Итак, вся структура мирового хозяйства в нашу эпоху толкает буржуазию на империалистскую политику. Как колониальная политика неизбежно связана с насильственными методами, точно так же всякая капиталистическая экспансия приводит теперь рано или поздно к кровавой развязке.

«Насильственные методы,— говорит Гильфердинг,— неотделимы от существа колониальной политики, которая без них утратила бы свой капиталистический смысл, и также составляют интегральный элемент колониальной политики, как наличность лишенного всякой собственности пролетариата вообще представляет conditio sine qua non капитализма. Желать колониальной политики — и в то же время толковать об устранении ее насильственных методов: это — фантазия, к которой нельзя относиться

серьезнее, чем к иллюзии, будто можно уничтожить пролетариат, но сохранить капитализм» *.

То же самое можно сказать об империализме: это интегральный элемент финансового капитализма, без которого последний потерял бы свой капиталистический смысл: представить себе, что тресты, это воплощение монополии, сделались носителями фритредерской политики [63] мирной экспансии,— это фантазия утописта, глубоко вредная для пролетариата.

Но, может быть, эпоха «ультраимпериализма» есть все же реальная возможность, которая осуществится путем централизационного процесса? Шаг за шагом будут поедать государственно-капиталистические тресты друг друга, пока победно не воцарится держава, победившая всех. Эта возможность была бы для нас мыслима, если бы мы механизировали весь общественный процесс, если бы мы не считались абсолютно с силой сопротивления рабочего класса. На самом деле ряд войн, идущих одна за другой во все более грандиозных размерах, неизбежно должен привести в движение всю революционную энергию пролетариата. Наученный кровавым опытом, рабочий класс восстанет против системы, которая превращает его в пушечное мясо ради капиталистической сверхприбыли. Потрясенный во всех своих основах, мир увидит небывалую схватку классовых противников. Заканчивается «предыстория» человечества. Настает «царство свободы».

Печатается по: Коммунист, 1915, № 1—2, с. 4—48

* *Р. Гильфердинг*, I. с., с. 481—482.

ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

ЧАСТЬ I

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ПРОЦЕССА [1]

Май 1920 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа имеет своей задачей ниспровержение обычных, вульгарных, quasi-марксистских, представлений как о характере того Zusammenbruch'a *, который предсказывали великие творцы научного коммунизма, так и о характере процесса превращения капиталистического общества в общество коммунистическое [2]. Тот, кто представлял себе революцию пролетариата как мирный переход власти из одних рук в другие, а переворот в производственных отношениях как перемену в верхушках организационных аппаратов; тот, кто *так* рисовал себе классический тип революции пролетариата,— в ужасе отшатнется от всемирной трагедии, переживаемой человечеством. Он не в состоянии будет рассмотреть в дыму пожарищ и грохоте гражданской войны торжественные и величавые очертания будущего общества. Он навсегда останется жалким обывателем, интеллект которого так же труслив, как и его «политика». Свое собственное бессилие он будет приписывать революции, выдумывая для нее всевозможные определения, кроме того, которое она действительно имеет как революция пролетариата.

Жестокий опыт жизни показал, что прав был Маркс, когда он заявлял: «Мы говорим рабочим: вам придется пережить 15, 20, 50 лет гражданских войн и битв народов, не только чтобы изменить общественный строй, но чтобы изменить и себя самих» [3].

Старое общество и в его государственной, и в его производственной формулировке раскалывается, *распадается до самых низов, вплоть до самых последних глубин.* Никогда еще не было такой грандиозной ломки. Но без этого не могла бы быть революция пролетариата, который из распавшихся элементов в новой связи, в новых сочетаниях, по новым принципам строит фундамент будущего общества. И притом строит его как классовый субъект, как организованная сила, имеющая план и величайшую волю этот план провести, несмотря на какие бы то ни было препятствия. Ужасной ценой платит человечество за пороки капиталистической

---

* Крушение *(нем.). Ред.*

системы. И только такой класс, как пролетариат, класс-Прометей, сможет вынести на своих плечах неизбывные муки переходного периода, чтобы в конце концов зажечь светильник коммунистического общества.

Анализ переходной эпохи в его основных чертах я и пытаюсь дать в настоящей работе. Второй частью я предполагал выпустить в будущем конкретно-описательный труд по современной русской экономике. Потребность в такой обобщающей работе огромна. Материалу накопилось достаточно много, его нужно рассмотреть и теоретически осмыслить.

Лозунгом автора было: додумывать до конца, не боясь никаких выводов. К сожалению, не было времени изложить эту работу популярно, и потому приходилось писать почти алгебраическими формулами. Свою задачу автор считал бы выполненной, если бы те, у кого намечался аналогичный круг мыслей, окончательно их оформили, а те, кто верил в наивные иллюзии реформистского типа, по крайней мере, подумали, что дело обстоит гораздо сложнее, чем в вульгарных брошюрках ренегатского образца.

Излишне распространяться о том, что путеводной нитью для автора был метод Маркса, метод, познавательная ценность которого только теперь стала во весь свой гигантский рост.

Н. Бухарин

Глава IV

ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

1. Тип производственных отношений в процессе капиталистического краха. 2. Критерий «зрелости» производственных отношений. 3. Экономическое истощение и разложение капитализма и коммунистическое строительство. 4. Строительство коммунизма как историческая эпоха. 5. Этапы революционного процесса. 6. Общие принципы новой общественной организации.

В предыдущей главе мы видели, насколько наивно представление о переходе «старого аппарата» целиком и непосредственно на новые рельсы. Анализ той части переходного периода, которую можно характеризовать как крах капиталистической системы, привел нас к тому положению, что иерархическая технико-производственная система, которая в то же время есть выражение социально-классовых отношений и отношений производства, неизбежно распадается на составные элементы. Как ни мал может (конкретно-исторически) оказаться этот промежуточный момент производственной революционной «анархии», тем не менее он является необходимым моментом в общей цепи развития.

Однако здесь необходимо отметить, что распадаются *не все* социально-технические связки, а связки *иерархического типа*. И во

время разложения капиталистической системы, и во время ее революционного краха рвутся связи между рабочим классом, с одной стороны, технической интеллигенцией, бюрократией, буржуазией — с другой. Но производственные отношения, которые выражают отношение рабочего к рабочему, инженера к инженеру, буржуа к буржуа, не рвутся; другими словами, генеральное размежевание социальных пластов и разрыв людского организационно-технического аппарата происходит прежде всего по этой линии. Следовательно, в общем и целом *не разрывается связь внутри пролетариата*. А эта связь и *образует основной момент обобществленного в недрах капитализма труда* *.

Новое общество не может появиться, как deus ex machina. Его элементы *вырастают в старом*. А так как здесь речь идет о явлениях экономического порядка, т. е. затрагиваются вопросы экономической структуры, производственных отношений, то необходимо искать элементов нового общества в *производственных отношениях* старого. Другими словами, вопрос необходимо поставить таким образом: какой *вид* производственных отношений капиталистического общества в общем может лечь *в основу* новой производственной структуры? [1]

Ясно, что разрешением этого вопроса решается и вопрос о так называемой «зрелости» капиталистического общества для перехода его через фазу пролетарской диктатуры в общество коммунистическое. Раньше вопрос ставился в очень общей и несколько примитивной формулировке. А именно, основным критерием «зрелости», поскольку речь идет об «объективных» предпосылках коммунистической общественной структуры, считались степень концентрации и централизации капитала, наличность определенного совокупного «аппарата», вся совокупность производственных отношений, затянутых в один узел капиталистическим развитием. Однако такой постановки вопроса, как видно из всего предыдущего анализа, недостаточно. Ибо как раз этот централизованный «аппарат» и распадается в процессе революции, а следовательно, он in toto ** не может служить основой нового общества ***.

---

* На эту сторону дела — правда, в иной постановке — обратил внимание тов. *Крицман*[2] («Основные тенденции социальной революции пролетариата», «Народное хозяйство», 1919 г., № 3). Однако у него точно так же, как почти у всех авторов, «как *шелуха*, отлетает капиталистическая организация общественного хозяйства... в общем и целом простая смена руководителей...» (с. 13). Частичный распад пролетариата как класса, происходящий под влиянием падения производительных сил в связи с выталкиванием пролетариата и сокращением производства, есть явление другого порядка.

** В целом *(лат.). Ред.*

*** Либеральные профессора и их соглашательские подголоски, которые не хотят социализма, но для приличия стремятся это оправдать якобы «научными» соображениями, излагают поэтому Маркса на свой манер. Например, *Франц Оппенгеймер*[3], учитель П. Маслова[4], пишет: «Die ungeheure Ueberzahl und Uebermacht des Proletariats... expropriiert die Expropriateure, die gar *keinen ernsthaften Widerstand* (!) *leisten können* und übernimmt den *vollkommen fertigen* Mechanismus der Produktion und Verteilung, der *unverändert und unerschüttert weiter läuft*... Das ist die Marx'sche Theorie der Vergesellschaftung» (*Franz Oppen-*

В известном 7-м § 24-й главы I тома «Капитала» («Историческая тенденция капиталистического накопления») Маркс выдвигает *два* основных момента: *централизацию средств производства и обобществление труда*, которые расцвели вместе с капиталистическим способом производства и внутри него *[8]. Эти два момента и образуют *основу нового способа производства*, который вырос в недрах старого.

Рассмотрим оба эти момента. Они составляют части «аппарата», части новой организации. Вообще говоря, всякая общественная система представляется как организация вещей и людей. При этом «вещи» здесь являются не просто кусками внешней природы, а имеют сами своеобразное общественное бытие. Машина не есть машина вне человеческого общества. Она становится машиной лишь в системе общественного труда. С этой точки зрения общество, как система, есть одновременно «личный и вещественный аппарат» **.

Вещественный аппарат есть *материально-техническая основа* общества. Он не входит в понятие производственных отношений, а относится к производительным силам. И в процессе революционного разрыва производственных связок этот аппарат может относительно сохраниться. *Его* распад вовсе не обязателен. Машины, аппараты, фабричные здания и пр., конечно, страдают во время социальных потрясений. Но *основа* разрухи лежит вовсе не здесь. Поскольку происходит разрушение вещественного аппарата, оно является главным образом *следствием распада людского аппарата* и прекращением непрерывности трудового процесса. Следовательно, проблема лежит в анализе второго момента, а именно в

---

heimer. «Zur Theorie der Vergesellschaftung» в сборнике «Wege und Ziele der Sozialisierung, hrg. von Ingenieur Dr. Hermann Beck. Verl. Neues Vaterland. Berlin, S. 16) [5]. *Dr. Prange* (см. тот же сборник) называет это «klare Darstellung der marxistischen Theorie» [6] (S. 79). Почтенные профессора, очевидно, думают, что биржа, ажиотаж и спекуляция так же характерны для социалистического общества, как добродетель для Пресвятой Богородицы, и что рождение социалистического аппарата производства и распределения ни в малой степени не нарушит капиталистической девственности. Им вторит *Otto Bauer*: «Sie (экспроприация) kann und soll sich nicht vollziehen in der Form einer brutalen (!!) Konfiskation... denn in dieser Form könnte sie sich nicht anders vollziehen, als um den Preis einer gewaltigen Verwüstung der Produktionsmittel, die die Volksmassen verelenden, die Quellen des Volkseinkommens verschüttern würde. Die Expropriation der Expropriateure soll sich vielmehr in geordneter, geregelter Weise vollziehen; so vollziehen, dass der Produktionsapparat, der Gesellschaft nicht zerstört, der Betrieb der Industrie und der Landwirtschaft nicht gehemmt wird» (*Otto Bauer*. «Der Weg zum Sozialismus», Verl. «Freiheit», Berlin, 1919, 28) [7]. Бывший «министр социализации», очевидно, желает строить социализм не из земных, а небесных элементов.

* «Das Kapitalmonopol wird zur Fessel der Produktionsweise, die mit und unter ihm aufgeblüht ist. *Die Zentralisation der Produktionsmittel* und *die Vergesellschaftung der Arbeit* erreichen einen Punkt, wo sie unverträglich werden mit ihrer kapitalistischen Hülle. Sie wird gesprengt. Die Stunde des kapitalistischen Eigentums schlägt. Die Expropriateurs werden expropriiert» [9] (*K. Marx*. Kapital, I, Volksausgabe, S. 691).

** «Personen- und Sachapparat» (*Dr. Hermann Beck*, Sozialisierung als organisatorische Aufgabe, с. 32 выше цитированного сборника).

«обобществленном труде». Людской «аппарат», который обнимает собой совокупность трудовых отношений, включает те социальные пласты, о которых мы говорили выше. Но *основной* формой, типичным и решающим является концентрация пролетариата. «Кооперативная форма труда», о которой говорит Маркс, воплощается в решающем моменте, в специфических отношениях между рабочими. Именно здесь и лежит центр тяжести нового общества.

Совокупная рабочая сила общества — в чисто капиталистическом обществе *пролетариат* — есть, с одной стороны, одно из двух слагаемых понятия производительных сил (ибо производительные силы суть не что иное, как совокупность наличных средств производства и рабочих сил); при этом рабочая сила есть, как неоднократно подчеркивалось еще старыми экономистами, самая важная производительная сила. С другой стороны, соотношение между рабочими есть основная часть трудового *людского аппарата*. Следовательно, как раз здесь и следует искать основные элементы новой производственной структуры.

Именно так смотрел на дело и Маркс, когда в рабочем классе, «вышколенном, объединенном и организованном самим механизмом капиталистического производственного процесса» [10], он видел *остов* будущих отношений производства и одновременно силу, которая эти отношения реализует *.

Это положение чрезвычайно существенно. «Вызревание» коммунистических производственных отношений в пределах капиталистического общества есть та *система сотрудничества, которая воплощается в производственных отношениях между рабочими,* которая в то же время сплачивает человеческие атомы в революционный класс, пролетариат.

Критерием «зрелости», следовательно, является именно этот момент, который, конечно, есть функция развития производительных сил, но который выдвигается на первый план с точки зрения общественно-организационной техники.

---

* В «Нищете философии» *Маркс* говорит об «Organisation der revolutionären Elemente, als Klasse» [11] («Elend», S. 163). В «Коммунистическом манифесте» мы находим такое описание отношений сотрудничества между рабочими: «Die Lohnarbeit beruht *ausschliesslich* (наш курсив.— *Н. Б.*) auf der Konkurrenz der Arbeiter unter sich. Der Fortschritt der Industrie... setzt an die Stelle der Isolierung der Arbeiter durch die Konkurrenz ihre revolutionäre Vereinigung durch die Assoziation. Mit der Entwicklung der grossen Industrie wird also unter den Füssen der Bourgeoisie die Grundlage selbst hinweggezogen, worauf sie produziert und sich die Produkte aneignet. Sie produziert vor allem ihren eigenen Totengräber» [12]. (Это место *Маркс* цитирует в примеч. 252 к концу 24-й гл. 1 тома «Капитала» [13]. См. Volksausgabe, S. 691.) Совершенно ясно, что Маркс оценивал пролетариат не только как силу, осуществляющую «насильственный переворот», но и как социальное воплощение *отношений сотрудничества*, вырастающих внутри капитализма и являющихся основой социалистического (alias (иначе *(лат.).— Ред.)*. коммунистического) способа производства. *E. Hammacher* [14] («Das philosophisch-ökonomische System des Marxismus». Leipzig, 1909) выдумывает, будто бы у Маркса эта точка зрения развита в «Нищете философии» и «Коммунистическом манифесте» *в противоположность* к «Капиталу». Очевидно поэтому Маркс цитирует соответствующие места в «Капитале».

С этой общественно-организационной точки зрения совершенно ясна «зрелость» капиталистического общества, и все рассуждения на эту тему, «опровергающие» ее, являются метафизическим вздором апологетов капитализма. Существование планомерной организации внутри капиталистических стран, раздираемых капиталистической конкуренцией; существование в определенный период системы *государственного капитализма* есть эмпирическое доказательство «возможности» коммунистического строительства. В самом деле, отвлечемся на момент от конкретно-исторической скорлупы производственного процесса и взглянем на него исключительно с точки зрения внутренней абстрактной производственной логики. Здесь может быть два, и *только* два случая: либо обобществление труда позволяет *технически* ввести планомерную организацию в какой бы то ни было конкретной социальной формулировке, либо процесс обобществления труда настолько слаб, труд настолько «расщеплен» («zersplittert», как выражался Маркс), что вообще *технически* невозможна рационализация общественно-трудового процесса. В первом случае дана «зрелость», во втором она отсутствует. Эта постановка вопроса есть *общая* постановка вопроса для *любой* формулировки сознательного и формального «обобществления». А отсюда следует, что если капитализм «созрел» для *государственного* капитализма, то он созрел и для эпохи коммунистического строительства *[15].

Специфическая проблема коммунистического строительства состоит не в том, что нет основы общественного труда, *а в новом сочетании разорвавшихся общественных пластов*, в первую очередь во включении в новую систему *технической интеллигенции*. Но это тема другого порядка, которую мы разберем ниже [17].

Гигантское потрясение всей капиталистической системы, которую мы оцениваем как ее крах, ряд ученых и неученых сикофантов [18] quasi-марксистского толка считают за аргумент против социализма **. Этот взгляд логически основан на полнейшем непонимании *диалектического*, в противоречиях развивающегося процесса. Мировая война, начало революционной эры и т. д. *есть как раз выражение той объективной «зрелости»*, о которой идет речь. Ибо здесь величайшей напряженности конфликт был следствием максимально расширенного антагонизма, который постоянно воспроизводился и *рос* в недрах капиталистической системы. Его потрясающая сила есть довольно точный показатель ступени капиталистического развития и трагическое выражение пол-

---

* Неизмеримая общественная подлость социал-соглашательских теорий состоит как раз в том, что они «соглашаются» на государственный капитализм, протестуя против социализма, который они готовы трижды признать *на словах*, вне практики [16].

** В первую голову *Каутский*. До войны он «ждал» катастрофы, которая «не созрела». Во время войны он предостерегал против революции, потому что Интернационал [19] — «Friedensinstrument» («инструмент, орудие мира» *(нем.)*.— *Ред.*) и при громе пушек не может действовать. После войны он предостерегает против социализма, потому что катастрофа «истощает». Нечего сказать, целостная концепция [20].

нейшей несовместимости дальнейшего роста производительных сил под оболочкой капиталистических производственных отношений [21]. Это и есть тот самый Zusammenbruch, который неоднократно предсказывался творцами научного коммунизма. Они оказались правы: жалкой реформистской иллюзией является представление о переходе к социализму вне краха, вне нарушения общественного равновесия, вне кровавой борьбы *.

Раз реально дан распад капиталистических производственных отношений и раз доказана теоретически невозможность их восстановления, то возникает вопрос о решении дилеммы: «гибель культуры» или социализм. В основном этот вопрос решается предыдущим анализом. В самом деле, мы видели, что эпоха разрыва производственно-технически-социальных пластов сохраняет в общем единство пролетариата, *который воплощает прежде и раньше всего материальную основу будущего общества.* Этот решающий и основной элемент в ходе революции лишь отчасти распадается. С другой стороны, он необычайно сплачивается, перевоспитывается, организуется. Эмпирическое доказательство этого дает русская революция с ее относительно слабым пролетариатом, который тем не менее оказался поистине неистощимым резервуаром организационной энергии.

«Математическая вероятность» социализма при таких условиях превращается в «практическую достоверность» [24].

Но при этом нужно совершенно отказаться от мысли, что непременное условие сохранения и развития новой системы — прогресс производительных сил,— условие, которое субъективно является классовой задачей пролетариата, начнет реализовываться с самого начала переворота. Социализм придется *строить.* Наличные вещественные и личные ресурсы являются лишь *отправным пунктом* развития, которое обнимает собой целую громадную *эпоху* [25].

В эпоху распада капитализма, как мы видели в предыдущей главе, капитализм нельзя спасти потому, что основная производительная сила общества, рабочий класс, отказывается выполнять

---

* См. по этому поводу *Н. Осинский* [22]. «Строительство социализма», I глава, а также *Н. Бухарин.* «Мировое хозяйство и империализм». Спб., 1918, изд-во «Прибой». Любопытно следующее предсказание *Энгельса*: «Die kolossale Ausdehnung der Verkehrsmittel, ozeanische Dampfer, elektrische Bahnen, Telegraphen, Suezkanal,— hat den Weltmarkt erst wirklich hergestellt. Dem früher die Industrie monopolisierenden England sind eine Reihe konkurrierender Industrieländer zur Seite getreten; der Anlage des überschüssigen europäischen Kapitals sind in allen Weltteilen unendlich grössere und mannigfaltigere Gebiete eröffnet, so dass er sich weit mehr verteilt und lokale Ueberspekulation leichter überwunden wird. Durch alles dies sind die meisten Krisenherde und Gelegenheiten zur Krisenbildung beseitigt oder stark abgeschwächt. Daneben weicht die Konkurrenz im inneren Markt zurück vor den Kartellen und Trusts, während sie auf dem äusseren Markt beschränkt wird durch Schutzzölle... Aber diese Schutzzölle selbst sind nichts als die Rüstungen für den schliesslichen allgemeinen Industriefeldzug, der über die Herrschaft auf dem Weltmarkt entscheiden soll. So birgt jedes der Elemente, das einer Wiederholung der alten Krisen entgegenstrebt, den Keim einer weit gewaltigeren künftigen Krise in sich» [23] (Kapital, III, 1, S. 97, Anm. 16; III, 2, S. 27, Anm. 8).

свою капиталистическую, капиталообразующую функцию. Основной предпосылкой социалистического строительства является трансформация этой капиталообразующей функции в *общественно-трудовую*. Это возможно лишь при господствующем положении пролетариата, т. е. при его *диктатуре* *[26]. Только при превращении пролетариата из класса эксплуатируемого в класс господствующий возможно восстановление трудового процесса, т. е. общественное воспроизводство.

В этих рамках и на этой основе задачи, стоящие перед пролетариатом, в общем и целом, формально, т. е. независимо от *социального* содержания процесса, те же, что и для буржуазии при расширенном отрицательном воспроизводстве [29]: экономизация всех ресурсов, планомерное их использование, максимум возможной централизации. Истощение, явившееся результатом войны и нарушения непрерывности производственного процесса в период распада, *требует* с точки зрения общественно-организационной техники как раз перехода к социалистическим производственным отношениям. Стоит только поставить общий вопрос, как возможна система хотя бы относительного равновесия или, вернее, как возможно создание *условий движения к такому равновесию*, чтобы понять категорическую обязательность централизованного и формально обобществленного хозяйства [30]. Мы видели выше, что сокращение производственных ресурсов было одним из важнейших условий, уже в рамках капитализма толкавших в сторону планомерного, регулируемого, организованного хозяйства. В этом заключается внутренняя экономическая логика, которая отнюдь не исчезает, а, наоборот, еще сильнее дает себя знать при некапиталистической формулировке производственных отношений. Процесс *труда* не может продолжаться при господстве буржуазии. Крупное производство не может не быть экспроприировано и национализировано при господстве пролетариата. Наконец, экономическое истощение толкает еще сильнее к методам рационализации общественно-хозяйственного процесса **. Совокупность этих усло-

---

* Довольно многочисленные «исследования» о «социализации», написанные буржуазными профессорами, конечно, обходят этот основной вопрос [27]. См.: *K. Bücher*. Die Sozialisierung. 2. Ausgabe. Tübingen, 1919. *Otto Neurath*. Wesen und Weg der Sozialisierung; *Prof. K. Tyszka*. Die Sozialisierung des Wirtschaftslebens. Jena, 1919. См. также: *Otto Bauer*, l. c.; *Rudolf Goldscheid*. Sozialisierung der Wirtschaft oder Staatsbankerott. Из заграничной коммунистической литературы мы можем назвать лишь брошюру венгерского товарища и в то же время инженера *Julius'a Hevesi*. Die technische und wirtschaftliche Notwendigkeit der kommunistischen Weltrevolution. Wien, 1919 [28].

** *Rudolf Goldscheid* [31] весьма остроумно бичует трусливую позицию «вождей»: «Es ist geradezu unglaublich, mit wie offensichtlich unhaltbaren Argumenten man jetzt mit Erfolg die Beschleunigung der Sozialisierung der Wirtschaft aufzuhalten imstande ist. So z. B. indem man geltend macht, momentan, wo alle Produktion und aller Verkehr stockt, wo es an den nötigsten Betriebsmitteln fehlt, sie doch der ungeeignetste Moment zur Sozialisierung der Wirtschaft. Herrschte umgekehrt Hochkonjunktur, würde man zweifellos erklären: man darf doch nicht mit Experimenten kommen, während alles im besten Gange ist. Gegen das, was man nicht will, findet man immer leicht Gründe. Und jedenfalls ist es offenbar, dass in einer Zeit, wo der Betrieb herabgesetzt ist und wo eine tiefgreifende Umstellung der

вий требует одного, и только одного решения вопроса: трансформации капитализма в социализм через диктатуру рабочего класса.

Мы видели, что то, что для всего общества представляется условием его дальнейшего существования, для пролетариата представляет организационную проблему, которую ему нужно практически разрешить. Пролетариату приходится в этот период *активно строить* социализм и в то же время в процессе этой стройки перевоспитывать самого себя. Эта задача может быть решена только специфическими методами, методами *организованной* работы. Но эти методы подготовлены уже капиталистическим развитием.

Когда буржуазия свергала феодалов и капиталистический способ производства, базой которого в дни его юности была частнохозяйственная ячейка, прокладывал себе пути, экономический процесс шел почти абсолютно стихийно; ибо действовал не организованный коллектив, не классовый субъект, а распыленные, но в высшей степени активные «индивидуумы». И немудрено, что лозунгом той эпохи был лозунг: «laissez faire, laissez passer» [33]. Капитализма не строили, а он строился. Социализм как организованную систему пролетариат строит как организованный коллективный субъект. Если процесс создания капитализма был стихийным, то процесс строительства коммунизма является в значительной степени сознательным, т. е. организованным, процессом. Ибо его творит класс, который вырос в недрах капитализма в ту самую «revolutinäre Assoziation» *, о которой говорил Маркс. Эпоха коммунистического строительства будет поэтому неизбежно эпохой планомерной и организованной работы; пролетариат будет решать свою задачу как общественно-техническую задачу постройки нового общества, которую сознательно ставят и сознательно решают. Вместе с крахом капитализма лопается товарный фетишизм и его полумистические категории **. «Социалистическая революция выдвинет социалистические методы (отнюдь не весь социализм сразу), как более совершенный (чем государственный капитализм) способ предотвратить крах общества, сохранить хозяйственный базис — и даже расширить его. Государственный капитализм спасал *капиталистическое*... государство путем активного и сознательного вмешательства в отношения производства. Социалистические методы будут продолжением этого активного организационного процесса, но только ради спасения и развития *свободного* обще-

---

Wirtschaft unter allen Umständen unvermeidlich erscheint, die Umwandlung der individualistischen in die sozialistische Wirtschaft noch am ehesten durchzuführen wäre» (Sozialisierung der Wirtschaft oder Staatsbankerott. Anzengruber-Verlag. Wien, 1919, S. II) [32]. Это пишет — ad notam (к сведению *(лат.).— Ред.*) социал-демократии — буржуазный пацифист.

* Революционная ассоциация *(нем.). Ред.*

** Ученые буржуазии до такой степени были оглушены фетишистским ядом, что капиталистическую неразбериху возводили в перл создания. Так, г. *П. Струве* принципиально отрицал возможность рационализации экономического процесса и исповедовал «научное убеждение в основном и имманентном дуализме этого процесса» (Хозяйство и цена, т. I, с. 60). Поистине, der Wunsch ist Vater des Gedankens! [34]

ства. На первых порах они дадут только новую *экономию* средств производства и потребления, непосредственно *спасут* общество; далее, они начнут *восстановление* производительных сил; потом приведут их к новому, более высокому *расцвету*. И по дороге будет строиться камень за камнем, звено за звеном — социализм и как крупное мощное производство, и как система ясных, простых, свободных общественных отношений» *.

Какова «фазеология» революционного процесса? На этот вопрос нужно дать ответ. Ибо непониманием закономерной смены различных фаз и объясняется целый ряд нелепейших представлений.

Немецкий инженер Herman Beck ** «опровергает» Маркса, утверждая, что «социальные катастрофы (революции) не обусловлены необходимо экономически», ибо, как показал пример «антимилитаристических» революций, здесь «смена отношений господства (Machtverschiebung), которая должна была бы стоять в конце цепи событий (Entwickelungsreihe), стоит в самом ее начале». Нетрудно, однако, видеть основную закономерность революционного процесса. Историческим prius *** является конфликт между производительными силами и производственными отношениями; этот конфликт получает свое субъективно-классовое выражение в «возмущении пролетариата», т. е. определенным образом детерминирует классовую волю. Толчок идет из *сферы экономической*, вернее, из столкновения между производительными силами и экономической скорлупой. Дальше начинается катастрофически быстрое «обратное влияние», от идеологической сферы к производительным силам, причем во время этого процесса создаются условия равновесия на *новой основе*. Этот диалектический процесс проходит такие фазы ****:

I. Революция идеологическая. Экономические условия разрушают идеологию гражданского мира. Рабочий класс осознает себя как класс, долженствующий стать хозяином. Идеологическая система «рабочего империализма» разбивается на куски. На ее место становится идеология коммунистической революции, «рабочий план» грядущих выступлений.

II. Революция политическая. Идеологическая революция превращается в действие, в гражданскую войну, в борьбу за полити-

---

* *Н. Осинский.* О предпосылках социалистической революции. «Народное хозяйство», № 6—7, с. 5 (1918 г.). *Маркс* прекрасно видел длительный характер катастрофы и трансформационного периода. В «Кёльнском процессе коммунистов» Маркс цитирует свои слова: «Мы говорим рабочим: «Вам придется пережить 15, 20, 50 лет гражданских войн и битв народов, не только чтобы изменить общественный строй, но чтобы изменить и себя самих и сделаться способными к политическому господству» [35].

** *Hermann Beck.* «Eröffnungsansprache» (Wege und Ziele der Sozialisierung, S. 10—12). Кстати сказать, г. *Beck* трактует революции совершенно à la покойная «Новая жизнь» [36].

*** Предшествующий, первичный *(лат.). Ред.*

**** Впервые дал этому формулировку тов. *Крицман* в очень остроумной статье «Об очередной задаче пролетарской революции в России» («Народное хозяйство», 1918, № 5).

ческую власть. Здесь разрушается политический аппарат буржуазии, вся громадная организация государственной машины. Ее сменяет новая система, система пролетарской диктатуры, Советская республика.

III. Революция экономическая. Пролетарская диктатура, концентрированная мощь рабочего класса, организованного как государственная власть, служит могучим рычагом экономического переворота. Разбиваются капиталистические производственные отношения. Старая экономическая структура перестает существовать. Уцелевшие связи насильственно разрубаются («экспроприаторы экспроприируются»). Элементы старой системы берутся в новых сочетаниях, в долгом и мучительном процессе возникает новый тип производственных отношений. Закладывается фундамент социалистического общества.

IV. Революция техническая. Относительное общественное равновесие, достигнутое структурной реорганизацией общества, обеспечивает возможность правильного функционирования производительных сил хотя бы первоначально на суженном базисе. Следующей ступенью является революция технических методов, т. е. нарастание производительных сил, изменение и быстрое улучшение общественной рационализированной техники.

Само собою разумеется, что когда мы говорим об этих этапах революционного развития, то речь идет о центре тяжести каждого исторического этапа, о преобладающей его характеристике, о *типичных чертах* данной фазы. В этих пределах такого рода закономерность, выведенная дедуктивным путем, опять-таки получила на опыте русской пролетарской революции свое первое опытное подтверждение. Непонимание этой смены периодов приводит к заключениям поистине чудовищным и теоретически неприличным *.

Нам необходимо теперь рассмотреть общие принципы коммунистического строительства. Совершенно ясно, что ближайшей эпохой должна быть эпоха *диктатуры пролетариата*, которая будет иметь *формальное* сходство с эпохой диктатуры буржуазии,

---

* Образцом такого теоретического неприличия, к величайшему сожалению, являются последние (1918 г.) «произведения» *проф. Р. Ю. Виппера* [37]. В сборнике «Гибель европейской культуры», вышедшем в издании «Знание — сила», где нет ни силы, ни знания, почтенный профессор, не понимая *перспективы*, обобщает первые фазы процесса и поэтому говорит вещи, прямо комичные. «Погибла вера в соединение пролетариев всех стран... Рушилось ожидание скорой социальной революции... Капиталистический класс... не готовит себе неминуемой гибели...» («Крушение гордыни века», с. 75 сборника). Издано в 1918 г.! В статье «Социализм или мещанство», где храбрый автор критикует Коммуну [38] и клевещет на нее с усердием, достойным лучшей участи, и где под псевдонимом парижских коммунаров по существу изображены русские коммунисты, мы находим, например, такой вопрос: «Отчего не пробовали они (коммунары, читай: большевики) побудить к усиленному труду именно теперь, когда из города ушли многие хозяева фабрик, следовательно, исчезли «угнетавшие рабочих эксплуататоры», отчего они потворствовали безделью и бесконечным прогулам» и т. д. и т. д. Разве не комично это звучит уже в 1920 г., в год трудовых армий, коммунистических субботников, трудовой дисциплины? «Соль земли», как скромно аттестует себя профессор, имеет поистине куриный «интеллект», по крайней мере в определенную историческую эпоху.

т. е. быть государственным капитализмом *наизнанку, его диалектическим превращением в свою собственную противоположность.*

Рассмотрим прежде всего самые общие условия равновесия на новом базисе. В наличности имеется сильно потрепанный материально-технический остов производства (централизованные средства производства, отчасти разрушенные процессом отрицательного расширенного воспроизводства во время империалистской, затем гражданской войны, а также расстроенные в силу распада людского технического аппарата). Но это относится к производительным силам. В области производственных отношений имеются распавшиеся звенья-пласты иерархической технико-социальной лестницы. Период краха, как мы видели, не означает здесь *уничтожения элементов*; он означает уничтожение связи между ними. Элементы, как таковые, тоже отчасти гибнут (от гражданской войны, истощения, преждевременного снашивания, недоедания и т. д.), но не это составляет основной момент периода краха. Точно так же можно сказать, что более или менее сохраняются *внутригрупповые связи* (между рабочими, в отношениях внутри класса; между инженерами, техниками, т. е. членами «нового среднего сословия», и т. д.). Они, как мы указывали выше, в известном отношении даже *возрастают и уплотняются* в среде пролетариата. Пролетариат, как класс, воспитывается, сплачивается, организуется в этот период с чрезвычайной интенсивностью и быстротой. Следовательно, пролетариат, как совокупность отношений производства, составляет остов всего здания. Но проблема общественно-производственной организации заключается в *новом сочетании старых элементов.* Каких именно?

Нетрудно видеть, что та, в сущности, надпроизводственная верхушка капиталистического общества, производственное положение которой выражалось в том, что она была вне производства (всевозможные виды рантье, лиц, стригших купоны) *, оказывается непригодной для строительства: она либо гибнет, либо должна быть всосана другими группами. Ex-буржуазия *организаторского типа* и ниже ее стоящая *техническая интеллигенция* — материал, явно необходимый для строительного периода: это социальный сгусток организационного и технико-научного опыта. Совершенно очевидно, что обе эти категории должны быть размещены по-иному. Как и при каких условиях это возможно?

Прежде всего, заметим, что структурно это есть решающий, можно сказать, самый основной вопрос. И совершенно не случайно в зрелый период русской социалистической революции проблема «специалистов» играла такую важную роль.

Мы знаем, что социальные связи прежнего типа живут в виде идеологического и психологического сгустка в головах людей этой категории. «Здоровый капитализм» маячит перед ними с упорством навязчивой идеи. *Следовательно, предварительным условием са-*

---

* Их характеристику см. в книге *Н. Бухарина* «Политическая экономия рантье».

мой возможности нового общественно-производственного сочетания должно быть распадение связей прежнего типа в головах этой технической интеллигенции.

Процесс этого «выветривания» крайне мучителен и болезнен. Он сопровождается частичным разрушением технической интеллигенции. Последняя ведет ожесточенную борьбу за прежний тип распадающейся и насильственно разрубаемой связи. Она противится *новому* типу сочетания социально-производственных пластов, ибо здесь главенствующее место занимает *пролетариат*. Функциональная *техническая* роль интеллигенции *срослась* с ее монопольной позицией как социально-классовой группы, позицией, которая может быть монопольной à la longue * только при господстве капитала. Поэтому сопротивление этого слоя неизбежно, и в преодолении этого сопротивления — основная внутренняя проблема строительного фазиса революции. При решающем значении производственных отношений внутри рабочего класса, который непрерывно перевоспитывает себя и *продолжает* процесс «Bildung der revolutionären Assoziation» **, вся работа взваливается на плечи рабочего класса и его собственной, пролетарской интеллигенции, воспитанной всем ходом революционной борьбы. Новое сочетание, т. е. соподчинение технической интеллигенции пролетариату, проводится неизбежно путем принудительной силы пролетариата, при саботаже этой интеллигенции. Относительная устойчивость системы получается лишь по мере выветривания аккумулированных связей старого типа и медленного усвоения новых отношений и нового типа связи в головах этой социальной категории.

Здесь прежде всего необходимо теоретически анализировать совокупность новых складывающихся отношений производства. Ибо возникает такой кардинальной важности вопрос: *как вообще возможно иное сочетание людских технико-производственных элементов, раз сама логика производственного процесса требует совершенно определенного типа связи?* Ведь не может инженер или техник не отдавать приказания рабочим, а следовательно, он должен стоять *над* ними. Точно так же не может бывший офицер в Красной Армии не стоять над рядовым солдатом этой армии. И тут и там есть внутренняя, чисто техническая, деловая логика, которая должна быть сохранена при каком угодно строе. Как решается это противоречие?

Здесь нужно обратить внимание на целый ряд обстоятельств, к рассмотрению которых мы и переходим.

Прежде всего, при государственной власти пролетариата и пролетарской национализации производства исчезает процесс создания прибавочной ценности как специфической категории буржуазного общества. Техническая интеллигенция в капиталистическом

---

* Буквально: на долгом. В смысле: с точки зрения длительной перспективы или продолжительного периода *(фр.)*. *Ред.*

** Образование революционной ассоциации *(нем.)*. *Ред.*

обществе, выполняя организаторские функции в процессе производства, в то же самое время *социально* была *передаточным механизмом* выжимания прибавочной ценности как особой капиталистической категории дохода. Иначе и не могло быть: ибо процесс капиталистического производства есть в то же время и прежде всего процесс производства прибавочной ценности. Техническая интеллигенция была, следовательно, средством в руках капиталистической буржуазии и выполняла общие ее задания. Ее *пространственно определенное место* в общественно-трудовой иерархии совпадало с ее функцией орудия по выжиманию прибавочной ценности. С диалектическим превращением буржуазной диктатуры в диктатуру пролетарскую техническая функция интеллигенции из капиталистической превращается в общественно-трудовую, а создание прибавочной ценности превращается в создание (при условии расширенного воспроизводства) прибавочного продукта, идущего на расширение фонда воспроизводства. Параллельно этому меняется *основной тип связи, хотя и в иерархической схеме интеллигенция сохраняет то же «среднее» место.* Ибо высшая государственно-экономическая власть * представляет из себя концентрированную социальную мощь пролетариата. Здесь, с одной стороны, техническая интеллигенция стоит над огромными частями рабочего класса, но, с другой стороны, она в конечном счете *подчиняется* его коллективной воле, находящей свое выражение в государственно-экономической организации пролетариата. Превращение процесса создания прибавочной ценности в процесс планомерного удовлетворения общественных потребностей *находит свое выражение в перегруппировке производственных отношений, несмотря на формальное сохранение того же места в производственно-иерархической системе, которая в ее целом носит принципиально иной характер, характер диалектического отрицания капиталистической структуры* **, *и которая, поскольку она разрушает социально-кастовый характер иерархии, ведет к уничтожению иерархии вообще* [39].

---

* Мы говорим «государственно-экономическая», потому что на этой стадии развития «экономика» сливается с «политикой», а государство теряет свой исключительно политический характер, становясь и органом экономического администрирования.

** «Капитализм создал «многочисленный класс промышленных и коммерческих руководителей» (Маркс), которые образуют особую категорию специалистов, находящихся в услужении у буржуазии. Эта промышленная бюрократия, не принадлежа прямо к классу капиталистов, связана с ним теснейшими узами. Она воспитана буржуазией, получает от нее министерские оклады, участвует в учредительных прибылях и в распределении дивидендов, вкладывает свои «сбережения» в акции и паи, и по мере того как капитал обезличивается в акционерных обществах, по мере того как все большее влияние приобретают оборотистые люди, умеющие использовать *чужой* капитал, она все теснее и теснее примыкает к капиталистической «семье» и проникается ее интересами.

И потому, если брать их на службу — а это неизбежно и необходимо,— нужно, во всяком случае, совершенно устранить ту почву, обстановку, с которой они срослись. *Нельзя оставлять их в прежней общественной связи»* (*Н. Осинский*, I. с., с. 54—55). См. также статью т. *М. Виндельбота* «Тресты и синдикаты и современные производственные объединения».— «Народное хозяйство», 1919, № 6, особенно с. 31.

Во-вторых, *относительно устойчивое* сосуществование господствующего пролетариата и технической интеллигенции происходит *после ее временного фактического выпадения из производственного процесса.* Прочно она возвращается лишь по мере выветривания из ее коллективной головы старых аккумулированных связей. Следовательно, в новое общественно-техническое здание входит интеллигенция, внутренне перерожденная, по всем правилам Гераклита Темного [40]. Ее возвращение есть не повторение пройденного, а *диалектический* процесс *.

В-третьих, поскольку создается новая система людских аппаратов, то — как явствует из всего предыдущего анализа — такие аппараты должны быть основаны на созревших в лоне капитализма и в шуме классовых битв *организациях рабочего класса*: Советы, профессиональные союзы, партия рабочего класса, стоящая у власти, фабрично-заводские комитеты, специальные, созданные после захвата власти экономические организации, с многочисленным относительно кадром организационно-технически квалифицированных рабочих. Это — *основная сеть* всеобщей «revolutionäre Assoziation», которая поднялась теперь снизу наверх. Но в то же время это есть среда, в *порах которой должна функционировать техническая интеллигенция.* Раньше техническая интеллигенция и крупные буржуазные организаторы составляли основную ткань производственных отношений высшего порядка, системы экономического администрирования (синдикаты, картели, тресты, органы государственно-капиталистического управления). При пролетарской диктатуре *основную* ткань образуют различные комбинации поднявшихся снизу и вновь образованных пролетарских организаций.

Наконец, в-четвертых, в такой системе техническая интеллигенция начинает терять свой социально-кастовый характер, поскольку из среды пролетариата поднимаются все новые и новые слои, которые постепенно становятся рядом со «старой» технической интеллигенцией.

Таким путем устанавливается вновь равновесие общества. Господство пролетариата, сопровождающееся его самовоспитанием и самодисциплиной, обеспечивает возможность трудового процесса,

---

* С этой точки зрения совершенно ясна принципиальная разница между оставлением старых специалистов правительством Носке — Шейдемана [41] и вовлечением их в дело строительства Советской республики. Там они берутся в их прежней «общественной связи» и в условиях демократизированной буржуазной власти; здесь они берутся в иной связи и при господстве пролетариата. Там они оставляются «на месте». Здесь они *возвращаются* на только *формально* «старое» место и в значительной степени с новой психологией. Тов. *Осинский* совершенно правильно замечает: «Недопустимо, чтобы они (т. е. «специалисты») были представителями враждебного класса, посредником между пролетарской диктатурой и финансовым капиталом» (l. c., 56). При их диалектическом *«возвращении»* это практически исключено, ибо это предполагает и распад старых общественно-производственных связей, и распад старой идеологии технической интеллигенции. Читатель, конечно, поймет, что у нас речь идет не о резко отграниченных периодах, а о текущих процессах, «тенденциях».

несмотря на колоссальные объективные затруднения. Структурное равновесие достигается новым сочетанием социально-производственных людских элементов и подчинением интеллигенции верховному руководству пролетарского государства.

Остановимся теперь несколько на общем вопросе о структуре административно-экономических и административно-технических аппаратов государственной власти пролетариата. При государственно-капиталистических производственных отношениях все организации буржуазии (синдикаты, тресты, картели и пр.) соподчиняются государственной власти и сливаются с ней. При разрушении буржуазной и при организации пролетарской диктатуры разрушаются и эти административные аппараты. Организации трестов, государственных регулирующих органов старого общества и т. д. распадаются. Как правило (теоретически мы доказали это в предыдущей главе), они не могут быть взяты в качестве «целых аппаратов». Но это не значит, что они не сыграли своей исторической роли. Ибо весь сложнейший совокупный ряд этих иногда весьма тонких организаций, своими щупальцами охватывавших всю общественно-экономическую жизнь, играл объективно роль винта, усиливавшего и ускорявшего процесс централизации средств производства и централизации пролетариата. С другой стороны, при распаде этих аппаратов остается их материально-технический, вещественный остов. И точно так же, как, рассматривая дело в его общем масштабе, пролетариат берет прежде всего централизованные средства производства, т. е. материально-технический остов капиталистического производства, который выражается главным образом в системе машин и, как говорил Маркс, в «сосудистой системе» аппаратов, так здесь пролетариат овладевает не людской, а *вещественной* частью старой административной системы (зданиями, конторами, канцеляриями, пишущими машинками, всем вообще инвентарем; книгами, по которым можно легче ориентироваться, и, наконец, всевозможными материально-символическими приспособлениями, как диаграммы, модели и т. д.) *. Овладев этим, в числе прочих «централизованных средств производства», он строит свой аппарат, основу которому дают *рабочие организации*.

В наличии у рабочего класса имеются следующие организации: *Советы рабочих депутатов*, превращающиеся из орудия борьбы за власть в орудия власти; *партия коммунистического перево-*

* В системе организационной науки («System der Organisationslehre») инж. *Beck* в числе «технических средств» различает две группы: средства для взаимного понимания («Verständigungsmittel») и средства деятельности («Betätigungsmittel», в особенности орудия труда). К числу «Verständigungsmittel» относятся, между прочим: «Zeichen, Farbe, Bild, Schrift und Sprache» («Sozialisierung als organisatorische Aufgabe», S. 38) («знак, цвет, картина, шрифт и язык» («Социализация как организационная задача», с. 38).— *Ред.*). Практика русской революции целиком подтверждает дедуктивно полученные положения текста. Один из старейших синдикатов, сахарный, развалился вплоть до организации отдельных заводов. То же и в других. О металлургии см. *Виндельбот*, l. c., «Народное хозяйство», 1919, № 6 и 9—10.

рота, spiritus rector * пролетарского действия; *профессиональные союзы,* из орудий борьбы с предпринимателями превращающиеся в один из органов по управлению производством; *кооперативы,* трансформирующиеся из орудия борьбы с торговым посредничеством в одну из организаций общераспределительного государственного аппарата; *фабрично-заводские комитеты* или им подобные организации («Betriebsräte» в Германии, «workers committees» и «shop stewards committees» в Англии), которые из органов борьбы рабочих с предпринимателями на месте делаются подсобными ячейками общепроизводственного администрирования.

Сеть этих, а также *специально создаваемых* на их основе *совершенно новых* организаций и составляет организационный хребет нового аппарата **.

В данных условиях перед нами имеется, прежде всего, диалектическое *изменение функций рабочих организаций.* Совершенно ясно, что *с перестановкой* отношений господства иначе быть не может, ибо рабочий класс, взявший в свои руки государственную власть, неизбежно должен стать и силой, выступающей как *организатор производства* *** [46].

Мы теперь должны поставить вопрос об общем принципе организационной системы пролетарского аппарата, т. е. о соотноше-

---

* Вдохновляющая сила *(лат.). Ред.*

** Тов. *Г. Цыперович* [42] во 2-м издании своей книги «Синдикаты и тресты в России» (издание Всерос. Центр. Совета Профес. Союзов. Москва, 1919) наглядно демонстрирует, до чего тяготеют над людьми, даже революционно мыслящими, привычные представления «органической» эпохи. Его теоретические построения представляют экономические организации пролетарского администрирования не *новыми* аппаратами, а аппаратами, ведущими свою родословную от аппаратов буржуазии. А между тем *каждая строка* приводимого им самим фактического материала стоит в вопиющем противоречии с этим представлением и *целиком* подтверждает *нашу* точку зрения. Логически это связано и со страшной теоретической путаницей в общей оценке эпохи, о чем мы будем иметь случай говорить в другой главе. Приведем примеры. Вот что пишет тов. *Цыперович* о Высшем совете народного хозяйства и о совнархозах [43] вообще: «Составленные из представителей рабочих организаций и лишь возглавляемые доверенными лицами от партийных центров, эти верховные органы хозяйственного управления страной по существу являлись преемниками Экономического Совета Временного правительства» [44] (т. е. правительства Керенского [45] и К[0]). Что это значит? И как понять преемство «по существу»? Совершенно ясно, что здесь налицо полное *разрушение* старой и создание совершенно *новой* организации. «Существо» состоит лишь в административной функции. Однако тов. *Цыперович* говорит и о синдикатах, и о трестах в Советской республике как о старых аппаратах, у которых лишь «само содержание... должно существенно измениться» (с. 170). Тов. Цыперович совершенно не замечает, что наши производственные объединения — это совершенно *другие* организационные аппараты, что они выросли *на костях* умерших, развалившихся, распавшихся капиталистических аппаратов. Мы приглашаем читателей проштудировать с этой точки зрения последние главы книги Цыперовича, чтобы убедиться еще раз в полной наивности старых представлений.

*** Социал-демократические оппортунисты прямо издеваются над революционно-марксистским методом, когда они утверждают, что изменение функций означает изменение *классовой* характеристики. Пролетариат в эпоху диктатуры ведет классовую борьбу, но он ведет ее как господствующий класс, как класс-организатор и творец, как класс-строитель нового общества. Эта азбука марксизма тем не менее книга за семью печатями для всех апологетов «здорового капитализма».

ниях между различными видами пролетарских организаций. Совершенно ясно, что формально для рабочего класса здесь необходим тот же метод, что и для буржуазии в эпоху государственного капитализма. Этот организационный метод состоит в соподчинении всех пролетарских организаций наиболее всеобъемлющей организации, т. е. государственной организации рабочего класса, *советскому государству пролетариата.* «Огосударствление» профессиональных союзов и фактическое огосударствление всех массовых организаций пролетариата вытекает из самой внутренней логики трансформационного процесса. Мельчайшие ячейки рабочего аппарата должны превратиться в носителей общеорганизационного процесса, планомерно направляемого и руководимого коллективным разумом рабочего класса, получающим свое материальное воплощение в высшей и всеобъемлющей организации, его государственном аппарате *. Так система государственного капитализма диалектически превращается в свою собственную противоположность, в государственную формулировку рабочего социализма.

Никакая новая структура не может родиться прежде, чем она стала объективной необходимостью. Капиталистическое развитие и крах капитализма завели общество в тупик, прекратили производственный процесс, самую основу существования общества. Возобновление производственного процесса стало возможным только при господстве пролетариата, и потому его диктатура есть объективная необходимость.

Устойчивость рождающегося нового общества может быть достигнута лишь при максимальном соединении, контакте, совокупном действии всех организующих сил. И потому точно так же необходима та общая форма всерабочего аппарата, о которой мы говорили выше. Из кровавого чада войны, из хаоса и обломков, из нищеты и разорения растет здание нового гармоничного общества.

Глава V

ГОРОД И ДЕРЕВНЯ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

1. Процесс отрицательного расширенного воспроизводства и сельское хозяйство. 2. Производственные отношения и сельское хозяйство. 3. Государственный капитализм и сельское хозяйство. 4. Крах капиталистической системы, город и деревня. 5. Предпосылки социализма в сельском хозяйстве и общие принципы социалистического строительства.

---

* Тупые «критики» справа любят издеваться над нашими союзами, газетами, праздниками как над «казенными», стыдливо умалчивая о том, что при пролетарской диктатуре казна есть *рабочая* казна. Этим лишь прикрывается страстное желание, чтобы «казна» находилась постоянно в руках классовых противников пролетариата.

«Основой всякого развитого и обусловленного товарным обменом разделения труда является разграничение между городом и деревней. Можно сказать, что вся экономическая история общества построена на движении этой противоположности» *[1].

Эту характеристику Маркса необходимо иметь в виду в переходный период более, чем когда бы то ни было. Ибо если в «нормальный» период капиталистического развития, т. е. при данной заранее относительной пропорциональности между «городом» и «деревней»,— поскольку речь идет о распределении общественных производительных сил, необходимом для равновесия всей системы,— если в этот период можно было рассматривать производственный процесс в его абстрактной форме, как процесс производства ценности и прибавочной ценности, то теперь этого недостаточно.

Вещественно-натуральная точка зрения получает решающее значение, а вместе с ней приобретает и исключительную важность деление общественного производства на разного рода сферы «конкретного» труда, и в первую голову на индустрию и сельское хозяйство. Растущая диспропорциональность между этими отраслями хозяйственной системы обнаруживалась еще и до войны; империалистские поиски «хозяйственного дополнения», т. е. аграрной базы для индустриальных стран,— это, в сущности, есть проявление того самого противоречия между «городом» и «деревней», о котором говорил Маркс, но уже в мировом масштабе **. Проблема *сырья* — основная проблема современности — и проблема *продовольствия* являются самыми жгучими проблемами. Все это заставляет выделить вопрос о городе и деревне как вопрос, нуждающийся в особом анализе.

Прежде всего мы должны проследить, каким образом отразился на сельском хозяйстве *процесс расширенного отрицательного воспроизводства.*

Рассмотрим сперва процесс изолированно. Само собой разумеется, что здесь, по существу, наблюдаются те же явления, что и в индустрии. Война отвлекает громадное количество производительных сил: она перемещает рабочие руки, отвлекая их от производительного труда; она отнимает сельскохозяйственный инвентарь; она лишает сельское хозяйство животной рабочей силы,

---

* *Karl Marx.* Kapital, B. I, S. 299 (Volksausgabe): «Die Grundlage aller entwickelten und durch Waarenaustausch vermittelten Teilung der Arbeit ist die Scheidung von Stadt und Land. Man kann sagen, dass die ganze ökonomische Geschichte der Gesellschaft sich in der Bewegung dieses Gegensatzes zusammenfasst» [2].

** Из этого вовсе не следует, как это думает *Каутский* (см. его статьи об империализме в «Neue Zeit»), что корни империализма лежат исключительно в этой сфере. С точки зрения условий воспроизводства важно изменение во всех трех частях формулы $\underline{Д—Т}$ (Ср. пр.+раб. сила)... $\underline{П}$.....$\underline{Т'—Д'}$. Первой части формулы соответствуют «рынки сырья» и «дешевой рабочей силы», второй — сферы приложения капитала, наконец, третьей — рынки сбыта. Изменение происходит в этих *трех* областях, и соответственно этому по трем линиям направляется борьба империалистских тел.

сокращает количество скота, уменьшает количество удобрения; она уменьшает площадь годной для обработки земли; извлекая рабочую силу, которая в сельском хозяйстве играет более значительную относительно роль, чем в индустрии (ибо органический состав «капитала» здесь ниже), она сужает базис производства и воспроизводства. Сужение производственного базиса находит свое выражение в падающем количестве производимых продуктов. Такова общая картина.

Но процесс сельскохозяйственного воспроизводства реально не есть отдельный и изолированный процесс воспроизводства. *Это есть часть общего процесса*, который предполагает «обмен веществ» между городом и деревней. Следовательно, поскольку речь идет о воспроизводстве средств производства, сельскохозяйственное производство зависит от условий воспроизводства в индустрии (машины, орудия труда, искусственное удобрение, подача электрической энергии и т. д.). Расширенное отрицательное воспроизводство в индустрии обостряет аналогичный процесс в сельском хозяйстве. И наоборот, пониженное количество средств потребления, являющихся элементами воспроизводства рабочей силы, обостряет, с своей стороны, процесс расширенного отрицательного воспроизводства в индустрии. Как единый процесс, расширенное отрицательное воспроизводство выражается во все понижающемся количестве всего комплекса производимых продуктов (всех средств производства и всех средств потребления).

Сокращение производственного базиса выражается здесь парадоксальным образом в повышении денежной «рентабельности» сельского хозяйства *[3]. Однако повышение цен на продукты сельского хозяйства сопровождается не меньшим (а по правилу даже и большим) повышением цен на продукты индустрии. Тем не менее сельское хозяйство за время войны быстро избавлялось от задолженности, накопляло капитал в денежной форме и накопляло запасы продуктов. Это противоречие, как совершенно правильно отмечает проф. Ледерер, объясняется тем, что, возросши гигантски, цены на продукты индустрии были функцией такого уменьшения их реального количества, что сельское хозяйство не могло их получить вообще. Отсюда следует, что производственный базис сельского хозяйства сохранился лучше, чем производственный базис в индустрии, что сельское хозяйство, несмотря на процесс от-

* *Emil Lederer* («Die ökonomische Umschichtung im Kriege», Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik», Krieg und Wirtschaft, Heft 7, 1918, S. 34) приводит такую таблицу, иллюстрирующую «Verschiebung in der Rentabilität» [4]:

	Валовой доход	Издержки (Kosten)	Чистый доход
Перед войной	100	75	25
Теперешний минимум	200	95	105
Вероятная средняя	250	95	155
Максимум	300	95	205

«Die weitaus höheren im Schleichhandel erzielten Preise müssten... noch höhere Erträge gezeitigt werden»[5]. Так как разница между ценами на «вольном» рынке и твердыми ценами растет, то само собой разумеется, что действительная «Verschiebung» («сдвиг» *(нем.)*.— *Ред.*) гораздо больше.

рицательного расширенного воспроизводства, реально располагает относительно гораздо большими продуктными массами, чем индустрия. Это — довольно существенное отличие, которое не может не сказываться и в период распада капиталистической системы.

Самым существенным отличием является, однако, *экономическая структура* этой важнейшей отрасли производства. Своеобразием этой структуры является крайняя *пестрота* хозяйственных типов, которая отражает и выражает *относительно слабую степень обобществления труда*[6]. В общем и целом мы можем выделить здесь такие категории: крупнокапиталистическое хозяйство, основанное на наемном труде; капиталистическое крестьянское хозяйство («кулак», «Grossbauer»), точно так же употребляющее наемный труд и держащееся на нем; «трудовое» крестьянское хозяйство, не эксплуатирующее наемного труда; наконец, парцеллярное хозяйство полупролетариев. Различные сочетания отношений между *людскими элементами* этих типов дают крайне неоднородную картину. В рамках крупнокапиталистического хозяйства мы наблюдаем приблизительно ту же производственно-социальную иерархию, что и в промышленности: экономическая конституция латифундии в общем та же, что и конституция фабрики; вверху — капиталист-предприниматель; далее — главный управляющий (директор); затем штат квалифицированной интеллигенции (агрономы, бухгалтера и т. д.); еще ниже — «служащие»; за ними — квалифицированные рабочие (при сельскохозяйственных машинах, на подъездных путях, электрических станциях и т. д.) и, наконец, «чернорабочие». Иное соотношение — в хозяйстве кулака или Grossbauer'a, где обычно производственная лестница ограничивается двумя категориями: хозяином и рабочим. «Трудовое» хозяйство не знает иерархической лестницы, а хозяйство полупролетария людским своим составом образует низшее звено иерархической лестницы другого хозяйства — латифундии, фабрики или завода. В предыдущих главах мы видели, что основным моментом, определяющим возможность *непосредственной* рационализации производства, является (в какой угодно формулировке — государственно-капиталистической или социалистической) обобществленный труд. Ясно поэтому, что уже система государственного капитализма должна была по отношению к сельскому хозяйству принять несколько иной «организационный вид».

Само собой разумеется, что потребность для буржуазии включить сельское хозяйство в государственно-капиталистическую систему была прямо колоссальна. Ибо сельское хозяйство — в момент потрясений особенно — есть решающая производственная отрасль: можно жить без сюртуков, электрических лампочек или книг, но нельзя жить без хлеба. Армия может быть разута, но она не может существовать на пище св. Антония. Следовательно, моменты, толкавшие в сторону государственно-капиталистической организации, были налицо в обостренной степени. А в то же время

непосредственная возможность рационализации производства была как раз наиболее слаба.

Как решал эту задачу капитализм?

Двумя путями: во-первых, *путем огосударствления части крупных производственных единиц*; во-вторых, *путем косвенного регулирования процесса производства через процесс обращения.*

Из вышеприведенного довольно ясно вытекает относительная «слабость» первого метода. Правда, у капиталистического государства уже были в распоряжении некоторые отрасли сельскохозяйственного производства (например, государственные леса), но у него не было таких опорных пунктов, как, например, тресты в промышленности. Поэтому размах непосредственной буржуазной национализации *производства* был относительно узок и совершался обычно в формах разного рода «коммунализаций» и «муниципализаций». Тем большее значение приобретал второй метод: регулирование производства через *регулирование процесса обращения или организацию распределения.* Государственная хлебная монополия, карточная система на продукты сельского хозяйства, обязательная сдача продукта, твердые цены, организованный отпуск продуктов промышленности и т. д. и т. п.— все это в конечном счете направляло развитие *в сторону* огосударствления производства. Здесь мы наблюдаем более отсталый тип развития, начальные стадии организационного процесса [7], который, как и в индустрии, исходной точкой имел именно процесс обращения (корнеры, ринги, синдикаты).

В этой области государственно-капиталистическая система могла уже опираться на синдикатообразные сельскохозяйственные объединения особого типа, в первую очередь на *кооперативы.* Через регулирование процесса обращения, в сущности, регулировался и механизм сельскохозяйственного производства в его целом, включая даже мелкое индивидуальное хозяйство. Система «свободной торговли» сельскохозяйственными продуктами была подорвана в корне. Правда, специфические условия сельского хозяйства, крупный удельный вес мелкого и среднего товаропроизводящего хозяйства создавал и здесь большие трудности, что выражалось в «нелегальном», «вольном» рынке, спекулятивной торговле из-под полы (Schleichhandel, как называют это немцы) [8]; но все же, пока была крепка система государственно-капиталистической организации *в целом*, и сельское хозяйство входило в *общий* аппарат, основной частью которого была организованная индустрия *.

---

* На русском языке об этом см. брошюру тов. *Ю. Ларина* [9] «Утописты минимализма и действительность». Книгоизд. «Социалист». Петроград, 1917. В этой брошюре т. Ларин совершенно правильно замечает: «Словом, если само земледелие *изнутри* недостаточно созрело в организационном отношении,— то у современного германского... капитализма оказался достаточный запас материальных и общественных организационных сил, чтобы сверху и *извне* объединить и связать сельское хозяйство в единый планомерно управляемый организм. Иначе сказать, материальную «зрелость» страны надо рассматривать не с точки зрения необ-

Отсюда вытекает такое положение: *крах системы государственного капитализма, поскольку он отправной своей точкой имеет распад производственных отношений в индустрии, означает также и крах этой системы в отношении к сельскому хозяйству.*

Гниение государственно-капиталистического аппарата выражается здесь в его постоянном прорыве спекулятивной торговлей продуктами сельского хозяйства. Революционный разрыв связок способствует на первых порах *обособлению города и деревни.*

Между городом и деревней в эпоху государственного капитализма можно различать такого рода связи: 1) связи кредитно-денежного, финансово-капиталистического типа (главным образом через банковые институты); 2) государственные и коммунальные организационные аппараты; 3) самый реальный процесс обмена между городом и деревней, идущий частью через и посредством организованных аппаратов, частью помимо них [10]. Рассмотрим теперь, что неизбежно и неотвратимо должно произойти при завоевании власти пролетариатом в сфере отношений между городом и деревней.

Связи кредитно-денежного и финансово-капиталистического типа рвутся при завоевании власти пролетариатом целиком, бесповоротно и навсегда. При захвате банков кредитные отношения лопаются и ни о каком «восстановлении кредита» не может быть и речи, ибо нарушена вся основная система привычных отношений, исчезло всякое «доверие», а государство пролетариата представляется в буржуазном сознании как коллективный бандит.

Государственные и коммунальные аппараты точно так же распадаются на составные элементы вместе с распадом почти всех государственных механизмов старого типа. Тот аппарат, который выражал гегемонию индустрии над сельским хозяйством и города над деревней (в капиталистической формулировке), перестает существовать как стройная организационная система.

Наконец, *реальный процесс обмена*, который выражает единство «народного хозяйства», страшно уменьшается по своим размерам. После подробного анализа распада капиталистической индустрии нетрудно понять, почему это происходит. Уже процесс отрицательного расширенного воспроизводства во время империалистской войны подорвал базу обмена, сократив до минимума количество продуктов, выбрасываемых городом, т. е. реальный продуктный эквивалент, необходимый деревне. С крахом капиталистического производственного аппарата процесс производства почти замирает: живут на старые запасы, остатки, еще уцелевшие от войны и доставшиеся в наследство пролетариату. Деньги, которые в «нормальное» время представлялись самоценностью, окончательно обнаруживают себя как посреднический знак, не имеющий самостоятельной ценности. Следовательно, для лиц, командующих массами сельскохозяйственных продуктов, теряется почти

ходимости довести предварительно до технически-организационной зрелости каждую отрасль хозяйства в ее изолированном виде,— а как производную общего состояния всех ее производительных сил в их среднем итоге» (с. 17—18).

всякий стимул к доставке их в города. *Общественное хозяйство распадается на две автономные* [11] *сферы: голодающий город и деревня, имеющая, несмотря на частичное разрушение производительных сил, довольно значительное количество никуда не сбываемых продуктных «излишков».* Распад всей общественно-производственной системы достигает своего кульминационного пункта. Этот фазис «экономической истории общества» выражается в обособлении двух главных подразделений общественного труда — обстоятельство, при котором дальнейшее существование общества становится невозможным.

Но, прежде чем перейти к анализу условий *нового равновесия*, необходимо рассмотреть те основные формы, которые принимает крах капиталистической системы *внутри* самой «деревни».

Здесь сразу бросается в глаза следующее положение: при относительной устойчивости «деревни» и наличности довольно значительной продуктной массы процесс распада отношений внутри сельскохозяйственного производства должен идти гораздо медленнее; с другой стороны, поскольку здесь налицо такая пестрота хозяйственных формаций, какой не знает крупнокапиталистическая индустрия, постольку и самая форма трансформационного процесса во всех его фазисах будет отлична от того процесса, который мы анализировали в предыдущих главах [12].

Возьмем сперва крупнокапиталистические хозяйства. Здесь процесс разрыва связей наиболее похож на то, что происходит в индустрии. Однако с некоторыми модификациями. Во-первых, здесь он совершается медленнее, чем в городе. Это происходит потому, что в сельском хозяйстве, на месте производства средств потребления, не так резко сказывается недопотребление рабочего класса [13]. Переход на систему частичной натуральной оплаты фактически обеспечивает воспроизводство рабочей силы, и, следовательно, стимул для разрыва связи между людскими элементами системы значительно меньше. Во-вторых, сам пролетариат здесь далеко не так «вышколен» «механизмом капиталистического производственного процесса». Его состав (полукрестьянские элементы), методы работы (сезонный характер труда, гораздо большая пространственная разобщенность в трудовом процессе и т. д.) — все это мешает его «идеологическому революционизированию» и выработке «рабочего революционного плана». Однако эти факторы лишь замедляют общую линию развития, но не отрицают ее. Влияние города и организаций индустриального пролетариата дает внешний толчок к усилению самостоятельно развивающегося процесса, и, в конце концов, неизбежен разрыв капиталистических производственных отношений, разрыв, идущий по той же линии, что и в индустрии *.

---

* *Karl Kautsky* в своей последней книжке «Die Sozialisierung der Landwirtschaft» (Berlin, Paul Kassirer, 1919) пишет: «Die Revolution in den Städten ist an den Arbeitern auf dem flachen Lande nicht spurlos vorübergegangen. Es gäbe unsegliches Unheil, würden auch sie vom Streikfieber (!) ergriffen»... [14] (S. 10). *Каутский* прав, когда он дальше предостерегает против *дележки* крупных имений

Но разрыв деревенских производственных отношений идет и по другим направлениям, что обусловливается специфическими структурными особенностями деревенской экономики. Мы видели выше, что часть людского механизма (полупролетарские владельцы парцеллярных хозяйств) сама входит как низшее звено капиталистической иерархии; другие элементы («середняки», «трудовое крестьянство») являются не только «конкурентом» крупного хозяйства на рынке: они часто служат объектом эксплуатации в прикрытой и затушеванной форме необычайно сложных и разнообразных отношений (аренда, ростовщичество, зависимость от земельных банков и т. д.). Здесь перед нами такая форма низших или низше-средних элементов трудовой иерархии, которая не имеет места в чисто капиталистической схеме и не представляет собою обобществленного труда, а приставлена, так сказать, сбоку. Тем не менее удельный вес ее весьма значителен, поскольку мы рассматриваем всю общественную систему в ее конкретной целокупности. Такой характер производственных связей, когда сбоку стоящие низшие звенья системы состоят из громадного количества самостоятельных хозяйств, определяет и тип распада связей, который выражается здесь *в борьбе между хозяйствами*, т. е. в борьбе между трудовым крестьянством и полупролетариями, с одной стороны, крупными крестьянами и полупомещиками — с другой. Конкретное сочетание борющихся элементов может быть весьма разнообразным, в зависимости от удельного веса различных хозяйственных типов, в зависимости от вариаций этих типов (ибо это — категории крайне текучие, переходные, с массой оттенков и т. д.). Взятый *сам по себе*, изолированно от всего остального хозяйственного комплекса, этот разрыв связей таит в себе и возможность возврата к более примитивным формам, ибо активной силой здесь является как раз распыленный труд мелких собственников, а не обобществленный труд пролетариев [17]. Но *в данном историческом контексте* он входит как составная часть общего процесса краха капиталистической системы *. Такова *аграрно-крестьянская революция*, значение которой тем больше, чем менее развиты капита-

---

между сельскохозяйственными рабочими. Но протестовать против «стачечной горячки» — это значит идти на поклон к *прусскому аграрию* [15]. Ниспровержение капитализма в деревне есть такое же необходимое звено общего процесса, как и ниспроверженне его в городе. В развитых капиталистических государствах без вовлечения масс сельскохозяйственного пролетариата в движение («стачечная горячка», как говорит Каутский, «стачечный азарт», как говорили когда-то наши меньшевики) немыслима победа рабочего класса, ибо аграрий — хотя бы это был и фон-Тюнен [16] — не будет добровольно осуществлять даже программы Каутского. Непонимание этого, элиминирование классовой борьбы есть основной грех Каутского и К°. См. также *Otto Bauer*. «Der Weg zum Sozialismus».

* Здесь можно провести аналогию между вышеописанным процессом и распадом связей между развитыми метрополиями и их колониями. Колониальные восстания объективно таят в себе *возможность* нового капиталистического цикла развития, если рассматривать этот процесс изолированно. Но в общем комплексе явлений это — побочный продукт и в то же время сильнейший фактор распада империалистской системы как предварительного условия *социалистического* возрождения человечества.

листические отношения. Эта борьба может сопровождаться и обычно сопровождается большой растратой сил и раздроблением материально-производственного базиса (частичный раздел крупных имений, инвентаря, скота и пр.) *, т. е. *дальнейшим понижением производительных сил.*

Возникает теперь вопрос о том, *как возможно новое равновесие*: с одной стороны, равновесие *внутри* самого сельского хозяйства, с другой — равновесие *между городом и деревней.*

Этот вопрос является решающим для судьбы человечества, ибо он наиболее важный и наиболее *сложный* вопрос **.

Мы уже видели, что общий тип *нового* равновесия должен быть вывернутым наизнанку (диалектическим отрицанием) типом равновесия в условиях системы государственного капитализма.

Прежде всего рассмотрим процесс *внутри* сельского хозяйства.

Разрыв связи между различными людскими элементами *крупнокапиталистического хозяйства* должен смениться организацией этих элементов в их новом сочетании. По существу, здесь проблема того же порядка, что и в индустрии. Однако она осложняется двумя моментами: во-первых, частичным разрушением крупнокапиталистического хозяйства как крупного хозяйства вообще; во-вторых, гораздо меньшей зрелостью самого сельскохозяйственного пролетариата. Первое неизбежно при наличии борьбы за землю со стороны крестьянства. Понятно, что величина уступок резко колеблется в зависимости от удельного веса крестьянства вообще и от его распределения по различным категориям. Второе — создает гораздо большее количество внутриорганизационных трений; процесс самовоспитания пролетариата идет медленнее.

Что касается равновесия в остальной сфере сельскохозяйственного производства, то оно имеет тенденцию установиться на базе уравнительного передела как исходного пункта развития. Совершенно ясно, что такое состояние, взятое независимо от развития в городах, должно было бы дать толчок новому капиталистическому циклу «американского» типа. Эта возможность, однако, отпадает при ликвидации товарного хозяйства в городе и при социалистической организации в индустрии. Следовательно, диктатура пролетариата неизбежно сопровождается *скрытой*

---

* См. статью т. *Гойхбарга* [18] «Обобществление сельского хозяйства».— «Народное хозяйство», 1919, № 5; также *Милютин* [19]. «Социализм и сельское хозяйство»; *Н. Богданов.* «Организация советских хозяйств».— «Народное хозяйство», 1919, № 6.

** Прав поэтому *Каутский*, когда он пишет (Sozialisierung der Landwirtschaft, Vorwort, S. 12): «Für uns ist das agrarische Problem das komplizierteste, aber auch das wichtigste der Revolution» [20]. Однако вся беда Каутского как раз в том и состоит, что он не видит и не понимает именно всей *сложности* проблемы. Для него нет основного «осложняющего» фактора, классовой борьбы разных общественных группировок. Логически это связано с непониманием того, что производственные отношения капиталистического общества суть в то же время и отношения *социально-классовые* и технически-трудовые [21].

или более или менее открытой борьбой между организующей тенденцией пролетариата и товарно-анархической тенденцией крестьянства [22].

В каких формах, однако, может быть установлено организующее влияние пролетарского города? И как может быть достигнуто новое равновесие *между* городом и деревней?

Очевидно, что реальный процесс «обмена веществ» между городом и деревней только и может служить прочной и устойчивой базой для решающего влияния города. *Возобновление процесса производства в индустрии*, возрождение промышленности в ее социалистической формулировке является таким образом необходимым условием более или менее быстрого втягивания деревни в организующий процесс [23].

Но так как возрождение индустрии само обусловлено притоком жизненных средств в города, то совершенно ясна абсолютная необходимость этого притока *во что бы то ни стало*. Это минимальное «равновесие» может быть достигнуто лишь а) *за счет части оставшихся в городах ресурсов* и b) при помощи *государственно-пролетарского принуждения*. Это государственное принуждение (изъятие хлебных излишков, натуральный налог или какие-либо другие формы) фундировано экономически: во-первых, непосредственно, поскольку крестьянство само заинтересовано в развитии индустрии, дающей ей с.-х. машины, инструменты, искусственное удобрение, электрическую энергию и т. д.; во-вторых, косвенно, поскольку государственная власть пролетариата есть лучшее средство охраны от восстановления экономического давления крупного землевладельца, ростовщика, банкира, капиталистического государства и пр. Следовательно, здесь государственное принуждение не есть «чистое насилие» дюринговского типа, и постольку оно является фактором, идущим по главной линии общеэкономического развития *. Поскольку индустриальный пролетариат опирается на формально-обобществленное (огосударствленное пролетариатом) крупное хозяйство, он непосредственно организует *производственный* процесс [26]. Недостаток сельскохозяйственного инвентаря может побудить и часть сельских хозяев к производственному объединению (с.-х. коммуны, товарищества, артели). Но для главной массы *мелких производителей* втягивание их в организованный аппарат возможно главным образом через *сферу обращения*, следо-

---

* Этого абсолютно не понимает «социолог» *Каутский* [24]. В предисловии к своей уже не раз цитированной нами книжке («Социализация сельского хозяйства») он нападает на большевиков за то, что они дали крестьянству хозяйничать как ему угодно (с. 10), и здесь обнаруживает свою полную безграмотность (ибо он не знает даже о советских хозяйствах). А на следующей (11) странице он обрушивается на них за то, что они «притесняют» крестьянство, отнимая излишки для города и армии. «Умный» Каутский не понимает даже значения войны против Деникина [25], не понимает того, что понятно самому темному крестьянину. Голая злоба против партии революционного коммунизма диктует мысли, достойные гимназиста второго класса из «хорошей семьи».

вательно, формально таким же путем, как и при системе государственного капитализма *[27]. *Государственные и коммунальные* (которые теоретически нельзя противопоставлять государственным) *органы распределения и заготовок* — таков главный аппарат новой системы равновесия.

Здесь возникает вопрос о тех организациях крестьянства, которые еще в период капиталистического развития сплачивали распыленных производителей именно в процессе обращения, т. е. *сельскохозяйственной кооперации.* Ведь из анализа распада связей капиталистической системы в сельском хозяйстве выяснилось, что мелкое производство в процессе этого распада сохранило свою относительную устойчивость. Правда, крестьянская кооперация имела тенденцию превратиться, а отчасти и целиком превратилась, в сельскохозяйственные синдикаты, во главе которых стояли капиталистически-помещичьи верхи. Постольку и аппарат кооперации должен был оказаться поврежденным. Точно так же ясно, что некоторые формы кооперации должны неизбежно лопнуть — такова судьба *кредитной* кооперации. Однако в то же время совершенно несомненно, что устойчивость крестьянского хозяйства должна найти свое выражение и в относительной устойчивости кооперативного крестьянского аппарата. Какова его дальнейшая судьба? Распадется ли он, как неизбежно распадается синдикат или трест? Или нет? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать более точно другую, основную проблему: борьбу между пролетариатом и крестьянством как классовыми носителями различных хозяйственных типов.

«Основные силы — и основные формы общественного хозяйства (это): капитализм, мелкое товарное производство, коммунизм... Основные силы (это) — буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство), пролетариат» **[29]. «Крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни, базу капитализма. На этой базе капитализм сохраняется и возрождается вновь — в самой ожесточенной борьбе с коммунизмом. Формы этой борьбы: мешочничество и спекуляция против государственной заготовки хлеба (а равно и других продуктов),— вообще против государственного распределения продуктов» ***[30]. Борьба за или против товарного рынка, как скрытая борьба за типы производства,— вот та экономическая обстановка в соотношении между городом и деревней, которая складывается в общем *после* захвата власти пролетариатом. Здесь есть глубокое различие с тем, что имеется в городе.

---

* «Angesichts des vorherrschenden Kleinbetriebes wird diese (d. h. Sozialisierung.— *N. B.*) allerdings zunächst mehr auf eine Regelung des *Zirkulationsprozesses* zwischen Stadt und Land bedacht sein müssen, als auf eine Organisierung der *Produktion*» (*Kautsky*, l. c., S. 9) [28].

** *Н. Ленин.* «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата».— «Коммунистический Интернационал», 1919, № 6, с. 890.

*** Ibid., c. 891.

В городах главная борьба за тип хозяйства *кончается* с победой пролетариата. В деревне она кончается, поскольку речь идет о победе над крупным капитализмом. Но в тот же момент она — в других формах — *возрождается* как борьба между государственным планом пролетариата, воплощающего обобществленный труд, и товарной анархией, спекулятивной разнузданностью крестьянства, воплощающего раздробленную собственность и рыночную стихию. Но так как простое товарное хозяйство есть не что иное, как эмбрион капиталистического хозяйства, то борьба вышеописанных тенденций есть по существу продолжение борьбы между коммунизмом и капитализмом [31]. Однако так как в груди самого крестьянина живут две «души» и, чем он беднее, тем больший удельный вес имеет пролетарская тенденция, то эта борьба осложняется и внутренней борьбой среди самого крестьянства.

Как отражается такое положение на судьбе крестьянского кооперативного аппарата? Ясно, что здесь дело обстоит иначе, чем в промышленности. Кооперативный аппарат может атрофироваться (при все возрастающем падении связи через обмен между городом и деревней); он может быть разрушен (при перевесе в деревне кулаков и при обостренной борьбе между ними и пролетариатом); он может быть всосан в общесоциалистическую организацию распределения и постепенно перестроен (при возобновлении реального процесса продуктообмена и решающем *экономическом* влиянии городов). Следовательно, здесь полный распад аппарата теоретически не обязателен [32].

Таким образом, новое равновесие возникает здесь в непрерывной борьбе, и потому его установление медленно и болезненно. Процесс идет тем скорее, чем скорее восстанавливается воспроизводство в индустрии, чем скорее пролетариат приступает к наиболее глубокой задаче — *технической* революции, которая совершенно изменяет консервативные формы хозяйства и дает мощный толчок к обобществлению сельскохозяйственного производства. Но эта тема относится уже к следующей главе.

Глава VI

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ, ИЗДЕРЖКИ РЕВОЛЮЦИИ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

1. Понятие производительных сил. 2. Производительные силы и общественное воспроизводство. 3. Производительные силы и кризисы. 4. Производительные силы и войны. 5. Производительные силы и революции. 6. Пролетарская революция как необходимое условие устранения капиталистических противоречий. 7. Издержки пролетарской революции. 8. Формы издержек пролетарской революции и падение производительных сил. 9. Новое общественное равновесие и технический переворот. 10. Методы технического переворота. 11. Технический переворот, город и деревня.

В III главе [1] мы уже касались в общем вопроса о производительных силах и издержках революции. Теперь нам необхо-

димо этот вопрос разобрать подробно, так как от оценки его зависит решительно все. Ибо производительные силы общества, их уровень и их *движение* определяют в конечном счете весь комплекс общественных явлений. И прочность всякого *структурного* равновесия, т. е. равновесия между различными общественно-людскими группировками, людскими элементами общественной системы, опирается на определенное равновесие *между обществом и внешней средой*, равновесие, характер которого определяется ступенью в развитии общественно-материальных производительных сил [2].

Но прежде всего нужно дать ответ на вопрос, что такое производительные силы.

В «Нищете философии» Маркс писал: «Исходить из разделения труда *вообще* с надеждой объяснить таким образом происхождение специфического орудия труда — машины — значит впадать в явное противоречие с историей. Машины столь же мало можно считать экономической категорией, как, например, быка, которого впрягают в плуг; их следует относить [3] к *производительным силам* (наш курсив.— *Н. Б.*). *Экономической* (наш курсив.— *Н. Б.*) категорией, т. е. общественным отношением производства, является не машина, а основанная на применении машин фабрика» *[4].

Тут Маркс под производительными силами разумеет, очевидно, вещественные и личные элементы производства, и, сообразно с этим, категория производительных сил является категорией не экономической, а технической [5]. С другой стороны, мы находим у него же и иное определение производительных сил. В I и III томе «Капитала» Маркс очень часто употребляет термин «производительные силы» совершенно в том же смысле, что выражение «производительность общественного труда» **. Однако Маркс, называя производительными силами производительность общественного труда, сам неоднократно указывает, что рабочая сила является основной производительной силой общества.

Как бы то ни было, ясно, что если на первых ступенях анализа можно оперировать с неопределенным понятием, то впоследствии неточность этого понятия дает себя знать.

---

* *К. Маркс.* «Нищета философии», изд. III, пер. Алексеева. Спб., 1906, с. 134.

** Ср., например: «Das Kapital», B. I, Volksausgabe, S. 451, 541—543 ff; также III том, I часть, где дается анализ средней нормы прибыли. Пример: «Mit der Produktivkraft der Arbeit wächst die Produktenmasse, worin sich ein bestimmter Wert, also auch Mehrwert von gegebener Grösse darstellt. Je mehr die Produktivkraft der Arbeit zunimmt, um so mehr Mittel des Geniessens und Akkumulierens umfasst der Mehrwert» [6] (539—540). Или, еще более определенно: «Jener Teil des konstanten Kapitals, den A. Smith den fixen nennt, die Arbeitsmittel, wie Baulichkeiten, Maschinen und dergleichen, funktioniert immer vollständig im Produktionsprozess, verschleisst aber nur allmählich und überträgt nur nach und nach seinen Wert auf die Waren, die er nach und nach herstellen hilft. Er bildet einen wahrhaften Gradmesser des *Fortschritts der Produktivkräfte*» (S. 543, курсив наш.— *Н. Б.*). Точно так же в *«Theorien über den Mehrwert»*, B. III, S. 498: «Produktivkraft oder Kraft der Arbeit». Наоборот, «Produktivkraft» («Produktionsmittel») — в «Einleitung zu einer Kritik der politischen Oekonomie», S. XLVII [7].

Прежде всего, в чем смысл этого понятия? Когда говорят о производительных силах, то этим хотят обозначить степень власти человека над природой, степень овладения этой природой. Именно этим и определяется в конце концов ступень достигнутого развития. С такой точки зрения и нужно рассмотреть прежде всего вопрос, в каком соотношении друг с другом стоят определения Маркса. *Родбертус* [8] предлагает строго разграничивать оба эти понятия. В своей работе «Zur Beleuchtung der sozialen Frage» он пишет: «Производительную силу нужно строго отличать от производительности. Производительность означает действие или полезный эффект производительной силы. Если вместо 10 рабочих становится на работу 20 или если вместо одной машины известной степени работоспособности ставятся две такие же машины, то производительная сила повысилась вдвое; если 10 рабочих производят столько же, сколько до сих пор 20, или если машина, которая стоила не больше другой, обладает двойной степенью эффективности по сравнению с ней, то производительность поднялась вдвое. Труд и здесь последний масштаб. Бóльшие суммы труда являются бóльшей производительной силой; бóльшее количество продукта при одинаковой сумме труда есть повышение производительности» *. В этой постановке вопроса довольно ясно видна причина «неопределенности» понятия производительных сил; дело в том, что это есть *пограничное* понятие, стоящее на рубеже техники и экономики [9]. *Экономически* важно понятие производительности общественного труда. *Технически* важен материальный эквивалент этой производительности общественного труда, т. е. наличная совокупность средств производства и рабочих сил. Мы поэтому можем говорить о производительных силах и производительности общественного труда как о двух сторонах одной и той же математической величины $\frac{M}{a+b}$, где M — вся масса продуктов, выраженная в каких-либо единицах полезности (будь то энергетические величины или что-либо иное — в данном случае безразлично), a и b — единицы общественного труда: a — единицы мертвого труда, b — живого [10]. Если рассматривать эту формулу с точки зрения «вещественной», то мы будем иметь 1) массу разнородных продуктов; 2) массу разнородных средств производства; 3) массу разнородной квалификации рабочих сил. Эти три величины находятся в полной зависимости друг от друга, причем первичным элементом являются средства производства. Средства производства распадаются на орудия труда и другие средства производства (сырой материал, вспомогательные вещества и т. д.). Эти две части, в свою очередь, органически связаны друг с другом. Конкретные средства производства вообще предполагают адекватное количество качественно определенных рабочих сил, ибо в производственном про-

* *C. Rodbertus-Jagetzow*. «Zur Beleuchtung der sozialen Frage», S. 60—61, Anmerkung. См. также литературу о производительных силах, приведенную в III главе нашей работы.

цессе имеется своя техническая логика, и в каждый данный момент вещественные и личные элементы производства связаны друг с другом по совершенно определенному типу и в совершенно определенной пропорции. Но, с другой стороны, сами средства производства в их вещественной определенности распадаются на две части, взаимно определяющие друг друга. С этой точки зрения мы можем взять за основной пункт анализа активную часть средств производства, а именно орудия труда, *техническую систему* общества. Именно она, как говорит Маркс, и «образует действительное мерило прогресса производительных сил».

Таким образом, если мы говорим о росте или регрессе производительных сил общества, под этим мы разумеем повышение или понижение общественной производительности труда; если мы говорим о распределении и перераспределении производительных сил, мы говорим о распределении и перераспределении средств производства и рабочих сил; если мы говорим о физическом уничтожении производительных сил, мы говорим точно так же об уничтожении средств производства и рабочих сил; если нам нужно социологическое определение производительных сил, мы можем взять *техническую систему* общества, активный переменный «фактор» общественного развития [11].

Однако такая взаимная связь частей формулы $\frac{M}{a+b}$, где a и b означают наличность всех средств производства и всех рабочих сил, предполагает «нормальный» ход общественного воспроизводства, т. е. состояние плавного подвижного равновесия. Технически данная пропорциональность этих величин (а следовательно, и возможность заменять одну величину другой) исчезает при нарушении общественного равновесия. Производительность общественного труда будет по-прежнему выражаться формулой $\frac{M}{a+b}$. Но (a) будет уже означать не *все* наличные средства производства, (b) — не *все* наличные (т. е. могущие быть использованными) рабочие силы; а соотношение между (a) и (b), которое является при нормальных условиях величиной данной, технически определенной, *перестает* быть таковой.

Динамика производительных сил связана с динамикой производства, т. е. с процессом воспроизводства. Вещественные и людские элементы производительных сил (комплекс средств производства и рабочих сил) воспроизводятся in natura в этом процессе для того, чтобы стать активными факторами этого процесса. Поэтому с точки зрения воспроизводства формулу $\frac{M}{a+b}$ нужно рассматривать со стороны (a) и (b), т. е. вещественных и людских элементов процесса воспроизводства. (A) и (b) являются при этом не изолированными комплексами, а величинами, *органически связанными в процессе труда.* Лишь поскольку они входят в процесс труда, постольку они непосредственно являются слагаемыми производительных сил.

Развитие производительных сил вовсе не представляет из

себя плавно поднимающейся кривой. Наоборот, уже a priori * должно быть ясно, что в антагонистическом обществе, обществе, основанном на производственной и социальной анархии, *не может быть непрерывного развития производительных сил.* Ибо в таком обществе законы равновесия реализуются и могут реализоваться исключительно путем постоянных или периодически повторяющихся нарушений равновесия. Следовательно, восстановление равновесия должно иметь своим исходным пунктом его нарушение. А так как каждое нарушение равновесия, функциональное значение которого в данном случае состоит в восстановлении его на более широкой — но в то же время на еще более глубоко противоречивой — основе, неизбежно связано с падением производительных сил, то само собою разумеется, что в *антагонистическом обществе развитие производительных сил возможно лишь посредством их периодического разрушения.*

Очень ярко это проявляется в капиталистических *кризисах.* «Мировые рыночные кризисы необходимо рассматривать как реальное выражение и *насильственное выравнивание* (наш курсив.— *Н. Б.*) всех противоречий буржуазной экономики» **[12].

Это «насильственное выравнивание» противоречий, т. е. создание условий нового равновесия, сопровождается разрушением производительных сил. Новое равновесие воспроизводит старое противоречие на расширенной основе и т. д. Следовательно, с этой точки зрения процесс капиталистического воспроизводства есть не только процесс расширенного воспроизводства капиталистических производственных отношений: *он есть в то же время процесс расширенного воспроизводства капиталистических противоречий* ***. Новое равновесие устанавливается каждый раз путем «массового уничтожения производительных сил», и притом во все возрастающем размере. В «Теориях прибавочной ценности» [14] Маркс дает превосходный анализ главных форм этого уничтожения, и притом с двух точек зрения: реально вещественной («натуральной») и фетишистски-капиталистической (ценностной).

«Когда идет речь об *уничтожении капитала* кризисами, необходимо различать двоякого рода явления.

Поскольку застопоривается процесс воспроизводства, ограничивается или местами прекращается процесс труда, постольку уничтожается *реальный* капитал. Машины, которые не употребляются, не суть капитал. Труд, который не эксплуатируется,—

---

* Из предшествующего *(лат.). Ред.*

** *K. Marx.* Theorien über den Mehrwert. Band II, Teil II, S. 282: «Die Weltmarktkrisen müssen als die reale Zusammenfassung und gewaltsame Ausgleichung aller Widersprüche der bürgerlichen Oekonomie gefasst werden».

*** Автор настоящей работы усиленно выдвигал эту точку зрения в книжке: Мировое хозяйство и империализм. Спб.: Изд-во «Прибой», 1918. См.: *Marx* und *Engels.* Kommun. Manifest, S. 28: «Wodurch überwindet die Bourgeoisie die Krise? Einerseits durch die erzwungene Vernichtung einer Masse von *Produktivkräfte* (наш курсив.— *Н. Б.*), andererseits durch die Eroberung neuer Märkte und die gründlichere Ausbeutung alter Märkte. Wodurch also? Dadurch, dass sie allseitigere und gewaltigere Krisen vorbereitet und die Mittel, den Krisen vorzubeugen, vermindert» [13].

это все равно что пропавшее производство. Сырой материал, который валяется неиспользованным, не есть капитал. Потребительные ценности (точно так же, как и вновь построенные машины), которые не используются или остаются недоконченными; товары, которые гниют на складах, все это уничтожение капитала. Все это (в то же время) ограничивается нарушением процесса воспроизводства и тем, что *имеющиеся* средства производства реально не действуют как средства производства... Их потребительная ценность и их меновая ценность летит при этом к черту.

Но, во-вторых, *разрушение капитала* кризисами означает обесценивание *ценностных масс*... Это — разрушающее падение товарных цен. Здесь не уничтожаются потребительные ценности. Что теряет один, то выигрывает другой... Что же касается только фиктивного капитала, государственных бумаг, акций и т. д., то — поскольку это не приводит к банкротству государства или акционерной компании, или поскольку это вообще не нарушает процесса воспроизводства — здесь налицо лишь переход богатства из одних рук в другие» *[15].

Но так как «вообще» процесс воспроизводства нарушается и в последнем случае, разрушение капитала в его вещественной форме происходит и здесь. С другой стороны, *централизация* капитала, ускоренная кризисами, создает «высшую форму» дальнейшего движения, и дальнейшее развитие производительных сил покупается *ценой временного и частичного их разрушения, т. е. ценой понижения их уровня.*

По существу, то же явление наблюдается и при анализе *капиталистической конкуренции*, которая своим основанием имеет раздробленность общественного производства. Если бы налицо была разумно регулируемая система, тогда труд распределялся бы по отдельным отраслям и предприятиям в необходимой пропорции. В капиталистическом обществе такого сознательного регулятора нет. Поэтому закон равновесия — закон ценности — действует как стихийный закон, «на манер закона тяжести, когда над вашей головою обрушивается дом» [16]. Но именно потому, что он есть слепой закон общественной стихии, он реализуется лишь посредством *постоянных нарушений.* И здесь нарушение равновесия является непременным условием установления нового равновесия, за которым следует опять нарушение, и т. д. Механизмом этих колебаний, т. е. постоянных нарушений равновесия, путем которых последнее постоянно реализуется, является *механизм конкуренции.* А отсюда следует, что развитие производительных сил в капиталистическом обществе покупается ценой их постоянной растраты. Эта растрата («издержки конкуренции») есть необходимое условие движения вперед для всей капиталистической системы. Ибо каждое новое звено в цепи подвижного равновесия воспроизводит это равновесие в высшей форме, на основе централизационного процесса.

---

* *Karl Marx.* Theorien über den Mehrwert. Band II, Teil II, S. 267—269.

С этой точки зрения необходимо рассматривать и войну, которая есть не что иное, как один из методов конкуренции на определенной ступени развития. Это есть метод *комбинированной конкуренции между государственно-капиталистическими трестами.* Следовательно, издержки войны сами по себе суть не что иное, как издержки централизационного процесса. С точки зрения капиталистической системы в целом они играют положительную роль, поскольку они не приводят систему к краху [17].

Вообще говоря, и кризисы, и конкуренцию можно рассматривать с троякой точки зрения: с точки зрения тех звеньев процесса воспроизводства, когда происходит понижение производительных сил; с точки зрения воспроизводства данной системы производства, когда временное падение производительных сил само является условием их дальнейшего прогрессивного движения; с точки зрения краха старой системы и общественной трансформации, когда противоречия старой системы взрывают ее на воздух и когда издержки краха переходят в издержки революции.

Эти издержки революции, в свою очередь, можно рассматривать или sub specie * тех самых циклов воспроизводства, когда происходит разрушение материальных производительных сил, или sub specie перехода к новой, более производительной общественной структуре, которая устраняет противоречие между развитием производительных сил и их структурными «оковами». Что переход к новой структуре, которая является новой «формой развития» производительных сил, немыслим без временного понижения производительных сил, должно быть ясно само собою. И опыт всех революций [18], сыгравших колоссальную положительную роль именно с точки зрения развития производительных сил, показывает, что это развитие покупалось ценой иногда колоссального расхищения и разрушения их. Иначе и не может быть, поскольку речь идет о революции **. Ибо в революции «взры-

---

* С точки зрения, под видом *(лат.). Ред.*

** Известны разрушения, произведенные гражданской войной в Америке [19], войной, которая дала громадный толчок развитию капитализма. Известна разруха времен французской революции, двинувшей вперед развитие производительных сил после периода глубокого их упадка. Известно также и то, что французских якобинцев [20], которые были наиболее активным фактором революционного движения, обвиняли буквально теми же словами, что и современных коммунистов. Вот выдержки из процесса *Шарлотты Корде*, убийцы Марата [21]:

— Какие мотивы могли вас заставить решиться на столь ужасный поступок?

— Его преступления.

— В каких преступлениях упрекаете вы его?

— В разорении Франции и в гражданской войне, которую он зажег по всему государству.

— На чем основываете вы это обвинение?

— Его прошлые преступления являются показателем его преступлений настоящих. Это он устроил сентябрьские убийства; это он поддерживал огонь гражданской войны, чтобы быть назначенным диктатором или кем-нибудь иным, и опять-таки он же покусился на суверенитет народа, заставив 31 мая нынешнего года арестовать и заключить в тюрьму депутатов конвента. (*«Революционный Трибунал в эпоху Великой Французской революции».* Воспоминания современников и документы. Ред. проф. *Е. Тарле.* Ч. I, с. 59.)

вается» (wird gesprengt) «оболочка» производственных отношений, т. е. людского трудового аппарата, что означает и что *не может* не означать нарушения процесса воспроизводства и, следовательно, разрушения производительных сил.

Если это так — а это безусловно так,— то a priori должно быть ясно, что *пролетарская* революция неизбежно сопровождается крайне глубоким упадком производительных сил, ибо ни одна революция не знает столь далеко и так глубоко идущей *ломки* старых отношений и их *перестройки* на новый лад [24]. И тем не менее как раз с точки зрения *развития* производительных сил пролетарская революция является объективной необходимостью. Эта объективная необходимость дана тем, что экономическая оболочка стала *несовместимой* с развитием производительных сил. *Мировые производительные силы не мирятся с государственно-национальной структурой общества, и противоречие «разрешается» войной. Сама война становится несовместимой с существованием основной производительной силы — рабочего класса, и противоречие может быть разрешено — действительно разрешено — только революцией* *.

Рабочий класс, основная производительная сила общества **, только и может *спасти* это общество и дать толчок дальнейшему развитию. Но он может сделать это лишь ценою жертв, неизбежно вызываемых сопротивлением лопающейся капиталистической «оболочки», которая персонифицирована в *капиталистической буржуазии* ***. Громадность издержек пролетарской революции

Разве этот диалог между якобинцем-революционером и контрреволюционной жирондистской дамой не есть прообраз «диалога» между коммунистами и социал-демократами? Недаром *Плеханов* [22] в «Искре» предсказывал для XX в. раскол социалистов на «Гору» и «Жиронду» [23]. Это предсказание оправдалось с астрономической точностью, и *г. Каутский и К°* выступают в полном облачении добродетельной и не слишком умной жирондистки. Когда-то Каутский защищал якобинцев. Но что ж поделать? «Nous avon schangé tout cela» («Мы все это изменили» *(фр.)*.— *Ред.*).

* Тов. *Л. Крицман* (см. его статью «Развитие производительных сил и диктатура пролетариата» в сборнике «Два года диктатуры пролетариата», изд. Высшего совета народного хозяйства, с. 70) совершенно правильно говорит: «Но пролетариат отличается от других производительных сил (машин, материалов и пр.) тем, что на грозящее ему разрушение отвечает возмущением. Время кризиса есть время пробуждения революционного возмущения в пролетариате. Сама *революция пролетариата есть* не что иное, как *противодействие пролетариата стремлению буржуазии путем крушения его рабочей силы смягчить растрату и сократить бездействие принадлежащих ей сил и за счет жертв, приносимых пролетариатом, изжить кризис*, вызванный анархией капиталистического способа производства» (курсив автора) [25].

** *К. Маркс.* Нищета философии, с. 140: «Из всех орудий производства наиболее крупной производительной силой является сам революционный класс. Организация революционных элементов в класс предполагает существование всех тех производительных сил, которые вообще могли развиться в недрах старого общества» [26].

*** С этой точки зрения абсолютно нелепо «винить» рабочий класс и его партию в разрухе. Ибо как раз он и есть сила, которая делает возможным восстановление общества. Сопротивление «старого порядка» — вот чему нужно «вменять» разруху переходного периода [27].

обусловливается глубиной коммунистического переворота, *принципиальным* изменением производственной структуры. В буржуазных революциях не происходило такого принципиального изменения, ибо частная собственность, как юридическое выражение определенного типа производственных отношений, была базой и докапиталистических отношений. Соответственно этому общественное равновесие после революции достигалось: в области экономической — лишь некоторыми поправками к тому, что было раньше, в области политической — переходом власти из рук *собственников* одного типа в руки *собственников* другого типа. Следовательно, здесь a priori ясно, что нет и не может быть *такого* распада, какой неизбежен при принципиальной, коренной ломке старых отношений, что является неизбежным законом *пролетарской* революции *.

Все *реальные* издержки революции сводятся к *сокращению процесса воспроизводства* и к понижению производительных сил. По своей *форме* они могут быть разбиты на несколько рубрик:

I. Физическое уничтожение элементов производства. Сюда относится уничтожение средств производства (фабрик, машин, железных дорог, аппаратов, скота и пр.); уничтожение людей — рабочих и т. д. в процессе *гражданской войны* и *классовой войны* между государствами пролетариата и государствами буржуазии; уничтожение машин и других средств производства и их порча от плохого обращения, саботажа, от невоспроизводства вовремя определенных частей и т. д.; уничтожение технической интеллигенции (в гражданской войне, от общих последствий разрухи и пр.).

Ясно, что речь идет здесь, с одной стороны, об уничтожении вещественно-материальных элементов производства, с другой — об уничтожении людских его элементов.

II. Деквалификация элементов производства. Здесь следует упомянуть снашивание машин и средств производства вообще; истощение (физическое) рабочего класса; деквалификация рабочей силы технической интеллигенции; переход на «суррогаты» в средствах производства и «рабочих силах» (больший % женщин, не чисто пролетарских элементов в пролетариате и т. д.).

III. Распад связи между элементами производства. Сюда

---

* Господа «критики» пролетарской революции в разрухе видят доказательство незрелости капиталистических отношений. Из нашего анализа вытекает, что при самых «зрелых» отношениях разруха (временная) также неизбежна. «Критики» часто приводят слова *Маркса* (*K. Marx.* Zur Kritik, Vorwort, LVI): «Eine Gesellschaftsformation geht nie unter, bevor *alle* Produktivkräfte entwickelt sind, für die sie weit genug ist, und neue höhere Produktionsverhältnisse treten nie an die Stelle, bevor die materiellen Existenzbedingungen derselben im Schosse der alten Gesellschaft selbst ausgebrütet worden sind» [28]. Однако у *Маркса* немедленно отсюда делается и вывод: «Daher stellt sich die Menschheit immer nur Aufgaben, die sie lösen kann, denn genauer betrachtet, wird sich stets finden, dass die Aufgabe selbst nur entspringt, wo die materiellen Bedingungen schon vorhanden oder wenigstens im Prozess ihres Werdens begriffen sind» [29]. Падение производительных сил в процессе пролетарской революции теоретически предвидел тов. *Ю. Ларин* в вышеупомянутой брошюре «Утописты минимализма и действительность».

относится подробно анализированный выше распад иерархической трудовой системы капиталистического общества, социальный раскол, нарушение всякого равновесия, что влечет за собой временный *паралич процесса воспроизводства;* сюда же относится распад связей между городом и деревней, распад связей между государствами и пр. В процессе этого распада выпадают из реального производства не только *людские* части общетрудового аппарата, но и *вещественно-материальные:* когда машины, их «система», целые фабрики «стоят», они фактически пропадают. *Производительные силы здесь не уничтожаются физически, но они переходят на положение потенциальных производительных сил. Они существуют in natura, но они существуют вне процесса общественного воспроизводства* [30].

Распад связи между элементами производства есть *важнейшая причина* понижения уровня производительных сил в переходный период. Она связана и реально неотделима от структурной реорганизации общества, *неизбежно* из нее вытекает и поэтому должна стоять в центре теоретического анализа. Сюда должны быть сопричислены и другие издержки собственно перестройки: например, первоначальное *неумение* рабочего класса «взять» элементы производства, «ошибки» строительного периода и т. д., т. е. вся энергия, которая идет на переорганизацию общественно-трудового аппарата, *со всеми faux frais* * *этого процесса.*

IV. Перераспределение производительных сил в сторону непроизводительного потребления. Здесь, прежде всего, необходимо отметить обслуживание нужд гражданской и классовой социалистической войны. При развертывании революционного процесса в *мировой* революционный процесс гражданская война трансформируется в классовую войну [31], которую со стороны пролетариата ведет регулярная «красная армия». Совершенно ясно, что с точки зрения ближайших циклов воспроизводства издержки этой войны вызывают такое же экономическое истощение, как и издержки всякой другой войны. Она *может* вестись, потому что на новой базе происходит процесс структурной *организации.* Но падение производительных сил в связи с процессом отрицательного расширенного воспроизводства продолжается постольку, поскольку продолжается война. Эта война требует не только материально-вещественных ресурсов: она отбирает и лучший людской состав, рабочих-администраторов и организаторов.

Нетрудно видеть, что во всех перечисленных случаях дело сводится к сокращению, перебоям, застопориванию, а иногда и параличу *процесса воспроизводства,* чему адекватно падение производительных сил, «отрицать» которое столь же неумно, как и «отрицать» самый процесс революции. Вопрос заключается в том, чтобы выяснить функциональное значение этого падения. Между

* Непроизводительными издержками *(фр.). Ред.*

близорукими идеологами буржуазии и идеологами пролетариата разница здесь не в том, что одни «констатируют» эти факты, а другие их отрицают, а в том, что идеологи буржуазии рассматривают эти явления статически, тогда как единственно правильный (и следовательно, общезначимый) метод заключается в рассматривании временного падения производительных сил с *точки зрения трансформационного процесса*, т. е. не только с точки зрения *ближайших* циклов общественного воспроизводства, а с широкой точки зрения крупных исторических масштабов.

Само собою разумеется, что, поскольку процесс падения производительных сил выражается в непосредственном уничтожении элементов производства, постольку он тем более болезнен, чем больше были сокращены производительные силы за время войны. Падение производительных сил от последней причины связывается с их «революционным» падением: война и революция, как взрыв капиталистической системы, сливаются в процессе общественной трансформации *.

* *Проф. Гриневецкий* [32] («Послевоенные перспективы русской промышленности». Москва, 1919, с. 64) в главе «Революционное разложение промышленности» объясняет его влиянием следующих факторов: 1) *полного расстройства снабжения сырьем и топливом* в зависимости от падения их добычи и паралича транспорта; 2) *кризиса труда* в зависимости от общей его дезорганизации, под влиянием революции и классовой борьбы, и падения производительности от многих причин; 3) *технической дезорганизации* как в материальной, так и в административно-технической части...; 4) *крайней неустойчивости и замирания рынка*...; 5) *катастрофического хода демобилизации*... благодаря технической дезорганизации и финансовому краху промышленности; 6) *финансового краха промышленности* в зависимости от роста оплаты труда и падения его производительности, полного расстройства снабжения, национализации банков и т. д. Нетрудно видеть, что все эти факторы входят и в нашу классификацию. Но г. *Гриневецкий* вменяет *вину* не капиталистической системе, с ее войной и ее *сопротивлением* новому обществу, а рабочему классу. Иначе, конечно, и не может рассматривать дела апологет капитализма, перед которым «послевоенные перспективы» расцветают, как *капиталистические* перспективы. По существу, то же самое говорит М-г Hoover [33], «продовольственный диктатор» Европы (см. «National Food Journal». Aug. 13 th. 1919): «The economic difficulties of Europe as a whole at the signature of peace may be almost summarised in the phrase: «demoralised productivity». «It is not necessary to review at length the cause of this decrease of productivity. They are, in the main, as follows:

The industrial and commercial demoralisation arising originally out of the war, but continued out of the struggle for political rearrangements during the armistice, the creation of new Governments, their inexperience, and frictions between these governments in the readjustment of economie relations.

The proper and insistent demand of labour for higher standards of living and a voice in the administration of their effort has unfortunately (!!) become impregnated with the theory that the limitation of effort below physical necessity will increase the total employment or improve their condition.

There is a great *relaxation of effort as the reflex of physical exhaustion* of large sections of the population from privation and from the mental and physical strain of the war.

To a minor degree, considering the whole volume, there has been a destruction of equipment and tools, and the loss of organisation... due to war diversions, with a loss of man-power...

The *demoralisation in the production of coal*... It is due in a small percentage — from the destruction of man-power-to the physical limitation of coal mines or their equipment. It is due in the largest degree to the human factor of the limitation of the effort.

Из всего предыдущего анализа вытекает, что остановка в падении производительных сил не может начаться раньше установления новой структуры общества, нового социально-производственного равновесия. Оно есть необходимейшее условие для возобновления процесса воспроизводства. Только после перестройки человеческого трудового аппарата, перестройки, которая уничтожает препятствия для развития производительных сил, разрывает ту «оболочку», которая из «форм развития» превратилась в «оковы для развития»,— только после этого возможна последняя фаза революции — *технический переворот*, переворот не в отношениях между людьми, а в отношении между человеческим коллективом и внешней природой [38].

Здесь придется пережить на первых порах период «первоначального социалистического накопления» * [39]. В чем состояла производственная сущность *капиталистического* первоначального накопления? В том, что политическая власть буржуазии мобилизовала огромные массы населения, ограбив их, превратив их в пролетариев, создав из них основную производительную силу капиталистического общества. *Производство пролетариата* — вот «сущность» периода первоначального накопления. «Делающими эпоху в истории первоначального накопления являются все перевороты (Umwälzungen), которые служат рычагом в руках образующегося класса капиталистов; но прежде всего моменты, когда большие человеческие массы внезапно и насильственно отрываются от своих необходимых средств к жизни и выбрасываются на рынок, как стоящие вне закона («vogelfreie») пролетарии» **[42]. *Капитал* путем грабежа, классового насилия и разбоя мобилизовал таким образом производительные силы, сделав их исходным пунктом дальнейшего развития.

The *continuation of the blocade...* has undoubtely destroyed enter prise even in open countries...» [34] и т. д. Все эти причины порождают *«политический, моральный и экономический хаос»*.

В экономической сводке о послевоенном положении мирового хозяйства инженер *Roedder* пишет (Ober-Ingenieur a. D. *O. C. Roedder*. Nacht und Morgen der Weltwirtschaft. Industrie-Verlag Vogler und Seiler Chemnitz): «Vom deutschen Arbeiter allein hängt jetzt Alles ab. Es klingt bald wie ein Hohn, von der Wiederaufnahme des Exports zu reden, wenn drinnen der Arbeiter feiert» (S. 49) [35]. Аналогичны показания американского финансиста *Вандерлипа* [36]. См. также доклад *А. Зеленко* «Меморандум по вопросу о кредитовании русской кооперации в Сев. Америке». Конечно, все эти господа видят лишь «леность рабочего класса», не замечая саботажа предпринимателей [37]. Они в простоте душевной думают, что классовая борьба, ведущаяся в недрах производственного процесса, есть акт односторонний, что ее ведут только рабочие, тогда как капиталисты сидят на «общечеловеческом» троне и строго блюдут «интересы производства», «самого по себе», «чистого производства». В действительности, однако, чистый производственный разум имеет все черты нечистого практического разума, который позвякивает кошельком и весьма мало похож на платоновскую «идею».

* Термин, предложенный тов. *В. М. Смирновым* [40] (в «Еженедельнике «Правды») [41].

** *K. Marx*. Das Kapital. B. I, Volksausgabe, S. 647. Кстати. Обычно переводчики наивно переводят слово «vogelfrei» — «свободный, как птица».

Но и социализм, вырастающий на груде обломков, должен неизбежно начинать с *мобилизации живой производительной силы*. Эта трудовая мобилизация составляет основной момент социалистического первоначального накопления, которое есть диалектическое отрицание капиталистического. Его классовая сущность состоит не в создании предпосылок для процесса эксплуатации, а в хозяйственном возрождении при *уничтожении* эксплуатации; не в насилии кучки капиталистов, а в самоорганизации трудящихся масс [43].

Выше мы видели, что процесс распада капиталистической системы сопровождается не только уничтожением живой рабочей силы или ее деквалификацией, но и простым *выпадением* ее из трудового процесса. Совершенно ясно поэтому, что, когда пролетариат приступает к восстановлению процесса воспроизводства, он должен начинать с мобилизации выпавших из производственного процесса сил [44]. Но он не может ограничиваться этим. На первых ступенях развития, когда пролетариату достается в наследство жестоко пострадавший материально-машинный технический остов, особое значение приобретает живая рабочая сила. Поэтому переход к системе *всеобщей трудовой повинности*, т. е. вдвигание в пролетарски-государственный трудовой процесс и широких *непролетарских* масс, в первую очередь масс крестьянства, является повелительной необходимостью *. Создание коллективно действующей живой массовой производительной силы есть исходный пункт для дальнейшей работы. Наиболее важными сферами труда первоначально является транспорт, заготовка топлива, сырья и продовольствия **. Отсюда начинается *восходящая* линия развития, которая будет сопровождаться мощным развитием *техники*. Отмена частной собственности на средства производства, отмена патентного «права» и коммерческой тайны, единство плана и т. д. делают возможным переход на электрическую энергию [46]. Если при капитализме частная собственность на землю со всеми ее «дополнениями» (водопады, реки, залежи торфа и пр.) и монополия капиталистических клик страшно тормозили развитие производительных сил и даже в самых мощных капиталистических странах применение электрической энергии, постройка новых силовых станций и пр. натыкались на границы, указываемые частной собственностью ***[47], то при господстве пролетариата за периодом «первоначального социалистического накопления» последует настоящий технический перево-

---

* Это ясно видел *Маркс* еще в «Коммунистическом манифесте» [45].

** Эти задачи *технически* необходимы при всяком социальном типе хозяйственного возрождения. См., например, *Гриневецкий*, l. c.; *С. И. Гусев*. Очередные вопросы хозяйственного строительства. Материалы к 9-му съезду РКП. Изд. Реввоенсовета Кавказского фронта; см. также *тезисы* ЦК РКП к 9-му съезду, а также газету *«Экономическая жизнь»*.

*** См. об этом: *Karl Marx*. Das Kapital; *K. Kautsky*. «Entwickelung und Vermehrung» etc.; *J. Hegesi*. Die technische Notwendigkeit der Kommunistischen Weltrevolution.

рот, революция общественно-производственной техники. «Век пара — век буржуазии. Век электричества — век социализма» — это совершенно правильная *техническая* характеристика начальных стадий развивающегося социализма *.

Электрификация промышленности, постройка громадных силовых станций, создание могучей транспортной сети в корне перевернут и соотношение между городом и деревней. Они не только будут способствовать превращению раздробленных мелких собственников в общественных работников, они рационализируют и перевернут в корне весь процесс сельскохозяйственного производства. Примитивные, почти варварские орудия они заменят последним словом техники и тем уничтожат основную диспропорциональность капиталистического производства, диспропорциональность между развитием промышленности и развитием сельского хозяйства, которая вызывалась существованием поземельной ренты и частной собственностью на землю и которая еще до войны приводила к громадному росту цен на продукты сельскохозяйственного производства **. Противоположность между городом и деревней понемногу будет исчезать, а вместе с нею будет исчезать специфический «идиотизм деревенской жизни» [51]. Производительные силы человеческого общества будут распределяться между различными областями в зависимости от наиболее подходящих естественных условий (близость к источникам топлива, сырья и т. д.). Вопрос о «Standart'e der Industrie» будет уже решаться вне связи с существованием капиталистических барьеров, и развитие производительных сил пойдет гигантскими шагами вперед плавным и уверенным ходом.

---

* См. блестящую брошюру *тов. Кржижановского* [48], инженера и специалиста по электротехнике, об электрификации русской промышленности. Также *W. A. Müller*. «Sozialisierung des landwirtschaftlichen Verkehrswesens» в сборнике «Wege und Ziele der Sozialisierung».

** Буржуазные экономисты причину этого видели в «естественном» «законе убывающего плодородия почвы», который имеет свою длинную «историю». Прекрасный разбор этого «закона» имеется в работе тов. *Н. Ленина* «Аграрный вопрос и критики Маркса» [49]. Выставляя этот закон как имманентный закон сельскохозяйственного производства, буржуазная наука подставляла вместо социальной категории категорию натуральную — таков основной «метод» этой «науки». Общую характеристику технического развития под углом зрения отношений между городом и деревней дает *Marx* в «Theorien über den Mehrwert», II B., I Teil, S. 280; «Im ganzen ist anzunehmen, dass in der roheren, vorkapitalistischen Produktionsweise die Agrikultur produktiver ist als die Industrie, weil die Natur als Maschine und Organismus hier mitarbeitet, während die Naturkräfte in der Industrie fast noch ganz durch Menschenkraft ersetzt werden, wie in der handwerksmässigen Industrie u. s. w.: in der Sturmperiode der kapitalistischen Produktion entwickelt sich die Produktivität der Industrie rasch gegen die Agrikultur, obgleich ihre Entwicklung voraussetzt, dass in der Agrikultur schon bedeutende Variatien zwischen Konstantem und variablem Kapital stattgefunden hat, das heisst eine Masse Menschen von dem Ackerbau vertrieben sind. Später geht die Produktivität in beiden voran, obgleich in ungleichem Schritte. Aber auf einem gewissen Höhepunkt der Industrie muss die Disproportion abnehmen, dass heisst die Produktivität der Agrikultur sich relativ rascher vermehren als die der Industrie» [50].

ОБЩИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА [1]

1. Государственный капитализм. 2. Система социалистической диктатуры. 3. Социализация (обобществление). 4. Национализация. 5. Муниципализация. 6. Другие формы обобществления.

Буржуазная политическая экономия «принципиально» абстрагирует от *историческо-социальных форм* производственного процесса. Поэтому для нее совершенно «не важны» отношения господства, эксплуатации, классовой характеристики данной общественной формации и т. д. Немудрено, что такая «принципиальность» есть возведение в «принцип» невероятной теоретической путаницы, практически весьма небезвыгодной для буржуазии. Эта путаница достигла своего высшего напряжения как раз за время войны и в послевоенный период. Она выразилась, прежде всего, в грубейшем смешении системы *государственного капитализма* с системой *социалистической диктатуры пролетариата.*

Вернер Зомбарт во введении к «Grundlagen und Kritik des Sozialismus» * определяет социализм таким образом: «Социализм есть практическая социальная рационалистика с антихрематистической тенденцией» («Sozialismus ist praktische Sozialrationalistik mit anti-chrematistischer Tendenz»). Это, с позволения сказать, «определение» имеет свои глубокие литературные корни. Ибо существует старинная традиция, приобретшая прочность предрассудка, традиция, которая рабовладельческий «коммунизм» Платона [2], прусско-юнкерский «государственный социализм» Родбертуса, финансово-капиталистический государственный капитализм эпохи войны и Марксов коммунизм берет за одну скобку на том достаточном основании, что во всех этих формах есть «социальная рационализация с антихрематистической тенденцией». Ясно, однако, что такая точка зрения нисколько не лучше тех варварски грубых одновременно и наивных, и хитрых определений, какие за время войны давались империализму как внеисторической, а иногда даже всеобщей биологической функции **. Логически эта путаница связана с тем, что здесь прячется под спуд классовая характеристика государства, которое выступает под псевдонимом «общего», «целого», «общественного целого» и прочих прекрасных слов, а также специфический характер производственных отношений. Эти последние рассмат-

---

* «Grundlagen und Kritik des Sozialismus», bearbeitet von *Werner Sombart*, erster Teil, Askanischer Verlag. Berlin, 1919, S. VII.

** Один французский писатель определял империализм как стремление всякой жизненной формы к распространению за счет других. С этой точки зрения курица, даже не несущая золотых яиц, но клюющая зерно, является субъектом империалистской политики, ибо она «аннектирует» это зерно.

риваются лишь под углом зрения того, что уничтожается анархия производства и связанная с ней денежная система. Но так как под эту формулу подойдут все и всяческие виды экономических структур, построенных на основе натурально-хозяйственных и в то же время планомерно регулируемых отношений, *какую бы классовую или внеклассовую характеристику эти отношения ни носили*, то понятно, что эта формула не годится как раз потому, что она слишком обща, что она обнимает прямо *противоположные* по своей классовой характеристике общественные структуры.

Если мы перейдем теперь к государственному капитализму, то увидим, что государственный капитализм есть совершенно специфическая и чисто историческая категория, несмотря на то что в нем есть и «социальная рационалистика», и «антихрематистическая тенденция». Ибо он есть в то же время один из видов — самый «совершенный» вид *капитализма*. Основным производственным отношением капиталистического строя является отношение между капиталистом, владеющим средствами производства, и рабочим, продающим капиталисту свою рабочую силу [3]. При рассмотрении государственно-капиталистической структуры нельзя абсурдно выкидывать этот основной классовый признак. С точки зрения соотношения социальных сил государственный капитализм представляет из себя *потенцированную* (возведенную в степень) власть буржуазии, где господство капитала достигает своей высочайшей силы, поистине чудовищной величины *. Другими словами, *государственный капитализм есть рационализация производственного процесса на базе антагонистических социальных отношений при господстве капитала, получающем свое выражение в диктатуре буржуазии* [4].

Так как государственный капитализм есть сращение буржуазного государства с капиталистическими трестами [5], то очевидно, что не может быть и речи о каком бы то ни было «государственном капитализме» при диктатуре пролетариата, которая принципиально исключает такого рода возможность **[6].

---

* См. *нашу* статью: Некоторые основные понятия современной экономики.— «Коммунист», 16 мая 1918 г., № 3, с. 9.

** Эта, казалось бы, ясная мысль была неясной многим товарищам. Так, т. *Цыперович* в цитированном уже издании своей работы о синдикатах и трестах в России пишет о *послеоктябрьском* периоде: «...даже на подготовительной стадии, которую мы сейчас переживаем, стадии государственного капитализма (!!), рабочий является в то же время хозяином производства...» (l. c., с. 170). Каким это образом рабочий может быть «хозяином производства» в *капиталистической* системе — этого понять, конечно, не может никто, ибо такая странная система ничем не отличается от сухой воды. Конечно, она «существовала» только в головах некоторых людей, а не в «общезначимой» действительности. Еще «точнее» эту систему определял в свое время тов. *Бояркое* в «Вестнике металлиста» (янв. 1918 г., Петроград), как «развернутый капитализм», который рабочий класс должен построить «без предпринимателей». «Капитализм без капиталистов» — вот к какой абсурдной формуле привела неясность в основных понятиях. Нечего и говорить, что буржуазная и соглашательская литература вся сплошь проникнута путаницей, еще более горшей.

Рассуждая «вообще», можно было бы поставить вопрос о возможности такой формы, когда пролетарское государство в самом начале своего существования регулирует деятельность капиталистических трестов *до* «экспроприации экспроприаторов», «разумно подготовляя» эту экспроприацию так, чтобы сохранить в целости все «аппараты». Если бы такая система была возможна, то это не был бы государственный капитализм, ибо последний предполагает капиталистическое государство. Это было бы не высшее выражение капиталистического порядка, а некоторая промежуточная ступень в развитии революции. Но такая форма *невозможна* [7], ибо допущение ее покоится на иллюзии — правда, чрезвычайно распространенной,— будто бы пролетариат может «овладеть» всеми капиталистическими аппаратами, не трогая их капиталистической девственности, а господа капиталисты могут с удовольствием подчиняться всем велениям пролетарской власти. Здесь, следовательно, предполагается состояние равновесия в таких условиях, которые *заранее исключают* всякое равновесие *.

Система социалистической диктатуры, которую можно было бы назвать государственным социализмом, если бы последний термин не был испорчен его обычным употреблением, есть диалектическое отрицание, противоположность государственного капитализма. Здесь в корне меняется *тип* производственных отношений, уничтожается верховная власть капитала в производстве, ибо меняется основа основ капиталистического строя — отношения собственности. И здесь есть «общественная рационализация с антихрематистической тенденцией», но эти черты даны на базе совершенно иного соотношения классов, что меняет целиком и весь характер производственного процесса. В системе государственного капитализма хозяйствующим субъектом является *капиталистическое* государство, собирательный, *коллективный капиталист*. При пролетарской диктатуре хозяйствующим субъектом [9] является *пролетарское* государство, коллективно-организованный рабочий класс, «пролетариат, организованный как государственная власть». При государственном капитализме процесс производства есть процесс производства прибавочной ценности, попадающей в руки класса капиталистов, с тенденцией превращения этой ценности в прибавочный продукт. При пролетарской диктатуре процесс производства служит средством для планомерного удовлетворения общественных потребностей. Система государственного капитализма есть наиболее совершенная из всех форм эксплуатации масс кучкой олигархов. Система пролетарской диктатуры делает немыслимой какую бы то ни было эксплуатацию вообще, ибо она превращает коллективно-капиталистическую собственность и частнокапиталистическую форму ее в «собственность» коллективно-*пролетарскую*. Следовательно, несмотря на формальный момент сходства, здесь дана диаметральная противополож-

---

* См.: *Н. Ленин*. «Заметки публициста».— «Коммунистический Интернационал», № 9 [8].

ность по существу *. Этой противоположностью определяется и противоположность всех функций рассматриваемых систем, хотя бы они были формально сходными. Так, всеобщая трудовая повинность в системе государственного капитализма есть закабаление рабочих масс; наоборот, в системе пролетарской диктатуры она есть не что иное, как трудовая самоорганизация масс [15]; мобилизация промышленности в первом случае есть усиление власти буржуазии и укрепление капиталистического режима, тогда как во втором она есть укрепление социализма; все формы государственного принуждения в государственно-капиталистической структуре есть пресс, который обеспечивает, расширяет и углубляет процесс эксплуатации, в то время как государственное принуждение при пролетарской диктатуре есть метод строительства коммунистического общества. Одним словом, *функциональная противоположность формально сходных явлений предопределяется здесь целиком функциональной противоположностью*

---

* Довольно многочисленное количество «сочинений» о социализме, появившихся за последнее время за границей, обходит этот *основной* вопрос. Достаточно привести пример из работы *Franz'a Eulenburg'a*. Arten und Stufen der Sozialisierung. Ein Gutachten. München und Leipzig, Verlag von Duncker & Humblot, 1920. На с. 5 автор определяет социализм следующим образом: это — «Vergesellschaftung der Produktionsmittel; dass schliesst die Leitung der Erzeugung und Verteilung für und durch die Volksgesamtheit ein» [10]. На с. 6 он различает в числе прочих такие «ступени»: под рубрикой II — «Überführung reifer Gewerbe in die Hände der Gesamtheit; Vollsozialisierung (Verstaatlichung)»; под рубрикой III — «Beteiligung der Gesamtheit am Wirtschaftsleben überhaupt: gemischtwirtschaftliche Betriebe (Staatskapitalismus)» [11]. Трудно «наловчиться», чтобы в столь малом количестве «ученых» строк написать столь много ерунды, как это сумел сделать почтенный немецкий исследователь. «Общественное целое» у него имеется и в лице государства «вообще», т. е. такого государства, которого на свете не бывает, и в лице явно капиталистического государства: с одной стороны, социализм — это «обобществление» — и только; с другой стороны, *«Vollsozialisierung»* («полная социализация» *(нем.).— Ред.*) — это «Verstaatlichung» («огосударствление» *(нем.).— Ред.*); полная «социализация» отличается от неполной, по *Эйленбургу*, как социализация от государственного капитализма и т. д. И все это разнесено по ящикам, расклассифицировано и разграфлено! Ни капли понимания нет также и у *Rudolf'a Goldscheid'a* в книге, специально написанной на эту тему. См.: *R. Goldscheid.* Staatssozialismus oder Staatskapitalismus. Ein finanzsoziologischer Beitrag zur Lösung des Staatsschulden-Problems. 4. und 5 Auflage. Anzengruber-Verlag Brüder Suschitzky. Wien — Leipzig, 1917. В очень интересном докладе *Otto Neurath'a* («Wesen und Weg der Sozialisierung») [12] автор всемерно старается уклониться от сути дела, заявляя, что его не интересует вопрос о том, какие *силовые средства* необходимы для социализации. Однако он вплотную подходит к правильной постановке вопроса и стоит бесконечно выше ученого болтуна и кокета *Зомбарта*. Ср., например, такие строки: «Die Sozialisierung setzt voraus, dass ein *Wirtschaftsplan* durch irgend eine entscheidende Zentralstelle verwirklicht wird. Eine solche *Verwaltungswirtschaft* muss nicht sozialistischer Natur sein, sie kann z. B. einer bevorrechteten Menschengruppe günstigere Lebenslagen sichern; in Sparta sicherte eine Art Verwaltungswirtschaft den Spartiaten die Arbeitserträge der Heloten... Einen Sozialisten nennen wir den, der für eine *Verwaltungswirtschaft* mit *sozialistischer Verteilung* eintritt» [13] (S. 4. *Курсив автора*). Однако элиминирование вопроса о «Machtmittel» («средствах господства» *(нем).— Ред.)*, т. е. о классовой борьбе и о *классах*, делает всю постановку вопроса туманной и расплывчатой [14].

организационных систем, их противоположной классовой характеристикой *.

Коммунизм есть уже не форма переходного периода, а его завершение. Это структура бесклассовая, безгосударственная, вполне гармонично построенная во всех своих частях. Только здесь впервые появляется абсолютно единое организованное «целое». Диктатура пролетариата эволюционным путем «вызревает» в коммунизм, отмирая вместе с государственной организацией общества.

Переход от капитализма к социализму совершается через концентрированную мощь пролетариата — рычаг пролетарской диктатуры. Система мер, при помощи которых совершается этот переход, обычно обозначается термином «социализация» или «обобществление» **. Уже из предыдущего ясно, что это термин не совсем точный. Если говорить об обобществлении, понимая под этим то, что трудовой процесс в целом удовлетворяет общественные потребности, т. е. потребности всего общества как системы, то такое «обобществление» было и в пределах капитализма. Именно это разумел Маркс, когда говорил об «обобществленном труде» [18]. То же самое утверждал и Родбертус, когда выставлял свое положение, что сущностью общества является коммунизм. Однако ясно, что не об этом идет речь в данной связи. Здесь речь идет о таких мероприятиях, которые создавали бы новый тип производственных отношений *на основе коренного изменения в отношениях собственности.* Другими словами, «экспроприация экспроприаторов» и должна быть содержанием социализирующего процесса. Следовательно, под социализацией разумеется передача средств производства в руки общества. Однако здесь как раз и вскрывается некоторая неточность термина. Ибо в переходную эпоху между государственным капитализмом и коммунизмом сознательным хозяйствующим субъектом является не «все общество», а *организованный рабочий класс*, пролетариат [19]. Тем не менее, поскольку мы рассматриваем весь процесс в целом, начиная с насильственной экспроприации вплоть до отмирания пролетарской диктатуры, что есть также *процесс,* разница между пролетариатом и всей совокупностью общественных работников становится все меньше и меньше и, наконец, исчезает совершенно.

---

* Кстати, на непонимании этого обстоятельства основаны все «обвинения», выставляемые против коммунистической партии мещанами социал-демократии. В лучшем случае эти господа протестуют против «готтентотской морали», создавая таким образом принципиальное «равенство» между коммунизмом и капиталистическим варварством. В самом деле, разве может «демократ» отрицать «равное право на существование» волка и овцы? Ведь это было бы нарушением божественной справедливости! [16].

** Для международной соглашательской идеологии характерен тот факт, что этот термин употребляется как *замена* термина «экспроприация экспроприаторов» и «конфискация». Делается это потому, чтобы тем легче говорить о «социализации» в связи с пресловутым «целым», т. е. подвести под «социализацию» и мероприятия государственной власти капитала. См. в особенности работы *Edmund'a Fischer'a* [17].

Тем самым дано оправдание и термину «социализация» *[20]. Если под социализацией мы разумеем переход средств производства в руки организованного пролетариата как господствующего класса, то возникает вопрос о конкретных формах этого перехода. Мы уже по существу разбирали его в предыдущих главах. Здесь только необходимо отграничить друг от друга понятия, которые постоянно путаются противниками коммунистического переворота. Ясно, что, поскольку в переходный период хозяйствующим субъектом является конституировавшийся как государственная власть рабочий класс, постольку основной формой социализации производства является его *огосударствление*, или *национализация* **. Однако совершенно очевидно, что огосударствление (национализация) «вообще» скрывает в себе совершенно различное материально классовое содержание, в зависимости от классовой характеристики самого государства. Если не смотреть — как это делают представители буржуазной науки — на государственный аппарат как на организацию нейтрально-мистического свойства, то необходимо точно так же понять, что и все функции государства носят классовый характер. Отсюда следует, что необходимо строго различать *буржуазную* национализацию и национализацию *пролетарскую* [26]. Буржуазная национализация приводит к системе государственного капитализма. Пролетарская национализация приводит к государственной формулировке социализма. Точно так же, как пролетарская диктатура есть отрицание, антипод буржуазной диктатуры,—

* *Отто Бауэр* в своей брошюре «Weg zum Sozialismus» обобществление *противопоставляет* огосударствлению и видит в первом комбинацию органов из представителей рабочих, служащих, чиновников, с одной стороны, потребителей — с другой, государства как нейтральной величины — с третьей; фабрики предполагается, между другими мерами, сдавать в аренду сельскохозяйственным кооперациям (т. е. синдикатам). Вопрос о диктатуре не поставлен, как нужно; государство является «демократией вообще» [21]. Гораздо более резко выражена эта насквозь буржуазная точка зрения у *W. v. Rathenau* [22], где «обобществление» происходит таким образом, что производство сосредоточивается в руках профессиональных капиталистических группировок. Про эту «теорию социализации» *D-r Karl Tyszka* [23], (l. c., S. 25) правильно замечает, что такая концепция есть возрождение средневековых цехов. Однако сам *проф. Тышка* ни в малейшей степени не обнаруживает понимания классового существа социализации. У *Hermann'a Beck'a* (Sozialisierung als organisatorische Aufgabe) субъектами социализирующего процесса являются и «Interessenverbände der Unternehmer» [24] (с. 51). В дискуссии на конференции немецких инженеров *D-r Prange* откровенно назвал такую структуру «облагороженным капитализмом» (veredelter Kapitalismus) и тем раскрыл все карты. *E. Fischer* (Vom Privatkapitalismus zum Sozialismus), классический тип социал-демократического кретина, все время играет понятием обобществления и социализации, употребляя его в двух разных смыслах и на основании такого фокуса получая блестящий результат, что социализация была уже давным-давно. *Prof. Oppenheimer,* который отлично понимает, в чем дело, обороняет капиталистические позиции теорией незрелости. Для него всякий, стремящийся к социализации теперь, есть «Putschist», «Blanquist» и пр.

** Последний термин, конечно, далеко не точен. Во-первых, он смешивает «нацию» («целое») с государством, т. е. организацией господствующего класса [25]. Во-вторых, он носит отпечаток эпохи национальных государств. Мы его оставляем потому, что он абсолютно укоренился, хотя логических оснований для его существования нет.

пролетарская национализация есть отрицание, полная противоположность буржуазной национализации.

То же необходимо сказать и о различного вида «муниципализациях», «коммунализациях» и т. д. Теоретически в высокой степени неправильно *противопоставлять* эти понятия понятию огосударствления. Ибо система так называемого «местного самоуправления» во *всяком классовом* обществе (следовательно, в таком обществе, где существует государство) есть не что иное, как составная часть местных аппаратов государственной организации господствующего класса *[27]. Определенный классовый характер государственной власти создает такой же определенный классовый характер местных органов этой власти. Поэтому пролетарская муниципализация и буржуазная муниципализация должны различаться так же строго, как и разнородные «национализации».

Само собою разумеется, что, кроме этих основных форм, когда пролетариат, как целое, *непосредственно* овладевает производственным процессом, есть ряд *низших* форм *этого* же процесса (в особенности по отношению к деревне). Здесь связь с пролетарским государством менее тесна, но она все же есть. Ибо пролетарская диктатура является тем рычагом, который переворачивает старый порядок и строит новый. В конечном счете процесс социализации во *всех* его формах есть, таким образом, функция пролетарского государства.

Глава VIII

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

1. Классовый характер государства и методы управления. 2. Пролетарское управление промышленностью в период разрушения капиталистической системы. 3. Пролетарское управление промышленностью в критические периоды («милитаризация»). 4. Управление и обучение управлению в разные фазы трансформационного процесса. 5. Вероятный ход развития.

Производство при господстве капитала есть производство прибавочной ценности, производство ради прибыли. Производство при господстве пролетариата есть производство для покрытия общественных потребностей [1]. Различное функциональное значение всего производственного процесса дано *различием в отношениях собственности и в классовой характеристике государственной*

* На непонимании этого покоилась иллюзия так называемого «муниципального социализма» [28]. Конечно, в процессе распада капитализма и революции, при неорганизованных выступлениях могут быть захваты пролетариатом отдельных округов и пролетарские «муниципализации» при государственной власти капитала. Но всякий читатель легко поймет, что эта категория совсем особого порядка. В тексте речь идет об относительно устойчивых общественных системах.

власти» *. Теоретически совершенно неправильно представление, что определенный класс связан единственной, в деталях своих неизменной формой управления. Любой общественный класс может находиться в различных условиях, к которым должны быть приспособлены методы и формы управления. Эти последние определяются нормами технической целесообразности, причем *разные* формы имеют одно и то же классовое содержание, поскольку даны определенные отношения собственности и определенный классовый характер государственной власти.

Лучшим примером может служить практика буржуазии. От форм «широкой демократии» буржуазия в эпоху империализма перешла к ограничению прав парламента, к системе «малых кабинетов», усилению роли президента и т. д. Но было ли ограничение «прав парламента» и «кризис парламентаризма» ограничением прав буржуазии и кризисом ее господства? Не было ни на йоту. Наоборот, эти явления знаменовали собой *усиление* господства буржуазии, централизацию и милитаризацию ее власти, что было в эпоху империализма категорической необходимостью как раз с точки зрения буржуазии.

Если Спенсер [3] полагал, что «индустриальное государство» должно быть антимилитарным по существу, потому что военщина есть специфическое свойство феодального режима, то он глубоко заблуждался, ибо превращал особенности одной *фазы* капиталистического развития в универсальную форму. Конкурентная мировая борьба, поставившая все развитие под знак войны, заставила буржуазию изменить форму своего господства. Но только вульгарные умы могут в этом видеть ограбление прав буржуазии в пользу несуществующей величины. Даже так называемый «личный режим» отнюдь не правильно *противопоставлять* классовому господству. Наоборот, при определенном сочетании условий господство класса может находить себе наиболее адекватное выражение как раз в личном режиме [4]. Таково, например, господство помещиков, выражавшееся в самодержавии. Такова буржуазная диктатура в эпоху гражданских войн, когда она находит свою наиболее совершенную (т. е. приспособленную к условиям момента) формулировку в диктатуре «честной шпаги». Изменение *формы* управления может найти себе место и в сфере управления промышленностью, в зависимости от технической целесообразности.

Но если эти положения правильны вообще, то они правильны и для эпохи пролетарской диктатуры.

Отсюда ясно, что различные системы управления промышленностью в процессе общественной трансформации следует рассматривать в строгой зависимости от конкретной *фазы развития*. Только при таком методе рассмотрения можно понять необходимую смену форм, неизбежные вариации различных систем управ-

---

* Ср.: *Н. Ленин.* Речи на 9-м съезде Российской Коммунистической партии (большевиков) [2].

ления, в пределах *постоянной классовой «сущности»* данной системы.

Первоначальная фаза развития есть период *разложения и разрыва капиталистических отношений производства и в то же время период овладевания пролетариатом стратегическими узлами экономики*. Этот период, вообще говоря, начинается раньше «перехода» политической власти к пролетариату, потому что этапы революции (идеологическая, политическая, экономическая, техническая ступени ее) не отграничены резкой гранью друг от друга, и один период «захлестывается» другим. Борьба за социализацию производства, т. е. за пролетарскую фабрику, идет по всей линии снизу, параллельно с нарастанием революционной волны. Она выражается в том, что в старую систему клином врезываются и раскалывают ее окончательно такие организации, как революционные «фабрично-заводские комитеты» (Россия), «производственные советы» («Betriebsrate» в Германии) или другие аналогичные представительные и иногда широко коллегиальные органы сплачивающегося в ходе борьбы рабочего класса. Эту фазу развития необходимо анализировать в первую очередь.

В рассматриваемый период общество находится в состоянии максимальной неустойчивости. Соотношение социальных сил таково, что никакое равновесие на старой основе абсолютно невозможно. Капиталистическая буржуазия и техническая интеллигенция, идущая, как общее правило, в этот период вместе с капиталистической буржуазией, не имеют особого интереса «налаживать производство». Их внимание сосредоточивается на том, чтобы предупредить победу рабочего класса. Фабрики и заводы все более и более остаются «без хозяина». Первой попыткой поставить нового «хозяина» — рабочий класс — и являются вышеназванные организации пролетариата. Является ли эта система широкой коллегиальности, фабричных советов *технически* наиболее совершенной? Конечно, нет. Но вовсе не в этом состоит ее функциональная роль. В рассматриваемый период речь идет о первых шагах к установлению нового равновесия, *без которых* немыслимо какое бы то ни было строительство действительно более совершенных форм. Даже в «нормальное» капиталистическое время буржуазные организаторы производства считали одной из самых крупных проблем управления проблему соотношения между органами капиталиста и рабочими *. Здесь эта проблема *не может быть решена вовсе*. Дело идет лишь о нащупывании *новой* системы равновесия. Следовательно, на данной ступени развития «совершенное техническое управление» нельзя вовсе и ставить как очередную задачу. Решение такой задачи предполагает некоторую устойчивость элементов производства, не только вещественно-материальных, *но и людских*. А в рассматриваемый период как раз нет и не может быть такой предпосылки. Однако в некотором смысле все же и здесь можно говорить о шаге вперед.

---

* Ср., например, *Тэйлор'а* [5].

В самом деле, выше мы видели, что людские технически трудовые отношения суть в то же время отношения социальные. Поэтому с точки зрения сравнивания с абсолютной дезорганизацией хозяйственного аппарата, когда в предприятии нет никакого организующего начала, «захват власти» на фабрике рабочими ячейками представляет плюс даже с точки зрения логики «чистого производства». Неизмеримо существеннее представляется он с точки зрения его роли в общеисторическом процессе. Ибо только таким путем и может произойти внедрение рабочего класса как организующего начала в производственный процесс. По сути дела, здесь задача экономически *боевая*: укрепить рабочий класс как класс господствующий во всех порах экономической жизни [6]. Технически такая система, сопровождающаяся неизбежно широчайшей коллегиальностью, принципом абсолютной выборности (причем эта выборность идет под политическим флагом, а не под флагом технического стажа), частой сменяемостью и — в силу широкой коллегиальности — децентрализацией и распылением ответственности, весьма далека от совершенства *. Но только так рабочий класс может укрепить свои позиции в экономической жизни, создавая низовые ячейки своего аппарата управления, ячейки, которые быстро связываются между собой, срастаются с вызревшими еще в «лоне капитализма» организациями рабочего класса *и таким путем образуют новую ткань пролетарского экономического аппарата*. Разложение старого, грубый набросок нового — вот что представляет собой разбираемый тип производственного администрирования.

Здесь уместно будет привести аналогию с тем процессом, который происходит в армии [7]. На смену строжайшей империалистской субординации выдвигается принцип широкой выборности: создаются бесчисленные комитеты во всех звеньях армейского аппарата; вопросы армии становятся предметом широчайшего обсуждения и дискуссий; «старая власть» в армии окончательно дискредитируется и подрывается; реальными узлами власти становятся новые органы и через них новые классы. Каков объективный смысл этого процесса? Первое и самое главное: *разложение, разрушение старой империалистской армии*. Второе: *воспитание, подготовка активных организующих сил будущей пролетарской армии, воспитание, покупаемое ценой разрушения старого*. Никто не станет утверждать, что полковые комитеты делают армию боеспособной. Но объективная задача ведь и не состоит в том, чтобы поддержать боеспособность старой армии. Наоборот, она состоит в ее разрушении и подготовке сил для *иного* аппарата.

---

* Поэтому прав *Otto Neurath*, когда он говорит, что «Ausschüsse» («комитеты» или «советы») по своей конструкции мало пригодны для чисто деловых производственных функций. (То же см. у *F. Eulenberg'a*, l. c.) Но все эти «критики» абсолютно не понимают — или притворяются, что не понимают,— общественного и общественно *необходимого* значения этих переходных форм. Правильно ставит вопрос инж. *Hermann Beck*, l. c.

Однако, несмотря на все сходство процесса там и тут, есть все же одно крупное различие. В производстве сохраняется большая *непрерывность* всего процесса. Это происходит потому, что в недрах капиталистической системы уже была дана *основа* производственного аппарата будущего [8], в первую очередь профессиональные союзы. Соответствующих же военных организаций не было и не могло быть. Поэтому в военной сфере развитие идет большими скачками, весь процесс выражен более резко, грубо, если угодно, более революционно [9].

Резко отличается от разбираемого случая тип *пролетарски милитаризованного производства.* «Милитарный» тип любой организации выступает на сцену тогда, когда данная система находится в критическом положении. На войне налицо постоянная угроза гибели как отдельных частей борющегося аппарата (армии), так и «целого». Поэтому здесь требуется самими условиями существования этой организации совершенно определенный тип ее: величайшая точность, безусловная и беспрекословная исполнительность, быстрота решений, единство воли и поэтому минимум обсуждения и говорения, минимум коллегий, максимум единоличия. С другой стороны, поскольку элементы этой организации не являются спаянными внутренне, не выполняют всех решений сами, постольку армия опирается на систему репрессий, которые именно в этой области достигают своего максимума и находят как раз здесь свое наиболее яркое выражение.

Последний элемент должен быть особенно силен тогда, когда армия вербуется из элементов, которые *сами* не заинтересованы в войне, когда война ведется *против* их интересов. Такова империалистская война. Но и при господстве пролетариата элемент принуждения и репрессии играет большую роль, тем большую, чем больше процент не чисто пролетарских элементов, с одной стороны, и несознательных или полусознательных элементов среди самого пролетариата — с другой *. В таком случае «милитаризация» ** населения — в армейской организации прежде всего — является методом *самоорганизации рабочего класса и организации им крестьянства* [11].

Поскольку пролетарская диктатура и ее классический тип — советская система государства — находится в критическом положении, постольку совершенно ясно, что она должна приобрести

---

* Если под милицией понимать *идеальную* милицию, где все выполняют свои функции добровольно, подобно тому как участники оркестра слушаются палочки дирижера, то к ней вполне приложимы слова *Энгельса:* «Только общество, организованное и воспитанное на коммунистических началах, может приблизиться к милиционной системе, но и оно едва ли дойдет до нее» [10] (цит. по книге *Ф. Меринга* «Карл Маркс. История его жизни». Гос. изд-во. Петербург, 1920, с. 242).

** По сути дела, здесь термин «милитаризация» и пр. совсем неприменим, потому что и военная организация пролетарского государства, и военный тип организации промышленности имеет здесь совершенно иное значение. «Красный милитаризм» — словосочетание поистине варварское. Но бедность языка и «обычай» заставляют нас употреблять термин «милитаризация» [12].

характер *военно-пролетарской* диктатуры. Это значит, что деловые аппараты управления сжимаются, широкие коллегии сменяются узкими, все наличные организаторы и администраторы из рабочих распределяются наиболее экономным образом.

Это же явление — в усиленном виде — необходимо возникает при опасности *хозяйственной* катастрофы. Опасность эта дана хозяйственным истощением за время империалистской войны и войны гражданской. Поскольку центр тяжести пролетарских задач переносится в область хозяйственного строительства, где основная ткань хозяйственных аппаратов *уже* пропитана рабочими-администраторами, где рабочие организации *уже* стали основой, стержнем этих аппаратов, там с абсолютной неизбежностью намечается реорганизация их, идущая по линии сокращения коллегиальности, а в некоторых случаях (на отдельных заводах, фабриках и т. д.) к введению единоличного управления. Это последнее не есть ни уменьшение прав класса, ни уменьшение роли его организаций. Это есть сжатая, уплотненная *форма* пролетарского управления промышленностью, форма, приспособленная к условиям быстрой работы, ее «военного» темпа. Технически эта форма гораздо более совершенна, ибо ее значение не в том, чтобы разрушать старое или только обеспечить господство новым отношениям или воспитывать массы; центр тяжести лежит здесь как раз в конструкции делового аппарата, в плавном и точном ходе работы. Эту задачу революция решает *после* того, как создана основа пролетарского административного аппарата вообще. Здесь уже не приходится центр внимания сосредоточивать на проблеме укрепления классовых позиций пролетариата — это вопрос в основном решенный: здесь центр тяжести лежит не в принципиальном изменении производственных отношений, а в подыскании такой формы управления, которая обеспечивает максимальную деловитость. Принцип широкой выборности снизу (обычно даже рабочими по фабрикам) заменяется принципом тщательного *подбора* в связи с техническим и административным стажем, компетентностью, твердостью кандидатов. Во главе правлений заводов становятся ответственные лица — рабочие или специалисты-инженеры. Но они подбираются и назначаются хозяйственными органами *пролетарской* диктатуры; их выставляют и предлагают тоже рабочие организации. В порах такой системы любой инженер не может выполнять никакой другой функции, кроме той, которая требуется от него пролетариатом.

Этот тип пролетарского управления промышленностью возможен и целесообразен лишь при определенных условиях; прежде всего, он предполагает прочность уже сложившейся Советской власти, некоторое уже установившееся социальное равновесие на новом базисе. Такая система была бы невозможна и нецелесообразна в первую фазу переворота; фазу разрушения старых связей и овладевания производственными пунктами. Это нужно подчеркнуть со всей решительностью *.

* Поэтому, например, решения 9-го съезда Российской Коммунистической

Здесь нужно поставить еще один вопрос, стоящий в связи с уже разобранными, а именно вопрос о соотношении методов *управления* с методами *обучения управлению*. Одной из важнейших задач советской системы вообще является привлечение самых широких масс к непосредственному управлению. Точно так же обстоит дело, поскольку мы говорим о *хозяйственных* организациях государственного аппарата. В первый период функция обучения *сливается* с функцией самого управления. Иначе и не может быть. Буржуазные организаторы производства, техническая интеллигенция, идут тогда против пролетариата, рабочие еще не имеют административного опыта, но на их плечи ложится все. При таком положении дела пролетарии-передовики управляют, обучаясь, и обучаются, управляя. *Другого* выхода на первой ступени строительства социализма *нет*. Но для выполнения этих целей как раз и пригодна форма широко проведенной системы коллегиальности. Это есть не столько управление, сколько *школа* управления. Однако совершенно очевидно, что из нужды не следует делать добродетели. В дальнейших фазах развития, поскольку укрепились позиции рабочего класса как класса господствующего и поскольку создается твердый остов компетентного управления промышленностью, базой которого служит уже слой выделившихся рабочих-администраторов; поскольку, с другой стороны, техническая интеллигенция возвращается, подобно блудному сыну, в производственный процесс,— постольку функция управления *отделяется* от функции обучения этому управлению. Обучение управлению уже не покупается ценой постоянных ошибок в самом управлении. Массы, все более широкие, заинтересовываются и обучаются промышленному администрированию в особых учреждениях, особыми методами и приемами, гораздо более систематично, чем это было возможно в предыдущую фазу *.

партии (большевиков), совершенно правильные для соответствующего периода в жизни русской Советской республики; абсолютно непригодны для *хронологически* того же момента в других странах [13]. Мы не можем здесь говорить об этой системе управления подробно и отсылаем интересующихся к следующим источникам: *Протоколы 9-го съезда РКП:* газета *«Экономическая жизнь»* за 2-ю половину марта и 1-ю половину апреля 1920 г.; *Протоколы 3-го съезда профсоюзов* [14].

* В России эту мысль впервые выдвинул *т. Троцкий* [15]. Хорошо формулирует это инж. *Hermann Beck:* «Eine vielköpfige Versammlung kann nicht Entscheidungen fällen, am wenigsten im Wirtschaftsleben mit seinen komplizierten Zusammenhängen und der Folgenschwere jedes Beschlusses. Zunächst muss einmal ausgesprochen werden, dass es nicht Aufgabe der Betriebsräte ist, in den Gang der technischen und wirtschaftlichen Betriebsverwaltung laufend hineinzureden, so wenig wie ein Parlament in die laufenden Geschäfte der Staatsverwaltung sich hineinmischen kann. Die Verwaltung eines Unternehmens kann auch absolut nicht von Ausschüssen und Räten geführt werden, sie muss von verantwortlichen fachmännisch geschulten und selbständig handelnden Einzelpersönlichkeiten geleitet werden... Die Bedeutung aller dieser Kollektivorgane kann nur darin liegen, die Betriebsverfassung sowie Richtung und Geist der Produktionsleitung festzulegen und die Handhabung der Betriebsführung laufend zu überwachen... Dagegen ist eine zweite wichtige Funktion der Ausschüsse und Räte die *der Auslesevorrichtung*» («Sozialisierung als organisatorische Aufgabe», S. 52). И в другом месте: «Nur Verbohrheit kann leugnen, dass Betriebsrat und Arbeitterrat die wertvollsten Neuschöpfungen politischer Organisation sind. Obschon sie heute vielfach noch

Каков вероятный ход дальнейшего развития на пути к коммунизму? Поскольку острота хозяйственного кризиса (кризиса истощения) будет проходить и поскольку будут накапливаться все большие ресурсы человеческого материала, который может управлять и умеет управлять, постольку не будет надобности в резко выраженном милитарном типе управления. При всех своих безусловных преимуществах он имеет и некоторые крупные недостатки, вытекающие из типа принудительной дисциплины. Он категорически необходим при таких условиях, когда нужно действовать решительно и быстро: тогда его недостатки тонут в его достоинствах. Раз, однако, он выполнил свое назначение, на смену ему приходит новая фаза «развернутой» системы управления, которая отнюдь не является простым повторением уже пройденной ступени, а синтезом двух предыдущих. Тогда, говоря языком Гегеля, первая фаза представится как тезис, вторая — как антитезис, а третья — как их объединение в некотором высшем единстве. Развитие, конечно, не остановится на этом. По мере отмирания государственной власти и всякой принудительной нормировки человеческих отношений коммунистическое человечество создаст наивысший тип «управления над *вещами*», где исчезнет и самая проблема коллегиальности или единоличия в какой бы то ни было формулировке, ибо люди будущего будут добровольно делать то, что будут требовать сухие выкладки статистического подсчета. Управление над *людьми* исчезнет навсегда.

Глава IX

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАПИТАЛИЗМА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД *

1. Методология марксистской экономики: объективно-общественный, материально-производственный и исторически-диалектический подход. 2. Постулат равновесия производственной системы. 3. Видоизменение этих точек зрения в переходный период: непроизводительное получение потребительных ценностей, отсутствие правильного воспроизводства и т. д.; отсутствие равновесия. 4. Товар. 5. Ценность. 6. Цена. 7. Заработная плата и прибыль. 8. «Натурализация» экономического мышления.

---

unfruchtbare Schwatzklubs sind... Man muss sich eben hüten, über die Unreife der ersten Entwickelungsphase einer Organisationsform ihren echten Kern zu überechen» (Eröffnungsansprache, S. 8) [16]. Несмотря на последнее замечание, сам *Beck* далеко не понимает специфических особенностей различных фаз трансформационного процесса. Отсюда его организационные планы, которые по своей конструкции абсолютно непригодны как раз к тому времени, для которых их предназначал сам автор.

* Эта глава написана на основе черновых набросков, сделаных моим другом, тов. *Ю. Пятаковым* [1]. Мы хотели писать даиную работу совместно, но практические задачи, к величайшему моему сожалению, отвлекли тов. Пятакова от этой работы и расстроили общий план ее. Мне пришлось эту главу отчасти сократить, отчасти дополнить, отчасти переработать согласно с контекстом книги. Во многих местах текст тов. Пятакова оставлен целиком. Но и в переделанных частях главы основа принадлежит ему. *Н. Б.*

В анализе экономики переходного периода приходится иметь дело не только с «чистыми» формами и категориями. Этот анализ потому и труден, что здесь нет устойчивых величин. Если вообще наука в ее теперешнем состоянии изучает текучие «процессы», а не застывшие метафизические «сущности», то как раз в переходный период по причинам, совершенно очевидным, категории бытия заменяются категориями «становления». Текучесть, изменяемость, движение — эти черты свойственны переходному периоду в гораздо большей степени, чем «нормально» развивающимся отношениям внутри прочной производственной системы. Поэтому перед нами возникает вопрос, годятся или не годятся те методологические приемы и те «мыслительные категории», которые употреблялись Марксом по отношению к капиталистическому обществу, годятся ли они теперь, в эпоху ломки капитализма и закладывания нового общественного фундамента.

В самом деле. «При изучении экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» * [2]. Изучая капиталистическую форму хозяйства и пользуясь этой силой абстракции, Маркс создал целую систему понятий, систему орудий познавания живой экономической действительности. Не только в руках гения, но и в руках всех последующих исследователей — не апологетов и сикофантов, а действительно научных исследователей — явлений хозяйственной жизни понятия эти были важнейшим средством научного овладения хозяйственным процессом. Научно овладеть хозяйственным процессом — значит понять его в его развитии, понять каждое явление в его возникновении, эволюции и исчезновении и понять как часть целого — при такого рода научном овладении понятия, отчеканенные Марксом, действовали «без отказа». Краеугольными камнями всего здания теоретической политической экономии, т. е. теории хозяйства в его капиталистической форме, основными понятиями всей системы были понятия: *товар, ценность, цена.*

Но пробил час капиталистической собственности. Экспроприаторы экспроприируются. Капиталистическое производство с неизбежностью процесса природы пришло к отрицанию себя самого. Коммунистическая революция потрясает всю хозяйственную систему до глубочайших основ, кощунственно разбивая «вечный» храм капитализма. Начинается процесс гигантских экономических сдвигов, грандиозных изменений, процесс перестройки всей системы производственных отношений. Старое переплетается с новым, новое борется со старым и то преодолевает его, то бессильно отступает назад. Нам необходимо познавательно овладеть этим сложным процессом, и здесь снова и снова приходится прибегать к силе абстракции **.

---

* *Маркс.* Капитал, т. I, с. XVI.

** Из этого не следует, конечно, что не нужно пользоваться эмпирическим материалом. Наоборот. Ибо «метод восхождения от абстрактного к конкретному есть для мышления только тот способ, коим оно усваивает конкретное, это есть

При первой же серьезной попытке действительно научно овладеть той весьма беспокойной конкретностью, которую мы называем хозяйством переходного периода, мы натыкаемся на то, что старые понятия теоретической экономии моментально отказываются служить. Мы натыкаемся на любопытное противоречие. Старые категории политической экономии продолжают быть формами практического обобщения непрерывно меняющейся живой экономической действительности. В то же время эти категории не дают никакой возможности проникнуть за «поверхность явлений», т. е. отделаться от вульгарного мышления, понять процесс хозяйственной жизни в его целом и в его развитии. Это и понятно. В самой действительности те элементарные отношения, идеологическим выражением которых являются категории товара, цены, заработной платы, прибыли и т. д., одновременно и существуют, и ~~не существуют~~. Они не существуют и в то же время как бы существуют, и они существуют, как бы не существуя. Они влачат какое-то странное призрачно реальное и реально призрачное существование, на манер душ усопших в старославянском представлении или языческих богов в благочестивой христианской религии. Поэтому старые, испытанные орудия марксистской мысли, отчеканенные Марксом на основе весьма реального существования соответствующих производственных отношений, начинают давать осечку. А в обиходе практической жизни они продолжают некритически рассматриваться как средства действительного понимания явлений хозяйственной жизни *.

Теоретическое пользование этими категориями предполагает теперь полное понимание их ограниченно исторического характера,

---

метод, благодаря которому мышление духовно воспроизводит конкретное как конкретное» (*K. Marx.* Einleitung zu einer Kritik der polit. Oekonomie. 2-е изд. «Zur Kritik» Dietz Verl., S. XXXVI [3]); ср. также: *Н. Бухарин.* Политическая экономия рантье, 1919, с. 14.

* Это отражается и на состоянии нашей практической экономической литературы. Берем наудачу один из номеров самого серьезного издания «Народное хозяйство», № 5 за 1919 г. Открываем статью *И. Д. Михайлова* «Положение ж.-д. транспорта». Тут мы находим цифры «валового дохода», «эксплуатационных расходов», «расходов на содержание личного состава», «эксплуатационных расходов на 1 версту» и, наконец, «чистого дохода или дефицита». Все приводимые цифры обозначают суммы *рублей* и даются читателям *сравнительно* за 1910—1918 гг. и даже за первую половину 1919. Далее автор добросовестно и настойчиво высчитывает «себестоимость» — тоже в рублях — 1 пуда в 1913, 14, 15, 16, 17 и 1918 г. Произведя эти арифметические упражнения, он делает *вывод*: «Таким образом себестоимость перевозки за 4 года увеличилась более чем в 50 раз». Какой смысл имеют все эти вычисления? Так называемый «курс рубля» выделывает пируэты не менее причудливые, чем товар в главе о фетишизме у Маркса или столы у спиритов. Можем ли мы пользоваться рублем как единицей измерения? Но это одна сторона дела. Что говорят эти цифры, если исчезает регулирующая роль рынка? Однако рынок не вполне исчез: *отчасти* существует «вольный рынок» и «вольные цены»; отчасти «твердые цены», отчасти ресурсы поступают «бесплатно». Но и этого мало. Что говорят эти цифры, если многих предметов *нельзя вовсе достать* в добавочном количестве, т. е. если денежная величина становится абсолютно бессодержательной? Все эти вопросы даже не возникают у автора статьи. И это не единичный случай. Это — *типичный* образчик своеобразного вульгаризаторства наших дней.

понимание границ их значимости, понимание условий, смысла и предела их применимости при хозяйственных отношениях, перескакивающих на принципиально иные рельсы. Нам предстоит поэтому, во-первых, проанализировать исходные пункты, «методологию» теоретической экономии и выяснить роль основных ее понятий; во-вторых, проследить те видоизменения и ограничения, которые возникают для них в системе переходного хозяйства.

Можно различать три характерные особенности марксистской экономической методологии: объективно общественную точку зрения, материально производственный подход и, наконец, диалектическо-историческую постановку вопроса.

Объективно общественная точка зрения утверждает примат общества над отдельным хозяйствующим субъектом — личностью. Последнего она рассматривает не как «атом», не как изолированного Робинзона, а как частицу социальной системы. «Производство изолированного индивидуума вне общества — такой же вздор, как развитие языка без совместно живущих и друг с другом разговаривающих индивидуумов» * [4].

Материально-производственный подход утверждает примат производства над потреблением и над всей экономической жизнью вообще. Первая (объективно общественная) точка зрения, являясь, как говорят математики, необходимой, отнюдь не является достаточной для характеристики всего метода. Общество существует как некоторая устойчивая система. Каковы материальные условия существования этой системы? «Всякий ребенок знает, что любая нация погибла бы с голоду, если бы она приостановила работу, не говорю уже на год, а хотя бы на несколько недель» ** [5]. Существование общества обусловлено его производством, которое носит «общественно определенный характер». Само общество рассматривается, прежде всего, как «производственный организм», а хозяйство — как «производственный процесс». Динамика производства определяет собой динамику потребностей. Производство, как основное условие существования общества, является элементом *данным* ***.

Диалектическо-исторический метод рассматривает общество в его специфически исторических формах, а общие законы общественного развития в их конкретном проявлении, как законы определенной общественной формации, ограниченные в своем действии историческими пределами этой формации **** [7]. Поэтому и экономические категории суть «теоретическое выражение тех исторических отношений производства, которые сами соответ-

---

* *K. Marx.* Einleitung, S. XIII.

** *Маркс.* Письма к Кугельману. Пер. под ред. Н. Ленина. Спб., 1907, с. 43.

*** Ср., например, «Капитал», т. I, с. 27: «Какова бы ни была форма» и т. д. [6]

**** В этом состоит величайшая революционная сторона Марксовой диалектики: «Раз понята связь вещей, рушится вся теоретическая вера в постоянную необходимость существующих порядков, рушится раньше того, чем они развалятся на практике» [8] (Письма к Кугельману, с. 44).

ствуют определенным ступеням развития этого материального производства» * [9]. Они ни в коем случае не имеют вечного характера, как то утверждает буржуазная наука, которая увековечивает их потому, что увековечивает капиталистический способ производства **.

Кроме этих основных особенностей Марксова метода, необходимо отметить еще один методологический прием, который можно условно назвать *постулатом равновесия*. На этом приеме, ввиду его сугубой важности, с одной стороны, непонимания его в обычных изложениях Марксова учения — с другой, следует остановиться особенно подробно.

Теоретически овладевая капиталистической системой производственных отношений, Маркс исходит из *факта ее существования*. Раз эта система существует, значит — худо ли, хорошо ли,— общественные потребности удовлетворяются по меньшей мере в такой степени, что люди не только не вымирают, но и живут, действуют и размножаются. В обществе с общественным разделением труда — а товарно-капиталистическое общество предполагает это последнее — это означает, что должно быть определенное *равновесие* всей системы. В нужных количествах производится уголь, железо, машины, ситцы, полотна, хлеб, сахар, сапоги и т. д. и т. п. В нужных количествах на производство всего этого соответственно затрачивается живой человеческий труд, пользующийся нужными количествами средств производства. Тут могут быть всякие уклонения, колебания, вся система расширяется, усложняется, развивается, находится в постоянном движении и колебании, но в общем и целом находится в состоянии равновесия *** [10].

Найти закон этого равновесия и есть основная проблема теоретической экономии. Результат рассмотрения всей капиталистической системы *при условии ее равновесия* и есть теоретическая экономия, как научная система.

«Известно всем, что для соответствующих различным потребностям масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы совокупного общественного труда. Очевидно само собой, что эта необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства; измениться может лишь форма ее проявления... А форма, в которой проявляется это пропорциональное распределение труда, при таком общественном устройстве, когда связь общественного труда существует в виде частного обмена индивидуальных продуктов труда,— эта форма и есть меновая ценность продукта» **** [12].

* *К. Маркс.* Нищета философии, рус. пер. Львовича. Спб., 1906, с. XX.

** О вышеупомянутых методологических положениях подробно см. *нашу* работу «Политическая экономия рантье».

*** См. *Энгельс,* полемика с *Родбертусом* в предисловии к Марксовой «Нищете философии», цит. изд., с. XI [11].

**** *Маркс.* Письма к Кугельману, с. 43.

Тут кратко и отчетливо виден весь подход к решению основной проблемы — проблемы *ценности*.

Если с этой точки зрения мы взглянем на всю конструкцию «капитала», то мы увидим, что анализ начинается с твердой, устойчивой системы равновесия. Постепенно вводятся усложняющие моменты. Система начинает колебаться, она становится подвижной. Эти колебания, однако, не теряют своего закономерного характера, и, несмотря на самые резкие нарушения равновесия (кризисы), система как целое сохраняется; через нарушение равновесия устанавливается новое равновесие, так сказать, более высокого порядка. Лишь поняв законы равновесия, можно было идти дальше и ставить вопрос о колебаниях системы. Самые кризисы рассматриваются не как прекращение равновесия, а как нарушение его, причем считается необходимым отыскать закон этого движения, поняв не только, как нарушается равновесие, но и как оно снова восстанавливается. Кризис не выходит за пределы *колебания* системы. К концу исследования *эта система* движется, колеблется, но через все движения и колебания равновесия восстанавливается снова и снова. Закон ценности есть закон равновесия простой товарной системы производства. Закон цен производства есть закон равновесия превращенной товарной системы, капиталистической системы. Закон рыночных цен есть закон колебаний этой системы. Закон конкуренции есть закон постоянного восстановления нарушенного равновесия. Закон кризисов есть закон необходимого периодического выведения системы из равновесия и восстановления его.

Маркс всегда ставит вопрос так: равновесие дано, как это возможно? Равновесие нарушено — как оно восстанавливается? Это и есть *постулат равновесия,* есть рассматривание всей системы в том *типичном* случае, *когда вопрос о возможности невосстановления равновесия и возможности гибели системы не ставится* *.

---

* Обращаем внимание на следующее крайне интересное место из «Капитала» (т. I, с. 320—321, пер. Степанова и Базарова): «Что устанавливает связь между независимыми работами скотовода, кожевника и сапожника? То обстоятельство, что их продукты существуют как товары... Лишь совокупный продукт многих частичных рабочих превращается в товары. ...Общественное разделение труда (предполагает) раздробление средств производства между многими независимыми друг от друга товаропроизводителями. В мануфактуре железный закон строго определенных производств и отношений распределяет рабочие массы между различными функциями; наоборот, прихотливая игра случая и произвола определяет собою распределение товаропроизводителей и средств их производства между различными отраслями общественного труда. Правда, *различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию,* потому что, с одной стороны, каждый товаропроизводитель должен производить потребительную стоимость, т. е. удовлетворять определенной общественной потребности — причем размеры этих потребностей количественно различны и различные потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему; с другой стороны, *закон стоимости товаров* определяет, какую часть находящегося в распоряжении общества рабочего времени оно в состоянии затратить на производство каждого данного товарного вида. Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства *к равновесию* обнаруживается лишь *как реакция против постоянного нарушения*

Рассматривание общественной, и притом иррациональной, слепой, системы с точки зрения равновесия ничего общего, конечно, не имеет с harmonia praestabilitata *, ибо оно исходит из *факта* существования этой системы и из такого же *факта* ее развития [15]. Последнее предполагает тип этого равновесия как равновесия *подвижного*, а не статического.

Таковы основы методологии теоретической экономики. Нам необходимо теперь перейти к вопросу о «значимости» этих точек зрения по отношению к *периоду развала капитализма и к периоду господства пролетариата.*

Общественно объективный подход остается обязательным и не нуждается ни в каких ограничениях. В самом деле, и в процессе общественной трансформации хозяйствующий субъект в своих мотивах и в своих действиях зависит от общественной среды, даже поскольку он остается как индивидуальный товаропроизводитель. Задача состоит в том, чтобы анализировать перестройку *общественной* системы. Здесь: а) растет коллективный, собирательный, *сознательный* хозяйствующий субъект — пролетарское государство со всеми его соподчиненными органами; b) поскольку сохраняется анархическо-товарная система, постольку сохраняется иррациональный, слепой «рок» рынка, т. е. опять-таки *общественная* стихия, все больше подпадающая под регулирующее воздействие окристаллизовавшегося общественно сознательного центра; с) наконец, поскольку налицо элементы распада социальных связок (например, образование замкнутых натурально-хозяйственных ячеек), то они, с одной стороны, «лимитируются» [16] в своих действиях хозяйственной средой (самая их внутренняя реорганизация есть функция общественных сдвигов); с другой — они во все возрастающей степени вовлекаются в строительный процесс, постоянно подвергаясь планомерному воздействию со стороны государственно-хозяйственной организации пролетариата (трудовая повинность, всевозможные виды натуральной повинности и т. д.). Таким образом, даже когда отдельные элементы выпадают из общественно-производственного процесса, они находятся в постоянной сфере воздействия и

этого равновесия. Норма, применяемая при разделении труда внутри мастерской a priori и планомерно, при разделении труда внутри общества действует лишь a posteriori (из последующего *(лат.).— Ред.*) как внутренняя, слепая сила природы, которая подчиняет себе беспорядочный произвол товаропроизводителей и воспринимается только в виде барометрических колебаний рыночных цен» [13]. В этих словах заключается in nuce (буквально: в орехе *(лат.)*, т. е. в зародыше.— *Ред.)* вся Марксова теория товарного хозяйства, и тут-то мы видим, какую роль играет молчаливо предполагаемый при всем исследовании принцип равновесия. Интересно, что сам *Маркс* походя отмечает этот свой научный подход: «Спрос и предложение в действительности никогда не покрывают друг друга... Однако в политической экономии предполагается, что они покрывают друг друга. Почему? Это делается для того, чтобы рассматривать явления в их закономерном, отвечающем их понятию виде, т. е. рассматривать их независимо от того, чем они кажутся вследствие колебания спроса и предложения»[14] («Капитал», т. III, с. 165). Это и значит рассматривать общественное хозяйство в состоянии равновесия.

* Предустановленная гармония *(лат.). Ред.*

сами рассматриваются с точки зрения *общественной* системы производства; в моменты своей максимальной обособленности они теоретически интересны, как объект общественного притяжения, как потенциальная составная часть новой общественной системы [17].

Однако, несмотря на то что сохраняется значимость объективно-общественного метода, этот последний приобретает *иной логический тон*. При анализе общественной структуры товарно-капиталистического типа все закономерности носят характер *стихийных* закономерностей, «слепой» силы, ибо весь общественно-производственный процесс иррационален. При анализе структуры переходного периода дело обстоит иначе, потому что здесь происходит в возрастающей пропорции *рационализация* общественно-хозяйственного процесса [18].

Материально-производственная точка зрения в общем тоже остается обязательной. Однако она претерпевает существенные изменения и ограничения. *Во-первых*, самый процесс производства не является a priori данной величиной [19]. Точнее сказать: в то время как в «нормальные» периоды общественного развития заранее дан процесс общественного воспроизводства и предполагается непрерывное возобновление элементов производства в самом ходе этого производства, в переходный период, при сотрясении всего общественно-трудового аппарата, процесс воспроизводства стоит под знаком вопроса. Поэтому проблема гласит здесь не «*как* возможно производство?», а «*возможно* ли производство?». То же самое с точки зрения производительных сил можно выразить следующим образом: если в нормальное время развитие производительных сил было скрытой предпосылкой всех теоретических суждений, здесь вопрос ставится и о возможности их стационарного состояния, и о возможности их катастрофического падения.

Во-вторых, может наступить чрезвычайно значительное сокращение, а местами *прекращение* производственного процесса. Поскольку общество не вымирает, это компенсируется другими путями: a) более экономным распределением *остатков* прежних производственных (чисто капиталистических) циклов,— здесь процесс потребления отрывается от процесса производства и становится несоизмеримым с последним; b) *принудительным извлечением* из деревни продуктов сельскохозяйственного производства [20] (здесь отличие от «нормального» положения состоит в том, что это извлечение лишь отчасти фундировано непосредственно экономическими методами; следовательно, в цикл воспроизводства входит лишь одна половина «народного хозяйства»); c) непроизводительными методами получения продуктов (военная добыча, переход из рук в руки базисных складов и т. д.).

В-третьих, поскольку процесс производства отрывается от процесса потребления, постольку — даже там, где сохраняется вольный рынок,— на поверхности явлений выступают потребительные мотивы [21].

Диалектическо-исторический подход не только не подлежит ограничению, а, наоборот, выпячивается на первый план. Слагающиеся формы новых отношений, их переплетение со старыми, иногда в необычайно причудливых сочетаниях,— все это делает из производственных отношений переходного периода комплекс sui generis *. Далее, совершенно понятно, что диалектическо-историческая точка зрения, которая выдвигает принцип постоянной изменчивости форм, принцип познания *процесса,* неизбежно должна быть подчеркнута при анализе эпохи, где происходят с небывалой быстротой прямо геологического типа сдвиги социальных пластов. Относительность «категории» политической экономии становится ясной до полной очевидности [22].

Постулат равновесия недействителен [23]. Равновесие нужно принять как состояние, к которому должна прийти система (если она будет существовать), но может и не прийти. Нет пропорциональности ни между производством и потреблением, ни между различными отраслями производства (в скобках прибавим: ни между людскими элементами системы). Поэтому в корне неправильно переносить на переходный период категории, понятия и законы, адекватные состоянию равновесия. На это можно возразить, что, поскольку общество не погибло, равновесие есть. Однако такое рассуждение было бы правильно, если бы период времени, который мы рассматриваем, представлял бы весьма длительную величину [24]. Вне равновесия общество *долго* жить не может и умирает. Но эта же общественная система может некоторое время находиться в «ненормальном» состоянии, т. е. вне состояния равновесия. В данном случае некоторое *относительное* равновесие покупается (поскольку мы не имеем внепроизводственной компенсации, что тоже невозможно à la longue) ценою частичного *разрушения самой системы* [25].

Таким образом, общая характеристика изменений и вариаций в методе исследования может быть выражена следующим образом: в анализе переходного периода недопустим целый ряд методологических упрощений, которые вполне уместны и допустимы в условиях прочной производственной системы. У *Маркса* постановка вопроса была такова: как возможно существование данной формы хозяйства и каковы законы возникновения, развития, исчезновения.

Измененная для переходного периода постановка вопроса гласит: каковы материальные условия существования общества в данный момент, как долго возможно его существование при данных условиях; как возможно производство; возможно ли установление равновесия; какой результат получится при установлении его и какой — при отрицательном решении этого вопроса; каково изменение производственных отношений в *обоих* случаях, каковы законы движения в *обоих* случаях и т. д.

Теперь нам необходимо перейти к некоторым основным поня-

* Своего рода *(лат.). Ред.*

тиям политической экономии, чтобы выяснить степень их пригодности в рассматриваемый период. Ибо «идеи и категории столь же мало вечны, как и выраженные ими отношения. Они представляют собою исторические и преходящие продукты» *[26].

Границы применимости этих категорий станут тотчас ясными, если мы определим основные условия существования соответствующих им (этим категориям) реальных соотношений.

Товар. Эта категория предполагает, прежде всего, *общественное разделение труда или его дробление* и вытекающее отсюда *отсутствие сознательного регулятора* экономических процессов. В различии потребительных ценностей товаров проявляется общественное разделение труда, в их ценности проявляется всеобщая трудовая связь между частицами системы, не имеющей сознательного регулятора. Для того чтобы какой-либо продукт или просто вещь стали товаром, еще не обязательно состояние прочных общественных связей. Например, при так называемых «случайных» сделках. Часто здесь общественные связи впервые устанавливаются (заморские купцы в редких экспедициях, редкие колониальные товары, «Raubhandel» ** и т. д.) ***. Во всех этих случаях товар, однако, не может быть *всеобщей* формой. Здесь нет товарного производства и товарного хозяйства, как типа общественной структуры, здесь может и не быть даже единого общества (например, ранний колониальный обмен). Товар может быть всеобщей категорией лишь постольку, поскольку имеется постоянная, а не случайная общественная связь *на анархическом базисе производства.* Следовательно, *поскольку исчезает иррациональность производственного процесса, т. е. поскольку на место стихии выступает сознательный общественный регулятор, постольку товар превращается в продукт и теряет свой товарный характер* [29].

Ценность появляется тогда, когда мы имеем правильное *производство товаров.* Здесь обязателен не случайный, а *постоянный* тип анархической связи через обмен [30]. Здесь необходимо также состояние *равновесия.* Закон ценности и есть не что иное, как закон равновесия товарно-анархической [31] системы. С этой точки зрения, например, ясно, что обмен слоновой кости на бусы (там, где, как говорил Маркс, обмен действительно есть обман) не есть ценностный обмен. Не всякий обмен есть *товарный* обмен (когда мальчики меняются перьями, или когда пролетарское государство практикует *продуктообмен* между городом и деревней). С другой стороны, не каждый товарный обмен есть *ценностный* обмен (например, обмен на «вольном рынке» с его «несуразными» ценами не есть ценностный обмен, хотя он есть товарный обмен).

* *К. Маркс.* «Нищета философии». Там же другая формулировка этой мысли: «Экономические категории представляют собою лишь теоретические отвлеченные выражения общественных отношений производства» [27].

** Грабительская торговля *(нем.). Ред.*

*** *Маркс* различает (в «Einleitung zu einer Kritik»), наряду с производственными отношениями, *производные* (abgeleitete) производственные отношения [28]. Об их установлении и идет речь.

Следовательно, ценность, как категория товарно-капиталистической системы в ее равновесии менее всего пригодна в переходный период, где в значительной степени исчезает товарное производство и где нет равновесия [32].

Цена есть, вообще говоря, выражение ценностного отношения. Но не всегда. В первом случае можно различать такие варианты: a) ценность совпадает с ценой по величине (статическое равновесие простой товарной системы); b) ценность не совпадает по величине (типичный случай); c) цена является производной величиной, свойственной товару, который сам по себе не имеет ценности (например, цена земли как капитализированная рента). От этих случаев нужно отличать *мнимую* форму, когда цена *не опирается* на ценностное соотношение. Здесь цена абсолютно отрывается от ценности. *Следовательно, в переходную эпоху случай мнимой формы неизбежно становится близким к типичному.*

Это явление, в свою очередь, связано также с крахом *денежной системы*. Деньги являются той вещно-общественной связкой, тем узлом, которым завязана вся развитая *товарная* система производства. Понятно, что в переходный период, в процессе уничтожения товарной системы, как таковой, происходит процесс «самоотрицания» денег. Он выражается, во-первых, в так называемом «обесценении денег», во-вторых, в том, что распределение денежных знаков отрывается от распределения продуктов, и наоборот. Деньги перестают быть всеобщим эквивалентом, становясь условным — и притом крайне несовершенным — знаком обращения продуктов.

Заработная плата становится мнимой величиной, не имеющей своего содержания. Поскольку рабочий класс является господствующим классом, постольку исчезает *наемный труд*. В социализированном производстве наемного труда *нет*. А поскольку нет наемного труда, постольку *нет и заработной платы* как цены продаваемой *капиталисту* рабочей силы. От заработной платы сохраняется лишь ее внешняя шелуха — денежная форма, которая тоже идет к самоуничтожению вместе с денежной системой. *При системе пролетарской диктатуры «рабочий» получает общественно-трудовой паек, а не заработную плату* [33].

Равным образом исчезает и категория *прибыли, равно как и категория прибавочной ценности,* поскольку мы говорим о новых производственных циклах. Однако в той мере, в какой существует еще «вольный рынок», имеется спекуляция и т. д., налицо спекулятивный барыш, законы движения которого определяются иначе, чем в нормально-капиталистической системе. Здесь действует монопольное [34] положение продавца, которое присасывает к нему продуктные массы из других сфер.

Вообще говоря, одна из основных тенденций переходного периода есть *разрыв товарно-фетишистских оболочек*. Вместе с растущей общественно-натуральной системой экономических отношений лопаются и соответствующие идеологические категории.

А раз это так, перед теорией экономического процесса возникает необходимость перехода к натурально-хозяйственному мышлению, т. е. к рассматриванию и общества, и его частей как систем элементов в их натуральной форме [35].

Глава X

„ВНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ" ПРИНУЖДЕНИЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД [1]

1. Насилие и принуждение в их соотношении с экономикой. 2. Насилие в переходные периоды. 3. Государственная власть как концентрированное насилие. 4. Экономическое значение пролетарской диктатуры. 5. Насилие и принуждение по отношению к непролетарским слоям. 6. Принуждение как проявление самоорганизации трудящихся. 7. Отмирание принуждения.

В теоретической политической экономии, т. е. в науке, изучающей стихийные закономерности товарно-капиталистического общества, господствуют категории «чисто экономические». «В действительной истории, как известно, завоевание, порабощение, убийство и грабеж, одним словом, насилие играют большую роль. В смиренномудрой (sanft) политической экономии постоянно царила идиллия. Право и «труд» были всегда единственными средствами обогащения, конечно, с исключением всякий раз «этого года» *[2]. Не подлежит никакому сомнению, что на всем протяжении исторического процесса роль насилия и принуждения была чрезвычайно велика. Именно на этой почве могли возрасти теории, которые в насилии видят альфу и омегу истории **. С другой стороны, на отрицании насилия покоится целый ряд противоположных теорий, которые просто-напросто не хотят видеть эмпирически данных явлений, ряда фактов, упрямо требующих своего объяснения. Марксизм не может «отмыслить» того, что дано реально как крупнейший исторический фактор. Ограбление общинных земель в Англии и период первоначального накопления, массовый принудительный труд рабов в древнем Египте, колониальные войны, «великие бунты» и «славные революции», империализм, коммунистическая революция пролетариата, трудовые армии в Советской республике — все эти разношерстные явления разве не связаны с вопросом о принуждении? Конечно, да. Вульгарный исследователь успокоился бы, подведя все под одну рубрику. Сторонник диалектического метода должен анализировать эти формы в их историческом контексте, в их связи с целым, в их специфических особенностях, в их — иногда совершенно противоположном по существу — функциональном значении.

Социальное насилие и принуждение (а только о таковом у нас и идет речь) находится в двояком соотношении с экономикой:

---

* *Karl Marx*. Das Kapital, B. I, S. 645 (Volksausgabe).

** Таковы работы *Dühring'a*.[3]; из более поздних авторов — *Gumplovicz'a*, из новейших — *Franz'a Oppenheimer'a*.

во-первых, оно появляется как функция этой экономики; во-вторых, оно, в свою очередь, влияет на экономическую жизнь. В этой последней роли влияние его может идти по двум направлениям: либо оно идет по линии объективно развивающихся экономических отношений,— тогда оно удовлетворяет назревшей общественной потребности, *ускоряет* экономическое развитие, является его прогрессивной формой; либо оно стоит в противоречии с этим развитием,— тогда оно *замедляет* развитие, является его «оковами» и по общему правилу должно уступить место другой форме принуждения, с другим, если так можно выразиться, математическим знаком *. Особенно выпукло проявляется роль насилия в «критические эпохи». «Войны и революции суть локомотивы истории» [7]. И оба эти «локомотива» являются формами — и притом наиболее резко выраженными — насилия. О переходе от феодализма к капитализму Маркс писал: «Эти методы покоятся отчасти на самом зверском насилии (auf brutalster Gewalt), например колониальная система. Но все они используют государственную власть (Staatsmacht), концентрированное и организованное общественное насилие, чтобы ускорить... процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить переходный период (die Uebergänge). Насилие есть повивальная бабка всякого старого общества, которое беременно новым. Оно само есть экономическая сила (ökonomische Potenz)» **[8].

В переходную эпоху, когда одна производственная структура сменяется другой, повивальной бабкой является революционное насилие. Это революционное насилие должно разрушить оковы развития общества, т. е., с одной стороны, старые формы «концентрированного насилия», ставшего контрреволюционным фактором, старое государство и старый тип производственных отношений. Это революционное насилие, с другой стороны, должно активно помочь формированию новых производственных отношений, создав новую форму «концентрированного насилия», государство нового класса, которое действует как рычаг экономического переворота, изменяя экономическую структуру общества ***. С одной стороны, следовательно, насилие играет роль разрушающего фактора, с другой — оно является силой сцепле-

---

* См. об этом *Fr. Engels.* Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. 8. Auflage. Stuttgart, Verl. Dietz., 1914, S. 191—192 [4]. Также *Fr. Engels.* «Gewalt und Oekonomie» etc. (предполагавшаяся IV часть о «теории насилия», опубликованная *Бернштейном* [5] в «Neue Zeit» вскоре после смерти Энгельса) [6].

** *Karl Marx.* Das Kapital, B. I, S. 680 (Volksausgabe).

*** Каутский, Бауэр с tutti quanti с негодованием и отвращением говорят «о насилии, откуда бы оно ни исходило». Не так смотрели на дело творцы научного коммунизма. Вот что писал, например, *Энгельс* о Дюринге: «Dass die Gewalt aber noch eine andere Rolle in der Geschichte spielt, eine revolutionäre Rolle... davon kein Wort bei Herrn Dühring. Nur unter Seufzen und Stöhnen (слушайте! слушайте! — *Н. Б.*) gibt er die Möglichkeit zu, dass zum Sturz der Ausbeutungswirtschaft vielleicht Gewalt nötig werde leider denn jede Gewaltsanwendung demoralisiere den, der sie anwendet... Und diese matte, saft-und kraftlose

ния; организации, строительства. Чем больше по своей величине эта «внеэкономическая» сила, которая в действительности *является* «ökonomische Potenz», тем меньше «издержки» переходного периода (при прочих равных условиях, конечно), тем *короче* этот переходный период, тем скорее устанавливается общественное равновесие на новой основе и тем быстрее кривая производительных сил начинает подниматься кверху. Эта сила не есть какая-то сверхэмпирическая, мистическая величина: она есть сила класса, совершающего переворот, его социальная мощь. Вполне понятно поэтому, что она в своей величине прежде всего зависит от степени организованности этого класса [12]. А революционный класс наиболее организован тогда, когда он конституировался как государственная власть. Вот почему государственная власть является «концентрированным и организованным общественным насилием». Вот почему *революционная* государственная власть является могущественнейшим рычагом экономического переворота.

В эпоху перехода от капитализма к коммунизму революционным классом, творцом нового общества является пролетариат. Его государственная власть, его диктатура, советское государство, служит фактором разрушения старых экономических связей и создания новых. «Политическая власть, в собственном смысле этого слова, есть организованная сила одного класса, имеющая целью подчинение другого класса» *[13]. Поскольку эта политическая власть как «концентрированное насилие» над буржуазией сама является *экономической* силой, это есть сила, разрывающая капиталистические производственные отношения, переводящая в распоряжение пролетариата материально-вещественный остов производства и постепенно вставляющая *непролетарские* людские элементы производства в систему новой общественно-производственной связи. С другой стороны, это же «концентрированное насилие» отчасти обращается и *вовнутрь,*

Predigerdenkweise macht den Anspruch, sich der revolutionärsten Partei aufzudrängen, die die Geschichte kennt!» (*Engels*. Herrn Eugen Dührings Umwälzung etc. S. 193) [9]. Как не вспомнить по поводу рассуждений *Каутского* о «Bestialität» и «Humanität» блестящих строк Энгельса об «истинных социалистах»: «Немного человечности», как принято выражаться в новейшее время, немного «реализации» этой человечности, или, вернее, чудовищности, очень немного о собственности из третьих или четвертых рук, немного о страданиях пролетариата, организации труда, насаждении неизбежных, но скучных ферейнов для поднятия низших классов народа. И наряду с этим безграничное невежество в вопросах... действительной общественной жизни. Таково содержание всей их литературы, которая благодаря... «абсолютному беспристрастию» мысли утрачивает последние следы энергии и действенности. И такой скукой хотят революционизировать Германию, поднять пролетариат, вызвать в массах способность думать и действовать»[10]. Эти филистерски-трусливые черты «истинных социалистов» были типичны и для внутрипартийных отношений. «Характерно для этих старых баб,— говорил Маркс,— что они стараются затушевать и подсластить всякую серьезную партийную борьбу» [11] (цит. по *Мерингу*, l. c., 92—93). Разве это не истинный прообраз «беспристрастных», «нейтральных», «независимых» теоретиков?

* *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Коммунистический манифест.

являясь фактором *самоорганизации и принудительной самодисциплины трудящихся* [14]. Таким образом, нам необходимо анализировать обе стороны принуждения: по отношению к непролетарским слоям и по отношению к самому пролетариату и близким к нему общественным группировкам.

Господствующий пролетариат в первую фазу своего господства имеет против себя 1) паразитические слои (бывшие помещики, рантье всех видов, буржуа-предприниматели, имевшие мало отношения к производственному процессу); торговые капиталисты, спекулянты, биржевики, банкиры; 2) вербовавшуюся из тех же слоев непроизводительную административную аристократию (крупные бюрократы капиталистического государства, генералы, архиереи и пр.); 3) буржуазных предпринимателей-организаторов и директоров (организаторы трестов и синдикатов, «деляги» промышленного мира, крупнейшие инженеры, связанные непосредственно с капиталистическим миром изобретатели и пр.); 4) квалифицированную бюрократию — штатскую, военную и духовную; 5) техническую интеллигенцию и интеллигенцию вообще (инженеры, техники, агрономы, зоотехники, врачи, профессора, адвокаты, журналисты, учительство в своем большинстве и т. д.); 6) офицерство; 7) крупное зажиточное крестьянство; 8) среднюю, а отчасти и мелкую городскую буржуазию; 9) духовенство, даже неквалифицированное.

Все эти слои, классы и группы неизбежно ведут активную борьбу против пролетариата под политической гегемонией представителей финансового капитала и под военной гегемонией генералитета. Эти атаки нужно отбить и врага дезорганизовать. Другие методы борьбы с его стороны (саботаж) нужно подавить и т. д. Все это может сделать только «концентрированное насилие». По мере того как пролетариат побеждает в этой борьбе и силы его все больше сплачиваются вокруг основного кристаллизационного пункта социально-революционной энергии — диктатуры пролетариата, начинается ускоренный процесс разложения старой психологии у экономически полезных и непаразитарных групп враждебного лагеря. Эти элементы нужно учесть, собрать, поставить на новое место, вдвинуть в новые трудовые рамки [15]. И это может сделать только принудительно действующая организация пролетарского государства. Она ускоряет процесс вбирания тех людских элементов, которые полезны и в новой системе, в первую голову технической интеллигенции. Само собой понятно, что сколько-нибудь планомерно, общественно целесообразно применить эти силы невозможно без принудительного давления. Ибо старые психологические остатки, находящиеся еще в головах этих людских категорий, с их отчасти индивидуалистической, отчасти антипролетарской психологией, воспринимают план общественной целесообразности как грубейшее нарушение прав «свободной личности» [16]. Внешнее государственное принуждение является здесь поэтому абсолютно необходимым. Лишь в ходе развития, при постоянном перевоспитании этих слоев, по мере их классовой

деформации и превращения их просто в общественных работников, элементы принуждения становятся все меньше [17]. Понятно, что процесс психологического перевоспитания тем труднее и тем болезненнее, чем выше данная группа стояла в системе капиталистической иерархии; общественной переработке труднее всего поддаются такие социальные группы, бытие которых всего теснее связано со специфическими формами и методами капиталистического производства. Непосредственная борьба с ними в первый фазис революции, постановка их в условия, когда они могут совершать общественно полезную работу, не будучи в состоянии вредить делу коммунистического строительства, целесообразное размещение этих сил, правильная *политика* по отношению к ним, меняющаяся в зависимости от психологического содержания их,— все это предполагает в конечном счете «санкцию» «концентрированного насилия», стоящего на страже коммунистического общества im Werden *[18].

Принуждение, однако, не ограничивается рамками прежде господствовавших классов и близких к ним группировок. Оно в переходный период — в других формах — переносится и на самих трудящихся, и на сам правящий класс. Эту сторону дела нам необходимо разобрать с большей подробностью.

В переходный период анализ нельзя ограничивать предпосылкой сплошной однородности класса [19]. При изучении абстрактных законов капиталистического механизма незачем было останавливаться на молекулярных движениях внутри классов и на дифференцированности этих «реальных совокупностей». Там они принимались как некоторая сплошная величина, более или менее однородная. Перенесение этого взгляда — совершенно верного в рамках абстрактно-теоретического анализа «чистого капитализма» — на анализ переходного времени, с его крайне текучими формами, с его, так сказать, принципиальной динамикой, являлось бы грубейшей методологической ошибкой [20]. Не только механика междуклассовая, но и механика внутриклассовая должны быть приняты во внимание. И соотношения общественных сил, и соотношения внутри классов суть крайне подвижные величины, подвижность которых делается особенно большой в «критические эпохи» **.

Воздействуя на природу, человек меняет свою собственную природу, говорил Маркс [22]. Но то же самое происходит и в ходе общественной борьбы. В этом и состоит процесс революционного *воспитания* пролетариата. Если рассматривать этот процесс с точки зрения внутриклассовых прослоек, то его можно обозначить как процесс постоянного приближения к авангарду рабочего класса

---

* В становлении *(нем.). Ред.*

** Поэтому нелепа точка зрения *Каутского* и иже с ним, когда они представляют себе революцию на манер парламентского голосования, где арифметическая величина (половина населения + 1) решает дело. См.: *Н. Ленин.* «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» [21]. Коммунистический Интернационал, 1919, № 7—8.

его средних и низших слоев [23]. Здесь и происходит превращение «класса в себе» в «класс для себя». Точка зрения на «народ» кающегося барина заключается в идеализации каждого члена «низшего класса» in concreto *. Пролетарски-марксистская точка зрения оперирует с реально существующими величинами.

Пролетариат приходит к своему господству как класс. Но это отнюдь не означает сплошного характера этого класса, где каждый его член представляет какую-то идеальную среднюю. Пролетарский авангард активно ведет за собой других. Он — сознательная, продуманно действующая, организующая величина. Он увлекает за собой сочувствующую середину, которая инстинктивно «сочувствует» перевороту, но не может ясно формулировать цели и точно наметить пути [24]. В ходе развития *нет* грани между авангардом и этим очень обширным слоем. Наоборот, происходит постоянное вовлечение в передовой слой все новых и новых сил. Этот процесс и есть та внутренняя спайка, которая делает из класса класс. За серединой сочувствующих есть слой индифферентных, а затем и так называемых шкурников. Процесс воспитания, однако, касается и их: пролетарский авангард растет, расширяется численно, впитывает в себя все большие слои класса, который все больше становится «классом для себя».

Если мы подойдем к этому вопросу несколько с другой стороны, то обнаружим примерно такие группировки: ядро индустриального пролетариата, порвавшего связи с деревней, типичного, постоянно занятого в промышленности рабочего класса; рабочую аристократию, иногда чрезвычайно связанную с интересами капитала (особо квалифицированные рабочие Америки, Германии, Англии; печатники почти во всех странах и т. д.); сезонных рабочих, периодически входящих и выходящих из сферы промышленности; рабочих с привесками частной собственности (домиками, иногда землей и т. д.); рабочих, связанных с деревней, иногда хозяйничающих и на земле; рабочих, ставших таковыми за время войны, не прошедших капиталистической выучки, иногда рекрутировавшихся из городского мещанства, ремесленников, торговцев и пр.; рабочих, специально отобранных по социально-политическому признаку капиталистическими государствами (например, некоторые слои железнодорожников); сельскохозяйственных рабочих, чистых батраков и полубатраков и т. д. и т. п. Таким образом, получается довольно пестрая картина «бытия» различных категорий рабочего класса, а следовательно, и их общественного «сознания». Ясно, что среди этих групп есть и группы, совершенно развращенные капитализмом, с максимумом узких эгоистических, «шкурнических» побуждений [25]. Но даже сравнительно широкие круги рабочего класса носят на себе печать товарно-капиталистического мира. Отсюда совершенно неизбежна *принудительная дисциплина*, принудительный характер которой тем сильнее чувствуется, чем менее добровольной,

* В конкретности *(лат.). Ред.*

внутренней дисциплины, т. е. чем менее революционен данный слой или данная группа пролетариата. Даже пролетарский авангард, который сплочен в партию переворота, в коммунистическую партию, устанавливает такую *принудительную самодисциплину* в своих собственных рядах; она ощущается здесь многими составными частями этого авангарда мало, так как она совпадает с внутренними мотивами, но тем не менее она есть *. Но она устанавливается *не другой* силой, а выражает коллективную волю всех, обязательную для каждого.

Само собою разумеется, что этот элемент принуждения, которое здесь есть самопринуждение рабочего класса, возрастает от его кристаллизованного центра в сторону гораздо более аморфной и распыленной периферии. *Это есть сознательная сила сцепления частиц рабочего класса, которая для некоторых категорий субъективно является внешним давлением, которая для всего рабочего класса объективно является его ускоренной самоорганизацией.*

В *коммунистическом* обществе будет полная свобода «личности» и отсутствие какой бы то ни было внешней нормировки отношений между людьми, самодеятельность без принуждения. В *капиталистическом* обществе для рабочего класса не было никакой самодеятельности и одно принуждение *со стороны враждебного класса.* В *переходный период* самодеятельность рабочего класса имеется наряду с принуждением, устанавливаемым рабочим классом как классом для себя, ко всем своим частям [27]. Противоречие между принуждением и самодеятельностью выражает собою здесь противоречивый характер самого переходного периода, когда пролетариат *уже* вышел из рамок капиталистического принуждения, но *еще* не сделался работником коммунистического общества.

Одной из главных принудительных форм нового типа, действующих в сфере самого рабочего класса, является уничтожение так называемой «свободы труда». «Свобода труда» в капиталистическом обществе означала одну из многочисленных фикций этого общества, так как в действительности монополизация средств производства капиталистами *заставляла* рабочих продавать свою рабочую силу. Эта «свобода» сводилась к следующему: во-первых, к относительной возможности *выбора* себе хозяина (переход с фабрики на фабрику), возможности «уволиться» и «получить расчет»; во-вторых, под этой «свободой» разумелась *конкуренция между самими рабочими.* В своем последнем значении «свобода труда» отчасти уже преодолевалась *рабочими организациями* еще в период капитализма, когда профессиональные союзы частично уничтожали конкуренцию рабочих друг с другом, объединяя их, организовывая распыленные частицы класса, сплачивая их и делая их сильнее в их борьбе против

* В Советской России коммунист, который совершил преступление, по инициативе партии получает наказание гораздо большее, чем «простой смертный» [26].

класса капиталистов. Профессиональные союзы выставляли требование, чтобы на фабрику допускались только члены союза; они подвергали бойкоту (т. е. применяли насилие) штрейкбрехеров, это живое воплощение буржуазной «свободы труда» и т. д. При диктатуре пролетариата вопрос о «хозяине» отпадает, так как «экспроприаторы экспроприированы». С другой стороны, остатки неорганизованности, несолидарности, индивидуализма, цеховой ограниченности, пороков капиталистического общества проявляются в виде непонимания *общепролетарских* задач, которые получают свое концентрированное выражение в задачах и требованиях советской диктатуры, рабочего государства. Так как эти задачи необходимо выполнять во что бы то ни стало, то понятно, что, с точки зрения пролетариата, как раз во имя действительной, а не фиктивной свободы рабочего класса необходимо уничтожение так называемой «свободы труда». Ибо последняя не мирится с правильно организованным, «плановым» хозяйством и таким же распределением рабочих сил. Следовательно, режим трудовой повинности и государственного распределения рабочих рук при диктатуре пролетариата выражает уже сравнительно высокую степень организованности всего аппарата и прочности пролетарской власти вообще *.

При капиталистическом режиме принуждение защищалось от имени «интересов целого», тогда как в действительности речь шла об интересах капиталистических групп. При пролетарской диктатуре впервые принуждение действительно есть орудие большинства в интересах этого большинства [29].

Пролетариат, как класс, есть единственный класс, который в общем лишен собственнических предрассудков. Но ему приходится действовать бок о бок с иногда весьма многочисленным *крестьянством*. Если крупные крестьяне (кулаки) активно борются против мероприятий пролетарской диктатуры, то «концентрированному насилию» пролетариата приходится давать более или менее внушительный отпор кулацкой вандее [30]. Но массы среднего, а отчасти даже бедного крестьянства постоянно колеблются, движимые то ненавистью к капиталистически-помещичьей эксплуатации, ненавистью, которая толкает их к коммунизму, то чувством собственника (а следовательно, в годину голода *и спекулянта*), которое толкает его в объятия реакции [31]. Последнее выражается в сопротивлении государственной хлебной монополии, в стремлении к свободной торговле, которая есть спекуляция, и к спекуляции, которая есть свободная торговля; в сопротивлении системе трудовой повинности и вообще всяческим формам государственного обуздания хозяйственной анархии [32]. Эти стимулы особенно

---

* Вопли российских меньшевиков против принуждения в эпоху пролетарской диктатуры совершенно то же, что вопли капиталистов о нарушении свободы труда профессиональными союзами, которые расставляют пикеты во время стачки и не дают капиталистам использовать штрейкбрехеров. Известно, что самые большие гнусности капиталистическая клика проделывала как раз под лозунгом охраны свободы труда [28].

подчеркиваются, поскольку истощенные города не могут на первых порах дать эквивалента за хлеб и повинности, идущие «в общий котел». Поэтому и здесь принуждение является абсолютной и повелительной необходимостью.

Итак, по отношению к бывшим *буржуазным группам* принуждение со стороны пролетарской диктатуры есть принуждение со стороны инородного класса, который ведет классовую борьбу с объектами своего принуждения; по отношению к некулацкой *крестьянской* массе принуждение со стороны пролетариата есть классовая борьба постольку, поскольку крестьянин есть собственник и спекулянт; оно есть его сплочение и трудовая организация, его воспитание и вовлечение в коммунистическое строительство, поскольку крестьянин есть трудящийся, не эксплуататор, противник капитализма [33]; наконец, по отношению к самому *пролетариату* принуждение есть метод организации, устанавливаемый самим рабочим классом, т. е. метод принудительной, ускоренной *самоорганизации*.

С более широкой точки зрения, т. е. с точки зрения большего по своей величине исторического масштаба, пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи [34]. В самом деле, эпоха пролетарской диктатуры есть в то же время эпоха *деформации классов*. Капитализм сопровождался все далее и далее идущим социальным *расщеплением* общества: он разлагал крестьянство, уничтожал «среднее сословие», доводил классовые противоречия до максимальной степени остроты. Диктатура пролетариата, выражая на первых порах самый кричащий раскол капиталистического мира, после установления некоторого равновесия, *начинает вновь собирать человечество* [35]. Бывшая буржуазия, пораженная, разбитая, смирившаяся, обнищавшая, приучившаяся к физическому труду, духовно перерабатывается и перевоспитывается. Часть ее гибнет в гражданской войне, но та часть, которая выживает, представляет уже иную социальную категорию. Интеллигенция тоже. Крестьянство, гораздо более других устойчивое в общем потоке, все же втягивается в общее русло и перевоспитывается медленно, но верно. Сам пролетариат точно так же «переделывает свою собственную природу». Таким образом, специфические классовые особенности стираются, классы начинают распадаться, как классы, равняясь по пролетариату. Наступает период *деформации* классов. Рычагом этой деформации является пролетарская диктатура. Будучи концентрированным насилием, она в конце концов уничтожает какое бы то ни было насилие. Будучи наивысшим выражением класса, она уничтожает всякие классы. Будучи режимом класса, организованного как государственная власть, она подготовляет гибель всякого государства. Ведя борьбу за свое существование, она уничтожает свое собственное существование. В бесклассовом, безгосударственном

коммунистическом обществе, где на место внешней дисциплины станет простое влечение к труду нормального общественного человека, потеряют всякий смысл внешние нормы человеческого поведения. Принуждение в какой бы то ни было форме исчезнет раз навсегда.

Глава XI

МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И МИРОВАЯ СИСТЕМА КОММУНИЗМА

1. Система равновесия мирового хозяйства. 2. Война как нарушение производственного равновесия. 3. Крах системы, начиная с наиболее слабых звеньев. 4. Типы коммунистической революции. 5. Соотношения между государствами пролетариата и государствами буржуазии. 6. Коммунистическая революция и капиталистические колонии. 7. Кристаллизация советских республик и союзы их. 8. Мировая диктатура пролетариата и ее уничтожение. 9. Мировая система коммунизма.

До войны система мирового хозяйства находилась в состоянии подвижного равновесия. Процесс обмена между странами, международное движение капитала (экспорт и импорт капитала), интернациональное передвижение рабочей силы крепко связывали отдельные части этой системы прочными узами «нормальных» процессов, жизненно необходимых для самого существования мирового хозяйства и его составных элементов. Законы капиталистическо-товарной системы, которые в их абстрактной форме анализировались чистой теорией как законы абстрактного, «чистого», капиталистического общества и которые конкретно реализовались в эпоху промышленного капитализма в рамках государственно отграниченных территорий, стали стихийными законами анархической *мировой* системы прежде всего. Мировые цены и, следовательно, общественно-мировой труд как их регулятор «in der letzten Instanz» *; мировая конкуренция, мировой рынок, тенденция к мировой средней норме прибыли; тяготение процента к единой, опять-таки мировой, средней; выравнивание заработных плат и их тяготение к одному мировому уровню, который двигал рабочую силу из страны в страну; мировые промышленные кризисы и т. д. и т. п.— все это было проявлением основного *факта* находящейся в состоянии подвижного равновесия, но развивающейся в противоречиях системы *мирового* капитализма.

Эта всеобщая связанность и взаимозависимость отдельных капиталистических государств друг от друга — то обстоятельство, что все они были составными частями *общей* системы,— неминуемо влекло за собой *мировой* характер войны [1]. Точно так же, как кризисы приняли характер *мировых* кризисов именно в силу цепной связи между частями мирового хозяйства, и *война* должна

* В последней инстанции *(нем.)*. *Ред.*

была неизбежно принять характер грандиозного мирового побоища. Кризис распространяется и катится волной потому, что нарушение равновесия в одной части системы неизбежно переносится, как по телеграфной проволоке, на все ее части. Война в условиях мирового хозяйства, означая нарушение равновесия в одном месте, превратилась с неизбежностью в гигантское потрясение *всей* системы, в мировую войну [2]. Разрыв связей мирового хозяйства означал распадение его на куски, а процесс расширенного отрицательного воспроизводства, протекавший параллельно в воюющих странах в условиях этого разрыва, привел в конце концов к краху всей системы.

С каких звеньев должен был начаться этот крах? Само собой понятно, что он должен был начаться как раз с тех звеньев, которые были *организационно-капиталистически* наиболее слабы *.

В самом деле, мы уже видели в III главе этой работы, что устойчивость частных капиталистических систем внутри мирового хозяйства, поскольку война стала конкретным фактом, объяснялась той внутренней реорганизацией производственных отношений, которая приводила к форме государственного капитализма. В общем и целом можно сказать поэтому, что устойчивость этих систем была прямо пропорциональна высоте государственно-капиталистической организации. Без нее капитализм не выжил бы даже и того срока, который отвела ему история [4]. Эта устойчивость, связанная с формой государственного капитализма, шла и по линии производственной, и по линии социально-классовой. Однако сама государственно-капиталистическая форма народного хозяйства была возможной лишь при определенной «зрелости» капиталистических [5] отношений вообще. Она была тем совершеннее, чем — при прочих равных условиях — было выше развитие производительных сил, финансово-капиталистическая организация, совокупность монопольных отношений нового капитализма [6]. Она была тем менее совершенна, чем более отсталой и аграрной была данная страна, чем менее были развиты производительные силы, чем слабее была финансово-капиталистическая организация хозяйства. Но не только с точки зрения экономической и социальной структуры, а и с точки зрения технически производственной наиболее устойчивыми в гигантском конфликте должны были оказаться системы с наиболее развитой техникой, которой требовала империалистская война [7]. Эта *техника* имела решающее военное значение. Совершенство *организационной формы* отчасти компенсировало процесс отрицательного расширенного воспроизводства. *Концентрация*

---

* Противоположные взгляды на крепость хозяйственных организмов развивались некоторыми идеологами экономической отсталости. Такова, например, известная книга генерала *Гулевича* о войне и народном хозяйстве. С другой стороны, опасность видели (правда, в ограниченных рамках «бедствий», не выходящих за пределы капитализма) молодые русские империалисты pur sang (чистокровный *(фр.).— Ред.)*. См., например, статью *П. Струве* в сборнике «Великая Россия». Ср. также: *С. Прокопович* [3]. «Война и народное хозяйство».

социальной мощи буржуазии в государственной власти, сросшейся с экономическими организациями капитала, создавала гигантское сопротивление для рабочего движения. Поэтому крах мировой капиталистической системы начался с наиболее слабых народнохозяйственных систем с наименее развитой государственно-капиталистической организацией * [8].

С вопросом хронологического порядка пролетарских революций отнюдь не следует смешивать вопроса о высоте *типа* данной революции. Высота типа революции определяется удельным весом того комплекса производственных отношений, которые воплощены в пролетариате. Чем больше относительно концентрированного пролетариата, тем выше тип коммунистической революции, тем труднее *победить*, но тем легче *строить* ** [9]. Организационные предпосылки коммунизма лежат, как мы видели, в области концентрированных средств производства и обобществленного труда. В мировой капиталистической системе эти предпосылки наиболее ярко выражены в «великих державах» капитала, где наиболее крепка мощь буржуазии. С другой стороны, именно потому, что перед нами *анархическая* мировая система, с особым положением «в мировом хозяйстве» его составных частей, как раз для «великих» империалистских систем создавалась возможность эксплуатации колоний. А на этой почве создавалась и другая возможность, а именно возможность временной «общности интересов» между империалистским «отечеством» и рабочим классом [10]. Эта «Interessengemeinschaft» ***, в свою очередь, страшно задерживала ход революции, которая базируется на разрыве всякой общности между буржуазией и пролетариатом. И тем не менее, поскольку революция есть уже данный факт, она по своему типу выше всего именно в тех странах, где рабочий класс составляет максимальный процент всего населения и где средства производства концентрированы сильнее всего. Потому что этими двумя факторами дается, во-первых, материально-вещественный остов нового общества, а во-вторых, основные его производственные отношения. С этой точки зрения совершенно понятно, почему революция пролетариата произошла раньше всего в России. Здесь государственная машина была наименее крепка организационно. Только наметились формы государственного капитализма. Техническая слабость аграрной в общем страны обусловила неслыханный военный разгром. Государственный аппарат оказался настолько неустойчивым, что мог быть сравнительно легко опрокинут пролетариатом в крупных городских центрах. Но, с другой стороны, после победы пролетариата причины легкости этой победы диалектически превращаются в причины величайшей

---

* Само собой разумеется, что в тексте предполагается равенство прочих условий. Простой механический перевес сил может находиться и на стороне более отсталых группировок, если они составляют *количественно* большую величину.

** Наиболее вульгарным «образцом» противоположной точки зрения является работа народника (левого эсэра) *В. Трутовского* «Переходный период».

*** Общность интересов *(нем.)*. *Ред.*

трудности [11]. Экономическая отсталость страны, громадное поле расщепленного, раздробленного мелкособственнического труда в противоположность труду действительно обобществленному — все это представляет громадные препятствия для организации планомерной общественно-хозяйственной системы. Революция победила легко и потому, что пролетариат, стремящийся к коммунизму, был поддержан крестьянством, которое шло против помещика. Но то же самое крестьянство оказывается величайшим тормозом в период строительства коммунистических производственных отношений.

Наоборот, в Германии революция шла гораздо болезненнее. Капиталистическое государство оказывает здесь сопротивление гораздо более упорное; пролетариат является единственной революционной силой; победа достается труднее. Но тип революции здесь выше, несмотря на то что революция приходит позднее *.

Таким образом, если мы рассматриваем революционный процесс в мировом его масштабе, то мы можем выставить следующее общее положение: *мировой революционный процесс начинается с низших по своему уровню частичных систем мирового хозяйства, где победа пролетариата легче, но кристаллизация новых отношений труднее; скорость наступления революции обратно пропорциональна зрелости капиталистических отношений и высоте типа революции* [13].

Прекращение империалистской войны не может остановить распада капиталистической системы, ее краха, коммунистической революции пролетариата. Падение производительных сил продолжается и после заключения мира. Империалисты думали организовать мировое хозяйство методами, которые отрицают мировое хозяйство. Победители думали выйти из затруднений путем беспощадной эксплуатации, которая в конце концов уничтожает самую возможность этой эксплуатации. А дух мировой конкуренции играет над ними злую шутку, заставляя их бороться друг с другом. Так история показывает империализму свое роковое a posteriori, которое внезапно предстает перед «победителями» во всей своей ужасающей наготе **.

---

* Блестящий анализ революционной обстановки и ее типов читатель найдет у *Н. Ленина*: Детская болезнь «левизны» в коммунизме (опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике) [12].

** *John Keyenes* [14] пишет в своей книге «The economic consequences of the peace» (Macmillan and C°, London, 1920) о Европе после «мирного» договора: «The Treaty includes no provisions for the economic rehabilitation of Europe,— nothing to make the defeated Central Empires into good neighbours, nothing to stabilise the new States of Europe, nothig to reclaim Russia; nor does it promote in any way a compact of economic solidarity amongst the Allies themselves: no arrangement was reached at Paris for restoring the disordered finances of France and Italy, or to adjust the systems of the Old World and the New» (p. 21i). *Keyenes* характеризует положение следующим образом: «The significant features of the immediate situation can be grouped under three heads: first, the absolute falling-off, for the time being, in Europe's internal productivity; second, the breakdown of transport and exchange...; and third, the inability of Europe to purchase its usual supplies from overseas» (216) [15]. О грозящей социальной

Экономическая изоляция и распадение связей во время войны, последствия такого состояния после нее обостряют процесс разрушения производительных сил и ускоряют крах капиталистической системы, звено за звеном; революционное завоевание власти пролетариатом и переворот в способе производства хотя бы в одной стране крайне обостряют процесс разрушения старой идеологии, «революционизируют» рабочий класс в других странах, для чего дана подпочва всем предыдущим развитием. В первых советских республиках мировой пролетариат имеет свои организации, обладающие максимумом социальной и материальной мощности. Поэтому среди распадающейся мировой системы капиталистического хозяйства они являются неизбежно новыми кристаллизационными пунктами, центрами притяжения пролетарской энергии и крупнейшим фактором дальнейшего разложения капиталистической системы. Во всем капиталистическом мире, несмотря на попытки вдохнуть в него новую жизнь, разруха идет гигантскими шагами. Производительные силы падают. Производственные отношения разлагаются и разрываются. Экономического равновесия между производственными сферами нет, и нарушение его принимает все более и более резкие формы. Социально [19]-классового равновесия тоже нет, и дело идет к решающему конфликту. Политическая организация, вернее, государства буржуазии переживают кризис, ибо мировой империализм оказывается неспособным вести абсолютно единую, во всех частях однородную политику. Капиталистические армии разлагаются. Поскольку мировая производственная анархия и ее выражение, мировая конкуренция, диктуют свою слепую волю буржуазным государственным организациям, постольку весь процесс все более принимает стихийный характер распада. Стихия капиталистических отношений на базисе их разрушения создает то характерное состояние неуверенности, которое предвещает близкий конец. И среди этой расползающейся мировой ткани капиталистического хозяйства появляются нового типа *растущие* организации, где дана принципиально возможность *развития*, ибо только здесь возможно восстановление общественного равновесия; организации, которые как раз из разложения капиталистических систем черпают добавочное количество своей собственной мощи; государства пролетариата с новой системой экономических отношений, которые тем более укрепляются, чем более слабеют распадающиеся старые, капиталистические группировки.

катастрофе см. с. 213, о настроении господствующих классов — 222. Крах империалистической системы задним числом *вгоняет* империалистам любовь к содружеству в единых рамках мирового хозяйства [16]. Так, инж. *Roedder* (l. c., S. 50) повествует: «Wie Bausteine eines grossen Gefüges sich gegenseitig tragen, an einander legen und schirmen, so beruht auch im Zusammenleben und gemeinsamen Vorwärtsstreben der Nationen eine auf der anderen. Ist aber ein Baustein zermürbt, so muss bei Zeiten durch einen besseren ersetzt werden, damit nicht dem ganzen Bau eine Gefahr erwächst» [17] и т. д. Все эти меланхолические рассуждения заканчиваются трагическим: «To be or no to be, that is the question» [18]. *Капиталистической* системе история отвечает решительным отрицанием.

Капиталистический строй эпохи промышленного капитализма был воплощением стихийного процесса, ибо здесь была полная неурегулированность отношений; место сознательного регулятора занимал бессознательный «рынок» [20]. Государственно-капиталистическая форма общества, оставив неорганизованными мировые связи, заменила бессознательные процессы сознательным регулированием экономических отношений, поставив классовый план буржуазии на место стихийных закономерностей товарного общества. Эпоха распада государственно-капиталистических организаций снова разнуздывает эту стихию, которая отличается от товарной стихии прошлого направлением своего движения: там эта стихия была рычагом капиталистической концентрации и централизации, *роста* капиталистического общества и, в конце концов, его организации; здесь эта стихия является рычагом распада организованной системы на части. И опять-таки: среди этого стихийного процесса распада только в пролетарских государствах может быть процесс организации и рационализации экономической жизни, но уже на принципиально иной основе. Разложение и распад старой системы и организация новой — это *основные* и наиболее общие закономерности переходного периода. Поэтому, каковы бы ни были уклонения в сторону, равнодействующая идет по линии социализма. Соотношение между государствами пролетариата и государствами буржуазии лучше всего видно на их военных столкновениях, на классовой войне, где старые армии разлагаются, потому что всем ходом развития делается невозможным общественное равновесие на капиталистической основе [21].

Крупнейшим фактором разложения капиталистической системы является распад связи между империалистскими государствами и их многочисленными колониями. Так называемое «национальное государство» уже в довоенный период было чистейшей фикцией. На самом деле, реально, существовали субъекты колониальной политики, империалистские государства, представлявшие из себя сложные системы с крепким ядром и подчиненной периферией, и объекты этой колониальной политики с различными оттенками и степенями подчинения [22]. Как раз в деле образования этих гигантских тел организованное «внеэкономическое» насилие, которое, как говорил Маркс, само есть экономическая сила, играло колоссальную роль. «Machtpolitik», «Armee und Flotte» * и прочие прелести империализма были средствами организации империалистских государственных систем. Государственная спайка, в конечном счете опиравшаяся на вооруженную силу, имела решающее значение. Следовательно, по мере разложения государственной власти капитала неизбежно должно начаться и разложение империалистских систем, отпадение колоний, дробление «великих держав», выделение самостоятельных «национальных государств» [23]. С точки зрения борьбы общественных сил это может выразиться в ряде колониальных восстаний, национальных

* Политика силы; армия и флот *(нем.)*. *Ред.*

восстаний, мелких национальных войн и т. д. Конечно, колониальные восстания и национальные революции (Ирландия, Индия, Китай и пр.) [24] абсолютно не имели бы никакого *прямого* отношения к развертывающейся пролетарской революции; их *местный* и непосредственный смысл заключается отнюдь не в установлении диктатуры пролетариата; пролетариат здесь по общему правилу не играет руководящей политической роли, ибо он крайне слаб. Но тем не менее эти колониальные восстания и национальные революции входят как составная часть в великий мировой революционный процесс, который перемещает всю ось мирового хозяйства. Ибо объективно здесь налицо факторы общего распада капиталистических производственных отношений, распада, который облегчает победу пролетарской революции и диктатуры рабочего класса [25].

Диктатура пролетариата не может победить, если пролетариат разных стран изолирован друг от друга. Поэтому уже в ходе борьбы неизбежно сцепление, связь, спайка, союз между всеми возникающими пролетарскими советскими республиками. Уже для буржуазии в переходный период объективно необходимым является ее мировой союз: он необходим для нее и экономически, ибо только таким путем можно надеяться изжить кризис; он необходим для нее и политически, ибо только таким путем можно оказывать сопротивление пролетариату. Отсюда попытки создания «Лиги Наций» [26]. Однако начавшийся уже распад капиталистической системы, ее колоссальная дезорганизация, масса новых возникших трений чрезвычайно усилили децентрализаторские тенденции, и поэтому буржуазия терпит крах. Стихия распада перерастает организаторский разум буржуазии [27]. Для *пролетариата* его экономическое и политическое единство есть вопрос жизни. И так как его частичные победы (его диктатуры) выражают собой преодоление распада, то отсюда вытекает объективная необходимость объединения пролетарских государственных систем. По мере перерождения экономической и политической ткани мирового хозяйства и перемещения центра тяжести на пролетарские государства и их союзы видоизменяется вся картина мирового хозяйства. Бывшие колонии и отсталые аграрные страны, где нет пролетарской диктатуры, тем не менее входят в экономическую связь с индустриальными социалистическими республиками. Они понемногу втягиваются в социалистическую систему, приблизительно по тому же типу, как втягивается крестьянское сельское хозяйство в отдельных социалистических странах.

Так растет мало-помалу мировая диктатура пролетариата. По мере ее роста слабеет сопротивление буржуазии, и под конец оставшиеся буржуазные комплексы будут, по всей вероятности, сдаваться со всеми своими организациями in corpore *.

---

* В полном составе *(лат.)*. *Ред.*

В этих случаях, которые, как легко сообразить, отнюдь не могут считаться типичными, не будет иметь места полный распад аппарата, как это неизбежно бывает в типическом случае общественной трансформации [28].

Но мировая диктатура пролетариата есть уже в сущности начало отрицания диктатуры пролетариата вообще. Государственная власть рабочего класса необходимо растет, поскольку растет сопротивление капиталистических групп. Так как процесс развертывания капиталистического краха и коммунистической революции есть целая историческая полоса, целая эпоха, которая включает и ряд беспощадных классовых войн, не говоря уже о войнах гражданских, то вполне понятно, что государство не может отмирать в *такой* обстановке. Но как скоро выясняется, решающая мировая победа пролетариата, кривая роста пролетарской государственности круто начнет падать вниз [29]. Ибо главная и основная задача государственной власти, как таковой, задача подавления буржуазии, будет закончена. Внешне принудительные нормировки начнут отмирать: сперва отомрет армия и флот, как орудие наиболее острого внешнего принуждения; потом система карательных и репрессивных органов; далее — принудительный характер труда и пр.[30] Производительные силы, размещаемые не по государственным делениям, а по принципу хозяйственной целесообразности,. развиваются с неслыханной быстротой. Гигантские резервуары энергии, которая уходила раньше на классовую борьбу, войны, милитаризм, преодоление кризисов, конкуренцию и т. д., обращаются теперь на производительный труд. Деформация классов и трудовое воспитание и образование новых поколений, рационализация всего производственного процесса ускоряют рост производительных сил еще более. Распределение теряет характер принудительного эквивалентного распределения «по труду». Социализм пролетарской диктатуры и дальнейшего периода развертывается в мировую систему коммунистического общества *. Впервые за все время существования человечества создается система, гармонично построенная во всех своих частях: она не знает ни производственной, ни социальной анархии. Она навсегда уничтожает борьбу человека с человеком и сплачивает все человечество в единый коллектив, быстро овладевающий неисчислимыми богатствами природы.

Пролетариат, который активно строит будущее человечества и ясно видит это будущее, может сказать словами великого борца науки: Novarum rerum mihi nascitur ordo [31]. Пусть слепые не видят этого нового порядка. Его пришествие неизбежно и неотвратимо [32].

Печатается по книге: *Бухарин Н.* Экономика переходного периода. М.: Госиздат, 1920, с. 5—6, 51—157

---

* *Prof. C. Ballod* в своей наивности полагает, что мы, русские коммунисты, считаем коммунизм возможным на стадии пролетарской диктатуры, и делает нам целый ряд самых комичных упреков, которыми он обнаруживает лишь свое собственное невежество. См.: *C. Ballod.* Kommunismus und Sozialismus. Der Sozialist (Sozialistische Auslandspolitik) № 34, 23. August 1919.

ЛЕНИН КАК РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕОРЕТИК

1920 г.

Теперь уже весь мир знает, что тов. Ленин — величайший вождь масс, гениальный тактик и революционный стратег. Это знают не только широкие рабочие массы, но даже политические противники, квалифицированные вожди мирового империализма, которые с удовольствием увидели бы труп пролетарского вождя, открыто признают его колоссальное значение. Но сравнительно не многим тов. Ленин известен как блестящий *теоретик,* тонкий аналитический ум, несравненный мастер общественных наук. А между тем нам ясно, что текущая политическая борьба есть такое сложное дело, что правильная тактика должна покоиться на точном учете сил, покоиться на глубоком понимании данной конъюнктуры, на способности предсказывать будущее. Эту возможность дал метод, выработанный гением Маркса. Марксистский метод явился превосходнейшим оружием в руках рабочего класса. Но никто из марксистов не владел и не владеет этим методом так, как владеет им Владимир Ильич. «Философы до сих пор объясняли мир, а все дело в том, чтобы его изменить» [1]. В этих словах Маркс характеризовал самую глубину своего метода и своего собственного существа. Марксизм есть теоретическая практика и практическая теория, изменяющая мир. Тов. Ленин, как никто более, воплотил это существо революционного марксизма. Теория как обобщенная практика, практика как прикладная теория — это синтез теоретической и практической борьбы. Революционное их единство с необычайной выпуклостью выражено во всей деятельности Владимира Ильича. Он всегда, даже среди классовой борьбы, занимался теоретическими вопросами, но никогда эти теоретические вопросы не были оторваны у него от практики. Его практика и есть практика революционера. Такой же является и его теория.

Еще на заре марксистского движения, когда обсуждался вопрос о «судьбах капитализма в России», тов. Ленин занял выдающееся место среди русских экономистов. Его ум подмечал все противоречия развития, всю его революционную сущность. Народники в крестьянстве видели трудовую идеальную гармоническую крепость, на которой созиждется церковь будущего. Ле-

нин беспощадно высмеивал бардов этой приглаженной действительности. А правда ли, что это — единый класс, а не выделяются ли кулацкие хозяйства с наемным трудом, а не растет ли число безлошадных? Вот вопрос, который ставил тов. Ленин, и в ряде блестящих работ («Критика экономического романтизма» [2] и другие статьи, потом вошедшие в сборник «Аграрный вопрос» [3], «Развитие капитализма в России» [4] и т. д.) тов. Ленин показал, как развивается в России капитализм, как растет пропасть между кулаком и бедняком, как кулак, ростовщик, капиталист начинает выплывать на поверхность. Народническое «мирное житье», учение, что «все на Шипке спокойно» [5], что все крестьяне одинаковы, что капитализму в России не бывать,— тов. Ленин разнес в пух и прах, как вздорную болтовню тех, кто хочет прикрыть разницу между кулаком и бедняком, но защищает интересы кулака против интересов бедняка.

Книгу тов. Ленина, которую он писал в сибирской ссылке [6], некоторые марксисты называли блестящей, но сухой и чересчур ученой работой. Что она была ученейшим сочинением, которое вынуждены были рекомендовать студентам все мало-мальски грамотные профессора, ибо ее нельзя было замолчать,— с этим нужно согласиться. Ленин показал себя здесь как единственный в своем роде софистик [7] и крупнейший аналитик. Но неправда, что она суха, что мысль ее безжизненна. Гораздо более прав был наш прежний соратник, а теперь враг, В. Базаров [8], который писал, что у Ленина каждая цифра дышит революционной ненавистью к господствующим классам.

Против народников выступили не только марксисты-революционеры. В марксистской школе появились и будущие деникинские министры, рыцари российского капитализма, грядущие соратники Рябушинских [9] и Путиловых [10], профессора, приват-доценты, ученые: Струве, Туган-Барановский [11], Булгаков и пр. Струве написал даже первый социал-демократический манифест [12]. Но тов. Ленин в ученом лике Струве сразу почувствовал предателя и лжеца. Струве также называл себя марксистом. Он также проповедовал против народников. Но его марксизм был не Марксово учение о ниспровержении капитализма, а тщательный анализ «хороших свойств» этого капитализма, его прогрессивности, благопристойности, необходимости и пр., не тем анализом роста противоречий, которые приводят к восстанию пролетариата. А в этом последнем и состоит душа марксизма. Владимир Ильич пошел в бой с открытым забралом. Выхолощенный буржуазный, фальсифицированный марксизм Струве, который провозгласил основным лозунгом: «на выучку к капитализму»,— тов. Ленин опрокинул навзничь теоретическим оружием настоящего революционного марксизма. Во всех вопросах теории, был ли то вопрос о рынках, или вопрос о дифференциации крестьянства, или вопрос об общинах, или вопрос о русской промышленности и ее судьбах,— тов. Ленин с удивительной зоркостью подмечал то, что было скрыто от других,— все явления, все силы, которые двигают

вперед, ведут к росту пролетариата, к его сплоченности, к его восстанию, к его победе.

Когда в германской социал-демократии возникло реформистское течение, критиковавшее Маркса и его учение о неизбежности пролетарской революции и выставлявшее положение о мирном характере капиталистического развития, тов. Ленин выступил снова с рядом работ. Особенно излюбленной темой был у него аграрный вопрос. Самую сухую теоретическую вещь (вроде спора о законе убывающего плодородия почвы, о теории ренты) тов. Ленин анализировал так точно, ясно и так революционно, что его работы являются образцом (такова, например, его небольшая работа «Аграрный вопрос и «критики Маркса» [13]).

Глубочайшее теоретическое понимание развития подготовило ту ясную тактическую позицию, которую наша партия заняла в революции 1905 г.

Но вот наступает полоса контрреволюции. Начинается усвоение пережитого, вместе с тем и поиски дальнейших путей. Среди части социал-демократов обнаруживаются колебания в сторону от материалистической философии. Владимир Ильич бросается в бой и на этом фронте. Он выступает с толстым томом «Заметки об одной реакционной философии» [14], дающим острую критику нематериалистической теории познания. В одном «серьезном» буржуазном издании рецензент книги тов. Ленина писал, отдавая должное ясности мысли, что не было книги, в которой самые абстрактные философские понятия сочетались бы с такими ругательными эпитетами, как в этой работе. Но смиренно-мудрый автор рецензии не догадывался, что и здесь у тов. Ленина была борьба, в которой противнику не могло быть пощады, если он заслуживал осуждения, ибо и в философии для тов. Ленина дело шло не о самоуслаждении глубокомысленными изысканиями, а об основательной борьбе.

На заре нового подъема движения разражается война. Перед спутанным сознанием рабочего класса встает ряд важнейших проблем.

Корни войны, ее смысл и значение — все это прежде всего нужно понять. На сцену выступили под марксистским флагом самые наглые осквернители марксизма. Владимир Ильич садится за изучение вопроса об империализме и в ряде новых работ вскрывает всю фальшь каутскианских теорий. Противоречивый характер развития, неизбежность хода к катастрофе — вот что прежде всего отмечал Ленин. «Финансовый капитализм может быть мирным»,— говорил Каутский. «Все, что происходит, имеет свое оправдание»,— писал Кунов. И те и другие плевали на Маркса. А Ленин брал сухие цифры, анализировал капиталистическое развитие последних лет и с точностью астронома швырял в лицо врагам революции безусловное, мужественное, научное предсказание революционной грозы.

Жизнь оправдала теорию Ленина, потому что эта теория была глубочайшей теорией общественного развития, которая

видит на несколько лет вперед, потому что она была революционной теорией. Но, быть может, самым гениальным теоретическим построением Владимира Ильича было его учение о диктатуре пролетариата, о ее роли, о ее формах, о ее значении. Здесь тов. Ленин не только разрабатывал учение Маркса, но создал целую новую теоретическую школу. Маркс мог в самых острых чертах наметить линию. Ленин завершил это дело. Учение о диктатуре пролетариата и Советской власти — евангелие современного пролетарского движения, которое Ильич с величайшей теоретической смелостью впервые изложил в своих знаменитых «Тезисах» [15] на апрельской конференции 1917 г.[16] Маркс писал однажды, что суть его учения состоит не в теории классовой борьбы, ибо классовая борьба была открыта до него, а в том, что развитие капитализма приводит неизбежно к диктатуре пролетариата [17]. Учение Ленина касается лишь следующей исторической ступени, и, так как Ленин не только гениальный теоретик, обществовед, но и популярный работник-писатель, его теория становится силой, ибо ею овладевают массы.

Творца научного коммунизма Маркса буржуазно-либеральные профессора травили за «его бездушность», «пафос ненависти» и пр. Маркс был пламенным революционером, действительно ненавидящим священной ненавистью рабский строй, в котором кучка «цивилизованных варваров» угнетала миллионы рабов. Но все видели гигантский рост этого великана мысли.

Теперь, когда раскрыты все классовые карты, буржуазные идеологи начинают признаваться, что большевизм и есть самый доподлинный марксизм. Так пишет профессор Зомбарт в своей новой работе «Основы социализма», так пишет Струве. Но они в ужасе смотрят на большевизм и его мирового вождя, ибо «красный призрак коммунизма» одевается плотью и кровью, вооружается острым оружием критики и критикой оружия ниспровергает ненавистный капитализм.

Живое воплощение теоретического и практического разума рабочего класса, тов. Ленин, руководит этой победоносной борьбой. Мы все, его ученики и товарищи, твердо надеемся, что вместе с ним увидим и день нашей мировой победы, с которой начнется действительная история освобожденного человечества.

Печатается по книге: Ленин — вождь трудящихся (1870—1924): Сборник статей. Ростов н/Д: Изд-во «Прибой», 1924, с. 37—40

КУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ И БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ

Декабрь 1927 г.

Борьба с бюрократизмом стояла, стоит и еще долго будет стоять у нас в порядке дня как одна из важнейших задач пролетарской партии. Если «отвлечься» *от хода* исторического развития, от соотношения классов, от растущего социализма, от всей исторической перспективы, т. е. если посмотреть глазами «малого рассудка», то можно было бы прийти в замешательство от некоторых картин нашего «управленческого» быта. Галерея щедринских героев, перекрасивших свои штаны, напяливших на себя другие исторические костюмы, могла бы без особого труда быть обнаружена в нашей действительности.

Можно было бы найти и указы о «пирогов печении» [1]; можно было бы открыть и самых настоящих «ташкентцев» [2] (ср., например, недавнее дело об ирригации); можно было бы вытащить на свет божий героев, единственным лозунгом которых является святой пароль «тащить и не пущать» [3]; можно было бы взять на мушку «Органчиков» и Угрюм-Бурчеевых [4], гоголевских «ревизоров» [5] и грибоедовских Молчалиных [6]; можно было бы наблюдать и сцены «у парадного подъезда» [7], получившие название «бюрократизма и волокиты». И многое, многое другое из области той грязи и свинства, которое мы еще волочим за собою, предстало бы перед нами в своей далеко не привлекательной наготе.

Нужно, однако, не только *видеть* все эти красоты «дней нашей жизни». Нужно уметь *понять* их, прощупать их корни, чтобы быть не рыцарями печального образа, сопливыми нытиками, надоедливыми «критиканами», вечно брюзжащими, вечно недовольными, носящими в себе самих ядовитое семя хандры, пессимизма, «разочарованности», а активными и бодрыми *борцами* со злом, которые критикуют, чтобы действовать, бороться, бить, уничтожать, преодолевать, *исправлять*. И здесь нужно в первую очередь отдать себе отчет, что при *пролетарской диктатуре* задача стоит по-другому, *не* так, как стояла она при режимах, враждебных пролетариату. Там мы вели дело на *взрыв*. Мы поднимали каждое безобразие враждебного нам государственного аппарата на принципиальную высоту беспощадной борьбы за слом, за разгром, за *уничтожение* этого аппарата. При пролетарской диктатуре речь идет *не* о взрыве, а *о переделке, не* об уничтожении, а об *исправлении*, упорном и настойчивом, бесстрашном и последова-

тельном. Но *именно* об исправлении, а не о чем другом. Кто *этого* не понял, кто не проводит различия между «аппаратом» и «аппаратом», между «бюрократизмом» и «бюрократизмом», кто поднимает дубину *так* же, *теми* же методами и *с теми* же целями, как сто лет тому назад, тот обнаруживает поистине бюрократическую косность мысли, а в просторечии просто-напросто из ряда вон выходящую *глупость*. Этакая, с позволения сказать, «последовательность» могла бы обойтись пролетариату «в копеечку». Нетрудно сообразить, что ретивые герои таких методов в *лучшем* случае оказались бы героями «сказки про белого бычка». *Сегодня* они разрушили бы то, что завоевали вчера. *Завтра* они вынуждены были бы лепить из *того* же теста новый «аппарат» (это в том случае, если бы «третья сила» не раздавила бы во всеобщей катавасии силу пролетариата и не учредила бы *своего* «аппарата»). *Послезавтра* они должны были бы снова разрушать и т. д. Эта «перманентная революция» («третья», «четвертая», «пятая» и так до бесконечности) как раз и напоминала бы сказку про белого бычка, сказку, разыгрываемую на спинах массы. Правда, у нас в России было после революции 1905 г. очень забавное течение «мистического анархизма», течение насквозь интеллигентское, вышедшее из недр Мережковского [8] — Зинаиды Гиппиус [9] и К°, которое усиленно занималось сводничеством между господом богом, Михаилом Бакуниным [10] и российской революцией. Это течение не только ожидало мистического «преображения мира», но и проповедовало «бунт во имя бунта». Завоевал рабочий класс власть — fi donc! * Нужно ее взорвать вдребезги! Иначе — застой, «мещанство» и пр. Достигнут социализм? Долой это царство сытых, стада, «человечества»! Нужно взрывать и его! Зачем? Почему? Для чего? Да *не для чего*, а просто во имя бунта «вопче»! Эта «идеология» не прочь была восстать и против *законов природы*. Помилуйте, планеты вращаются по каким-то орбитам, ртуть идет вверх по градуснику, если его греть. Какого черта? Да и «законы логики» затесались сюда и стесняют «индивидуум» путами разума. Не лучше ли все так тарарахнуть, чтоб в ушах зазвенело?..

Теперь, конечно, эта комичная интеллигентская выдумка позабылась: на ней лежит толстенная могильная плита, даже без надписи. Впрочем, тут я, кажется, приврал: и плиты-то никакой нет... *Пролетариат* проделывает свою революцию не для того, чтобы доставить удовольствие нервным молодым людям, испортившим свое здоровье эротикой, кокаином, алкоголем или всеми этими атрибутами цивилизации, взятыми вместе. Его мало прельщает бунт во имя бунта. Так же мало, как господь бог или святейшая Зинаида [11], за это время успевшая превратиться в черносотенную ведьму, обожательницу городового и удавной петли для большевиков. Пролетариат завоевывает власть, чтобы «экспроприировать экспроприаторов» [12], переделать «свою собствен-

* Слова, придающие оттенок пренебрежения *(фр.)*. *Ред.*

ную природу», переделать *все* общество и таким образом достигнуть коммунизма. И с точки зрения *этой* цели рассматривает он все остальное.

Пролетариат строит социализм. Но его отправным пунктом он имеет элементы, бывшие в старом обществе. *Техника* сваливается не с неба. Он ее берет. *Человеческий материал* он не родит. Он его получает от старого общества, чтобы *его*, этот материал, переделать. И в этом, абсолютно неизбежном, обстоятельстве лежат трудности, закрывать глаза на которые смешно и нелепо.

Можно ли одним росчерком пера, декретом или массовым выступлением уничтожить мелких собственников, их инстинкты, их частнособственнические вожделения? Нет. Их нужно переделывать *годы и десятилетия*.

То же и с проблемой *бюрократизма*. «Отменить» его нельзя: его нужно *изжить*. Срезать ему голову однократным актом невозможно: его нужно преодолевать и преодолеть систематической борьбой, *годами* ведя эту борьбу.

Необходимо пристально всмотреться в самую природу этой проблемы.

Что является *основой* бюрократии, т. е. «аппарата», до *известной* степени оторванного от масс?

Главнейшей причиной — без сомнения, культурная отсталость, «незрелость» масс, обреченных на эту отсталость капиталистическим режимом. Если бы не было этой отсталости, если бы не было *культурного неравенства*, все решалось бы очень просто: не нужны были бы никакие кадры «управляющих» (техников и инженеров, директоров и «спецов», «активов» и секретарей). На фабрике и на заводе, в ВСНХ и в Совнаркоме [13], в трестах и в Советах — повсюду мы имели бы совсем другое положение вещей: управляли бы или по очереди, или по «склонности», или еще как-нибудь, но только не так, как теперь. Не было бы *различия* между работниками умственного и работниками физического труда, между «спецом» и неспецом, между «кадром» и «массой». Но настоящее время *не* дает нам возможности поставить вопрос так. Почему? Потому что *не каждый* рабочий *пока* может управлять фабрикой, а только *некоторые* рабочие. Потому что *не каждый* может быть предсовнаркома, а только некоторые из парттоварищей. Потому что только единицы могут теперь выработать проект моста, или здания, или электростанции. И т. д. и т. п.

При *капиталистическом* строе вообще перспектива уничтожения бюрократизма невозможна. Капитализм держит — и не может не держать, ибо в этом его существо,— массу в порабощении: экономическом, политическом, культурном. Капитализм отделяет массу от буржуазного правящего и управляющего кадра-класса *навсегда*. При пролетарской диктатуре непосредственно управляющий *кадр* рабочих правит для и ради массы и не отгорожен от нее классовой перегородкой. Целью пролетарской диктатуры является здесь как раз *уничтожение* различия между кадром и массой. Именно поэтому-то партия и говорит постоянно о *вовлече-*

нии масс («каждая кухарка должна управлять государством»). *Способы* вовлечения масс в общую работу различны. С одной стороны, это вовлечение идет непосредственно по линии вовлечения *части* (и снова, и снова *ча́сти*) рабочих в непосредственно управляющий *кадровый состав* рабочей диктатуры (красные директора из рабочих, рабочие, прошедшие высшую школу, новые пролетарские спецы, квалифицированные партийные работники-пролетарии и т. д.). С другой стороны, *вся масса* или ее *значительные слои* поднимают свой культурный уровень на фабриках, заводах, при выборах в Советы, на самой советской работе и т. д. приучаются к делу управления *всей своей толщей* и в то же время *выделяют* все большее и большее число особенно развитых, талантливых организаторов. Так *постепенно* сближаются лезвия ножниц культурного неравенства, и *только* режим пролетарской диктатуры эту возможность дает. Решена *эта* задача, уничтожено культурное неравенство — тем самым уничтожен не только бюрократизм, но и всякий намек на бюрократию как особый *слой*.

Но эта *общая* основа бюрократии и бюрократизма еще не все. Задача на самом деле еще более сложна, еще более запутана. Она осложняется прежде всего тем, что победоносному пролетариату приходится использовать старые кадры служащих, спецов, интеллигенции вообще. Задача их переработки, при их культурном превосходстве (в смысле квалификации, а не высоты того или иного *типа* культуры),— есть добавочная, и притом крайне трудная, задача. Более того, у нас дело обстоит еще труднее, ибо *российские* «старые кадры» были и при примерке на капиталистический аршин кадрами отсталыми, а среди чиновничества не было и помину тех служебистских добродетелей, которыми отличалось, скажем, *прусское* чиновничество довоенного периода. Царская бюрократия была на редкость бесталанной и изрядно вороватой. Российская интеллигенция была на редкость не деловой, технически мало образованной, и в то же время к Октябрьской революции она растеряла на своем историческом пути то ценное, что имела: свое так называемое «народолюбие».

Наконец, у нас дело осложняется в *высочайшей* степени наличием распыленного и раздробленного мелкобуржуазного *крестьянского труда*. Ленин очень правильно отметил однажды, что распыленность *внизу* ведет к гипертрофии, разбуханию «аппарата» *вверху*. Охватить огромное поле экономической (и всякой другой общественной) жизни при таких условиях (распыленности внизу, культурной отсталости пролетариата, необходимости использовать старые кадры, и притом кадры далеко не первоклассные) — представляется делом громадной трудности: немудрено, что здесь целое гнездо всяческих «бюрократических извращений».

Нужно отметить еще то обстоятельство, что революция опрокинула *старые* людские связи и старые нормы, не сразу вырабатывая *новые* нормы отношений, а, с другой стороны, война, гражданская война, бедствия голодного времени, закаляя лучшие

элементы пролетариата и вызвав героические подвиги масс, в то же время разложили ряд промежуточных прослоек, обострив здесь «борьбу всех против всех», разнуздав «личность», боровшуюся за полено дров и кусок хлеба, доведя индивидуализм в *этой* среде до цинического предела, граничащего с полной антиобщественностью. Если в первый период нэпа «казна» пролетариата разворовывалась частнокапиталистическими хищниками, которые наползли со всех сторон и в значительной мере на воровстве казенного добра и сомнительных сделках уголовного и полууголовного характера проявляли свое «делячество» и занимались «первоначальным капиталистическим накоплением № 2», то и значительные слои полуголодного «служилого сословия» не могли не подвергнуться сугубому искушению. Отсюда — добавочное разложение *этих* составных частей совокупного гос- и хозаппарата. Отсюда — и добавочное разлагающее влияние на рабочих-кадровиков, хозяйственников в особенности. Здесь, конечно, лежит немалая толика опасностей, измен своему классу и т. д.

Уже из всего этого нетрудно видеть, какую поистине огромную роль играет культурная работа в борьбе с бюрократизмом. Она составляет прямо-таки существеннейшую часть пролетарской революции. Не будь культурного подъема масс, не втягивайся они на основе этого подъема и параллельно ему в строительную работу, не будь постоянного пополнения высшей школы рабочими — перерождение было бы обеспечено: «кадр» замкнулся бы в отдельный слой с тенденцией к образованию нового *класса*. Но именно механика всей системы пролетарской диктатуры, постоянное давление массы, сознательная политика партии обеспечивают взаимодействие между массой и кадром, вовлекают все новые слои рабочих (а за ними и крестьян) в дело управления.

Иногда можно встретить людей, которые, задравши нос, снисходительно поговаривают об этой задаче, похлопывая собеседника по плечу и «тонко» намекая, что эта задача — устарела, что «четкая» работа невозможна, когда тебя теребят «массы», и что гораздо лучше наладить эту «четкую» работу так, чтобы «посторонние задачи» не мешали «дело делать». Однако этакие «деловые» товарищи, как бы ни были они правы в борьбе с заседательскими безумствами или бесконечными собраниями, из-за деревьев не видят леса. Конечно, задача культурного подъема масс и их вовлечения в работу означает добавочную затрату сил и средств. Но это — не игрушка, не нечто «второстепенное», не побочная линия развития. Наоборот, это есть одна из *важнейших проблем всей пролетарской революции*. «Государство-коммуна» [14] Владимира Ильича вовсе не сдана в архив. «Государство-коммуну» нельзя было осуществить сразу, точно так же, как оказалось невозможным лобовой атакой, т. е. методами «военного коммунизма», преодолеть капитализм. Обходный путь — путь новой экономической политики — оказался единственно правильным путем, и на этом пути пролетариат одержал крупнейшие победы. И точно так же оказалось сразу невозможным наладить без какой бы то

ни было бюрократии (т. е. без чиновников госаппарата) всю огромную машину управления. И здесь понадобился обходный путь: через постоянную «чистку» и «переделку» аппарата, через борьбу за хорошего и честного чиновника госаппарата, при постоянном вовлечении масс, при новом и новом «освежении» и «орабочении» всего аппарата в целом. На этом пути *идем мы к «государству-коммуне»*.

Культурная работа и «культурная революция» есть здесь, таким образом, необходимейшая предпосылка для преодоления не только бюрократизма, но и бюрократии вообще. Характерно то, что в нашей программе по поводу сокращения рабочего дня прямо говорится, что резкое сокращение числа рабочих часов должно сопровождаться известным количеством часов, посвященных *госуправлению и военному делу*.

«...РКП должна поставить своей задачей установить: 1) в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить *два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству*» [15].

Таким образом, партия уже давно поставила своей задачей планомерное форсирование процесса. Вовлечение масс в дело управления, их культурный подъем, обучение *технике* государственного управления — выдвигается как важнейшая задача. Иначе и не может быть: если правильно то, что глубочайшей основой, решающим условием для существования бюрократии и бюрократизма являются отсталость масс и культурное неравенство, то ясно, что *решающий* удар бюрократизму есть решающий *культурный подъем масс*.

Одновременно стоит и другая задача, а именно задача выработки своих преданных *кадров*, в особенности социалистических *«красных специалистов»*. Нужно, в конце концов, понять, что не только с точки зрения материального производства, но и с точки зрения гарантии против какого бы то ни было перерождения пролетариату необходимы преданные кадры, из недр рабочего класса вышедшие и до гроба ему верные. Они должны составить новое поколение прекрасно обученных, знающих и энергичных *технических бойцов* диктатуры. Это — тоже глубоко *культурная* задача. Здесь мы еще крайне отстали. Здесь нередко наши товарищи не понимают, что им нужно действительно *знать*, а не «натаскиваться» перед экзаменами или зачетами. Ведь их знания будут проверяться практикой. А тип чванливого коммунистического полузнайки есть один из самых неприглядных и мерзопакостных типов нашего времени. Недаром Ленин рушил громады резких и тяжелых слов против «комчванства» и «комвранья».

В теперешнем составе служащих необходимо всемерно развивать то, что можно было бы условно назвать *профессиональной культурой*. Лопнувшие старые связки и старые нормы нужно

заменять *другими,* своими, социалистическими. Во главу угла необходимо положить требование особо внимательного отношения к бедному, плохо одетому покупателю, просителю, справляющемуся и т. д. Нужно создать такое общественное мнение, которое окружало бы презрением *иной* тип отношений и его конкретных носителей. Этих последних нужно *травить* и таким образом держать их в «страхе божием». Чрезвычайное внимание необходимо обратить на добросовестное отношение к своим обязанностям, причем требовательность эта должна распространяться на *все* категории служащих, в том числе и на высших: точное выполнение сроков повседневной работы, щепетильное отношение к государственному добру, творческая инициатива в деле улучшения работы, ее техники и ее организации — все эти добродетели должны браться «всерьез и надолго». У нас до сих пор обращают на это дело мало внимания. Между тем здесь огромное поле деятельности, в первую очередь для *профессиональных организаций.* Именно они должны вырабатывать соответствующее общественное мнение и создавать такую атмосферу морального давления, которая бы помогала формированию честных, инициативных и социалистически настроенных работников государственного аппарата вообще, его хозяйственного сектора в частности.

Само собой разумеется, что ни одна из этих задач не будет выполняться как следует, если мы не будем бить смертным боем «конкретных носителей зла»: жуликов, растратчиков, взяточников, злостных держиморд, гнусных подхалимов, карьеристов, пройдох, контрреволюционных саботажников и тому подобных «особей» и «индивидуумов». Еще Ленин рекомендовал здесь не останавливаться перед хитростями, лишь бы ловить этаких лиц и очищать от них государственный аппарат. Эта задача остается во всей своей силе и по сегодняшний день. Но и ее разрешение, как это ни странно, требует роста культурного уровня массы: ибо *некультурному* рабочему не так-то легко поймать, выловить, проследить, открыть обман или надувательство. Ловкачи частенько оперируют так ловко, что на 100% прикроются декретами, постановлениями, разъяснениями, мандатами и прочими доказательствами своей святости, невинности, незаменимости и прочего (рекомендуем с этой точки зрения прочитать книги И. Кондурушкина [16] и Ю. Ларина о частном капитале [17]: там есть прямо поразительные образчики «эконом- и госбыта»). Следовательно, и здесь мы натыкаемся на те же культурные проблемы.

Громадное значение в деле борьбы с бюрократизмом имеет *печать.* Нельзя ни в коем случае снижать процента разоблачений и бичеваний наших бюрократических язв. Правда, некоторые полудрузья, полувраги используют эти разоблачения для того, чтобы, нагромождая их, как вавилонскую башню, и тщательно вычеркивая каждое светлое пятно, топча ногами свежую зеленую поросль молодой новой жизни, дискредитировать все строительство, всю страну, замазав все черной «сумеречной» краской. Но эти совы (отнюдь не совы Минервы [18], хотя они и вылетают тоже

с запозданием) не должны ни капли отвращать нас от самокритики и жестокой борьбы с болезнями, извращениями и прямыми преступлениями, гнездящимися еще в порах нашего огромного госаппарата.

Мы идем к преодолению и бюрократии, и бюрократизма. Мы идем к ленинскому «государству-коммуне». Мы идем к «государству-коммуне» обходным путем, но идем твердым и уверенным шагом. В этом великом преобразовательном процессе играет роль каждая новая общественная ячейка трудящихся: новый фабзавком, новое добровольное общество, новый кружок, организация нового производственного совещания, каждый новый рабкор или селькор — словом, любое проявление советской общественности, в первую очередь *пролетарской* советской общественности,— все это вода на мельницу *государства-коммуны,* все это ручейки общего потока, который должен в конце концов затопить и уничтожить весь и всяческий бюрократизм. Бескровная война за культуру означает и войну против бюрократизма.

Печатается по: Революция и культура, 1927, 5 декабря № 2, с. 5—12

ПРОГРАММНЫЙ ВОПРОС НА VI КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА [1]

Доклад

9 августа 1928 г.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ

ПРОГРАММА КОМИНТЕРНА ЕСТЬ ПРОГРАММА МИРОВОЙ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Коснусь, прежде всего, некоторых *специфических* особенностей проекта программы.

Наша программа — это не программа-минимум пролетарской партии. Основным стержнем предложенного конгрессу проекта программы, одухотворяющим его началом является идея *диктатуры пролетариата.* Наша программа есть программа диктатуры пролетариата.

Но это не только программа диктатуры пролетариата, это программа *мировой диктатуры пролетариата.*

Впервые в истории столь крупная и мощная мировая организация революционного пролетариата, как наша, пытается выдвинуть свою программу. Правда, и раньше имелись попытки программно обосновать диктатуру пролетариата. Но сейчас мы делаем первую попытку *конкретной* формулировки задачи по установлению диктатуры пролетариата в *международном масштабе.* Наша программа не есть программа *одной секции,* одной части революционного пролетариата, это — программа Коммунистического Интернационала, т. е. программа мирового пролетариата. Наша программа составляется и разрабатывается в совершенно *особую эпоху,* когда проблема диктатуры пролетариата, проблема революции, проблема завоевания власти и пр. носит уже *не академический, а актуальный* характер, когда эти проблемы вплотную и остро встают перед нами как задачи наших дней, нашей эпохи, нашего времени. Рожденная в эпоху войн и революций, когда на одной шестой части земного шара *уже* существует диктатура пролетариата, наша программа есть боевой документ эпохи, документ, намечающий путь непосредственно идущей революционной борьбы пролетариата за его мировую диктатуру.

ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО, СВОЕОБРАЗИЕ И ФОРМА ПРОГРАММЫ КОМИНТЕРНА

Эти черты придают нашей программе совершенно своеобразный характер. Сопоставляя нашу программу с программами партий II Интернационала, мы видим, что между ними залегла огромная пропасть. Программы партий II Интернационала — это

только лишь *национальные* программы партий, присоединившихся ко II Интернационалу. Весьма сомнительно, чтобы II Интернационал был в состоянии выработать свою *международную* программу. Возможность этого не исключена, но партиям II Интернационала выполнить это очень трудно, ибо различия между партиями II Интернационала чрезвычайно велики. Политическая и, в особенности, внешнеполитическая линия социал-демократических партий настолько соответствует линии их «отечественной» буржуазии, что разногласия между этими партиями в основном отражают противоречия между буржуазией различных стран, и это сказывается в критические моменты жизни буржуазного общества: стоит только вспомнить рурскую оккупацию [2] и позицию различных социал-демократических партий в этом вопросе.

Анализируя программы партий II Интернационала, например проект английской рабочей партии, программу австрийской социал-демократической партии, программу германской социал-демократии, принятую в Гейдельберге [3], мы убеждаемся в том, что это не только не программы диктатуры пролетариата (этого никто из нас в них не ищет), но программы *строительства капиталистического общества,* программы строительства *капиталистического государства.* С этими партиями у нас нет и не может быть общего языка.

К совершенно *иным* выводам приходим мы, сопоставляя нашу программу с более ранними документами революционного марксизма. Однако, сравнивая наш проект с этими самыми яркими документами рабочего движения, с самыми выдающимися произведениями революционного марксизма, мы видим, что наша программа отличается и от них рядом специфических особенностей.

Эти специфические черты обусловлены потребностями нашего времени, потребностями, отсутствовавшими раньше. Самые выдающиеся программные документы революционного марксизма, принадлежащие перу самого Маркса, как «Учредительный адрес» I Интернационала [4] и, в особенности, «Коммунистический манифест», являются путеводной нитью для целой эпохи в истории человечества [5]. Основные принципиальные положения «Коммунистического манифеста» сохраняют свою силу и в наши дни. «Коммунистический манифест» — это подлинно революционная программа международного пролетариата. Именно этими свойствами «Коммунистического манифеста» объясняется тот факт, что современная переродившаяся социал-демократия так энергично борется с принципами «Коммунистического манифеста»: порою открыто, порою замаскированно, но она ведет эту борьбу по всему фронту. Анализируя несколько подробнее эти документы, и в первую очередь «Коммунистический манифест» — это своего рода «евангелие» «четвертого сословия», мы видим, что программные положения даны в них в алгебраической форме. Более конкретной расшифровки, той конкретизации этих положений, которой требует наша эпоха,— этого мы в «Коммунистическом манифесте» не найдем и не можем найти. Коммунистическое

движение носило в ту пору преимущественно *пропагандистский* характер. Коммунизм поднял уже свое знамя, но за ним еще не было мировой армии пролетариата.

От этого момента нас отделяет очень длинный исторический период. После гибели I Интернационала наступила новая полоса в развитии рабочего движения.

За это время родился II Интернационал, сложились крупные социал-демократические партии. В процессе развития капитализма и европейского и американского эти партии «обуржуазились», идеологически переродились. В огне мировой войны произошло крушение II Интернационала, народились коммунистические партии, которые организованно сложились и оформились в Коммунистический Интернационал. Последовал возврат к революционному марксизму, но возврат на *новой основе,* на основе *нового опыта,* на основе *новых запросов* времени. Теперь мы уже не только пропагандисты коммунизма. Коммунистический Интернационал, несомненно, пропагандирует революционный марксизм, но эта весьма крупная, мощная организация есть *активно действующая организация.* Эта организация опирается на диктатуру пролетариата в бывшей царской России, на многочисленные когорты борющегося пролетариата в других странах; она уже проникла во все части света, она возглавляет грандиозную борьбу на азиатском материке — в Китае, она представляет собою такую силу, что организованной мировой буржуазии приходится яростно обороняться от коммунистической опасности. Мы уже не только пропагандистское общество, но и первоклассный фактор в борьбе мирового пролетариата, первоклассный фактор мировой политики вообще. Поэтому вполне понятно, что разные проблемы стоят перед нами уже не в общей, а в конкретной форме и что ответы на запросы наших партий тоже должны быть конкретными. Этими характерными особенностями эпохи объясняются и специфические черты нашей программы, своеобразная форма нашего проекта программы. В дискуссии, развернувшейся в печати, некоторые товарищи сетовали на то, что программа-де слишком длинна, что она написана, мол, слишком сухо, не отвечает «понятию» программы и не достигает поэтому вполне своей цели. Некоторые товарищи пытались это обосновать ссылками на *Энгельса,* настаивавшего на необходимости краткой и точной (kurz und präzis) формулировки программы. Они указывали, что наш проект представляет собой скорее *комментарий* к программе, *материал* по программному вопросу, чем *самое* программу. Однако во всей дискуссии в печати и здесь на конгрессе чуть ли не все конкретные предложения сводились к тому, что в результате их принятия программа не только не укорачивается, а, наоборот, удлиняется.

Полагаю, что вышеуказанная аргументация грешит ошибкой методологического свойства. Те товарищи, которые критикуют нашу программу, руководствуются не запросами и требованиями нашей эпохи, а лучшими образцами программы в прош-

лом. Такая постановка вопроса страдает явной односторонностью. Разумеется, можно составить программу гораздо более краткую, содержащую в себе в алгебраической форме отвлеченный анализ капитализма, диктатуры пролетариата, переходного периода, коммунизма и пр. Но *не это* требуется в данное время для наших партий.

У нас имеются партии в Южной Африке, в Китае, в Южной Америке, во всех частях света; нет ни единой страны, где бы не было хотя бы группы коммунистов. Крупнейшие проблемы нашей эпохи — проблемы программного характера — требуют от нас анализа соотношений между этими странами, требуют подведения основ под общую тактику и стратегию Коммунистического Интернационала, взаимной увязки тактики компартий различных стран. Марксу не приходилось сталкиваться с такими задачами. Когда Маркс писал свой знаменитый манифест, такие задачи, задачи мирового размаха, еще не стояли непосредственно на очереди дня. В последующую полосу II Интернационала недостатка в громких словах и фразах не было: во II Интернационале много толковали о «братстве народов», о необходимости объединения всех пролетариев, об Интернационале и пр. Продолжают говорить об этом во II Интернационале и теперь. Но приглядитесь к тому, что происходит сейчас на конгрессе II Интернационала [6]. Из сообщений об этом конгрессе видно, что скамьи представителей колониальных стран *пустуют*. Это, конечно, не случайно. В наших же заседаниях участвуют подлинные представители самых различных колониальных народов и стран. Представители партий Коммунистического Интернационала и колониальных, и европейских, и американских не ограничиваются платоническими разговорами о «братстве народов», но дружно ведут совместную борьбу и связаны организационно друг с другом. Наша международная работа имеет еще много недостатков, но можно, не преувеличивая, сказать, что такое пролетарское сотрудничество создается *впервые* в истории, что *в первый раз в истории человечества* мы разрабатываем международную стратегию, международную тактику пролетариата и стараемся координировать, увязать между собой тактику, проводимую нами в различных странах. Мы стараемся найти идеологическое выражение тому, что происходит в действительности, мы не щеголяем фразеологией, но базируемся на реальных фактах. Смело можно сказать, что Коммунистический Интернационал — это единственная сила, организующая в международном масштабе массы пролетариата и определяющая их общую стратегию и тактику. Это наблюдается впервые, и вполне понятно, что наша программа должна иметь некоторые специфические черты, отсутствовавшие даже в лучших документах прежних эпох. Те товарищи, которые, сопоставляя наш проект с краткими программами национальных секций или с «Коммунистическим манифестом», требуют, чтобы программа КИ была «не длиннее», применяют неправильный критерий: такие требования имеют в своей основе неправильное

положение, что наше время ничем якобы не отличается от прежних времен и не имеет специфических черт, специфических запросов и специфических требований.

ЧЕМ ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ В ПРЕЖНИЙ ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ

На прошлом конгрессе Коммунистического Интернационала обсуждался и был принят проект программы [7]. Специальной комиссии было поручено внести в него редакционные поправки для последующего обсуждения его на VI конгрессе. Программная комиссия Исполкома Коминтерна не ограничилась одними редакционными изменениями. Проект программы, предлагаемый нами от имени ИККИ, *изменен весьма значительно* по сравнению с прежним проектом [8]. После V конгресса прошло 4 года. Объективные условия исторического развития значительно изменились. И изменения эти зачастую весьма существенны. Они требуют от нас не только известных изменений в тактике, но и несколько иной формулировки наших программных положений. Разумеется, это ни в коем случае не означает изменения основных принципов прежнего проекта программы.

Принципиальные положения нашей программы — это принципы революционного марксизма-ленинизма. Но в конкретные формулировки этих принципиальных положений при анализе капиталистического общества, при анализе положения в СССР, при определении выдвигаемых нами требований и намечаемой тактической линии необходимо было внести целый ряд изменений. Повторяю, все это обусловлено *объективными изменениями в реальном процессе развития.* Изменилась форма общего кризиса капитализма. Об этом я уже говорил в моем первом докладе на конгрессе и не буду поэтому на этом вопросе снова останавливаться. Произошла передвижка основных сил империализма. Азиатский материк пережил ряд громадных потрясений. Огромное значение имела — и, будем надеяться, еще большее значение будет иметь — грандиозная китайская революция. В стране пролетарской диктатуры, в СССР, достигнуты крупные успехи, произошло накопление большого опыта, грядущие пути наметились теперь гораздо более четко, чем это было 4 года назад. Специфические черты развития СССР и все явления международного характера теперь обозначились более отчетливо, чем ко времени предыдущего конгресса.

Изменениям экономической структуры современного капитализма, разного рода передвижкам в политической надстройке капитализма сопутствуют *новые социальные явления.* В период V Всемирного конгресса *фашизм* переживал лишь *начальную стадию* своего развития. Теперь у нас имеется уже не только классическая форма фашизма, но и ряд *переходных стадий* к нему. Фашизм стремится прочно укорениться в качестве особой

системы, особого, с позволения сказать, «мировоззрения», нового «культурного идеала».

Наш главный враг в рабочем движении вступил в новый этап развития,— я говорю *о социал-демократических* партиях, партиях II Интернационала. Соответственно этому меняются *внутренняя структура и функциональная роль* реформистских профсоюзов, их подход к разного рода и программным и тактическим вопросам. Поэтому, например, проблема проводимой нами тактики единого фронта ставится уже теперь несколько иначе, чем 4 года назад. В связи с новыми явлениями в рабочем движении Исполком Коммунистического Интернационала наметил и провел тактический поворот налево в отношении английской партии, французской партии и т. д. [9]

Крупные изменения в той форме общего кризиса, который переживает капитализм, изменения в целом ряде других областей, о которых я говорил, заставили нас, программную комиссию ИККИ, несколько расширить свою задачу и не ограничиться внесением в прежний проект только технических, редакционных поправок. Разумеется, это не входило в компетенцию программной комиссии с формальной точки зрения, и она превысила свои полномочия. Но мы надеемся, что VI Всемирный конгресс не вынесет нам порицаний, так как у программной комиссии, на мой взгляд, были достаточно веские мотивы, чтобы так поступить. Первая моя задача и заключается в том, чтобы показать, что те изменения или, по крайней мере, основные изменения, которые внесены программной комиссией, вполне оправданы и обусловлены всей мировой ситуацией.

НАШЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ — ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Товарищи, одна из основных, характерных черт нашего проекта заключается в том, что он открыто заявляет, что Коммунистический Интернационал применяет, защищает и пропагандирует революционный метод диалектического материализма Маркса и Энгельса. В основу всего проекта программы мы кладем конкретный анализ, сделанный на основе *диалектического материализма* как метода и как определенного мировоззрения, выдвинутого Марксом и Энгельсом. В данном проекте мы еще резче оттенили нашу приверженность революционному марксизму; в переживаемую эпоху необходимо ярко подчеркнуть эту идеологическую основу нашей программы. Я уже указывал, что социал-демократические партии и в идеологическом отношении переживают процесс глубочайшего перерождения и «обуржуазивания». Это не подлежит никакому сомнению. Германская социал-демократия, этот классический образец социал-демократической партии, до сих пор кокетничавшая марксистской фразеологией, хотя значительная часть этой социал-демократии давно уже эту фразеологию

отбросила,— германская социал-демократия, являвшаяся в довоенные времена провозвестником научного социализма и подчеркивавшая, что социализм «с железной необходимостью» вытекает из капиталистического строя, что наши идеалы и наши цели глубоко уходят своими корнями в объективное развитие капиталистического общества, эта социал-демократическая партия теперь уже и формально совершенно порвала с *научной* традицией социализма. Она уже теперь не делает того вывода, что социализм возникает из объективного хода развития капиталистического общества. В германской социал-демократии идейную гегемонию получают совершенно иные идеологические течения, разного рода отпрыски английского эклектического псевдосоциализма, который в своих философских построениях выдвигает на первый план так называемые этические моменты. Крупнейшие теоретики социал-демократии стараются примирить Маркса со старогегельянством, с Кантом, с Бергсоном [10], с другими философами идеализма, даже с религией. По мере своей капитуляции перед буржуазией социал-демократия все чаще и чаще прямо и открыто нападает на мнимый «фатализм» научного социализма, иначе говоря на ортодоксальный марксизм, и подводит под свои теории этическую, а местами и религиозную основу. В эту эпоху мы должны особенно настойчиво подчеркивать, что мы твердо стоим на почве ортодоксального марксизма-ленинизма. Мы должны открыто заявить — и в проекте программы мы это делаем,— что мы обосновываем необходимость социализма научными данными и что наша тактика соответствует этому объективному научному прогнозу. В своем прогнозе мы устанавливаем историческую необходимость перехода от капитализма к социализму и в то же время претворяем наш прогноз в практику, в живую действительность. Одновременно с этим и в теснейшей связи с вышеуказанными положениями мы открыто проповедуем нашу марксистскую теорию крушения капитализма, нашу теорию революции.

Заметим здесь в скобках, что социал-демократия не только выбросила из своего лексикона термин «диктатура пролетариата», но что она вообще больше уже не говорит и о революции. Если она упоминает слово «революция», как, например, в программе рабочей партии, то там лишь, где она говорит о своей *борьбе* против революции. Программа германской социал-демократической партии говорит о «завоевании власти», но слово «революция» в ней вычеркнуто. Известный ренегат коммунизма Пауль Леви [11] скромно и не без робости заметил на гейдельбергском съезде: «Господа, вы вычеркнули революцию вообще, вы выдвинули вульгарную эволюцию!» На что Рудольф Гильфердинг в заключительном слове примерно так ответил ему: «Что мы понимаем под революцией? Величайший революционер — капитализм. Капитализм ведь налицо. Значит, eo ipso * и революция налицо!»

* Тем самым *(лат.)*. *Ред.*

Итак, метод диалектического материализма, историко-революционное обоснование социализма, учение о революции, учение о диктатуре пролетариата — все эти моменты, тесно связанные друг с другом, составляют идеологическую основу нашего проекта программы.

МИРОВОЙ МОТИВ ПРОГРАММЫ КИ

АБСТРАКТНЫМ АНАЛИЗОМ УДОВЛЕТВОРИТЬСЯ СЕЙЧАС НЕВОЗМОЖНО

Проект программы, предлагаемый VI конгрессу, имеет по сравнению с прежними проектами еще одну специфическую особенность. Мы в этом проекте особенно ясно подчеркнули *мировой мотив, определяющий всю архитектонику программы и проходящий через все ее главы.* Этот мировой мотив накладывает свой отпечаток и на анализ общего кризиса капитализма, и на выработку нашей стратегии и тактики, и на наши программные требования. Мы сделали это, товарищи, потому, что теперь наше движение и потребности наших партий выросли. Теперь мы уже не можем удовлетворяться прежними методами разработки программы. Прежде — это было типично для любого проекта программы в любой партии, а также и у нас в СССР — программа начиналась с анализа абстрактного капитализма, начиналась с характеристики законов движения абстрактного капиталистического общества. Мы думаем, что потребности нашей эпохи требуют известного изменения этого типа программы. Наиболее острые проблемы нашей эпохи, как каждый понимает, связаны с проблемой империализма. Уже проблема империализма не позволяет нам ограничиваться одной характеристикой абстрактного капитализма. Абстрактный капитализм есть некоторое замкнутое целое, общество без внешних сношений, без внешней торговли, без экспорта капиталов и т. д. Каждый, кто знаком с теоретическими спорами в наших марксистских рядах, знает, например, что если мы анализируем проблему кризисов, воспроизводства и т. д., то — так уже повелось со времени Маркса — мы должны абстрагироваться от внешней торговли и ряда других условий. Так развертывается, как это известно каждому, и анализ в «Капитале» Маркса. Однако если мы анализируем проблему *империализма,* то мы уже не можем оперировать одним понятием абстрактного капитализма. Анализ империализма имеет особой предпосылкой анализ *отношения между различными составными частями капиталистической системы.* Анализ империализма *невозможен* без анализа внешней торговли, без анализа экспорта капиталов, без анализа отношений внутри *мирового* капиталистического хозяйства. Таким образом, здесь налицо уже нечто иное, чем простой и абстрактный «капитализм вообще». Проблема империализма имеет в качестве предпосылки непосредственный анализ

мирового хозяйства и *мировых* хозяйственных отношений. Поэтому законы движения абстрактного капитализма можно взять как *исходную точку* дальнейшего анализа. Это мы *должны* сделать. Но *удовлетвориться* анализом абстрактного капиталистического общества сейчас стало невозможно. И поскольку потребности нашей эпохи, потребности мирового рабочего движения и различных коммунистических партий заставляют нас ставить вопрос все конкретнее, постольку опять-таки растет и потребность в конкретном анализе; это, однако, вовсе не означает, что мы должны загрузить нашу программу конкретными *деталями*. Но мы должны выявить в программе *типичные особенности* в отношениях между различными составными частями.

ПОЧЕМУ МЫ ПОДЧЕРКНУЛИ АНАЛИЗ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Попытаюсь осветить вопрос несколько иначе. Одна из социал-демократических теорий, направленных против нас, есть теория так называемого *«ультраимпериализма»* [12]. Нужна ли в нашей программе контраргументация против этой теории? Я думаю, что да. Разве вопрос об «ультраимпериализме» не одно из величайших теоретических расхождений, ведущих к крупнейшим политическим выводам? Конечно, да. Но попробуйте трактовать проблему «ультраимпериализма» с точки зрения абстрактного капитализма! Это абсолютно невозможно. С любой точки зрения мы вынуждены — это отнюдь не отрицательный, а, по-моему, положительный момент, шаг вперед в развитии идеологии коммунизма — подчеркивать в нашей программе все тот же *мировой* мотив. Вы видите, насколько расширилось наше движение. Этого мы на V мировом конгрессе еще не видели или не чувствовали в такой степени, как сейчас. Возьмите хотя бы то обстоятельство, что мы на этом конгрессе впервые имеем такое сильное представительство южноамериканских стран, колониальных стран и т. д. Ведь это показатель нашего большого роста, и этот большой рост должен найти свое отражение в программе. Все эти аргументы привели нас к тому, что мы, исходя из анализа абстрактного капитализма, подчеркнули анализ *мирового капиталистического хозяйства*. Мы говорим о конкретно существующей системе мирового хозяйства, о системе всемирно-экономических отношений, мы говорим о системе мирового империализма, мы даем анализ *его* внутренних противоречий, мы исследуем вопрос об общем кризисе капитализма не только в абстрактных формулах общей «теории катастроф», но мы расшифровываем эту теорию катастроф; мы разлагаем этот процесс, мы изображаем его конкретнее, как процесс мировой революции, *слагающейся из различных составных частей*. Допустим, что мы взяли бы процесс кризиса капитализма в совершенно абстрактной его форме. Тогда мы не получили бы никакого ответа на такие вопросы, как вопрос о роли национальных восстаний, о роли колониальных войн, о роли аграр-

ных революций в отсталых странах и т. д. Необходимо ли ответить на эти вопросы в проекте программы? Думаю, что абсолютно необходимо. Напомню, например, о блестящей полемике тов. Ленина, направленной против брошюры Юниуса — Розы Люксембург, или о статье Ленина против тов. П. Киевского [13]. В чем заключалась одна из гениальных черт Ленина? В том, между прочим, что он уже в период мировой войны, в самом начале ее, прекрасно понял *разнородность, многогранность* мирового революционного процесса, чего многие из нас тогда еще не понимали. Он уже тогда понял, что *этот* процесс не будет протекать в «чистых» формах «чистых» *пролетарских восстаний,* но что с этим процессом пролетарских революций будут сочетаться и *национальные войны* против империалистических властителей и *колониальные восстания.* Ленин уже тогда, во время мировой войны, указывал, что мировая революция совершается не как однократный акт, что ее надо брать не как абсолютно однородное целое, а что она слагается из различных составных частей разнообразного социального характера и протекает как длительный процесс, притом неравномерно развивающийся. Гегемония пролетариата в революции именно в том и заключается, что он, пролетариат, ведет за собой всю эту цепь мировых революционных процессов. Перед мировым пролетариатом стоит задача не только проводить «чистые» пролетарские революции, но и вести за собою крестьянство и колониальные народы; он должен, например, поддерживать такие национальные, или даже националистские, или даже непосредственно руководимые буржуазными революционерами восстания, как, например, ирландское восстание против британского империализма во время войны. Этого мы не понимали. Многие из лучших революционных умов рабочего движения, как, например, Роза Люксембург, тоже этого не поняли. Но если эта тема, т. е. конкретная расшифровка мирового революционного процесса, так исключительно важна для нашей непосредственной практики, то можем ли мы пройти мимо нее? Ни в коем случае. Эта тема не может отсутствовать в нашей программе. Мы не можем говорить только об абстрактной революции в абстрактном капиталистическом обществе, но мы должны говорить о мировой революции, и не вообще о мировой революции, а о мировой революции с точки зрения ее внутренней многоликости, с точки зрения ее разнообразнейших форм, которые лишь во *всей своей совокупности* образуют общий процесс мировой революции. Да и о процессе мировой революции мы должны говорить гораздо более конкретно, подчеркивая его *внутреннее разнообразие.* Итак, анализ должен носить более *конкретный* характер, и в то же время он должен быть связан с мировым мотивом. Поэтому нужна была также большая переработка *главы о коммунизме* — о нашей конечной цели. Мы и здесь говорим в новом проекте о *мировой системе коммунизма.* Смело говоря, мы ставим здесь вопрос о нашем *мировом плане на будущее.* Мы говорим совершенно открыто: теперь речь идет уже не о коммунизме как о ка-

кой-то абстрактной вещи; нет, в наше время мы стремимся действительно подчинить своему влиянию *весь мир* и руководить им, вести его к нашей конечной цели, и эта конечная цель вырисовывается перед нами уже в более конкретной форме. Мы заявляем, что в ответ на утопические планы империализма кровью и железом соорудить невиданный мировой трест мы ставим себе задачу: путем пролетарских революций, путем мировой революции овладеть всем миром и так распределить производительные силы всего мира, чтобы они могли развиваться наиболее мощным темпом. Поэтому мы и в главе о мировом коммунизме гораздо конкретнее выявляем особенности этой нашей конечной цели, что опять-таки обязывает нас подчеркнуть мировой мотив. Точно так же мы поступаем, когда характеризуем *переходный период,* когда мы говорим о *различных* «переходных периодах» в соответствующих *типах стран.*

ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ СТЕРЖНЕМ В НАШЕМ АНАЛИЗЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ

Затем мы это делаем в главе о *стратегии и тактике* наших партий. Вопрос о *стратегии и тактике* очень важен и стоит в органической связи с нашими текущими тактическими задачами. При обсуждении наших тезисов по первому пункту порядка дня мы отметили, что почти все наши партии обнаружили ряд недочетов при проведении международных кампаний, в особенности кампании в пользу китайской революции и т. д. Но такая постановка вопроса означает, что мы *уже* поставили перед собой *как практическую задачу* вопрос *о координировании нашей борьбы в различнейших частях мира.* Что означают демонстрации в Берлине в пользу китайских рабочих? Это вопрос о координировании борьбы китайских рабочих и берлинского пролетариата. И чем более мы будем расти, тем в большем объеме станут перед нами эти задачи. Что означает *лозунг защиты* СССР? Не что иное, как выработку *международной* стратегии и тактики различных партий, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу. И здесь, разумеется, перед нами встают большие трудности. Как можно связывать друг с другом такие разнохарактерные задачи, как уложить их в программные формулировки, как найти основную линию, которая позволит нам рассматривать эти различные формы тактики и стратегии под углом зрения нашей общей стратегии? Я думаю, все товарищи заметили, каким путем мы пытались решить эти проблемы: мы поставили во главу угла борьбу за *мировую диктатуру пролетариата,* рассматривая борьбу любого рабочего класса в соответствующих странах как некую *ступень* в развитии интернациональной борьбы за мировую диктатуру пролетариата. Таким образом, мы в нашем проекте различаем *три* типа стран: *высокоразвитые* капиталистические страны, страны с *средним уровнем* развития — это, надо сознаться, очень

условное, неточное выражение — и затем *колониальные и полуколониальные* страны. Мы пытались обрисовать специфические особенности этих стран. А в соответствии с этим — специфические задачи в борьбе за *пролетарскую* диктатуру, в борьбе за диктатуру пролетариата и *крестьянства,* являющуюся некоторым этапом на пути к диктатуре пролетариата. Затем развитие и «перерастание» этой борьбы за диктатуру рабочего класса и крестьянства в непосредственную борьбу за пролетарскую диктатуру. Это *стержень* всего анализа нашей стратегии и тактики. Общая цель — борьба за диктатуру мирового пролетариата — стоит на первом месте. Развитым капиталистическим странам принадлежит первое место в непосредственной борьбе за пролетарскую диктатуру. Другие страны осуществляют борьбу за диктатуру пролетариата и крестьянства, которая рисуется только как предварительная ступень в борьбе за диктатуру пролетариата. Точно так же и в отношении колониальных стран. Итак, общая, все объединяющая цель — борьба за мировую диктатуру пролетариата. Наши программные требования мы рассматриваем в нашем проекте именно по этой линии. Что представляют собою требования компартий в наиболее развитых капиталистических, империалистических странах? Это переходные требования периода непосредственной борьбы за пролетарскую диктатуру и ее укрепление. А какой характер носят требования, которые мы выдвигаем как специфические для колониальных стран? Это — если говорить о типичных случаях — требования, соответствующие *предварительной* ступени борьбы за пролетарскую диктатуру, т. е. борьбы за диктатуру пролетариата и крестьянства. Так мы сочетаем в одно целое все это многообразие, все разнородные части процесса, и из этого многообразия мы получаем общую картину развития борьбы за пролетарскую диктатуру.

Таким образом, во всех частях проекта программы самое характерное — это мировой момент, момент международной борьбы, общее начало, связующее все наши партии, и в то же время не в плоской, вульгарной форме, не упрощенно и расплывчато, а на основе *многообразия, разнохарактерности,* выявления различий, которые увязаны между собой, объединены под углом зрения борьбы за пролетарскую мировую диктатуру.

МНОГООБРАЗИЕ ПРОЦЕССА МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ОПЫТ СССР

Итак, мы очень настойчиво подчеркнули в нашем проекте проблему многообразия мирового революционного процесса, но мы в то же время попытались обосновать этот момент. Мы выдвинули в нашем проекте тезис, что относительное *единство* мирового хозяйства есть причина *мирового* характера революции, а *неравномерное развитие капитализма* есть причина *неравномер-*

ного развития *мирового революционного процесса.* На основе этого тезиса мы затем рисуем различные типы стран. В связи с этим нам пришлось, с одной стороны, подчеркнуть *роль* СССР, а с другой — *роль колоний.* Наш проект отличается от прежнего и наличием *специального раздела* СССР [14], и еще тем, что он делает более сильное ударение на *колониальной проблеме.* Уже одни эти вопросы, даже с точки зрения простой архитектоники программы, создают непроходимую пропасть между нашей программой и программами социал-демократии, ибо в проектах социал-демократических партий нет, конечно, никакой речи о СССР, а колониальный вопрос освещается ими так, что это освещение трудно отличить от империалистской установки. Некоторые из наших товарищей находят не особенно целесообразным отдельно говорить в программе о СССР, и некоторые из русских товарищей также утверждали в нашей прессе, что это придает проекту программы слишком специфический русский характер [15]. Я не разделяю этого мнения; я думаю, что мы вынуждены отдельно, особо говорить о СССР. Что значит говорить *особо* о СССР? Это вовсе не значит, что мы вырываем вопрос о СССР из общей связи мировых явлений, мирового развития. Наоборот, мы рассматриваем эту проблему с точки зрения взаимоотношений во всем мировом хозяйстве, с точки зрения международного рабочего движения. Если я говорю об «отдельной» постановке вопроса о СССР, то я под этим понимаю, что мы этой проблеме уделили довольно *много места* в общем проекте программы. Это совершенно правильно, в особенности при нынешней ситуации. Эту ситуацию нельзя понимать как «конъюнктуру» в узком смысле этого слова. Вопрос о военной опасности, например, не есть нечто связанное с конъюнктурой, он вовсе не аналогичен вопросу о депрессии или о подъеме в той или иной стране. Дело обстоит иначе. Военная опасность будет заполнять довольно большой период в развитии общего кризиса капиталистической системы. И этот вопрос, как я уже говорил в моем первом докладе, есть ось всего ближайшего периода. С другой стороны, довольно значительный опыт строительной работы, накопленный нашей партией, должен быть использован другими партиями. Говорят: ваш опыт имеет международное значение, используйте его в главе о «военном коммунизме» и о «новой экономической политике». Конечно, мы делаем и это, и отчасти, на основе нашего советского опыта, мы освещаем несколько подробнее, но вместе с тем с большой осторожностью целый ряд проблем, например проблему новой экономической политики, проблему «военного коммунизма» и т. д. Этого я отнюдь не оспариваю.

Но есть различные специфические проблемы, специфический опыт, который мы ни в коем случае не должны непосредственно переносить на другие страны. Передать революционному рабочему классу всего мира опыт нашей страны в целом, познакомить его с этим опытом в обобщенной, сгущенной форме — не только с точки зрения непосредственного перенесения этого опыта на такие-то

и такие-то страны — абсолютно необходимо. Создать ясность в вопросе о роли СССР в нынешней общей ситуации, в вопросе об обязанностях СССР по отношению к пролетариату других стран и по отношению к колониальным движениям и, с другой стороны, об обязанностях пролетариата других стран по отношению к СССР — абсолютно необходимо. Как будем мы затушевывать этот вопрос, вносить в него соображения дипломатического свойства, если он требует величайшей *ясности,* ясности *прежде всего?*

Все эти соображения побуждают нас посвятить специальный раздел проблеме СССР.

РОЛЬ КОЛОНИЙ

Сильное ударение на *колониальной проблеме,* гораздо более сильное, чем в прежних проектах программы, тоже диктуется необходимостью. В связи с этим я хотел бы сказать еще следующее. Мы пытаемся изобразить в проекте программы не только роль колониальных движений с точки зрения всемирно-революционного процесса, но и исследовать эту роль в свете нашего дальнейшего строительного будущего. В нашем проекте есть некоторые обобщенные положения, например, дается сопоставление колоний как *мировой деревни* с промышленными странами как *мировым городом.* И в самом деле, что получится, если мы взглянем на общую картину мирового хозяйства с точки зрения нашего будущего? Могучие промышленные страны, которые в классовом отношении представляют собою центры промышленного пролетариата. Это, так сказать, большие города во всем мировом хозяйстве, в то время как колониальная периферия или бывшие колонии представляют собою своего рода гигантское село, сельскую периферию по сравнению с этими промышленными центрами. Тов. де-Фриз [16] говорил в программной комиссии об опасениях, существующих среди различных частей пролетариата: английских рабочих, например, беспокоит вопрос о том, как в случае широкого и глубокого развязывания революционного процесса в английских колониях или в самой Англии английский пролетариат в состоянии будет пропитаться *без* этих бывших колоний, без подвоза продовольствия из них и т. д. Все эти проблемы, все эти опасения требуют внесения полной ясности в вопрос о будущих отношениях между центрами индустрии и бывшими колониями. И с *экономической* точки зрения наши братские отношения с колониальными народами определяются железной необходимостью экономических связей между мощными промышленными центрами, с одной стороны, и большой деревней, с другой стороны. А с *классовой* точки зрения здесь в *мировом масштабе ставится проблема взаимоотношений* между мировым промышленным пролетариатом и — если так можно выразиться — мировым колониальным крестьянством.

Таким образом, все специфические ленинские проблемы, о которых мы столько спорили, теперь встают перед нами в мировом объеме. И если мы так «дерзки», что решаемся говорить *о мировом коммунизме, о мировой диктатуре пролетариата,* о мировом плане нашей деятельности, то, разумеется, эта проблема экономических отношений между промышленностью и пролетариатом, с одной стороны, и крестьянством, с другой стороны, есть важнейшая проблема и с экономической и с классовой точки зрения.

Здесь мы должны в программе поставить и разрешить вопрос о возможности *некапиталистического, т. е. непосредственно социалистического, развития в колониальных странах,* вопрос, поставленный в свое время Лениным на II конгрессе [17]. Я думаю, что мы должны здесь различать *две* проблемы. С одной стороны, мы имеем такие колонии, где капитализм уже *достаточно развит,* где мы ставим вопрос о гегемонии пролетариата, но где внутренние силы пролетариата все же еще недостаточно развиты, чтобы *без* дальнейшей помощи извне направлять последующее развитие общества по социалистическому пути. Если у нас был спор с троцкизмом о возможности строительства социализма в одной стране, то это отнюдь не следует понимать так упрощенно, будто бы в *каждой* стране имеется все необходимое для построения социализма. Это было бы неуклюжее и нелепое толкование нашей точки зрения. Конечно, *не во всякой* стране возможно строительство социализма собственными силами, необходима известная степень развития производительных сил, концентрации промышленности и т. д. Без этих предпосылок нельзя и помышлять о возможности развития социализма в той или другой стране. Возьмем, например, китайскую революцию. Мы говорим о неизбежном будущем процессе перерастания буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую. Прекрасно. Но означает ли это, что китайский пролетариат в состоянии будет одними собственными силами, так сказать *сепаратно,* строить социализм? Думаю, что нет. В Китае вопрос стоит *иначе,* чем в России. Экономическая структура там несколько *иная.* Это означает, что мы китайскую революцию и с точки зрения самой *возможности* строительства социализма должны рассматривать сразу же в контексте мировой революции. Вопрос стоит так, что в Китае отчасти уже существует капитализм, есть рабочий класс, который в состоянии быть гегемоном революции, но отнюдь еще не в состоянии один, без внешней помощи, с успехом создавать социалистический строй. Здесь мы и выдвигаем вопрос о помощи пролетарских диктатур пролетариату той или иной страны в деле строительства социализма. Так стоит вопрос в отношении экономически отсталых стран, где капитализм уже существует, где есть налицо пролетариат, но где нет достаточных внутренних предпосылок для строительства социализма.

Но иначе, например, стоит вопрос там, *где капитализм* действительно находится еще в *эмбриональном состоянии,* где налицо еще *докапиталистические формы,* где капитализм еще не особенно сильно внедрился в общественно-экономическую жизнь. Здесь гораздо рельефнее ставится вопрос о возможности «перескочить» через фазис капитализма, вопрос о возможности развиваться, *«минуя»* капитализм. Что *здесь* означает тезис о внешней помощи? Здесь это уже нечто иное. Здесь нужна не помощь одного рабочего класса другому *рабочему классу,* уже в известной степени развитому; здесь вопрос почти непосредственно сводится к проблеме взаимоотношений между рабочим классом промышленных центров и — непосредственно! — крестьянством. Возьмем с классовой точки зрения, например, проблему отношения пролетарских диктатур промышленных стран к китайским рабочим. Пролетариат промышленных центров, где существует уже пролетарская диктатура, находится в известных взаимоотношениях с китайским пролетариатом, который ведет за собой крестьянство. Здесь у нас имеется *промежуточное звено* — китайский пролетариат, который играет *самостоятельную роль, роль гегемона.* Но в такой стране, где пролетариат является ничтожной частью населения или почти совершенно не существует, там картина меняется. Пролетарские диктатуры промышленных стран не имеют здесь промежуточного звена — пролетариата, и поэтому процесс развития в соответствующих колониальных странах будет иным. В Китае дело обстоит так: с *внутренней* китайской точки зрения мы говорим о проблеме перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию. Не то у каких-нибудь бродячих народов или в странах с чисто крестьянским населением. С всемирно-исторической точки зрения мы и здесь можем поставить вопрос о «перерастании». Но при этих предпосылках вопрос ставится по-иному. Почему? С точки зрения *внутренних* условий этой страны здесь невозможно никакое перерастание, ибо в ней нет пролетариата, в ней не существует внутренних предпосылок для этого перерастания, для превращения крестьянско-демократической революции в революцию социалистическую. В этой стране нет субъекта, который творил бы историю в соответствующем направлении. И все же мы можем и тут говорить о перерастании революции в социализм, *но условно,* но лишь в *совершенно ином смысле,* а именно лишь в том смысле, что в последнем счете промышленные центры других стран всосут крестьянскую периферию в сферу своего влияния. Приведу пример из жизни СССР. У нас в Советском Союзе имеется гигантское сельское хозяйство. Есть и промышленные города. Возьмем, например, какие-нибудь сельские Советы, в которых рабочих нет. Если бы у нас было такое положение, что эти Советы в деревне были бы *изолированы* от городских Советов, то это была бы советско-крестьянская демократия и ничего более.

Но так как существует определенная связь между этими советскими ячейками в деревне и пролетарскими Советами в городах, так как вся система советского здания построена таким образом, что эти низовые ячейки представляют собой маленькие составные частицы в *общем* организме советского государства, где руководящая роль принадлежит городским рабочим Советам, где вся система построена так, что, чем выше, тем сильнее пролетарское влияние и что в *случае разногласий решает пролетариат* — и только пролетариат,— в силу всех этих причин крестьянские ячейки превращаются в составные части пролетарской диктатуры. И только эти связи дают нам возможность *вовлекать* крестьянство в руководимое пролетариатом социалистическое строительство. Возьмем опять мировую картину. Я думаю, что можно по аналогии с вышесказанным говорить о мировом промышленном городе или промышленной пролетарской диктатуре и о крестьянской колониальной деревне. Поскольку мы все эти области после революции, в условиях развивающейся пролетарской диктатуры объединим в форме федерации или в какой-либо иной форме, то чисто крестьянские области — бывшие колонии — будут играть в мировой системе пролетарской диктатуры приблизительно такую же роль, как, скажем, наш сельсовет во всей советской системе в нашей стране. Если вовлечение этих деревенских частей в общий процесс развития будет развертываться все шире, с этой точки зрения и в этом смысле мы можем сказать, что и здесь имеет место процесс развития в направлении социалистической революции. Не потому, что в самой этой крестьянской периферии имеются действующие группы пролетариата, а потому, что пролетариат других стран втянет всю эту крестьянскую периферию в орбиту своего влияния и сумеет создать условия непосредственного перехода ее к социализму, минуя капиталистическую фазу развития. Можно сказать, что это — «музыка будущего», что у нас пока что еще такого положения нет, но я думаю, что мы должны это будущее продумать.

МИРОВОЙ ГОРОД И МИРОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Я попытался несколько расшифровать дальнейший ход развития после мировой победы пролетариата и несколько развернуть тот тезис, о котором говорил Ленин,— что Коминтерн должен обосновать и доказать возможность некапиталистического, т. е. социалистического, развития так называемых «нецивилизованных» народов. Это выражение — «нецивилизованные» народы — не наше выражение. Наша задача заключается в том, чтобы развить отсталые народы в таких колониях и втянуть их в общее движение. Здесь мы должны дать гораздо более ясную картину, чем прежде. Если мы говорим в программе о мировой диктатуре пролетариата, то мы должны касаться и *взаимоотношений между мировым городом и мировой деревней,* взаимоотношений между

мировым пролетариатом и мировым крестьянством. Я не выдвигаю здесь особо проблемы дифференциации крестьянства не потому, что я не считаю важным этот вопрос, а потому, что это совершенно особая тема, которая много раз обсуждалась и излагалась и излагается как в соответствующих резолюциях, так и в нашем проекте программы. Но тот тезис, который я сейчас пытался развернуть, до сих пор четко не разрабатывался, и мы должны были *сильнее* оттенить его в нашем проекте программы.

Анализ тезиса о возможности некапиталистического развития колоний находится в тесной связи с тем обстоятельством, что мы теперь колониальную проблему ставим гораздо острее, чем прежде; а это, с своей стороны, тесно связано с тем, о чем уже писал Ленин: победоносный исход исполинской мировой борьбы пролетариата против международного капитала *определяется процессом вовлечения сотен миллионов колониального населения в эту борьбу.* Эта гигантская массовая сила, эти колоссальные резервы пролетариата и отчасти крестьянства с всемирно-исторической точки зрения являются *решающей силой.* Если мы говорим о пролетариате и его руководящей роли в мировой революции, то одна из важнейших основных задач — разрешение проблемы руководства мировым крестьянством со стороны мирового пролетариата. Вот почему колониальная проблема стоит так остро, и вот почему мы должны так сильно ее подчеркивать. Мы должны делать сильное ударение на том, что в процессе мировой революции именно сочетание восстаний мирового пролетариата с аграрными революциями колониального крестьянства представляет собою важнейший фактор и важнейший залог нашей победы.

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

НАШЕ ОБОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ КАТАСТРОФ

Несколько слов о *законах движения капитализма* и по вопросу об *общем кризисе капиталистической системы.* Здесь я буду краток. Я уже подчеркивал, что мы рассматриваем социализм как неизбежное и естественное явление в полном согласии с основными взглядами Маркса, Энгельса и Ленина. *Характеристика законов движения капитализма есть важнейший момент в принципиальной части нашего проекта программы.* Мы обосновываем *«теорию катастроф»* на основе анализа процесса *воспроизводства противоречий* капиталистической системы. Мы в нашем проекте не изображаем дело так, что капитализм постепенно становится все слабее и слабее, а пролетариат все сильнее и сильнее. Хотя последняя фаза капитализма, империалистическая фаза, обнаруживает возрастающие симптомы внутреннего гниения, хотя паразитарные тенденции все сильнее выпирают в рамках капиталистической системы, все же в целом ряде капиталистических стран, в особен-

ности в самое последнее время, развиваются мощные производительные силы, растет техника. Мы убеждены в том, что катастрофа капитализма по всему фронту наступит, но не потому, что капитализм во всех своих частях будет становиться все слабее, а потому, что величайшие противоречия, внешние и внутренние, связанные между собою и порождаемые капитализмом во всем ходе его развития, будут приводить к все более сильным столкновениям и конфликтам. И во время этих столкновений антагонистических сил взорвется и погибнет капиталистическая форма общества.

СПОР О ФИНАНСОВОМ КАПИТАЛЕ

В связи с этим общим изложением теории катастрофы как результата постоянного воспроизводства противоречий самой капиталистической системы находится *анализ нынешней ситуации и анализ общего кризиса капиталистической системы.* На этом вопросе мне незачем останавливаться, ибо эта тема вполне исчерпана в первом пункте порядка дня. Мне все же хотелось бы остановиться на некоторых спорных моментах, связанных с характеристикой законов движения капиталистической системы. В дискуссионной литературе по поводу программы прежде всего была атака на понятие «финансовый капитал». Некоторые товарищи обвиняли нас в том, что мы заимствовали эту теорию у Гильфердинга, и поэтому-де наш проект приобрел якобы социал-демократическую «гильфердинговскую» окраску. Я думаю, что эти аргументы неверны. Формально говоря, если Гильфердинг говорит о финансовом капитале, то это не означает, что он не сказал ничего верного по этому вопросу; и социалистические писатели, в особенности в прежние, довоенные времена, иногда говорили довольно правильные вещи. Каждый знает, как Ленин ценил такую, впрочем не лишенную недостатков, брошюру, как «Путь к власти» Каутского. Мнение Ленина о «Финансовом капитале» Гильфердинга также известно. Если в германских кругах в шутку говорят, что Гильфердинг живет за счет финансового капитала, то теперь это выражение употребляется в совершенно ином смысле — в том, что автор «Финансового капитала» находится на иждивении магнатов финансового капитала (с маленькой буквы). Нельзя забывать, что Гильфердинг в конце своей книги «Финансовый капитал» говорит о *пролетарской диктатуре.* Что же касается существа аргументации некоторых товарищей, то оно сводится к тому, что понятие финансового капитала означает не что иное, как господство банков над промышленностью. Таким образом, под понятием «финансовый капитал» подразумевается, по их мнению, не объединение банкового капитала с промышленным капиталом, а господство банкового капитала над промышленным капиталом. Это неправильное понимание финансового капитала. Финансовый капитал есть такая форма капитала, когда банковский капитал *срастается* с промышленным капиталом [18]. Именно *такое* — а не иное — понимание финансового капитала есть исходная точка нашего анализа.

Второй довод, связанный с первым, гласит: Маркс особенно во II томе «Капитала» отчетливо показал, что основа всего процесса обращения капитала есть производство, что основная форма капитала есть, следовательно, капитал промышленный. Говорить о гегемонии банков — значит-де отрицать, что производство есть главная основа всего процесса обращения.

Вся эта аргументация неверна, прежде всего потому, что в основе ее лежит неправильное понимание финансового капитала. Из определения финансового капитала выдергивается самый существенный момент: *сращение* банковского капитала с промышленным. Но даже если пойти на неверное определение финансового капитала, аргументация оппонентов не становится убедительнее. В самом деле, я уже указывал в программной комиссии на следующее: возьмите государство пролетарской диктатуры или систему государственного капитализма в буржуазном обществе. Государство есть *надстройка*, но государство регулирует и процесс производства. Говорить: как может государство регулировать производство, если оно само есть надстройка,— значит ставить вопрос не по-марксистски. При таком рассуждении получается, что раз государство есть надстройка, а производство — основа, то нельзя вообще говорить о государственном капитализме. Этот аргумент явно нелеп. Производство есть базис, но существует специфическая форма, где государственная надстройка срастается с экономическими организациями. Такая оригинальная форма существует и может существовать. Так обстоит дело и при диктатуре пролетариата. Каковы характерные признаки диктатуры пролетариата? Характерной чертой диктатуры пролетариата является то, что государственная организация непосредственно связана с базисом общества, с производством, причем экономические организации являются составной частью государственного аппарата. Таким образом «вторичное» (надстройка) регулирует «первичное» (базис) — и ничего ужасного в этом нет [19]. Следовательно, весь аргумент о «невозможности» регулирующей роли банков тем самым падает.

Теперь о третьем аргументе. Говорят: теперь положение таково, что тресты или промышленные предприятия вообще нередко финансируют друг друга, имеют собственные банки и пр. Но этот аргумент говорит не против, а за нас. Что означает взаимное финансирование трестов и наличие у них собственных банков? Это говорит именно о сращивании банковского капитала с промышленным. Что означает финансирование одних трестов другими? Это означает, что они частично выполняют функцию банков, и этим лишь подчеркивается объективная необходимость «сращивания», а не наоборот. Прямо смешно утверждать, что финансовый капитал не играет «никакой» роли. Ведь на глазах у нас такая страна, как Германия, живет за счет американского капитала и значительно преуспевает. Все *факты* служат подтверждением наших положений. Это к вопросу о финансовом капитале.

Теперь несколько слов о теории *кризисов*. В нашей дискуссионной литературе и в различного рода поправках, например в замечаниях тов. Тальгеймера [20], предлагается заменить характеристику общего кризиса капитализма, данную в программе, другой. Сущность этих предложений сводится к тому, чтобы ослабить или уничтожить момент диспропорциональности, выдвинув «общее перепроизводство». Несколько слов по этому поводу. Тов. Тальгеймер предлагает указать на перепроизводство как на основное выражение капиталистических кризисов. Об этом, мол, в программе не сказано ни слова. Я считаю, что это утверждение *не* соответствует действительности. В нашей формулировке это противоречие капитализма, выражающееся в перепроизводстве, оттенено там, где мы говорим о противоречии между *потребительской способностью и ростом производительных сил*.

Истолковать *иначе* противоречие между потребительской способностью и ростом производительных сил абсолютно невозможно. Когда мы говорим о противоречии между ростом производительных сил и емкостью рынка, мы *тем самым* говорим об общем перепроизводстве. Быть может, у нас отсутствует это *слово*, но соответствующая мысль — налицо. Я ничего не имею против того, чтобы включить и упомянутые слова, но решительно отвергаю упрек в отсутствии соответствующей мысли. В сущности говоря, те товарищи, которые критикуют нашу формулировку, имеют тенденцию обойти вопрос о диспропорции между отраслями производства и об отношении между покупательной способностью и ростом производительных сил во взаимной связи этих двух моментов.

Я не имею возможности подробно останавливаться на этом вопросе, но в программной комиссии я подробно касался его и просил бы товарищей ознакомиться с протоколом комиссии [21]. Еще лишь несколько слов по этому вопросу. Что касается связи между противоречиями той и другой категории (противоречиями между различными отраслями производства, с одной стороны, и между производственной мощностью и потребительской способностью — с другой), то, на мой взгляд, можно и должно эти два момента *объединить*. Дело в том, что диспропорция между покупательной силой и ростом производительных сил и диспропорция между различными отраслями производства служат лишь выражением отсутствия *плановости* в капиталистическом хозяйстве. Если, например, взять государственный капитализм в западноевропейском смысле слова, то при такой системе кризисы *невозможны*, хотя «доля» рабочих может все время падать. Эта падающая доля учитывается *планом*. В анархическом капиталистическом обществе налицо момент купли-продажи, денег, рынка. *Поэтому* противоречие между ростом производительных сил и покупательной способностью приводит к кризисам. Диспропорция капиталистического общества в его современном виде заключается именно в несоответ-

ствии между потребительской способностью масс и ростом производительных сил, в связи с чем следует трактовать и диспропорцию между различными отраслями производства. Ибо надо помнить, что понятие диспропорции между *различными отраслями производства*, если рассматривать этот вопрос изолированно, *вообще нелепо*. Стоит отбросить проблему соотношения между покупательной способностью населения и производительными силами, как понятие пропорции или диспропорции между *различными отраслями производства становится бессмысленным*. Взять, например, уголь, железо, текстиль. Чем регулируется количество этих товаров? Как можно говорить о пропорции или диспропорции между текстильной и железоделательной промышленностью, *не зная* количества текстильных продуктов (ибо они-то и *связаны* с потребительским платежеспособным спросом). Получается бессмыслица. Все эти доводы подтверждают ту мысль, что о диспропорции между отдельными отраслями производства можно говорить лишь в *теснейшей связи* с соотношением между покупательной способностью и ростом производительных сил. Это последнее несоответствие служит лишь частичным выражением *общего отсутствия плановости* в капиталистическом обществе. Так надо ставить этот вопрос. Ленин еще в 90-е гг. бегло, но весьма правильно ставил эту проблему и указывал, что несоответствие между покупательной силой и производительными силами есть лишь частичное выражение общей диспропорции капиталистического строя.

«Потребительная сила общества» и «пропорциональность различных отраслей производства» — это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия. Напротив, известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности. В самом деле, анализ реализации показал, что образование внутреннего рынка для капитализма идет не столько на счет предметов потребления, сколько на счет средств производства. Отсюда следует, что первое подразделение общественной продукции (изготовление средств производства) может и должно развиваться быстрее, чем второе (изготовление предметов потребления). Но отсюда, разумеется, никак не следует, чтобы изготовление средств производства могло развиваться *совершенно независимо* от изготовления предметов потребления и *вне всякой связи с ним*». (*Ленин*, т. XI. «Заметка к вопросу о теории рынков», с. 474 первого издания. Курсив Ленина.) [22]

Я к этому прибавлю, что одним из моментов процесса воспроизводства является производство рабочей силы. Производство рабочей силы является процессом потребления, вернее, процесс потребления является процессом производства рабочей силы. Следовательно, противоречие между производством и потреблением есть противоречие между производством товаров и производством *особого* товара, рабочей силы.

Перехожу к другим вопросам, по которым шла дискуссия в наших рядах.

ПРОБЛЕМА НЭПА И «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

СУЩНОСТЬ НАШИХ РАЗНОГЛАСИЙ

В нашем проекте мы, говоря о дальнейших фазах развития и особенно о переходном периоде, должны были подробно осветить *проблему нэпа и «военного коммунизма»*. Термин нэп в проекте программы не фигурирует. Мы не считали целесообразным употреблять его, ибо какой смысл имеет говорить *о новой* экономполитике, скажем, для Австралии? Это — специфически русский термин, лишенный смысла для ряда других стран. Но выдвинуть самую проблему мы должны. В этой области у нас до конгресса были разногласия как в литературе, так и в устной дискуссии. Эти разногласия касались различных частичных проблем:

1) Универсальной необходимости нэпа или политики, допускающей рыночные отношения, и т. д.

2) Вопроса о сущности нэпа.

3) Вопроса о взаимоотношении между так называемым нэпом и «военным коммунизмом».

4) И, наконец, четвертый вопрос — о сущности «военного коммунизма», как такового.

Позвольте же мне остановиться бегло на всех этих вопросах.

Прежде всего — о возможности нэпа для других стран. Некоторые товарищи полагают, что нечего и думать о необходимости в высокоразвитых странах такой политики. Аргументация этих товарищей такова: в странах с высокоразвитой промышленностью у пролетарской власти будут мощные экономические высоты. Силы пролетариата будут гигантскими, и он будет обладать широкой возможностью организации экономической периферии. Этим самым устанавливается возможность принципиально иной политики. Какой, мы еще не знаем точно. Будем надеяться, что не политики «военного коммунизма» [23].

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ МОМЕНТ НЭПА — РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо, однако, ответить предварительно на вопрос *о сущности нэпа*. Итак, в чем заключается *сущность* нэпа? В чем *основа* нэпа? На пленуме ЦК нашей партии этот вопрос был предметом горячих споров [24]. На мой взгляд, определяющим моментом нэпа является существование — в той или иной мере — *рыночных отношений*. Это — важнейший критерий, определяющий сущность нэпа. В этом вопросе о критерии нэпа против нас выдвигают аргументы, напоминающие аргументы, приводившиеся в дискуссии о финансовом капитале. Нам говорят: в учении Маркса рыночные отношения не есть нечто первичное, а есть нечто производное. Как можно усматривать в таком случае основное в рыночных отношениях, которые служат лишь внешним выражением процесса производства? Основу ведь

составляет производство, непосредственное производство, а не рынок, не обмен. Я считаю эту постановку вопроса *неправильной*. Абстрактного производства не существует. Существует или товарное производство, или производство другого типа. Абстрактного производства — не натурального и не товарного, а производства «вообще» — *не бывает*. Рыночные отношения есть другая сторона определенного вида *производства*, товарного производства. Представьте себе, пожалуйста, товарное производство без товаров, товарное производство без рынка. Это невозможно. Если мы имеем дело с товарным производством, то вполне понятно, что самое существенное — это рыночные отношения. Что такое рыночные отношения? Это есть не что иное, как выражение специфических производственных отношений, характерной чертой которых *является распыленный труд мелких индивидуальных, формально независимых производителей*. Итак, там, где у вас нет мелких производителей, там вы совершенно спокойно можете высказываться против «нэпа», против рыночных отношений и других вещей подобного рода. Указывалось, что мы считаем характерной чертой нэпа получение рабочим своего «дохода» в виде зарплаты. Констатируя это, спрашивают: причем здесь рынок? Разберем этот вопрос. Зарплата есть — в строгом смысле слова — категория капиталистического хозяйства (она есть не что иное, как полюс, противоположный капиталистической прибыли). Советское государство выплачивает рабочему его заработок *в виде* зарплаты. Однако зарплата рабочего в нашем Советском государстве, строго говоря, *не есть* зарплата, это — иррациональная, фиктивная форма зарплаты, имеющая совершенно другое классовое содержание. Откуда взялась эта *форма* зарплаты? Происхождение ее вполне понятно. Она связана с наличием у нас денежного хозяйства. Но почему у нас имеется денежное хозяйство? Потому, что у нас имеются еще рыночные отношения. Почему у нас имеются еще рыночные отношения? Потому, что у нас распыленное хозяйство, огромное количество мелких производителей, которых мы не в состоянии организовать наподобие какого-либо треста. Наличие мелких производителей, которых нельзя организовать одним мановением руки и которые, несомненно, будут еще существовать на протяжении целого исторического периода, находит свое выражение в рыночных отношениях, рыночные отношения находят свое выражение в денежных отношениях, денежные отношения находят свое выражение в таких формах, как форма зарплаты. В этом разрезе любое явление может быть выведено из основного факта существования рыночных отношений, которые суть не что иное, как внешнее выражение существования мелких производителей. В *этом* сущность проблемы. В классовом разрезе это есть проблема взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством, вопрос о методе вовлечения мелких производителей в орбиту социалистического хозяйства, это есть исторически данная проблема, которая будет еще долго существовать и разрешение которой не только в нашей стране, но и в *других странах* займет целый период. Назовите мне,

пожалуйста, такую страну, где бы не было мелких производителей или удельный вес их был бы абсолютно ничтожен? Такой страны нет. Ленин говорил, что такова, пожалуй, Англия, но и то сомнительно. Да и понятно почему: во-первых, и в Англии есть свои фермеры; во-вторых, Англия — не изолированный остров,— будучи изолированной, она не могла бы существовать. Ставя вопрос в мировом масштабе, можно спросить: неужели крестьянская периферия вокруг мирового революционного пролетариата меньше, чем вокруг пролетариата советского? Во всем мире существует огромная армия мелких производителей, и проблему отношения к ним надо ставить и разрешать в широком масштабе. Далее. Возьмите даже изолированно хотя бы такую «передовую» страну, как Северо-Американские Соединенные Штаты, где имеется огромная армия фермеров. Трудно допустить, чтобы этих фермеров, этих мелких производителей удалось организовать одним мановением руки. Таким образом, здесь станет вопрос о сохранении рыночных отношений, о денежном хозяйстве или, вернее, рыночных формах связи индустрии с мелким хозяйством.

Но значит ли это, что *объем и масштаб* рыночных отношений остаются такими же, как в СССР? На этот вопрос надо ответить отрицательно. Специфической чертой СССР является не нэп, как таковой, а *размеры* нэпа, *объем* рыночных отношений. Если взять другую страну, где удельный вес мелких производителей не столь значителен, то там и объем рыночных отношений будет иной, чем в СССР. Чем более промышленно развита страна, чем более она индустриализирована, тем меньшую роль будут играть в ней рыночные отношения после взятия власти пролетариатом. В динамическом разрезе тем скорее мы сможем преодолеть нэп, т. е. преодолеть рыночные отношения на почве этих же рыночных отношений. Развитие на фоне рыночных отношений будет сопровождаться ростом всего хозяйственного механизма: объем рыночных отношений будет меньше, темп их исчезновения будет более быстрым, более быстрым будет и темп социалистического развития от зародышевой формы к полноценной форме социалистического хозяйства, представляющего единый однородный организм [25]. Этим самым разрешается, на мой взгляд, вопрос и о сущности нэпа, и об его «универсальности».

О «ВОЕННОМ КОММУНИЗМЕ»

Остается еще вопрос *о взаимоотношении между «военным коммунизмом» и нэпом*. Здесь всплыли у нас различные течения. Некоторые товарищи считали, что о «военном коммунизме» необходимо говорить в первую очередь, так как это *первая и необходимая* фаза развития в период гражданской войны. Другие товарищи считали, что во многих странах, особенно в Европе, пролетариату придется выдержать крупнейшие и решающие сражения *раньше*, чем ему удастся завоевать власть, и раз так, раз главные

битвы предшествуют взятию власти, то после установления диктатуры пролетариата *не будет* надобности в «военном коммунизме». И то и другое воззрение не обосновано. Мы не можем себе связывать руки односторонними формулировками, так как мы не знаем еще с полной определенностью, как в действительности сложатся обстоятельства. Нужен ли он будет в *начале* развития, или в середине, или позже — в этом отношении существуют различные возможности. Почему? Потому, что это зависит *не только от* разнообразных *внутренних* условий, но и *от внешних*. Здесь решающую роль может сыграть интервенция. Сочетание этих двух факторов — внутреннего и внешнего — может быть весьма различным. В России мы начали *не* с «военного коммунизма», а с так называемого нэпа. Затем подоспела интервенция, колоссальное обострение классовой борьбы, принявшей форму гражданской войны,— возник «военный коммунизм». А дальше последовал возврат к нэпу. Ленин на эти темы писал, и эти проблемы, думаю, для всех товарищей ясны.

Но интервенция может обрушиться и сразу. Тогда придется сразу прибегнуть к методам, характеризуемым как «военный коммунизм». Это не значит, что все меры, применявшиеся в СССР, будут применяться и в Западной Европе, и в Америке в период «военного коммунизма». Ведь мы делали и явные глупости, отнюдь не оправдывавшиеся фактом существования гражданской войны. Но ряд мер, подобных «военному коммунизму», может оказаться необходимым с самого начала. Факторы, условия могут сложиться совершенно различно, и их нельзя заранее предвидеть. Мы не можем развертывать революцию, руководствуясь строгим планом. Столь крупные события не укладываются в рамки строгого «плана».

А потому формулировка вопроса о «военном коммунизме» в нашем проекте должна быть такова: при таких-то и таких-то условиях может понадобиться переход к «военному коммунизму». И больше ничего. Можно указать, что эта система *вероятна* при таких-то и таких-то условиях. Но обязывать все прочие партии применять *сначала* «военный коммунизм» или *наоборот* — совершенно невозможно. Поэтому я считаю, что мы должны оставить в силе формулировку, данную в проекте программы, пожалуй, резче подчеркнув *вероятность* этой формы при известных условиях. Не надо связывать себе рук, не зная хорошенько, что нас ждет впереди.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ФАШИЗМ

У нас был целый ряд разногласий (должен заметить, что в своем докладе я касаюсь не работы программной комиссии,— ей было бы целесообразно посвятить специальный доклад,— а говорю о предварительных стадиях нашей дискуссии и касаюсь лишь некоторых пунктов, затронутых в программной комиссии конгресса) в связи с вопросом о *социал-демократии и фашизме*.

Одно из отличий данного проекта от прошлого заключается в более подробном освещении роли *социал-демократических партий*. Вам должно быть ясно, почему мы подробно коснулись роли социал-демократии. Социал-демократия тоже эволюционировала как в политике, так и в теории. В рядах социал-демократии произошла крупная передвижка, начав с измены социализму в 1914 г., социал-демократия докатилась до такой степени предательства, что мы сочли необходимым более или менее подробно *описать* этот процесс [26]. Социал-демократия дегенерировала и в теоретическом отношении. Она утратила все следы марксизма. Руководящую роль играют такие люди, как Макдональд [27]. Свою духовную пищу социал-демократия теперь получает от чисто буржуазных экономистов; эта пища несколько перерабатывается, приправляется марксистской фразеологией в немецких секциях II Интернационала и в таком виде преподносится массам; что касается англосаксонских стран, то они принимают этот корм в сыром виде и проглатывают его, не перерабатывая в фабрикат. *(Смех.)* Все эти обстоятельства необходимо было в нашем проекте отметить, уделив специальное внимание роли «левой» социал-демократии. Мы должны были суммировать весь приобретенный здесь опыт — в революцию 1923 г. в Германии, во время венского восстания, в период английской всеобщей стачки [28]. Из всех этих событий рабочее движение почерпнуло колоссальный опыт, в этих событиях ярко сказалась роль так называемого «левого» крыла реформизма. Все это надо было объединить, обобщить, проанализировать и поставить на свое место. В силу этого в проекте дано объяснение и этого рода явлениям [29].

Затем о *фашизме*. Я позволю себе подробно проанализировать специфическую проблему фашизма и социал-демократии и их взаимоотношений в *заключительном слове* или в докладе от имени комиссии. У нас в программной комиссии были весьма подробные и, на мой взгляд, весьма интересные прения по этому вопросу, и я постараюсь еще этот вопрос осветить. Здесь хочу лишь отметить, что по сравнению с прежним проектом мы постарались поставить эту проблему шире и разрешить ее гораздо полнее.

Заключительная глава проекта программы о стратегии и тактике значительно изменена. Внесен специальный раздел, посвященный различным идеологическим течениям в рабочем движении. Мы дали характеристику враждебным нам течениям среди пролетариата колоний, так называемому «революционному» синдикализму и некоторым специфическим формам английского реформизма, оказавшим довольно сильное влияние на европейский реформизм вообще (например «гильдейский социализм») [30]. Говорят, это безделица, величина, которой можно пренебречь. Но я должен отметить, что эта «величина» возрождается в произведениях германских социал-демократов. То же можно сказать и о дребедени, «автором» которой является Макдональд,— о «конструктивном социализме». Мы должны были упомянуть и о гандизме

и о сун-ят-сенизме [31]. Пожалуй, будет целесообразнее несколько подробнее остановиться на этом в конце наших прений.

Таким образом, попытка обрисовки различных течений в реформистском движении есть нечто новое, так сказать «принципиально новое». Я полагаю, что эту попытку, хотя бы она была не особенно блестящей, принципиально надо принять. Быть может, надо здесь кое-что исправить, но это уже другое дело.

Таковы мои основные замечания к программе. Повторяю, я не затронул целого ряда весьма существенных, кардинальных вопросов, потому что они освещались в прежних докладах.

ПРИНЯТИЕ ПРОГРАММЫ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА КОНГРЕССА

В заключение мне хотелось бы сказать пару слов по поводу общего духа нашей программы. После троекратного обсуждения нашей программы мы, на мой взгляд, должны приложить все усилия, чтобы добиться окончательного принятия ее на этом конгрессе.

Разумеется, мы не можем сказать, что наша программа идеальна на все 100%. Разумеется, если мы еще пару лет будем подчищать наш проект программы, у нас будет нечто лучшее. Но мы живем не в такие времена, чтобы квалифицированные силы Коминтерна могли, сидя в кабинете, на протяжении ряда лет отшлифовывать проект программы. Кроме того, много ли программных дискуссий было у нас в партиях после V конгресса? После выработки первого проекта их было очень мало. Все слишком заняты, темп развития слишком быстр, новые задачи вырастают с такой головокружительной быстротой, история движется столь лихорадочным темпом, что мы не можем разрешить себе роскошь спокойного исследования каждого термина и каждого словечка. Вновь и вновь оттягивать это дело — значит класть его под сукно. На других конгрессах, на других пленумах картина будет та же. Лучше посидеть здесь подольше и принять текст программы с разного рода поправками — стилистическими, редакционными и деловыми. Мы не можем дальше идти вперед, не начертав для себя программы. Все партии чувствуют, что производительность наша в идеологической области недостаточна. Выработать документ, где бы все основные проблемы международного движения освещались в правильной пропорции, весьма трудно. Но после троекратного обсуждения вопроса (на IV, V и VI конгрессах Коминтерна) пора окончательно принять программу. В нашей грандиозной борьбе, в борьбе многих и многих миллионов, в борьбе промышленного пролетариата Европы и Америки, в борьбе пролетариата СССР, в борьбе колониальных рабочих и идущего за рабочим классом колониального крестьянства — программа будет знаменем, коммунистическим знаменем, боевым кличем, надежной путеводной звездой. Положение неуклонно обостряется. Опасность войны — не

пустые слова, а грозная действительность. За нами действительно идут теперь миллионы. События требуют от нас большой сплоченности. Программа будет для нас маяком, она будет лучшей помощью всем нашим секциям. Сомкнутым строем мы пойдем под знаменем коммунизма с нашим старым боевым кличем, и наша программа сыграет величайшую роль в мировой революции, в борьбе за победу мирового пролетариата, мировой диктатуры пролетариата, мирового коммунизма.

Да здравствует мировой коммунизм!

(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

Заключительное слово

14 августа 1928 г.

I. ИМПЕРИАЛИСТСКИЕ ПОДГОЛОСКИ О ПРОГРАММЕ КОМИНТЕРНА

КТО ЗАЩИЩАЕТ ЕДИНСТВО И КТО РАСКАЛЫВАЕТ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Товарищи! Позвольте мне, прежде всего, остановиться на том, как реагировали империалистические и социал-демократические противники коммунизма на проект программы Коминтерна. Меньшевик *Абрамович* поместил в «Социалистическом вестнике», выходящем в Берлине, две большие статьи под заглавием «Программа войны и раскола рабочего класса», статьи, содержащие ряд гнусных инсинуаций по адресу коммунизма [32]. Эти статьи достаточно уже характеризуют тот уголовно-полицейский лексикон, к которому прибегает Абрамович, утверждая, что коммунизм отнюдь не отступит перед применением «яда и кинжала» и т. д. На этих статьях я остановлюсь еще ниже. По поводу нашей программы высказался и *Отто Бауэр*, который в своей статье «Брюссель — Москва», напечатанной в брюссельской газете «Ле Пепль», между прочим, заявляет:

«Если московский конгресс более чем когда-либо направляет сейчас свои усилия в сторону раскола международного рабочего класса, то брюссельский конгресс должен взять на себя задачу призвать эксплуатируемых всех стран к единению в борьбе против империализма, войны и иностранного владычества».

Итак, Отто Бауэр уверяет, будто брюссельский конгресс социал-империалистов ратоборствует за единство рабочего класса с колониальными народами, в то время как наш, коммунистический, конгресс есть конгресс «раскола рабочих рядов». Опровергнуть это циничное утверждение, на мой взгляд, не представляет большого труда. Стоит учесть хотя бы самые последние события в рабочем движении, чтобы увидеть, кто же в настоящее время отстаивает *идею единства мирового пролетариата* и кто, в угоду

капиталистам, раскалывает ряды рабочего класса. Кто исключает коммунистов из профсоюзов в Англии, Германии и в других странах, кто объявил вкупе с предпринимателями поход против коммунистических рабочих, как не реформисты? Разве тактический поворот, предпринятый Исполкомом Коминтерна и теперь одобренный конгрессом, не вызван в первую очередь тем, что верхушки реформистских организаций, партий и профсоюзов все более сращиваются с капиталистическими организациями и все глубже раскалывают рабочее движение? Тенденция к расколу рабочих рядов, и в первую очередь профсоюзов, особенно характерна сейчас для политики реформистов почти всех стран. Реформистские вожди, вожди социал-демократии и профсоюзов, лидеры Амстердамского [33] и II Интернационала борются против самой идеи международного единства профсоюзов. Совершенно ясно, в интересах какого класса реформистские вожди проводят эту политику раскола профсоюзов. В одном из последних номеров журнала «Работодатель», выпускаемого объединением германских предпринимателей, напечатана большая статья, посвященная нашей программе [34]. Статья называется «Программа Коммунистического Интернационала» и дает весьма характерную оценку проекта:

«Для некоммунистического мира программа является интересным документом эпохи и в то же время ценным ключом к пониманию политических, экономических и социальных сил, с которыми нам придется столкнуться в ближайшее время. Коммунистический Интернационал есть инстанция, стоящая над всеми коммунистическими национальными секциями, а следовательно, и над Коммунистической партией Германии. Поэтому программа Коммунистического Интернационала является такой программой, в рамки которой должна уложиться и программа Коммунистической партии Германии. Коммунистический Интернационал дает директивы и в области профсоюзной политики, а затем уже Красный Профинтерн [35] разрабатывает конкретно эти директивы. Те рабочие-коммунисты, которые принадлежат к организациям, примыкающим не к Красному Профинтерну, а ко II (Амстердамскому) Интернационалу профсоюзов, должны также придерживаться принципов, устанавливаемых в программе Коммунистического Интернационала. Таким образом, эта программа становится обязательной инструкцией для руководящих оппозиционных групп в свободных профсоюзах, и практическое ее значение для внутреннего экономического мира в буржуазных, частнохозяйственных странах вряд ли может быть оценено недостаточно высоко. Поэтому не только интересно, но и необходимо каждому предпринимателю и руководителю объединения ознакомиться с важнейшими положениями программы Коммунистического Интернационала».

Как видите, наша программа пользуется большим вниманием и в кругах предпринимателей. Но я привел цитату не в связи с этим. Характерно то, в *чем* германские предприниматели усматривают главную опасность для себя. Главную опасность они усматривают в *работе коммунистов в профсоюзах*, и приведенная мною выдерж-

ка означает, в сущности, *приказ реформистским лидерам исключать наших товарищей по партии и вообще оппозицию из свободных профсоюзов*. Именно такой смысл имеет оценка, даваемая предпринимателями нашей программе. И вся практика последних лет показывает, что реформистские лидеры профсоюзов и социал-демократические вожди рука об руку с предпринимателями работают над искоренением коммунистической «крамолы» из предприятий и профсоюзов. Надо дойти до грани цинизма, чтобы упрекать коммунистов в раскалывании рядов рабочего класса.

Если мы поставим теперь второй вопрос, а именно вопрос *о единстве между промышленным пролетариатом монополистических стран и угнетенными классами колониального мира*, то мы без труда можем констатировать, что и здесь *социал-демократия является носителем раскола.*

Если мы проанализируем резолюцию брюссельского конгресса II Интернационала по колониальному вопросу, то мы увидим, что под ней могло бы подписаться любое империалистическое правительство. Между колониальной политикой реформистов и империалистов нет почти *никакой принципиальной разницы*. Разве не об этом говорят протесты колониальных гостей на конгрессе II Интернационала? Разве не империалистской установкой реформистов в колониальном вопросе вызваны многочисленные протесты, которые раздаются из антиимпериалистической лиги против позиции II Интернационала в колониальном вопросе? Ведь именно теперь, когда китайская буржуазия стала кровавым палачом рабочего класса Китая, именно теперь, а не прежде, не в период «северного похода», II Интернационал пригласил гоминьдан, эту партию душителей и вешателей, на свой конгресс [36]; это ярче всего говорит о том, что II Интернационал есть та сила, которая в интересах империалистов вносит раскол между промышленным пролетариатом метрополий и угнетенными классами колониальных стран. Да, действительно, II Интернационал олицетворяет собою идею «единства», но единства *особого*, единства некоторых слоев рабочего класса и рабочей аристократии с империализмом против революционных рабочих вообще, рабочих и крестьян колоний в частности. Против *такого* единства Коммунистический Интернационал боролся и будет бороться не на живот, а на смерть.

ГЛУПЕНЬКАЯ БОЛТОВНЯ АБРАМОВИЧЕЙ И СВИДЕТЕЛЬСТВО БЬЮКЕНЕНА [37]

Если мы захотим проанализировать третью большую проблему, *проблему войны*, если мы захотим ответить на провокационные обвинения нас в том, что пролетарское государство есть будто бы «поджигатель» мировой войны, что Коминтерн есть сила, «разжигающая» войну, и что программа КИ означает «провокацию войны»,— эти люди так наглы, что смеют утверждать подобные вещи,— то будет лучше всего сопоставить то, что пишут о нас со-

циал-демократы, с некоторыми документами прошлого. Господин Абрамович в № 15 «Социалистического вестника» пишет следующее:

«Рискуя навлечь на себя коммунистический гнев, мы должны заявить: да, буржуазия Европы в сто крат больше *дрожит перед реальной необходимостью передачи части государственной власти в руки коалирующейся с ней социал-демократии*, чем перед бутафорскими громами «коммунистической революции». Ибо первое есть реальность, немедленно претворяющаяся в действительность, непосредственно *проявляющаяся в целом ряде политических и экономических уступок*, которые необходимо сейчас же, сегодня же сделать широким рабочим массам, между тем как весь Коминтерн с его пропагандой и с его революционными перспективами есть нечто, что, *может быть, придет, а может быть, и нет, «после дождичка в четверг», зато сейчас всю полноту власти* оставляет в руках буржуазии».

Итак, коалиция социал-демократов с буржуазией означает «передачу части власти рабочему классу» (!), и в этом заключается «заслуга» социал-демократических партий, в то время как Коминтерн до такой степени «оппортунистичен», что «оставляет власть в руках буржуазии». Господин Абрамович не стыдится развивать такого рода глупенькую и смехотворную аргументацию и сознательно ставить ее в связи с проблемой войны!

Товарищи! Перелистывая мемуары Джорджа Бьюкенена, бывшего английского посла в Петербурге, я нашел там довольно интересные иллюстрации к «остроумным» статьям Абрамовича. Бьюкенен, этот опытный английский политический деятель, бывший английский посол в России в 1917 г., характеризует роль вождей социал-демократии, лидеров рабочей партии во время прошлой империалистической войны и описывает механику этой самой «передачи части власти» «в руки рабочего класса»; можно только рекомендовать издание таких книг, документов, мемуаров издательству Коминтерна. Разрешите мне огласить несколько отрывков из этих мемуаров. Бьюкенен сначала говорит о *русском меньшевизме*.

«Имя Церетели [38] (вождь меньшевиков в 1917 г., теперешний союзник Каутского.— *Н. Б.*) было соединено с моим, что было довольно удивительно, если принять во внимание его биографию, и нас изображали главными деятелями названного движения. Это обвинение, несомненно, возникло вследствие того, что мы вели *активную союзническую пропаганду в пользу войны с целью разоблачения германской лжи*».

Расстановка сил в 1917 г. была, как вы видите, совершенно ясна: вождь меньшевиков совместно с лордом Бьюкененом, представителем английского империализма, ведут *активную союзническую пропаганду* в пользу войны, они вместе разоблачают «германскую ложь».

Но не менее интересно, как возникла *миссия Гендерсона* [39] в Петербурге. Бьюкенен пишет в своих мемуарах:

«24 мая я получил телеграмму от лорда Роберта Сесиля, исполнявшего тогда обязанности министра иностранных дел, с извещением о том, что военный кабинет считает необходимым *создать более благожелательное отношение русских социалистов и рабочих к войне и рассеять ложное впечатление*, создавшееся в России, относительно наших целей. *Сознавая, что вождями рабочей партии это может быть выполнено с большей надеждой на успех, чем кем бы то ни было другим, кабинет решил командировать г. Гендерсона со специальной миссией». (Смех.)*

Видите теперь, в чем заключается эта «передача власти». Империалистические мясники снабжают частью своей власти Гендерсонов, которые должны вербовать русских социалистов и рабочих для продолжения империалистической бойни.

Вы знаете хорошо, что Гендерсон имел большой успех среди русских меньшевиков в выполнении своей миссии, миссии человека, облеченного властью империалистического агитатора империи британского короля. Ему только здорово не повезло среди русских рабочих. *(Смех.)* На следующей странице мемуаров фигурирует уже не один Церетели и Гендерсон, а *целый букет представителей II Интернационала*, почти весь цвет верхушки II Интернационала. Эту главу можно бы назвать: «Вожди II Интернационала за работой», за работой по «завоеванию политической власти пролетариатом», по «организации борьбы против империалистической войны»:

«На следующий день Гендерсон обедал у нас вместе с князем Львовым [40] и Терещенко [41]. Среди прочих гостей находились бельгийский министр-социалист *Вандервельде* [42] и французский министр снабжения *Альбер Тома* [43], принявший на себя обязанности посла по отъезде Палеолога. В течение двух месяцев, проведенных им в России, Тома не только пытался убедить министра (Керенского.— *Н. Б.*) *в необходимости твердости в отношении внутреннего положения*, но и старался *с помощью своего страстного красноречия поднять воодушевление народа по отношению к войне». (Смех.)*

«Социалист» Тома убеждал «социалиста» Керенского держать себя «твердо» внутри страны. Тома инструктировал Керенского решительно подавлять всякое сопротивление рабочих масс против продолжения империалистической бойни. Тома был идейным отцом попыток контрреволюционного подавления петербургских рабочих.

Все это очень интересно и с точки зрения личной жизни этих господ. А далее говорится:

«В Петрограде, и в Москве, и на фронте он (Тома.— *Н. Б.*) выступал на многочисленных митингах солдат и рабочих, и не его вина, что семя, которое он сеял, падало на бесплодную почву. *Мы были всегда рады видеть его уже потому, что все его существо дышало жизнерадостностью и не давало нам впасть в уныние». (Громкий смех.)*

«Разговаривая со мной после обеда, он спросил: «Что бы вы сказали, если бы *услышали несколько лет тому назад, что я и два других социалиста будем некогда гостями за вашим столом?».— «Одна уже мысль о такого рода вещи испугала бы меня,— ответил я.— Но война изменила все это, и теперь мы все «товарищи». (Продолжительный смех всего зала.)*

Товарищи! О чем говорят в действительности все эти «курьезные» места? Они должны свидетельствовать, по-видимому, о том, что эти господа «борются» против войны. Мы-то, никудышные, конечно, «за войну», а вот II Интернационал с Вандервельде, Гендерсонами и Тома во главе — они гораздо лучше нас ведут борьбу против войны. Вожди II Интернационала «дышат жизнерадостностью», они-то уж не впадают в «пессимизм»! Вот эти министры были и есть, видно, настоящие носители правительственной власти, находящейся «в руках пролетариата»! Надо действительно быть ограниченнейшим глупцом, чтобы не постигнуть функциональной роли этих господ. Бьюкенен прекрасно изображает их «борьбу» против войны, когда он пишет, *что ни одно лицо, ни одна власть, ни одна группа* не были в состоянии так хорошо выполнить роль пропагандистов империалистической войны, *как лидеры II Интернационала.* То же самое можно показать и в отношении германской социал-демократии. Имеются различные документы и мемуары, повествующие о том, что делали Эберт [44] и прочие лидеры, что делали Мюллер [45], Парвус [46] и весь ЦК германской социал-демократии, как *они* «боролись» против войны. Так стоял вопрос во время первой империалистической войны.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Ну, а теперь? Разве позиция социал-демократов изменилась к лучшему? Разве изменилась их теория? Разве аннулирован тезис о «защите отечества»? Напротив, теперь эта теория еще развивается глубже и принимает в вопросе о войне еще более гнусную форму. Разве Каутский, который проповедует сейчас контрреволюционные восстания против СССР, осмелился бы прежде делать что-нибудь подобное? Разве выступления Гильфердинга по вопросам внешней политики, в которых он теоретически обосновывает необходимость сокрушения СССР объединенными силами империалистов, разве он в состоянии был прежде говорить так, как теперь? Гендерсон и разные другие интимные союзники Бьюкенен стали теперь *подлее* прежнего. Никогда еще мы не были свидетелями таких мерзостей со стороны социал-демократии, как теперь. И эти люди смеют говорить, что они ведут борьбу против войны! Это ведь ничего общего с правдой не имеет. Притом эти люди говорят о «провокации войны» с нашей стороны и видят ее в том, что *мы предупреждаем мировой пролетариат о растущей опасности войны*, в том, что мы говорим правду рабочему классу,

показывая ему, что война неизбежна, что буржуазия подготовляет новую империалистическую войну. Тот же Абрамович, например, в своей первой статье занимает вполне определенную позицию в вопросе об опасности войны против СССР. Вот послушайте, что он пишет:

«Нам придется в другой связи остановиться на этой своеобразной «мании величия» большевиков, пытающихся (серьезно ли?) уверить себя и других, что «весь капиталистический мир дрожит перед грозным призраком пролетариата, глядящим на них из исторического опыта СССР»; что все капиталистические государства только спят и видят, как бы пойти походом на страну пролетарской диктатуры.

Увы, эти героические времена давно прошли. *Капиталистический мир совершенно «спокойно спит»*, несмотря на все сногсшибательные успехи СССР и всю «коммунистическую пропаганду».

В этих словах заключается немалое различие между нами и социал-демократией в вопросе об опасности войны. Мы говорим, что буржуазия *усиленно, лихорадочно готовится к войне*. Социал-демократические же теоретики говорят, что *капиталистический мир «погрузился в сон»*. Если мы говорим: капиталистический мир отнюдь не спит, он не только бодрствует, но он всеми силами, со всей энергией и в техническом, и в военном, и в дипломатическом, и даже в экономическом отношении готовится к войне,— тогда эти господа заявляют, что мы «провоцируем» войну! Что у нас может быть общего с такими людьми, с людьми, которые считают, что причина войны заключается не в социальной и экономической борьбе между империалистическими государствами, которые все делают, чтобы замаскировать эту борьбу, чтобы отвлечь внимание рабочих от фактов бешеного вооружения буржуазии, от ее дипломатической подготовки и от исторической неизбежности при этих условиях новой мировой войны!

Я думаю, что если проанализировать эти два вопроса — вопрос *о расколе рабочего класса*, в особенности о расколе профсоюзов, и вопрос *о борьбе против войны*, то мы со спокойной совестью можем сказать: *наша программа есть программа борьбы против империалистической войны*, наша программа есть *программа классового единства пролетариата*. И потому мы против единства с буржуазией, и потому мы против социал-демократии, и потому мы — за диктатуру пролетариата. Я думаю, что мы, закончив нашу работу, должны будем в каждой стране максимально усилить разоблачение неслыханной лжи социал-демократии и делать это важнейшее дело конкретно, живо, в такой форме, которая доступна самым отсталым слоям рабочего класса. Мы должны всемерно разоблачать эту ложь, исходящую от социал-демократии, повести против этой лжи систематическую борьбу. Вот, товарищи, замечания, которые я вынужден был сделать по поводу буржуазных и социал-демократических откликов на нашу программу.

2. О ВВЕДЕНИИ. МАРКСОВА ТЕОРИЯ И ПРОГРАММА КОМИНТЕРНА

Мы проделали уже половину работы в нашей программной комиссии, т. е. мы закончили *общую дискуссию*. Должен сказать, что *впервые* на конгрессе Коммунистического Интернационала и вообще впервые при обсуждении программы имела место такая *оживленная дискуссия*. Никогда у нас не вносилось столько поправок, предложений об улучшении, никогда не было высказано столько критических мыслей, как на этот раз. Мы обсудили ряд проблем. Если не останавливаться на отдельных частичных поправках, а упомянуть лишь о *проблемах*, подвергавшихся обсуждению, то надо будет отметить, что мы коснулись в программной комиссии более 100 вопросов. Разумеется, невозможно дать конгрессу отчет обо всех этих вопросах. Несмотря на исключительное значение работы программной комиссии, я вынужден все же говорить только о наиболее важных проблемах.

Прежде всего, по вопросу о *введении*. У некоторых товарищей замечалась тенденция вообще опустить, вычеркнуть введение. В дискуссии по программе на пленуме конгресса товарищи высказались за то, чтобы оставить введение. Я думаю, что действительно лучше, если такое введение у нас будет. Во введении мы устанавливаем историческую преемственность наших революционных традиций, показываем, как исторически возник Коминтерн. Наши противники очень умно это подметили. Журнал «Работодатель», например, пишет о нашей программе:

«В программе Коммунистического Интернационала сделана весьма ловкая попытка использовать все эмоциональные факторы, которые могли бы сыграть роль в пропаганде среди масс. Это особенно сказывается в ссылке на признанные социал-демократические авторитеты. II Интернационал не изображается как организация сама по себе плохая и еретическая, а лишь выродившаяся и обанкротившаяся в период мировой войны в 1914—1918 гг. по вине оппортунистических вождей».

Я, разумеется, не буду настаивать на правильности каждого из этих слов, но, по-моему, со стороны нашего буржуазного противника очень умно, что он так оценивает введение к нашей программе. Мы отнюдь не хотим порвать со старыми хорошими революционными традициями; наследие Маркса и Энгельса есть наследие наше, а не социал-демократических партий [47].

Я хотел бы поправить здесь один, мне думается — невольный, ляпсус во вчерашней речи тов. Денгеля [48]. Тов. Денгель, между прочим, сказал, обсуждая вопрос о введении:

«...Ленинизм, представляющий развитие и *дополнение* марксизма, дает нам в руки конкретную путеводную нить, направляющую наши действия».

Разумеется, в намерение тов. Денгеля не входило противопоставлять ленинизм марксизму, но слово «дополнение» может дать

повод к неправильному толкованию мысли тов. Денгеля. Что-нибудь *дополнять* — значит внести *нечто принципиально новое.* Когда мы боролись против различного рода попыток «дополнить» марксизм, то мы расценивали эти дополнения так, что к марксистскому комплексу идей добавляется нечто немарксистское. Такого дополнения у Ленина, конечно, не было, и лучше выражаться так, как это и делает тов. Денгель в той же фразе, говоря о *«дальнейшем развитии»* марксизма.

Этот вопрос имеет довольно крупное значение и с теоретической и с практической точки зрения. Нас, коммунистов, обвиняют в антимарксистском «новаторстве». Мы решительно отвергаем такого рода обвинение. Во всей нашей теории, во всем учении Ленина нет ни единого атома, который противоречил бы марксизму. Я постараюсь это осветить. Что разумеем мы под словом «марксизм»? Под марксизмом можно разуметь различного рода вещи. Можно разуметь под этим сумму идей, конкретных идей, высказанных Марксом, т. е. все, что Марксом написано и органически увязано в его учении. С этой точки зрения могут сказать, что каждое новое положение, например марксистский анализ таких новейших явлений, как трестовский капитал, не есть марксизм. Однако такое понимание марксизма неправильно. Марксизм вовсе не ограничивается определенным количеством добытых положений. Это — революционное мировоззрение и в то же время метод исследования. С помощью этого метода мы можем анализировать различные явления. Если мы даем марксистский анализ таких проблем, как проблема империализма, если мы правильно применяем марксистский метод, то это есть выработка новых идей, новых мыслей, в том числе и теоретического характера. Но эта духовная продукция отнюдь не есть *дополнение* марксизма, это — новые *марксистские* положения, это становится немедля неотъемлемой частью марксизма. Поэтому я осмеливаюсь утверждать, что мы не добавили к марксистской системе ни единого немарксистского атома — мы проработали новые факты, новые явления с точки зрения марксизма и этим обогатили сокровищницу марксизма, *развили* его теорию и пр. и пр. В этом вопросе о нашем отношении к марксизму нельзя идти на какие бы то ни было уступки социал-демократическим теоретикам, утверждающим, что в большевистском марксизме имеются «посторонние», «немарксистские» элементы не то «бакунистского», не то «марксистско-азиатского» происхождения, но не подлинно марксистского. Как раз наоборот: именно потому ленинизм обогатил марксизм, что ленинизм есть наиортодоксальнейший марксизм в мире. Так надо ставить вопрос. Не сомневаюсь, что и тов. Денгель, выдвигая свое положение, тоже мыслил так, а не иначе.

Мы анализируем все явления с марксистской точки зрения; притом есть очень много новых явлений, которые Маркс не мог проанализировать по той простой причине, что этих явлений в его пору еще не существовало. Проблема империализма, проблема переходного периода в столь конкретной постановке, как она ста-

вится сейчас, проблема нового типа государства — советского государства и пр.,— многие и многие проблемы, которые мы теперь анализируем, не стояли перед Марксом столь конкретно.

3. К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ КАПИТАЛЕ

НЕВОЛЬНАЯ ЗАЩИТА ДОВОЕННОГО ГИЛЬФЕРДИНГА

Первые споры в программной комиссии возникли при анализе *промышленного капитализма* и капитализма вообще. Спор шел вокруг *проблемы кризисов*. Этот вопрос я осветил в своем докладе и поэтому снова на нем останавливаться не буду. Второй вопрос, вызвавший дискуссию, — это *проблема финансового капитала*. Я не останавливался бы и на этой проблеме, но выступление тов. Султан-Заде [49] на пленуме конгресса вынуждает меня встать на защиту «бедного» Гильфердинга; помешать этому не могут даже наши дружественные отношения с тов. Султан-Заде. *(Смех.)* Предварительно о *понятии «финансовый капитал»*. Тов. Султан-Заде привел цитату из одной новейшей с.-д. резолюции, где говорится об объединении промышленного капитала, торгового капитала и банкового капитала, и заявил, что это уже совсем не то, что было у Гильфердинга раньше. Раньше-де было *господство* банкового капитала над промышленным, а теперь объединение, да еще *трех* (а не двух) форм капитала. Правильно ли это? Обратимся к тому, что писал Гильфердинг в своей книге. В 5-м отделе в самом начале говорится следующее:

«Финансовый капитал знаменует *унификацию капитала*. Ранее раздельные сферы *промышленного, торгового и банкового капитала* поставлены теперь под руководство финансовой аристократии, которая объединяет в тесной персональной унии господ промышленности и банков». (Рудольф Гильфердинг. «Финансовый капитал». Петербург, 1918 г., с. 438.)

Вот вам формулировка триединства торгового, банкового и промышленного капитала.

В книге, написанной мной в начале войны, «Мировое хозяйство и империализм» я касаюсь этих процессов и тоже говорю о взаимном *сращении* промышленного и банкового капитала. Тов. Султан-Заде, в сущности говоря, полемизирует здесь не с Гильфердингом, а со мной. Какова точка зрения *Ленина* в этом вопросе? В книге Ленина об империализме имеется особая глава, озаглавленная «Банки и их новая роль». В этой главе тов. Ленин говорит как раз то же, что указываем и мы здесь:

«Получается, с одной стороны, все большее *слияние* или, как удачно выразился Н. И. Бухарин, *сращивание* банкового и промышленного капиталов, а с другой стороны — перерастание банков в учреждения поистине «универсального типа». («Империализм как новейший этап». *Ленин*, т. XIII, с. 268.) [50]

Но тов. Султан-Заде, полемизируя против сращения, Ленина не касается. Однако Ленин высказывается по этому поводу совер-

шенно ясно. Он дает оценку гильфердинговской книге. В третьем разделе, озаглавленном «Финансовый капитал и финансовая олигархия», тов. Ленин сначала приводит следующую цитату из Гильфердинга:

«Все возрастающая часть промышленного капитала,— пишет Гильфердинг,— не принадлежит тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение над капиталом они получают лишь при посредстве банков, которые представляют по отношению к ним собственников этого капитала. С другой стороны, и банку все возрастающую часть своих капиталов приходится закреплять в промышленности. Благодаря этому он в постоянно возрастающей степени становится промышленным капиталистом. Такой банковый капитал — следовательно, капитал в денежной форме,— который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом. Финансовый капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками».

А затем Ленин пишет:

«Это определение неполно постольку, поскольку в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии. Но во всем изложении Гильфердинга вообще, в частности в обеих главах, предшествующих той, из которой взято это определение, подчеркивается роль *капиталистических монополий*.

Концентрация производства, монополии, вырастающие из нее, слияние или сращивание банков с промышленностью,— вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия» [51].

Ленин, как вы видите, дает как раз то определение, которое служит объектом нападок со стороны тов. Султан-Заде. И это определение по существу правильно. Возражая против этого определения и указывая, что такое взаимоотношение между промышленным и банковым капиталом вообще невозможно, тов. Султан-Заде полемизирует и с *Лениным*. Можно, конечно, это считать неубедительным аргументом. Ошибочные места могут быть — теоретически говоря — и у Ленина. Но это надо доказать, чего тов. Султан-Заде не мог сделать.

То, что я беру в этом вопросе под защиту «довоенного» Гильфердинга, еще далеко не означает, что в его книге все правильно. У Гильфердинга имеется целый ряд совершенно ошибочных положений и теорий, в том числе и в «Финансовом капитале»; так, например, ошибочна, на мой взгляд, вся его теория денег. В связи с этим имеется целый ряд ошибочных мест и в теории стоимости. Этим обусловлен и целый ряд неправильных выводов. В теории денежного обращения, бумажных денег и пр. делаются совершенно неверные выводы. Но там, где Гильфердинг не делает ошибок, он прав, ничего с этим не поделаешь. Тов. Султан-Заде совершенно упустил момент *сращения* различных видов капитала,

выражающийся и в персональной унии. Гильфердинг этот момент выявил. Я поступил точно так же, Ленин тоже подчеркивал момент персональной унии. Где вы, тов. Султан-Заде, даете анализ этой проблемы? Вы ее не анализировали.

Тов. Султан-Заде пытался подкрепить свою точку зрения ссылкой на Стиннеса [52]. Но этот пример очень неудачен, ибо предприятие Стиннеса было своеобразной экономической формой в специфический отрезок инфляционного периода.

(*Султан-Заде* с места. Форд, Форд! [53])

Хорошо, но есть и Морган, есть и Рокфеллер. Скажите, они представители банкового или промышленного капитала?

(*Султан-Заде*. Промышленного капитала!)

Но, я думаю, вам известно, что это вместе с тем две крупнейших в мире группы банкового капитала. В мире существует две крупнейших и известнейших банковых группы с Рокфеллером и с Морганом во главе. Они являются одновременно представителями и банкового и промышленного капитала. Вы ссылаетесь в доказательство своей теории на Стиннеса. Но вы забываете два гораздо более ярких, гораздо более типичных примера — Рокфеллера и Моргана.

ОСТАЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ ТОВ. СУЛТАН-ЗАДЕ

Тов. Султан-Заде выдвигал еще один «аргумент». В докладе я упустил ответить на него. Тов. Султан-Заде говорит: Гильфердинг был министром финансов, но он не попытался завоевать банки, а если бы он их завоевал, результаты получились бы совершенно оригинальные. То обстоятельство, что Гильфердинг не пытался осуществить социализацию, не имеет ничего общего с этими теоретическими вопросами. Если бы он даже и стоял на почве вашей теории и отбросил всю свою теорию финансового капитала, то, несмотря на это, он все равно социализацию не проводил бы ни в отношении банков, ни в отношении промышленности. Почему? Да потому, что он социал-демократ. Но никто не защищает положение о возможности немедленно подчинить себе всю промышленность путем «завоевания банков», так как эта теория неправильна. Может, это будет нескромно, но должен сказать, что я проанализировал эту проблему первым. В этом вы можете убедиться из литературы. На основании ряда теоретических посылок я доказывал, что захватить банки еще не значит завоевать промышленность, хотя бы этих банков было всего только 6 или 12 во всей стране — все равно, потому что экономические нити, соединяющие промышленность и банки, это — нити кредита, специфические отношения финансирования и пр. Но в момент, когда вы завоевываете банки,— ведь это период пролетарской революции — нити эти оказываются порванными. Забирая банки, вы получаете дома, бухгалтерские книги и разного рода другие бумаги, акции и пр. Но так как книги кредита порваны — своим революционным выступлением вы их уже дезорганизовали,— то

«завоевание» банков еще не дает возможности захватить промышленность. Но это — проблема совершенно иного порядка.

Тов. Султан-Заде привел следующий аргумент: он указал, что банковский капитал вообще не может играть руководящей роли, так как он относится к сфере обращения, он — производный фактор, тогда как первичный фактор — производство. В программной комиссии я условно пошел на теоретическую уступку тов. Султан-Заде. Маневрируя против него, я сказал: допустим теоретически, что вы правы в отношении понятия «финансовый капитал», что финансовый капитал не есть продукт сращения, синтеза промышленного и банкового капитала, а что финансовый капитал есть капитал банковый и ничего больше. Но и в этом случае, сказал я, ваша аргументация ошибочна, так как она слишком упрощена. Вы говорите: правильно положение, что производство есть нечто первичное, а обращение нечто производное, *поэтому* производное не может господствовать над первичным. Я возражал: возьмите госкапиталистический строй; государство есть нечто производное, но в действительности оно при госкапитализме регулирует и весь процесс производства. На это тов. Султан-Заде в своей вчерашней речи отвечал: «Это — две совершенно различные вещи; государство есть нечто совершенно иное, это *надстройка*, тогда как банковый капитал есть как-никак часть капитала, а одна часть не может господствовать над другой частью».

Хорошо. Но это уже *другая* аргументация; приводя ее, вы, тов. Султан-Заде, впадаете в противоречие с самим собой. А разве промышленный капитал не есть часть капитала в целом? Он тоже часть. Итак, вы выдвигали два аргумента. Вначале вы выдвинули один, я опроверг его ссылкой на госкапитализм; тогда вы выдвинули другой аргумент, указав, что одна часть не может господствовать над другой. Но, согласно вашей теории, одна часть — промышленный капитал — *может* господствовать над другой частью — банковым капиталом. Таким образом, этот аргумент о «частях» несостоятелен.

Вы можете изобрести еще третий аргумент. Вы можете заявить, что *сочетание* двух аргументов, касающихся части и надстройки, что *синтез* этих двух аргументов дает положительный результат. Но я не обязан изобретать для вас аргументы. *(Смех.)* Это я предоставляю делать вам.

Я приводил еще пример такого рода, как экономические отношения Америки и Германии. Тов. Султан-Заде ответил, что это — кредитные отношения. Хорошо, но американский банковый капитал поступает в сферу производства в германском хозяйстве? Да, поступает. В этом и заключается вся проблема. Разве вы можете отрицать, что некоторая часть американских капиталов превращается в Германии даже в основной капитал? Нет, это несомненный факт: часть американских капиталов превращается в основной капитал германской промышленности. Только это и требовалось доказать, этого с меня совершенно достаточно.

На мой взгляд, теоретическое построение тов. Султан-Заде страдает следующим недостатком. Он проглядел *специфическую форму иерархической структуры всех этих трестов*, дочерних обществ, синдикатов, картелей, банков, дочерних банков и пр., которые поддаются контролю. Термин «контроль» — чисто американского происхождения. В американском толковании это значит *господство*. Контролировать можно и тогда, когда сосредоточиваешь в своих руках гораздо меньше половины всего капитала, пожалуй 30% акций акционерного общества. Теория тов. Султан-Заде дает не особенно правильную ориентировку и в вопросе *классовых отношений*. Если в противовес нашему понятию финансового капитала вы выдвигаете свое, то вы этим самым подчеркиваете наличие довольно большой пропасти между банковыми и промышленными магнатами. Я отнюдь не отрицаю наличия сравнительно крупных, порою даже *очень* крупных, трений между промышленниками и банкирами; эти трения принимают зачастую довольно острые формы, но основная линия есть линия объединения, линия объединения и с торговым капиталом и даже объединения с крупным помещичьим землевладением. Я еще раз подчеркиваю, что это отнюдь не исключает возможности серьезных трений внутри буржуазии, но общая тенденция этого крупного капиталистического организма в процессе роста производительных сил идет по линии слияния, по линии превращения буржуа всех категорий в людей, получающих дивиденды, вопреки различного рода противоречиям, трениям и пр.

4. О СИЛАХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА. ПОЧЕМУ НЕВОЗМОЖЕН «УЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМ»?

Теперь я перехожу к другому вопросу, весьма тесно связанному с вышеназванной проблемой. Раньше я говорил о противоречиях внутри буржуазии в целом, теперь я буду говорить *о противоречиях внутри империализма* вообще. На мой взгляд, некоторые товарищи сделали довольно ценные замечания по поводу взаимоотношений между монопольными образованиями и некартелированными отраслями производства и соответствующими пластами буржуазии. Некоторые товарищи цитировали разные места из книги Ленина об империализме, где подчеркивается, что существенной чертой империализма являются не только образования монопольного характера, но и *различия между монопольными, картелированными и трестированными отраслями производства* и пр. и отраслями необъединенными. В прениях товарищи подчеркивали также, что — по Ленину — Каутский этого не видит и что поэтому у Каутского внутренние противоречия финансово-капиталистической системы по сравнению с действительностью

умалены. Другие товарищи предлагали нам ярче оттенить закон *неравномерного развития капитализма* и резче подчеркнуть положение о неравномерном развитии в эпоху империализма и о противоречиях империалистической системы. На мой взгляд, это можно сделать, особенно если увязать этот вопрос с анализом *«ультраимпериализма»*. Проблема «ультраимпериализма» не столь трудна. Сравнительная трудность проблемы, выражаясь грубо, в общих чертах заключается, по-моему, в следующем: может ли существовать на почве капитализма такой мировой строй, при котором все мировое капиталистическое хозяйство объединилось бы в один гигантский исполинский трест? Если эту возможность теоретически решительно отвергнуть, тогда всплывет тотчас же другой вопрос: значит, вы тем самым отрицаете основной закон капиталистического развития, закон концентрации и централизации капитала? Если же вы стоите на точке зрения закона концентрации и централизации капитала, в таком случае вы должны сказать: одни капиталисты проглатывают других, более крупные проглатывают более мелких, крупнейшие проглатывают более крупных — образуются крупные тресты, они вступают в борьбу друг с другом, и одни тресты проглатывают другие. Где можно поставить логический и исторический предел этому? Логическим и историческим пределом является образование всемирного исполинского треста, сосредоточивающего в своих руках все капиталистическое мировое хозяйство. Эту проблему мы выдвигали в русской литературе еще в начале войны.

Говоря совершенно *абстрактно*, нельзя отрицать такую возможность. Все дело, однако, в том, что пути развития к такому «всемирному тресту» связаны с такими затратами, «накладные расходы» при этом процессе столь чудовищны, что вызывают *классовую борьбу катастрофического характера*, и в пламени ее погибнет капитализм. Этот процесс связан с колоссальными войнами, с колоссальными революциями, а потому *эмпирически*, в действительности, в жизни, такой трест *невозможен*. Гильфердинг тоже раньше это хорошо понимал. В своем «Финансовом капитале» он еще стоит на точке зрения невозможности «ультраимпериализма».

«Экономически,— писал Гильфердинг,— был бы мыслим всеобщий картель, который руководил бы всем производством и таким образом устранил бы кризисы; он был бы мыслим экономически, *хотя социально и политически* такое состояние является делом *невозможным*, так как антагонизм интересов, доведенный им до крайних пределов, неизбежно привел бы его к крушению».

Так думал Гильфердинг раньше. Тов. Султан-Заде ошибается, утверждая, что теперь социал-демократия говорит то же самое. Приведенная мною цитата — это *прямая противоположность тому*, что Гильфердинг утверждает сейчас. Сейчас социал-демократы говорят об *«организованном мирном капитализме»*, сейчас их идеологией является *«мондизм»* [54], а идеология «мондизма» вовсе не имеет своей предпосылкой сильнейшее заострение про-

тиворечий капитализма. Социал-демократия говорит сейчас: чем организованнее капитализм, чем шире и глубже наше сотрудничество с капиталистами, тем лучше будет житься пролетариату, тем крупнее будут уступки со стороны буржуазии. А в «Финансовом капитале» Гильфердинг говорит, что классовые отношения будут настолько обостряться, что капитализм должен будет погибнуть. Это положение, выдвигавшееся Гильфердингом раньше, совершенно правильно. Гильфердинг изменил не только марксизму, но и самому себе. Теперь социал-демократы толкуют об «ультраимпериализме». Социал-демократия считает, что буржуазный строй развивается по восходящей линии и ожидает наступления идиллической эпохи ультраимпериализма. Это положение требует от нас, чтобы мы дали более точную формулировку соответствующей проблемы в нашем проекте.

ПАРАЗИТАРНОЕ ЗАГНИВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Еще пару слов *о силах капитализма* в империалистическую фазу. В нашем проекте указывается, что империализм есть последняя фаза капитализма и что характерной чертой его является *паразитарное загнивание*. В проекте программы мы с самого начала подчеркнули факт отмирания капитализма, паразитарную сторону капитализма. В этом заключается *историческая* оценка современной фазы мирового капитализма.

В этой связи, без какой бы то ни было полемики, я сделаю пару замечаний относительно возможности ошибочного толкования этого тезиса. Существует некоторая тенденция в наших рядах, тенденция *переоценки* так называемой паразитарной стороны капитализма, связанной с уничтожением производительных сил. На мой взгляд, нельзя, однако, утверждать, что тенденция паразитарного перерождения капитализма берет верх повсюду и определяет все и вся. Это означало бы, что производительные силы капитализма в переживаемую фазу своего развития уже вообще не развиваются. В действительности же они развиваются, притом довольно быстро, и не исключена даже возможность того, что в *некоторых* странах — я подчеркиваю слово «некоторых» — производительные силы капитализма могут развиваться *чрезвычайно* быстро. Мы переживаем такую своеобразную фазу, когда наука теснее, чем когда-либо, связана с техникой, когда технические изобретения принимают грандиозные размеры, когда наука переживает замечательный период большого подъема [55]. Многие проблемы, делающие, как говорят, целую эпоху, теоретически уже разрешены и ждут лишь практического разрешения. В отличие от того, что думают социал-демократы, все это, разумеется, не значит, что мы вступаем в эпоху процветания

капитализма; наоборот, наступает эпоха огромного гигантского обострения мировых противоречий, эпоха войн и чудовищного, невиданного еще разбухания *всех* противоречий капиталистической системы. Капитализму суждено погибнуть не потому, что он очень быстро перерождается в паразитический организм, ему суждено погибнуть не от немощи и бессилия, не в этом состоит гниение капитализма, а в том, что последний этап отмирающего капитализма чрезвычайно обостряет внутренние противоречия капиталистического строя и порождает конфликты, которые несут ему гибель. Паразитарная сторона капитализма все растет и растет, но не это перерождение, как таковое, а деградация как продукт обострения противоречий капитализма — именно эта специфическая черта капитализма роет ему могилу. Я согласен с тем, что нужно конкретнее подчеркнуть в проекте программы эту сторону капиталистического развития — различные противоречия, находящиеся в связи с законом неравномерности капиталистического развития, противоречия между картелированными и некартелированными сферами производства, антагонизм на основе установления квот, борьбу между различными империалистическими державами,— чтобы рассеять гипноз, в состоянии которого социал-демократия держит часть рабочих, чтобы опровергнуть сказку о развивающемся «организованном» капитализме. Было бы целесообразно подробнее разработать все эти моменты в нашем проекте и ярче их подчеркнуть.

5. СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ РЕФОРМИЗМА

КОРНИ РЕФОРМИЗМА В ДОИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ФАЗУ КАПИТАЛИЗМА

У нас в программной комиссии была весьма оживленная дискуссия по вопросу *о социальной основе реформизма*, затем в связи с анализом *фашизма* и в связи с вопросом *о взаимоотношении между социал-демократией и фашизмом*. Я считаю целесообразным дать на пленуме конгресса краткий анализ социальной основы реформизма. Я не стану освещать эту проблему так широко, как в программной комиссии, а остановлюсь лишь на некоторых моментах, в том числе, однако, и таких, которых я не касался в программной комиссии. Ход развития и сравнительная сила социал-демократических партий и реформизма в профдвижении требуют от нас более всестороннего анализа этой проблемы. Во время и после империалистической войны мы связывали реформизм первым долгом *с сверхприбылью* [56]. Это есть *наисущественнейший* момент во всем анализе социальных корней реформизма. Постараюсь осветить этот вопрос несколько более всесторонне. Необходимо различать две сферы и двоякого рода социальные корни реформизма. Одними корнями реформизм

уходит в прошлое капиталистического общества, другая категория причин и социальных корней реформизма относится к *специфическим* чертам *империалистического* развития крупных капиталистических стран. Раньше, еще до войны, анализируя корни германского ревизионизма, мы усматривали в ревизионизме разного рода *мелкобуржуазные* черты в собственном смысле этого слова. Анализируя позицию ревизионистов в таком вопросе, как *аграрный*, мы, ортодоксальные марксисты, утверждали, что ревизионисты, скажем, баварского крыла германской социал-демократии, находятся в теснейшей связи с мелкобуржуазными слоями социал-демократической партии. Мы совершенно правильно говорили, что рабочий класс не выходит на арену истории вполне сформировавшимся классом, но выкристаллизовывается из резервуара пролетаризируемого крестьянства, пролетаризируемого среднего городского сословия, мелкой буржуазии. Эти слои рабочего класса, рождаемые в процессе капиталистического развития, в процессе экономического разорения мелкой буржуазии и крестьянства, эти слои пролетариата несут с собой хвосты мелкобуржуазной идеологии.

Анализируя процессы, происходившие в прежние эпохи, например развитие капиталистических отношений из цехового строя, мы видим, как так называемые патриархальные отношения между предпринимателями, с одной стороны, и рабочими — с другой, лишь в процессе долгого исторического развития уступают место совершенно иным отношениям. Были времена, когда между предпринимателями и, в ту пору еще эмбриональным, пролетариатом господствовали довольно патриархальные отношения. В ту пору классовые противоречия между наемными рабами, с одной стороны, и капиталистами-предпринимателями — с другой, были не столь крупны и исторически не настолько сложились, чтобы вызвать и идеологическое расслоение между ними. Лишь в процессе обострения классовой борьбы исчезла эта общая патриархальная идеология, царившая и в кругу пролетариата. Процесс растворения мелкобуржуазных и даже средних городских слоев среди пролетариата означал воспроизводство этой идеологии. Эти мелкобуржуазные идеологические черты были характерной особенностью реформистов. То были реформисты с мелкобуржуазной идеологией, и их реформизм уходил социальными корнями в патриархальные отношения между пролетариатом и буржуазией, он служил идеологическим выражением недостаточно резкого социального расслоения. Приток мелкого крестьянства, пролетаризированных слоев мелкой буржуазии в ряды рабочего класса вновь и вновь воспроизводил идеологию реформизма в пролетариате. Такова была социальная основа реформизма. *Социальная* основа реформизма, я это подчеркиваю, в *прошлом* капиталистического развития была *совершенно специфической*. Совершенно *иная* основа у реформизма нашей эпохи. В нашу эпоху реформист связан первым долгом с *империалистическим* развитием.

В программной комиссии мы дискутировали по поводу следующей проблемы: часто толкуют *о сверхприбылях*, пожинаемых буржуазией той или другой страны в процессе эксплуатации своих колоний. Но какие колонии имеются у Швейцарии, какие колонии имеются у Австрии или — как говорит в одной из своих статей Отто Бауэр, глумясь над нами,— где колонии Скандинавских стран, некоторые слои пролетариата которых получают максимальную зарплату по сравнению с зарплатой в других капиталистических странах? Где шведские колонии, где норвежские колонии и т. д.? Эту проблему мы проанализировали в программной комиссии самым тщательным образом и в общем и целом, по-моему, разрешили. Здесь дело не только в различного рода сверхприбылях, поступающих из колоний той или другой страны в карманы капиталистической буржуазии этой страны. Я приводил в программной комиссии следующий пример: если анализировать капиталистическое общество, руководствуясь экономическим учением Карла Маркса, надо признать, что капиталисты, обладающие предприятиями с лучшим техническим оборудованием, а следовательно, и с производительностью выше средней, получают так называемую дифференциальную прибыль. Стоимость товара и его рыночная цена определяются средней производительностью общественного труда. Но поскольку в том или ином предприятии существуют предпосылки, повышающие производительность труда, постольку фабрикант, капиталист получает сверхприбыль, дифференциальную прибыль. То же происходит не только в рамках народного хозяйства, но и в рамках всего *мирового* хозяйства. Если у нас имеется страна, более развитая, чем все прочие, в таком случае в *процессе товарообмена* между различными странами эта страна получает сверхприбыль. В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс в одном месте говорит, что более богатая страна, страна, более развитая, чем прочие, получает сверхприбыль, так сказать *дифференциальную прибыль, в рамках мирового хозяйства* [57]. Более богатая страна эксплуатирует более бедную страну даже и в том случае, если она не занимается колониальным грабежом, а путем товарообмена между ними по всем «правилам» закона стоимости торгует. На этой экономической основе создаются специфические взаимоотношения между различными странами. Буржуазия развитой страны может получать сверхприбыли первым долгом из колоний, этой стране принадлежащих. Она может извлекать сверхприбыли и из экспорта капитала, экспортируя капитал не в свои колонии, а за границу, и даже не в колонии, а в другие капиталистические страны, где норма прибыли выше. Страна может получать сверхприбыли и на основе простого товарообмена, при том условии, если промышленность этой страны в техническом отношении лучше оборудована, если производство ее стоит на более высокой ступени, что дает ей возможность получать дифференциальную прибыль в рамках

мирового хозяйства. Так, например, когда Австрия продавала косы царской России, то хотя Россия и не была колонией австрийской буржуазии, однако австрийская буржуазия извлекала сверхприбыли благодаря товарообмену. Через канал товарообмена австрийская буржуазия имела возможность несколько больше заработать. А потому ясно, что, скажем, даже шоколадные фабрики в Швейцарии, несмотря на отсутствие у нее колоний, могут получать сверхприбыли. Анализируя картину в целом, мы видим, что сообразно закону неравномерного развития та или иная страна в рамках мирового хозяйства занимает различное положение, различную позицию, находится в различных отношениях с другими странами. Чем благоприятнее положение той или иной страны, независимо от наличия у нее колониальных владений, тем шире для нее возможность получения сверхприбылей. В зависимости от этого развитие различных промышленных стран складывается совершенно различно. Чем благоприятнее положение страны, тем шире для ее буржуазии возможность быстрого темпа накопления, использования технических завоеваний, возможность подкармливания рабов наемного труда и повышения квалификации рабочей силы. В программной комиссии я уже говорил, что в *социальном* отношении так называемая коррупция аристократических слоев рабочего класса действительно имеется налицо.

РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ СВЕРХПРИБЫЛИ И СТРУКТУРА МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Но это не есть какая-то внешняя сила, противоречащая всем прочим законам капиталистического развития. Отнюдь нет. Все это служит *выражением основных законов капиталистического развития*. Если та или иная буржуазия в той или иной стране может обеспечить пролетариату более высокую зарплату, этим самым буржуазия создает возможность некоторого *развития* рабочей силы как экономической категории. Рабочий, больше зарабатывающий, приобретает более *высокую квалификацию*. Однако должен добавить, что под этой квалификацией я разумею не только квалификацию в старом смысле этого слова, для получения которой необходимо было пройти известную школу; теперь существует новый род квалификации или; вернее, новые формы квалификации, дающие рабочему способность развить больше энергии в единицу времени, иными словами, рабочая сила приобретает такую *внутреннюю социально-физиологическую структуру*, при которой она может развивать большее количество энергии в единицу времени. Это характерно для определенного уровня развития капиталистического строя. С другой стороны, в связи с этим образуются слои квалифицированного пролетариата, ближе стоящие к инженерам и пр. В этом двояком направлении идет квалификация рабочей силы. Таким образом, на основе сверхприбыли соз-

дается возможность *социального коррумпирования* некоторых слоев пролетариата, причем эти коррумпированные слои суть *наиболее квалифицированные слои мирового пролетариата.* Зачастую, говоря о пролетариате, мы имеем в виду европейские и американские кадры пролетариата — германский, английский пролетариат или американский. Но при анализе грандиозного процесса внутренней эволюции, внутренних перегруппировок в *мировом* пролетариате мы должны иметь в поле зрения не только европейский или североамериканский пролетариат, но и *китайских кули* (потому что это тоже *рабочие*), рабочих *разных колоний* и рабочих *плантаций* и те неизмеримые пролетарские армии, у которых пролетарские свойства имеются в потенциальной форме; у нас есть такие многомиллионные социальные пласты в колониальных и полуколониальных странах. Анализируя не абстрактный капитализм, но мировой капиталистический строй в его конкретном выявлении, мы вынуждены — и это наш теоретический долг — рассматривать *пролетариат в целом*, иметь у себя перед глазами весь пролетариат *со всеми его составными частями:* от членов Американской федерации труда [58] до китайских кули и индонезийских рабочих. Основные тенденции капиталистического развития следует рассматривать не под углом зрения наилучше оплачиваемых слоев пролетариата, но в мировом разрезе, под углом зрения мирового хозяйства в целом. При проверке высказанных мною теоретических положений под этим углом зрения нетрудно убедиться в абсолютной правильности наших выводов. Возьмем, например, английских рабочих. Почему они были в прошлом наиболее *консервативными*? Ни одна буржуазия в мире не получала столь огромных сверхприбылей, как английская. Эти сверхприбыли имели специфическую структуру, они поступали преимущественно из эксплуатируемых Англией *колоний.* Но теперь экономическая и социальная структура Англии изменилась, колоссально изменилось ее положение в рамках мирового хозяйства. Англия уже начинает вытесняться другими державами, и этим обусловлено изменение основы реформизма, этим обусловлены радикальные течения в английском пролетариате, все большее исчезновение консервативных элементов в идеологии организованного пролетариата. Отсюда — рост коммунизма в Англии, отсюда — всеобщая стачка, стачка горнорабочих и пр. Историческое развитие происходит медленно, но неуклонно в этом направлении.

Теперь возьмем *Северо-Американские Соединенные Штаты.* У них теперь исключительная позиция, своего рода монопольная позиция в мировом хозяйстве. Но эта монопольная позиция Северо-Американских Соединенных Штатов *отличается от былой монопольной позиции Британской империи.* Это необходимо учесть. Монопольная позиция Северо-Американских Соединенных Штатов отличается от прежней монопольной позиции Англии тем, что, занимая важнейшие позиции в мировом хозяйстве, американская буржуазия, в отличие от мировой Британской империи в эпоху ее расцвета, не имеет огромных колониальных тер-

риторий. Путем экспорта капитала, благодаря более высокой технике, совершенно специфическим условиям производства, благодаря товарообмену, займам и пр., не обладая крупными колониальными владениями,— американская буржуазия тем не менее извлекает максимальные сверхприбыли. И хотя эти сверхприбыли несколько иного социально-экономического характера, хотя их источником служит не прямой грабеж колоний, не эксплуатация *«своих»* колоний, но тем не менее это — *сверхприбыли.* А так как огромная доля этих сверхприбылей — в мировом масштабе — поступает в руки буржуазии Северо-Американских Соединенных Штатов, то вполне понятно, почему американский пролетариат наших дней есть *самый консервативный* пролетариат в мире.

Под этим углом зрения вполне понятно и то, почему социал-демократия в Германии еще очень сильна. У Германии нет колоний, но в *техническом* отношении Германия в некоторых сферах производства побила *мировой рекорд.* Разумеется, это развитие Германии в послевоенное время было немыслимо без американских кредитов. Об этом мы уже говорили не раз. Но и Германия получает сейчас сверхприбыли. Перспектива дальнейшего победоносного развития германской промышленности на мировом рынке способна соблазнить часть германского пролетариата; этим, по существу, оперирует германская социал-демократия, такова социальная подоплека некоторой ее силы, этим в известной степени объясняется прочность ее позиций. Рассматривая и анализируя картину в целом, мы видим несколько, так сказать, «аристократических» стран, имеющих, *условно* выражаясь, *рабочую аристократию,* т. е. пролетариат с жизненным уровнем выше среднего уровня мирового пролетариата. Но и внутри каждой отдельной страны имеются дифференцированные слои пролетариата; так, например, хотя американский пролетариат в целом представляет собой, по сравнению с китайским кули, рабочую аристократию, однако внутри этой рабочей аристократии имеется *своя рабочая аристократия* в квадрате, представляющая собой подлинно консервативную верхушку в мировом пролетариате.

Патриархальные отношения, некоторая общность интересов капитала и труда *старого* типа давно нарушены конкуренцией между различными предпринимателями и обострившейся на этой основе классовой борьбой. Мелкобуржуазные корни реформизма — о которых я говорил выше — отмирают в процессе обострения классовой борьбы; но возможно, что империалистические, т. е. социал-шовинистические или социал-империалистические, корни реформизма в пролетариате сидят наиболее крепко. Я считаю, что обострение противоречий капитализма вырвет и эти корни; полное преодоление консерватизма американского пролетариата вряд ли мыслимо без крупных социально-исторических катастроф. Но в этом и заключается сущность империализма, что, с одной стороны, он создает и в пролетариате условия для различных социал-империалистических идеологий, с другой же

стороны, обостряя противоречия между различными империалистическими державами и навязывая пролетариату гигантские войны, сопряженные с чудовищным разрушением человеческой рабочей силы, уничтожением производительных сил и пр., он разбивает в черепки социал-империалистическую идеологию. В этом заключается грандиозный процесс превращения пролетариата в *самодовлеющий класс*. Мы не представляли себе раньше, сколь *длителен* этот процесс исторического развития, какое «хождение по мукам» предстоит пролетариату как классу раньше, чем он выкристаллизуется в силу, идеологически совершенно дифференцированную от буржуазии. Это историческое развитие обусловлено тем, что мы имеем дело не с отвлеченным капитализмом, что капитализм таит в себе возможность так называемой коррупции некоторых слоев пролетариата, а порою и значительных масс национального пролетариата, как это мы видели раньше в Англии, а теперь в Соединенных Штатах. Так как мы живем в рамках не абстрактного, а конкретного мирового капиталистического хозяйства, то именно поэтому столь мучителен, столь длителен и в некоторые отрезки времени столь трагичен процесс революционизирования пролетариата. Противоречия, обострение борьбы между различными империалистическими державами и обострение в этой связи классовой борьбы — все это в конечном счете искоренит социал-империалистическую идеологию и сметет с лица земли ее организационно-политическое выражение — социал-демократические партии.

Разумеется, в нашем подходе *не должно быть фатализма*. Это было бы признаком крайней ограниченности. Период первой мировой войны уже позади. Но мы должны подчеркивать ее последствия, фиксировать внимание масс на грядущей войне, выявлять противоречия капиталистического общества и *сознательно вмешиваться в процесс созревания пролетариата*, форсировать этот процесс и вытеснять социал-демократическое влияние. На мой взгляд, все это тесно связано с проблемой о социальных корнях реформизма.

6. О ХАРАКТЕРЕ ФАШИЗМА

В программной комиссии у нас были длительные и серьезные прения по вопросу о *характере фашизма*. При этом среди нас выявилось *два крайних* течения, если можно в данном случае так выразиться. Некоторые товарищи полагают, что фашизм существует во всех высокоразвитых капиталистических странах. Все тенденции реакционного свойства, тенденции перехода от парламентской системы к открытой насильственной диктатуре буржуазии, все тенденции к применению террора в борьбе с пролетариатом, все тенденции к образованию добровольной классовой армии буржуазии и пр.— все это трактуется ими как фашизм. Другие товарищи — и это другая крайность — полагают, что фашизм

есть нечто специфическое, что о фашизме в высокоразвитых капиталистических странах говорить не приходится. Предлагались разные формулировки. Так, например, некоторые товарищи считали критерием в данном случае наличие у страны *колониальных владений*, утверждая, что фашизм возможен лишь в таких странах, у которых нет колоний и которые в силу этого не могут коррумпировать соответствующие слои пролетариата. В этих случаях место коалиции с социал-демократией заступает фашизм. Другие товарищи давали приблизительно такую формулировку: фашизм есть *специфическое* явление, свойственное отсталым странам, и нет никакого основания говорить о фашизме в *высокоразвитых* капиталистических странах.

При дальнейшем анализе в процессе прений мы установили следующее: во-первых, так называемая реакция, связанная с тем, что парламентская система уже сыграла свою историческую роль, эта тенденция управлять по-иному обусловлена развитием современного капитализма, капитализма монополистического, она обусловлена обострением классовой борьбы, перспективой войн и, сравнительно с другими эпохами капиталистического развития, общей непрочностью капиталистического строя. Отсюда тенденция к созданию сильной центральной власти, к собиранию всех сил буржуазии в единый кулак, к отметанию ненужной системы мелкобуржуазных партий. Я об этом говорил в программной комиссии. Все это — тенденции к изменению методов государственного управления. Сюда присоединяются еще и такие факторы, как образование классовых армий, классовые образования буржуазии полицейского характера и пр. Я лично полагаю, что фашистская форма реакции, т. е. наступления буржуазии на рабочий класс, есть форма действительно *специфическая*. Специфическая особенность ее таится в *механизме* фашизма. И это весьма важно. Своеобразное в механизме фашизма заключается в том, что фашизм как специфическая форма реакции стремится опереться на широкие массы — *мелкую буржуазию* городов и *мелкое крестьянство*, а порой и на некоторые слои *пролетариата*. В Италии и Польше фашизм в начальной стадии был движением *массовым*. В Италии это были мелкобуржуазные массы, в Польше — мелкобуржуазные плюс довольно широкие пролетарские слои. Все шли за Пилсудским [59] и помогали Пилсудскому совершить переворот. Внутренний механизм переворота был весьма оригинален. Доведенные до отчаяния массы сыграли свою роль в деле фашистского переворота. Разумеется, нечто подобное возможно лишь при наличии совершенно специфических исторических предпосылок, когда все положение в стране неустойчиво, когда в обществе происходит усиленное брожение, когда до отчаяния доведены довольно широкие слои мелкой буржуазии, крестьянства, а отчасти и пролетариата. Некоторые товарищи приписывают эти специфические признаки лишь отсталым странам. Но это неправильно. Решающее значение имеет *не степень отсталости* той или иной страны, не наличие или отсут-

ствие у нее колоний; предпосылкой для фашизма служит *расшатанность* соответствующего капитализма. Это имеет решающее значение, это — решающий признак. Поэтому, когда пошатнутся даже основы североамериканского капитализма, там тоже будет фашизм. Этим обусловлены и зародыши фашизма в *Англии*, которая никак не может быть причислена к отсталым странам. Я подчеркиваю: маленькие зародыши фашизма в Англии обусловлены тем, что основы английского капитализма шатаются. Говоря о тенденциях развития, мы можем утверждать, что по мере роста общего кризиса, расшатывающего капиталистический организм, мы будем наблюдать рост фашизма и в других странах. Если рассматривать вещи статически, то мы можем сказать, что и сейчас уже имеются *различные формы фашизма: классическая форма* его и разные *переходные* формы и *тенденции* развития к фашизму. Эти переходные формы и тенденции, разумеется, нельзя еще назвать фашизмом в подлинном смысле этого слова, это «эмбрионы» фашизма, это еще не подлинный фашизм, но при определенных исторических предпосылках они выкристаллизуются в подлинный фашизм. Общая картина далеко не однообразна. Развитие сложно и многообразно. Наличие разновидностей реакции обусловлено различием социально-экономических условий в тех или иных капиталистических странах, но общая линия развития совершенно ясна. Так можно резюмировать прения по вопросу о фашизме.

Что касается взаимоотношений между социал-демократией и фашизмом, то наш анализ привел нас здесь приблизительно к следующим выводам. Во-первых, вне всякого сомнения, социал-демократии свойственны *социал-фашистские тенденции*. Во-вторых, это — *тенденции*, а не завершившийся процесс, и было бы неразумно валить социал-демократию в одну кучу с фашизмом. Нельзя этого делать как при анализе положения, так и при намечении коммунистической тактики. В нашей тактике не исключена возможность обращения к социал-демократическим рабочим и даже к некоторым низовым организациям социал-демократии, что же касается фашистских организаций, то к ним мы не можем обращаться [60].

7. НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О КОНЕЧНОЙ ЦЕЛИ

Перехожу к вопросу о нашей *конечной цели*. Я буду краток. На мой взгляд, основных проблем у нас здесь три. Одни из них носят довольно академический характер, но я считаю своим долгом осветить в своем докладе на конгрессе и эти проблемы.

Кое-кто обвинял нас в немарксистском подходе за то, что мы говорили о *труде* в коммунистическом обществе. Эти товарищи утверждали, что понятие «труд» есть понятие *историческое*, что в коммунистическом обществе труд, как таковой, исчезает, и

подтверждения этому они искали в разных произведениях Маркса, где говорится не о труде, а о процессе самодеятельности и т. п. Я возражал этим товарищам. Правда, в произведениях юного Маркса такие места имеются. В более ранних произведениях Маркса имеются и другие еще не дифференцированные понятия. Так, например, в «Нищете философии» еще не проводится различия между трудом и рабочей силой, между тем как это различие имеет решающее значение для всей марксистской политэкономии. В «Капитале» же Маркс во многих местах говорит о труде в коммунистическом обществе: в знаменитой главе о труде в первом томе «Капитала» Маркс говорит о труде как о процессе «обмена веществ» между природой и обществом, как об общей основе для любой формы общества. *«Наемный труд»* есть понятие *историческое*, равным образом, как и стоимость, прибыль, зарплата и пр., но «труд» — это иная категория. Это во-первых.

Во-вторых, некоторые товарищи предлагают вычеркнуть из этой главы то место, где речь идет об *уничтожении частной собственности на продукты потребления.* Они предлагали отметить, что в коммунистическом обществе право частной собственности на продукты потребления останется. Я считаю это положение *неправильным.* Нужно различать между фактом, как таковым, и *правовой* оболочкой этого факта. Маркс говорит, что продукты будут распределяться сообразно потребностям. Это не значит, что если я беру яблоко, то на то же яблоко сумеет претендовать и тов. Мануильский [61]. Но он может взять другое яблоко, не то же самое, но яблоко того же сорта, и скушать его.

Вообще, говоря об отмирании всех остатков государственных органов, мы имеем в виду и *отмирание государственно-правовых понятий.* Правовые понятия — это есть форма совершенно специфическая, и она исчезает с исчезновением последних остатков государственной формы.

Аналогично этому обстоит дело и с понятием *принуждения.* Здесь говорилось о душевнобольных и пр. Хотя на конгрессе Коммунистического Интернационала и не подобает как будто говорить о душевнобольных, однако позвольте мне сказать о них пару слов в связи с вопросом о принуждении. Проблема принуждения по отношению к душевнобольным не *есть проблема правовая:* причина, источник этого принуждения есть медицинское указание, которому подчиняются и другие, например родственники душевнобольного. Но это «подчинение» отнюдь не есть подчинение правовое.

Никаких правовых отношений между врачом, предписывающим мне лекарство, и мною не существует. Когда врач лечит, скажем, ребенка, когда он орудует различными лекарствами, он вынужден зачастую прибегать к принуждению, но это не есть принуждение правового характера. Эти формы медицинского принуждения совершенно отличны от правового принуждения, и этих понятий не следует смешивать. А потому я полагаю, что соответствующие формулировки нашего проекта должны быть сохранены.

8. ВОПРОС О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ

К. МАРКС ОБ ОТНОШЕНИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ К КРЕСТЬЯНСТВУ

Перехожу к актуальному и практическому вопросу — о национализации земли. Как вы уже видели, и на самом конгрессе проблема *национализации земли* вызвала горячие споры. Приводилось много аргументов против соответствующих формулировок нашей программы. В этой аргументации тон задавал тов. Рено Жан [62] из Франции, с которым соглашались многие члены программной комиссии. Этот вопрос, действительно, принадлежит к числу самых существенных, самых острых политических проблем [63]. Главный аргумент тов. Рено Жана был заострен против того места проекта, где, с одной стороны, имеется указание на невозможность немедленной национализации земли, с другой стороны, говорится о немедленном воспрещении купли-продажи земли. Я возражал тов. Рено Жану в программной комиссии и повторю свои возражения здесь. Противоречие, которое товарищи находят между двумя вышеприведенными моментами,— это противоречие формальное. Для нас важны не разговоры о национализации; *решающее*, существенное значение имеет *факт воспрещения купли-продажи земли*, равносильный осуществлению на 90—95% национализации. Это имеет для нас решающее значение. Но, спрашивается, зачем же тогда прибегать к компромиссной *форме* этой меры? Зачем говорить о воспрещении купли-продажи, а не прямо о немедленной национализации земли? Из осторожности, хотя мы и не трусы. Мы опасаемся, как бы лозунг немедленной национализации земли, значит и земли крестьянской, не оттолкнул от нас довольно значительных слоев крестьянства. Можно ли в этом усматривать оппортунизм? Думаю, что нет. В подкрепление своей мысли я процитирую столь ортодоксального марксиста, как Маркс. В работе Маркса, впервые недавно опубликованной в одном из наших научных журналов, высказан ряд мыслей по крестьянскому вопросу, с которыми целиком совпадает точка зрения Ленина. И это тем более поразительно, что, когда Ленин разрабатывал вопрос о нашем отношении к крестьянству, он даже не знал о существовании этой статьи Маркса. Мы много внимания уделяем брошюре Эндерле по крестьянскому вопросу, но постановка вопроса, которая дана Марксом и с которой я вас познакомлю, несомненно, будет для вас новой. Чуть ли не каждое слово совпадает с тем, что говорил затем Ленин. Маркс составил подробный конспект книги Бакунина «Государственность и анархия». В этом конспекте он делает ряд замечаний от себя и отвечает на ряд вопросов, которые Бакунин ставил Марксу. Бакунин, между прочим, ставит вопрос: в каком положении очутится после захвата пролетариатом власти «крестьянская чернь»? Маркс по этому поводу пишет: «Это значит, что там, где крестьянин в массе своей является частным земельным собственником,

где он даже образует более или менее значительное большинство, как во всех континентальных государствах Западной Европы, где он не исчез и не заменен в сельском хозяйстве батраками, как, например, в Англии, там будет следующее: *либо он станет препятствовать и приведет к крушению всякую рабочую революцию*, как это было до сих пор во Франции, или же пролетариат (ибо крестьянин-собственник не принадлежит к пролетариату: даже тогда, когда по своему положению он к нему принадлежит, он не думает, что принадлежит к нему) должен в *качестве правительства принимать меры, вследствие которых положение крестьянина непосредственно улучшится и он сам перейдет на сторону революции; меры, заключающие в себе зародыш перехода от частной собственности на землю к коллективной собственности и этот переход облегчающие, так что крестьянин сам до этого дойдет хозяйственным путем»* [64] (курсив наш.— *Н. Б.*).

Это блестяще сказано — «хозяйственным путем». Перед нашими глазами тотчас же встает кооперация и пр.

«*...Однако нельзя ставить крестьянина в тупик, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности;* последнее возможно только тогда, когда арендатор-капиталист вытесняет крестьянина и настоящий владелец становится таким же пролетарием, трудящимся за заработную плату, как и городской рабочий...» [65] (курсив наш.— *Н. Б.*).

А в другом месте Маркс пишет:

«Поэтому она (радикальная социальная революция.— *Н. Б.*) возможна только тогда, когда при капиталистическом производстве промышленный пролетариат занимает по меньшей мере значительное место в народной массе; и для того чтобы он *имел хоть какие-нибудь шансы победить, он должен быть по меньшей мере в состоянии сделать для крестьян непосредственно хотя бы столько же, сколько французская буржуазия во время своей революции сделала для того же французского крестьянства»* [66] (курсив наш.— *Н. Б.*).

Этих цитат достаточно. Речь идет именно о том, что пролетарская революция должна непосредственно нечто дать крестьянину. Этот момент, эта проблема, освещается Марксом так же исчерпывающе, как это сделал впоследствии Ленин. Подчеркивание этой непосредственной помощи крестьянину с указанием, что *без* этого пролетарская диктатура рушится,— вот *решающий* момент.

СМОЖЕТ ЛИ ПРОЛЕТАРИАТ ПОСЛЕ ЗАХВАТА ВЛАСТИ НЕМЕДЛЕННО ПОМОЧЬ КРЕСТЬЯНСТВУ?

Я привел цитату, чтобы показать, что этот вывод был уже сделан Марксом, а затем, отправляясь от этой точки зрения, рассмотреть проблему. Тов. Денгель выдвинул лозунг: «*Не* видимость в вопросе о национализации, а агрономическая помощь» и

т. д. Тов. Денгель! *Именно это невозможно сразу сделать*, и именно потому, что на первой стадии развития революции вы будете иметь дело *с падением производительных сил, с гражданской войной*; вы будете иметь дело с таким положением, когда мы, бедный СССР, вынуждены будем первое время вам экономически помогать, а не наоборот. В этом я уверен. Вы будете известный период бешено бороться, вы не будете в состоянии привести в движение вашу индустриальную культуру, вы не в состоянии будете провести мелиорацию и т. д. Это почти неизбежно на первой стадии развития революции. Было бы очень хорошо, если бы не было саботажа и т. д. Но «хороша Маша, да не наша». *(Смех.)* Мы вынуждены подчеркивать, что мы *непосредственно даем нечто крестьянам. Мы даем им землю, и мы не запугиваем* их тем, что отберем ее у них. Мы скажем крестьянину: ты кое-что получил от революции в пользование. Если ты кое-что получил, то мы гарантируем тебе, что ты можешь сохранить и свою землю, и эти прирезки: они не перейдут в чужие руки; это мы гарантируем законом *о запрещении спекулянтам скупать землю*; тогда у тебя есть гарантия, что ты действительно получил нечто от революции. Некоторые товарищи говорили об «отчуждении» *всей земли*, т. е. предлагали дать формулировку, которая бросает в одну кучу помещичью и крестьянскую землю, а с другой стороны, затушевывает вопрос *о конфискации* (говоря просто, об «отчуждении»). Это политически неумно. Если же говорить *о конфискации всей земли* (китайские товарищи), то это вдвойне смешно: в действительности революция *дает* землю крестьянству, а лозунг говорит об ее *отобрании. Так* формулировать свои требования — это значит ставить все на голову.

Таким образом, мы — с точки зрения проекта программы — проводим определенную линию: мы даем крестьянину больше земли, мы гарантируем ему это завоевание, мы различаем между крупным землевладением, которое экспроприируется, и мелким землевладением, которого мы не тронем. Ведь тот факт, что мы поступили таким образом в СССР, не был случайностью? Нам скажут, что мы были связаны блоком с левыми с.-р. Но если мы сравним это положение с положением западноевропейских стран, то трудности получатся в последних странах еще большие, а отнюдь не меньшие. В проблеме национализации мы столкнемся в западноевропейских странах с еще *большими* трудностями, чем у нас.

Сначала некоторые товарищи сгоряча говорили, что этот вопрос никогда не был поставлен так, как мы его ставим теперь. Но это неверно. Мы ставили так этот вопрос на IV и V конгрессах. Так же ставили вопрос и Маркс, и Ленин. (*Возглас*: На II мировом конгрессе!)

Да, и на II мировом конгрессе Ленин ставил этот вопрос. Здесь нет ничего нового. Была бы понятна точка зрения наших оппонентов — да и то с грехом пополам — лишь в том случае, если бы предпосылка тов. Денгеля существовала в действитель-

ности, т. е. в том случае, если бы на первом фазисе революции мы в состоянии были тотчас же экономически помочь крестьянству. Но таких иллюзий у нас не должно быть.

9. О СУЩЕСТВЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И О ТРЕХ ТИПАХ СТРАН

Далее, мы в программной комиссии обсуждали вопрос *о буржуазно-демократической революции и о трех типах* стран. И по этому вопросу у нас была очень оживленная дискуссия. Я здесь буду кратко аргументировать и буду говорить возможно более сжато.

К вопросу о буржуазно-демократической революции. Абсолютно недопустимо смешивать друг с другом две вещи, два критерия: с одной стороны, критерий движущих классовых сил революции и, с другой стороны, критерий объективного содержания революции. В программной комиссии я ссылался на пример Великой французской революции, которая представляет собой классическую буржуазную революцию, но которая в то же время была направлена и проведена *против* либеральной буржуазии, т. е. наиболее яркой представительницы буржуазного порядка. Диктатура Горы была в первую очередь диктатурой мелкой буржуазии. *Плебейский способ* уничтожения феодального господства и феодальных пережитков — это прокладывание пути к дальнейшему капиталистическому развитию — радикально проводился *мелкой буржуазией против либеральной буржуазии.* Нельзя, повторяю, смешивать друг с другом вопрос о *движущих силах революции* и вопрос об *объективном содержании революции.* В Китае, например, на этой стадии развития блок рабочих и крестьян означает борьбу *против буржуазии,* а не только против *феодального господства.* Но в то же время мы в Китае имеем еще не пролетарскую революцию, а только буржуазно-демократическую революцию и идем к такой системе власти, которая олицетворяется демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Но и такая форма власти, разумеется, может осуществиться лишь в борьбе против буржуазии. (Как можно себе представить, что диктатура крестьянства под гегемонией пролетариата возможна без борьбы против буржуазии? Эта революция имеет предпосылкой политическое низвержение буржуазии, уничтожение буржуазии и ее государственной власти.) В то же время диктатура пролетариата и крестьянства не есть еще диктатура пролетариата как единственного носителя власти. Другой вопрос, *как долго* вообще может существовать диктатура пролетариата и крестьянства. Я думаю, что с самого начала здесь дан *процесс перерастания;* но это еще отнюдь не означает, что мы не различаем между рабоче-крестьянской диктатурой и пролетарской диктатурой, между объективным содержанием революции, ведущей к победе диктатуры пролетариата и крестьянства, и революции, которая непосредственно ведет к

диктатуре пролетариата. С всемирно-исторической точки зрения и с точки зрения данной страны — демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть предварительная ступень пролетарской диктатуры, но *лишь предварительная ступень*. Это — этап в развитии революционного процесса. Смешивать все это в одну кучу — отнюдь не ленинская традиция, а чистейшей воды *троцкистское* толкование.

Соответственно этому имеется также возможность различать три типа стран, как мы их дали [67]. Быть может, это *разграничение* в программе *надо подчеркнуть* еще яснее — против этого я ничего не имею. Такое разграничение — как всякое более или менее абстрактное разграничение — носит в той или иной степени *схематический* характер, но это еще отнюдь не аргумент против разграничения, как такового, против установления различия между странами пролетарской диктатуры и демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, между непосредственными пролетарскими революциями и буржуазно-демократическими революциями пролетариата и крестьянства. Во время нашей дискуссии мы пришли по этому вопросу приблизительно к следующим выводам:

При характеристике стран *с средним* уровнем капиталистического развития было бы лучше упомянуть Балканские страны: Югославию, Румынию, быть может, Болгарию и некоторые южноамериканские страны, с другой стороны, следовало бы дать здесь более эластичную формулировку, ибо существуют такие страны — и такие возможности вообще не исключаются,— где пролетарской революции в ее социалистическом «существе» придется выполнять огромные задачи буржуазно-демократического свойства. Пропорция между этими элементами, конечно, может быть весьма различной. Быть может, правы польские товарищи, говоря, что *Польша* принадлежит к странам, где пролетарская революция носит специфический характер, где она en passant *(мимоходом)* решит целый ряд буржуазно-демократических задач и где процент — поскольку здесь допустимо оперировать арифметическими понятиями — буржуазно-демократических элементов в общем процессе пролетарской революции очень велик. Быть может, надо включить такой оттенок в формулировку, чтобы придать ей более эластичный характер.

В связи с этим я хотел бы сделать еще одно замечание о вчерашней речи тов. Альфонсо [68].

Тов. Альфонсо полемизирует против двух мест программы. Но эти места в проекте программы — цитаты из Ленина. Тот, кто против этих мест, должен признать, что он не согласен с Лениным. Сказать, что эти места, написанные Лениным,— олицетворение меньшевизма, это немножко чересчур. Теперь по существу вопроса. Об этом я уже говорил прежде, об этом придется говорить и в дискуссии по колониальному вопросу. При некоторых условиях возможно, чтобы мы шли вместе с национально-революционной буржуазией, если она действительно революцион-

на, если она дает нам возможность организовать массы. Такой период был. Теперь у нас такого периода нет. В Индии вопрос стоит иначе.

10. ПРОБЛЕМА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

Следующая проблема — проблема *«военного коммунизма»*. В программной комиссии тов. Варга [69] сильно полемизировал со мной. В программной комиссии я уже объяснял, почему тов. Варга является таким пламенным сторонником «военного коммунизма» [70]. Я сказал, что тов. Варга до сих пор еще не понял всей глубины ошибок своей партии во время венгерской диктатуры. Какие ошибки были сделаны в отношении крестьянина? Во-первых, была допущена та «ошибка», что *крестьянин совершенно не получил земли*. Во-вторых, в то же время была произведена довольно *значительная экспроприация* (реквизиция и т. д.). В-третьих, прежние крупные помещики *остались* в совхозах в качестве специалистов. Таковы были, мягко выражаясь, ошибки в отношении крестьянства. Что касается мелкой буржуазии в городах, то в первый период пролетарской диктатуры был издан декрет, по которому все торговцы, открывающие свои лавки, караются смертной казнью. Я сказал, что при таких условиях надо считать чудом, что пролетарская диктатура вообще некоторое время существовала. Я доказывал, что не было сделано различия между нашим принципиальным отношением к крестьянам и мелкой буржуазии, с одной стороны, к помещикам и крупной буржуазии, с другой стороны. В программной комиссии и отчасти на пленуме конгресса тов. Варга в шутку сказал, что он против национализации парикмахеров, а они намылили ему голову *(смех)* и т. д. Я не буду развивать этой темы. Но имею ли я основание утверждать, что тов. Варга не понял ошибок венгерской диктатуры? Я утверждаю, что имел и имею основание для этого. Здесь у меня оригинал статьи тов. Варги для «Большой энциклопедии» о Венгрии в ее первоначальной редакции. Как оценивал тов. Варга на этой стадии — до его спора со мной — главные уроки венгерской революции? Он характеризует в статье различные моменты венгерского движения при диктатуре пролетариата и пишет:

«Оба эти обстоятельства (изолированность революции и слабость компартии.— *Н. Б.*) вместе с роковым историческим фактом, в силу которого именно летом 1919 г. Советская власть в России все более оттеснялась белогвардейцами к северу, в результате чего оказалось невозможным соединение венгерской и русской Красных Армий,— все эти обстоятельства должны были неизбежно привести к крушению венгерской диктатуры, *даже если бы руководителями и не было сделано ни одной ошибки*».

Я с этим *совершенно не согласен*. Я утверждаю, что в этой постановке вопроса заключается *недооценка* ошибок. Полное

крушение диктатуры было бы, говорит тов. Варга, неизбежно даже при превосходной, безукоризненной политике. Я утверждал в программной комиссии, повторяю это здесь, что венгерская пролетарская диктатура была свергнута армиями извне, крестьянскими мятежами изнутри и отчасти мелкой буржуазией в городах. Руководители венгерской диктатуры не в состоянии были и не могли при той политике, которую они вели по отношению к крестьянству, разложить неприятельские армии, состоявшие из румынских, чешских и венгерских крестьян. Во время войны венгерская диктатура имела большинство населения против себя. Она не в состоянии была вести разлагающую пропаганду в армиях неприятеля. Как могла держаться диктатура при таких обстоятельствах? Это было совершенно невозможно. Если вы терроризовали в городах мелкую буржуазию, то, разумеется, громадные массы мелкой буржуазии в городах были против вас. Как вы могли держаться с социал-демократической половиной в партии, внутри правительства, при таком положении, когда мелкая буржуазия, когда крестьянство были целиком против диктатуры и когда неприятельские армии боролись против диктатуры? Как можно держаться при таком положении, я спрашивал и еще раз спрашиваю? Если бы крестьянство было на вашей стороне, разве не было бы у вас больших возможностей к разложению армий противника? Кто может доказать, что румынские крестьяне, приходившие в Венгрии в соприкосновение со своими земляками-крестьянами, если бы последние непосредственно что-нибудь получили от пролетарской диктатуры и были бы за нее, не разложились бы, не ушли бы? Кто может это доказать? Мы разложили английские войска в Архангельске, и англичане бежали, в Одессе интервенционные армии тоже разложились. Спросите тов. Пятницкого [71], что было, когда казаки шли на Москву. Мы эти части разложили. Наши победы в колоссальной степени были результатом разложения неприятельских армий. Это одно из самых верных средств в нашей борьбе, и в будущей войне это тоже будет лучшим средством. И это с самого начала было упущено в Венгрии, и даже создано было обратное положение. Если уроки венгерской диктатуры изображаются так, как в этой статье, то я с полным политическим правом утверждаю, что мы имеем дело с *недооценкой ошибок*, в первую очередь в *крестьянском вопросе*, в вопросе о мелкой буржуазии, вообще. Имела ли пламенная речь тов. Варги в защиту «военного коммунизма» что-нибудь общее с недооценкой ошибок? Я утверждаю, что да. Ибо если не понимать всей глубины ошибок, если не видеть разницы между помещиками и крестьянами, между крупной буржуазией и мелкой, то проведение «военного коммунизма» на такой основе будет вести к *гибели диктатуры*. Если я несколько сдержанно говорю о «военном коммунизме», то именно по этим мотивам. Наш спор в смысле *выводов* свелся к минимуму. Тов. Варга предложил говорить не о неизбежности «военного коммунизма», а о его вероятности. Я с этим согласен: «военный

коммунизм» в ряде стран *вероятен* при некоторых определенных предпосылках. В этом вопросе мы с Варгой солидарны. Но я возражаю против всей его *аргументации.* Разумеется, мы должны, исходя из вероятности «военного коммунизма» при определенных условиях, сказать:

Во-первых, в других странах мы не будем иметь простого воспроизводства «военного коммунизма» в СССР, точно так же, как и нэп в других странах примет не те формы, что в России,— мы будем иметь дело с разными другими вариантами. Тов. Ленин говорил не только о том, что на определенной стадии «военный» коммунизм должен быть оправдан, но он говорил и о том, что мы при «военном коммунизме» наделали *глупостей* и что нехорошо рекомендовать эти глупости другим [72].

Во-вторых, мы не должны связывать себе руки утверждением, что «военный коммунизм» будет необходим в *первую* очередь или *после* определенного периода развития диктатуры. Если он будет необходим, то мы его осуществим в той стране, где он будет необходим. Предпосылки для этого такие-то и такие-то. Если эти предпосылки будут налицо, то мы сделаем из них соответствующие выводы. Этим спор исчерпывается.

11. УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЭПА

По вопросу о новой экономической политике у нас тоже была оживленная дискуссия. Некоторые товарищи думали — и они опирались при этом на действительно существующие и правильно переданные цитаты из произведений тов. Ленина,— что мы в ряде других стран при определенных условиях *не будем* применять метод нэпа, что там возможен будет прямой переход к социалистическому обмену продуктов без сложных рыночных отношений [73]. Эти цитаты действительно существуют, действительно имеют такой смысл. Но вместе с тем я должен сказать, что Ленин уже на III конгрессе говорил, что опыт новой экономической политики в России должен быть подвергнут анализу и использован в международном масштабе [74]. Он сказал также, что Англия будет, быть может, в этом отношении представлять исключение. На IV конгрессе тов. Зиновьев в своей речи подробно останавливался на вопросе о новой экономической политике [75], и в еще более определенной форме, чем Ленин на III конгрессе, говорил о том, что нэп будет необходим и в других странах, и выступал в этом вопросе от имени русской делегации после обсуждения этого вопроса с тов. Лениным. Международное значение новой экономической политики как метод сочетания социалистической госпромышленности с мелкими производителями стало тогда гораздо яснее, чем к III конгрессу. Есть еще одно обстоятельство, о котором я уже упоминал в программной комиссии: тов. Ленин в основном на IV мировом конгрессе одобрил первый проект нашей программы, в котором нэп трактуется так же, как и в

новом проекте [76]. Можно *возразить*, что не существует никакого документа, никакой записи, прямо свидетельствующих об этом. Но немыслимо себе представить, что Ленин, высказавшийся по одному, сравнительно второстепенному вопросу проекта программы, по вопросу о частичных требованиях, «забыл» это сделать по основному вопросу, по вопросу о новой экономической политике. В действительности он обсуждал этот вопрос, хотя это и находится в формально-логическом противоречии с его прежними словами. Почему? Ибо ситуация стала гораздо яснее.

На мой взгляд, нельзя смешивать две разные вещи. С одной стороны, мы будем иметь дело с различными вариантами социализма. При капиталистическом строе у нас были различные варианты капитализма. Об этом я говорил на IV конгрессе, быть может, и на V [77]. Различные формы, варианты капитализма мы имеем во французском, североамериканском и германском хозяйстве. Разумеется, это поведет и к различным вариантам социализма [78]. В отсталых странах мы будем иметь дело с новыми вариантами. После пролетарской революции социализм в Германии будет по своей форме стоять *гораздо выше*, чем существующий на целое десятилетие дольше социализм в СССР. Предпосылки для строительства социализма там гораздо шире, чем в нашей отсталой стране. Ленин много раз говорил и писал, что после пролетарской революции в Западной Европе *мы опять* превратимся в отсталую страну, хотя теперь мы — самая прогрессивная страна. Разработанный Лениным кооперативный план будет иметь в такой стране, как Германия, совершенно *иной* удельный вес. Такой большой роли, как у нас, сельская кооперация в Германии играть не будет. Структура общества там иная. С точки зрения различия в структурах будут развиваться, так сказать, различные «национальные» типы социализма, и эти варианты будут существовать довольно продолжительный период. Процесс сращения различных составных частей мировой пролетарской диктатуры, союзов советских республик, которые превратятся в одно социалистическое мировое хозяйство, будет довольно длительным. Эти различные качества, различные варианты строящегося социализма не являются чем-то второстепенным. Но это не значит, что мы в других странах будем иметь совершенно отличный от нашего метод строительства социализма [79]. Товарищи, полемизировавшие со мной, не отрицали того, что известное сохранение рыночных отношений будет *необходимо во всех других странах.* Но ведь рыночные отношения — это самый существенный момент в политике нэпа. Если рыночные отношения налицо, значит, у нас есть «новая экономическая политика». Другой вопрос, *как долго* будет длиться этот период, *как долго* нужно будет преодолевать эти рыночные отношения. Этапы этого пути и длительность соответствующего периода в разных странах будут различны. Но с точки зрения наших споров о необходимости, об универсальности нэпа это *не* принципиальные различия. Так, на мой взгляд, обстоит дело с вопросом о нэпе.

В программной комиссии мы все согласились с замечанием, которое было сделано рядом товарищей по поводу *крестьянского вопроса*, по поводу национального вопроса как отдельной и особой проблемы, которую не следует смешивать с общей постановкой колониального вопроса. Об этом мы больше говорить не будем. Вот основные вопросы, обсуждавшиеся нами в программной комиссии.

Я, конечно, отнюдь не исчерпал всей дискуссии в программной комиссии. Я коснулся только наиболее теоретически сложных и теоретически важных вопросов, но совершенно не остановился на целом ряде тактических, стратегических вопросов, которые с точки зрения нашей практики имеют крупнейшее значение, но не особенно сложны в теоретическом отношении. Все это, я полагаю, возможно еще раз проработать в специальной комиссии. Пленум нашей программной комиссии постановил не организовывать никаких подкомиссий, а создать узкую комиссию для конкретной проработки поправок к программе. По окончании своей работы узкая редакционная комиссия доложит пленуму конгресса выработанный комиссией текст в окончательном виде. Теперь я предлагаю, чтобы конгресс принял наш проект программы *за основу* [80].

12. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы еще не закончили нашей работы по программе, мы лишь довели до конца *генеральную дискуссию*. Перед нами еще довольно трудная задача — внести в проект ряд конкретных поправок и улучшений. Это будет очень большая и трудная работа. Но генеральная дискуссия показала, что проект программы не встречает в основном никаких серьезных возражений, поэтому я просил бы принять за основу проект программы.

В данный период, когда социал-демократия уверяет, что наша программа есть будто бы «программа войны и раскола пролетариата», когда она снова и снова пытается обмануть рабочие массы, представляя себя как силу, борющуюся якобы против войны, мы должны понести нашу программу в пролетарские массы, которые снова и снова увидят, что наша программа есть программа *объединения всех пролетарских сил*, программа *объединения промышленного пролетариата метрополий и угнетенных народов колоний и полуколоний*. Мировой пролетариат увидит, что наша программа есть наилучший водитель в беззаветной борьбе коммунистов против империалистических войн, что наша программа есть действительно *программа мировой революции*, программа *мировой диктатуры пролетариата*. *(Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию.)*

Печатается по книге: *Бухарин Н. И.* Программный вопрос на VI конгрессе Коммунистического Интернационала: Доклад и заключительное слово. М.; Л.: Госиздат, 1928, с. 3—95

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК И ЦКК ВКП(б) [1]

18 апреля 1929 г.

Товарищи, я думаю, что огромное большинство товарищей, сидящих в этом зале, исходит из совершенно ложного предположения о некоей *новой оппозиции*, которая-де зарождается в партии, исходит из предположения о том, что нам предстоит пережить, в той или иной степени, нечто похожее на уже пережитое с другими оппозициями. У целого ряда товарищей, мне кажется, есть такого рода тревога, и именно этой тревогой объясняется целый ряд речей, которые мы слышали здесь.

Товарищи, прошу выслушать мою речь с возможно большим вниманием, ибо я полагаю, что в *качестве члена Политбюро* произношу свою речь перед Пленумом в последний раз. Должен, прежде всего, сказать, что нам, трем членам ПБ [2], пришлось обретаться в положении, в котором не приходилось быть ни одному члену партии, тем более ни одной группе, которая принадлежала до сего времени к руководящему составу партии. В самом деле: после объединенного заседания Президиума ЦКК и Политбюро [3] мы, *без решения* соответствующей высшей партийной инстанции, были подвергнуты широко развернутому обстрелу. В сущности говоря, это положение напоминало так называемую «гражданскую казнь» дореволюционных времен, когда человека выставляли у позорного столба и под барабанную дробь говорили про него самые клеветнические вещи, запрещая ему в то же время произносить хотя бы одно слово. Этот старинный, «славный» и «испытанный» способ представлял, с нашей, субъективной, точки зрения, вещь чрезвычайно тяжелую. Но пускались в оборот и другие методы. Был сделан ряд «попыток», мягко выражаясь, прямо и непосредственно «вовлечь» нас в дискуссию. Когда, например, на московской губернской партийной конференции [4] раздавались возгласы: «*они* на конференцию не пришли»; «*они* не объяснились»; «*они* своей точки зрения не рассказали»; «*они* перед партией не оправдались»; «*они* играют роль людей, которые не хотят отвечать перед партийными массами» и т. д. до бесконечности, то нужно было иметь *громадную выдержку*, чтобы после этих замечаний не появиться на конференции, не начать отвечать, не начать опровергать.

А мы *молчали*. И мы молчали потому, что, стоило нам появиться на какой-нибудь конференции, собрании, ячейке и т. д., дискуссия

началась бы независимо от нашей воли, а нас, уж конечно, немедленно обвинили бы, как инициаторов дискуссии. Мы были в положении людей, которых травят за то, что они *не* объясняются и *не* оправдываются, и которых *еще больше бы* травили, если бы они *попытались* объясниться, если бы они *попытались* оправдаться.

Я повторяю: истекшие месяцы показали, что с нашей стороны была проявлена максимальная, *величайшая* выдержка, какая только, вообще говоря, возможна и какую можно было требовать от членов партии. Я думаю, что это представляет собой известный, хотя и малого масштаба *«исторический опыт»* (я ставлю эти слова в кавычки) даже для той части Центрального Комитета, которая настроена против нас.

Правильно ли исходить из такой точки зрения, что вы имеете дело с какой-то «оппозиционной» группой, которая вновь должна пройти примерно те же стадии, какие проходили прежние оппозиции?

Могу вас заверить, товарищи, что этот центральный пункт, из которого исходят чрезвычайно многие из вас, членов ЦК и ЦКК, в корне ложен. Вы новой оппозиции *не получите!* [5] Вы ее иметь *не будете!* И ни один из нас никакой «новой» или «новейшей» оппозиции возглавлять *не будет*. Я со всей убежденностью отстаивал эту точку зрения и в разговорах с целым рядом товарищей, с которыми приходилось встречаться. Ибо у меня есть глубочайшая убежденность в бесплодности «оппозиций». Политическое и теоретико-политическое обоснование этого заключается в том, что старые формы изживания внутрипартийных разногласий путем фракционно-подобной борьбы сейчас *недопустимы* и объективно они в настоящее время в нашей партии *невозможны*. Я это говорил и в том пресловутом разговоре [6] с Каменевым [7], извращение которого послужило одной из главных сигнальных вех на пути нашей «проработки». Об этом говорилось и тогда. Вы должны все же подумать, исходя из тех фактов, о которых я сейчас упоминал, исходя из нашего поведения, о котором я говорил, что нечего становиться на точку зрения расписывания различных «ужасов» насчет новой «оппозиции», незачем иметь «кровавых мальчиков в глазах»: мы-де будем организовывать внутрипартийную дискуссию, борьбу и пр. Этого мы делать *не будем*. Этого делать мы *не хотим*. Этого делать мы *не можем*. Против этого говорит вся внутрипартийная обстановка. Против этого говорит все положение нашей страны. Против этого говорит расстановка классов. И против этого говорит расстановка объективных сил в большом *международном* масштабе.

Я должен был сделать эти предварительные замечания и больше на этой теме останавливаться не буду.

Перехожу к тому, чтобы сделать несколько — тоже вводных — замечаний, касающихся *проекта резолюции*, который был принят объединенным заседанием Политбюро и Президиума ЦКК [8] и который сейчас должен формально служить исходным пунктом

того решения, которое Пленум ЦК и ЦКК сочтет нужным вынести.

Я, товарищи, не буду сейчас говорить о резолюции в целом, а хочу сделать несколько критических замечаний по поводу таких ее утверждений, которые, мне кажется, должны быть отвергнуты *при мало-мальски добросовестном отношении к делу.*

Прежде всего остановлюсь на *моральной* стороне резолюции. Я вынужден это сделать потому, что впервые в истории нашей партии по отношению к товарищам, с которыми люди работали не один десяток лет, употребляются различные моральные квалификации — обвинения в недобросовестности, непорядочности и целый ряд других вещей.

Я *обязан* здесь решительно протестовать не только потому, что защищаю какой-то субъективный, личный интерес. Я защищаю здесь и *память Ленина.* Повторяю, я обязан здесь решительнейшим образом протестовать против совершенно недопустимого использования в резолюции ПБ и Президиума ЦКК письма Ленина к Шляпникову [9] от апреля 1916 г., письма, в котором сказано, что Бухарин «доверчив к сплетням» [10], письма, которое должно, по мысли автора резолюции, «перекрывать», т. е. уничтожать, *политическое завещание Ленина* [11], его последние политические характеристики ряда ответственных товарищей. Я должен упомянуть об этом со всей настойчивостью, потому что речь идет о *недобросовестном* использовании письма. Я не мог раньше, в первый момент, когда была предъявлена мне резолюция ПБ и Президиума ЦКК, ни вспомнить, ни узнать, ни опровергнуть, ни сказать что-нибудь насчет того, в связи с чем находилась приводимая в резолюции фраза из частного письма тов. Ленина тов. Шляпникову. Я затребовал письма тов. Ленина из Института Ленина [12], просмотрел все относящиеся сюда письма, просмотрел переписку в своем личном архиве, и я устанавливаю с несомненной точностью тот факт, что эта фраза основана *на деле провокатора Малиновского* [13], в котором я был единственным свидетелем против Малиновского, не имевшим с ним никаких личных ссор и личных отношений, на деле, в котором я оказался прав полностью и целиком. И я, товарищи, представлю сейчас доказательства тому, насколько недобросовестно использовано письмо Ленина.

Я, прежде всего, запросил тов. Шляпникова: не вспомнит ли он, в связи с какими фактами стоит это словосочетание «доверчив к сплетням». Тов. Шляпников мне ответил следующее (Шляпникова — надеюсь, вы поймете — я запросил не потому, что у меня с ним «фракционный блок», а потому, что письмо Ленина было адресовано именно Шляпникову, а не А. С. Пушкину). Шляпников ответил на мою записку следующим письмом:

«Вашу записку от 24.III.29 получил, но не мог ответить тотчас же, так как должен был просмотреть всю свою переписку с Владимиром Ильичем Лениным. В его и своих письмах к нему я не нашел указаний о том, на чем было основано суждение Владимира

Ильича о вашей «доверчивости к сплетням». Не помню ныне, выяснял ли я этот пункт его письма путем переписки с тов. Зиновьевым или нет, *но от целого ряда товарищей я слышал тогда же (май — июнь 1916 г.), что данная характеристика Владимира Ильича была вызвана вашим поведением при разборе дела о провокаторстве депутата Малиновского...»*

Теперь я вам расскажу дальше. Во время следствия над провокатором Малиновским (это может подтвердить сидящая здесь Надежда Константиновна Крупская [14]) я был свидетелем, который подозревал Малиновского *в провокации*. Я был *единственным* свидетелем, который, показывая *против* Малиновского, не имел с ним, как я уже говорил, никакой личной или еще какой-нибудь тому подобной ссоры. Но так как Малиновскому, путем целого ряда очень ловких и очень театральных вещей, удалось околпачить тогда нашу следственную комиссию [15] (если будет угодно, я могу рассказать, как это он сделал)...

ОРДЖОНИКИДЗЕ [16]. Это ты в Истпарте [17] расскажешь.

БУХАРИН. Я расскажу в Истпарте, но расскажу и еще кое-что относительно вас, тов. Серго Орджоникидзе.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Пожалуйста, пожалуйста.

БУХАРИН. Я, товарищи, выступал *против* Малиновского. Обвинения, которые я поддерживал, были отвергнуты, а в резолюции следственной комиссии, в большой резолюции, которая была принята и которая была переписана рукой покойного тов. Инессы Арманд [18], было, между прочим, сказано, что я обнаружил «доверчивость к сплетням» и «поддался сплетням», распускаемым против Малиновского. Здесь была совершена ошибка, но не мною она была совершена, а следственной комиссией. В связи с этой ошибкой и стоит то же самое выражение в письме Владимира Ильича, что можно доказать еще и путем анализа переписки моей с Зиновьевым за военные годы. Это очень сложная вещь, и я не буду на этом дальше останавливаться. Но я вас спрашиваю, товарищи: проверил ли кто-нибудь прежде, чем пускать в оборот вот эту самую фразу, проверил ли кто-нибудь, на основании *чего* она написана? Прочитал ли кто-нибудь из членов Президиума ЦКК целиком письмо Владимира Ильича к Шляпникову? Проверили ли? Узнали ли, что, почему, откуда, когда? Нет, этого *не* сделали. А сделали то, что бесчестно использовали *невольную ошибку Владимира Ильича во внутрипартийной борьбе*, даже не потрудившись поразмыслить над тем, что все это означает. Я считаю это, мягко выражаясь, *неправильным*. Именно это доказывается и тем обстоятельством, что после революции 1917 г., когда Малиновский был разоблачен как провокатор и мои обвинения против него оправдались, когда он был после этого разоблачения расстрелян, Владимир Ильич давал мне *различные* характеристики, но *этой* характеристики он мне больше *не* давал и этого обвинения, понятно, не повторял.

Но кто же *подсказал* подобное использование письма Ленина?

В написанной *Троцким* в Алма-Ате статье «Перманентная революция и линия Ленина» мы читаем:

«Надо еще прибавить, что в тех же письмах Ленина к Коллонтай [19] (а если к Коллонтай, то тем самым и к Шляпникову.— *Н. Б.*) были неистовые нападки на Бухарина, с которым Коллонтай была солидарна. Но эта часть писем пока что скрыта. *Она появится в свет только в момент открытой кампании против Бухарина. Ждать этого не долго».*

Так писал *Троцкий*, вдохновляя авторов резолюции. Этим я ограничу свои замечания по разбираемому вопросу.

Я перехожу теперь к *теоретическо-политической* стороне резолюции, предлагаемой Пленуму. Теоретическая сторона резолюции характеризуется, между прочим, тем фактом, что *формулу о «дани»*, формулу, которую можно по меньшей мере оспорить, предлагается утвердить *от имени Объединенного пленума ЦК и ЦКК!* [20] В предлагаемой вам резолюции ПБ и Президиума ЦКК непререкаемо сказано:

«Партия в целом, как и тов. Сталин, исходят из того, что крестьянство, которое еще переплачивает на ценах на промтовары и недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты, что этот сверхналог («дань») не может быть уничтожен теперь же...» [21] и т. д.

Я, товарищи, не предполагаю здесь разводить какие-нибудь большие разговоры о «дани». Но я спрашиваю вас: неужели каждый, заглянув в самого себя и спросив, удачно ли это выражение тов. Сталина («дань») для характеристики экономической связи между рабочим классом и крестьянином, не должен ответить *по крайней мере:* «Это слово *неудачно*». Но если бы кто-нибудь вышел бы и сказал бы (в первую очередь *автор* этого слова): «Я соглашаюсь, я это слово произнес *неудачно*», этим вопрос был бы снят. Почему этого не сказать? Почему настаивать на несомненной ошибке?

СТАЛИН. А если Ильич то же самое говорил?

ШЛИХТЕР [22]. О специалистах и о капиталистах.

БУХАРИН. Ничего похожего на сталинскую дань с крестьян у Ленина нет. О специалистах это правильно совершенно, но о *буржуазных* специалистах и *капиталистах*, которым *мы* должны платить за учебу [23].

СТАЛИН. Нет, не то.

БУХАРИН. Нет, подождите, *именно* то. И отношения между капиталистическим миром и буржуазными специалистами, которые получают часть прибавочной стоимости, вырабатываемой рабочим классом, т. е. до известной степени *нас* эксплуатируют, отнюдь нельзя смешивать с вопросом относительно обложения крестьянства пролетарским государством. Это обложение ничего общего с категорией эксплуатации не имеет. Пролетариат — не эксплуататор крестьянства и не может им быть. Снимите, пожалуйста, вашу «дань» хотя бы как обмолвку! Не упоминайте об этом! Не стройте из себя безгрешных римских пап! Вот то

минимальнейшее из минимальных требование, которое нужно, мне кажется, предъявить. Я, товарищи, совершенно не понимаю, как марксистская партия может, да еще в своей *официальной резолюции*, дать такое наименование обложению крестьянства в СССР. Известно, что марксизм отличается от всех других научных направлений, между прочим, и тем, что он требует всегда соответствующего *исторического* обозначения экономических явлений: капитал есть капитал, а не просто средство производства; товар — это вовсе не то, что простой продукт. То же и с данью. Дань есть совершенно определенная *историческая* категория, которая с социализмом *ничего общего не имеет* и иметь не может! Нельзя же так играть с теоретическими установками. Это и безграмотно, и вредно!

Я перехожу *к третьему* замечанию, касающемуся *политической* стороны резолюции. *Политическая* сторона резолюции достаточно, мне кажется, характеризуется следующим местом:

«Столь же неправильно было бы отрицать, что партии удалось обойтись в этом году без применения чрезвычайных мер, что ей удалось сохранить в общем неплохой для СССР темп хлебозаготовок...» [24]

Но вот не прошло еще и нескольких недель (в буквальном смысле этого слова!) со дня принятия этой резолюции ПБ и Президиумом ЦКК, как эти замечательные предсказания были опровергнуты жизнью [25]. Было бы крайне печально, если бы Пленум оставил в резолюции эту политическую премудрость, которая явно показывает и доказывает нагляднейшим образом поразительный недостаток *элементарного политического предвидения*. Нельзя оставлять и это в резолюции, которая сейчас предлагается вашему вниманию!

Я не буду останавливаться на содержащихся в той же резолюции обвинениях в якобы имеющихся у нас протестах против индустриализации, на обвинениях — столь же вздорных — в целом ряде других смертных грехов. Я скажу об этом в другой связи.

В этой же связи я хотел лишь сказать мимоходом еще об одном *замечательном теоретическом открытии*, которое поистине можно считать равновеликим «теории дани», открытии, которое сделано в тезисах [26], вышедших за подписью Михаила Ивановича Калинина [27] и утвержденных Политбюро. Там есть в числе других мест такое, совсем исключительное по своей теоретической для марксиста «новизне», по своей «оригинальности», если хотите, место. А именно, в тезисах, утвержденных Политбюро, сказано:

«Если в *капиталистическом* обществе промышленность уже на *первых стадиях своего развития обращается лицом к обслуживанию внешних рынков, колоний*» и т. д. и т. д. (дальше идет речь о СССР).

Насчет того, *как* капиталистическая промышленность «на первых стадиях своего развития» «обращалась лицом» «к обслуживанию колоний» и пр.— лучше всего сказано у *Маркса*.

У Калинина написано: «Если в капиталистическом обществе промышленность уже на первых стадиях своего развития обращается *лицом к обслуживанию внешних рынков, колоний»* и т. д. Я *точно* цитирую.

РУДЗУТАК [28]. Не в феодальном, а в капиталистическом.

БУХАРИН. Речь идет относительно первых стадий развития капитализма, о *заре* капиталистического развития. *Мы* до сих пор по этому вопросу учились у Маркса, и у Маркса на этот предмет было, между прочим, сказано:

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, *искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих* — такова была *утренняя заря капиталистической эры производства»* [29] («Капитал», т. I, изд. 1928 г., с. 603).

Не только Маркс, но даже буржуазный ученый Зомбарт говорит, что европейская капиталистическая цивилизация возникла *на крови и костях замученных и вымерших других народов.* А теперь *марксистская* партия дает формулировку, по которой разбойники капитализма стояли лицом (!!) к обслуживанию (!!!) колоний! Это ли не новое открытие?

ГОЛОС. Можно сказать: «капитализм обслуживает колонии».

БУХАРИН. Написано то, что написано. Пожалуйста, пишите, если хотите, что капитализм «на заре своего развития» «обслуживает» колонии. Но это кричащая неправда! Выходит действительно замечательная картина новых теоретических открытий, утвержденных Политбюро: *капитализм «на заре своего развития» «обращается лицом к обслуживанию колоний», а социализм в СССР берет дань с крестьян!* Вот к чему мы пришли! Вот чему мы научились! Теперь мы научились многому такому, чего мы раньше никогда не знали, да и знать не могли!

ГОЛОС. Слабо, слабо.

БУХАРИН. Я знаю, что это *не слабо,* ибо это — очень хорошенькое *слабительное* для вас, дорогие товарищи!

ГОЛОС. Смотря для кого.

БУХАРИН. Теперь я должен перейти к одному из центральных крупных обвинений, которое сделано вчера здесь тов. Ярославским [30].

Одной из «заслуг» доклада тов. Ярославского была та, что он не ограничился различными, сравнительно второстепенными вещами, хотя, может быть, и острыми, имеющими большое политическое значение, но выдвинул одно обвинение *очень крупного политического масштаба.* Это обвинение заключается в том, что у трех членов Политбюро, в особенности у меня, грешного, были-де *глубочайшие внутренние идейно-политические шатания и колебания.* И вот, колеблемый политическим ветром во все стороны и постепенно накреняясь на правую сторону, я дошел

«до жизни такой», что меня нужно обязательно вывести из состава партийного руководства. Так говорит тов. Ярославский. Хорошо. Разрешите мне, товарищи, прежде всего, остановиться на вопросе о «глубоких идейных шатаниях и колебаниях». Но только в интересах «самокритики» позвольте мне предварительно пройтись по этим крупным вопросам для того, чтобы осветить по возможности поярче, как *вообще* обстояло дело с шатаниями и колебаниями большого идейного порядка. Я думаю, что это имеет самое непосредственное отношение к делу. И не только потому, что тов. Ярославский любезно затронул эту тему, но также и потому, что, поскольку Пленум ЦК и ЦКК [31] выносит резолюцию с обвинением нас как «правых» и пр., то само собою понятно, что вопрос относительно принципиальных взглядов имеет самое первостепенное значение и с точки зрения принятия той или иной резолюции.

Прежде всего, товарищи, остановлюсь на вопросе *об отношении к крестьянству* и в этой связи на некоторых высказываниях тов. *Молотова* [32].

В платформе *троцкистской оппозиции* к XV съезду партии содержится следующее место:

«Для переживаемого нами этапа Ленин точнее всего формулировал наши задачи в отношении крестьянства в следующих словах:

«Уметь достигать соглашения со средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» [33].

Выступая против троцкистской оппозиции *на XV съезде партии* и возражая против этого лозунга, тов. Молотов говорил:

«Однако центральным вопросом в вопросе об оппозиции является вопрос *о середняке*. Насколько *политически нечестно* ведет себя оппозиция в этом вопросе, видно из того, что она старается подкрепить свой *антисередняцкий уклон* ссылками на Ленина. Оппозиция обыкновенно приводит следующее место из одной статьи Ленина» (следует вышеприведенное место.— *Н. Б.*).

«Вот (говорит оппозиция) наиболее точное, наиболее правильное определение политики нашей партии!

Так ли это, товарищи? Нет, абсолютно не так, этого совершенно недостаточно для настоящего времени» [34] (XV съезд ВКП. Стенографический отчет. Доклад тов. *Молотова* «О работе в деревне», с. 1090).

Дальше тов. Молотов указывает, что приводимая цитата взята из статьи Ленина, написанной *осенью 1918 г.*, т. е. когда Ленин стоял будто бы на почве лозунга нейтрализации крестьянства. После «выяснения» этого вопроса тов. Молотов продолжает:

«И эту формулу оппозиция хочет теперь применять по отношению к крестьянству, как наиболее точную! *Разве это не издевательство над Лениным?»* [35] (там же).

Обвинив оппозицию в издевательстве над Лениным, тов. Молотов идет еще дальше. «Но *не случайно именно эту формулу* оппозиционеры берут *основной своей формулой*»[36],— говорит тов. Молотов и, ссылаясь на слова Ив. Ник. Смирнова[37], продолжает:

«Отсюда вытекает, что *ни о каком союзе с середняком* оппозиция не думает, она в это дело не верит, она этого лозунга, принципа, политики Ленина и нашей партии не признает, и поэтому, само собой понятно, она при этих взглядах (*Сталин.* И поэтому гибнет). *Не только гибнет, но и не может оставаться в нашей партии.* (Аплодисменты.)»[38] (там же, с. 1091).

Итак, тов. Молотов на XV съезде говорил, что лозунг Ленина 1918 г., цитируемый оппозицией, в теперешних условиях *неправилен;*

что оппозиция, перенося этот лозунг, как «наиболее точный», на теперешнее время, *неизбежно гибнет;*

что с такими взглядами *нельзя оставаться в нашей партии* (не то, что это — «шатание» или простая ошибка,— нет! С такими взглядами нельзя оставаться в партии!).

Так говорил тов. Молотов, и *Сталин с ним солидаризировался.*

Потом тов. Сталин открещивается от этого; потом тов. Молотов пишет опровержение самого себя, заявляя, что это — его ошибка. Но, к сожалению, там нет никакого упоминания о том, что тов.Сталин с ним полностью солидаризировался на съезде! Это обстоятельство как-то «выскочило». Смысл этой истории вовсе не в том, что Молотов говорил сначала одно, потом другое, что он шатался, колебался и пр. Не в этом основная беда, и я не исхожу из той предпосылки, что все говорят одни стопроцентные истины...

ВОРОШИЛОВ[39]. Ты привык.

БУХАРИН ...Как говорит их тов. Ворошилов (смех), я не допускаю, что тов. Молотов мог заколебаться. Но я обращаю внимание на следующее обстоятельство. *Что вытекает* из той характеристики, какую давал тов. Молотов: «недопустимо пребывание в партии» и пр.? Отсюда вытекает, если вообще принимать слова тов. Молотова всерьез, не больше и не меньше как следующее:

или теперешний Молотов должен исключить из партии Молотова от XV съезда;

или Молотов XV съезда должен исключить теперешнего Молотова.

Далее. Партия, согласно выступлению Молотова на XV съезде, должна *теперь,* усвоив лозунг, о котором идет речь, неизбежно *погибнуть,* и притом с разрешения Сталина, который говорил именно о гибели.

И, наконец, выходит, что партия поступает теперь *«политически нечестно».*

Вот что следует из разъяснений, данных тов. Молотовым на XV съезде партии.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А лозунг правилен?

БУХАРИН. Лозунг Ленина правильный. Далее, я продолжаю

относительно тов. *Молотова.* Ведь, по Ярославскому, у *нас* были огромные идейные колебания; ведь у *нас* были огромные идейные шатания. Об этом я скажу после. А вот эти речи тов. Молотова? И эти реплики Сталина? Нет, это, конечно, не шатания! А эти молотовские угрозы на каждом шагу о вышибании из партии? Нет, это не бюрократическое безразличие к живому человеку: не все ли равно, человек в партии или не в партии? Сегодня Молотов «вышибает» за одно, завтра — за противоположное, и на все столь же крепкие слова. Тов. Молотову все равно — вышибут человека из партии или нет, «погибнет» партия или не «погибнет» — пустячки! Никаких колебаний!

«А чтоб сказали вы, друзья, когда бы это сделал *я*»?

Пойдем дальше в разборе «последовательности» «очень твердых», «никогда не колеблющихся», «чрезвычайно выдержанных» людей.

В платформе троцкистской оппозиции на XV съезде заключается, как известно, следующее предложение:

«Где взять средства?..

б) в целях усиления экспорта обеспечить изъятие у зажиточно-кулацких слоев, примерно у 10% крестьянских дворов, *в порядке займа* не менее 150 млн пудов из тех натуральных запасов, которые достигли уже в 1926/27 г. 800—900 млн пудов и сосредоточены большей частью в руках верхнего слоя крестьянства».

Так говорила троцкистская оппозиция. Выступая *против* этого предложения троцкистской оппозиции *на XV съезде партии,* тов. Молотов говорил:

«Именно эта идеология оппозиции, *враждебная середняку,* враждебная *союзу* с середняком, именно эта идеология приводит ее к предложению о *принудительном займе.*

Между тем это предложение о «займе» — *прямой срыв всей политики нашей партии, всей политики нэпа.* Поэтому кто теперь предлагает нам эту политику принудительного займа, принудительного изъятия 150—200 млн пудов хлеба, хотя бы у 10% крестьянских хозяйств, т. е. не только кулацкого, но и у части середняцкого слоя деревни, то, *каким бы добрым желанием ни было это предложение проникнуто,— тот враг рабочих и крестьян, враг союза рабочих и крестьян... (Сталин. Правильно!), тот ведет линию на разрушение Советского государства»* [40] (XV съезд ВКП. Стенографический отчет, с. 1091).

Итак, здесь тов. Молотов со всей «последовательностью» и «твердостью» заявляет: 1) что чрезвычайный натуральный заем *срывает нэп;* 2) что, каким бы желанием это ни мотивировалось сторонниками подобного предложения, они суть *враги союза рабочих и крестьян;* 3) что они же суть *разрушители Советского государства.*

Тов. *Сталин* — тоже «твердо» и тоже «последовательно» — с этим вполне солидаризировался. А когда *теперь* у нас «чрезвычайщина» (куда более худшая, чем заем у кулака для экспорта!)

входит в обычай и мы, скромные люди, просим: пожалуйста, вставьте предложение о том, что не нужно забывать нэпа; нас шельмуют и говорят: «Что вы нас тащите *назад*»? Это ли не колебания? Вот до чего доводят тов. Молотова его не в меру усердные формулировки: он должен был бы теперь выгнать себя из партии, объявить себя срывателем нэпа, врагом союза рабочих и крестьян, разрушителем Советского государства. В очень *«неловкое»* положение ставит себя тов. Молотов со своими абсолютными, «ужасно категорическими» формулировками.

В такое же положение он ставит себя и по вопросу о чрезвычайных мерах. На июльском Пленуме ЦК и ЦКК [41] тов. Молотов говорил об итогах хлебозаготовительной кампании следующее:

«Если мы не примем этих мер (т. е. мер по подготовке кампании.— *Н. Б.*) или запоздаем с ними и сделаем слишком мало в этом отношении, то мы должны заранее видеть, что это ведет к *опасности* нового применения чрезвычайных мер, что *сделает угрозу смычке с крестьянством совершенно реальной»* (Стенографический отчет. Выпуск II, с. 127) *.

То же самое повторил он по поводу выступления тов. Андреева [42] на июльском Пленуме. А в своей статье «К текущему моменту», напечатанной в «Правде» от 5 августа, тов. Молотов писал:

«Переход к чрезвычайным мерам, как к длительному или постоянному курсу в деревне, означал бы на деле отказ от политики партии на союз с середняком и замену политики ленинизма троцкистской политикой насилия над средним крестьянством» *.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А как ты говорил?

БУХАРИН. Итак, система чрезвычайщины здесь фигурирует как измена ленинизму, как троцкизм. А как *теперь* развивается «теория» со стороны тех же товарищей? О, теперь те же люди, позабыв свой собственный вчерашний день, вещают, что вовсе не так плохи и опасны чрезвычайные меры, потому что они-де «сплачивают»; потому что они-де приводят в движение наш «аппарат»; потому что они «объединяют» будто бы все слои деревни в борьбе против кулака! Полное право гражданства в партии получила теперь пресловутая «теория» о том, что, чем дальше к социализму, тем больше должно быть обострение классовой борьбы и тем больше на нас должно наваливаться трудностей и противоречий. Ее (эту теорию) наметил на июльском Пленуме тов. *Сталин* [43], а особенно развил и гениально «углубил» тов. *Куйбышев* [44]. Я считаю, что эта «теория» смешивает две совершенно разные вещи. Она смешивает известный временный этап обострения классовой борьбы — один из таких этапов мы сейчас переживаем — с общим ходом развития. Она возводит самый *факт* теперешнего обострения в какой-то неизбежный закон нашего развития. По этой странной теории выходит, что, чем

---

* Курсив Н. И. Бухарина. *Ред.*

дальше мы идем вперед в деле продвижения к социализму, тем больше трудностей набирается, тем больше обостряется классовая борьба, и у самых ворот социализма мы, очевидно, должны или открыть гражданскую войну, или подохнуть с голоду и лечь костьми.

КАГАНОВИЧ [45]. Не делайте шаржа из речи тов. Куйбышева. (Шум.)

БУХАРИН. Подождите, товарищи. Не волнуйтесь!

Эта «странная» — чтоб не сказать больше — «теория», как я говорил, очень «удачно» углублена тов. *Куйбышевым*, который, очевидно, из своего хозяйственного опыта понял, как должна обостряться классовая борьба. Тов. Куйбышев так говорил о классовой борьбе на ленинградском активе 19 сентября:

«Чем успешнее будет идти дело социалистического строительства, тем в большей степени будет нарастать сопротивление и противодействие со стороны враждебных нам сил как внутри, так и извне.

Отмирание классов — конечный результат всего нашего развития — должно и будет, конечно, протекать в обстановке обостряющейся борьбы классов» * (Доклад на ленинградском активе, 19 сентября 1928 г. «Правда» 25.IX).

Таким образом, теория, дополненная, углубленная и поднятая на высшую ступень тов. Куйбышевым, провозглашает такой тезис, что, чем быстрее будут отмирать классы, тем больше будет обостряться классовая борьба, которая, очевидно, разгорится самым ярким пламенем как раз тогда, когда никаких классов уже не будет! (Смех.) Это тоже относится к одному из многочисленных теоретических «открытий», которые делаются за последнее время и которые, к сожалению, так или иначе определяют нашу политику...

СОЛЬЦ [46]. На известном этапе.

РУДЗУТАК. А по какой теории ты к Каменеву ходил? [47]

БУХАРИН. ...Потому, что теория *связана* с политикой, и это не игрушка и не забава. Такие премудрые теории как-то отражаются и на политике, и они-то и приводят нас к тем замечательным практическим результатам, какие мы имеем в хлебозаготовках, зерновом хозяйстве и многом другом.

Но, товарищи, я здесь прошу некоторого *особого* внимания, потому что вы сейчас услышите вещий голос тов. *Микояна* [48] на этот предмет. Вы узнаете, что тов. *Микоян* говорил об этой теории в своей полемике, когда нужно было полемизировать *с троцкистами*. Вот что тов. Микоян говорил в полемике с Пятаковым [49] на одном из пленумов ЦК [50]. Тов. Микоян говорил — и я очень прошу внимательно его заслушать:

«Следующий его (Пятакова.— *Н. Б.*) тезис, очень важный, как случайно выброшенный из уст тов. Пятакова, характеризует *всю установку оппозиции*. Тов. Пятаков сказал дословно следую-

* Курсив Н. И. Бухарина. *Ред.*

щее: вместе с ростом нашего народного хозяйства будут расти *противоречия внутри его. Вот его тезис.*

П я т а к о в. *Совершенно точно.*

М и к о я н. Спасибо, что подтвердили точность передачи. Этот тезис, изложенный Пятаковым, является констатированием того положения, которое *не допускает никакого социалистического строительства,* которое предусматривает действительно *термидорианский* [51] ход нашего развития. Мы строим что? Мы строим социализм. Социализм есть *сокращение* противоречий, изживание их полностью. Если мы идем к социализму, то с каждым нашим шагом вперед к социализму будет *меньше* противоречий, а если они будут, то они будут *менее глубокие,* затем исчезнут классы и вместе с ними все внутренние противоречия в нашей стране. Если же мы не идем к социализму, если мы идем к *термидорианству, т. е. к капитализму, то сколько бы мы ни шагали вперед, противоречия все больше и больше будут обостряться, все больше и больше будет обостряться и классовая борьба и т. д.,* согласно установке тов. Пятакова и *всей оппозиции.*

П я т а к о в. А противоречия между социализмом и капитализмом?

М и к о я н. Внутри страны противоречия будут все время *не обостряться, а уменьшаться,* ибо элементы социализма будут все больше и больше преобладать над капитализмом. Но если вы берете противоречия между капиталистическим миром и советским миром, это верно, но тут речь идет о внутренних противоречиях, о противоречиях внутри нашей страны и ее хозяйства. Ваш тезис основан на том, что вместе с ростом нашего народного хозяйства будут расти и противоречия внутри его. *Этот тезис абсолютно неправилен, и вы себя выдали с головой,* потому что эта установка *не на строительство социализма путем преодоления капитализма, а ставка на капиталистическое развитие. Именно в такой установке оппозиции кроется действительно термидорианская опасность»** (Пленум ЦК и ЦКК, август 1927 г. Стенографический отчет, с. 118—119. Выпуск III).

Вот, пожалуйста, кушайте! Кто же кого «выдал с головой», тов. Микоян? И как выглядят современные «теории» Сталина — Куйбышева с точки зрения борьбы с троцкизмом?

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Это же было не после XV съезда? А Ярославский докладывал после XV съезда.

БУХАРИН. Нет, шуточками от этого не отвертитесь, тов. Орджоникидзе. Нет, я не играю в короли краплеными картами! Итак, то, что проповедовал тов. *Пятаков* и вся *троцкистская оппозиция,* то, что тов. Микоян критиковал как ставку на *термидорианство,* то, что он называл установкой на *капиталистическое* развитие, теперь в еще более острой форме проповедуется тов. Сталиным, особенно гениально углублено тов. Куйбышевым и целым рядом

---

* Курсив Н. И. Бухарина. *Ред.*

других товарищей. А что есть все это с точки зрения нашей борьбы с троцкизмом? *Это есть полная идейная капитуляция* перед троцкистами.

РОЗИТ [52]. Правильно.

БУХАРИН. Забегая вперед, скажу: конечно, одно дело — постоянная тенденция развития, другое дело — временное обострение классовых противоречий. Нас обвиняют в том, будто бы мы отрицаем *факт* обострения классовой борьбы. Кто же этот факт станет отрицать? Наоборот, кое-кому другому хотелось не информировать нас о таком факте, как аджаристанское восстание [53]. Но это ведь есть обострение классовой борьбы. От нас хотели *скрыть* это обстоятельство, хотели *замазать* этот факт. Но все же мы узнали и говорим открыто, что это есть обострение классовой борьбы; против этого спорить нельзя, это есть *факт*. Обострение классовой борьбы в деревне вообще, то, что теперь снова стреляют в селькоров и т. д.,— это есть тоже факт; то, что мы должны давать отпор этим «фактам» с *нашей* стороны,— это есть также выражение обострения классовой борьбы. Все это элементарно ясно. Но возводить аджаристанское восстание в *закон* нашего социалистического развития, да еще на XII году пролетарской диктатуры, убей меня бог, это по Куйбышеву, может быть, выйдет, но по-моему, это не из чего не вытекает! (Смех.)

Я мог бы привести еще не одну цитату со столь же яркими противоречиями и со столь же яркой «последовательностью». И вот после всего этого к нам приходят эти «не шатающиеся» товарищи и заявляют: «Мы тверды, как сталь! Мы тверды, как молот!» Разве это не есть настоящее издевательство над действительностью?

Итак, и этих примеров уже достаточно, чтобы сказать, что, по крайней мере, в *«теоретическом»* царстве здесь что-то гнило. А этим играть нельзя!

Я теперь позволю себе сказать несколько слов относительно еще одного товарища, а именно теперешнего руководителя московской организации *тов. Баумана* [54], который вчера так ожесточенно здесь выступал. Вот, например, выступление тов. Баумана на V сессии совета кооперации на тему: «Задачи хлебной кооперации» (отпечатано в «Правде», в номере от *7 декабря 1928 г.*). Здесь *тов. Бауман* говорил:

«Через контрактацию мы должны вовлечь в русло планового хозяйства всю массу крестьянских хозяйств, в том числе и *зажиточные хозяйства*. Контрактация является в отношении этих последних хозяйств своеобразной формой госкапитализма в деревне. Она должна стать средством ограничения частнокапиталистических элементов в деревне и их подчинения плановым формам хозяйства» *.

Бауман предлагает *«контрактацию целых земельных обществ и деревень»*. Он говорит:

---

* Курсив Н. И. Бухарина. *Ред.*

«Кулацкая верхушка деревни вынуждена подчиняться бедняцко-середняцкому большинству и производить товарный хлеб по заказам и планам государства» *.

Можно спорить о том, нужно ли контрактовать кулака или не нужно. Можно об этом спорить, может быть, это — подходящая на определенном историческом этапе форма государственного капитализма (я лично в этом сомневаюсь, думаю, что это неверно, ибо зачем нам кредитовать кулака, когда у нас на кредитование колхозов денег нет?). Но, товарищи, представьте себе, что можно было бы сказать по поводу тов. *Баумана,* если пользоваться обычными теперь приемами полемики, в том числе приемами полемики, практикуемыми со стороны тов. Баумана? Нужно было бы сказать, что тов. Бауман *поддерживает кулака;* нужно было бы сказать, что тов. Бауман *тратит народные деньги на кулака;* нужно было бы сказать, что тов. Бауман экономически *ориентируется на кулака;* нужно было бы сказать, что тов. Бауман *позабывает о борьбе с кулаком;* нужно было бы сказать, что тов. Бауман *именно ориентируется*...

БАУМАН. Я говорил о том, что нужно подчинять кулака и ограничивать его.

БУХАРИН. Да, подчинять кулака и ограничивать, но не путем дачи ему народных денег!!

Теперь, несколько слов о *тов. Сталине.* 23 октября 1927 г. в речи, которая называется «Троцкистская оппозиция прежде и теперь», тов. Сталин говорит:

«На XIV съезде нашей партии оппозиция во главе с Зиновьевым и Каменевым попыталась подорвать этот маневр партии, предлагая заменить его, по сути дела, политикой раскулачивания, политикой восстановления комбедов. Это была, по сути дела, *политика восстановления гражданской войны в деревне»* [55] (И. Сталин. Статьи и речи. «Об оппозиции», с. 738).

В той же речи тов. Сталин говорил о необходимости *умиротворения деревни* следующее:

«Партия стала твердо на линии *прочного союза с середняком и изоляции кулачества.* Чего добилась этим партия? Она добилась *умиротворения деревни,* улучшения отношений с основными массами крестьянства, создания условий для организации бедноты в самостоятельную силу, дальнейшей изоляции кулачества и постепенного охвата со стороны государственных и кооперативных органов индивидуальных хозяйств миллионов крестьянства. *А что такое умиротворение деревни? Это есть одно из основных условий для строительства социализма. Нельзя строить социализм, имея бандитские выступления и восстания среди крестьян»* [56] (И. Сталин. Статьи и речи. «Об оппозиции», с. 739).

А через месяц, 23 ноября, т. е. накануне XV съезда, тов. Сталин говорил:

---

* Курсив Н. И. Бухарина. *Ред.*

«Ленин говорил, что, строя социализм, мы должны двигаться вместе с основными массами крестьянства. А оппозиция не согласна с этим, утверждая, что нам нужно двигаться вперед не вместе с крестьянством, а *в разладе с ним*».

«Вести политику *разлада с большинством крестьянства* — значит открыть *гражданскую* войну в деревне, *затруднить снабжение нашей промышленности* крестьянским сырьем (хлопок, свекла, лен, кожа, шерсть и т. д.), *дезорганизовать снабжение рабочего класса* сельскохозяйственными продуктами, *подорвать самые основы нашей индустрии*, сорвать всю нашу строительную работу, *сорвать* весь наш план индустриализации страны» [57] (И. Сталин. «Партия и оппозиция». Речь на XVI московской губ. парт. конференции 23 ноября 1927 г., с. 12 и 13).

Так — и притом совершенно правильно — говорил накануне XV съезда тов. Сталин. Но если *теперь* тов. Сталин хочет убедить нас, и меня лично в том числе, что сейчас мы политикой чрезвычайных мер объединяем все слои против кулака, то это абсолютно не вяжется с вышеочерченной установкой. Это совсем не то. Это — ария из *другой* оперы. И как с этим согласовать заявление того же самого тов. *Микояна*, который на *июльском* Пленуме ЦК ВКП в 1928 г. говорил:

«Мы имеем только угрозу этого разрыва (между рабочим классом и крестьянством.— *Н. Б.*), *которая может усилиться, если факты, отталкивающие среднее крестьянство, будут продолжаться систематически, если экстраординарные меры будут применяться и в дальнейшем, такая опасность неизбежно будет. Вот почему мы стоим за то, чтобы исправить эти ошибки, чтобы решительно устранить всякие экстраординарные меры, чтобы этой опасности не усиливать»* * (Выпуск II, с. 143).

МИКОЯН. Правильно. И сейчас должны стараться.

БУХАРИН. Об этом я еще скажу тебе потом: «всякому овощу свое время».

Вот галерея политических портретов. Есть ли все это «последовательная», «единая» *линия?* Есть ли здесь «твердая» *логика?* Разве вы не видите, насколько сильно воздействовала на «твердых» товарищей оппозиционная троцкистская идеология? Не есть ли это на самом деле *чрезвычайная идеологическая неразбериха?* Я полагаю, что, очень мягко выражаясь, это есть именно *чрезвычайная идеологическая неразбериха!*

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А где был тогда этот теоретик?

РУДЗУТАК. Он в то время с Каменевым говорил и прозевал.

БУХАРИН. Да, я говорил с Каменевым. А вот я *попробовал* написать «Заметки экономиста» [58] и узнал, как *«можно»* писать статьи, как *«можно»* исправлять что-нибудь!

Теперь, товарищи, я должен перейти к некоторым острым *идейно-политическим* обвинениям, которые были направлены *про-*

* Курсив Н. И. Бухарина. *Ред.*

тив нас, в первую очередь против меня персонально. В борьбе против нас, и в частности против меня, вчера тов. *Кагановичем* была вытащена залежавшаяся в троцкистском мусоре клевета о бухаринской «теории мирного врастания кулака в социализм». Это, с позволения сказать, «обвинение» было впервые пущено *троцкистской оппозицией* (см., между прочим, платформу троцкистской оппозиции к XV съезду ВКП). Должен заявить, что словосочетание «мирное врастание кулака в социализм» *не встречается ни в одной моей статье, ни в одной моей брошюре, ни в одном докладе,* а между тем везде и всюду эти слова, по приказу Троцкого и К°, берутся в кавычки. Слова эти получили даже права гражданства. И барабанная дробь политической казни, о которой я говорю, всюду идет на всех парах «на основе» этой беспардонной лжи. Не так давно, всего несколько дней тому назад, *тов. Микоян* в «своих» заметках к тезисам [59] тов. Рыкова [60] также писал об этом и взял слова «мирное врастание кулака в социализм» в кавычки. Я сперва устно спросил его, откуда он взял это словосочетание. Потом я послал ему *письменный* запрос. Я прочту сейчас мое письмо тов. Микояну:

«Ув. тов.!

Так как в тезисах твоих к тезисам Рыкова есть упоминание о якобы моей теории «мирного врастания кулака в социализм», причем это словосочетание взято в кавычки, прошу сообщить мне, из какой моей работы (не откажи в любезности указать издание, страницу и т. д.) цитировал ты эти слова.

С тов. прив. Н. Бухарин».

МИКОЯН. «Путь к социализму» [61].

БУХАРИН. Ты мне устно ответил, что в каком-то моем *докладе,* теперь ты отвечаешь, что в брошюре «Путь к социализму». А на письменный вопрос ты меня ответом вовсе не удостоил.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Прочитай, прочитай.

КАГАНОВИЧ. Прочитай.

МИКОЯН. Он себя не любит читать.

БУХАРИН. Я прочту, что я писал в действительности. Но я не люблю, когда другие *кричат и мешают мне говорить.* Нужно все-таки вам *успокоиться и не впадать в панику!* (Смех.) И не нужно, тов. Каганович, скрывать громким деревянным смехом своего глубокого смущения! (Смех.)

Вчера с этим же обвинением выступил здесь тов. Каганович и был сфотографирован на месте преступления. Итак, на чем основывала троцкистская оппозиция свою клевету? Кстати сказать, я должен был бы все-таки всем уважаемым товарищам, которые выступали здесь с такой «легкой», т. е. *легкомысленной,* полемикой, сказать: эта брошюра была написана в 25-м году; значит, я *тогда* был самым диким воплощением правого уклона? Чего же вы меня тогда впрягали в колесницу? И ни слова о правом уклоне не проронили?

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Ты от этих ошибок отказался.

БУХАРИН. Нет, я от этой так называемой «ошибки» не отказался, а брошюра потом вышла еще несколькими изданиями. Если бы вы всему теперешнему вздору верили сами, «стали бы на страже консулы» [62], и была бы эта брошюра там, где ей полагается быть! Но не буду «осложнять вопроса». Возвращаюсь к прерванному ходу мыслей.

На какое место моей брошюры ссылались троцкисты и чему научились у них некоторые товарищи? Они, по-моему, кое-чему у троцкистов «научились» вообще. Но они научились и в *этом* вопросе. Они научились и в этом вопросе у троцкистов тому, что стали повторять по троцкистским шпаргалкам лживые выпады против меня. Они, по Троцкому, стали опираться на то место, которое я сейчас зачитаю и которое тов. Каганович вчера здесь приводил, *умышленно не дочитав цитату до конца.* У меня сказано было:

«Таким образом, основная сеть наших кооперативных крестьянских организаций будет состоять из кооперативных ячеек *не* кулацкого, *а «трудового» типа,* ячеек, врастающих в систему» [63].

КАГАНОВИЧ. Врастающих в систему?

БУХАРИН. Я все прочту, тов. Каганович, я не жульничаю с цитатами, как вы, тов. Каганович!

КАГАНОВИЧ. Вы зато с Каменевым жульничаете.

БУХАРИН. Насчет Каменева я тоже скажу, и вы увидите, кто с кем жульничает! «...врастающих в систему наших общегосударственных органов и становящихся таким путем *звеньями единой цепи социалистического хозяйства»* [64].

(Реплика тов. Рудзутака не уловлена.)

Тов. Рудзутак! И так все знают твою «законопослушность», когда ты видишь, на чьей стороне большинство. Все это знают! (Смех.)

Так вот:

«С другой стороны, кулацкие кооперативные гнезда будут точно так же, через банки и т. д., врастать в эту же систему»... [65]

КАГАНОВИЧ. Какую систему?

БУХАРИН. Систему наших государственных и кооперативных органов.

КАГАНОВИЧ. Сказано: социалистического хозяйства, извините.

БУХАРИН. *«Но они будут до известной степени»...*

КАГАНОВИЧ. До известной степени!

БУХАРИН. *«...Чужеродным телом, подобно, например, концессионным предприятиям»* [66]. Вот что у меня в брошюре 1925 г. сказано! (Шум.)

Позвольте, я на все вопросы отвечу! *Успокойтесь! Не горячитесь!* Вы скажете, что здесь — о, ужас! — Бухарин допускает «сотрудничество с буржуазией», с кулаком и что у него даже кооперативные кулацкие гнезда, будучи чужеродным телом,

все же действуют, существуют и функционируют в этой общей системе...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Она правильна или неправильна?

БУХАРИН. Подождите! Я говорю так, как *я* хочу! Я думаю, что председатель ЦКК обязан к *максимальному спокойствию,* даже несмотря на свой южный темперамент! (Смех.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Я думаю, что генеральному секретарю Коминтерна [67] можно задавать вопросы, хотя и политически обанкротившемуся.

БУХАРИН. Задавайте вопросы в письменном виде, я отвечу потом, если получу слово.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. До сих пор мы думали, что можно задавать вопросы и не в письменном виде.

БУХАРИН. Ты мне просто мешаешь говорить, срываешь речь, как и твои друзья — соседи!

ГОЛОС. Соседи молчат.

БУХАРИН. Я должен сказать по этому поводу: в Политбюро решили, чтобы *допустить* кулаков в общую кооперативную сеть (не давая им пассивного избирательного права), или *не* решили? Я утверждаю, что это было *постановление Политбюро,* коим мы допустили и кулаков в кооперативную сеть. Мы сами в Политбюро это решили, и я не мог отменять решения Политбюро.

МОЛОТОВ. Но и извращать не можете.

БУХАРИН. Извращать тоже не могу, я ведь не Молотов, который выгоняет за *одно,* а за противоположное потом *тоже выгоняет!*

Конечно, это есть известная форма некоторого *сотрудничества с буржуазией.* Теперь некоторые от этого готовы впасть в истерику. Но вспомним Ленина, который в известном своем определении классовой структуры нашей страны говорил: наш теперешний строй основан на сотрудничестве двух классов — пролетариата и крестьянства, к которому (т. е. сотрудничеству) на известных условиях допущена и буржуазия [68]. Говорил это Ленин или нет? Что же вы меня этим корите?

Или вы хотите, чтобы буржуазия была допущена, но стояла бы как-то *вне* народного хозяйства? И, следовательно, всюду и везде вне его организационных форм? Да ведь вы просто в игрушки играете! Это сказки для маленьких детей. Это — *суздальская мазня!*

Но говорят, что в моей брошюре (старой брошюре, о которой теперь по совету Троцкого жужжат!) нет якобы ни одного слова о *классовой борьбе.* Но это еще более нахальная клевета. Я не хочу больше цитировать: укажу лишь на страницы 46—47, 53, 59 и целый ряд других страниц, второе издание ГИЗа [69]. Проверьте сами, желающие разобраться в вопросе!

Теперь я хотел бы пройтись сразу по *всему фронту* замечательных идеологических и политических обвинений, которые выставляются против вашего покорного слуги и его ближайших политических друзей.

ВОРОШИЛОВ. У тебя свои особые политические друзья! Как это понять?

БУХАРИН. Тов. Ворошилов, помолчи, пожалуйста!

Я попытаюсь свести в одно все обвинения, которые выдвигаются против меня.

ГОЛОСА. Скажите насчет буржуазии.

БУХАРИН. *Имейте спокойствие!* Подождите! Я обо всем скажу, я еще и о буржуазии не сказал и о многом не сказал. Но не думайте, пожалуйста, что я не понимаю служебного значения этих криков: меня вы никак *не собьете!* Я попытался свести в одно все политические обвинения, которые выдвигаются против троих, *и* в частности против меня; их так много, что я попытался составить некоторый каталог. Прошу прислушаться к этому каталогу:

1) недооценка индустриализации;

2) непонимание того, что сельское хозяйство можно преобразовать, только опираясь на нашу мощную индустрию;

3) непонимание того, что опорой, социальной базой в деревне является беднота и батрачество, ставка на кулака;

4) непонимание того, что крестьянское хозяйство есть мелкобуржуазное хозяйство. Недооценка кулака;

5) теория мирного *врастания* кулака в социализм;

6) противопоставление кооперативного плана Ленина его плану электрификации.

Каталог, как видите, достаточно обширный.

КАГАНОВИЧ. По отношению к вам каталог верный. Но неполный.

ГОЛОС. Насчет германской партии.

БУХАРИН. «Насчет германской партии» — это особь статья. Но вот тов. *Каганович* здесь компетентно заявляет, что мой каталог — каталог *«верный, но неполный»*. Так вот я должен здесь заявить, что все то, что я огласил, я взял *почти буквально из троцкистской платформы* к XV съезду ВКП. Какое странное, какое подозрительное «духовное сродство» *троцкистской платформы* с каталогом обвинений, предъявленных мне теперь! Впрочем, тут странного мало: эти обвинения выдвигаются не впервые: *они вычитаны, они списаны* из троцкистской платформы, где эти обвинения выдвигаются не против Бухарина, Томского [76] и Рыкова, а *против всей партии*. Приводя этот список, троцкистская оппозиция писала:

«Ревизия ленинизма в *крестьянском вопросе* идет со стороны группы Сталина — Бухарина по следующим главнейшим линиям»: (дальше идет зачитанная мною сводка «обвинений»).

«Опираясь на эти ревизионистские тенденции официального курса, представители новой буржуазии,— писала оппозиция,— переплетающиеся с известными звеньями нашего госаппарата, открыто стремятся повернуть политику в отношении деревни на капиталистический путь».

Разве не поэтому ЦК и ЦКК запретили распространение

платформы оппозиции? Разве не поэтому она была объявлена антипартийной, разве не поэтому всякая солидаризация с этой платформой была XV съездом ВКП признана несовместимой с пребыванием в партии?

Вы, таким образом, видите в *троцкистской платформе* главнейший «источник премудрости», которой вчера занимал Пленум тов. Каганович. Когда теперь повторяются все эти досужие вымыслы, вся эта троцкистская клевета, то ничего при этом не цитируют, а если и цитируют, то обрывают цитаты на самом интересном месте. Это показывает, мягко выражаясь, некоторую... «идеологическую неуверенность».

Я, товарищи, вообще говоря, совершенно не понимаю теперешних методов обсуждения. Если нужно спорить с людьми, говорить с ними, выяснять какие-либо вопросы и пр., то нужно, все-таки основываться на заявлениях, письменных или устных, тех, с кем споришь, а не выдумывать. Разве можно, например, выставлять обвинение против нас, что мы якобы против индустриализации, против взятых темпов? Сколько раз нужно сказать, что мы *за* индустриализацию, что мы *за* взятые темпы, что мы *за* представленный план? Сколько раз мы об этом заявляли! А лживые обвинения сыпятся как из рога изобилия. Я говорю в качестве члена Политбюро последний раз. Неужели мы все-таки не можем спорить, сражаться, иногда говорить резкости друг другу, но сойтись на том элементарном правиле, чтобы не приписывать друг другу *явного вздора?* И какие у вас есть аргументы против меня, *кроме* речей, заявлений, статей? Если бы я был, скажем, Куйбышевым, т. е. хозяйственником, то у меня была бы еще возможность говорить одно, а делать другое. Нужно было бы тогда проверять и работу. Но *вся моя деятельность заключается в том,* что я либо говорю, либо пишу. На чем же вы меня ловите, приписывая мне то, чего нет ни в статьях, ни в речах? На каком основании вы говорите изобретенную неправду? Зачем это? Кому это нужно? Если исходить из интересов партии, то — никому. Сколько раз нужно сказать, что мы *за* колхозы, что мы *за* совхозы, что мы *за* великую реконструкцию, что мы *за* решительную борьбу против кулака, чтобы перестали на нас взводить поклепы? Не вспомните ли вы, как на XV съезде Молотов критиковал меня справа за лозунг «форсированного наступления на кулака»?[71] Где я отказывался от этого лозунга? Извольте мне это сказать! Но одно дело правильно проводить лозунг о форсированном наступлении на кулака, а другое дело — проводить все это в жизнь такими, с позволенья сказать, «умными» методами, что все получается наоборот, что беднота сидит без хлеба, что города терпят нужду в хлебе, что середняк шатается. Сейчас, кроме всего прочего, требуется не столько крик и нажим, сколько ум и расчет. Сейчас требуется понимание *сложности* обстановки и *сложности* хозполитики. Что нам нужно? Металл *или* хлеб? Вопрос *нелепо* так ставить. А когда я говорю: *и* металл, *и* хлеб, тогда мне заявляют: «это — эклектика», «это — дуализм», нет, ты скажи

обязательно, что нужно: *или* металл *или* хлеб, иначе ты увиливаешь, иначе это фокусы.

МОЛОТОВ. Страшно левый Бухарин.

БУХАРИН. Хорош «фокус»! Попробуйте получать без хлеба металл, попробуйте растить без металла хлеб! *Нас тянут к примитивным постановкам вопроса, годным для пионеров, а не для руководителей хозяйственной политики.*

Здесь, товарищи, я перехожу к *вопросам нашей хозяйственной политики по существу.*

Что нужно выпятить в настоящее время на первое место? Конечно, *пятилетний план народного хозяйства, пятилетний план социалистической индустриализации страны.*

Реализация этого плана является грандиозной строительной задачей, которая должна мобилизовать все наши силы, чтобы мы дружно эту гигантскую задачу подняли и разрешили. При этом нам нужно до конца понять и продумать ту истину, что нам нужно эту задачу решать, *отправляясь от данного хозяйственного положения.* Для нас важно не только *выработать* громадный план действий, но нам важно иметь, так сказать, те лестницы, по которым мы бы взбирались на социалистическую крышу громадного хозяйственного плана. Нам нужно, чтобы ступеньки на этой лестнице были не гнилые, нам нужно, чтобы мы с них не свалились; наоборот, нам нужно, чтобы мы уверенно поднимались по *прочным* ступеням все выше и выше.

Поэтому когда мы говорим о *реализации* пятилетнего плана, который вырисовывается перед нами, то нам нужно отправляться *от текущей хозяйственной обстановки,* памятуя, что первый год пятилетнего хозяйственного плана является *текущим хозяйственным годом.* Нам нужно отправляться именно от этого хозяйственного года, анализируя со всем бесстрашием ту, далеко не благоприятную, обстановку, которая сейчас перед нами есть. (Реплика из президиума не уловлена.) Я готов угодить товарищам в вопросе о времени речи, но не знаю смогу ли? Вы, товарищи, вполне понимаете, что главные стрелы были направлены против меня.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Человек, который не думает драться, ему нужно побольше говорить.

БУХАРИН. Я могу совсем уйти.

ВОРОШИЛОВ. Зачем же, говори!

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Мы слушаем с большим вниманием.

БУХАРИН. Я знаю, что на всякую вещь можно найти разное употребление.

КОСИОР Ст. [72]. На всякую загадку есть отгадка.

БУХАРИН. Ну и что же?

Так вот, товарищи, я перехожу к анализу тех хозяйственных затруднений, которые сейчас перед нами имеются, для того, чтобы перейти к необходимым, на мой взгляд, решениям некоторых хозяйственных задач.

Основы так называемых хозяйственных затруднений, которые

у нас сейчас есть налицо, мне кажется, заключаются в *известном нарушении основных хозяйственных пропорций,* и прежде всего в нарушении правильного соотношения *между индустрией и сельским хозяйством.* Я должен здесь подчеркнуть со всей силой, что это положение *не нужно* понимать в том смысле, что темп развития нашей индустрии мы взяли слишком быстрый. Это можно было бы думать некоторое время тому назад. При ближайшем же анализе обнаружилось, что *не в этом* дело. А дело заключается в том, что дальнейший темп, такой, как мы взяли, а может быть, даже больший,— мы *можем* развивать, *но при определенных условиях,* а именно только при том условии, *если мы будем иметь налицо подъем сельского хозяйства как базы индустриализации и быстрый хозяйственный оборот между городом и деревней.*

Между тем, благодаря целому ряду наших ошибок, вызванных запозданием с некоторыми мероприятиями (к числу таких больных пунктов я отношу: негибкую политику цен; переобложение в прошлом, до реформы, сельскохозяйственным налогом; бессистемные перемены в политике; чрезвычайные меры, которые были в первом своем туре вынужденными и сложились на основе предыдущих ошибок; до известной степени запертый товарооборот), сельское хозяйство, его *зерновой* сектор, не увеличивался, а сокращался: сокращался сбор продовольственных хлебов, его валовая величина. Повторяю еще раз и подчеркиваю, потому что это положение чрезвычайно важное: дело вовсе не в том, что нам *непосилен* темп строительства, который мы взяли; он вызывает непомерные, исключительные трудности благодаря тому, что *у нас нет достаточно правильного отношения к основным массам крестьянства.* Если бы мы произвели некоторые перемены в *этом* отношении — а я буду об этих переменах еще говорить,— то, мне кажется, мы сделали бы совершенно реальным, не только выполнимым, но и *гарантированным,* пятилетний план великой строительной работы.

Я хочу сказать несколько слов по поводу того, как я себе представляю ход наших хозяйственных затруднений. «Затруднения» — не экономический термин, но это термин, который мы все употребляем, это термин общепринятый, и я буду им поэтому оперировать.

Ход разворачивающихся затруднений можно анализировать таким образом: огромные затраты на капитальное строительство (промышленность, электростроительство, жилищное строительство, муниципальное хозяйство, складское хозяйство и т. д.) шли в последнее время в условиях крайне неблагоприятных для развития ряда отраслей сельского хозяйства, особенно зерновой его части, необходимой для промышленности. В *этом* исходный пункт наших теперешних затруднений. В чем конкретно выражена была начальная стадия этих затруднений, которые потом стали нарастать и нарастать? В том, что мы не усмотрели за положением нашего зернового сектора, в том, что у нас 1) по линии *сельхоз-*

налога зерновой сектор был в наименее выгодном положении; 2) в том, что *по линии цен* зерновой сектор был в наименее выгодном положении; 3) в том, что по *линии соотношения между различными ценами сельского хозяйства и ценами промышленности* зерновой сектор был в наименее выгодном положении; 4) в том, что по линии *соотношения цен между различными отраслями сельскохозяйственного производства* зерновой сектор оказался в наименее выгодном положении. Значит, по всем основным каналам зерновой сектор был в наименее выгодном положении. А так как у нас наше регулирующее плановое воздействие не настолько мощно и сильно, чтобы непосредственно держать плановым началом в настоящем смысле этого слова и крестьянское хозяйство, т. е. бесконечное количество, два десятка миллионов дворов, то у нас началась известная *перебежка производительных сил из области зернового сектора.* Крестьянин либо не расширял так, как он мог расширить, свои посевы; либо скармливал зерно скоту, не обращая его на посев; либо в той или другой степени переходил на другие культуры. Эта отрасль производства (продовольственные зерновые хлеба) очутилась в наименее выгодном положении. Это не значит — в «абсолютно» невыгодном. Решают дело *относительные* цифры и *относительные* величины. Именно это обстоятельство стало исходным пунктом всего остального.

Таким образом, реальные товарные ценности, производимые сельским хозяйством в зерновом секторе, одна из важнейших наших *экспортных* статей, выпали. Вопрос о замещении выпавшего хлебного экспорта мы должны были поставить хотя бы стихийно, с неумолимой, почти железной, логикой, которой сами иногда не замечали. Из каких источников это замещение стало возможным? До поры, до времени это было возможно на основе *двух* источников: на основе известных затрат из нашего *золотого* фонда и *инвалютного фонда* и, с другой стороны, путем *эмиссионной политики.* Я оставлю сейчас в стороне вопрос, правильно ли было в тогдашней обстановке так поступать или нет. Думаю, что мы в это дело втянулись полустихийно, но что мы сюда втянулись — это факт. Мы известное количество времени не замечали положения дела с зерном, известное количество времени осуществляли индустриализацию за счет траты фондов и эмиссионного налога.

КАЛИНИН. На XV съезде был замечен недостаток зерна [73].

БУХАРИН. Итак, можно дело формулировать следующим образом: вместо того чтобы в предыдущие годы обратить внимание на положение зернового сектора и через 1—2—3 года получить очень крупное ускорение строительства, и притом на твердой, а не колеблющейся основе, и идти вперед, с прочным международным экономическим положением, с хорошим валютным положением, с золотом, с резервами, с активным торговым и расчетным балансом, с твердым курсом, с перспективой безболезненного перехода на безыскусственный паритет, мы пришли к неизбежным трудностям. Заметьте, товарищи, трудности у нас наиболее ярко

стали проявляться тогда, когда те самые источники, на которых мы известное количество времени ехали, *иссякли* и когда мы все увидели, что дальше так ехать *нельзя*. Этот момент совпадает с наибольшими трудностями. Но раз получилось таким образом, раз эти трудности стали объективным фактом, то дальше мы попали в первый тур чрезвычайных мер.

ГОЛОС. В том-то и дело, что вы прозевали.

МИКОЯН. Какой пророк!

БУХАРИН. По-моему, ты, тов. Микоян, плохим пророком оказался. Я вижу, как ты очень здорово пророчествовал в полемике с Пятаковым!

(Реплика тов. Микояна не уловлена.)

Я могу тебе сказать, тов. Микоян, что, очевидно, ты весьма плохо знаком с личностями греческих философов и еврейских пророков, но я не отвечаю за незнание тобой этих категорий.

ГОЛОС. Это значит пророки плохо хлеб заготовляют.

БУХАРИН. Насчет пророков должен сказать, что, когда я тов. Микояна спрашивал относительно положения дел с продовольствием в Москве, он объяснял, что это «ничего», что это происходит от того, что слишком много народ кушает.

МИКОЯН. Брось лгать.

БУХАРИН. Когда я тов. Микояна спрашивал перед ноябрьским Пленумом [74] относительно того, как обстоит дело с озимым клином, тов. Микоян говорил: «Что ты панику разводишь, в самом деле! Крестьяне с большим энтузиазмом ночью пашут с фонарями!» А на самом деле оказалось значительное уменьшение озимых. Так что относительно пророчества, тов. Микоян, чья бы корова мычала, а твоя бы, пожалуй, помолчала!

МИКОЯН. Гибнем, гибнем все время.

БУХАРИН. Я ни разу не говорил, что гибнем.

МИКОЯН. Как не говорил? Пятакову не говорил, Каменеву не говорил, мне не говорил?

БУХАРИН. Не знаю что-то.

МИКОЯН. Не говорил?

БУХАРИН. Что гибнем? Я говорил, что *ты* прилагаешь к *этому* очень большие усилия, но все-таки *не сможешь* погубить. (Смех.)

Так вот, товарищи, если исходным пунктом и основой огромных хозяйственных затруднений, которые у нас есть, являются неправильные соотношения между промышленностью и сельским хозяйством, если сельское хозяйство, в лице массы середняцких хозяйств, является хозяйством с *зажатыми* производственными стимулами,— то при таком положении вещей неизбежно не хватает средств на текущее производство.

(Реплика тов. Ворошилова не уловлена.)

Военное ведомство, как всегда, является образцом дисциплины и порядка.

Нет хлебного экспорта; нам нельзя покупать достаточного количества сырья и оборудования за границей. На все не хватает: распределение средств между тяжелой и легкой индустрией, новым

строительством и текущей продукцией, капитальным ремонтом и оборотными средствами здесь обязательно таково, что на потребительский рынок и на крестьянский производственный рынок, на оба эти рынка, товаров *не хватает*. Тогда открывается еще один источник: в целях экспорта для импорта мы вынуждены прямо сокращать потребление (вывоз продуктов потребления), что еще более ухудшает положение продовольственного рынка. Вот, мне кажется, как развертывался механизм наших хозяйственных затруднений. Элементы этого процесса воздействуют друг на друга по принципу бесконечного винта, одно наматывается на другое, и вопрос заключается в том...

РУДЗУТАК. Именно наматывается. Ну, мотай, мотай.

БУХАРИН. Ты думаешь, это очень остроумно?

РУДЗУТАК. Мотай, мотай.

БУХАРИН. Я могу совсем не говорить, тов. Рудзутак!

СТАЛИН. Не обращай внимания на реплики.

УГАРОВ [75]. Ну, дайте же говорить. Что же засели тут эти новые крикуны.

БУХАРИН. Они относятся очень *«серьезно»* к вопросам голода, страданиям масс и т. д. Они относятся очень серьезно!

МИКОЯН. Ты не больше страдаешь...

БУХАРИН. Они, конечно, «очень заинтересованы» в том, чтобы серьезно обсуждать эти мучительные вопросы. (С м е х.)

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Кроме тебя и Угарова, никто этим не займется.

БУХАРИН. Почему же ты мешаешь? Хохочешь и мешаешь!

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вот те и на, и смеяться запрещено. Этого закон не запрещает.

БУХАРИН. Я знаю, что тебе и шоферов бить «по морде» никто не запрещал [76]. Что ж тут, в самом деле, такого?

Так вот, товарищи, я считаю, что если бы можно было формулировать в одном пункте положение вещей в сельском хозяйстве, то это можно было бы формулировать так: сейчас мелкий товаропроизводитель превратился из *продавца* хлеба в *сдатчика* хлеба. Поэтому нарушена была та *основная форма смычки*, которая еще долгое время должна быть у нас главной формой, *определяющей* формой, а именно форма *рыночных связей*. Так как продавец хлеба все больше превращается в сдатчика, а продажа — в государственную повинность (сдачу), то сам хлеб все больше превращается из *товара* в объект повинности и одновременно в суррогат денег и в средство накопления. Поэтому он стал «исчезать», ибо он стал «браться на учет». А в это же самое время «издержки аппарата» и издержки по выкачке хлеба чрезвычайно росли, параллельно уничтожению рыночной формы связи. Накладные расходы на каждый пуд собираемого хлеба гигантски возрастали — содержание уполномоченных, разъезды и вся эта история имеет и свою экономическую сторону, имеет свои экономические «накладные расходы». Распределительный принцип, принцип разверстки — как хотите

назовите,— приводил и приводит, несомненно, к тому, что увеличивается опасность *дальнейшего сужения производственной базы.* Роль денег при таких условиях, их роль в обороте между городом и деревней падала и падает. Отсюда — что совершенно естественно, раз этот рычаг стал ослабевать,— следует, в свою очередь, дальнейшее усиление нажима, прямого администрирования, прямого давления. И здесь одно звено цепляется за другое. Именно здесь корень новых форм «чрезвычайщины»: так называемое самообложение, и бойкот, и целый ряд других новых — явных или замаскированных — форм *чрезвычайных мер.*

Тревожным симптомом во всем этом обострении положения является *сокращение озимого клина,* как известно, сократившегося примерно на три-четыре процента. Облегчение сельскохозяйственного налога сделало, мне кажется, огромный шаг вперед в смысле того, чтобы исправить положение. Но я должен открыто сказать, что дальнейшее постановление Политбюро, а именно новое применение экстраординарных мер [77] (в том числе и фактически принудительная разверстка по отношению к середняку), о которых говорил тут ряд товарищей, в Сибири, Урале и Казахстане, *радикально испортило положение. Не так нужно было выходить из теперешних трудностей.*

Я хотел бы наметить здесь, как, по-моему, *в рамках* общего генерального плана, генеральной линии (ведь, говоря о генеральном плане, мы имеем в виду пятилетний план развития народного хозяйства) необходимо выходить из теперешних хозяйственных затруднений. Вот тут тов. Постышев [78] говорил о «фокусах», о непрямых ответах и пр. и другие товарищи повторяли это. Вопрос, однако, не так прост, как кажется «простакам». Если считать, что генеральная линия, генеральный план есть наш теперешний пятилетний план (а сюда входят все основные составные части этого плана: и колхозы, и совхозы, и темп индустриализации) и вы спросите меня: «Ты за этот генеральный план или нет?», я отвечу: «Я за на 100%».

СКРЫПНИК [79]. Как же вы воздержались?

БУХАРИН. Я потом скажу, тов. Скрыпник, и об этом, у меня все есть, почему и как.

Я *за* этот генеральный план. Но, товарищи, вопрос заключается в том, *как достигнуть выполнения* этого генерального плана, что нужно сделать для того, чтобы этот генеральный план *реализовать.* И мне кажется, что разногласия, которые, скажем, у большинства Политбюро и у меня в данном случае есть, что эти разногласия...

ГОЛОС. У меньшинства, а не у большинства.

БУХАРИН. ...Можно сформулировать таким образом. Что нужно сейчас дальше делать? В тезисах по пятилетнему плану, обсуждавшихся в Политбюро [80], было такое место, что нужно укреплять руководящую роль пролетариата на основе новых форм смычки. Я просил членов Политбюро (свое предложение я вносил

сперва в комиссию, а потом вносил и на само Политбюро) вместо этого *одного* вставить *два* пункта. Первый пункт у меня гласил:

«Укрепление союза рабочего класса с основными массами крестьянства и руководящей роли пролетариата в этом союзе на базе ленинской «новой экономической политики» и развертывания товарооборота между городом и деревней, регулируемого государством».

Второй пункт гласил:

«Поощрение и развитие новых форм смычки между индустрией и сельским хозяйством, между рабочим классом и трудящимся крестьянством».

Смысл моих поправок: я хотел, чтобы *было упомянуто о новой экономической политике и о развертывании товарооборота*. «Но,— говорят товарищи,— ты хочешь тащить назад к положению, которое было в начальной фазе нэпа, в 1921 г., а мы должны смотреть вперед». На это я возражаю: если мы отказываемся формулировать вопрос о развертывании товарооборота, отказываемся *упоминать* о нэпе (несмотря на то что мы упоминали об этом на предыдущих пленумах) и формулируем пункт о связи с деревней, пункт об укреплении руководящей роли пролетариата на базе только и исключительно *«новых форм* смычки» (под этим подразумевается в первую очередь контрактация), то у нас получается чудовищная односторонность. Я считаю это *неправильным*. Я считаю *неправильным,* что будто бы только на одних новых формах смычки можно базироваться. Именно в этом корень тех разногласий, которые есть налицо и которые я со всей добросовестностью стараюсь здесь проанализировать. Итак, где коренятся различные установки *в пределах* пятилетнего плана? Мне представляется дело так (может быть, я ошибаюсь, и товарищи, которые будут выступать, меня поправят). Мне кажется, что у товарищей есть явная переоценка возможности воздействовать на основные массы крестьянства *без* рыночных отношений. Я бы формулировал дело так, что они переоценивают возможность прямого воздействия на мелкое и мельчайшее крестьянство, что они *перепрыгивают* в некоторую дальнейшую фазу развития наших экономических отношений. Именно *перепрыгивают*. Товарищи говорят, будто тут ни при чем нэп. Но в чем заключается *сущность нэпа?* Ведь мы об этом спорили неоднократно, и тут не было между членами ПБ, насколько я знаю, ни малейших разногласий. Мы выступали совершенно единым фронтом; в частности, я и тов. Сталин выступали по этому вопросу совершенно солидарно на Пленуме ЦК при обсуждении вопроса о программе Коминтерна. Я поэтому не буду ссылаться на самого себя. Я прочту, что говорил *тов. Сталин* по вопросу о нэпе и военном коммунизме.

«Нэп,— говорил он,— есть политика пролетарской диктатуры, направленная на преодоление капиталистических элементов и построение социалистического хозяйства в порядке *использования рынка, через рынок, а не в порядке прямого продукто-*

обмена без рынка и помимо рынка»... «Нэп является неизбежной фазой социалистической революции во всех странах» [81].

Правильно. Я с этим согласен на все сто процентов. Но можно ли вообще теоретически думать, что мы вошли в такую фазу, когда через это определение можно *уже* перескочить, т. е. выскочить *из* нэпа? По-моему, нет, *и очень далеко нет.*

ГОЛОС. Никто этого и не предлагает.

БУХАРИН. Подожди.

ГОЛОС. А что ты предлагаешь?

БУХАРИН. Я думаю, очень и очень далеко нет! В самом деле, если мы все говорим, что мы в *любой* заграничной стране, *даже* в Англии, *даже* в Америке, должны пройти через фазу нэпа, ну как же измерить это масштабом нашего теперешнего положения?

Что отсюда вытекает? Отсюда вытекает то, что *форма рыночной связи будет у нас существовать еще долгие и долгие годы.* Я бы даже больше сказал: форма рыночной связи долгие годы будет *решающей* формой экономической связи. *Решающей!* А если это так (попробуйте-ка опровергнуть, что это так), если это так, то отсюда, в свою очередь, что следует? Отсюда вытекает вот что: если развитие социализма идет через рыночную связь, через рыночный товарооборот между городом и деревней, значит, основная линия нашей смычки в нашем хозяйстве — рыночная и наша ведущая экономическая роль должна идти через рыночные отношения, т. е. *через развертывание товарооборота.* Это верно или не верно? По-моему, верно.

СТАЛИН. При преодолении капиталистических элементов.

БУХАРИН. Разумеется, при преодолении капиталистических элементов. Об этом не может быть никакого спора. Если развитие должно идти в решающих пунктах через товарооборот, то, скажите пожалуйста, разные формы некоторого «чрезвычайного» воздействия, которые этот оборот *сокращают,* что они представляют с хозяйственной точки зрения? Они представляют с хозяйственной точки зрения *большой вред,* величайший тормоз развития. Это так. Теперь у нас есть целый ряд таких «мероприятий» (я не буду останавливаться на том, как они появились, об этом я уже раньше говорил), которые насильственно *сокращают товарооборот,* которые представляют собою форму *прямого административного нажима,* которые являются формой непосредственного административного воздействия и «командования». Поэтому у нас появились нелегальные хлебные рынки, хлеб иногда продают в лесах, продают из-под полы и пр. Это есть нелепое сокращение нашего товарооборота. Есть ли это положительная или отрицательная величина? Я считаю, что *величайшая отрицательная величина.* Но если это есть величайшая отрицательная величина, то как об этом не сказать в резолюции? Как же на это не обратить внимания? Как же не стремиться *исправлять* такое положение вещей? Вот этого я никак не понимаю. Так можно поступать *только* в том случае, если считать, что нэп *вообще* есть *уже пройденная фаза развития.*

Вступили ли мы в некую новую фазу, начиная с XV съезда? Да, вступили, но в *каком отношении?* В том отношении, что эпоха нэпа уже кончилась? Что рыночная связь *уже* подлежит ликвидации? Нет. Мы вступили в новую фазу лишь в том отношении, что, благодаря росту наших командных высот, благодаря росту нашей экономики, благодаря росту нашей политической устойчивости и пр., мы могли, начиная с XV съезда, пойти *немного дальше постановлений XIV съезда.* Мы могли пойти вперед в *развитии контрактации;* мы могли и должны были *усилить строительство колхозов и совхозов.* Мы должны были начать строительство машинно-тракторных станций и т. д. Все это верно. Должны ли мы относиться к этому делу «с прохладцем», в чем нас несправедливо и облыжно упрекают некоторые товарищи? *Ни в коем случае, ибо это есть одна из важнейших наших задач.* Но следует ли из этого выводить, что на ближайшее время этот вопрос является все исчерпывающим вопросом? Нет, это перспектива на долгие годы. Поэтому нельзя забывать и о товарообороте, и об индивидуальном хозяйстве бедняков и середняков. И тут никак нельзя сказать, что это, мол, «путаница» и «эклектика»; нельзя сказать, что это «путаница» и «эклектика», если я говорю, что рост новых форм экономической связи не может и не должен быть противопоставлен задаче расширения товарооборота. Величайший грех кроется в таком антидиалектическом противопоставлении и величайший источник больших ошибок. Мы недостаточно все это продумали. Мы недостаточно по этой линии исправляем свою политику. Мы не умеем *сочетать* задачи развития товарооборота и роста новых форм прямой экономической связи. Поэтому мы позволяем себя засасывать все больше и больше *машиной чрезвычайщины,* мешаем хозяйственному развитию и создаем себе лишние трудности.

Товарищи, я вас спрашиваю, какая у вас будет *перспектива?* Что *дальше* будет? Ну, хорошо: сегодня мы заготовили всеми способами нажима хлеб на один день, а завтра, послезавтра что будет? Что будет дальше? Нельзя же определять политику только на один день! Какой у вас длительный выход из положения?

ГОЛОС. Надо заставить вывезти хлеб на рынок.

БУХАРИН. Я знаю такие методы полемики: когда говоришь, например, о цифрах хлебозаготовок, а тебе отвечают: «ы-ы-ы, а почему ты во время Брестского мира против Ленина шел?» [82] (С м е х.) Это очень *глупый* метод. К чему приводит голый лозунг «заставить», показывает в достаточной степени один живой пример. Я приведу статью из одной сибирской газеты «Власть труда» [83], издающейся в Иркутске, ярко говорящей, какое мы положение сейчас имеем. Циркулярная статья, директивная, подписанная. Подпись — Карабаев. Так вот этот товарищ Карабаев пишет:

«Бойкот злостных держателей — кулаков нужно доводить до конца, привлекать к проведению бойкота все общественные организации и бедняцко-середняцкие массы».

Дальше идет *курсивом:*

«Там же, где само население хлебозаготовителям не оказывает содействия по вскрытию злостных держателей хлеба и не принимает участие в бойкоте их, там проводятся бойкоты целых сел, участков и тех обществ потребителей, которые находятся на этих участках.

На этих участках должны бойкотироваться не отдельные лица, а все, живущие в этом районе. Бойкотироваться должны не только Ирсоюзом, но и окружающими потребобществами и госторгами.

Какую цель преследует бойкот целого села или участка общества потребителей? Втянуть организации и поголовно все население в выявление отдельных злостных несдатчиков излишков хлеба, воздействовать на них, чтобы повысить хлебозаготовки не на две-три пятидневки, а на все время».

И дальше:

«Бойкот отдельных несдатчиков хлеба и *целых сел и участков как орудие против срывающих снабжение городов хлебом,* следовательно срывающих *смычку города с деревней,*— надо применять *всерьез* и до тех пор, пока он не даст *постоянных* желаемых результатов». Подпись: «Карабаев» («Власть труда», № 65, ст. «Усилить бойкот, применять его всерьез»).

Я говорю о том, что на самом деле иногда происходит в мире, с позволения сказать, «смычки»: бойкот поголовно всего населения, бойкот целых сел во имя смычки. Смычка через организованную размычку! Это же *сумасшедший дом!*

ШАЦКИН [84]. Кто это писал? Он член партии?

БУХАРИН. Очевидно, член партии, если пишет директивные статьи в официальной газете. Пусть тов. Сырцов [85] даст нам компетентное разъяснение. Ну, скажите, в свете вот таких вещей не было ли *нашей обязанностью* сказать: «Немного полегче, товарищи! у нас нэп все-таки еще не отменен!» Мне говорят, что начало нэпа относится к 1921 г., что я тащу назад. Но я тащу, товарищи, вот от этого хозяйственного и политического сумасшествия, о котором я читал, вот от чего я хочу тащить! Не оттащить от этого — значит проворонить ряд огромных возможностей, ибо никакого пятилетнего плана мы на этом пути *не построим.* При такой практике пятилетка будет превращена в очень хорошую *бумажку,* очень хороший, добросовестный литературный труд — не больше.

В чем заключается трудность в самом анализе теперешней экономической действительности? Эта трудность заключается в том, что у нас *переплелись, слились, замотались в один клубок действительные элементы нашего продвижения вперед и прогрессивные элементы нашего хозяйственно-планового регулирования,* которые назрели, которые вполне возможны, которые вытекают из развития мощи социалистического сектора и пр., *с элементами «чрезвычайщины».* Так обстоит дело в реаль-

ности, т. е. *в жизни*. И очень часто в *сознании* партии, в сознании товарищей эти моменты как-то сливаются. Ну, скажем, *контрактация* и *бойкот сел*. Имеется ли что-нибудь общее между контрактацией и бойкотом сел? Ничего общего *не имеется*. Контрактация — полезная вещь, контрактация нас движет вперед, контрактация — не чрезвычайщина.

Я говорю, что чрезвычайные меры не одно и то же, что, например, контрактация. Я утверждаю, что их экономическая и политическая природа абсолютно *различна*. Задача теперешнего Пленума, на мой взгляд, должна заключаться в том, чтобы мы ясно для всей партии сказали: *одно* дело то, что ведет нас вперед по пути социалистической реконструкции (контрактация, колхозы, совхозы, межселенные тракторные станции, помощь крестьянству со стороны совхозов и т. д.); *другое* дело — «чрезвычайщина», из которой *надо вылезать*, с чем надо *кончать*. *Нужно отделить чрезвычайщину от нужной, экономически обоснованной и рациональной формы более или менее прямых методов воздействия на крестьянское хозяйство*. Мне кажется, что XV съезд — об этом даже смешно говорить — вынес *правильное* решение этих вопросов. Ибо XV съезд не смешивал прогрессивных форм экономической связи с деревней и чрезвычайщины. Ибо XV съезд не забывал никоим образом о задаче расширения товарооборота, о кооперации и т. д.

Когда резолюция совместного заседания ПБ и Президиума ЦКК предлагает мне: «Откажись от Фрумкина [86], скажи, что ты не отказываешься от решений XV съезда», то это просто смешно: это же только для смеха можно писать такие резолюции. И нельзя так поступить со старыми товарищами! Вы же все знаете, что я говорил на июльском Пленуме о фрумкинском лозунге: «назад к XIV съезду». Ведь я же дал там формулу, что «назад к XIV съезду» означает: «долой XV съезд!» [87].

ГОЛОС. Не ты.

БУХАРИН. Нет, я! Возьмите стенограмму...

СТАЛИН. Литературную дискуссию с кулаком?

БУХАРИН. Я упоминаю о том, что я говорил на Пленуме, а то, что ты писал до Пленума,— так я ведь не оспариваю твоих лавров! Не понимаю поэтому (или, вернее, очень хорошо понимаю), для чего ставить вопрос так, будто бы я имею другое какое-нибудь мнение. Не думаю, что с точки зрения интересов партии хорошо так *играть* серьезными вещами.

Так вот, возвращаюсь к прерванному ходу рассуждений. Новые формы смычки — контрактация, коллективные хозяйства, межселенные тракторные станции, помощь со стороны колхозов и совхозов окружающему индивидуальному хозяйству — все это, разумеется, есть наша ближайшая задача. Но это *не отменяет ни капли нэпа, т. е. отношений через рынок*. А если налицо есть отношение через рынок, то величайшей важности задачей является задача *стимулирования бедняцко-середняцкого хозяйства*. Нельзя никоим образом индивидуальное хозяй-

ство вообще смешивать с *кулацким* хозяйством. И наши заботы об индивидуальном хозяйстве бедняка и середняка вы превращаете в потакание кулаку. Вы говорите о каменевском документе... [88] Но даже в каменевском документе сказано: травите как угодно кулака...

СТАЛИН. Как это травить? Ограничивать, а не только травить.

БУХАРИН. Да, ограничивать, но и травить. Ограничивать — и даже вытеснять — его нужно. Это одна из наших *важнейших* задач. Нужно, товарищи, его ограничивать и, повторяю, больше, чем ограничивать; его нужно *вытеснять,* иметь курс на то, чтобы его *вытеснить окончательно.*

СТАЛИН. Чтобы он не врастал, а вытеснялся.

БУХАРИН. Чтобы он не врастал, а чтобы вытеснялся — совершенно верно, но не путем «третьей революции» [89], на точку зрения которой некоторые переходят. И не путем троцкистского раскулачивания, как этого хотят теперь многие «антитроцкисты». Что же касается вросшего в социализм кулака, то это совершенная бессмыслица, потому что эта формула означала бы, что в развитом социализме есть классы и есть кулак. Можно что хотите думать, но думать, что при коммунизме может быть кулак, было бы таким же гениальным открытием, как и обостренная классовая борьба при коммунизме. Я же ни в коей мере не хочу переходить на точку зрения Валерьяна Куйбышева. Ни в коей мере! Зачем же на меня взваливать это поразительное открытие!

Продолжаю. Если забота об индивидуальном хозяйстве, вопрос о стимулировании крестьянских хозяйств (индивидуального, бедняцкого и середняцкого, хозяйства) является чрезвычайной важности вопросом, наряду с вопросом о новых формах смычки, то можно и *должно* говорить относительно нэпа. Ибо иначе мы с *другого конца* проиграем: с одного конца мы будем строить свои коллективные постройки, лесенки и перемычки, а с другого конца мы нанесем себе большой урон, сократив товарооборот и тем самым резко понизив темп накопления вообще, а следовательно, и темп накопления в социалистическом секторе. Тут нужно вспомнить, что говорил тов. Ленин в своем докладе о натуральном налоге:

«Должен сказать еще относительно индивидуального товарообмена.

Если *мы говорим о свободе оборота,* то это означает индивидуальный товарообмен, т. е. поощрять кулака. Как же быть? Не надо закрывать глаза, что замена разверстки продналогом означает то, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где раньше вырастать не могло. Но не *запретительными мерами нужно бороться с этим,* а государственным объединением и государственными мерами. Если ты можешь дать *государству машины,* этим ты поднимешь его, и когда ты дашь *машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч кулаков будут убиты. П о к а* не можешь дать этого, *дай известное количество товару.* Если они (товары.—*Н. Б.*) в твоих руках — держишь власть, но приоста-

новить, зарезать, отмести такую возможность — это значит отнять всякую *возможность оборота, это значит не удовлетворять среднее крестьянство»* [90]. (Натуральный налог. Доклад на X съезде, т. XVIII, часть I, с. 133).

Я думаю, что об этом нам очень полезно помнить. У нас теперь есть по отношению к кулаку гораздо более решительные средства воздействия, чем во времена X съезда. Вообще мы гигантски выросли. Вы вспомните, что еще два года тому назад у нас стояла проблема частного капитала и троцкистская оппозиция ужасно пугала нас этим частным капиталом. Посмотрите на эту проблему теперь. О ней даже почти позабыли. Что это означает? Это означает невероятную мощь нашего экономического и совокупного хозяйственно-государственного аппарата. Вот что это означает. Политику нужно строить на правильном расчете, а не на панике перед частником.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сколько осталось? Время 3 часа.

БУХАРИН. Я просил бы продолжение речи перенести.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Имеется просьба оратора окончание его речи перенести на вечернее заседание. Кто за это, прошу поднять руки. Прошу опустить.

(После перерыва.— *Ред.*)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (РЫКОВ). Тов. Бухарин имеет слово.

БУХАРИН. Товарищи! Что нужно сделать, чтобы действительно осуществить пятилетний план, выработанный Госпланом, план, ярко индустриалистический, план, характеристика которого вам всем знакома. Я, товарищи, здесь нарочито подчеркиваю это последнее обстоятельство, потому что я уже слышал, будто некоторые товарищи говорят: «Он стоит за план, но против индустриализации».

СТАЛИН. Правильно.

БУХАРИН. Это противопоставление, может быть, по-твоему и правильно, но по-моему это — *малограмотное* противопоставление, потому что пятилетний план есть *план нашей индустриализации*. Вычеркнуть из данного пятилетнего плана индустриализацию — это значит говорить о каком-то другом плане, но не о том, который предъявлен на рассмотрение текущего Пленума.

Итак, что нужно сделать для того, чтобы осуществлять индустриализацию страны в разрезе пятилетнего плана и исходя из той хозяйственной обстановки, которая сложилась в нашей стране? Мне кажется, что из всего предыдущего изложения совершенно ясно видно, что одной из центральных, одной из крупнейших проблем, стоящих перед нами, поскольку речь касается сельского хозяйства как базы для развития промышленности, является проблема *сочетания колхозного и совхозного строительства с подъемом индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств*. Я, товарищи, думаю, что полезно теперь, на сравнительно крутом историческом перевале, вспомнить, между прочим, о следующем положении тов. Ленина. Тов. Ленин говорил, что до нашего времени очень многие социалисты спотыкались на проблеме *сочета-*

ния частных интересов и общественных, индивидуалистических стимулов и стимулов общественных и что мы *нашли* это сочетание, впервые *в конкретной форме* нашли его, в том, что у нас получило название «новой экономической политики»[91]. Вот поэтому-то положение о *сочетании* колхозного и совхозного строительства с подъемом индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств и вопрос о стимулировании бедняцко-середняцких хозяйств в его сочетании с развитием нашей промышленности и всего нашего социалистического сектора вообще является базой нашей успешной хозяйственной политики.

Если мы, товарищи, от больших проблем перейдем к вопросам *текущего хозяйственного дня*, т. е. если мы поставим себе совершенно конкретно вопрос о той хозяйственной перемычке, о тех ступеньках, которые нам нужно сейчас уже иметь в виду для того, чтобы, по ним идя, реализовать пятилетний план индустриализации страны, то первейшим вопросом, который сейчас стоит перед нами, вопросом наиболее мучительным, очень сложным, имеющим и большое социально-классовое значение, и значение экономическое, является *вопрос о продовольственном кризисе, вопрос о хлебе.*

Вопрос этот стоял перед ЦК, т. е. перед Политбюро нашей партии, последний раз сравнительно недавно. Я лично полагаю, как и некоторые другие товарищи, что нам можно и должно в качестве некоторой исходной временной меры (я бы даже больше сказал: меры, так сказать, чрезвычайного порядка, но не в смысле чрезвычайного *нажима*) *поставить вопрос о ввозе хлеба.*

ГОЛОС. Это чрезвычайная мера.

БУХАРИН. Да, о *ввозе хлеба.* Я считаю, что правы те товарищи, которые говорят: *либо* ввоз, *либо* чрезвычайные меры.

Я считаю, что, если будем взвешивать эти две вещи — ввоз хлеба или же продолжение чрезвычайных мер (Политбюро решило вопрос в пользу чрезвычайных мер, но эта же проблема, я должен сказать вам наперед, встанет перед нами в скором времени опять), я считаю, что нам выгоднее пойти *на ввоз хлеба.*

(Реплика из президиума: Насчет чего?)

Я сейчас скажу. Это есть совершенно конкретная деловая постановка.

РУДЗУТАК. Не очень деловая.

БУХАРИН. Тов. Рудзутак, не «старайтесь»! Я должен сказать, что не так давно мы разрешили все-таки ввоз хлеба для Дальнего Востока на 3 млн руб. Это не 50 млн пудов, но все-таки мы разрешили, так что здесь белоснежная чистота «принципа» поколебалась. Значит, дело не в том, чтобы наголо отрицать ввоз: тогда будем говорить, на сколько ввозить, где покупать, сколько платить, в какие сроки и т. д.

Я утверждаю, что у *нас есть возможность купить хлеб в кредит* (предложения о продаже нам хлеба у нас *были*). Я считаю, что нам выгоднее со всех точек зрения — купить хлеб в кредит, вместо того чтобы идти на чрезвычайные меры. Почему? Какие *минусы* получим мы от ввоза хлеба? Минусы от ввоза хлеба следующие.

Мы получим тот минус, что будут говорить: страна аграрная, а должна ввозить хлеб. С точки зрения международного положения это, конечно, не особенно хорошо. Значит, тут вопрос международного нашего положения, вопрос, который, конечно, имеет общеполитическое, но и свое хозяйственное значение, он сигнализирует известную тяжесть экономического положения.

Но, товарищи, скажите мне, пожалуйста, прежде всего: разве то положение с хлебом, которое у нас есть, является секретом для международной буржуазии? Ведь это *ни капельки* не секрет! Не секрет ход хлебозаготовок, не секрет заборные книжки, не секрет продовольственные затруднения вообще. А в то же время, что мы *теряем* от того, что *не* ввозим хлеба? Мы теряем то, что, вопреки всем нашим обещаниям, должны повторять чрезвычайные меры и резко ухудшать все виды на будущее. Мы не так давно провозгласили во всеуслышание, что будем чрезвычайных мер избегать. Мы стоим перед фактом, что у нас озимый клин сократился. Вся партия и все советские органы делают необычайные усилия, чтобы расширением ярового клина перекрыть урон, который мы получили от сокращения озимых. Мы сделали большое дело реформой сельскохозяйственного налога [92], о чем все товарищи превосходно знают, но мы в то же время обещали широким слоям середняцкого крестьянства не применять чрезвычайных мер. И после того, как мы растрезвонили об этом, мы эти чрезвычайные меры фактически вводим в тех производящих районах, которые создают надежду, что мы перекроем яровым клином озимый. Всем известно, что Украина у нас подкачала, Северный Кавказ подкачал, главные районы, где мы надеемся на расширение ярового клина,— это Казахстан, Сибирь и Урал. И в этих районах после всех наших обещаний мы вводим в замаскированной форме чрезвычайные меры!

Теперь посмотрим, как должен рассуждать крестьянин, который не из любви к социализму заключает с нами блок. Мы говорим ему: расширяй яровой клин, а он говорит: знаю я, я расширю, а придет время — будут введены чрезвычайные меры и все у меня отберут. Вы говорите ему о повышении техники, об очистке семян и т. д., а он говорит: прекрасно, я буду расширять, очищать, а вы придете и отберете.

ЯРОСЛАВСКИЙ. Тот крестьянин, которому мы помогаем, так не говорит.

БУХАРИН. Я первый буду рад, если яровой клин перекроет озимый, но мне кажется, что этого увеличения, благодаря принятым чрезвычайным мерам, мы *не* получим. Мы не получим этого возмещения. И поэтому сельскохозяйственная база, озимые плюс яровые, у нас на будущий год будут в худшем положении, чем на этот. Значит — *что* значит? Начинается сказка про белого бычка: мы будем вертеться в том же колесе: первое время хлебозаготовки будут идти хорошо, некоторые товарищи будут говорить: «видите, паникеры, все идет хорошо», как говорил тов. Молотов на совещании редакторов, а потом пройдет одна-две декады и получится опять падающая кривая, только *худшая* кривая, чем в этом

году. И *опять* мы встанем перед вопросом: что нам делать, ввозить ли хлеб или применять чрезвычайные меры. И опять начнутся чрезвычайные меры, уже на ухудшенной основе. Нужно поставить вопрос о том, *как выйти из этого порочного круга.* Нужно как-то выходить из него. Нужно из него выпрыгнуть. Нужно из него вылезти. И если мы всерьез говорим о дальнейшей индустриализации страны, то первой нашей заботой должна быть забота о том, как из этого порочного круга выйти, *какими мерами* из него вырваться.

Можно, конечно, и так думать, что в один год совхозы и колхозы все дадут. Но это показывает только элементарное неуменье считать.

СТАЛИН. Нет, не в один год.

БУХАРИН. А мне кажется, нужно сделать так: нужно строить совхозы и колхозы, поднимать нашу собственно-социалистическую сельскохозяйственную базу, продвигаться вперед, но нужно обеспечить себя во что бы то ни стало от чрезвычайных мер, которые наносят удар середняцкому слою крестьянства и в конечном счете ставят под удар все дело индустриализации. Нужно в экстренном порядке обеспечить себе известный маневренный хлебный фонд, в том числе и путем ввоза, что потребует жертв, известного сокращения импортных трат; после этой «пожарной» меры, *дальше* вести политику на основе *решительного отказа от чрезвычайных мер.* Это есть, мне кажется, *первая и самая элементарная предпосылка того, чтобы вести дело вперед.* Товарищи, ведь вы должны в конце концов понять, что чрезвычайные меры, возведенные в систему (как о том все мы раньше говорили, как о том говорил раньше и тов. Молотов, как о том говорил раньше и тов. Микоян), *запирают нам все входы и выходы.*

Этот решительный отказ от чрезвычайных мер, проводимых под псевдонимом или без псевдонима, должен быть непременнейшим базисом нашей политики. Ибо только *так* можно оставить систему нэпа. Чрезвычайные меры и нэп есть вещи друг другу противоречащие. Чрезвычайные меры есть отмена нэпа, хотя и временная, конечно. Чрезвычайные меры как *система* исключают нэп.

В связи с этим стоит вопрос *о революционной законности.*

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Ты в этом году разрешаешь затруднения — ввозом хлеба, а в будущем году чем ты разрешишь?

БУХАРИН. Дальше скажу. Революционная законность нам нужна «всамделишная», долгая, прочная, постоянная. Экономика требует известных правовых, законодательных мер, и, когда они нарушаются, очень часто экономика не может развиваться. Мы должны понять, что если мы все время говорим: «плановое начало», «решительная рационализация», «калькуляция», «агрономическая помощь» и пр., то тем самым, если мы это относим к крестьянству, мы агитируем и пропагандируем, чтобы крестьяне лучше хозяйничали, рационализировали свое хозяйство, калькули-

ровали в нем, лучше считали, чтобы они заранее составляли свой «лапотный» «план». Но для этого, прежде всего, крестьянин должен заранее знать, *сколько* с него возьмут, в какие *сроки,* по какой календарной *программе* и т. д.

(Ответ на реплику Молотова.) Я говорю, когда говорю о необходимости подъема, не о кулаке, двадцать раз нужно об этом вам заявлять?! Не нужно иметь вам большой памяти, чтобы запомнить это!

Итак: революционная законность *обязательна.* Иначе крестьянин сейчас, когда мы сами пропагандируем и агитируем за новые, более культурные методы ведения своего хозяйства, нуждается в революционной законности: без нее он не может хозяйствовать. Нужно же понять, что мы сами дезорганизуем его, не только с экономического конца, но и с конца законодательного, если сегодня будет одно, завтра — другое, послезавтра — третье; если ничего нельзя заранее ни предвидеть, ни рассчитать, то он *не может* тогда хозяйствовать. Он убежит из этой области, он будет тыкаться куда угодно: в извоз, в кустарные промыслы, в город, на строительные работы, куда угодно, но он не будет заниматься хлебом. Требование революционной законности не случайно выплывает на первый план: революционная законность нам необходима, она нам нужна до зарезу именно в реконструктивный период; она есть предпосылка для того, чтобы у нас так или иначе была известная устойчивость отношений, были так или иначе созданы известные рамки для подъема бедняцко-середняцкого хозяйства. Я останавливаюсь на этом деле потому, что в комиссии по бюрократизму, где я голосовал *за* тезисы тов. Яковлева [93], была отклонена моя поправка о революционной законности. Эта поправка гласила:

«Важнейшей предпосылкой как надлежащей переделки государственного аппарата, так и правильного выполнения политики Советской власти является строжайшее исполнение революционной законности, устойчивость законодательных норм, соблюдение которых обязательно для всех звеньев государственного и государственно-хозяйственного аппарата. Частая смена этих норм и отсутствие элементарной их устойчивости, а равно недостаточно строгое их выполнение является одной из главных причин бюрократического произвола, порчи личного состава аппарата и его несоответствия хозяйственным нуждам реконструктивного периода».

Эта поправка была отменена под своеобразным политическим соусом: это, мол, намек на то, что чрезвычайные меры плохи. Да, чрезвычайные меры плохи, *нужно от них отказаться!* Нам нужно не отмахиваться от проблемы революционной законности, а поставить своею целью ее действительное осуществление.

Итак: 1) ввоз хлеба; 2) решительный отказ от чрезвычайных мер; 3) революционная законность.

Далее. *Четвертое:* вопрос относительно *политики цен.* Это есть один из крупнейших вопросов, где мы еще не нащупали, мне ка-

жется, правильного решения проблемы. Я, товарищи, беру как предпосылку — и прошу вас это запомнить, чтобы не повторять десятки тысяч раз,— следующее. Я исхожу из того, что речь *не может идти об «эквивалентном обмене»;* само собою разумеется, мы должны получать и в ценах определенную долю соучастия в строительстве индустрии со стороны крестьянства. Но я считаю, что нам, по всей вероятности, необходимо продумать известную, *более гибкую* политику *поквартальных и порайонных цен.* Может быть, это трудно сделать. Я вовсе *не* рискую говорить, что то, что я скажу, обязательно на все 100% правильно. Но я считаю, что эту *проблему* надо перед собой поставить и надо ее обсудить. В чем здесь дело? Нужно обратить внимание на то, что в вопросе о рынке, в вопросе о ценах и кулак, и середняк, и продающий зерно бедняк — занимают позицию как *продавцы.* Нельзя нам ввести (или очень трудно, ибо это породит величайший хаос) повсеместно «классовые» цены. В отношении рынка, если продает бедняк, середняк или продает кулак, который вынужден иногда продавать хлеб,— все они заинтересованы в определенной цене; поскольку они *продавцы,* они вовсе не в восторге от *низкой* цены. Это ясно. Одни из них более советски настроены, другие менее. Но так называемые идеальные мотивы играют в экономических отношениях, в их массовом масштабе, не такую крупную роль. Далее, теперь по разным кварталам, по разным районам мы держим цены без достаточной их эластичности, без всякого приспособления к *количеству* рыночного хлеба. Между тем, если мы смогли бы более эластично варьировать цены, мы могли бы привести их в известное соответствие с количеством хлеба, предохранить себя от дикого разрыва цен между заготовительными ценами и «вольным рынком», мы могли бы привести в соответствие *рынок* и *производство.* Конечно, более высокие цены весною принесли бы добавочный доход богатым слоям деревни: весенние цены более высоки, чем осенние, а весной большее количество хлеба находится у кулака. Но в этом отношении мы вполне можем *скомпенсировать* это, *заместить* это соответствующим *повышением налогового обложения.* Нам нужно обратить внимание еще на одно обстоятельство: у нас нет еще до конца продуманной *налоговой системы,* достаточно правильной, достаточно гибкой и достаточно улавливающей рост доходности хозяйств. Так я вас спрошу: чем мы рискуем, если мы поведем более гибкую политику *порайонных и поквартальных цен,* считаясь с тем, что благодаря этим изменениям мы можем в известный период невольно помочь более зажиточным слоям, но в то же время строя наше налоговое обложение так, что *этот излишек, который поступает более зажиточным, мы с лихвой отберем нашей налоговой системой.*

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Ты думаешь, так-таки обманешь кулака?

БУХАРИН. Я вовсе не прочь обмануть этого самого кулака. Значит, центр тяжести лежит в выработке соответствующей системы налогового обложения, *и возможность улавливать добавочный доход должна быть сочетаема с более гибкой и эластичной политикой цен.*

Далее. Я уже это предлагал перед ноябрьским Пленумом и повторяю сейчас: мне кажется, что нужно гораздо *более тщательно выяснить порайонные признаки кулачества.* Мы сделали для этого слишком мало, и у нас поэтому тот же самый критерий для дифференциации крестьянства, для ухватывания того, что такое бедняк, середняк и кулак, применяется нередко в самых несходных условиях, что в особенности ярко проявляется при выработке как раз норм налогового обложения, когда, например, получается, что даваемые из центра нормы производят настоящий кавардак на местах. Почему? По очень простой причине: нет порайонного критерия, нет *особых* критериев различия между разнообразными слоями и группами крестьянства. Поэтому налоговое обложение и ставки налогового обложения *недостаточно приспособляются к местным условиям,* и поэтому очень часто дело доходит до того, что *удар приходится не по тому месту, по которому это нужно.*

Ну, о таких мероприятиях, как *усиление производства средств сельскохозяйственного производства* и пр.,— об этом говорилось.

МИЛЮТИН. Это центральное.

БУХАРИН. Это одна из центральных вещей.

МИЛЮТИН. Промтовары, в первую очередь с.-х. машины; индустриализация — центральное.

БУХАРИН. О промтоварах, являющихся средствами производства, иногда говорят теперь так, что в таком-то районе они-де залеживаются. Но нужно заметить, что улучшение наших отношений с середняцким и бедняцким крестьянством может быть только в том случае, если вся система отношений правильна. Вы можете иметь средства производства, но если вы угрожаете чрезвычайными мерами, так крестьяне не будут их покупать, ибо их невыгодно *применять.*

МИЛЮТИН. Вы повышаете денежные цены.

БУХАРИН. Следовательно, здесь можно испортить дело *с разных* концов: и с одного конца, и с другого, и третьего: нельзя одной рукой снижать налог, а другой вводить чрезвычайные меры. В качестве предпосылки, которая должна быть обязательной, является известная устойчивость всех правовых норм и гораздо большая устойчивость сельскохозяйственного налога. Может быть, для этого нужно проделать достаточно большую дополнительную работу, которая потребует изрядного времени и труда; но вы все, товарищи, знаете по опыту, что даже после последней реформы сельхозналога он вызвал в некоторых местах протесты, потому что оказался целый ряд так называемых «неувязок». Следовательно, *большая продуманность налоговой политики и большая устойчивость, много большая устойчивость норм сельскохозяйственного обложения* должны служить одним из основных и центральных мероприятий, которые должны быть нами предприняты.

Наконец, я должен из вопросов, касающихся этой области отношений, остановиться на *вопросе о кооперации,* гораздо боль-

шей выборности в этой кооперации и пр. Эта тема достаточно сама по себе ясна, она жевалась неоднократно в наших партийных органах, в наших газетах и пр. Мы должны все-таки сказать, что в значительной мере благодаря чрезвычайным обстоятельствам и чрезвычайным мерам кооперативные органы в значительной мере превратились в то же самое средство государственного нажима, в средство государственного «администрирования». Это совершенно «естественно» получилось благодаря сцеплению всех элементов хозяйственной политики. Такого рода явления нужно точно так же уничтожить вместе с чрезвычайными мерами. Вот, мне кажется, примерно сумма тех мероприятий, которые должны быть предприняты для того, чтобы несколько по-другому, вернее, *совсем* по-другому поставить вопрос о наших отношениях с основными массами крестьянства, о наших отношениях с середняком и бедняцким крестьянством.

МИЛЮТИН. Это потребительский подход, а не производственный.

БУХАРИН. Здесь я должен сказать несколько слов относительно «вольного рынка». Мне делали упрек, будто бы я проповедую «капиталистический рынок» у нас. Я, прежде всего, должен сказать, что это выражение «капиталистический рынок у нас», *даже* если бы я не говорил о твердом государственном регулировании, является вопиющей бессмыслицей. Рынок есть, согласно Марксову учению, то, что отражает *производственные* отношения. Если бы, скажем, даже на основании «свободного рынка», т. е. на основании рыночных отношений, не регулируемых никак государством, между бедняками и середняками, с одной стороны, и государственной социалистической промышленностью — с другой, были свободные рыночные отношения, то и *тогда* этот рынок не был бы капиталистическим, ибо госфабрика — это предприятие «последовательно социалистического типа», а простой товаропроизводитель вовсе не капиталист. Другое дело, что благодаря рынку могли бы расти (частично) капиталистические отношения, это верно; но называть этот тип рынка капиталистическим — для этого нужно иметь слишком смелое воображение или не понимать, что рыночные отношения суть отражение производственных отношений. Далее. Само собой разумеется, что в наших условиях говорить о «свободных рыночных отношениях» — это значит *говорить о «сухой воде»*. Скажите, пожалуйста! Ведь даже при монополистическом *капитализме* нет свободного рынка, поскольку есть гигантская концентрация и централизация производства. Так что же, у нас, при еще более громадной концентрации нашего производства, при громадной концентрации фабрик и заводов, может быть «свободный рынок»? Для того чтобы он был, нужна «малость»: нужно уничтожить национализацию земли, нужно уничтожить национализацию наших фабрик и заводов, нужно уничтожить диктатуру пролетариата — ни больше, ни меньше! Так что эта «трактовка» покоится на несколько примитивном понимании, мягко выражаясь, того, что называется «вольным рынком». Вольного рынка, повторяю, нет

уже в странах монополистического капитализма, в тех отраслях и на тех отрезках хозяйства, где имеется монопольная концентрация промышленности. Так что делать ударение на «свободной игре экономических сил» — это значит *рассуждать без всякого понимания о предмете*, рассуждать о «сухой воде». Само собой разумеется, однако, что у нас и этих факторов недостаточно, этого еще мало. Само собой разумеется, что мы должны и обязаны использовать все мощные регуляторы, которые у нас есть: всю концентрированную мощь нашего государственно-хозяйственного аппарата в целом. Но это — одно, а чрезвычайные меры — совсем другое. Я абсолютно был бы совершенно сумасшедшим человеком и отошел бы целиком от коммунизма, если бы я говорил: не используйте концентрированной мощи своего государственно-хозяйственного аппарата. Конечно, эта мощь есть величайшее наше орудие в борьбе с мелкобуржуазной стихией и со всякими другими силами. Но от этого, как до звезды небесной, далеко до использования чрезвычайных мер, до использования репрессивных мер нашего чудовищно-большого аппарата. Я должен решительно отмести обвинение в том, что я якобы проповедую «свободную игру экономических сил», «вольный капиталистический рынок» и т. д. и т. п. Это все — плод расстроенного воображения.

Я, товарищи, должен отметить и резко подчеркнуть, что никак нельзя подставлять под индивидуальное хозяйство кулачество. Здесь мне было брошено с мест несколько реплик, когда я говорил об индивидуальном хозяйстве. «Оно бывает разное». Спасибо! Покорно благодарю за такое «открытие»! Конечно, оно бывает разное, но я все время говорю об *основной массе* крестьянского хозяйства, т. е. об индивидуальном *бедняцко-середняцком* хозяйстве. Кулацкое хозяйство есть тоже индивидуальное хозяйство, но это есть *капиталистическое* хозяйство в той или иной мере или растущее капиталистическое хозяйство, т. е. хозяйство, эксплуатирующее наемный труд. У многих, однако, есть совершенно ложное, троцкистское представление, будто, если вы говорите о подъеме индивидуального хозяйства, *значит* «тем самым» вы стоите за развитие капиталистического хозяйства. Почему так? Ведь нужно, товарищи, видеть ту реальность, которая в нашей стране есть. Наша деревня, вопреки всем оппозиционным басням, не есть какая-то страшно богатая деревня. Наша деревня еще в основной своей массе есть нищая деревня, варварская нищета еще у нас царит. По некоторым районам у нас цифра безлошадных доходит до 40% и больше.

КОСИОР. Больше 40. На Северном Кавказе до 50% доходит.

БУХАРИН. Даже больше 40. Вот вам картина нашей деревни. Наш середняк есть еще в значительной мере жалкий полунищий с экономической точки зрения. Конечно, различные районы имеют и различный тип середняка. Например, сибирский середняк — это не то, что середняк Центрально-Черноземной области. На это особенно я напираю, и об этом я уже говорил.

КАГАНОВИЧ. А кулак?

БУХАРИН. Кулак? Наши социальные категории, уважаемый товарищ, строятся на критерии отношения к *эксплуатации труда*. Кулак может быть не особенно «богат», но, если он эксплуатирует регулярно наемную рабочую силу, он есть мелкий *капиталист*. Это ведь старый спор между марксистами и немарксистами, причем марксисты всегда держались именно за этот критерий, а не за какой-нибудь другой.

Так вот, товарищи, если вы эту картину деревенской бедности, которая у нас *еще есть*, представите перед собою, во всем ее большом масштабе, и спросите себя: а скажите, пожалуйста, для этой *массы*, если мы будем говорить об *индивидуальных* хозяйствах и развитии их *по пути индивидуальных* хозяйств, до эксплуататорской верхушки много еще есть времени развиваться? Я считаю, что *очень* много. Это расстояние — от бедняка и от середняка до кулака — для всей *основной* массы есть дистанция огромного размера, и нам абсолютно еще нечего бояться, что отсюда в скором времени вырастут какие-то гигантские слои кулаков. И вот именно это обстоятельство *и позволяет нам сочетать колхозно-совхозное строительство с подъемом индивидуального хозяйства*, при систематическом его кооперировании, и в то же самое время *не бояться того*, что мы прямо говорим о возможности и необходимости развития хозяйства середняков и бедняков. Ничего здесь ужасного нет. И здесь есть еще огромные возможности развития, вопреки целому ряду «новейших» теорий, которые говорят, что никакой такой возможности нет, что здесь все возможности «исчерпаны». И прав был тов. Сталин, который на одном из съездов партии говорил, что простая грамотность, некоторые элементарные культурные улучшения могут дать гигантский прирост продукции. Почему, если это два года тому назад было правдой, это не является правдой сейчас? И почему эту самую «правду» не сделать одним из рычагов нашей политики? Ничего здесь ужасного нет.

МИЛЮТИН. Кто же это говорит?

БУХАРИН. Товарищи, мне кажется, что в настоящий момент если мы примем все меры для стимулирования индивидуального хозяйства и в то же время будем в возрастающей мере закладывать базу под крупное зерновое хозяйство через колхозы и совхозы, если мы примем ряд *комбинированных* мер, тогда мы подведем прочную базу под индустрию и тем самым создадим все условия для того, чтобы быстрейшим темпом идти вперед по линии индустриализации страны.

Вот с этой точки зрения, с точки зрения этой хозяйственной установки, стоит — являясь другим боком этой проблемы — *и вопрос о классовых группировках*. Угроза смычке, которую все мы признаем и которая сейчас не снята, а местами испытывает известное обострение, должна быть, конечно, рассматриваема и с точки зрения *социально-классовых отношений*. Очень многие товарищи иногда считают, что дело обстоит таким образом, будто тут никакой особо тревожной проблемы нет. Ведь мы отлично знаем, что среди целого ряда прослоек рабочего класса, которые воздей-

ствуют и на нашу партию, есть самочувствие величайшего положительного порядка, есть ощущение движения вперед, нарастающей социальной мощи и пр. Это верно. Пока сейчас это еще есть.

СКРЫПНИК. Как пока?!

БУХАРИН. Я сейчас скажу, *почему* я сказал «пока».

Было бы смешно, если бы этого не было. Ведь проблема сейчас стоит совсем не так и не может стоять так, как в критические дни 1921 г. Об этом смешно и думать. Расположение классовых сил и расположение основных хозяйственных массивов у нас совершенно иное, совершенно не похожее на прошлое. У нас нет сейчас обескровленных заводов, у нас есть заводы полнокровные; у нас нет сейчас обескровленных гигантов, на которых делают «зажигалки». У нас *растут* эти мощные гиганты, наше строительство идет вперед, и дело совсем не в том, что у нас есть распыленные заводы и пр., как было раньше. Дело в том, что вся эта большая махина, с пролетариатом, в ней сидящим, грозит, как аэроплан, подняться немного с земли, и тогда у нее может остановиться мотор. Вот в чем опасность.

ВОРОШИЛОВ. А потом что?

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Мотор остановился, известно что.

ВОРОШИЛОВ. А потом крах?

БУХАРИН. Я думаю, что это не произойдет, потому что все же пилоты сидят достаточно опытные на аэроплане.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Это правильно.

БУХАРИН. Но все же в числе свойств опытного пилота заключается то, что он видит, в каком состоянии находится и посадка, насколько отлетели и как работает мотор.

ЯРОСЛАВСКИЙ. И насколько вы отлетели.

БУХАРИН. Товарищи, у нас главное и больное место — с точки зрения классовой расстановки сил — это широкие массы крестьянства. На деревне кулак, безусловно, забирает сейчас известную силу. Он забирает известную силу не просто «так вообще» и не только потому, что мы на него наступаем социалистическим сектором, а еще и потому, что в целом ряде районов *производящих* мы задели чрезвычайными мероприятиями и середняка; что в целом ряде районов *потребляющих* мы недостаточно снабжаем хлебом *бедноту и известную часть середняков*. С другой стороны, в каком положении сейчас находится деревенская *беднота*?

Поскольку мы не можем ей помочь в таком размере, чтобы сразу перевести большую массу на колхозное движение, поскольку она не снабжена достаточным количеством хлеба, где она должна искать элементарного выхода? Ее идеология, безусловно, должна оформляться по линии «комбедовской» идеологии, и очень естественно поэтому, что мы до известной степени можем опираться на бедноту во время чрезвычайных мер. Но это не есть ни в коей мере решение всей проблемы, т. е. *производственной* проблемы, потому что это есть решение на один год, как *распре-*

делить хлеб, *уже* произведенный в этом году, но ни в малейшей степени не есть решение проблемы *производства зерна*, как производить из года в год побольше. Да к тому же кулак раздачей хлеба по дворам создает блок между собой и частью бедноты и середнячества.

Теперь, когда мы говорим относительно *классовой борьбы*, мы признаем сейчас как факт обострение классовой борьбы и обострение форм этой классовой борьбы.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Несколько месяцев тому назад ты спорил об этом.

БУХАРИН. Нет, нет, ничего подобного!

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Спорили, спорили. В комиссии по выработке резолюции спорили.

ВОРОШИЛОВ. Ты называл идиотизмом обострение классовой борьбы.

БУХАРИН. *Не об этом* спорили. Я называл идиотизмом положение, что мы обострение классовой борьбы должны возвести в закон нашего реконструктивного периода и что мы должны разжигать классовую борьбу. *Вот что* я называл идиотизмом и *сейчас так называю*. Но факты есть, в деревне даже такие формы классовой борьбы существуют, когда поджигают друг друга, когда увеличивается число пожаров, когда увеличивается число убийств. Не думаю, чтобы мы были заинтересованы в *таких* формах классовой борьбы, в этаком обострении классовой борьбы. Вот почему, товарищи, я полагаю, что обостренное наступление на кулака должно в первую очередь идти по линии его *налогового обложения*. Этим путем мы можем — если хотим — его до ручки довести.

МИКОЯН. А почему ты за отмену индивидуального обложения кулака?

БУХАРИН. С другой стороны, мы должны идти по линии поднятия всех социалистических форм нашего хозяйства. Тов. Микоян мне здесь опять сует то же самое: ты здесь за снятие индивидуального обложения.

Да, я и сейчас за снятие индивидуального обложения.

МИКОЯН. До ручки доведешь!

БУХАРИН. Ты думаешь, очевидно, что можно ограничивать кулака и облегчать его только в *индивидуальном* порядке.

ГОЛОС. Можно в массовом, по-твоему!

БУХАРИН. Да, *можно* в массовом, и можно *по закону*, и можно налоговую ставку повысить так, что она будет *выше* твоих индивидуальных ставок. Это можно сделать. Я думаю, что нужно быть маленьким ребенком, чтобы этой простой истины не понять. А почему я был против индивидуального обложения и *за замену его более высоким даже, неиндивидуальным* обложением, очень понятно. Потому, что индивидуальное обложение означает, что местная власть может облагать *по произволу*.

ВОРОШИЛОВ. Это значит выявить кулака и обложить его!

БУХАРИН. Выявить кулака можно так: одного-двух, а можно

и всех; если всех, то и облагать надо всех, а не по выбору: свата своего я не обложу, а другого обложу.

ВОРОШИЛОВ. Это нехорошо, ты и свата своего обложи!

БУХАРИН. А практика индивидуального обложения именно к этому самому и приводит!

Владимир Ильич писал о бешеной борьбе с капиталистическими элементами. Владимир Ильич в цитате, которую я сегодня приводил, говорил о том, что мы тракторами и пр. убьем сотни тысяч кулаков. И это совершенно правильно.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Поэтому-то мы и строим тракторные заводы!

БУХАРИН. Проблема классовой борьбы заключается в том, чтобы бешеным подъемом нашего социалистического сектора и нашей промышленности завоевать себе такие позиции и продвигать их все дальше и дальше так, что капиталистические элементы будут вытесняться и в конце концов отойдут в область предания.

ГОЛОС. А кулак молчать будет?

БУХАРИН. Кулак молчать не будет, но кулак есть небольшое меньшинство населения, кучка. Если вести такую политику, когда на нашей стороне середняк, на нашей стороне беднота, на нашей стороне сельские пролетарии, то изолированный кулак ни черта не стоит как классовый противник, а если ему *подкидывать* в качестве союзничка «чрезвычайными мерами» и другими столь же остроумными вещами часть бедноты и часть середняков, так он превращается уже в крупную социальную угрозу.

СТАЛИН. А кулак все же не любит чрезвычайных мер.

БУХАРИН. Он, конечно, чрезвычайных мер не любит. Но, к сожалению, *не любит их и середняк. Этого вы не заметили, тов. Сталин! А вот в этом все дело и в этом вся суть!*

ГОЛОС. Оригинальное понимание кулака.

БУХАРИН. Товарищи, здесь целый ряд ораторов делал мне, между прочим, такие упреки. Одни говорили: «Ну, хорошо, а почему ты обо всех этих хозяйственных вопросах и пр. никогда не говорил?» Другие говорили: «А почему ты о своих *разногласиях* никогда не говорил?»

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Правильно!

БУХАРИН. Ну, хорошо: «правильно!» Вы своими методами вынуждаете меня прочесть вам письмо, которое я писал тов. Сталину еще *до июльского* Пленума, а именно в *первых числах июня 1928 г.* Вот что я писал тов. Сталину.

ГОЛОС. Когда писал?

БУХАРИН. В *июне*, 1—2 июня 1928 г. Я писал тов. Сталину: «Коба [94]. Я пишу тебе, а не говорю, так как мне и слишком тяжело говорить и, боюсь, ты не будешь слушать до конца. А письмо ты все же прочтешь. Я считаю внутреннее и внешнее положение страны очень тяжелым. Я думаю, что нам нужно было бы обдумать целый план, в особенности ко времени реализации нового урожая. Нас не вывезут колхозы, которые будут еще строиться несколько лет. Оборотного капитала и машин мы им не сможем

дать сразу. Если мы войдем в период нового урожая с крайне обостренными отношениями с мужиком, мы рискуем провалиться и в новой кампании. Нужно готовиться, и готовиться серьезно, с разных концов: и по линии налога, и по линии промтоваров, и по линии цен, и по линии оперативного плана завоза товаров, и по линии порайонной детализации операций.

А мы что делаем? Мы развили огромную критическую работу снизу. Это хорошо. Но мы *ни разу*, даже в самой узкой среде, даже в понедельники, ни разу, повторяю, не обсуждали общих вопросов политики. Я делал робкие попытки еще до Пленума поставить общие вопросы. Их провалили. И что же?

Во-первых, мы и вся партия не имеем никакого целостного плана. Действуем хуже, чем сверхэмпирики грубейшего образца.

Во-вторых, мы идеологически дезориентировали и партию...

Наши экстраординарные меры (необходимые) идейно уже превратились, переросли в новую *политическую линию, отличную* от линии XV съезда... Меня ни капли не пугает отступление даже от резолюций съезда, если это необходимо. Но в чем эта необходимость?..

Если все дело в кулаке, то как же с 900 миллионами [95], которые теперь признаются мифическими? А если хлеба у нас *вообще* мало, то как же нас «регульнул кулак»? Если все спасение в колхозах, то откуда деньги на их машинизацию? И правильно ли вообще, что колхозы у нас должны расти на нищете и дроблении? Остается ли курс на вовлечение мелких сбережений, или он устарел? На подъем и индивидуальных хозяйств или это тоже устарело? В чем ошибка Ив. Ник. Смирнова, которую ты так критиковал в свое время, в свете новых фактов? и т. д. и т. п.

Но это «общее». Еще более актуален план *кампании к осени*. Однако у нас нет ни линии, ни общего мнения. Разве это не внушает тревоги? Мы даже перестали говорить на эти темы: говорить боятся, никому не приятно ругаться. Но если разрушена даже центральная мыслительная лаборатория, если между собой без боязни и заподазриваний по совести нельзя обсудить важнейшие вопросы политики, тогда положение становится *опасным*. Народное хозяйство не исполнительный секретарь. Ему не пригрозишь отдачей под суд, на него не накричишь. А у нас нет обдумыванья».

«...Я тебе заявил, *что драться не буду и не хочу*. Я слишком хорошо знаю, что может означать драка, да еще в таких тяжких условиях, в каких находится вся наша страна и наша партия.

Я тебя прошу обдумать сейчас одно: *дай возможность спокойно провести конгресс; не делай лишних трещин здесь; не создавай атмосферы шушуканий (не помогай этому делу такими вещами, как нетерпеливой отсылкой Слепкова)* [96].

Кончим конгресс (и кит.), и я буду готов уйти куда угодно, без всяких драк, без всякого шума и без всякой борьбы.

Н. Бухарин».

Почему читаю я это письмо? Потому что мне осмеливались говорить: ты бесчестен, ты бессовестен, ты никому своих разногласий не говорил, об этих разногласиях никому не было известно, это *потому-де* вскрылось, это обнаружилось, мол, только потому, что была опубликована «троцкистская прокламация» [97].

А я говорю, что это обвинение *бесчестное, бессовестное.* Ибо я говорил, и писал, и бился в эти самые двери, но не получил никакого ответа. Это письмо разрушает вдребезги легенду о том, что никто не писал; о том, что «этого» «никто не знал», о том, что ни о каких разногласиях не знали и что поэтому только на основе этого целомудренного «незнания»...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А почему?

БУХАРИН. Подожди, не перебивай!.. и что только на основе этого незнания написали заявление сеньорен-конвенту [98] конгресса Коминтерна о единстве взглядов в ПБ.

СТУРУА [99]. После этого письма Каменева?

БУХАРИН. Это *до* всякого письма. Я говорю, *1 июня...*

ГОЛОС. Совпадает.

БУХАРИН. Если вы вспомните даже о тексте письма Каменева, то там сказано, что я был в страшном волнении.

МИКОЯН. А что, это правда?

БУХАРИН. Да, это правда.

МИКОЯН. Расскажи, что неправда, а то не разберешь.

БУХАРИН. Товарищи, как обстояло дело в действительности? Вы спрашиваете: почему же ты потребовал тогда заявления о единстве? Да потому, что если бы этого заявления не было, *то я не мог бы довести до конца конгресса.* Только и всего. Какой же у меня был выбор? Я не мог довести до конца конгресса, а я там был почти в единственном числе. Что же, вы хотите, чтобы я из-за каких-нибудь личных соображений просто не кончил бы конгресса? Бросил бы конгресс и, в конце концов, устроил бы мировой скандал? Этого надо было добиваться? У меня был единственный выход, тот, который я и сделал. И вот на основе этого вы, товарищи, в резолюции предлагаете обвинить меня в элементарной непорядочности!

У нас были и более подробные разговоры относительно хозяйственной политики. Вот, например, у меня, к счастью, сохранилась одна записка, которая является перепиской между мною и *тов. Сталиным* насчет некоторых предложений *тов. Микояна.* Это было *еще раньше*, чем зачитанное мною письмо. Это было *17 мая 1928 г.* То, что я сперва читал,— это было 1—2 июня, а эта переписка относится к заседанию Политбюро от 17 мая 1928 г., при обсуждении импортного плана Микояна. Я написал записку тов. Сталину. Эта записка гласит следующее:

«Я боюсь до смерти следующего:

Во всех трех записках Микояна тенденция такова: 1) форсирование промэкспорта; 2) заброс хлеба (зернового) как объекта экспорта.

Следовательно:

а) мы длим товарный голод в стране;
б) мы, при товарном голоде в стране, заставляем промышленность работать на экспорт;
в) мы не принимаем мер к развитию с.-х. экспорта (зернового);
г) аграрная страна занимается промэкспортом.

Вместо этого нужно:

1) *форсировать* индустриализацию, работая на *внутренний* рынок;
2) *индустриализировать сельское хозяйство, поднимая его* производительность (машинизируя и зерновое хозяйство);
3) ориентироваться на с.-х. экспорт для целей индустриализации.

Никакая коллективизация невозможна *без известного накопления в сельском хозяйстве,* ибо *машины* нельзя получить даром, а из тысячи сох нельзя сложить *ни* одного трактора.

Я очень боюсь, что тут *органический порок:*

предполагается не такая индустриализация, которая индустриализирует и сельское хозяйство, а отрыв индустрии от сельского хозяйства и стабильность зернового производства и т. д.

Эта политика будет только усугублять гигантские затруднения».

Примечание тов. Сталина к этой записке:

«Верно. У Микояна имеется такая (неправильная) тенденция, вытекающая у него не из какой-то сознательно принятой установки, а из каких-то (мне неизвестных) эмпирическо-практических соображений. Но это не страшно, так как Микоян тут *не решает* вопроса. Ст.».

Вот маленькое предупреждение о возможных ошибках курса. Можно со мной не согласиться, можно говорить, что я проповедую не то, что нужно, но нельзя же мне бросать в лицо, в свете *этих фактов*, обвинения, будто никто ни о чем не знал, что ничто никому не было известно, что не было «ничего подобного» и т. д. Нельзя же так бесцеремонно коверкать истину!

Я, быть может, вынужден буду разослать кое-какие старые документы Пленуму Центрального Комитета, которые покажут, насколько правильны все те обвинения, о которых здесь говорилось.

Перехожу к каменевскому письму.

Я, товарищи, должен сказать, что касательно обвинений, относящихся к пресловутому «письму Каменева» [100], я говорил в официальных заседаниях несколько раз, как вам, вероятно, известно: на первом заседании Политбюро, на объединенном заседании и на втором объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК. Я сразу же признал, что с моей стороны была сделана *ошибка*, весь разговор с Каменевым я считаю ошибкой. Но я должен решительно протестовать против повторного и систематического навязывания мне того, чего, в конце концов, все же не было. Я отрицаю начисто вопрос о блоке, Каменев это отрицает, Сокольников [101] это отрицает.

СТАЛИН. Каменев подлинности своего письма не отрицает, а там говорится о блоке.

БУХАРИН. Он это *отрицает дважды* в своих письмах, а то, что говорится о блоке, если не ошибаюсь, говорится не с записи самого тов. Каменева.

ГОЛОС. С записи Каменева.

БУХАРИН. Я якобы «договаривался» с Каменевым насчет того, чтобы *изменить состав Политбюро.*

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Там сказано, что мы предпочли бы тебя и Зиновьева Сталину и Молотову.

БУХАРИН. «Там сказано». Но я-то абсолютно не обязан отвечать за каждое слово, которое там «сказано»...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Это другое дело.

БУХАРИН. ...Не обязан! Объясните вы мне, пожалуйста; действительно, картина: я «договариваюсь» с Каменевым об изменении Политбюро. Что это, вообще говоря, значит? Как это возможно нам с Каменевым «изменить» состав ПБ?

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Вообще большая глупость, это верно.

БУХАРИН. Я вообще этого не понимаю.

ГОЛОС. И мы этого не понимаем.

СТУРУА. А какая цель вашего посещения тов. Каменева?

БУХАРИН. А цель разговора была та самая, о которой я уже говорил и о которой напечатано в красной книжке[102]. Я вам прочитал уже предварительно письмо о том, как велась травля по отношению к моей персоне, и я, узнав относительно того, что они тоже хотят травить меня, сказал: «Не травите меня, пожалуйста».

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А ты говорил, что «мы предпочитаем тебя и Зиновьева»?

БУХАРИН. Я же тебе говорил, что нет. Ты можешь мне верить или не верить, можешь говорить, что я вру,— это дело твоей совести, но я не могу повторять одно и то же.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Это не одно и то же.

БУХАРИН. Почему, когда Каменев заявляет, что никакой речи о блоке не было, ему не верят? На самом деле речи о блоке, конечно, не было, но его вам *нужно было создать*, и вы его «создали». Каждый из вас знает, что у меня с Каменевым и Зиновьевым крупные политические разногласия. Дальнейший ход событий это подтвердил. Но все эти разговоры о блоке с Каменевым имеют целью *перекрыть намечающийся другой* «блок», который сейчас заключается некоторыми товарищами из Политбюро с некоторыми бывшими троцкистами.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. С кем, например. Говори прямо.

РУДЗУТАК. Говори до конца. В чем дело?

ГОЛОС. У Каменева и Зиновьева были разногласия с Троцким, но потом они объединились.

БУХАРИН. Ну, хорошо, я-то с Троцким никогда не объединюсь, потому что у меня для этого объединения нет никакой политической основы. *Никакейшей* политической основы нет у меня

для этого объединения! А просить членов партии, с которыми я работал несколько десятков лет, чтобы они не прикладывали еще своей руки к той травле, которой я подвергался,— я в этом *не вижу ничего предосудительного.* Моя ошибка заключается в том, что я слишком откровенно, слишком доверчиво рассказывал о некоторых внутренних вещах, говорил о целом ряде лиц и т. д. Я никак не предполагал, что нет меры человеческой подлости и что можно такие разговоры «записать» и «использовать».

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Бухарин, кто такие члены Политбюро, которые блокируются с троцкистами?

БУХАРИН. Я скажу об этом. Я говорил сейчас об идейной установке. Что касается идейной установки и, в частности, борьбы против нас, против меня лично, то Троцкий по этому поводу писал, между прочим:

«Нельзя отрицать все же, что в некоторых элементарных вопросах Сталин подучивается... Все, что он говорит против правых, было уже не раз сказано против него самого. Ни одного нового слова он не прибавил».

А Преображенский [103] писал Троцкому:

«Одновременно у нас чрезвычайно уменьшились разногласия по ряду капитальнейших вопросов экономической политики. В настоящее время создаются элементы для *нашего блока* или другой формы координации действий с левым центром. Это надо сказать открыто и сделать отсюда нужные выводы».

Евгений Алексеевич Преображенский возвращается в нашу партию, против чего я не возражаю.

КОСИОР. Это еще неизвестно.

ГУСЕВ [104]. Сталин ходил к нему?

БУХАРИН. Вы, тов. Гусев, думаете, что обязательно *Каменев* должен был прийти ко мне, потому что иначе престиж или чин моей крупной персоны пострадает. Я еще до такой степени чиновничьего самодурства не дошел!

А вот что пишет *Преображенский* в одном из своих *последних* произведений, а именно в своем обращении к оппозиционерам. Перечисляя разные факты партийной жизни, он говорит:

«Из сопоставления всех этих фактов нужно сделать тот основной и итоговый вывод, что политика партии не отклонилась вправо после XV съезда, как того опасалась оппозиция (см. платформу и контртезисы по промышленности), а, наоборот, в некоторых существенных пунктах серьезно сдвинулась на правильный путь. Это прежде всего надо сказать о двух центральных идеях, с которыми объединенная оппозиция выступила перед партией: идея усиления темпа индустриализации и социалистического накопления и идея борьбы с аграрным капитализмом как главной опасностью перерождения и сворота на капиталистический путь развития. Несмотря на эту *огромную моральную победу взглядов оппозиции, совершенно непропорциональную ее скромным силам (а потому и*

объясняющуюся не только ее усилиями), оппозиция, в результате ошибок партруководства и своих собственных ошибок, отброшена значительно дальше от партии, чем в момент своего исключения на XV съезде».

Они чувствуют себя моральными победителями, и поэтому они...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Троцкий так и пишет?

БУХАРИН. Так и пишет. Я не особенно рад «моральной победе» Преображенского...

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А ты считаешь, что они победили?

БУХАРИН. ...и других оппозиционеров и не готов это приветствовать. Но любопытно, что даже по отношению к тому вопросу, который непосредственно обсуждается на настоящем Пленуме, т. е. по вопросу относительно вывода трех членов Политбюро из Политбюро, давно уже писал, выставляя в качестве своего требования требование вывода, не кто иной, как Лев Давыдович Троцкий.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. В качестве своего требования?

ГОЛОС. Говори начистоту до конца.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Троцкий писал, что можно блокироваться с рыковцами.

БУХАРИН. Нет, он *другое* писал; он писал в такой форме: «относительно блока с правыми и о прочей чепухе».

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Нет.

БУХАРИН. Не нет, а да!

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Прочтем документ.

БУХАРИН. Товарищи, мне нечего много говорить в связи с тем, что говорил здесь тов. Томский. Я хотел бы в нескольких словах остановиться еще на вопросе моей «неработы» в Коминтерне, о чем много говорил тов. Ярославский. Я уже говорил, что ко времени июльского Пленума, накануне VI конгресса Коммунистического Интернационала, в Коминтерне сложилась крайне тяжелая и совершенно непереносимая обстановка. Я уже, товарищи, говорил, что именно в связи с этим я должен был просить Политбюро — это была *моя* инициатива,— чтобы было подано известное заявление в сеньорен-конвент VI конгресса. Я вам, товарищи, объяснил, что иначе я не мог бы довести конгресса до конца. Я был поставлен там в такое положение, что уклонялся от приема хотя бы одной какой-нибудь иностранной делегации, которая приходила ко мне.

(Реплика не уловлена.)

Ничего подобного, тов. Сталин! Я под всякими предлогами увиливал от того, чтобы принять *хоть одну* какую-нибудь иностранную делегацию, и за время конгресса не имел *никаких* сепаратных бесед с иностранными делегациями, несмотря на то что вовне я играл руководящую роль на VI конгрессе Коминтерна. Ловстон [105], один из американцев, заявил на заседании сеньорен-конвента, что на самом деле происходят *два* конгресса: один открытый и другой закулисный, и что этот закулисный

конгресс, поскольку речь идет о разных группировках и пр., направлен против Бухарина.

Вот как обстояло дело до конгресса и на конгрессе, и этой обстановкой объясняется то письмо, которое я написал Сталину в свое время...

Но вот теперь, на ближайшем этапе событий, 9 марта, тов. *Мануильский* делает информацию относительно событий в Политбюро со всеми онерами [106], а полностью материал членам ИККИ *не* дается. Информация берется из красных книжек так, как благоугодно информатору. Хорошо, если нужно было до Пленума ЦК перенести дело в Исполком Коминтерна,— я абсолютно не возражаю. Но зачем же это делать без официального разрешения Политбюро? Почему об этом даже не известили? Я не понимаю такого отношения.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. О чем речь идет?

БУХАРИН. Речь идет о моем деле, о деле Рыкова, Бухарина и Томского, которое 9 марта тов. Мануильский перенес в ИККИ. Я говорю: я *не* возражаю против этого, но все-таки нужно было поставить официально Политбюро в известность. Я *не пошел* бы с формальной своей защитой в ИККИ, но я имел *формальное право* на свою защиту. Коминтерн не есть секция ВКП(б), а ВКП(б) работает как секция Коминтерна. Формально я имел *право прийти* и сказать: тут то-то и то-то неправильно.

ГОЛОС. Почему в Коминтерн?

БУХАРИН. Я бы фактически не пошел жаловаться на свой Центральный Комитет, даже если бы считал, что он нанес мне величайшую несправедливость в своей резолюции. Но я все-таки имею право требовать, чтобы меня, по крайней мере, известили. С каких это пор можно ставить дело, касающееся членов ЦК ВКП(б) и Политбюро, *не извещая* об этом? Я не знаю, когда были раньше такие нравы. О чем все это говорит? Это говорит о том, что мы все отлично понимаем, *как, что* и *почему*.

Дальше — слушайте! — через *три дня* после этой «информации», на съезде американской компартии [107], где присутствовал в качестве одного из делегатов присутствующий здесь тов. Денгель (немец), ставится вопрос относительно моего дела на съезде американской компартии. Опять-таки: официально я *ничего об этом не знаю*. Политбюро об этом тоже *ничего не знает*. Без всякого обсуждения по существу принимается резолюция: поставить вопрос перед ИККИ о возможности «дальнейшего пребывания тов. Бухарина на руководящем посту в Коминтерне»...

СТАЛИН. И мы ничего об этом не знали.

ГОЛОС. И мы об этом ничего не знали.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. А мы тут при чем?

БУХАРИН. ... Я должен сказать — тов. Сталин, надеюсь, подтвердит,— что на последнем заседании русской делегации, на котором я присутствовал, я высказал свою точку зрения на *фракцию* Брандлера [108] и Тальгеймера. Я сказал, что после нару-

шения ими дисциплины, после организации оформленной фракции, я стою за *уничтожение* их как *группировки.*

СТАЛИН. Никто этого ничего не знает. Никто из членов Политбюро за это отвечать не может, потому что из членов Политбюро никому ничего не известно.

БУХАРИН. Ладно! прекрасно! Этого «никто не знает». Но может быть, все-таки кто-нибудь *знает*, что это все «раскамаривается» в центральном органе *германской* компартии, в «Роте Фане» [109], да притом весьма жирным шрифтом.

ГОЛОС. Это сделал Ловстон.

БУХАРИН. Я не знаю уж, Ловстон или не Ловстон; я думаю, что редактором «Роте Фане» является не Ловстон, а *кое-кто другой*, другие персоны. И после этого резолюция, которую вы сегодня предлагаете (а она еще сегодня имеет юридическую силу), требует от меня, чтобы я работал в Коминтерне!

ВОРОШИЛОВ. Сколько времени ты не работал?

БУХАРИН. Вместо того чтобы мне просто сказать: «Мы тебе, Бухарин, не доверяем, нам кажется, что ты ведешь неправильную линию, давай разойдемся» — что *я и предлагал* сделать,— сделали другое. Ибо нужно было сначала обязательно *замарать, запачкать, дискредитировать, растоптать,* и тогда речь пойдет уже не о том, чтобы удовлетворить просьбу об отставке, а о том, чтобы *«снять»* «за саботаж». Игра здесь *абсолютно ясная.*

О *правой опасности.*

ВОРОШИЛОВ. Сколько времени ты не работаешь в Коминтерне?

БУХАРИН. Я тебе, тов. Ворошилов, говорил в частном разговоре: если бы всем твоим главкомам сказать, всей армии сказать, что ты — исчадие ада, а потом невинно предлагать тебе: «Пожалуйста, руководи, милый, этой армией», то ты, *по крайней мере,* покачал бы головой...

Я должен сказать несколько слов о правой опасности. Мне говорили: ты подписывал резолюцию о правой опасности, а теперь ты воздерживался при голосовании, и притом из-за пункта о правой опасности. Но дело, товарищи, не так просто. Видите ли, я по резолюциям ПБ и ЦКК и первым резолюциям местных организаций «сползал» на точку зрения правых, а теперь я, оказывается, уже *сполз* на нее, *не предпринимая к этому никаких шагов!* На объединенном заседании Политбюро и Президиума ЦКК я еще только «сползал» на точку зрения правых. С тех пор я как в рот воды набрал — *ничего не делал.* А теперь я уже *«сполз».* Я *никак* не двигался. Но говорят: прежние формулировки — это «уже пройденная стадия». Но, помилуйте, *кто* же *прошел* эту «стадию»? *Резолюции* ее прошли, а выходит, что *я ее прошел!* (Общий смех.) Вот эта самая вещь имеет свой очень глубокий смысл. *Для того-то и нужны были все эти штуки, потому-то и нужно было не «отпускать», не удовлетворять отставок, чтобы произошло это «сползание» и получилась «пройденная стадия».* Я должен сказать, товарищи, что я готов решительно

бороться против правой опасности, поскольку речь идет о *действительно* правой опасности.

МОЛОТОВ. А есть она или нет?

БУХАРИН. Она, конечно, есть, и было бы смешно, если бы ее не было. Но она водится, тов. Молотов, *не там*, где вы ее ищете.

МОЛОТОВ. А где же она водится?

БУХАРИН. Я определяю правую опасность примерно так: люди, которые действительно против индустриализации, люди, которые против совхозного и колхозного строительства...

МИКОЯН. Это не коммунисты.

СТАЛИН. На кого ты намекаешь?

БУХАРИН. ...Это не коммунисты.

МИКОЯН. Какой же большевик может идти против колхозов, совхозов и промышленности, если он идет против, значит, это не большевик.

БУХАРИН. Дело заключается в том, что можно индустриализировать в *разные* сроки, *разными* темпами и т. д. Те, кто действительно тянет нас назад к позициям XIV съезда, те, кто отрицает позицию XV съезда,— они правые. Но не те, тов. Микоян, которые выступают против пятаковско-троцкистской теории постоянного роста противоречий, против этой чепухи... Я в данном случае согласен с Микояном времен его борьбы с троцкизмом.

МИКОЯН. Ты не передергивай. Ты умеешь передергивать. 6 часов говоришь и все передергиваешь.

БУХАРИН. Ну что же, я с удовольствием тебя послушаю! Так вот, эти люди — правые, и с ними необходима борьба. Но правым я себя абсолютно не могу признать *ни на одну секунду*. Я не могу пойти на капитуляцию перед троцкизмом. Я просил в резолюцию о пятилетке вставить пункт о борьбе с троцкизмом, потому что о борьбе против правой опасности говорится в ней очень много, а о троцкизме — *ни слова*. Но моя поправка была *отклонена*, пункт о том, что нужно бороться также с троцкистской опасностью, *был отклонен!*

ОРДЖОНИКИДЗЕ. С Троцким не борются. Он в Константинополе [110] сидит.

БУХАРИН. Видите ли, тов. Серго, можно очень резко бороться с *Троцким* и очень плохо бороться с *троцкизмом*. Для первого не требуется даже большого ума.

Я теперь перехожу к заключению.

Я признаю ошибкой разговор с Каменевым.

Я считаю, что я имел право апеллировать к Пленуму ЦК, и моя настоящая речь есть апелляция члена Политбюро к ЦК своей партии.

Я отмечаю, что я теперь *«вывожусь»*, а отставки, самым скромным образом мотивированной,— такой отставки я не получал. Почему нельзя было *дать отставку* и почему нужно было обязательно *вывести*?

Я любому решению ЦК подчиняюсь.

Я за генеральную линию партии, выставленную в пятилетнем плане Госплана, но я решительно против «чрезвычайной» методологии в проведении хозяйственной политики.

Что касается так называемых «ошибок» другого порядка, которые мне наклеивают, то этих несуществующих ошибок я признать *не могу* по той простой причине, что их не существует. Я *не могу* признать несуществующих ошибок и клепать на самого себя еще и потому, что я считаю необходимым отстаивать в нашей партии такой модус, чтобы *можно было и думать, и разговаривать*. А между тем у нас сейчас бывают такие вещи, о каких мы, например, читаем в «Правде» от 19 февраля (о 12-й Выборгской конференции). Заметка гласит:

«Ряд четких выступлений был по вопросу о правой опасности. Делегаты требуют твердой борьбы с правой опасностью, резкой политики со стороны ЦК к колеблющимся и примиренцам, *к раздумывающим*» *. (Смех.)

Я полагаю, что мы не особенно далеко уйдем, если наша партия будет давать «четкий лозунг»: «не раздумывай!» Это очень «подходящая» вещь в реконструктивный период, в особенности если вспомнить, что Маркс считал, что пролетарская революция сама себя критикует, Ленин говорил о самокритике, и мы направо и налево говорим точно так же о самокритике.

Я полагаю, что опасения Владимира Ильича касательно раскола, возможного между рабочим классом и крестьянством, касательно связанных с этим трений внутри нашей партии, касательно связанного с последними трений внутри Политбюро, касательно отколов и расколов в этой верхушечной инстанции,— что эти опасения Ленина заслуживают самого пристального внимания и что над ними обязан «раздумывать» каждый член партии.

СТАЛИН. Но не бегать к Каменеву.

ГОЛОСА. Правильно.

БУХАРИН. Не бегать к Каменеву, но и не заменять мыслей и раздумывания *голой политикой физического кулака!*

КОСИОР. А все-таки выборные секретари есть, Николай Иванович?

УГАРОВ. Знаем, как тебя выбирали.

Печатается по: Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16—23 апреля 1929 г.: Стенографический отчет, хранящийся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 417, лл. 73—98

---

* Курсив Н. И. Бухарина. *Ред.*

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И БОРЬБА ЗА ТЕХНИКУ. О ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Доклад на собрании помощников директоров, ударников, председателей бюро ИТС, работников объединений, научно-исследовательских институтов и втузов

26 августа 1931 г.

Революция пролетариата в нашей стране вступила в свою новую фазу — фазу *технического переворота*. Этим, в сущности, подчеркивается вся ее неизмеримая глубина: в октябре 1917 г. был разбит государственный аппарат буржуазии и организована диктаторская власть рабочих, поддерживаемых крестьянством; далее, быстро развивался процесс экономической экспроприации господствовавших прежде классов вместе с организацией военно-коммунистического хозяйства; новая экономическая политика открыла в 1921 г. «восстановительный период», поднявший наше хозяйство на довоенную высоту по показателям валовой продукции, но уже с возросшим социалистическим сектором внутри общехозяйственного круга; развернувшиеся противоречия нэпа привели, в процессе начавшейся реконструкции, к новой полосе, отмеченной ликвидацией кулачества, огромным ростом совхозов и колхозов и необыкновенно быстрым и интенсивным индустриальным строительством. Эта «эпоха великих работ» потребовала коренной реконструкции всей *технической* основы общества: проблема так называемого «основного капитала», или «социалистического накопления», стала не только как проблема определенных *количественных* величин, но и как проблема качественных социально-экономических сдвигов *и качественного технического оформления*. Классовая борьба пролетариата, строительство социализма потребовали своего перевода и на специфический *технический язык*. Революция *спустилась* до материально-технического костяка общества и тем самым *поднялась* на наивысшую точку своего развития. Под руководством партии и ее Центрального Комитета, твердой рукой проводящего генеральную линию в борьбе со всеми уклонами, рабочий класс решает сейчас гигантскую задачу *технического переоборудования всей страны:* мы переживаем период великой *технической революции*. Этот период ставит перед нами новые задачи, которые рабочий класс СССР решает с тем же мужеством, героизмом, энергией, с каким он шел на врагов в открытом вооруженном бою.

1. ТЕХНИКА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

«Догнать и перегнать капиталистические страны» — это значит догнать и перегнать их в области *технического развития*. Более того. Их нельзя ни догнать, ни перегнать, если не побить их именно здесь, в материальной сердцевине хозяйственной жизни, в ее технической основе. Поэтому нам, прежде всего, необходимо *знать*, что делается в области техники в странах капитализма, каковы здесь основные линии технического развития, «куда идет» техника капитализма в ее сочетаниях со всеми сторонами этого способа производства и теми потрясениями, которые он переживает. Современное состояние капиталистической экономики характеризуется глубочайшими противоречиями между развитием производительных сил (и технической основой их) и производственными отношениями капитализма, технико-производственными мощностями и наличным производством, «техникой» и «коммерцией», научно-техническими возможностями и капиталистической «рентабельностью». Если брать *пока* одну техническую сторону дела, то основные тенденции технического развития можно примерно свести к следующим пунктам:

1) *огромный рост электрификации* (переход от паровой машины к электромотору, переход от мелких станций к гигантским электроцентралям, в связи с прогрессом техники токов высокого напряжения; кольцевание);

2) *огромный рост применения двигателей внутреннего сгорания* (здесь, прежде всего, следует отметить дизель-мотор и ту революцию, которую он производит в сельском хозяйстве, в транспорте и в деле авиастроения: автомобиль, мотоцикл, аэроплан, трактор, танк);

3) *механизация сельского хозяйства* (трактор, сложные машины, комбайн);

4) *новые металлы и сплавы* (сверхтвердые стали, легкие металлы и сплавы);

5) *химизация индустрии и сельского хозяйства* (синтетическое получение ряда важнейших продуктов, проникновение химии в металлургию, химия угля, искусственное волокно, туковая промышленность, газификация и т. д.);

6) *всесторонняя механизация и автоматизация производства* (специализированные станки, их координация, непрерывный поток, внутризаводский транспорт, центральный двигатель и отдельные моторы при станках без общих трансмиссий);

7) *электрификация транспорта;*

8) *исключительное развитие автомобильного транспорта и автостроения;*

9) *аэростроение;*

10) *исключительно быстрое развитие телефоностроения, радиостроения, кино; телевизия (видение на далекие расстояния).*

Эти крупнейшие технические сдвиги, стоящие на грани техни-

ческого переворота, сопровождаются изменениями по самым различным техническим направлениям: растет мощность машин и их агрегатов; чрезвычайно ускоряются все процессы движения (например, скорости вращения и т. д.); ускоряются химические реакции (катализ); повышаются коэффициенты полезного действия.

Само собой разумеется, что эти глубочайшие технические изменения предполагают: а) возрастающее применение науки к процессам производства, б) изменения в квалификации рабочих сил и в конкретных формах эксплуатации рабочего класса капиталистами, в) изменения в организации производства труда и руководства предприятием.

Возрастающее *применение науки* имеет своей материальной предпосылкой организацию мощных фабрично-заводских лабораторий, исследовательских институтов, научных и научно-технических ассоциаций; изменение в *квалификации рабочих сил* находит свое выражение в росте таких рабочих сил, которые способны развивать более интенсивный труд (контроль и концентрация внимания), причем старые специальности отмирают вместе с автоматизацией; изменения *в организации* производства, труда и руководства предприятием осуществляются благодаря росту сверхмассового производства, стандартизации, нормализации и типизации производства и его так называемому «научному руководству» (Тейлор, Гант [1] и др.). Сюда же нужно присоединить продажу «от руки ко рту», т. е. организацию производства прямо на покупателя, без «затоваривания» и без промежуточных торговых инстанций (специфически американский «метод»).

Таким образом получается огромный переворот в ритмике всего производства, а следовательно, и всей жизни вообще: пульс этой жизни начинает биться гораздо чаще и энергичнее, причем основные толчки идут из сферы *технических перемен*, взрывающих все косные и консервативные устои. Старые *материалы* сменяются новыми (легкие металлы, нержавеющая сталь, отходы и суррогаты как основные продукты, пластические массы, целлюлоза и ее многообразные новые применения и т. д.); старые *машины* уступают место машинам гораздо бо́льших мощностей и машинам-автоматам новейших конструкций, с огромной производительностью: типографская машина в Кливленде в один час выпускает 400 тыс. брошюр по 16 страниц; ткацкий автоматический станок сконструирован так, что *один* рабочий работает на 100—110 таких станках; на машине, производящей колбы для электроламп, рабочий производит 1700 лампочек в час против 50—55 ручным способом; аэроплан военного времени развивал скорость 120—150 км в час; сейчас рекордная скорость — 580 км; сцепной вес паровоза 20 лет тому назад доходил до 70—80 т, а теперь — до 300—450 т, причем вес поезда может достигать 10 тыс. т; скорость резания металла 20 лет назад — 15—30 м в минуту, теперь — 120—180 м; скорость обточки увеличилась в 10 раз и т. д.; старые *технологические процессы* отмирают,

и необычные впервые рождаются: таковы многочисленные химические синтезы — химия высоких давлений, проникновение физики в производственные процессы, электро- и автогенная сварка, термическая обработка металлов и сотни других процессов; старые *методы организации* производства исчезают, и им на смену идет *поточный метод* с автоматическим станком, с автоматизмом всего процесса, с его расчленением на ряд ступеней, идущих одна за другой, как на кинематографической ленте, с конвейерной системой и рациональным электрифицированным внутризаводским транспортом; старые методы *организации труда* вытесняются применением психотехники и лабораторно проработанными, взвешенными и научно продуманными методами эксплуатации рабочего класса, при которых возможное сокращение рабочего дня и повышение зарплаты в чрезвычайной степени перекрываются крайней интенсификацией труда, его необычайным уплотнением и резким повышением нормы эксплуатации.

Эпоха капиталистической рационализации, которая может быть понята в целом лишь при анализе *всех* сторон процесса, опирается в конечном счете на изменения *в технической стороне производства*, на его материальные изменения.

Но эта эпоха развернула и *свои кричащие противоречия*. Они нашли свое наиболее яркое выражение *в современном кризисе*, самом остром, самом глубоком и самом опасном для капитализма кризисе, который находит себе место, начиная с 1825 г., когда капиталистические кризисы вообще выступили впервые на историческую сцену. Рост производительных сил столкнулся с узостью производственных отношений капитализма, причем этот конфликт оказался таким внушительным *потому*, что он развертывается на базе военных и послевоенных потрясений мирового хозяйства, на базе его раскола на капиталистический и социалистический мир, *на базе кризиса всей системы*, как таковой. Своеобразные черты этого кризиса отражаются и на *технике*. Раньше кризис двигал в известной мере технику вперед: наиболее технически-прогрессивные предприятия вводили добавочные улучшения, понижали себестоимость, выползали из кризиса, били других, получали дифференциальную прибыль. Оставшиеся должны были подтягиваться к ним, равняться по ним и т. д. Теперь замечается *другая* тенденция: тормозить технический прогресс. Это объясняется как далеко зашедшим развитием монополистического характера структуры современного капитализма, так и особой глубиной кризиса и отсутствием ясной перспективы следующего подъема. Эта практика и теория *технического регресса* особенно начала процветать вместе с концом так называемого «промышленного процветания». Проповедь возврата к мелкому производству, к примитивным орудиям труда, проповедь антимашинизма, выпады против «техники», якобы поработившей «коммерцию», протесты против «массового производства» (все это нередко под соусом благородной заботы о «человеке», порабощенном машиной) есть характерная черта в идеологии

современного капитализма. Этим занимаются и ходовая пресса, и специальные журналы, и такой руководящий орган, как английская «Nature»[2]. Модный философ германской буржуазии О. Шпенглер выпустил недавно (в текущем году) специальную книгу под характерным заглавием: «Человек и техника, очерк философии жизни», где, между прочим, следующим образом изображает психологию современного буржуа:

«Фаустическое мышление[3] начинает быть пресыщенным техникой. Распространяется известная усталость, своего рода пацифизм в борьбе с природой. Поворачиваются к более простым, более близким к природе формам жизни, занимаются спортом вместо технических опытов, ненавидят большие города, хотят вырваться из-под ига бездушной деятельности, из-под машинного рабства, из ясной и холодной атмосферы технической организации. Как раз наиболее сильные, творческие и особо одаренные личности отворачиваются от практических и научных проблем и поворачиваются в сторону чистой спекуляции[4]. Оккультизм[5] и спиритизм[6], индийская философия, метафизическое копанье христианской или языческой окраски, которые встречались презрением во времена дарвинизма, вновь всплывают на поверхность. Это — настроение Рима во времена Августа[7]. Из-за пресыщения жизнью бегут от цивилизации в более примитивные части света, в бродяжничество, прибегают к самоубийству. *Начинается бегство прирожденных вождей прочь от машины*» *.

Материальной основой такого *антитехницизма*, как это нетрудно понять, является кризис капитализма, представляющийся его идеологам как кризис машинизма вообще, вне зависимости от его исторической формы. Конечно, в критике современного капиталистического машинизма есть и правильные мысли, давным-давно развитые Марксом: односторонний урбанизм[8], превращение рабочего в придаток к машине, сужение духовной жизни специализированного человека и т. д. Но *капиталистические* «критики» капитализма ищут выхода не *впереди, а позади,* на путях технической, экономической и культурно-идеологической *реакции,* отчетливо связывая свои протесты против *техники* с протестами против *материалистической науки.* Так, например, проф. Попп в своей работе «Техника как проблема культуры» пишет:

«Упадок нашей культуры коренится в... научном материализме, которому благоприятствовало одновременное развитие техники и хозяйства...» **

Понятно, что и в вопросе *о людских* кадрах мы наблюдаем соответствующую позицию: так называемая «технологическая безработица» охватывает многие миллионы рабочих и всасывает большие слои технической интеллигенции; поэтому главной «заботой» является сейчас *сокращение* поступающих в вузы и втузы, сужение производства кадров, *регрессивное* движение в этой области.

Таким образом, современный загнивающий капитализм обнаруживает высочайшее напряжение своих противоречий: его технический остов еще движется вперед, но на него уже надета железная узда: дальнейшее движение уже вылезает из пазов капиталистических отношений.

---

* *O. Spengler.* Der Mensch und die Technik. Beitrag zu einer Philosophie des Lebens. München, 1931, S. 81, 82.

** *I. Popp.* Die Technik als Kulturproblem. München, 1931, S. 9.

2. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ [9]

Очень интересно проследить, как в одну и ту же эпоху принципиально другая *классовая форма* общества меняет математический знак всего развития, заменяя минусы плюсом, а плюсы минусом. Если при капитализме весь стиль культуры начинает под стягом реакции отворачиваться от техники, то у нас он повертывается к ней лицом: если там распространяется антимашинизм как модное идеологическое течение, то у нас машинизм есть лозунг дня; если там идут вопли о перепроизводстве, то у нас массовое производство (больше машин, больше заводов, больше угля, стали, станков, хлеба, скота, хлопка, электроэнергии) есть повелительная задача; если у них протесты против индустриализации, то у нас это — обобщающий всю экономическую политику пароль; если у них спрос меньше предложения, то у нас — предложение меньше спроса; если у них — сокращение производства, недогрузка аппарата и т. д., то у нас — максимальное расширение производства, перегрузка аппарата, бешеный разгон дальнейшего строительства; если у них безработица, у нас — нехватка рабочих рук; если у них забота о сокращении кадров, у нас — величайшая забота об их всемерном расширении; если у них надеты цепи на дальнейший прогресс науки и техники, то мы заинтересованы в самом быстром росте и науки и техники; если «они» преисполнены «усталости», то массы нашей страны преисполнены творческой энергии и строительного подъема. И так далее.

Современное капиталистическое хозяйство *беременно новой технической революцией.* Но эта техническая революция *не может развернуться,* не прорвав капиталистической оболочки [10]. Капитализм оказывается величайшим тормозом для дальнейшего движения техники, хотя это вовсе не означает, что техника вообще уже не развивается. Идеологи капитализма начинают, как мы видели, сваливать все беды на слишком быстрое техническое развитие вообще, абстрагируя его от социально-исторической формы: это и есть один из симптомов капиталистического загнивания. Но характерно, что Отто Бауэр в своей последней книге «Капитализм и социализм после мировой войны» * выставляет тезис, по которому выходит, что капиталисты слишком *быстро* и слишком *скачкообразно* вводят новые технические улучшения; в результате, по Бауэру, выигрывают отдельные капиталисты, но проигрывает все «общество», ибо увеличивается безработица, увеличивается совокупность накладных расходов (помощь безработным и т. д.), и «*общество*», таким образом, теряет: «социальные расходы» оказываются больше выигрыша, полученного индивидуальным предпринимателем, рационализа-

* *Otto Bauer.* Kapitalismus und Socialismus nach dem Weltkrieg. Wien, 1931.

ция оказывается *ложной* рационализацией (Fehlrationalisierung). При социализме — утверждает наш оригинал — развитие шло бы спокойнее, медленнее и благопристойнее: машины вводились бы только тогда, когда они не вызывали бы безработицы, и т. д.

Вся эта «ложная премудрость» по поводу «ложной рационализации» не выдерживает ни малейшего прикосновения марксистской критики.

Ибо в действительности не в том беда, что он применяет ее как капитализм *на эксплуататорской базе*. Достаточно было бы уменьшить рабочий день и увеличить зарплату, чтобы безработица и отсутствие платежеспособного спроса исчезли, а плановое хозяйство уничтожило бы кризис. Но все эти вещи принципиально несовместимы *с капиталистической* формой производства. *В ней* «корень зла», а вовсе не в быстром техническом прогрессе, как таковом. Бауэр становится здесь целиком на точку зрения *реакционных* апологетов капитализма. Капитализм *задерживает* сейчас развитие техники, а вовсе не *форсирует* это развитие. Социализм не сокращает, а, наоборот, значительно *усиливает* темпы технического прогресса: он снимает капиталистические оковы и тем самым освобождает *силы технического переворота*, уже созревшие в лоне капиталистических производственных отношений.

Такова самая общая формула *технического* перехода от капитализма к социализму. Но она, конечно, совершенно недостаточна, в особенности если речь идет конкретно о СССР. Ибо нужно принять во внимание и естественный плацдарм всего развития и весь переплет исторически сложившихся отношений: a) естественные «богатства» страны, b) ее технический уровень вообще, c) текущую фазу ее технико-экономического развития, d) ее соотношение с капиталистическим окружением и т. д.

Наша революция вступила в *реконструктивный период* (который есть период, когда завершается постройка социалистического фундамента), в фазу *технического переворота*. Это есть факт, который невозможно отрицать. Поэтому, по совершенно правильному замечанию тов. Сталина, «техника в период реконструкции решает все». С *технической* точки зрения мы в сокращенные сроки пробегаем несколько периодов: 1) когда у нас имеется налицо *старая* техническая основа, характерная еще для буржуазно-помещичьего хозяйства царской России (наше историческое наследство); 2) когда у нас налицо современная *капиталистическая* техника (типа импортного оборудования); 3) когда социализм начинает развиваться *на собственной* технической основе (т. е. когда он начинает вырабатывать *новый тип* социалистической техники в узком смысле слова). Разумеется, здесь нужно со всей силой подчеркнуть условность этого деления, и притом с разных точек зрения: прежде всего, нужно заметить, что *всякая* техника (машина, технический метод или прием и т. д.), включенная в систему социалистических производственных отношений, тем самым становится социалистической;

далее: *всякая* техника, включенная в систему социалистического планового хозяйства, даже «чисто технически», уже не та, ибо машины, целые фабричные комплексы и вообще технико-производственные комплексы сочетаются по-другому, комбинируются по-новому и тем самым в целом представляют сложное техническое целое *другого* порядка; реально одна фаза развития переплетается с другой: у нас *одновременно* «сосуществуют» *различные* технические элементы: и старое наследство, и импортное (или сделанное по образцу импортного) оборудование, и зародыши совершенно нового типа. Однако все же вышеприведенное деление имеет свой смысл: феодальное общество технически характеризуется водяной мельницей, капитализм — паровой машиной, социализм — электроэнергией, развернутой «до конца» электрификацией всего хозяйства. Техническая революция социализма (или, конкретнее, техническая реконструкция СССР) должна развиваться, давая простор всем скованным капитализмом силам и по-своему их преобразуя. Основные линии этой технической реконструкции, опирающейся на огромные естественные богатства Союза, примерно таковы:

1. Индустриализация страны: гигантское увеличение средств производства *по их количеству* — постройка мощных электроцентралей, металлургических заводов, машиностроительных заводов, химических комбинатов, закладка и пуск новых шахт, превращение всего сельского хозяйства в отрасль машинной индустрии, постройка нового типа жилищ и городов, дорог, мостов и т. д. и т. п.

2. Электрификация хозяйства, полная и развернутая. Постройка электроцентралей и гидроэлектроцентралей сверхмощного типа. Районирование их. Кольца электропередач мощного напряжения. Электромагистрали. Электрификация транспорта.

3. Развитие всех видов транспорта: электрифицированные железные дороги, автотранспорт, водный и воздушный транспорт и т. д.; создание густой сети путей сообщения. Автомобилизация страны.

4. Развитие массового производства и применение двигателей внутреннего сгорания, в особенности подвижных двигателей для тракторов, автомобилей, мотоциклов, аэропланов и т. д.

5. Всесторонняя механизация индустрии, транспорта и сельского хозяйства. Массовое применение тракторов. Комбайны. Новые типы машин с более высокими, чем при капитализме, мощностями. Электроплуги. Развитие и применение агрофизики. Техническое объединение сельскохозяйственной индустрии и переработки ее продукции на базе комбинирования.

6. Применение новых материалов, сырья, топлива. Высокосортные стали. Легкие материалы (алюминий, магний и др.). Пластические массы. Новые стройматериалы. Развитие сланцевого хозяйства и т. д.

7. Химизация индустрии и сельского хозяйства. Решитель-

ное развертывание химической промышленности. Синтетическая химия. Широкое использование принципа комбината. Металлургия. Уголь. Газификация. Лесохимия. Искусственное волокно. Удобрительная промышленность. Апатиты и нефелины.

8. Реорганизация промышленности на основе широко проведенной автоматизации производственного процесса.

9. Развитие службы связи. Создание первоклассной почтово-телеграфной и телефонной сети, сети радиостанций; передача изображений на расстояние. Превращение всего СССР в единое культурное целое на технической базе развитой службы связи.

10. Развитие кинематографии, цветной, стереоскопической, звуковой.

11. Широчайшее развитие и применение науки. Строительство и первоклассное техническое оборудование институтов, лабораторий, втузов и вузов.

Таковы приблизительно контуры технической реконструкции страны. Нужно, однако, сказать, что разрешение некоторых новых *научно-исследовательских* задач может повлечь за собою и практическую постановку ряда новых *технических* задач (вопросы гелиотехники [11], передача энергии на расстояние без проводов, тонкослойная изоляция и переход к мощным и емким аккумуляторам, использование разницы температур воды и воздуха на Севере и т. д.). С другой стороны, *геологическая разведка* и изучение естественных богатств СССР — богатств, которые изучены лишь на незначительный процент, может поставить вопрос и о новых производствах, и о новых технологических процессах, и о новом размещении производственных единиц и даже производственных центров. Совершенно очевидно, что, чем интенсивнее будет вестись *научно-исследовательская работа,* толкаемая вперед гигантскими потребностями строительства, новыми *количествами* (размеры новых строек, размеры совхозов и районов сплошной коллективизации, массовое производство) и новыми *качествами* (новый тип заводов, принцип комбината, плановости, районирования, электрифицирование процессов производства, новые типы машин и аппаратов и т. д.), тем мощнее будет и *развитие техники,* тем победоноснее будет двигаться вперед и *экономика* социалистического общества.

3. ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ, ПРОБЛЕМА КАДРОВ, ЗАДАЧИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И ТЕХПРОМФИНПЛАН

Важнейшей производительной силой является сам рабочий класс, писал Маркс. Если поставить этот вопрос в связи с особенностями нашего строя, то нетрудно будет увидеть, что данное положение имеет для нас особо важное, исключительное, решающее значение. Ибо в конечном счете все успехи социалистического строительства вытекают из развертывания *творче-*

ской энергии масс. Именно потому, что рабочий класс чувствует себя классом-руководителем, гегемоном, организатором, субъектом истории, а не ее материалом, он из года в год выбрасывает и пускает в ход все новые и новые ресурсы добавочной животворящей энергии. Поэтому речь должна идти не только о «мертвой технике» (т. е. о машинах, аппаратах, средствах производства вообще) и не только о технических приемах (рецептура технологических процессов), но и о живых *людях* как важнейшем факторе производства, об их *технической квалификации,* т. е. об их знаниях и об их *техническом уменьи,* об их *техническом соответствии* с новыми техническими задачами и — ближайшим образом — с теми новыми средствами производства, на которых и при помощи которых они должны работать. После разгрома французской армии в 1871 г. говорили, что победил «немецкий школьный учитель», т. е. что элементарная грамотность и сравнительная интеллигентность масс дали победу войскам Бисмарка [12] над войсками Наполеона III [13]. Несомненно, что благодаря высокой технической квалификации индустриального германского рабочего и очень высокому качеству германских техников и инженеров (к тому же исключительно сильных и *количественно)* Германия могла оказывать в мировой войне совершенно исключительное сопротивление врагам, во много раз превышающим ее силы и по числу людей, и по ресурсам, и по финансовой мощи.

Посмотрим с этой точки зрения на наше ближайшее будущее. Мы должны вовлечь *многие миллионы* новых людей в процесс индустриального производства. Речь идет, следовательно, о многих миллионах людей, взятых из условий *деревенской* (и притом в значительной части) жизни,— людей без производственной традиции, не знающих города, фабрик, машины. По грубым и примерным подсчетам таких людей к концу 1937 г. будет более 18 млн. Эта новая масса будет, однако, противопоставлена *наиболее совершенным* орудиям труда, сложным станкам, тонкой аппаратуре, непрерывному производственному потоку и т. д. Проблема касается, однако, не только города, но и *самой деревни.* Деревня перестает быть деревней, ибо в кратчайшие сроки она индустриализируется сама — и в том смысле, что в нее внедряются чисто индустриальные гнезда, и в том смысле, что само сельскохозяйственное производство все более организуется на промышленный образец: в деревню бросается огромное количество сложных машин и тракторов; в деревню будет бросаться огромное количество минеральных удобрений; в деревне все больше потребуется уменья оперировать сортовыми семенами и т. д.; в деревне животноводство попадет под власть электрического провода. Словом, и тут встает та же проблема *квалифицированного труда,* технически культурной массы, грамотных *квалифицированных рабочих, техников и инженеров,* работников испытательных станций, лабораторий и научно-исследовательских *институтов.* Если взвесить те поистине гигантские потребности, какие предъявляет социалистическое строительство, если принять во внимание быст-

роту темпов всего развития и если, наконец, посмотреть на качество новых миллионов, идущих в совершенно почти незнакомый им *машинный мир*, то перед нами во весь рост встанет *проблема подготовки людских сил* для социалистического строительства. Здесь у нас еще очень большой разрыв, который может стать угрожающим, если мы не приложим всех усилий, чтобы его ликвидировать. Тревожные сигналы по этому поводу давал уже в свое время ряд наших крупных строек: Сталинградский тракторный, Нижегородский автозавод, тракторный парк «Гиганта», спичечные фабрики и т. д. Большой процент поломок, большой процент брака, плохое качество продукции, малая эффективность предприятия, малая эффективность стройки и т. д. есть выражение того несоответствия, о котором идет речь. Это касается и технического «низа» (слабость и неквалифицированность, сырость и серость рабочего состава), и технической «верхушки» (неквалифицированность и слабость технического руководства), и верхушки административно-хозяйственной, которая тоже встала (это нужно понять) перед задачами *нового* типа, когда экономика прямо сливается и срастается *с техникой*. Поэтому наши противники с большой надеждой взирали на то, как «русские медведи» будут ломать импортированные тонкие машины и аппараты. Этим сладким надеждам, конечно, не придется осуществиться: мы научимся технике, мы овладеем ею так же, как овладели искусством воевать, управлять, организовывать массы, как научились поднимать хозяйство. Но мы, разумеется, *крайне* заинтересованы в том, чтобы 1) укоротить сроки обучения, 2) чтобы сократить издержки обучения, 3) чтобы получить настоящую первоклассную техническую квалификацию людей.

Здесь, таким образом, проблема *культурной революции* оборачивается как проблема *технической культуры*. Конечно, предпосылкой технической культурности должен служить известный уровень культуры вообще. Необходима поэтому ликвидация элементарной общей неграмотности. «Школьный учитель» должен сделать, при помощи широкой общественности, свое дело и у нас. Достаточно сказать, что есть прямая, эмпирически устанавливаемая зависимость между высотой грамотности и производительностью труда. *Донбасс*, где, несмотря на механизацию, вопросы выполнения промфинплана стоят еще очень остро, отличается сравнительно высоким процентом неграмотных (15%) и малограмотных: сырой, неквалифицированный, текучий состав, не получивший пролетарской закалки, элементарно малограмотный и технически совершенно не обученный,— вот главное, что стоит на пути к быстрому подъему Донбасса. Параллельно с ликвидацией элементарной безграмотности должна идти и ликвидация безграмотности *технической*. Нам нужно вообще понять, что *вся* наша культура должна быть гораздо меньше словесной, «гуманитарной», в старом значении этого слова, и в известном смысле гораздо более «технической». Феодальный режим в области образования (а оно является очень важной стороной культурной

жизни) характеризовался у нас классической гимназией, и учитель мертвых древних языков был центральной фигурой в этой области. Шаги в сторону капитализма выдвинули реальные училища и технические школы. У нас *политехническая* школа есть *основа всей системы образования.* Соответственно этому меняется весь строй культуры: она вся становится *гораздо более технической.* Но это отнюдь не значит, что наш «техницизм» должен быть слепком с узкого и деляческого, уродующего «душу и тело» техницизма американцев,— плановое хозяйство требует у нас понимания основных взаимных связей всего общественного целого, широты интересов, глубины мировоззрения при специализации в какой-либо конкретной области. Техника у нас стоит сейчас в центре внимания. Но сама она рассматривается как *средство* для определенных целей: покрытия растущих *потребностей масс.* Развитие масс, подъем их материального и культурного уровня есть главная и все определяющая цель, в противоположность принципу прибыли и барыша и в противоположность голому техницизму, превращающему технику в фетиш, стоящий над человеком.

Для того чтобы ликвидировать техническую неграмотность, нужно пустить в ход *все относящиеся сюда рычаги воздействия;* вся школьная сеть, вся сеть внешкольная, организация заочного обучения; специальные технические учебные заведения, втузы, научно-исследовательские институты, специальные *организации по технической пропаганде,* технические общества, и т. д. и т. п.— все это должно быть мобилизовано для ликвидации технической неграмотности и для повышения технической квалификации как по горизонтали (по специальностям, по отраслям), так и по вертикали (по линии: рабочий — квалифицированный рабочий-мастер, средний техник — инженер и т. д.). «Низшая» задача — проведение технического минимума. «Высшая» задача — получение высококвалифицированного (политически выдержанного) административно-хозяйственного и инженерного корпуса. Эти задачи нужно решать со всей энергией, быстротой и настойчивостью.

Если формулировать основные установки в деле технической пропаганды (и технического обучения), то эти установки суть: борьба за ликвидацию технических прорывов: борьба за выполнение текущего промфинплана в каждой производственной единице, борьба за выполнение перспективных планов. *Во главу угла должна быть поставлена борьба за выполнение пятилетки* и подготовка *ко второй* пятилетке.

Но здесь необходимо отметить следующее. До сих пор планы наши составлялись *с экономическим* упором, без достаточной разработки *технической* стороны, без проработки *технических* показателей. Между тем текущая фаза нашего развития властно требует от нас тщательного продумывания всей совокупности решающих и основных *технических* показателей (количественных и качественных). Конечно, они должны рассматриваться в их неразрывной связи с показателями экономического порядка, но *технике* должно быть отведено надлежащее место в самом плане и во всех

звеньях этого плана, начиная с завода и кончая контрольными цифрами всего народного хозяйства. Выбор типов машин, технологических процессов, соответствующие коэффициенты полезного действия, техническая сторона реконструкции, выработка генеральной *технической* линии, с выделением особо ударных *технических* задач; планы технической реконструкции *по отраслям* и вниз — *по заводам* — все это теперь назревшая задача, которая должна быть решена во что бы то ни стало. Должна быть пущена в ход не только система экономической отчетности, но и технической отчетности, опирающейся на систематический контроль при помощи *точных измерительных приборов*. Именно это даст возможность мобилизации массового внимания и организации массового контроля за выполнением технических показателей. Именно это даст возможность придать всей технической пропаганде характер практически-оперативный, крепко-накрепко связывающий теорию и практику: идея *борьбы за выполнение технического плана и технических показателей* должна быть центральной идеей, вокруг которой должна вестись работа по технической пропаганде.

Таким образом промфинплан должен перерасти *в техпромфинплан*, усилив и развернув свою техническую часть. Это означает *для завода*, что на основе намечаемых партией, правительством, ВСНХ, объединением конкретных планов выпуска продукции, масштабов и сроков капитального строительства и т. д.— должен быть выработан план соответствующих *технических мероприятий*. Этот план должен включать примерно следующие основные части: 1) технические показатели — количественные и качественные — для каждого станка, агрегата, для всего цеха и для завода; 2) технические мероприятия по увязке работы внутри цеха и цехов между собой; 3) сумма мероприятий по обеспечению соответствующей технической квалификацией рабочих, техников, инженеров, хозяйственников (как старых, так и вновь приходящих); 4) план рационализаторских мероприятий; 5) реализация научно-исследовательских достижений в данной отрасли промышленности; 6) реализация предложений рабочих и изобретателей. Такие проблемы, например, как *борьба с браком*, использование отходов и т. д., могут быть решены по-настоящему только при наличии технического плана. Выводом из такого плана (и последующими предпосылками для его нового составления) является проведение в жизнь ряда чрезвычайно необходимых мероприятий: техническая паспортизация станков (каждый станок должен иметь свой технический паспорт с указанием его наибольшей производственной эффективности и технических условий ее реализации); стандартизация шихты в металлургии, создание памяток-инструкций к новым машинам и новым технологическим процессам и т. д. Такой техплан, доступный широким массам рабочих не только данного предприятия, но и других заводов, есть база для самого интенсивного *обмена техническим опытом*. Разумеется, основные элементы такого техплана имеют-

ся на каждом предприятии. Но необходимо резко *усилить* проработку технических проблем, *увязать* их одну с другой для всего завода в целом и провести эту идею вверх, вплоть до *выработки конкретных планов технической реконструкции,* со специальным предварительным *техническим обсуждением их.*

На этой основе, применительно к ней, нужно вести техническую пропаганду как составную часть *процесса производства кадров:* и ликвидация технической неграмотности широких слоев новых рабочих с воспитанием их в духе социалистического отношения к средствам производства; и повышение производственной квалификации обученных рабочих с упором на новейшие достижения техники в соответствующих областях; и повышение технической квалификации среднего технического персонала и, наконец, повышение этой квалификации у административно-хозяйственного и инженерного корпуса с обогащением этих слоев достижениями заграничной техники — вся эта работа должна развиваться в борьбе за выработку и выполнение *техпромфинпланов,* текущих и перспективных. Здесь точно так же со всей энергией нужно переходить на метод ударной работы соцсоревнования, метод состязательных конференций и перекличек, технических боев и взаимных вызовов,— метод, блестяще оправдывающийся на опыте всей великой социалистической стройки.

4. СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И СРЕДСТВА ЭТОЙ ПРОПАГАНДЫ

Для создания кадров — как и для всей стройки — нам даны чрезвычайно спрессованные сроки времени. Вопрос *быстрых темпов* и здесь есть поэтому решающий вопрос. Но этого убыстрения темпов можно — при условии известной плановости в работе и ее массового характера, рассчитанного на миллионы рабочих и колхозников,— добиться лишь в том случае, если мы будем опираться *на последние завоевания техники в области самой технической пропаганды.*

«Мы ленивы и не любопытны»,— писал когда-то Пушкин про русский народ. С тех пор утекло много воды, представители дворянства канули в вечность, «народ» переделан в самом своем «естестве»: пролетариат обнаруживает все, что угодно, но только не леность. Но у нас еще остались навыки провинциалов, хотя они не выпирают наружу с прежней силой. Мы крайне *отстали* с технической базой технической пропаганды. У нас почти нет производственно-технических кинолент... У нас буквально *ничего* нет в области социально-продуманных наглядных учебных пособий. Наше радиовещание еще не приспособлено к задачам техпропаганды. Звуковой фильм только появился, хотя «немых» фильмов в крупнейших центрах Запада нет и в помине. Цветной кинофильм у нас неизвестен. Стереоскопический фильм — тоже неизвестен. Передача изображений на расстояние не практикуется. И так далее.

Между тем все это — задачи, решенные не только лабораторно, но *уже* вошедшие в жизненный обиход капиталистических стран. Они «проверены» опытом. Все эти приспособления растут с молниеносной быстротой. А мы еще продолжаем быть провинциалами.

С этим нужно покончить раз и навсегда: нужно гораздо смелее идти по линии использования новейшей техники передач звуков и изображений. При бедности нашей квалифицированными силами нелепо, чтобы крупный ученый или техник ездил из города в город с лекциями и докладами: он может сразу говорить *десяткам миллионов* по радио; мало целесообразно, чтобы, спеша и задыхаясь, бросая научную работу, в промежутках между заседаниями, наиболее квалифицированные силы изустно читали изо дня в день лекции: гораздо целесообразнее, если бы они написали первоклассные стандартизованные учебники для заочного обучения (по категориям учащихся), которые можно было бы напечатать и распространить в сотнях тысяч *и миллионах экземпляров* вместо подчас макулатурных изданий; ветхозаветным можно было бы считать и метод частых созывов съездов и конференций в одном географическом пункте, когда многие из таких конференций можно было бы созывать и проводить *по радио*. Понятно, какое исключительно важное значение имеют эти средства связи *для технической пропаганды,* обмена опытом, борьбы за техпромфинплан. Мы должны добиться первоклассной постановки технического радиовещания, цветной и звучащей стереоскопической киноленты с производственно-техническим содержанием, мы должны добиться передачи изображений на расстояние. Мы должны создать во всех уголках СССР, во всех важнейших предприятиях, во всех крупных совхозах, колхозах, машинно-тракторных станциях и т. д. соответствующие базы, откуда бы кругами распространялась работа.

Мы должны приступить к постройке *технических музеев* вроде лондонского музея (в Кэнсингтоне) и мюнхенского «Немецкого музея». Это последнее учреждение есть первоклассный «основной капитал» технической пропаганды. Здесь собраны важнейшие средства производства, здесь демонстрируются важнейшие технические приемы по производственным отраслям в историческом разрезе, и притом *в движении:* здесь можно видеть, таким образом, реальные процессы производства, самому их контролировать, тем более что самые значительные процессы и средства производства даны в натуральную величину, а не в макетах и диаграммах. Великая социалистическая стройка требует от нас такого памятника. Этот памятник не был бы мертвым грузом: он был бы живым орудием мощной технической пропаганды, где пролетарии многомиллионного города и посетители пролетарской столицы могли бы ближайшим образом знакомиться со всеми «чудесами техники», со всеми техническими новинками СССР и заграницы, где ясно была бы показана связь между разными отраслями планового хозяйства и связь между техникой, наукой, экономикой, классовой борьбой пролетариата, строящего социализм.

Мы должны приступить к организации продуманно сконструированных *наглядных учебных пособий* для технической пропаганды и технического обучения. Из того, что вся пропаганда и все обучение должны расти из заводской (и производственной вообще) практики, отнюдь не следует, что под учебными пособиями нужно понимать одни лишь части машин, аппаратов или другие принадлежности заводского оборудования. Необходимы специальные учебные пособия самого различного типа. Здесь весьма целесообразно использовать богатый опыт специального немецкого учреждения («Организация по учебным пособиям немецкого комитета технической школы»), создавшего, при помощи выдающихся педагогов-инженеров, целую продуманную систему таких пособий для разных категорий, разных возрастов и разных специальностей.

Мы должны двинуть вперед со всей энергией дело *технической литературы,* от технической боевой прокламации до солидных специальных технических энциклопедий. Мы должны создать живые и первоклассные технические журналы, которые шли бы в ногу с европейскими и американскими, которые объединяли бы лучшие научно-технические силы и поддерживали бы и нашу теорию и практику на должной высоте. Мы должны прямо наводнить страну разнообразной технической литературой: справочниками, учебниками, сборниками, карманными энциклопедиями, плакатами и диаграммами и т. д. Однако здесь со всей силой нужно подчеркнуть *проблему качества:* таблица логарифмов с опечатками в цифрах — это все равно что фальшивые весы. Здесь нужно издавать, по возможности, только первосортный материал.

Мы должны создать еще целую сеть технических библиотек, выставок, хранилищ чертежей и диаграмм и т. д. и т. п. Но при всем том мы должны помнить: *плановая* работа; *массовая* работа; *работа с наиболее совершенными техническими средствами.* Нужно привыкнуть к новым скоростям, новым методам, новой технике и в деле *самой технической пропаганды.*

5. ТЕХНИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Техническая пропаганда может быть плодотворной только в том случае, если она поставит на ноги, мобилизует, бросит в бой большие кадры людей, которые, в свою очередь, будут воздействовать на более широкие слои трудящихся. Поэтому исключительно важной задачей является создание *технического актива,* создание *рабочей* технической общественности и создание *научно-технической* общественности в среде инженеров, техников и ученых. Здесь необходимы такие организационные формы, которые были бы достаточной гарантией против бюрократического окостенения организаций, формы, которые не позволяли бы превращаться *этим* организациям (кружкам, обществам, ассоциациям и т. д.) в «отделы», «сектора», «департаменты» каких

бы то ни было аппаратов. Эти общественные объединения нужно создавать снизу; нужно, чтобы люди группировались по линии того дела, которое они знают, которое они любят, над проблемами которого они работают. Нужно, чтобы это была *техническая* общественность, т. е. чтобы политика партии и Советской власти находила здесь свой *технический* эквивалент. Необходимо, чтобы здесь обсуждались — пусть горячо и страстно! — *технические* вопросы, от проблемы заводского или цехового порядка до общих проблем технической реконструкции всей страны. Под руководством партии, которая есть и будет основным и самым могущественным рычагом всякого массового революционного действия в нашей стране, нужно смелее и решительнее идти на создание живых — в порядке полной и неурезанной добровольности возникающих и организующихся — кружков, групп, бригад из товарищей, действительно интересующихся данным делом и действительно его любящих. Разумеется, большинство кружков будет непосредственно связано с задачами данного завода. Но они могут объединяться и по отдельным интересующим их проблемам, и по целым областям проблем, и по общим вопросам; изобретатели, рационализаторы, бригадиры бригад по овладению техникой, любители физики, интересующиеся проблемами Кузбасса, технические корреспонденты и т. д. могут объединяться в группы, кружки, ассоциации. Им всего целесообразнее группироваться вокруг *технических газет* (технических стенгазет, районных техгазет, центральной техгазеты) *и техжурналов*, объединяясь в ассоциации или общества по специальностям и в то же время имея связь между собой. *Научно-технические общества* должны быть действительно *научно-техническими* обществами, а не курсами легкой пропаганды. Своей главной задачей они должны иметь выработку правильных решений по целому ряду научно-технических проблем, постановку вопросов научно-технического характера, обмен инженерно-техническим опытом, систематическую информацию о заграничных достижениях и т. д. Совершенно неверно мнение, будто они отжили свой век: наоборот, перед ними — большое будущее, если они сумеют стать живыми ячейками научно-технической мысли. Эти общества должны быть в первую очередь мыслительными лабораториями, *производящими* новые технические и научные идеи и продумывающими их непосредственное *практическое приложение*. Эти общества должны быть своеобразной школой, повышающей квалификацию наших инженеров, техников и научных работников. Конечно, они должны быть в теснейшей связи с рабочим техническим активом, они должны выступать и поставщиками лекторов, инструкторов, авторов брошюр, книг и т. д. и т. п. Но это не должно снимать с порядка дня их *особой*, для них *центральной* задачи: повышая свою квалификацию, ставить новые технические и научные проблемы, обсуждать их, дискутировать по ним, находить решения, помогать продвигать их в жизнь. Эти общества должны — на сравнительно *высоком уровне* — сближать профессора-педагога, уче-

ного-исследователя (научного работника), заводского инженера, способствуя тем самым сближению теории и практики. Огромную роль в деле организации и деятельности такого рода обществ должны сыграть *научно-технические журналы*, которые должны быть подняты на соответствующую высоту. При этом создание связи между *рабочим техническим активом* и *инженерско-научной общественностью* должно быть одной из очередных задач.

Решение всех этих проблем означает включение в действие огромнейшей живой силы, которая будет играть исключительно большую роль в деле подъема нашей технической культуры. Развитие технической общественности будет важнейшим рычагом всего огромного дела технической пропаганды.

6. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Слабость и недостаточность средств технической пропаганды, которыми мы пока обладаем, ни в коей мере не означают, что эту работу нельзя в ближайшее время развертывать или что нужно «ждать», пока у нас все будет. Известное время мы еще будем лишены технических фильмов. Их нужно *создавать*. Не будет еще достаточного фонда технической книги, брошюр, не будет еще достаточного количества учебных пособий. Эти «узкие места» надо *преодолевать*. Но работу нужно начинать немедленно и развертывать ее систематически и неуклонно.

Опорными пунктами технической пропаганды должны стать научно-исследовательские институты, втузы и передовые «ведущие» заводы данной отрасли производства. *Комбинация* этих трех сил, где сосредоточено все лучшее, что мы имеем из наших технических, естественнонаучных и техническо-педагогических кадров, обеспечивает нам, что в технической пропаганде будут учтены с достаточной полнотой все необходимые моменты: и то, что растет непосредственно из потребности производства; и то, что является решающим с точки зрения технико-педагогической. Комбинация этих сил, включающая представительство профсоюзов и общее руководство партии, есть основная опорная база технической пропаганды, обеспечивающая также компетентную выработку соответствующей методики. Заграничная практика, и в первую очередь практика американская, показывает, какую огромную роль в технической пропаганде играют исследовательские институты и высшие технические учебные заведения. *Комбинат* (втуз, институт и образцовое предприятие) должен быть *опорной базой* и для создания *технической литературы* по отраслям производства, для создания *технического кино*, учитывающего потребности специализированных отраслей промышленности, для организации технической пропаганды *по радио*. Конкретно это означает, например, что работа по созданию научно-технической литературы должна быть децентрализована. Вместо единого центра, который «делал» (или, вернее, воображал, что

делал) все книги и брошюры и выпускал их, должны быть созданы редакционные базы при специализированных объединениях. Эти редакционные базы, создающиеся из представителей научно-исследовательского института, втуза и ведущего предприятия данной отрасли промышленности, должны составлять планы издательства технической литературы, подбирать соответствующих авторов, редактировать целый ряд соответствующих изданий, в первую очередь специализированные журналы, и непосредственно отвечать за их содержание и за их качество. Они *сами* имеют дело с типографиями, *сами* следят за выходом продукции в срок и т. д. За верхушкой научно-технического издательства ВСНХ должны быть оставлены общие плановые и регулирующие функции (составление сводных планов, утверждение планов низовых групп и т. д.) плюс непосредственное ведение фундаментальной литературой и некоторыми особыми ее видами.

Эта комбинация сил должна быть опорным пунктом и при организации других важнейших рычагов технической пропаганды (кино, радио, наглядные пособия и т. д.), причем, разумеется, должны быть приняты во внимание особенности этих видов технической пропаганды.

Об огромном значении *технической общественности* было сказано выше. Теперь о *непосредственном аппарате* по организации *технической пропаганды*. По решению Центрального Комитета партии создан специальный аппарат по организации технической пропаганды при ВСНХ, при объединениях и на заводе. Внизу, на заводе, это — помощник директора по производственным совещаниям и технической пропаганде, который непосредственно подчиняется группе или сектору производственно-технической пропаганды при *объединении* или *тресте*. Сектор или группа эта в свою очередь соподчиняется сектору ВСНХ СССР. Этот аппарат является, однако, аппаратом особого типа. Он должен иметь и планирующие и оперативные функции, но он должен, прежде всего, уметь *сочетать* эту работу с работой помощи и всемерного содействия технической общественности. Создание аппарата по организации технической пропаганды ни в коей мере не означает, что он должен делать все за всех. Здесь нужно правильное распределение ролей. Аппарат промышленности руководит, планирует, организует работу, отнюдь не заменяя ни общественности, ни других организаций, ведущих техническую пропаганду. Орудием связи между ВСНХ, технической общественностью, другими ведомствами и т. д. должен быть совет производственно-технической пропаганды при секторе ВСНХ, совет, где должно быть обеспечено представительство всех важнейших заинтересованных организаций (предложение Наркомпроса тов. А. Бубнова) [14].

Каковы *основные рычаги* сектора? Решением Центрального Комитета партии в ведение ВСНХ передано Государственное научно-техническое издательство. Должен быть создан специальный центр по производству *технических фильмов* и центр по про-

изводству *наглядных пособий*. Сектор техпропа ВСНХ разрабатывает также вопрос о наилучших путях использования *радио* для целей технической пропаганды. Кроме этого, при ВСНХ создается *информационно-библиографическое* бюро, которое должно будет развернуть свои ячейки в низовых звеньях. Будет создано также бюро по организации *технической консультации*, главной задачей которого должна быть организация технических консультационных ячеек на предприятиях. Необходимо будет создать ряд подсобных организаций такого типа, как группа технической пропаганды среди детей, различного рода методические советы и т. д. Наконец, важнейшим рычагом должны стать: 1) специальная *техническая газета*, которая будет решающей силой в деле создания *технического рабочего актива*, в деле организации широкой сети технических корреспондентов и т. д. и которая может стать организующим центром технического соревнования масс, 2) руководящий *научно-технический журнал*.

При республиканских и краевых СНХ должны быть созданы соответствующие сектора по производственно-технической пропаганде. Их главные рычаги — это редакционные базы, кинокабинеты во втузах или институтах и т. д.

На низовое звено — *помдиректоров по производственным совещаниям и производственно-технической пропаганде* — ложатся сейчас новые задачи. Именно в *этом* звене важно добиться, в первую очередь, умелого сочетания оперативной работы и работы по организации и созданию технической общественности. Всячески содействовать росту *технической общественности*, оберегать ее от бюрократизации, систематически помогать ей — такова первейшая обязанность низового звена аппарата производственно-технической пропаганды.

Не менее важная задача — это подбор *технического актива*. На каждом заводе среди ударников, в первую очередь среди рационализаторов, изобретателей, среди комсомольцев, передовых молодых и старых инженеров и техников есть кадры, которые возьмутся за организацию и *ведение* технической пропаганды. Создание этого актива есть важнейшая предпосылка всей работы на заводе. Однако нужно с самого начала предостеречь от того, чтобы дело свелось к «пропаганде необходимости технической пропаганды» и *только*. Необходимо возможно быстрее приступить к непосредственному делу, т. е. определить, *что* нужно в первую очередь *на данном* заводе пропагандировать, *кто* будет пропагандировать, *как* и в каких формах эта пропаганда будет проведена, *и начать* самую работу по ее материальному существу.

Направление и содержание этой работы зависит в первую очередь от физиономии самого завода и от конкретного положения дел на этом заводе. К наиболее важным пунктам относятся: выработка и уяснение с помощью специалистов основных точек и основных показателей *заводского техплана*, выяснение *больных* точек завода и их причин («прорыв», недовыполнение, брак,

плохое качество и т. д.); приспособление техпропаганды к ликвидации этих больных точек (анализ качества продукции, материалов, технологических процессов; демонстрация методов «лечения»; показ образцовой технической работы данного характера и т. д.); пропаганда знакомства с данными средствами производства; пропаганда всех возможных технических улучшений; информация о новинках в этом деле и т. д. и т. п. Наряду с этим технический актив завода, во главе с помдиректора по технической пропаганде, должен научиться выявлять технические запросы и интересы отдельных рабочих и групп рабочих. На основе этого необходимо умело помогать организации всяческих кружков и других организаций, которые соответствуют этим запросам. Такие мероприятия, например, как обслуживание новых рабочих, ознакомление их с производством, с теми машинами и агрегатами, при которых новым рабочим придется работать, создание всякого рода кружков повышения квалификации в связи с теми или иными слабыми техническими сторонами на производстве и т. д. и т. п.,— все это должно быть результатом настоящего знания всех сторон данного производства и его технических проблем. Не все здесь удастся заранее наметить, поэтому здесь нужна, вообще говоря, величайшая мобильность.

Техпропагандистская работа, развертываемая вокруг техпромфинплана, должна *фиксироваться на производственных совещаниях,* где технический актив поднимает эти совещания на гораздо более высокую и технически гораздо более деловую ступень.

Необходимо также учесть все материальные пункты обслуживания технической пропаганды на заводе. Одним из таких пунктов должны стать *цеховая* и *заводская лаборатории.* К сожалению, в большинстве случаев эти лаборатории влачат еще очень неважное существование. Это одна из самых больных проблем в нашей заводской жизни. Нужно поэтому всемерно укреплять заводские лаборатории и постепенно превращать их в базу *технической пропаганды* на заводе, теснейшим образом связывая их с научно-исследовательскими институтами и втузами. Совершенно новые задачи встают перед техническими заводскими *библиотеками.* Для технической пропаганды необходимо также использовать клубы, создавать специальные учебные мастерские, выставки, кинокабинеты, технические радиоузлы и т. д. Таким образом, лозунг партии, сформулированный тов. Сталиным, об *овладении техникой* получает базу для своей реализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы живем в совершенно исключительное время. Капиталистический мир, еще сильный, обречен на смерть и содрогается в тисках кризиса. Его мировоззрение не без яркости сформулировано Шпенглером, который, кстати сказать, выше всего на свете ставит, и притом с исключительным цинизмом, добродетели «хищного

животного» и в войне, насилии, обмане видит наиболее «человеческие» свойства. Так вот, в заключение своей книги он пишет такую надгробную надпись капитализму:

«Мы родились в это время и храбро должны пройти свой путь до конца, путь, который нам предопределен. На потерянной позиции стоять без надежды, без грядущего спасения — это наш долг. Вытерпеть, как тот римский солдат, кости которого нашли перед воротами в Помпеях, который умер, потому что при начале извержения Везувия его позабыли снять с караула. В этом величие. Это значит иметь достоинство расы. Этот честный конец есть единственное, чего нельзя отнять у человека».

Философ буржуазной бестии не ошибается. Революционный Везувий положит конец капиталистическому хищничеству. А пока старый мир корчится в сознании безвыходности своего положения, рабочий класс СССР с величайшим героизмом, по зову своей железной партии, под руководством сплоченного ленинского ЦК будет идти, после одержанных в классовой борьбе с остатками капитализма побед, к новой грандиозной *победе социалистической технической революции.*

Печатается по книге: *Бухарин Н.* Этюды. М.; Л.: Государственное технико-теоретическое изд-во, 1932, с. 306—332

УЧЕНИЕ МАРКСА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ [1]

1933 г.

ВВЕДЕНИЕ

В грозную и суровую эпоху катастрофического крушения капитализма, войн, революций, пролетарского Sturm und Drang'а [2] могущественной, энергичной, разрушительной и творящей, выводящей из хаоса идеологией является *революционный марксизм*, который в своей развитой и обогащенной форме выступает как *марксизм-ленинизм*. Этот факт не могут отрицать даже заклятые враги пролетариата, даже те, кто в героической борьбе и циклопических творческих усилиях нового, идущего к мировому господству класса видят мрачное пришествие люциферова начала и кровавое подавление современного освободительного движения пролетариата рассматривают как элементарную предпосылку иллюзорного обновления гнилой буржуазной культуры. Марксизм есть действительно *великая доктрина нашего времени*. Учение красного доктора, как звали лондонские филистеры гения пролетарской революции, овладело миллионами: оно овладело массой и масса овладела им. Но революционный пролетариат чрезвычайно далек от «vita contemplativa» *: он является носителем «vitae activae» **, жизни бурной и деятельной; это он выражает все напряжение и все освобождающее «мучение» общественной материи, в победе разрешающуюся трагедийность исполинской исторической борьбы. Именно поэтому марксизм сформировался как его *классовая* идеология: марксизм есть мировоззрение пролетариата, которое, выросши из практики его борьбы и переплавив в реторте революционной критики все ценные завоевания эпохи в драгоценнейший сплав, является самым совершенным *практическим* орудием революционного преобразования мира. Марксизм есть «не догма, а руководство к действию» [3].

Здесь налицо небывалый охват масс in praxi ***: все действительно революционное движение века идет под этим знаменем, на всех континентах, во всех государствах, среди всех рас и наций.

Марксизм есть самое глубокое во всей истории человечества революционное учение. Как и сама пролетарская революция, он имеет две ипостаси единого целого: разрушительную, деструк-

---

* Созерцательная жизнь *(лат.)*. *Ред.*

** Активная жизнь *(лат.)*. *Ред.*

*** На практике *(лат.)*. *Ред.*

тивную, острый меч которой направлен против всего капиталистического миропорядка, от его экономических глубин до его ядовитых философских и религиозных рефлексов *, и созидательную, силы которой направлены на постройку новых, социалистических форм общественного бытия и новой, социалистической культуры. В СССР марксизм стал государственно-признанной идеологией, вся концентрированная мощь которой является великолепным орудием грандиозного созидания нового общества. «Совокупный», «собирательный» рабочий в СССР, т. е. всеединство разнообразных рабочих сил этой стройки, есть коллективный «философ», который не только «объясняет» мир, но и самым решительным образом его *«изменяет»* [4].

По своему огромнейшему массовому влиянию, по своей могучей революционно-преобразующей роли марксизм есть сам по себе явление совершенно своеобразное и исключительное. Между тем его противники и классовые ненавистники нередко трактуют его лишь как новое массовое вероучение. Верно, конечно, что человечество на разных этапах своего развития, в лице совершенно разных классов выдвигало идейные течения, которые поднимались мощными горными кряжами на поверхности общественной жизни, будучи идеологическими доминантами в течение длительных исторических периодов. Сюда относятся, прежде всего, владевшие миллионами умов религиозно-философские концепции, так называемые «мировые религии»: культы Египта и Вавилона, парсизм [5], религия Ягве [6], христианство, буддизм, конфуцианство, учение Магомета; сюда относятся европейские идеологии новейшего времени: идеология так называемого «Просвещения» в первую очередь. Последняя грандиозная философская доктрина европейской буржуазии — всеобъемлющая система Гегеля — уже никак не может идти в сравнение с ними по широте и глубине своего действительного влияния; да она и не претендовала никогда на то, чтобы рассматривать себя, например, как конкурента исторически сложившегося христианства: наоборот, она объявила себя его философской опорой. Марксизм *выходит за все эти рамки:* и по своему социальному генезису, и по своему логическому составу, и по своему общественному значению. В то же время он *претендует* на исключительность: он есть воинствующее учение, он «нетерпим» (хотя он критически усваивает все действительно ценное наследство буржуазной культуры), он рассматривает себя как единственного последовательного носителя всех удушаемых капитализмом прогрессивных тенденций эпохи. Его социологическое самопознание выражается в формуле: выход из капитализма есть выход из прежних форм мышления, смена «способов представления». Марксизм сознает свое всемирно-истори-

* Отсюда бешенство против марксизма со стороны идеологов и практиков капитализма. См.: *Th. Nixon Carver.* Capitalism survives. Current History, april 1932; сводную работу *W. Sombart'a.* Der proletarische Sozialismus, 2 Bände; современную фашистскую литературу и т. д.; антимарксистская литературная продукция поистине необъятна.

ческое право на идеологическую гегемонию *веков*. И несмотря на это — вернее, отчасти и поэтому — он превращается во всемирно-историческую массовую силу.

Одной из распространеннейших форм идеологической классовой борьбы с марксизмом является его трактовка как учения *эсхатологического* [7], со всеми сопутствующими моментами хилиазма [8], сотериологии [9], мифа. С этой точки зрения теория кризиса капиталистической системы, революционного переворота и т. д. представляется как апокалиптические «последние вещи» (τά ἔσχατα): коммунизм — как «тысячелетнее царство хилиастов»; пролетариат — как Мессия, спаситель, Σωτήρ; прогнозы Маркса — как «пророчество» или «обетование»; анализ капиталистических противоречий — как обличение грехов мира; переход к социализму — как его «преображение» и т. д. * Все эти аналогии — словесная игра. Верно то, что различные типы эсхатоло-

---

* См.: *W. Sombart.* Der proletarische Sozialismus. I. Band. Jena, G. Fischer, 1924: «Der Glaube an den Sozialismus hat sich nun in die Form eines Mythos gehüllt... Das ist der Mythos vom verlorenen und wiederzugewinnenden Paradiese» [10] (317). См. всю главу: «Die mysthische Begründung» (317—383, 423). См. также: *Dr. Fritz Gerlich.* Der Kommunismus als Lehre vom Tausendjährigen Reich. Verl. Hugo Bruckmann. München, 1920: «Im Marxismus steckt eine verderbte christliche Idee, nämlich ein materialistischer Chiliasmus» [11] (S. 19); есть целая глава: «Der orthodoxe Marxismus als Chiliasmus» (17 ff.); *J. Plenge.* Revolutionierung der Revolutionäre. Об эсхатологии и хилиазме см.: *Jevons.* An Introduction to the history of religion, 1902; *Max Weber.* Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, 3 Bände, Tübingen, 1920; Steinbüchel. «Chiliasmus» in Staatslexicon («In Lassale und trotz der positivistischen Geschichtsauffassung, auch in K. Marx lebt ein enthusiastischer Zukunftsglaube an das sozialistische Reich der humanen «Freiheit», das von dem gesellschaftlich notwendigen Klassenkampf des zum «Erlöser» erhobenen Proletariats zur Befreiung der gesamten Menschheit... herbeigeführt werden wird») [12]; «Eschatologie» u. «Chiliasmus» in «Die Religion in Geschichte und Gegenwart». 2. Band. Tübingen. Verl. von Mohr., 1910. *Chiapelli.* Le idee millenare dei Christiani (1888); *Ernst Troeltsch.* Gesammelte Schriften. IV. Band. Aufsätze zur Geistesgeschichte und Religionssoziologie, hrsg. von Dr. Hans Baron. Tübingen. Verl. Mohr., 1925, особенно: «Glaube und Ethos der hebräischen Propheten» u. «Epochen und Typen der Sozialphilosophie des Christentums». *N. Berdjajew.* Christentum und Sozialismus. Das Neue Reich. Wien-Innsbruck, Jahrg. 7, № 14 (3 Jänner 1925). Характерно, что премьер-министр великобританского короля, и в то же время «социалист», г. Рамсей Макдональд [13] соскальзывает по отношению к Марксу на ту же позицию: «To-day, Marx is known over as wide a world as even Christ or Mohammed. He holds a position equal to any one of the few teachers who have founded religions movements» [14] (*J. Ramsay Macdonald.* Socialism, critical and constructive. Cassel and C°. London; New York, Toronto and Melbourne, p. 45). Приравняв Маркса к основателям религии, автор, как известно, читающий церковные проповеди и ни в отдаленной мере не знающий основных работ Маркса, поучает своих непритязательных читателей: «The economic criticism of Marx contained no new discoveries, indeed, its plagiarism consisted in saying what has been said by others, the unfounded accusation that Marx plagiarized on his English forerunners, would be true» [15] (ibid., 47). Здесь так и глядится в зеркало лицо королевского лакея, наглого и невежественного одновременно. Много раньше подобными упражнениями (но с большей ученостью) занимался теперешний президент Чехословакии г. Масарик [16] См.: *Th. G. Masaryk.* Die philosophischen und soziologischen Grundlagen des Marxismus. Studien zur sozialen Frage. Wien, 1899, S. 143 («Die heutige proletarische Bewegung... bis zu einem gewissen Grade... auch eine religiöse Bewegung...») [17]. Г-н Масарик очень протестовал в этой своей профессорской работе против рево-

гических идеологий (национально-революционных, революционных и даже контрреволюционных) * были связаны с более или менее крупными национальными и социальными движениями: и «еретические» движения в Азии, и иудейские «пророки» [20], и первичное христианство, и огромное движение Ислама, и средневековые анабаптисты [21], и английские «истинные», «левеллеры» [22], и целый ряд других движений «за веру» на самом деле выражали глубокие сдвиги общественного порядка. Но этого как раз и не понимали противники Маркса; между тем то, что раньше трактовалось с точки зрения суеверной религиозной мысли, подлежит целиком научной трактовке, которая может быть лишь историко-материалистической **. Следовательно, приводимая историческая «аналогия» должна быть обращена против *теологических* [26] *исторических концепций*, которые за религиозными формами борьбы, исторически неизбежными на определенных этапах общественного развития, проглядывают материальное содержание этой борьбы, то движение «общественной материи», которое имеет своих классовых носителей с исторически адекватными идеологическими «формами сознания».

Однако общее положение, гласящее, что любая идеология, любое мировоззрение, любое вероучение и любая доктрина имеют свои земные корни, отнюдь не есть аргумент за суммарное, безжизненно-пустое и абстрактное, внеисторическое рассмотрение этих идеологий. Наоборот, общественная детерминированность их связана с проблематикой морфологического порядка, проблематикой конкретной фазы исторического развития, конкретного «способа производства», конкретного «способа представления», конкретных национальных и социально-классовых группировок, конкретных вопросов конкретной исторической борьбы. Это — *с социологической* стороны. *Логический* же состав, соответствующий своему социологическому эквиваленту, точно так же подлежит конкретному анализу. Только после такого анализа возможно научное суждение.

люции, так как в ней приходится убивать («töten»). Это не помешало ему впоследствии выступать вкупе и влюбе с белыми террористами против Ленина и Советов. Так история раскрывает плановое ханжество «гуманных» идеологов капитала.

* Контрреволюционные эсхатологии и сотериологии имелись еще в Египте (ср. изыскания Эрмана [18]); фактом египетской рабской революции пытается неудачно оперировать против марксизма г. *Hans Dellbrück* [19]. Die Marxsche Geschichtsauffassung. Preussische Jahrbücher, Bd. 182, Heft 2, S. 157 ff.

** Даже *E. Troeltsch* [23] говорит об этом так: «Die neueren Methoden der Geschichtsforschung stehen unter dem starken Einfluss der soziologischen Denkweise, d. h. der Auffassung alles Geschehens in seinem Zusammenhang mit der gesellschaftlichen Lage, die ihrerseits wieder durch wirtschaftliche Verhältnisse u. politische Machtverhältnisse bestimmt wird» [24]. *E. Troeltsch.* Gesammelte Schriften, Bd. IV, S. 122. В исследовании базельского теолога *C. von Orelli* (Allgemeine Religionsgeschichte, I. Band. Bonn, Verl. A. Marcus u. S. Weber, 1921) мы читаем, например, о современной религии в Японии: «Der Buddhismus ist am meisten Volksreligion, die gebildeten halten sich an die Sittenlehre des Kongtse, der Schintoismus hat seine Stütze an Regierung und Politik» [25] (S. 119).

1. *Социологически* марксизм есть идеология революционного пролетариата, основного эксплуатируемого класса капиталистического общества, с его могущественной техникой, с его специфически-исторической экономической формацией, с его огромной культурой вообще и научной культурой в частности, со специфическими «законами движения», со специфическими противоречиями и такими же специфическими перспективами перехода в другую общественно-историческую фазу развития. Как бы нас ни восхищали циклопические стройки Египта или Ассирии, римские дороги и акведуки, индийская архитектура, ткацкие изделия Китая,— все же ни одна из «техник» прошлых исторических формаций не идет ни в какое сравнение с техникой машинного капитализма, с его паровыми двигателями, дизель-моторами, сверхмощными электрическими машинами, с системой совершенных станков, телефоном и радио, авиацией и автотранспортом, телевидением и кино. Как бы внимательно мы ни анализировали развитие денежного хозяйства и зародыши ростовщического и торгового капитала в Вавилоне и Китае, в Греции и Риме, в Карфагене и на берегах Малой Азии, эти моменты не идут ни в какое сравнение с современным мировым рынком. Как бы мы ни оценивали удельного веса рабских «мануфактур», вроде греческих «эргастерий», или незначительные порции наемного труда в прошлых исторических эпохах, все же — и это основное — только новейшее время создало специфические отношения между владельцами средств производства и неимущими: отношения наемного труда в массовом масштабе как основу совершенно специфической формы эксплуатации. Пролетариат — это не античные рабы, не люмпены Рима, не ремесленники Греции, не крепостные и не колоны: это класс, лишенный средств производства, продающий свою рабочую силу, концентрированный в огромных массах, вышколенный механизмом капиталистического производства, способный к организации, самостоятельному действию и самостоятельному революционному мышлению. И точно так же капиталистическая буржуазия — не египетские теократы [27] и не греческие торговцы времен Аристофана. Это новые социальные категории, это новые классы нового способа производства. Наконец, как бы мы ни ценили ученых старого Китая, блестящие догадки гениальных греческих натур-философов, александрийских изобретателей, египетских геометров, алгебру Индии и арабов, астрономию Вавилона,— это только эмбрионы того, что дает могущественная точная наука современного капитализма. Марксизм есть продукт совершенно *своеобразной* эпохи и идеология совершенно *особого* класса, которого не знали прежние времена *.

---

* Имеется, в связи с огромным влиянием Маркса, целая необозримая литература по вопросу об определении капитала и капитализма. Экономисты и социологи (Бём-Баверк [28], Зомбарт, Макс Вебер [29] и легион других), историки (Э. Мейер [30], фон Белов [31], Допш [32]), философы (например, Зиммель [33]) дают каждый свои определения. См. сводную работу Passow'a. Все эти определения стоят бесконечно ниже развитого Марксом учения о капитализме как особой

2. *Логически* марксизм есть *научная* система, *научное* мировоззрение и *научная* практика и уже по одному этому не подлежит нелепому «сведению» к иудейским пророкам, средневековым таборитам [38] и т. д. с соответствующими эсхатологиями. Совершенно вздорным является приравнивание научных прогнозов Маркса к эсхатологическим утопиям. Все попытки логического разгрома марксизма, опровержения его прогнозов, попытки quasi-научных доказательств его логической несостоятельности сами потерпели грандиозное крушение под тяжелыми ударами действительности. Мечущимся буржуа остается объявить теперь мифом самый факт всеобщего кризиса капитализма, самый факт пролетарских революций, самый факт существования СССР. Но это значит ставить на голову действительный мир действительных отношений. В 1909 г. В. Зомбарт писал: «В 1883 г. Маркс считался всеми теоретиками буржуазной ориентации (bürgerlicher Observanz) давным давно «опровергнутым» *. В *том* же сочинении сам он заявлял: «Маркс теоретически и практически «преодолен» («überwunden»), он исчерпал свою историческую миссию» **. А в 1923 г. его ученик Arthur Prinz приходит к такому заключению: «Если когда-либо «одна-единственная мысль» давала столетиям другую форму (Gestalt), если когда-либо отдельный человек тем, что от него исходило, навязывал целой эпохе (Zeitalter) специфические черты (das Gepräge), то это — Карл Маркс и его теория крушения капитализма. Если половина земного шара, от Тихого океана до Атлантического, лежит сейчас в тяжелейших судорогах, которые К. Маркс приветствовал бы как родовые муки нового общества, то его деяния (sein Werk) являются одной из главных причин этого» ***. С точки зрения своего логического

историко-экономической формации. За последнее время, в связи с поворотом буржуазной идеологии от количественного анализа к качественному и в связи с увлечением гётеанской морфологией [34], имеются и попытки абсолютизирования морфологического начала, когда исторический процесс абсолютно и категорически разбивается на замкнутые и не связанные друг с другом круги. Это особо ярко выражено у *O. Spengler'a* [35] (Untergang des Abendlandes, 2 Bände). Не говоря уже о совершенном непонимании внутренних закономерностей исторического процесса у Шпенглера, следует заметить, что такая точка зрения безжизненно схематична и антидиалектична, ибо своеобразие не отрицает ни наличия связи, ни перехода одного в другое, ни присутствия моментов прошлого в «снятом» виде. Но это — особая тема. Кстати заметим, что один из самых крупных «критиков» Маркса, *E. Hammacher* [36] (Das philosophisch-ökonomische System des Marxismus. Leipzig. Verl. Duncker u. Humblot, 1909), оценивает Маркса прежде всего как историка: «Dagegen sind Marx und Engels anzuerkennen als Historiker selbst. Nach verschiedenen Richtungen. Einmal für die Vergangenheit, wo namentlich auf dem Gebiete der Wirtschaftsgeschichte seit dem Mittelalter durch Marx Bedeutsames geleistet worden ist. Aber noch grösser steht er da als Geschichtsschreiber der grosskapitalistischen Gesellschaftsordnung» [37] (S. 722).

* *W. Sombart.* Das Lebenswerk von Karl Marx. Jena, Gustav Fischer, 1909, S. 8.

** Ibid., S. 1.

*** *Arthur Prinz* aus *Guatemala.* Das Marxsche System in psychologischer Betrachtung. Inaugural-Dissertation, genehmigt von der philosophischen Fakultät der Fr.-Wilh.-Univ. zu Berlin. Tag der Promotion 2. Juni, 1923, S. 193.

генезиса марксизм был гениальным творческим синтезом, возникшим на основе наиболее ценных мыслительных продуктов эпохи: великая идеалистическая философия Германии, критически переработанная и поставленная на ноги, преодоление фейербахианства и создание теории диалектического материализма, революционизирование английской политической экономии от В. Петти [39] до Рикардо [40] и построение своей замечательной экономической теории; французский социализм и превращение социализма из утопии в науку — вот главные магистрали идейного генезиса марксизма, имевшего свои социальные корни в росте и оформлении как класса промышленного пролетариата. На базе изумительного и совершенного знакомства со всеми дисциплинами, на основе упорного изучения современного естествознания, от математики до геологии, исключительного знакомства с литературой по истории всех времен и народов, самостоятельной упорной работы над первоисточниками, первоклассного знания мировой литературы и мирового искусства вообще марксизм вырос как всеобъемлющая идеология титанического класса, оформленная титаническим гением Маркса. Поэтому эсхатологические фантазмы мятежных движений прошлых тысячелетий относятся к научным прогнозам Маркса, как магические формулы шамана к радиовещанию или книги по начальной алхимии к таблице Менделеева [41]. Диалектический материализм как учение о всеобщих связях и законах бытия и становления; теория исторического материализма как учение о законах общественного развития; теория капиталистического хозяйства, его развития, его крушения; теория пролетарской революции и диктатуры пролетариата; гениальное научное предвосхищение дальнейшего развития (диктатура пролетариата, социализм, коммунизм) — это грандиознейшее *научное* мировоззрение, каких не знала ни одна прежняя эпоха. И именно поэтому революционная теория Маркса, организуя, сплачивая, ведя в бой миллионные массы пролетариев, оказала такое исключительное влияние на весь ход исторического развития *.

Ее влияние огромно не только на все международное рабочее движение, но и на *официальную буржуазную науку*. Оно выражается в разных формах: марксизм то является объектом ожесточенной критики, ибо мимо него пройти нельзя никому; то он является причиной антитетических [44] построений, и его могущественный напор сказывается в теориях, где каждое принципиальное положение его берется с другим логическим знаком; то он служит источником, откуда усваиваются отдельные части, с обычным «смягчением» всех революционных «углов»; то он «принимается»

* Насколько буржуазные ненавистники марксизма не сводят концов, достаточно здесь одного примера. Проф. Пленге [42] (*Johann Plenge*. Die Revolutionierung der Revolutionäre. Der Neue Geist. Verl. Leipzig, 1918) одновременно недоволен тем, что Маркс не расписывал деталей «будущего общества» — это-де отсутствие конструктивной мысли; а с другой стороны, он же утверждает, что «durch Marx ist der Sozialismus nicht zur *Wissenschaft*, sondern aus der Utopie zur *Prophetie* geworden» (97), что марксизм есть «Ideologie der proletarischen Verheissung» [43].

для того, чтобы быть задушенным «посредством объятий», и т. д. При жизни Маркс, страстно ненавидевший буржуазию и ее идеологов и, в свою очередь, смертельно ненавидимый ими, как известно, был окружен «заговором молчания». Его «признание» началось с признания как *экономиста,* затем оно продвинулось в область *истории и методологии истории,* и теперь оно начинает оказывать все большее влияние на *философию и естественные науки.* В 1878 г. Adolf Held * [45], один из немногих экономистов, знавших работы Маркса, писал, что у него нужно различать два момента: «...с одной стороны, элемент экономического социализма, т. е. теорию ценности и дохода, которая, будучи рассматриваема сама по себе, правда, неверна и утопична (!! — *Н. Б.*), но вполне достойна того, чтобы быть обсужденной (diskutiert zu werden), и, с другой стороны, политически-революционный момент и лежащую в его основе материалистическую, противоречащую всем признанным законам морали (allen anerkannten Sittengesetzen widerstrebende) тенденцию». Этот богобоязненный профессор, у которого, кстати сказать, Зомбарт почерпнул свое учение о дуалистической природе Маркса-ученого и Маркса-революционера, не подозревал, что в скором времени именно эта «тенденция» охватит даже его коллег железными клещами своей несокрушимой логики и что даже крупнейшие теологизирующие историки религий такого калибра, как E. Troeltsch, должны будут делать заявления, вроде следующих: «Из всех имевшихся решений вырастали новые проблемы... И тогда с величайшей силой захватило меня марксистское учение о базисе и надстройках...» ** После Маркса, который дал могучее оружие в руки *пролетариата,* буржуазная общественная наука переживает хронический упадок, ее действительно ценные моменты, поскольку они вообще есть, в огромной степени имеют своим источником Маркса, который тем ожесточеннее критикуется, чем больше служит объектом трусливого обкрадывания и сознательного искажения. В области *экономической* литературы достаточно назвать учение Бём-Баверка как пример антитетического построения, опиравшегося на «критику» всех основ Марксовой теории, учение, одно время господствовавшее в широчайших кругах университетской официальной науки; сюда же относятся Vilfredo Pareto [46] и M. Pantaleoni [47]. Всем известно исключительное влияние Маркса на Зомбарта, Туган-Барановского [48], Бюхера [49], Ф. Оппенгеймера. В европейской экономической литературе нет ни одного маломальски крупного ученого, который теперь осмелился бы просто «замолчать» Маркса. В области *истории и методологии истории* теперь уже никто не решается пройти мимо так называемого «экономического фактора». Все выдающиеся историки так или иначе подпадают под влияние Марксова гения. Максим Ковалев-

* *Adolf Held.* Grundriss für Vorlesungen über Nationalökonomie. 2. Aufl., 1878.

** *Troeltsch,* l. c., S. II.

ский [50], Эдуард Мейер, Лампрехт [51], Л. Гумплович, фон Белов, Допш, Матьез [52], Эритье [53], Зелигмэн [54], Виппер и др.; методологи и философствующие историки, а затем и философы отдают дань гению пролетариата: Бенедетто Кроче [55], Штаммлер [56], Макс Вебер, Трёльч, Тённис [57], Зиммель, Лориа, Р. Михельс [58], Джентиле [59] (теперешний официальный философ фашизма) — все они вкусили от древа познания добра и зла. Даже философы ультрановейшей формации, такие, как Max Scheler [60], теоретик католической философии современности, в огромной степени черпают «свои» идеи из величайшей сокровищницы Марксова гения. Целые школы в других областях знания, смежных с историей, иногда развиваются под обаянием Марксовой доктрины: такова была, например, вся антропологическая школа в Италии, во главе с Энрико Ферри * [61]. Наконец, за самое последнее время, в особенности под влиянием русской марксистской литературы, началось проникновение марксизма в область теоретического естествознания. Если раньше это наблюдалось главным образом в связи с вопросами *биологии* (специально тема: марксизм и дарвинизм), то теперь представители теоретической физики (например, Ph. Frank [63]) начинают вовлекаться в орбиту марксистских постановок различных методологических вопросов. Специально-критическая литература о Марксе необозрима **. *Маркс есть центральная проблема идеологической жизни современности, точно так же, как коммунизм есть центральная проблема всего общественно-исторического развития нашего времени* ***.

Разумеется, это влияние Маркса на официальную науку имеет и другую — более важную — сторону: буржуазная наука и сама, и через теоретиков социал-демократии, этой агентуры буржуазного влияния на пролетариат, фальсифицирует и извращает Маркса: она его выхолащивает, она вытравляет из него револю-

---

* См.: *Roberto Michels*. Storia del Marxismo in Italia. Compendio critico. Roma, Luigi Mongini, 1909, особенно глава «Lotte e influenze del marxismo nella scienza ufficiale» (p. 91 sq.). «Il fatto piú importante fu però l'influsso decisivo che il marxismo esercitó sulla nuova scuola criminalista-antropologica» (p. 92). «I modi con cui gli scienziati ufficiali si occupavano di Marx furono vari, né possiamo qui additarli tutti. Ci basti dire che ci sono molti che, come per esempio Camillo Supino, pur non aderendo a tutte le dottrine del maestro, nelle loro pubblicazioni ne approfitano onestamente riferendosi spesso a brani dei suoi scritti e manifestando una profonda conoscienza delle sue dottrine» [62] (p. 93). В цитируемой книге имеется подробнейшая библиография по марксизму в Италии.

** См. по этому поводу библиографические работы *E. Drahn'a*. См. также Bibliographie. Die Literatur über Marx, Engels und über Marxismus seit Beginn der Weltkrieges (mit Ausnahme der russischen). Zusammengestellt von E. Czobel und P. Haidu. M.-E. Archiv, I. Band.

*** В 1909 г. Зомбарт писал: «Marx ist zum Mittelpunkt aller irgendwie ernst zu nehmenden Erörterungen sozialwissenschaftlichen Inhalts geworden» [64] (Das Lebenswerk von Marx, S. 8). Теперь это воспроизводится на высшей ступени. См.: *Tönnies*. K. Marx. Leben und Lehre. Erich Lichtenstein Verl. Jena, 1921 («der merkwürdigste und tiefste Sozialphilosophe», «Entdecker der kapitalistischen Produktionsweise». «Marx wird... seinen Rang als eines epochemachenden Mannes und Denkers durch Jahrhunderte behaupten» [65]. S. IX ff.; S. 145). См. также: *Sven Helander*. Marx und Hegel. Jena, G. Fischer, 1922, S. 39, 54, 82.

ционное содержание, она до неузнаваемости извращает его; здесь между революционным марксизмом и ею — настоящие идейные баррикады. Но то обстоятельство, что она вынуждена таскать кое-какое оружие из арсенала своего противника, показывает, насколько велика идейная мощь великого теоретического творения Маркса.

Марксизм есть синтез революционной *теории* и революционной *практики*. Если небывало велико значение теоретической концепции Маркса, если под знаменами научного коммунизма сейчас идут миллионы, одни — на штурм капитализма, другие — напрягая свои мускулы и нервы над практическими проблемами социалистической стройки, то тем самым дано общественно-*функциональное* значение марксизма. Человечество переживает эпоху наиболее критическую. Катастрофа капитализма развивается. Мир расколот. Могучие массивы нового, социалистического миропорядка уже сложились как результат творчества победоносного пролетариата СССР. Марксизм начинает завоевывать себе все новые области. Маркс, многажды убиенный критиками и фальсификаторами, поднимается во весь свой рост как *всеобъемлющий гений веков*. Марксизм непосредственно превращается в теоретическую практику и практическую теорию величайшего общественного переворота. Против него ополчаются в бешеной классовой борьбе все террористические и боевые силы умирающего старого мира во главе с фашизмом, все их пособники, все их резервы. Лозунг фашизма: *искоренить марксизм* — имеет поэтому глубочайший исторический смысл. Гегель говорит, что философия есть эпоха, выраженная в мыслях. Но наша эпоха есть эпоха величайшего раздвоения, ибо она есть эпоха рождения нового общественного строя, социализма; ибо она есть эпоха классовой борьбы, поднятой на такую принципиальную высоту, как никогда; ибо она есть эпоха, когда на всемирную арену истории как ее грядущий творец выступает новый класс, пролетариат, уже овладевший рулем власти, хозяйства и культуры на огромной территории Союза; ибо она есть эпоха, когда противоречия отживающего свой век капитализма свели его организм небывалой судорогой небывалого кризиса; ибо она есть эпоха, когда все действительные силы и потенции нового мира идут под лозунгами нового, беспощадно смелого, научного и в то же время революционного учения, охватившего всю сумму проблем нашего времени, мировоззрения, творцом и основоположником которого был Карл Маркс. Буржуазия, напуганная и потерявшая уверенность в прочности своего режима, уходит в мистику и сочиняет свою апокалиптическую контрреволюционную *эсхатологию* *. Пролетариат идет под знаменем *революционной науки*.

---

* См., например: *Н. Бердяев.* Философия неравенства. Берлин: Книг-во «Обелиск», где мы читаем такого рода перлы: «Потребительски-распределительный хозяйственный идеал социализма по существу не духовен и антирелигиозен. Это — рабий идеал. Совершенное питание с религиозной точки зрения — евхаристическое [66] питание. В евхаристическом питании человек соединяется с космо-

I. ФИЛОСОФСКИЙ СИНТЕЗ МАРКСА

Еще сравнительно недавно было чрезвычайно модным среди официальных ученых говорить, что в области *философии* Маркс по существу не дал ничего нового. Такой признанный философ, как Вильгельм Вундт [68], писал в своем «Введении в философию»: «Эта неясность метафизических предпосылок (марксизма.—*Н. Б.*) имеет свое понятное основание в том, что для социологического материализма вообще интерес имеют только практические вопросы. Поэтому у данной системы нет даже необходимой теоретической базы, которую она явным образом предоставила разрабатывать физиологическому материализму»*.

Нельзя высказать суждения столь многосторонне невежественного и неверного, как вышеприведенное суждение Вундта. Однако ход общественной борьбы и огромных идеологических сдвигов, которые, как сокрушающее движение горных пород, выражают глубочайшие конфликты гибнущего капиталистического мира, поставил вопрос о *Марксе* как *философе*. После опубликования новых работ Маркса и Энгельса (прежде всего «Немецкой идеологии» и «Диалектики природы» Энгельса) стало совершенно ясным, насколько правы были ортодоксы, считавшие, что и в области философии Маркс занимает подобающее ему зевесово место.

Действительно, Маркс является творцом величайшего философского синтеза, перед которым все новейшие и моднейшие философские построения не идут ни в какое сравнение. Маркс, как известно, пришел к своему диалектическому материализму от Гегеля через Фейербаха [72], включив в свою систему все рациональные моменты предшествовавшего тысячелетнего философского развития: он прекрасно знал историю философии, и нет более блестящих историко-философских характеристик (и с точки зрения

сом во Христе и через Христа. Тогда потребление и творчество совпадают, человек впитывает в себя космическую жизнь и из себя выделяет творческую энергию в космическую жизнь» (с. 212). «Безумны те из вас, которые думают достигнуть социального рая и блаженства... оставаясь в физическом теле, оставаясь подданными царства материальной природы и ее законов» (с. 203). Однако тут же мы узнаем, что «собственность» есть «духовное начало» и даже «связана с бессмертием человеческого лица» (215), что «аристократия» имеет «онтологическую основу» [67], «сотворена Богом и от Бога получила свои качества» (105), что власть (буржуазного) государства «имеет божественный онтологический смысл» (64), в то время как «социальная революция и не может не напоминать грабежа и разбоя» (25).

* *W. Wundt.* Einleitung in die Philosophie. 7. Aufl. Alfred Kröner Verl. in Leipzig, 1918, S. 346: «Diese Unklarheit der methaphysischen Grundlagen hat aber ihre begreiflichen Gründe darin, dass für den soziologischen Materialismus überhaupt nur die praktischen Fragen ein Interesse besitzen. Immerhin fehlt es dadurch diesem System selbst an dem erforderlichen theoretischen Unterbau, den auszuführen es offenbar dem physiologischen Materialismus überlassen hat» [69]. У Вундта во «Введении» нет даже термина «диалектический материализм» (по существу вышеприведенной цитаты можно лишь сказать, что она покоится на грубом незнании предмета). Этот термин есть у Виндельбанда [70] (*W. Windelband.* Einleitung in die Philosophie. 2. Aufl. Tübingen, Verl. Mohr, 1920, S. 122—124), но он относит его к учению Л. Фейербаха: «Um die Mitte des neunzehnten

социальной обусловленности доктрин, и с точки зрения их «имманентной» логики), чем некоторые характеристики Маркса *.

Чтобы показать всю оригинальность философского творчества Маркса, целесообразно начать анализ с вопроса об отношении *субъекта и объекта*, где сразу обнаруживается, что Маркс открыл совершенно *новую эпоху* в историческом развитии философии.

Маркс исходил из предпосылки объективной реальности независимого от субъекта внешнего мира (в противоположность берклиански-юмистской, субъективно-идеалистической философской традиции, при своем последовательном развитии приводящей к солипсизму); Маркс был противником объективного идеализма и философии тождества, поставив на ноги философскую концепцию Гегеля: Маркс, следовательно, был материалистом. Но его материализм в своих исходных пунктах резко отличается и от механического материализма великих *просветителей*, от «вульгарного материализма» Бюхнера [78] — Молешотта [79] и от антропологического учения Людвига Фейербаха.

Объект в философии Маркса трактуется на совершенно особый манер.

1. Он — *исторически* развивающаяся «величина». Мир, космос, имеет свою *историю*. Природа не есть неизменная «данность»: наоборот, она диалектически изменяется, ее законы тоже историчны.

2. Она не есть абстрактная, бескачественная, серая материя, как это представлялось механическому материализму; она включает *многообразие качественных определений*, с разными видами переходящих одно в другое движений **.

3. Объект как объект *историчен* и в другом смысле, а именно: он вырастает по мере того, как расширяется вторжение человека в природу. «Даже предметы простейшей «чувственной достоверности» даны ему (субъекту.— *Н. Б.*) только благодаря общественному развитию, благодаря промышленности и торговым сношениям. Известно, что вишневое дерево... появилось в нашем

Jahrhunderts ist zu der Verbindung dieser beiden Argumente der metaphysischen und der anthropologischen, noch Feuerbachs dialektischer Materialismus hinzugetreten» [71]. О диалектическом материализме Маркса, вышедшем далеко за пределы антропологизма Feuerbach'a, у почтенного патриарха кантианства — ни звука.

* Здесь нужно иметь в виду, что Марксова первая интеллектуальная любовь была именно философия. Его докторская диссертация — работа о Демокрите [73] и Эпикуре [74] (еще идеалистическая [75]). Особенно важны: «Святое семейство», или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра [76] и К°», «Немецкая идеология» и «Einleitung zu einer Kritik der politischen Oekonomie» [77].

** В связи с этим стоит характеристика материализма после Бэкона [80]: «В своем дальнейшем развитии,— пишет Маркс,— материализм становится односторонним. Гоббс [81] является *систематиком бэконовского материализма*. Чувственность теряет свои яркие краски и превращается в абстрактную чувственность *геометра*. *Физическое* движение приносится в жертву *механическому*, или *математическому* движению, *геометрия* провозглашается главной наукой» [82] (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Собр. соч. Т. III. Святое семейство, с. 157).

поясе лишь несколько веков тому назад благодаря торговле...» * [83]

4. Объект *историчен,* следовательно, и потому, что он в известной мере есть сам *продукт* исторической деятельности исторического субъекта. Фейербах, например, «не замечает того, что окружающий его чувственный мир не есть вовсе какая-то непосредственно от века данная, всегда самой себе равная вещь, а продукт промышленности и общественного состояния, продукт в том смысле, что он является в каждую историческую эпоху результатом деятельности целого ряда поколений, из которых каждое стоит на плечах предшествующего ему поколения...» ** [84]. «Конечно,— добавляет при этом Маркс, имея в виду умников, которые могут абсолютизировать эти положения, раздуть их и *процесс* «очеловечения» природы превратить в доказательство отсутствия объективного мира,— при этом *сохраняется приоритет внешней природы,* и, конечно, все это не имеет никакого отношения к первичным, порожденным путем generatio aequivoca людям» *** [85].

Субъект равным образом трактуется так, как его не трактовали до Маркса.

1. Он — *не абстракция интеллектуальной стороны* человеческой деятельности, возведенная в самостоятельную сущность. По сути дела, субъект буржуазной философии есть кастрированный субъект, лишенный целокупности своих жизнедеятельных функций. Субъект марксистской философии есть *целостный* субъект. Тощая и сухая абстракция одной интеллектуальной стороны человека — это рефлекс разделенного общественного труда, когда мыслительные функции застывают в определенных общественных группах, когда так называемое «духовное производство» отрывается от материального, т. е. от «непосредственного производства жизни», когда относительная разодранность общественного бытия вызывает разодранность и абсолютизирование категорий мышления и создает иллюзию отъединененного интеллекта.

2. Субъект — не изолированный человеческий атом, а *«обобществленный» человек.* В порах философского «я» уже содержится «мы». Робинзонады философские так же недопустимы, как робинзонады в общественных науках ****. «Индивид *есть общественное существо.* Поэтому его проявление жизни (если бы оно даже не выражалось в непосредственной форме *коллективного,* происходящего одновременно с другими выражения жизни) *есть* про-

---

* *Маркс* и *Энгельс* о Фейербахе (из «Немецкой идеологии»). Архив М.— Э. Кн. I. М., 1924, с. 217.

** Ibid.

*** Ibid., с. 218 (курсив наш.— *Н. Б.*).

**** См.: *K. Marx.* «Einleitung zu einer Kritik der politischen Oekonomie». «In Gesellschaft produzierende Individuen, daher gesellschaftlich bestimmte Produktion der Individuen ist natürlich der Ausgangspunkt. Der einzelne und vereinzelte Jäger und Fischer... gehört zu phantasielosen Einbildungen des XVIII. Jahrhunderts» (S. XII). «Die Produktion der vereinzelten Einzelnen ausserhalb der Gesellschaft... ist ebensolches Unding als Sprachentwickelung ohne zusammen lebende und zusammen sprechende Individuen» (ibid.) [86].

явление и выражение *общественной жизни»* *[87]. Он есть, как сказано выше, *целокупность*. Но это есть целокупность *обобществленного*, общественного человека. Фейербахианская позиция исходит из антропологии, тогда как реальное основание здесь не биологический вид (homo sapiens), а новая форма бытия, специфическая, качественно отличная форма, форма *человеческого общества*. «Поэтому,— блестяще определяет Маркс,— хотя человек и есть некоторый *особенный* индивид,— и именно его особенность делает из него индивида и действительное *индивидуальное* общественное существо,— но он есть также и *целокупность*... субъективное бытие мыслимого и ощущаемого общества для себя, подобно тому как он существует и в действительности, с одной стороны, как созерцание и действительный дух общественного бытия, а с другой — как целокупность человеческого проявления жизни. Таким образом, хотя бытие и мышление и *отличны* друг от друга, но в то же время они находятся в единстве друг с другом» ** [89].

3. Но субъект не только общественный субъект, но он — и *общественно-исторический субъект*. Общество есть конкретно-историческое общество, оно проходит различные фазы своего исторического развития. Фейербах «рассматривает «человека вообще» вместо «реального, исторического человека» *** [90]. Особенности общественной структуры, исторического способа производства имеют и особенности адекватного «способа представления», особые мыслительные формы, в зависимости от исторической фазы общественного развития, классовых доминант жизни и т. д. Следовательно, субъект есть не абстракция человека, не персонифицированный «вид» или «род» и даже не общественный человек вообще. Субъект есть *общественно-исторический* человек.

4. Из предыдущего следует также, что субъект есть *деятельный* субъект, и прежде всего *практически-деятельный*, производящий непосредственные условия своего существования. Самое глубокое расщепление общества — это разделение между умственным и физическим трудом. «Разделение труда становится действительным разделением труда лишь тогда, когда наступает разделение материального и духовного труда. С этого момента сознание *может* действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем сознание существующей практики. С того момента, как сознание начинает действительно представлять что-нибудь, не представ-

---

* *Маркс*. Подготовительные работы для «Святого семейства». *Маркс* и *Энгельс*. Собр. соч., т. III, с. 624. «Но даже и тогда, когда я занимаюсь научной и т. д. деятельностью,— деятельностью, которую я могу выполнить сам, без непосредственного общения с другими,— я все же действую *общественным образом*, ибо действую как *человек*. Мне не только дан, в качестве общественного продукта, материал для моей деятельности, в том числе и сам язык, при помощи которого проявляется деятельность мыслителя,— но и мое *собственное* бытие *есть* общественная деятельность...» [88] (ibid.).

** Ibid., с. 625.

*** *Маркс* и *Энгельс* о Фейербахе. Архив, т. I, с. 217.

ляя чего-нибудь действительного, с этого момента оно оказывается в состоянии освободиться от мира и перейти к образованию «чистой теории», теологии, философии, морали и т. д.» * [91] До Маркса *именно* это оторвавшееся теоретическое сознание искалеченного и разобщенного индивидуума, самое разобщение которого есть общественно-исторический факт, и застывало в философского субъекта. Мыслительно-созерцательные функции, оторвавшиеся от активно-практических, *мышление о мире,* относительно удалившееся от *практики изменения мира,* вызывали иллюзию самостоятельного и суверенного «движения духа», с его независимой «имманентной» логикой этого движения **.

Из предыдущего вытекает и особая позиция Маркса в вопросе о *соотношении* между субъектом и объектом. На этом вопросе следует остановиться, в особенности потому, что с ним связана и проблема реальности (rsp. (respective — соответственно *(анг.).— Ред.*) нереальности) внешнего мира, и проблема познания этого последнего, и вопрос о критериях познания, т. е. почти все основные вопросы философии.

Дело в том, что в домарксовой философии отношения между объектом и субъектом рассматривались лишь как отношения между абстракцией интеллекта и объектом познания. Это отношение и было тем, что составляло исходный пункт всего дальнейшего анализа. Маркс в корне изменил здесь всю постановку вопроса. Особенно выпукло его точка зрения формулирована им в следующей критике методологического подхода А. Вагнера *** [96]. Маркс пишет: «...у профессора-доктринера отношения человека к природе с самого начала выступают не как практические *отношения,* т. е. основанные на действии, а как *теоретические*... Но люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в теоретическом отношении *к предметам внешнего мира*». Как и другие животные, они «начинают» с того, что едят, пьют и т. д., т. е. не «стоят» в каком-нибудь отношении, а *активно действуют,* при помощи действия овладевают известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворяют свои потребности (они, следовательно, начинают с производства)» [97]. Таким образом, у Маркса и историче-

---

* Ibid., c. 221.

** После всего этого приходит Макс Адлер [92], который в течение долгих лет «оплодотворяет» Маркса Кантом, и выставляет следующий «марксистский тезис»: «In der Tat, die Welt ist nicht die fremde Schöpfung (еще бы! — *Н. Б.*) einer äusseren Macht, in welcher wir uns mit unserem Denken bloss zurechtfinden, sondern sie ist eine fortwährende Schöpfung unseres Denkens selbst» [93] (*M. Adler.* Marx als Denker. 2. Aufl. Wien, 1921, S. 9). Лучше понимает дело даже Rodolfo Mondolfo [94], который по поводу тезисов Маркса о Фейрбахе пишет: «I punti fondementali dunque, sui quali verte la critica del Marx, sono questi quattro: la teoria della conscienza, nel suo rapporto col problema dell'essere (framm. 1° 2° 3° 11°) Il concetto della *praxis* (1° 2° 3° 11°); la concezione dell'uomo come essere sociale e non individuale (неверная терминология! — *Н. Б.*) (6° 7° 9° 10°); la concezione della societa come processo storico della praxis (3° 4° 8° 10°)» [95]. *Rodolfo Mondolfo.* Sulle orme di Marx. III edizione. Vol. II. Lineamenti di teoria e di storia critica del marxismo. Licinio Capelli. Bologna-Trieste, 1923, p. 159.

*** *К. Маркс.* О книге А. Вагнера. Архив. Кн. V. М., 1930, с. 387—388. Курсив Маркса.

ским и логическим prius * является *практика*. Это вовсе не означает, что Маркса не интересовали теоретические вопросы (сверхнелепое утверждение, которое школьная философия выразила устами Вильгельма Вундта): это означает, что глубокая *теория* выставляет *теоретическое* положение, которое вскрывает основные реальные, действительные связи. Prius — практика, практическое действие, практическое изменение мира, как основная функция жизнедеятельного общественно-исторического человека. «Сознание (das Bewußtsein),— как гениально определяет Маркс,— никогда не может быть чем-либо иным, как только осознанным бытием (bewusstes Sein), а бытие людей — это реальный процесс их жизни» [98]. Следовательно, на базисе практики растет общественно-историческое сознание общественно-исторического человека **.

Эти суждения целиком опрокидывают обычные исходные позиции школьной философии. В самом деле, считается логически не опровержимым первоначальная данность «мне» «моих» «ощущений». Если *это* есть исходный пункт, материал etc. процесса познания, то выпрыгнуть из круга этой «данности» нельзя, как нельзя вытащить самого себя за волосы из болота.

Но этот «исходный пункт», будучи на самом деле продуктом сложного анализа, не *является* действительным исходным пунктом, у субъекта нет беспримесных «чистых ощущений», если только он не мифический первозданный Адам: наряду с ощущениями, в связи с ними и т. д. налицо и понятия, которые суть общественный продукт: за каждым понятием стоит весь путь общественно-исторического развития (именно потому, что субъект — обобществленный субъект; за «я» уже скрывается «мы»); не пассивное получение ощущений есть первоначальное и исходное, а активное практическое действие ***. Следовательно, в обычном quasi-неопровержимом доказательстве субъективности первоначально «данного» нам «даны» чрезвычайно существенные логические *прорехи*, которые *опрокидывают* весь ход этого доказательства. Робинзонада с пассивно-созерцательной характеристикой есть «исходный пункт» разобранного «исходного пункта» школьной философии.

Но отсюда вытекают и с этим, в свою очередь, связаны дальнейшие положения марксизма.

Внешний мир (объект) и общественно-исторический субъект

---

* Предшествующим, первичным *(лат.)*. *Ред.*

** *A. Meusel* (Untersuchungen über das Erkenntnisobjekt bei Marx. Jena, G. Fischer, 1925) говорит, будто «Karl Marx, der das Naturgeschehen wie das Gesellschaftsleben unter dem Gesichtspunkt der Entwickelung, d. h. der auf ein bestimmtes Ziel gerichteten Bewegung (!!) sah, beobachtete auch die Erkenntnis unter dem Aspekt eines langen und mühevollen, dialektisch verlaufenden Wegen «nach oben» [99] (S. 4). Превратить Маркса, который изгнал телеологию и теологию из последнего убежища, в телеолога pur sang (чистокровного *(фр.)*.— *Ред.*) и плоского сторонника «прогресса» — это значит действительно выяснить «Erkenntnisobjekt bei Marx»! («объект познания у Маркса» *(нем.)*.— *Ред.*).

*** Этот вопрос мы более подробно разбирали в своем докладе на Международном конгрессе по истории науки в Лондоне [100]. См.: *Н. Бухарин*. Этюды. Статья «Теория и практика с точки зрения диалектического материализма».

поставлены в отношение взаимодействия, причем основной чертой этого взаимодействия является *активное изменение* мира. Отсюда — вопрос *о гносеологическом значении практики* вообще, техники в частности. Вопрос о возможности *познания* связывается у Маркса с вопросом о возможности материального *изменения* мира. В гносеологию непосредственно вплетается *«праксеологический»* момент. Прав гётевский Фауст, который в своем философском монологе говорит:

«Написано: «В начале было Слово!»
Уж затрудненье! Кто поможет снова?
Я *слову* не могу воздать такую честь,
Иначе должно перевесть.
Коль разум правильно мне светит в глуби дум,
То здесь написано, что «был в начале Ум».
Обдумай первую строку глубоко,
И пусть перо не пишет раньше срока!
Умом ли создано, сотворено все было!
Должно стоять: «Была в начале Сила».
Но вот, пока пером я это выводил,
Как что-то требует, чтоб вновь я изменил.
Дух руководит мной. Решенье вижу. Смело
Пишу: «В начале было Дело!» [101]

Можно поставить вопрос и таким образом. Проблема соотношения между субъектом и объектом есть проблема процесса овладевания объектом. Но овладевание может быть практическим и теоретическим. Практическое овладевание (исходный пункт) порождает овладевание теоретическое, проверяемое и практически, обогащающее практику и, в свою очередь, получающее от практики добавочные импульсы развития на все новой основе. Практика и теория суть деятельность. Они — при примате практики — взаимно связаны, они «взаимодействуют», они переходят одна в другую: здесь нет тождества, но есть единство. Если поэтому с теорией α связана практика α, которая производит заданное изменение во внешнем мире χ, то это есть *проверка практикой истинности теории*. «Проклятый» вопрос о «вещах в себе», которые Кант объявил лежащими по ту сторону познания, еще Гегелем был дискредитирован, как беспредметный, ибо «вещь в себе» есть абстракция от всякого отношения к другому, т. е. *ничто*, «wahrheitslose leere Abstraktion» * [102]. Маркс ** [104] формулирует эту проблему с точки зрения своей теории познания так: «Вопрос о том, свойственна ли человеческому мышлению предметная истина, вовсе не есть вопрос теории, а *практический* вопрос. На практике должен человек доказать истинность, т. е. действительность и силу, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолированного от

* *G. W. Fr. Hegels Werke*. Berlin, 1833. Bd. III. Wissenschaft der Logik., S. 127. См. об этом у Ленина: Ленинский сборник IX, с. 35, там же Ленин солидаризируется со следующим заявлением Гегеля: если мы спрашиваем, что такое вещи в себе, «so ist in die Frage gedankenloser Weise die Unmöglichkeit der Beantwortung gelegt» [103].

** *К. Маркс*. Тезисы о Фейербахе. 2-й тезис.

практики, есть чисто *схоластический* вопрос». Это не наивность, как полагают некоторые наивные (или наивничающие?) критики Маркса: это наиболее глубокая постановка вопроса, ее постановка на *новой* непривычной основе *. В круговороте (практика — теория — обогащенная практика) — теория есть *момент* этого, выражаясь фигурально, расширенного воспроизводства жизни, расширенного процесса овладевания природой. Не может быть такого овладевания (т. е. целесообразного «изменения мира»), если этому не соответствует адекватная практика; не может быть успешной практики, *если* не «истинно», т. е. не адекватно действительности, ее теоретическое выражение («сознанная практика»). Это вовсе не исключает противоречий между звеньями процесса овладевания природой, взятого как целое. Но это сразу же делает ясным вопрос *о критериях истины,* ибо критерий соответствия с действительностью и так называемый «практический критерий истины» (если речь идет о практике действительного изменения действительного мира) *совпадают,* а «сила мышления», его истинность, его адекватность доказываются процессом реального овладевания миром, процессом его *изменения.*

Таким образом, Маркс поднял *материализм* на небывалую высоту. Ограниченность старого материализма — его чисто количественные теоремы, его механистический характер, бескачественность его материи, отсутствие понимания специфических форм движения и специфических законов, его антиисторический характер, его пассивно-созерцательный характер и т. д.— все это было преодолено Марксом. Ему удалось это сделать потому, что он дал *синтез материализма и диалектики:* он поднял на высшую ступень *диалектический метод,* критически его переработав, опрокинув навзничь громадину гегелевской идеалистической концепции, покончив раз навсегда с гегелевским панлогизмом и с «пьяной» философской спекуляцией **. Движение понятий, которое у Гегеля составляло сущность исторического процесса, у Маркса превратилось в идеологический рефлекс истории реальной человеческой жизни, диалектика мысли — в рефлекс диалектики материального общественного развития. Но *диалектические*

* О позднейшем «прагматизме» [105] речь будет идти ниже.

** *Groethuysen* (Les Jeunes Hégéliens et les origines du socialisme contemporain en Allemagne. Revue Philosophique, 1923, № 5 et 6) пишет: «La Heilige Familie et la Deutsche ideologie sont une véritable déclaration de guerre à la philosophie». «K. Marx... avait abandonné le terrain de la spéculation pour s'en tenir aux faits concrets» (p. 399). «La rupture avec les philosophes forme un des événements décisifs dans le développement intellectuel et moral de Karl Marx. Ce ne fut qu'après avoir renoncé à prendre pour point de départ des généralisations d'ordre philosophique qu'il devint le fondateur du socialisme moderne» (p. 400) [106]. Все это совершенно неверно: покончить с «пьяной спекуляцией» мистико-идеалистической философии, с которой Маркс так основательно рассчитался,— это не значит покончить с философией; Маркс обращался к конкретным фактам, чтобы их, как он выражался, «теоретически потреблять». Превращать Маркса в эмпирика типа исторической школы или вообще в противника широких обобщений — значит не знать ни буквы, ни духа Марксовых работ, что, впрочем, нередко является моральным императивом у официальных ханжей официальной буржуазной науки.

формы движения, обнимающие собой природу, общество и самомышление, стали у Маркса составным элементом его собственного грандиозного философского построения *.

Глубочайший революционный *историзм*, который пронизывает все учение Маркса, от его самых обобщающих вершин до непосредственно практических выводов, генетически связан с гегелевской диалектикой, критически переработанной. Общеизвестна сжатая характеристика, которую Маркс дает диалектике в предисловии к I тому «Капитала»:

«Мой диалектический метод не только в корне отличен от гегелевского, но представляет его прямую противоположность. Для Гегеля процесс мысли, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть Демиург действительности, представляющей лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как переведенное и переработанное в человеческой голове материальное. Мистифицирующую сторону гегелевской диалектики я подверг критике почти 30 лет тому назад, в то время, когда она была еще в моде... Та мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал исчерпывающую и сознательную картину ее общих форм движения. У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть рациональное зерно под мистической оболочкой.

В своей мистифицированной форме диалектика стала модной в Германии, так как, по-видимому, давала возможность набросить покрывало на существующее положение вещей. В своей рациональной форме диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, так как она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»** [108].

В этом коротеньком отрывке спрессованы основные линии *синтеза* (отнюдь не механического «рядоположения») *материализма и диалектики*. Примат — материи. Сознание есть новое свойство, новое качество особого вида материи. Материальное

---

* С точки зрения *классовой борьбы* чрезвычайно любопытной страницей истории является как раз время распада гегелевской доктрины в Германии; в основном три крыла прежде единой теории — правая гегельянская, гегельянская левая и родившийся из недр последней марксизм — соответствовали идеологии «прусского государства» (юнкерско-буржуазному блоку), с одной стороны, радикальной буржуазии — с другой, пролетариату — с третьей. Между тем эта борьба разыгрывалась в самой сублимированной форме самых абстрактных философских категорий. Таким образом, если Абсолютный дух (он же христианский бог) проявлял себя в эпигонах старого гегельянства, то, очевидно, Маркс был воплощением Люцифера [107]. Недаром г. Бердяев в своей «Философии неравенства» Советскую власть трактует как «сатанократию». Таков конечный итог движения «от марксизма к идеализму».

** *К. Маркс.* Капитал. М.: Партиздат, 1932, т. I, с. XXIII.

«отражается» в сознании. Поэтому познание адекватно действительности. Но это «отражение» * не есть пассивное отражение: познание *активно и эффективно;* это вовсе не констатация полученных от внешнего мира ощущений и образование «комплексов» этих ощущений, на базе которых — как утверждают современные «только эмпирики» — строятся одни тавтологии. С одной стороны, по мере развития человеческой практики расширяется сам *материал* познания, его «сырье», удлиняется познавательный радиус; с другой — познание *активно перерабатывает* этот материал, мышление вгрызается в него (проблема так называемого «опосредствованного знания»), и результаты этого процесса, его продукты, гораздо *более истинно* «отражают» объективную действительность (поэтому теоретическое и действительно научное знание выше, истиннее, глубже поверхностного эмпиризма) **. Оно никогда не абсолютно, оно всегда более или менее односторонне, оно асимптотически приближается ко «всей» истине — в этом *процесс* исторического развития. Но чем оно богаче и многостороннее, тем оно «истиннее», тем оно успешнее, тем шире практика, на основе которой оно растет и которую оно в свою очередь оплодотворяет. «Идеальное» есть, следовательно, «переведенное и *переработанное* в человеческом мозгу материальное»: диалектика становится *материалистической.* С этой точки зрения она рассматривает «каждую осуществленную форму в движении», т. е. и *«с ее преходящей* стороны».

Какое значение Маркс и Энгельс придавали диалектике, видно и с другой стороны: если Маркс подчеркивал в вышеприведенном отрывке необходимость *материализовать диалектику,* то Энгельс с не меньшей силой подчеркивает необходимость *диалектизировать материализм:* подходя к критике так называемого «естественнонаучного» материализма, он делает замечание: необходим *(Н. Б.)* «переход к диалектике. Два философских направления: метафизическое с неизменными категориями, диалектическое (Аристотель [111] и в особенности Гегель) — с «текучими» *** [112]; «Гегель — чей синтез и рациональная группировка естествознания является бо́льшим делом, чем вся материалистическая чепуха, вместе взятая» **** [113]. Здесь нет никакого про-

---

* Об «отражении» см. в первую очередь: *Ленин.* Материализм и эмпириокритицизм (блестящая работа, в центре которой стоит проблема внешнего мира и которая раз навсегда кончает с берклиански-юмистскими концепциями и теориями) [109].

** «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит... *о т* истины, а подходит к ней. Абстракция *материи, закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *п о л н е е»* (*В. И. Ленин.* См. Ленинский сборник IX) [110].

*** *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, с. 5.

**** Ibid., с. 7 (в русском переводе стоит: «...Гегель — который своим синтезом и рациональной группировкой естествознания сделал большее дело, чем все материалистические болваны, вместе взятые». Вряд ли этот смягченный перевод правилен. В немецком тексте мы имеем: «Hegel, dessen Zusammenfassung und

тиворечия: наоборот, такой подход показывает, что речь идет об органическом *синтезе,* созданном творческим гением Маркса.

Преходящесть всякой формы, ее возникновение, развитие, уничтожение; отсутствие абсолютных граней и в то же время скачкообразный характер развития, переход количества в качество; количественная непрерывность и качественная прерывность; раздвоение единого, внутренняя противоречивость каждой целокупности; развитие этого противоречия, борьба противоположностей как имманентный закон движения; переход одной противоположности в другую, отрицание старой формы и соприсутствие ее в новой «в снятом виде», противоречие между формой и содержанием; отношение каждой вещи к другим, многосторонность связей, универсальность связей; разные типы связей (не только каузального порядка, но и связей сосуществования) и другие общие законы бытия и становления составляют отличительные особенности *диалектики,* которая фиксирует и теоретически формулирует эти законы * [114].

«Вкратце диалектику можно определить как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики...» [115],— замечает Ленин **. И это совершенно справедливо. Именно поэтому диалектика, диалектический историзм и диалектическое учение о развитии в корне отличаются от буржуазной «теории эволюции», как она процветает и в естественных и в общественных науках буржуазии. Именно поэтому диалектика является «алгеброй революции», если с нее содрать мистическую коросту специфической «гегельянщины» («Hegelei», как выражался Маркс). Буржуазный историзм и эволюционизм возникли в известной мере как реакция против теорий катастроф и революционного рационализма просветителей: постепенность, непрерывность, «органология» выставлялись как тяжелая артиллерия против «скачков» общественной истории. Сама идея историзма стоит гораздо выше абстрактного рационализма. Но она носила внутренний порок, и даже у Гегеля прусское государство прекратило течение истории, причем противоречие между по существу революционным *методом* и консервативной *системой* было внутренней причиной разложения и гибели этой поразительной философской концепции. Маркс устранил эти противоречия. В его *материалистическом* учении диалектика стала органической составной частью, основой всей концепции. Выше мы видели, что, в отличие от всех прошлых философий, у него резко подчеркнут исторический характер объекта, который сам диалектически развивается; исторический характер субъекта, который проходит также фазы своего диалектического развития; в самом

---

rationelle Gruppierung der Naturwissenschaft eine grössere Tat ist als all der materialistische Blödsinn zusammen». Не нужно забывать, что острие критики здесь направлено против Бюхнера — Молешотта, с их крайним упрощенством и крайними в то же время претензиями).

* Наиболее полно и всесторонне «материалистически прочитаны» и сформулированы эти законы у Ленина: Ленинский сборник IX, с. 274 и след.

** Ibid.

отношении между объектом и субъектом проявляются основные законы диалектики: объект и субъект — это единство, ибо общество не сверхъестественная величина; но это единство не есть тождество: объект и субъект противоположны; борьба этих противоположностей гонит историю, причем эти противоположности взаимно проникают друг в друга (процесс влияния природы на общество, процесс «очеловечения» природы): общество в конечном счете выросло из природы, но оно не мертвая материя и не биологический вид: оно — материя со специфическим качеством; отношение к природе есть активное отношение — практическое и теоретическое; теория и практика есть единство, но противоречивое единство; само общество есть единство, но опять-таки противоречивое: противоречие между его формой и его содержанием (производительные силы и производственные отношения), выражающееся в противоположности классов (в классовом обществе),— движущий момент исторического развития и т. д. и т. п. Таким образом, материалистическая диалектика формулирует всеобщие связи и законы природы, общества и самого мышления: материалистическая диалектика есть основа всего учения Маркса и в то же время всеобщий *метод исследования:* к формальной логике, с ее застывшими, статическими категориями, она стоит в таком же отношении, как высшая математика по отношению к низшей: это есть логика противоречивых процессов и универсальных связей, где абстракции конкретны, где анализ и синтез нераздельны, где границы условны, где понятия максимально гибки.

Так *диалектика,* став *материалистической* диалектикой, вступила в новую фазу своего развития.

«В своем собственно логическом смысле,— вынужден написать даже Трёльч,— диалектика сохранилась и была значительным и плодотворным образом развита дальше, за познавательные пределы Гегеля, только в марксизме» *; здесь «плодотворность» Маркса и Энгельса оказалась «изумительной, а ими со-

---

* *E. Troeltsch.* Der Historismus und seine Probleme. Gesammelte Schriften. Bd. III. Tübingen, Verl. Mohr, 1922; «In ihrem eigentlichen logischen Sinne aufrecht erhalten und über Hegels Erkenntnisse hinaus bedeutsam und fruchtbar fortgebildet worden ist die Dialektik nur im Marxismus» (S. 315): «ihre (т. е. Маркса и Энгельса.— *Н. Б.*) Fruchtbarkeit eine erstaunliche und die von ihnen geschaffene Problemstellung eine der allerreichsten, die das Jahrhundert hervorgebracht hat» (317); «Das eigentlich Bleibende... ist dabei die neue Fassung der Dialektik» (318) [116]. Трёльч, признавая, таким образом, заслуги марксизма (он вообще стоит несколькими головами выше обычных буржуазных «фабрикантов идеологии»), в то же время, как полагается, негодует по поводу лишения диалектики бога, духа, метафизического смысла и т. д. Совершенно неправильной у Трёльча является трактовка марксизма как *реализма* (а не материализма) на том достаточном основании, что в марксизме отсутствует материалистическая метафизика (!). Сама конкретная характеристика изменений, произведенных марксизмом в диалектике, частью неверна, частью неполна, а там, где правильна, неверно оценена: «In Kürze ist zu sagen: die dialektisch-realistische (!) Kontemplation ist verkoppelt mit einem revolutionären Naturrecht (это у Маркса-то!!). Die Dialektik ist entgeistet und

зданная постановка проблемы является одной из самых поучительных, какие принесло с собой все столетие»; длительную ценность имеет таким образом, прежде всего, «новая концепция диалектики» *.

Теория познания марксизма, как это следует из всего предыдущего, имеет свои совершенно исключительные особенности, потому что ее исходные пункты непохожи на исходные пункты других философских концепций, в том числе и материалистических: другой *объект,* другой *субъект,* другое *соотношение* между ними. Теория познания марксизма *социологична:* ее абстракции суть абстракции совершенно иного логического порядка, чем обычные абстракции философии. В связи с этим перед марксизмом стоит и особая проблема о *формах знания,* являющихся производными от форм материальной жизни; другими словами, если определенному «способу производства» соответствует определенный «способ представления», то эта проблематика «способа представления» в ее связи с исторически классовым субъектом, носителем того или иного «способа представления», есть проблематика sui generis **. Отношение между социально обусловленным способом представления и степенью адекватности познания заключается в общем и целом в том, что класс, являющийся носителем более высокого способа производства (т. е. такого способа производства, где производительные силы более могущественны, где процесс овладевания природой идет более интенсивно и производительность труда выше), является и носителем более высокого «способа представления» (т. е. такого способа представления, который позволяет более быстро и более адекватно познавать объективный мир).

Философия марксизма, будучи самым совершенным из философских построений, в первую очередь обязана этим материалистической диалектике, с ее широчайшим горизонтом: историзм и изменяемость в прошлом, в настоящем и в будущем, тогда как

---

naturalisiert (какой ужас!). Die Dialektik ist ökonomisiert. Die dialektischen Gegensätze formal-logischer Bestimmtheiten sind in reale Klassengegensätze verwandelt» [117]. Трёльч не знал ни «Deutsche Ideologie», ни «Диалектики природы». Но это все же не есть извинение. Трёльч 1) неправ, выступая против материализма вообще; 2) неправ в своей характеристике материализма; 3) неправ, считая научный прогноз «пророчеством»; 4) неправ, поскольку он не понимает, что общие законы диалектики проявляются в специфических формах в зависимости от специфических сфер своего действия и т. д.

* *Max Scheler,* наимоднейший католический философ, чрезвычайно много «позаимствовавший» у Маркса, пишет, что у него есть «prinzipielle Überzeugung», «dass erkenntnistheoretische Untersuchungen ohne gleichzeitige Erforschung der gesellschaftlich-geschichtlichen Entwicklung der obersten Typen menschlichen Wissens und Erkennens zu Leere und Unfruchtbarkeit verurteilt sind» [118] (*Max Scheler.* Die Wissenformen und die Gesellschaft. Probleme einer Soziologie des Wissens, Erkenntnis und Arbeit. Lpz. MCMXXVI. Der Neue Geist Verl., S. V). «Eine absolute geschichtliche *Konstanz* menschlicher Vernunftformen und Prinzipien, die der grösste Teil aller bisherigen (до Шелера? или до Маркса? — *Н. Б.*) Erkenntnistheorie als unwandelbaren Gegenstand ihrer Forschung naiv vorausgesetzt hat, ist nach der in diesem Buche vertretenen Ansicht ein *Idol*» [119] (l. c., S. V).

** Своего рода *(лат.). Ред.*

буржуазия тяготеет к «вечным категориям»; смелая постановка вопроса о прерывности и непрерывности, тогда как буржуазия *боится* «скачков»; строгий детерминизм, расширяющий поле науки до бесконечности, и индетерминизм буржуазно-идеалистических учений; учение о бесконечных возможностях познания и различные формы агностицизма и кантовского учения о непознаваемости вещей в себе и т. д. и т. п. Эта двойственность форм сознания эпохи есть выражение антагонистического способа производства и противоположности между *буржуазией*, формы мышления которой стали оковами для его дальнейшего развития, подобно тому как формы капиталистического общества стали оковами для развития производительных сил, и *пролетариатом*, который выдвигает новые формы мышления, новый «способ представления», теоретически формулированный как *диалектический материализм*.

Рациональные зерна есть в каждой системе. Буржуазия не могла бы существовать, если бы ее теория была во всех своих частях, от начала до конца, только чепухой *. Так могут рассуждать только рационалисты и метафизики. Но это не мешает ей быть реакционной по отношению к теории пролетариата. Поэтому там, где идеологи буржуазии выдвигают «модную» доктрину, она в нашу эпоху, эпоху величайших напряжений, кризисов, гниения капитализма, обыкновенно реакционно-мистична, а ее рациональные зерна в *рациональной* форме содержатся уже в марксистской концепции. Приведем здесь несколько примеров, поясняющих нашу мысль.

1. Сейчас известное значение в официальной буржуазной науке имеет так называемая *аксиология* [121], «философия ценностей» (Риккерт [122] и др.) **. Выросши из проблем «философии истории» и методологии общественных наук, она стала целым

---

* Замечательно хорошо об этом говорит Ленин: «Философский идеализм есть *только* чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического. Наоборот, с точки зрения *диалектического* материализма философский идеализм есть *одностороннее*, преувеличенное, überschwengliches (Dietzgen) развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолют, *оторванный* от материи, от природы, обожествленный. Идеализм есть поповщина. Верно. *Но* идеализм философский есть (*«вернее»* и *«кроме того»*) дорога к поповщине *через* **один из оттенков** бесконечно сложного *познания* (диалектического) человека.

Познание человека не есть (rsp. не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее *закрепляет* классовый интерес господствующих классов)» [120] (*В. Ленин*. К вопросу о диалектике. Собр. соч. 2-е изд., т. XIII, с. 303—304).

** *H. Rickert*. System der Philosophie, 1921. Münsterberg. Philosophie der Werte, 1908; *E. Troeltsch*. Der Historismus (§: «Was ist die allgemeine Wertlehre oder Axiologie?», S. 201 ff.). В этой связи см., между прочим: *М. И. Туган-Барановский*. Влияние идей политической экономии на естествознание и философию. Украинская Академия наук. Сборник социально-экономического отделения. У Київі, V, 1925.

метафизическим построением. В методологии истории, как известно, Риккерт выступает за генеральное размежевание с естественными науками: естественные науки — генерализирующий метод; общественные науки — историчны; их объект — неповторяемое и индивидуальное; выбор этого индивидуального должен идти по линии соотнесения с ценностями, rsp. «культурными ценностями». Отсюда — рафинированное учение о ценностях, в результате чего вся философия превратилась в учение о ценностях. Логически — вся эта теория не выдерживает никакой критики: природа так же имеет историю, как и общество, хотя история природы — это не то, что история общества; поэтому все обоснование двух методов, принципиально отличных, в корне неверно. Введение ценностно-телеологического момента — сугубо недопустимо принципиально; его же конкретное выражение просто невозможно, так как критерии ценностей (которые все у этих идеологов тендируют к тому или иному варианту кантовской морали) совершенно неопределенны. Все учение вырождается в морализирующую метафизику и метафизическую мораль «аксиологии». В мистической форме, однако, здесь скрывается действительная проблема, а именно проблема *общественно-культурной функции знания* (как естественных, так и общественных наук). Но эту проблему превосходно решает *марксизм* во всем своем учении о соотношении теории и практики, об общественно-жизненных функциях знания, выпроваживая при этом за дверь всякую телеологию.

2. Не так давно во всей совокупной буржуазной идеологии чрезвычайно высок был удельный вес *прагматизма* (W. James [123] в первую очередь) *. Прагматизм усиленно подчеркивал практический критерий истины, «инструментальную» точку зрения. Практической полезностью измеряется «истинность» всякого положения. С этих позиций Джемс рассматривает и религиозные — sit venia verbo ** — «истины». Они утешают,— следовательно, они истинны (ибо полезны). В опыте — в том числе опыте религиозном, в мистическом озарении, в экстазе, в любом «переживании» — точно так же, как в грубой эмпирике повседневной жизни,— раскрываются эти «истины», практически ценные и полезные ***. Логически это учение несостоятельно. Оно расширяет понятие опыта до любого индивидуального переживания, точка зрения, с которой, например, бытие галлюцинации эквивалентно бытию любого материального предмета, бог — такая же реальность, как

---

* *W. James.* Pragmatism. New York, 1908; *он же.* The varieties of religious experience. London, 1909.

** С позволения сказать *(лат.). Ред.*

*** «If theological ideas prove to have a value for concrete life, they will be true, for pragmatism, in the sense of being good for so much» (*W. James.* Pragmatism, p. 72). «Rationalism sticks to logic and the empyrean Empiricism sticks to the external senses. Pragmatism is willing to take anything, to follow either logic or the senses and to count the humblest and most personal experiences. She will count mystical experiences if they have practical consequences. She will take a God who lives in the very dirt of private fact — if that should seem a likely place to find him» [124] (Ibid., p. 80).

президент Соединенных Штатов, а практика молитвы, торговли векселями и добычи руды ничем принципиально не отличаются друг от друга. В прагматизме основная ошибка — неверное в корне понимание практики как теоретико-познавательного момента. В действительности только такая практика может иметь здесь значение, которая изменяет материальный мир («revolutionäre Praxis» * Маркса). Только в *таком* случае критерий *практики* не отрывается от критерия *соответствия с действительностью*. Только при *таких* условиях может быть правильно поставлен и правильно решен вопрос об *адекватности познания* (а это и есть, в конце концов, решающий гносеологический вопрос). В мистических формулировках прагматизма, этой моднейшей реакционной доктрины конца девятнадцатого и начала двадцатого века, таилось рациональное зерно. Но этот момент в своем действительном значении и во вполне разработанном виде имелся уже у Маркса как одна из важнейших составных частей его философского синтеза.

3. За самое последнее время по всему фронту философии и высших областей науки идет огромная переориентация с *количественного* анализа на *качественный*. Идея «целокупности», «целого», «всего» («Totalität», «das Ganze», «Ganzheit» etc.), идея качественно особой целостной формы («Gestalt»), есть самая модная идея в настоящее время. Философски это выражается в воскрешении фихтеанства и гегельянства («новогегельянство»), в переходе от каузального метода к так называемому «органическому» и телеологическому и т. д.

Нередко «целое» принимает форму сверхчувственной субстанции, недоступной рациональному познанию и доступной лишь «интуиции», «вчувствованию», мистическим формам непосредственного «видения» **. На этой базе вырастает биологическая метафизика Дриша [126], с его учением об органической целокупности, с его учением об энтелехии [127], которая дает «цель и направление» развитию. На этой же базе вырастают такие построения, как «универсализм» O. Spann'a [128] в экономических науках. Таким образом, антимеханистическая идея качественно специфического целого принимает идеалистический, телеологический и даже теологический характер. Качество здесь *абсолютно* отрывается от количества, целое *абсолютно* отрывается от своих частей и гипостазируется как сверхъестественная категория, лежащая вне объектов рационального познания. Все такие построения ультра-

---

* Революционная практика *(нем.). Ред.*

** См. против этого *Study*: «Die Realistische Weltansicht und die Lehre vom Raume. 2 umgearbeitete Aufl. I. Teil. Das Problem der Aussenwelt. Braunschweig. Verl. von Friedr. Vieweg u. Sohn, 1923, S. 7. «Allerdings spuckt unter dem Namen einer Intuition oder eines «Sich-hinein-Fühlens» in die Dinge oder einer «Wesensschau» die alte kindliche Auffassung auch heute in einzelnen bevorzugten Geistern (Bergson u. a.) noch weiter. Sie passt ja auch vorzüglich gerade in unsere Zeit, die mit ihrer blinden Bewunderung für alles stark-Subjektive (Nietzsche!) und ihrer Abneigung gegen diszipliniertes Denken sich, im grossen und ganzen, als eine Zeit des intellektuellen Niederganges erweist». Sehr richtig! [125]

реакционны, и против них необходима беспощадная война. Но идея *целого,* рационально понятая, т. е. взятая в ее *относительной* противоположности к своим частям, в ее материалистической характеристике,— правильна. Однако в такой интерпретации она целиком включена в *диалектический материализм* Маркса. У Маркса дана настоящая диалектика целого и части, количества и качества, формы и содержания, и притом на материалистической основе. Этот синтез бесконечно выше современных жалких потуг на глубокомыслие, единственный «глубокий смысл» которого состоит в обслуживании практики самых реакционных классов нашего времени и самого мрачного обскурантизма.

4. Наконец, следует упомянуть о философских проблемах, связанных с кризисом современной математики и физики. Carnap * [129] по этому поводу пишет: «Еще более настоятельной сделалась необходимость в новом построении логики, когда стали заметны известные *противоречия* («антиномии») первоначально в области математики, которые затем в скором времени выявились как противоречия общелогического значения. Они могли быть преодолены лишь путем основательной реорганизации логики». Аналогичные мысли развиваются и целым рядом выдающихся физиков, от которых точно так же идет лозунг новой логики.

Развитие механики (квантовая теория) поставило на очередь дня вопрос о соотношении между прерывностью и непрерывностью, которые, будучи противоречивыми, выводят за пределы школьной формальной логики («дуализм» волны-частицы); за пределы формальной логики выводит и проблематика динамической и статистической закономерности, целого и его частей, материи и энергии, времени и пространства, массы, с одной стороны, и времени и пространства — с другой, и т. д. Вся эта огромная проблематика, выдвинутая за последнее время развитием точных наук, уже не укладывается в односторонние и неподвижные, рассудочные категории старой логики, законы которой значимы лишь при определенных и ограниченных условиях. «Антиномии» современного естествознания властно требуют методологического подхода, соответствующего новым, более сложным, многосторонним, объективно-диалектическим формам реальных связей и закономерностей бытия и становления **. Отсюда — на основе буржуазных форм мышления, при всех социологических предпосылках современности — и совершается переход к алогической, сверхразумной, иррациональной и даже религиозной трактовке предмета. Но сам этот переход скрывает, как мы видели, действительную науч-

---

* *R. Carnap.* Die alte und die neue Logik: «Dringender noch wurde die Notwendigkeit eines Neuaufbaues der Logik als man gewisse Widersprüche («Antinomien») zunächst auf mathematischem Gebiete bemerkte, die sich aber bald als solche allgemein-logischer Natur herausstellten. Sie konnten nur durch gründliche Neugestaltung der Logik überwunden werden» [130]. См. «Erkenntnis», Bd. I, Heft I, S. 15.

** См. по этому поводу: *А. Деборин.* Ленин и кризис новейшей физики. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1929 г. I. Общий отчет. Л., 1930.

ную проблематику, покрывая ее туманными облаками новой мистики. Действительное решение вопроса может быть, однако, дано и здесь на основе положительного применения метода *диалектического материализма,* разработанного Марксом.

Таким образом, марксистская философия выступает перед нами как грандиознейший философский синтез, как величественное теоретическое построение, которое вобрало в себя все действительно ценное, что дало развитие человеческой культуры и человеческой мысли. Этот гигантский синтез мог возникнуть лишь как идеология такого класса, который практически вынужден в своем труде и в своей борьбе преодолевать — сперва внутри, а затем и во всем обществе — разодранность капиталистического общественного порядка и, следовательно, разодранность и абсолютизирование его мыслительных категорий, их ограниченность и их метафизическую статичность. Субъект и объект, теория и практика, мышление и действие, представление и воля — все это берется не только в их противоположности, но и в их единстве. Философия впервые достигает своего социологического самопознания. Она в то же время становится мощным орудием пролетарской борьбы; она критична и революционна в высшей степени; она свергает всех кумиров и фетишей старого мира; она — антитеологична, антителеологична, антиидеалистична; она действенна; она полна познавательного оптимизма и с презрением отбрасывает всякое принципиальное «ignorabimus» *. На фоне современного распада буржуазной идеологии вообще и буржуазной философии в особенности она вырастает как единственное теоретическое обобщение, которое воплощает все будущее человечества.

Буржуазное общество, непрерывно развивая свои внутренние противоречия, достигло такой критической точки, когда его латентное раздвоение становится открытым и взрывает всю капиталистическую оболочку. Пролетариат, дитя капитализма, реально становится его могильщиком. Буржуазное общество достигло высшей формы своего самопознания в универсальной системе Гегеля. Развивая свои противоречия, эта система породила марксизм, ставший идеологией пролетариата. Буржуазия вновь хватается сейчас за консервативную сторону когда-то величественной системы своего крупнейшего философа и, очищая ее от всех действительно ценных моментов, выступает под флагом неогегельянства. Но не Кронос пожрет своих собственных детей. Это останется старым мифом. *Пролетариат* наносит смертельный удар капитализму. *Марксизм* ликвидирует износившиеся мыслительные категории капиталистического мира.

---

* Не узнает *(лат.)*. Указание на предел в познании того или иного явления. *Ред.*

Законы материалистической диалектики суть всеобъемлющие, наиболее общие, законы становления. В основе их лежит, как мы видели, глубокий и тоже всеобъемлющий *историзм*, т. е. такой историзм, который охватывает *все* формы движения. Этот *марксистский* диалектический метод гораздо шире и универсальнее идеалистической диалектики Гегеля, ограниченность которой заключалась не только в том, что ограниченную сферу сознания она возводила в субстанцию универсума. Ограниченность гегелевской диалектики заключалась еще в двух важнейших ее свойствах: во-первых, у Гегеля *природа не знает* истории *; во-вторых, *сама история* успокаивается на буржуазно-помещичьем государстве (здесь *система* Гегеля как раз приходит в конфликт с его *методом*); обе эти ограниченности, значение которых исключительно огромно, стояли, несомненно, в связи с *идеалистическим* характером гегелевской диалектики. Отсюда, между прочим, видна вся непроходимая мизерабельность и убожество тех «мыслителей» («фабрикантов идеологии», как их называл Маркс), которые полагают, что отличие Марксовой диалектики от диалектики Гегеля состоит лишь в перемене этикетки и что, по сути дела, Маркс остался гегельянцем до конца своих дней **. Между тем *Марксова* диалектика как учение об историческом развитии впервые завоевала *всю область природы,* понимаемой тоже с точки зрения исторического процесса, и разорвала те оковы, которые наложил Гегель на понимание *общественного* развития. Это исклю-

---

* См.: *Энгельс.* Диалектика природы, с. 371—373: «Само собой разумеется, что старая натурфилософия, как бы много она ни содержала в себе действительно хорошего и сколько бы в ней ни было плодотворных зачатков, нас не могла удовлетворить... Она в своей гегельянской форме грешила тем, что не признавала за природой никакого развития во времени, ничего, идущего «одно за другим», но лишь «одно возле другого». Причины этого коренились, с одной стороны, в самой гегелевской системе, которая только «духу» приписывала историческое развитие, а с другой стороны, и в тогдашнем общем состоянии естествознания. Таким образом, в этом отношении Гегель стоит далеко позади Канта...» [131].

** См.: *A. Kronenberg.* Historischer und naturwissenschaftlicher Materialismus. «Die Naturwissenschaften». VI. Jahrg., Heft 26 (28. Juni 1918): «...und in dieser Abänderung allein besteht das Wesen des historischen Materialismus». «Marx ist und bleibt also Hegelianer» [132] (S. 383). Автор даже не различает теории диалектического материализма и теории исторического материализма, обнаруживает незнакомство с основами Марксова учения, но при всем том развязно заявляет, что Маркс «не имел никакого интереса к естественнонаучному исследованию и никогда серьезно им не занимался...» (384). Удивительно, однако, соответствующее невежество Tönnies'a, который в специальной работе о Марксе (K. Marx. Leben und Lehre. Jena, 1921) утверждает, будто Маркс не знал Ламарка [133] (!!) и будто ни Маркс, ни Энгельс не знали Шопенгауэра [134] («Sie scheinen ihn gar nicht gekannt zu haben» [135], S. 123, 124). Ср. с этим: *Энгельс.* Диалектика природы, с. 127: «Среди публики стали... иметь успех, с одной стороны, приноровленные к духовному уровню филистера плоские размышления Шопенгауэра, впоследствии даже Гартмана [136], а с другой — вульгарный, в стиле странствующих проповедников, материализм разных Фохтов [137] и Бюхнеров» [138]. А в «Людвиге Фейербахе» Энгельс прямо говорит о Гёте и Ламарке как предшественниках Дарвина [139]. Sapienti sat (для понимающего этого достаточно *(лат.).— Ред.).*

чительное раздвижение горизонтов целиком идет от Маркса, чего не могут понять буржуазные исследователи. Даже в новейшее время такого рода разрыв между природой и обществом играл — и играет до сего дня — большую роль. Вся концепция школы Риккерта исходит из исторического характера общества и а-исторического характера природы. Все вымученные различения между генерализирующим методом естественных наук и индивидуализирующим методом общественных наук, между номотетикой (или номографией), с одной стороны, и идиографией — с другой, между «естественным законом» и «отнесением к ценности» покоятся в конечном счете на абсолютном *разрыве* между обществом и природой. Это, по сути дела, смягченная и утонченная теология, превращающая человеческое общество в супранатуральную, сверхъестественную величину. Между тем *общество и природа есть единство,* но единство *противоречивое.* Общество само есть продукт *исторического* развития природы, но продукт, который *относительно* противостоит природе, воздействует на нее и даже превращает, в процессе исторического развития, саму внешнюю природу в свой продукт (так называемый культурный ландшафт). Поэтому Маркс говорил, что, в сущности, есть одна наука, наука *истории,* охватывающая собой и историю неорганического мира, и историю органического мира, и историю общества *[140]. В области наук о природе, естественных наук, это означало решительный разрыв с *механическо-математическим рационализмом,* что связано у Маркса с критикой механического материализма.

Природная материя представлялась как единообразная, только количественно определяемая величина, как сочетание качественно однородных частиц; многообразие качества с этой точки зрения было лишь иллюзией субъективного характера. «Материя, как таковая, это чистое создание мысли и абстракция. Подводя вещи, рассматриваемые нами как телесно существующие, под понятие материи, мы отвлекаемся от качественных различий в них. Поэтому материя, как таковая, в *отличие от определенно существующих материй* (курсив наш.— *Н. Б.*), не является чем-то чувственно существующим... Она (эта точка зрения, «односторонняя математическая точка зрения».— *Н. Б.*) является даже возвратом к Пифагору [141], который уже рассматривал число, количественную определенность, как сущность вещей» **[142]. Другими словами, бескачественная материя возвращала бы нас к позиции так называемого логического реализма, в противоположность номинализму. Из этого, однако, никак не следует, что «материя исчезла»: из этого следует лишь, что она, *объективно и независимо от нашего сознания,* существует *во всем богатстве своих качественно различных многообразных форм, с историческим процессом перехода из одних форм в другие, со специфи-*

---

* *Marx* und *Engels.* Die deutsche Ideologie. Отрывок о Фейербахе.

** *Энгельс.* Диалектика природы, с. 147.

ческими видами движения, и следовательно, со специфическими закономерностями этого движения. Уже в пределах неорганической природы механическое движение и движение химическое отличны, хотя и переходят одно в другое; органический мир вырастает из неорганического в процессе исторического развития, но, раз возникнув, развивает свои специфические формы движения; общество исторически возникает из биологического вида, через стадо, но, раз возникнув, опять-таки развивается по своим усложненным законам; оно само пробегает различные стадии развития: оно всегда исторично, т. е. реально существует лишь в своей исторической форме, имеющей опять-таки свои исторически определенные закономерности и т. д. и т. п. Таким образом, мы имеем здесь все богатство, все многообразие мира, которое в историческом процессе мышления, на основе исторического процесса развития общественной практики, все более адекватно «схватывается» этим мышлением. Всякая новая форма движущейся материи имеет, таким образом, свои особые закономерности. Но эта обогащенная форма и эти новые закономерности не отгорожены китайской стеной от исторически предшествующих: последние «в снятом виде» существуют в них — в этом и состоит историческая преемственность процессов. С другой стороны, разнообразие не исключает единства. Поэтому речь идет не *о плоском* монизме познания, для которого нет *многообразия* и у которого все кошки серы, и отнюдь не *о плюрализме,* для которого нет *единства,* а о диалектическом и материалистическом монизме, который адекватен реальному единству в многообразии и многообразию в единстве, со всеми формами противоречий, с взрывами и катаклизмами, с переходом одних форм в другие, который адекватен величественному и всеобщему *историческому процессу развития.*

Исторический взгляд *на общество* предполагал поэтому сокрушение математическо-атомистическо-индивидуалистической концепции рационализма *. Однако суть дела заключается здесь вовсе не в том (как это полагают кантианцы) **, что общество

---

* Эта точка зрения была очень характерна для идеологии так называемого «Просвещения». Социально-классовой основой была здесь борьба буржуазии за «свободную личность», что реально означало свободного «экономического человека», т. е. товаропроизводителя, освобожденного от феодальных препон и пут. Лозунги: «laissez faire, laissez passer» [143], теории «общественного договора» (Руссо) [144] и «естественного права» все исходили из человеческого атома. Попытки «онаучнить» эту идеологию неизбежно были связаны поэтому с «законами природы», когда «вечный закон природы» должен был подтвердить незыблемость «естественного», т. е. буржуазного, порядка вещей. Чрезвычайно любопытно проследить это хотя бы на физиократах, в особенности на Quesnay [145]. Законы «нормального» у него суть незыблемые законы, подобные законам механики, и только «незнание» может приводить к несоответствующим «положительным законам». В связи с этим стоят и всевозможные попытки обоснования естественного права, моральных норм etc. more geometrico [146].

** См.: *Н. Н. Алексеев.* Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Очерки по истории и методологии общественных наук. Ч. I. Механические теории общества. Исторический материализм. М., 1912.

должно быть вырвано напрочь (абсолютно) из своей естественно-исторической среды и превращено в субстанцию, из своих духовных недр творящую мир и диктующую космосу его законы, а в выяснении *специфических* общественных закономерностей на основе *исторического* взгляда на самое природу. Великая ограниченность естественнонаучных теорий до Маркса заключалась в «вечности» законов природы, т. е. в предположении, что связи между вещами и процессами постоянны: это предполагало постоянство и неизменность вещей. Между тем *«вечные законы природы* превращаются все более и более в исторические законы. Что вода от 0 до 100° С жидка — это вечный закон природы, но, чтобы он мог иметь силу, должны быть: 1) вода, 2) данная температура и 3) нормальное давление... Вся наша официальная физика, химия и биология исключительно *геоцентричны* и рассчитаны для земли...» *[147]. Следовательно, здесь нет *принципиального* различия между обществом и природой. Кантианцам, и идеалистам вообще, приходится употреблять один софизм: они хотят — исходя из правильного соображения о *своеобразии* общественного развития — сделать такой вывод, что это своеобразие принципиально в смысле *сверхъестественности* общества. Точно так же, как «дух» вообще не цветение материи, а настоящая субстанция мира, так и человеческое общество есть настолько особая величина, что она противопоставляется природе не *относительно, а абсолютно.* Поэтому законы общественного развития (ежели они есть) суть сверхприродные, ничего общего с общими законами природы не имеющие, супранатуральные законы: *специфичность* здесь перерастает, по сути дела, в *сверхъестественность,* которая является, в свою очередь, мостиком к божеству **.

Понятно, следовательно, чем объясняется своеобразная терминология Маркса. Маркс неоднократно, начиная с I тома «Капитала», говорит об общественном процессе как *«естественноисторическом»* процессе, о законах общественного движения как

---

* *Энгельс.* Диалектика природы, с. 85.

** Н. Н. Алексеев ставит во главу угла стихотворение Гёте:

Denn unfühlbar
Ist die Natur.
Es leuchtet die Sonne
Über Böse und Gute,
Und dem Verbrecher
Glänzen wie dem Besten
Der Mond und die Sonne...
. . . . . .
Nur der Mensch
Vermag das Unmögliche.
Er unterscheidet,
Wählet und richtet,
Er kann dem Augenblick
Dauer verleihen [148].

Но из всего этого отнюдь не следует, что можно вырвать «человека» из всей цепи развития природы. Тогда отрезывается весь путь к познанию этого «человека».

«естественных законах на манер закона тяжести» [149] и т. д. С другой стороны, Маркс усиленно подчеркивает специфичность общественных отношений и соответствующих законов («Природа не создает, с одной стороны, владельцев денег, а с другой — владельцев только собственной рабочей силы. Отношение это — совсем *не естественноисторическое*». Там же). Но только плоские умы могут вывести отсюда «непоследовательность» Маркса. Ибо ясно, в чем заключается его основной подход: общество — *звено* в цепи всеобщего исторического развития мира, звено, развитие которого *закономерно,* так же как и развитие природы (в *этом* смысле законы общества суть естественноисторические законы, как бы «критически мыслящим личностям» ни хотелось выпрыгнуть в мир сверхприродного бытия); но эта закономерность есть закономерность *особая:* это *не* закономерность ни физического, ни химического, ни биологического типа: это *специфически-общественная* закономерность, которую нужно «теоретически схватить» именно в этой специфичности; в одном случае (против идеалистов) Маркс подчеркивает *связь* с природой; в другом (против механического материализма, «органологии» биологизирующих социологов, позитивистов типа Конта [150] — Спенсера [151] и их эпигонов) — он подчеркивает специфически *общественный* характер, новое *качество.* При мало-мальски вдумчивом отношении к предмету совершенно ясным становится все *богатство* Марксова метода по сравнению со всеми другими школами и направлениями *.

---

* *W. Sombart,* получающий, как известно, огромные проценты с Марксова «Капитала», написал не так давно целую работу, посвященную анализу понятия закономерности у Маркса (*W. Sombart.* Der Begriff der Gesetzmässigkeit bei Marx. Schmollers Jahrbücher, 47. Jahrg.): «Kein Begriff,— заявляет автор,— ist von Marx so salopp (!!) behandelt worden, wie der der Gesetzmässigkeit» [152] (!!). «Математический закон», эмпирический закон, естественный закон (Naturgesetz), естественноисторический закон, диалектический закон и т. д.— все спутано. Зомбарт, у которого есть много свойств гейневского профессора с его ящичками, не понимает того, 1) что связи (закономерные) бытия и становления разнообразны; 2) что «эмпирические законы» не отделены китайской стеной от «законов в научном смысле слова» (они — форма проявления этих последних); 3) что законы диалектики суть наиболее общие законы и природы, и общества; 4) что общественные законы *относительно* противопоставляются естественным; 5) что поэтому все его умствования основаны на профессиональном убожестве профессионального классификатора. Корень же вещей лежит в следующем его богобоязненном замечании: «Es ist ein ungeheurliches Gedanke, die Hegel'sche Dialektik auf die empirische Welt anwenden zu wollen. Sie ist durchaus logogenetisch, emanatistisch und verliert jeden, aber auch jeden Sinn, wenn man auf *empiristischem Standpunkt* steht» [153] (l. c., S. 28). Другими словами, диалектика может быть только мистической, метафизической, идеалистической, и спустить ее с небес Абсолютного Духа — значит не только профанировать ее, но и убить. Таким образом, все дороги ведут в один и тот же Рим. Забавно отметить, что другой критик Маркса, бывший автор первого русского с.-д. манифеста и теперешний крайний монархист г. П. Струве, выдвигает прямо противоположное утверждение: «Не диалектический метод заимствовал в действительности Маркс у Гегеля, а логический реализм в его подлинно онтологическом истолковании и расширении. Обоим им, и Гегелю, и Марксу, был поэтому глубоко чужд дух эмпиризма, для которого такого рода «реализм» есть яд» (*П. Струве.* Хозяйство и цена. Критические исследования по теории и истории хозяйственной жизни.

Преодоление «натуралистической» точки зрения (которая исходит не из единства общества и природы, при их противоположности, а из их *тождества*) отнюдь не означает обязательного (как этого добиваются буржуазные идеологи) перехода на позиции *идеалистической метафизики:* идея историзма — вовсе не частная собственность идеалистических направлений: исторические «законы движения» общества могут быть вскрыты как раз лишь при помощи *материалистической* диалектики.

Итак: законы общественного развития суть специфические законы. Поэтому, например, в корне неверно и методологически недопустимо механическое перенесение закономерностей биологического порядка на процессы общественного развития. Общество исторически развилось из животного стада, но оно уже *не* стадо. «Образ жизни» животного вида, т. е. единообразие жизненного поведения животных одного вида, все же не есть «способ *производства*». Естественные органы животного отличаются в корне от искусственной техники, которая есть сама продукт *активного труда,* т. е. активного приспособления к среде. И т. д. и т. п.* Переход от стада к производящему обществу есть с точки зрения всемирной истории *скачок,* хотя это был, в свою очередь, целый огромный и длительный исторический период. Но, поскольку общество уже сложилось как новое звено всеобщего и универсального исторического процесса, оно развивает свои особые противоречия и обнаруживает особую форму движения. «В этой области предстояло сделать то же, что и в области понимания внешней природы,— устранить искусственно созданную связь явлений и найти действительную. Эта задача, в конце концов, должна была привести к открытию *всеобщих законов движения, господствующих в истории человеческого общества*» **[154]. Эти «всеобщие законы движения, господствующие в истории человеческого общества», были формулированы Марксом в его *теории исторического материализма,* гениальном учении, создание которого означает, действительно, совершенно новую эпоху в развитии общественных наук. Таким образом, общие законы диалектики нашли здесь себе *особую* конкретную, *общественную* форму проявления ***. Общество включалось как звено в универсальную

М., 1913. Изд. Рябушинского, ч. I, с. XXVI). Из конфронтации этих двух мнений вытекает такая «vérité» («истина» *(фр.).— Ред.*): Маркс не является ни плоским эмпириком, ни творцом *пустых* абстракций, что и будет соответствовать действительности. W. Sombart полагает также, что общественные закономерности, как их понимает Маркс, берут безличную массу людей («demokratisch-proletarische Wertung»!! («демократически-пролетарская оценка» *(нем).— Ред.*). Sombart'y невдомек, что «гении» сами функционируют как выражение общественной жизни). То же у *W. Lexis'a.* Ст. «Gesetz» (im gesellschaftlichen und statistischen Sinne). Hndw. d. Staatsw., 4 Bd. 4. Aufl., S. 886. Все это связано со школой Риккерта. Против — см.: *F. Eulenburg.* Gesellschaft und Natur. Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, N. F., Bd. XXI, S. 523.

* См. по этому поводу *нашу* статью: Дарвинизм и марксизм. Сб. «Этюды». М.; Л., 1932. Там же литература.

** *Ф. Энгельс.* Людвиг Фейербах.

*** *Günther Jacobsohn* (Die materialistische Geschichtsauffassung im Lichte der

историческую цепь, в полном соответствии с объективной исторической действительностью.

Но именно здесь и должно было с буйной мощностью сказаться преимущество смелой и бесстрашной, революционной и материалистической диалектики Маркса. Необходимо еще раз со всей энергией подчеркнуть своеобразие *Марксова* историзма по сравнению с историзмом «исторической школы» в ее многообразных проявлениях. Известно, как гневно бичевал ее Маркс *: практически ориентируясь на увековечение данного, теоретически она просто выключала всякий «перерыв постепенности», тогда как революционная диалектика Маркса исходит из неизбежной *смены* общественных форм, включая исторически обусловленную противоречивость развития, обострение внутренних противоречий, классовую борьбу, катастрофический переход одной общественной формы в другую через революцию и т. д.

Строгое познание объективных законов общественного развития отнюдь не предполагает у Маркса — вопреки тому, что говорят многочисленные его критики, ведущие перманентную партизанскую войну карликов против этого гигаита мысли и действия,— какого-либо «Fatum'a», «Рока», «Судьбы». Сама *история* у Маркса отнюдь не гипостазируется и не превращается в своеобразного субъекта, стоящего *над* людьми. Наоборот: еще в полемике с Бруно Бауэром Маркс обрушивался на подобную трактовку вопроса. «История,— писал он в «Святом семействе»,— не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком, как средством для достижения *своих* целей. История — *не что иное,* как деятельность преследующего свои цели человека» ** [158]. В связи с этим следует отметить и другое обстоятельство. Маркса часто превращают в вульгарного апостола «прогресса». Это тоже не соответствует действительности. «Вопреки претензиям *«прогресса»,*

---

neueren soziologischen Forschungen. Dissertation. Albertus-Univ. zu Königsberg i. Pr., Febr. 1921, S. 41) пишет: «Seine (Marxens.— *Н. Б.*) materialistische Geschichtsauffassung tritt mit dem Anspruch auf, den gesellschaftlichen Zusammenhängen den Schleier abgenommen zu haben. Sie erklärt, dass zwischen Natur- und Sozialgesetzen kein Wesensunterschied bestehe (это верно! — *Н. Б.*). Natur- und Sozialgesetze unterscheiden sich *graduell* voneinander, nach der *Zahl* ihrer Determinanten» [155] (это вовсе неверно! — *Н. Б.*). Речь идет не о количестве — и только: речь идет именно о новом *качестве.* Но качество — качеству рознь: здесь есть весьма новое качество, но все же не «сверхъестественного» порядка.

* *К. Маркс.* К критике гегелевской философии права. Соч., т. I, с. 401. «Школа, узаконяющая подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего, школа, объявляющая мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый и прирожденный исторический кнут; школа, которой история показывает, как бог Израиля своему слуге Моисею, только свое a posteriori, эта *историческая школа права* изобрела бы немецкую историю, если бы она не была изобретением немецкой истории. Она, этот Шейлок [156], но Шейлок-лакей, клянется в каждом фунте мяса, вырезанном из народного сердца, ее векселем, ее историческим векселем, ее христианско-германским векселем» [157].

** *Маркс* и *Энгельс.* Святое семейство. Соч., т. I, с. 118.

всегда замечаются случаи *регресса и кругового движения*» *[159]. У Маркса, следовательно, нет ни намека на фатализм, с одной стороны, ни на панглоссовскую телеологию — с другой **.

Но из того факта, что «люди делают историю», не вытекает, что эта людская деятельность стоит вне какой бы то ни было закономерности. *Общество не есть сумма* изолированных и механически объединенных индивидуумов. Это есть *определенная целокупность*, расчлененная и противоречивая, с многообразием своих моментов. Поэтому *объективные общественные законы* не совпадают с *субъективными целеполаганиями* и их нельзя выводить из индивидуальных «мотиваций»; наоборот, каждый индивидуум уже рождается «обобществленным», и его действия детерминируются совокупностью его жизненных условий. Эту жизненную обстановку он уже преднаходит, хотя на нее и воздействует. Следовательно, для Маркса важно найти «законы движения» *особой формы целокупности*, человеческого общества, и притом *исторического* общества. Интересно отметить, что ряд критиков Маркса, обрушивающихся на него за якобы механистический подход к обществу, в то же время делает ему упреки за то, что он исходит из общества, а не из человеческой единицы. Между тем именно из *преодоления* механической, бескачественной, количественно-математической концепции общества как раз и вытекает своеобразие законов специфической *целокупности* («Totalität»): *целокупности* (а *не* ее «составной части»), специфически *общественной* (а не родовой, видовой, биологической, физико-химической).

Но эта целокупность, общество, не берется у Маркса как тощая абстракция.

Если мы начинаем анализ, например, с населения — то это абстракция, если опустить классы; классы — абстракция («leeres Wort»), если мы не знаем их элементов, и т. д. «Следовательно,— говорит Маркс,— если я начинаю с населения, то это было бы хаотическим представлением о целом, и путем ближайших определений я бы дошел аналитически до все более простых понятий, от представленного конкретного ко все более тонким абстракциям (Abstrakta), пока бы не дошел до простейших определений. Оттуда путешествие началось бы снова обратным путем, до тех пор, пока я наконец снова не достиг населения, на этот раз не как хаотического представления о целом, но как богатой цело-

---

* Ibid., c. 107. Ср. с этим германско-патриотическую и империалистскую «обработку» Маркса у *Troeltsch'a*, l. c., S. 355, со ссылками на автора подделки, проф. Oncken'a (Preussische Jahrb., 1914).

** Это понимают даже некоторые (впрочем, немногие) буржуазные ученые. Ср.: *Edwin R. A. Seligman*. The economic interpretation of history. 2 ed., revised. New York. Columbia Univ. Press, 1924: «To the extent, then, that the theory of economic interpretation is simply (!) a part of the general doctrine of social environment, the contention that it necessarly leads to an unreasoning fatalism is baseless. Men are the product of history, but history is made by men» [160] (p. 100—101).

купности многих определений и связей» *[161]. Метод этого перехода — от хаотического представления конкретного к простейшеабстрактному и затем обратно к обогащенной конкретной целокупности — есть метод Маркса, метод, который не укладывается в формально-логические и обычные противопоставления индукции и дедукции, анализа и синтеза, конкретного и абстрактного. Поэтому уже понятие *общества* является у Маркса не пустым абстрактным и внеисторическим понятием, а понятием, включающим все расчлененное многообразие своих конкретных исторических определений, которые даются в их развитии, в соответствии с действительным ходом действительного исторического процесса. Здесь по настоящему разрешается у Маркса та познавательная проблема, которую Риккерт счел специфической для человеческой истории,— проблема «индивидуального» и «типичного». Маркс, на основании кропотливейшего изучения истории, пришел к понятию *экономической структуры* общества, являющейся морфологическим принципом всего общественного целого, «способа производства», как исторически «индивидуального» (и в то же время «типичного»), как специфической *фазы* исторического развития. Уже Макс Вебер отметил, что «индивидуальное» нельзя понять без «номологического знания» **. Но индивидуальное, даже «малого порядка», нельзя представлять как кантовскую вещь в себе, без соотнесения к «другому», вне *связи* с другим, вне общественной целокупности. *Поэтому* Вебер вынужден восстанавливать «генерализирующий метод», похороненный Риккертом, на базе риккертианских посылок, которые имеют совершенно определенный социальный смысл, как и все

---

* *K. Marx*. Einleitung zu einer Kritik der polit. Oekonomie. В «Zur Kritik» hg. von *K. Kautsky*. Stuttgart, Dietz, 1909, S. XXXV. Ср. также: «Hegel geriet daher auf die Illusion, das Reale als Resultat des sich in sich zusammenfassenden, in sich vertiefenden und aus sich selbst sich bewegenden Denkens zu fassen, während die Methode, vom Abstrakten zum Konkreten aufzusteigen, nur die Art für das Denken ist, sich das Konkrete anzueignen, es als ein Konkretes geistig zu reproduzieren» (XXXVI). «Das Ganze, wie es im Kopfe als Gedankenganzes erscheint, ist ein Produkt des denkenden Kopfes, der sich die Welt in der ihm einzig möglichen Weise aneignet, einer Weise, die verschieden ist von der künstlerischreligiös-praktisch-geistigen Aneignung dieser Welt» [162] (ibid., S. XXXVII). Отсюда ясно, насколько остроумен П. Б. Струве, додумавшийся до превращения Маркса в Фому Аквината [163] и уличающий великого материалиста в «логическом» реализме, т. е. в положении о субстанциональном существовании общих понятий («universalia sunt realia», а не «nomina»). С другой стороны, нужно особо подчеркнуть разницу между общими понятиями и понятиями реальных целокупностей. В объективном мире первому соответствуют повторяющиеся черты *во многом*; второму соответствует *непосредственно* реальная целокупность. Материя бескачественная, «геометрическая», только количественная — это одно. Материя как целостность всех переходящих одна в другую и качественно различных материй — это другое. «Universalia» и «Totalitäten» («универсальность» и «тотальность» *(нем.)*.— *Ред.*) — разные вещи. Это положение чрезвычайно существенно для понимания целого ряда сложных методологических вопросов обществоведения.

** *Max Weber*. Сб. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen, 1921. Ст. «Die Objektivität sozialwissenschaftlicher und sozialpolitischer Erkenntnis», S. 178—179.

установки кантовского «практического разума» *, и прибегать к построению так называемых «идеальных типов», плохого, идеалистически искалеченного сколка с Марксовых «экономических формаций» (rsp. «экономических структур», rsp. «способов производства») **, причем у него преобладает, как справедливо говорит Трёльч, «интеллектуальное *созерцание* (Anschauung) больших социологических комплексов и эволюционных связей» ***.

Итак:

1. У Маркса общество есть часть природы, но противопоставленная ей часть, особая и специфическая, исторически возникшая (здесь, следовательно, налицо единство, но не тождество; раздвоение единого).

2. Она воздействует на природу активно и изменяет ее (взаимное проникновение противоположностей).

3. Она имеет свои специфические законы (общественные законы), качественно отличающиеся от законов неорганического мира и законов биологии (исторически возникшее новое качество), но отнюдь не «законы» сверхнатурального свойства (материализм).

4. Общество берется в многообразии своих исторических определений и в процессе своего исторического развития (диалектика абстрактного и конкретного).

5. У Маркса нет никакой телеологической «всемирной концепции» («цели истории», «прогресс», «единое человечество»; «в действительности же то, что обозначают словами «назначение», «цель», «зародыш», «идея» прежней истории, есть не что иное,

---

* Ibid., S. 214: «И во всех нас живущая в той или иной форме вера в сверхэмпирическую значимость последних и наивысших идей ценности, на которых мы утверждаем, как на якоре, смысл нашей жизни...» «Свет, который проливают эти высочайшие идеи ценности...» и т. д. Каким образом регулятивную идею о сверхэмпирических ценностях связать с научной объективностью познания — понять трудно. «Die Soziologie wie die Geschichte deuten zuerst «pragmatisch» [164] — замечает *M. Weber* (Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie. Logos. Bd. IV, 1913, Heft 3, S. 255). Если производить выбор, исходя из мелкой лавочки буржуазной практики, хотя бы освещаемой вышеупомянутыми лучами, тогда *могучее* познание невозможно. Но если, как у пролетариата, *практика* требует познания всего развития капитализма и т. д. *в целом*, т. е. ставит *широкую* познавательную (практически весьма ценную, поскольку разрешена) задачу, то *внутри* этой задачи подбор фактов должен лежать уже не по линии ценностей: ибо «логика» этих *«ценностей»* и «логика» *«важностей»* с точки зрения объективного хода вещей отнюдь не совпадают и совпасть не могут, выщипывание «ценного» «индивидуального» теряет всякий смысл.

** «Идеальные типы» М. Вебера построены по гетерогенным принципам, с отвлечением от совокупных признаков исторически данных способов производства, с непониманием существенных черт формации (недооценка наемного труда при капитализме), с ударением на психологических мотивах «хозяйствующих субъектов». «Прагматически» и с точки зрения ценности для буржуазии это означает: 1) подкрепление религии, 2) возможность находить капитализм и социализм всюду и везде и тем самым путать все карты в исторической игре.

*** *E. Troeltsch.* Der Historismus, S. 367—8. Тут же Трёльч отмечает сильное влияние Маркса.

как абстракция позднейшей истории, абстракция активного влияния, оказываемого прошлой историей на позднейшую») *[165].

Самым замечательным изложением теории исторического материализма, за исключением блестящего и лапидарного предисловия к «Zur Kritik der politischen Oekonomie», является, несомненно, «Немецкая идеология», в особенности та ее часть, которая посвящена критике Фейербаха.

С самого начала авторы ставят всю проблему в широкие рамки: «Мы знаем только одну-единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон и делить на историю природы и историю людей. Но нельзя отделять друг от друга обе эти стороны: пока существуют люди, история природы и история людей обусловливают друг друга» **[166]. Это раздвоение единой природы на противоположные начала и обусловливает все дальнейшее движение, как последняя инстанция; движение этой противоположности, борьба общества с природой, возрастающий процесс «очеловечения» природы, постоянное проникновение одной противоположности в другую лежит в основе всего движения: это есть закономерность развития производительных сил общества и основа его *самодвижения*. Отношение к природе есть активное, деятельное отношение — это есть *труд*, процесс *производства*. Общественный человек — это, прежде всего, не animal rationale, a homo faber, tool-making animal [167]. Таким образом, первая предпосылка — это «телесная организация индивидов и *данная этим связь с природой*». Производство жизненных средств и средств производства есть производство материальной жизни. Но это производство — не механическое рядоположение отдельных трудящихся индивидов, а производство, субъектами которого являются общественные индивидуумы в определенного типа *общественной связи*. Типы этой связи выясняются эмпирическим наблюдением. Это *«производственные отношения»*, основное общественное расчленение (в классовом обществе, прежде всего, расчленение *на классы*), тот «базис», на котором вырастает политическая, моральная, философская, религиозная и т. д. *«надстройка»*. Практика порождает теорию, *материальное* производство выделяет производство *духовное*; это последнее с ростом многообразного разделения труда и фиксацией разделенных функций *за классами* (которые отличаются друг от друга своим отношением к средствам производства, прежде всего своим положением в процессе производства и распределения) относительно *отрывается* от своей основы и получает в сознании своих агентов иллюзорную суверенную самостоятельность. Так возникает иллюзия «самостоятельной» истории религии и морали, права и философии, науки и искусства и т. д. Люди, общественно-исторические люди, люди, «как они обусловлены способом производства их материальной жизни», «являются производителями

* К. Маркс и Ф. Энгельс о Фейербахе. Архив, I, с. 225.
** Ibid., с. 214.

своих представлений, идей и т. д. и т. п.» *[168]. Эти последние являются, таким образом, «идеологическими рефлексами и отражениями этого жизненного процесса» **[169], что вовсе не исключает, а, наоборот, предполагает их *активный* характер. Таким образом, на арене истории действует общество в его конкретно-исторической определенности. Его производительные силы (единство средств производства и рабочих сил), его экономическая структура, соответствующая технико-производственной основе и уровню производительных сил; его государственная организация, его «способ представления» составляют известное морфологическое единство. Следовательно, эта историко-общественная целокупность (Totalität) выступает как конкретный субъект истории, с множеством своих конкретных свойств и соответствующих определений; задача науки — в том, чтобы «изобразить все дело в его *совокупности*, а потому и *взаимодействие* этих различных сторон друг на друга» ***[170]. Но вся эта совокупность взаимодействий и связей имеет, вплоть до самых туманных сублиматов, свою *материальную основу:* материальный способ производства, следовательно — в движении — процесс непосредственного материального производства жизни, активную общественную практику, которая получает свое выражение в общественном сознании.

Не общественное сознание определяет собой общественное бытие, а, наоборот, общественное бытие, как основа, определяет собой общественное сознание.

Но историческое общество само есть диалектическое единство противоположностей. Его материальным содержанием, основным и непосредственным, является процесс производства жизни, т. е. процесс труда, процесс роста производительных сил. Его содержательной формой, в которой конкретно-исторически происходит движение производительных сил, является «экономическая структура общества». Противоположность формы и содержания превращается в противоречие. Когда это противоречие между производительными силами и производственными отношениями взрывает все единство, происходит социальная революция, общество из одной фазы переходит в другую. Юридические отношения собственности (юридический перевод производственных отношений), государственная надстройка, старые «способы представления» — все разрушается и уступает место новым формам. Старые формы были когда-то «формами развития» ****[171] — они диалектически превратились в «оковы развития», в свою собственную противоположность. Это противоречие «снимается» в процессе революции. Но процесс революции не есть автоматический про-

---

* К. Маркс и Ф. Энгельс о Фейербахе. Архив, I, с. 215—216.
** Ibid.
*** Ibid., с. 227.
**** *K. Marx.* Zur Kritik der politischen Oekonomie, S. LV.

цесс: люди делают свою собственную историю * [172]. Однако выясненные Марксом законы общественного развития говорят нам о том, *как ведут себя большие массы людей,* расчлененных и объединенных общими жизненными условиями, при изменениях этих жизненных условий. Противоречие между способом производства и развитием производительных сил отражается и выражается в ряде других противоречий, которые обнажают *противоположность классов,* усиливают классовую поляризацию, обостряют классовые интересы, производят идеологическое размежевание классов, форсируют формирование классового самосознания революционного класса и его союзников, и через революцию живых людей, через борьбу революционного класса против класса, закрепившего старые производственные отношения в концентрированной форме своей государственной власти, через разрушение этой власти и разгром сил противника, через освобождение производительных сил и организацию новых форм движения этих сил общество переходит в другую форму исторического бытия.

Общество рассматривается Марксом, таким образом, как исторически конкретное общество, историческая форма которого есть преходящая форма. *«Всеобщие законы»* исторического развития включают, следовательно, законы перехода одной общественной формы в другую и предполагают специфически исторические *особенные* законы различных общественно-экономических формаций.

В основе теорий исторического материализма лежит та материалистическая предпосылка, что все жизненные богатства общества, все содержание его жизненного процесса в целом в конечном счете определяется уровнем власти над природой, степенью *реального овладевания* (и, следовательно, *реального изменения*) внешнего мира, т. е. *движением и самодвижением производительных сил,* процессом *материального труда,* который проходит всегда в конкретной исторической общественной форме, т. е. неразрывно связан с *экономической структурой общества.* По отношению к движущимся материальным производительным силам и меняющейся экономической структуре общества *естественные предпосылки,* как таковые, суть относительная константа, хотя она и чрезвычайно важна, как исторически исходный пункт развития; более того, *движение* этих *естественных* предпосылок как предпосылок *общественного* развития есть *производная* от движения производительных сил: *скрытые* так называемые «естественные богатства» общественно не функционируют; они

* Поэтому, вероятно, *C. Bouglé* [173] (Chez les prophètes socialistes. Paris, Félix Alcan, 1918) пишет о марксизме: «Le noyau du matérialisme historique, c'est la croyance à ce qu'on pourrait appeller l'automatisme technologique» [174] (213). Вопрос о «фатализме» и марксизме (партия, борющаяся за неизбежное затмение луны) в особенности муссировался в связи с известной книгой R. Stammler'a (Wirtschaft und Recht etc.), о которой с большим пренебрежением писал в свое время его кантианский коллега Max Weber. См. статью последнего: *R. Stammlers.* «Ueberwindung» der materialistischen Geschichtsauffassung. Archiv für Soz.-Wiss. und Soz.-Politik. 24. Bd., 1907.

должны перестать быть «скрытыми»; лишь тогда, когда они из *материи* превращаются в *материал,* из «вещей в себе» в «вещи для нас», вступая в поток искусственной материальной трансформации, т. е. в поток материального трудового процесса, становясь *объектом изменения,* они изменяются (и количественно, и качественно), как «моменты» общественного развития. Но это количественное и качественное изменение есть *следствие* развития производительных сил. Точно так же дело обстоит и с *биологической «природой человека»,* т. е. другой стороной «естественных предпосылок» общественного развития. «Телесная организация», «родовой» или «видовой» человек, есть историческая предпосылка *общественно*-исторического человека, относительно константная. И опять-таки: *изменение* «природы человека» (и телесной, и ее духовного коррелята) есть *производная* от общественного развития: закономерность ее развития определяется закономерностью развития всего общества, в основе чего лежит закономерность развития производительных сил, т. е. *специфически общественная* закономерность. Тем самым отвергается односторонний *«географический» материализм,* выводящий все историческое развитие из условий климата, почвы, орогидрографических и т. д. моментов, а равно и *биологический материализм* (rsp. позитивизм), механически переносящий биологические закономерности на общество и выводящий законы общественного развития из так называемой «природы человека» как его *биологической* природы. Но материалистическое понимание истории поражает насмерть прежде всего все виды *идеализма* в общественных науках. Явления общественного сознания суть *производное* от явлений общественного бытия. *Материальный* факт процесса развития производительных сил (или их упадка) в его общественно-исторической форме, т. е. изменения в производительности общественного труда и людских отношений в процессе этого труда (производственных отношений), суть основные детерминанты, в последнем счете — т. е. прямо или косвенно, непосредственно или через ряд промежуточных звеньев — обусловливающие изменения *всей сферы надстроек:* политических, юридических, моральных, научных, эстетических, философских. Морфологическое единство общества (хотя и противоречивое, и притом с *развитием* этих внутренних противоречий по разным направлениям) именно и обусловливается тем, что оно имеет единую *материальную основу.* Поверхностная идеалистическая точка зрения в общественных науках исходит из разного рода форм общественного сознания, не ставя даже вопроса об объективных детерминантах этого сознания. Наоборот, материалистическое понимание истории анализирует именно эти материальные детерминанты, движение которых определяет движение соответствующих мыслительных форм *. «Соответственно различ-

* Здесь уместно отметить, что буржуазные «критики» марксизма в области *философской* нередко стремятся объявить признание внешнего мира, материи «мистикой». Подобно этому, в области общественных наук они объявляют «мистикой» производительные силы. См., например, *Туган-Барановский.* Теоретические

ным способам производства в различных странах и в разные эпохи, определенной экономической иерархии отвечает... своя иерархия душ, умов и понимания... Иерархии социальных отношений и экономическому развитию классов соответствует *психология классов»* *. Классовая борьба наполняет собой всю историю классовых обществ — это жизненный нерв *исторического процесса*. Но сама эта борьба, расстановка классовых сил, их конкретное сочетание обусловливается развитием определенного способа производства; с другой стороны, она разыгрывается не только в области борьбы непосредственных материальных интересов, но и в самых высоких сферах идеологии: даже общие мыслительные формы эпохи выражают и отражают ее специфический стиль и ее классовое расчленение, т. е. в конечном счете способ производства, связанный с уровнем производительных сил.

Учение Маркса о движении общественно-экономических формаций отнюдь не является искусственным головным построением: оно обобщает громаднейший практический и теоретический опыт. Конечно, «экономические структуры» с их надстройками не могут отразить *всей* полноты конкретного исторического потока целостной жизни *во всем* ее многообразии. Но, как было уже замечено раньше, будучи беднее *жизни*, эти обобщения богаче *мозаики*, преподносимой плоским эмпиризмом, обычно сдобренной порцией «моралина». Они выражают основные и решающие соотношения,

---

основы марксизма, Masaryk, l. c., и легион других. Не менее ходовым является и другой прием, а именно заявление, что Марксово материалистическое понимание истории ничего общего не имеет с философским материализмом, что оно отнюдь не *материалистическое* понимание исторического процесса. На этом поприще подвизаются и откровенно буржуазные критики, и социал-демократические фальсификаторы марксизма à la Max Adler, O. Bauer, A. Braunthal e tutti quanti (все до одиого *(итал.).— Ред.*) («реалисты», «позитивисты», «неокантианцы» и пр.). См. также: *E. Lederer*. Grundzüge der ökonomischen Theorie. J. Mohr. Tübingen, 1922, S. 6: «Diese (материалистическое понимание истории.— *Н. Б.*) hat mit dem philosophischen Materialismus nichts gemein» [175]. Явно позитивистская интерпретация (а не диалектическо-материалистическая) учения Маркса имеется и у Каутского, и притом не только в его «Materialistische Geschichtsauffassung», но и в ранних работах. Насколько беззаботны были здесь теоретики Второго Интернационала, видно хотя бы из сборника статей «Neue Zeit» «Исторический материализм» (сост. Семковским). В этом отношении бесконечно выше стояли Г. В. Плеханов и Антонио Лабриола [176], чрезвычайно ценимый Лениным и, к сожалению, незаслуженно забытый (см. его «Исторический материализм» и «Исторический материализм и философия. Письма к Сорелю» [177]).

* *Антонио Лабриола*. К вопросу о материалистическом взгляде на историю (Essais sur la conception matérialiste de l'histoire). Изд. Березина и Семенова. Спб., с. 24. В настоящее время одним из наиболее ярких выразителей бесноватого идеализма является Otmar Spann, который определяет общество и его закономерности следующим образом: «Die Gesellschaft und alles, was in ihr enthalten ist (sohin auch die Wirtschaft) ist ein Geistiges, kein Materielles. Als Geistiges, ist sie Ganzheit und nicht Summe oder Haufen von getrennten Einzelheiten, daher nicht Mechanismus, nicht Atomhaftes; daher auch nicht ein von mechanischen Gesetzen der Ursächlichkeit, sondern ein von den Gesetzen der Gliederung, der zweckgültigen, teleologischen Ordnung Beherrschtes» [178] (*O. Spann*. Tote und lebendige Wissenschaft. Zwei Abhandlungen zur Auseinandersetzung mit Liberalismus und Marxismus. Jena, Gustav Fischer, 1921). Забавно при этом, что Spann считает Маркса представителем атомистического и индивидуалистического метода (S. 37).

те, которые определяют маршруты исторического движения. «Чистый капитализм» есть, безусловно, абстракция, хотя и во многих случаях весьма полезная абстракция. Но капитализм «нечистый» есть реальность, и как *сочетание* «капитализмов», и как *«мировой* капитализм», в порах которого еще держатся остатки докапиталистических укладов. «Чистая классовая структура», конечно, абстракция. Но классовая структура реального капитализма в действительности *именно* такова, что *массы* составляются из наемных рабочих, а командуют хозяйством (и государством) монополисты средств производства. «Чистый пролетариат» — это абстракция. Но живое единство массы пролетариев разных квалификаций с периферией и крепким реальным ядром есть реальность, которая реально борется за свое реальное господство. Поэтому учение о смене историко-экономических формаций, как учение о процессе «истории», адекватно отображает реальный исторический процесс. Виндельбандовско-риккертианское *противопоставление* «истории» и «теории» нужно сдать в архив: история как механическая груда отдельных фактов не есть история как наука; координирование индивидуальных фактов и их шеренга под телеологическо-теологической командой кантовского категорического императива не есть наука: «Zweckwissenschaft» * à la Штаммлер, Штольцманн ** [179] и др. не есть наука. С другой стороны, не может являться научным построение, которое дает голую схему абстрактного порядка. Но вопрос о пусто-абстрактном характере той или другой теории есть конкретный вопрос, вопрос фактического разбора этой теории, вопрос ее проверки ***. Противопоставление «теории» и «истории» есть остаток того воззрения, которое полагало, что природа не имеет истории и потому ее законы вечны. «Естественный» *вечный* закон и застывшая система соотношений, фиксированных этими «вечными законами», есть база «теории». «Теория», по этому представлению, есть система поставленных в связь и формулированных «вечных законов». Наоборот, *история* есть истечение свободного творческого духа, который творит новое, производя главным образом все новые и новые этические ценности. Поэтому человеческая история есть, как выражается Штаммлер, «Gegenstück» **** по отношению к природе, а науки о духе суть «Gegenstück» по отношению к естественным наукам. Вместе с уничтожением принципиального дуализма природы и общества, естественных и общественных законов падает и принципиальное противопоставление *теории и истории.*

Итак, *материалистическое понимание истории* есть *материалистическая диалектика в ее специфической и обогащенной форме,*

---

* Целеполагающая наука *(нем.). Ред.*

** *R. Stammler,* l. c.; *R. Stolzmann.* Der Zweck in der Volkswirtschaftslehre.

*** Образцом *пустяковой* quasi-проверки может служить ультраповерхностная статья проф. *H. Delbrück'a.* Die Marxische Geschichtsphilosophie. Preussische Jahrbücher, B. 182.

**** Противоположность *(нем.). Ред.*

есть диалектика общественно-исторического процесса, вскрывающая его объективную диалектику. Маркс первый, на основании богатейшего материала, гигантского моря фактов, огромного знакомства с историческим материалом разных эпох и народов, необычайно богатого опыта новейшей европейской истории, практики общественной классовой борьбы, великим мастером которой он был сам во всех ее областях, вывел законы *исторического развития.* Это — монументальное теоретическое построение, равного которому не знает мир. Там, где раньше царил «случай», деяния полководцев и царей, носы Клеопатры и желудок Наполеона; там, где люди видели непонятную борьбу абстракций и символов, кровавые сечи за форму причастия или знак полумесяца против креста; там, где идеалистическая философия давала суррогат объяснения, заставляя своего «духа» перманентно воплощаться в реальном историческом процессе,— там впервые заняла свое место *настоящая наука,* уничтожившая иллюзорные связи вещей и процессов и поставившая на их место *действительные* связи. Общество, историческое общество, было научно «открыто» как живое и многосложное, внутренне противоречивое и движущееся, связанное с природой и активно на нее воздействующее, единство, развивающее свои противоречия и переходящее из одной качественно определенной формации в другую, с особыми, специфическими законами. Таким образом, *всеобщие* законы общественно-исторического развития [180] (Энгельс) уже таят в себе *особые* законы движения специфических общественно-исторических формаций, выражающие специфические формы движущих противоречий: законы развития феодализма, например, *не те,* что законы развития капитализма; законы движения каждой такой формации оригинальны, хотя они и «действуют» на основе общих закономерностей, устанавливаемых теорией исторического материализма. Иначе и не может быть, ибо различны производительные силы (и количественно, и качественно), различны экономические структуры, различны классы, различны надстройки; все жизненное единство и все его противоречия *другие.* Поэтому, например, закон периодических кризисов перепроизводства нелепо искать в натуральных формах хозяйства — как нелепо искать в застойных обществах подвижных форм научного мышления, вроде счисления бесконечно малых. Это — не контовский consensus (согласие, единодушие *(лат.).— Ред.*), с деревянными иерархическими категориями. Здесь все противоречиво, подвижно, *диалектично:* здесь играет живая историческая жизнь. Маркс установил бесконечное множество общих и частных закономерностей «второго порядка», кроме тех огромных и величественных обобщений, которые составляют «ядро» материалистического понимания истории: его блестящий анализ групп внутри класса, идеологов и практиков; его анализ разделения труда и влияния этого разделения на весь строй мышления; его анализ отдельных форм надстроек и в первую очередь его учение о *государстве,* которое уже само по себе есть целая мыслительная революция и наиострей-

шее орудие практически-политической борьбы пролетариата *, и т. д. и т. п.— все это важнейшие достижения науки. Без всякого преувеличения можно сказать, что его подстрочными примечаниями кормится (теоретически, разумеется) целая плеяда наиболее крупных голов из лагеря официальной наукц. Так, например, его замечание о роли протестантизма для генезиса капитализма **[181] вызвало целую литературу (Зомбарт, особенно Макс Вебер, Трёльч и др.) ***.

Особое значение имеет в теории исторического материализма *учение о классах и классовой борьбе.* Классы — живые собирательные носители противоречий каждого (классового, т. е. предполагающего классовое общество) способа производства. Движение этих противоречий и их революционное разрешение идет через классовую борьбу, в ее триединой форме экономической, политической и теоретической. Ведь и господствующие идеи суть идеи господствующего класса, и господствующий «способ представления» (или «Wissensform» ****, как его «для оригинальности» называет Max Scheler) есть «способ представления», ему свойственный. Таким образом, здесь внутри общества формируются свои живые Totalitäten, классы, из которых один становится в ходе развития революционным классом par excellence *****. При определенных исторических условиях он и делается могильщиком старого общества.

Материалистическое понимание истории, с его учением о классовой борьбе и революции, есть *объективная научная теория:* она выясняет, опираясь на самые общие законы бытия и становления (материалистическую диалектику или диалектический материализм), общие объективные законы человеческой истории ******. Это не есть субъективистское построение; это — не волюнтаристская теория с волей как первичным и всеопределяющим фактором. Воля *лимитирована* в каждый данный момент определенными условиями. Но эта теория в высочайшей степени *активна* и *революционна:* она ничего общего не имеет с той отвра-

---

* Об этом ниже, в другой связи. См. классическую работу *В. Ленина* Государство и революция.

** *K. Marx.* Das Kapital. Bd. I, S. 239, Fussnote.

*** В сборнике, посвященном памяти Макса Вебера, самого крупного из буржуазных ученых-обществоведов, «Hauptprobleme der Soziologie» (München u. Leipzig, 1923, S. XV), помещена статья *G. V. Schulze-Gaevernitz'a.* Max Weber als Nationalökonom und Politiker. В этой статье автор пишет о работе М. Вебера по религии (лучшее, что дала буржуазная наука в этой области): «Ihre Bedeutung ist zunächst eine grundsätzliche, indem Max Weber hier den Zentralgedanken des Marx'schen Lehrgebäudes weiterbildet. Er knüpft an Marx an, wie dieser den Geist des Kapitalismus schildert, aber er verwirft (уж конечно! — *Н. Б.*) die Einseitigkeit der Marx'schen Lehre, die von Hegelschen Dialektik (!!) abstammt» [182].

**** «Формы знания» *(нем.). Ред.*

***** По преимуществу *(фр.). Ред.*

****** Поэтому ее Weiterbildung, т. е. прямое *извращение* (она — *только* «эвристический принцип»; она должна быть «этизирована»), о котором con amore (с любовью, с удовольствием *(итал.).— Ред.*) говорит проф. *E. Brandenburg* (Die materialistische Geschichtsauffassung. Leipzig. Verl. von Quelle u. Meyer, 1920),— должно быть решительно отброшено.

тительной фаталистической карикатурой на марксизм, организованным носителем которой является социал-демократия; «объективизм» этой карикатуры есть исторический фатализм, являющийся, в свою очередь, орудием фашистского активизма. Марксово учение о законах общественного развития есть инструмент ниспровержения капитала. Оно получает свою дальнейшую расшифровку в теории *капиталистического развития*, где общие законы общественной диалектики принимают еще более конкретную форму *законов развития и гибели капиталистического общества и законов его неизбежного перехода в социализм через революцию пролетариата и его диктатуру*.

III. ТЕОРИЯ КАПИТАЛИЗМА

Капиталистическое общество берется у Маркса как *специфически-историческая категория*. Это — общество, опирающееся на машинную технику, экономическая структура которого обладает особыми отличительными признаками: это есть общество, производящее на рынок (товарное производство); это есть общество, где товаром становится и рабочая сила (наемный труд); это есть общество, где средства производства принадлежат особому классу, покупающему рабочую силу (капиталистическая буржуазия) и противостоящему своему антиподу, лишенному средств производства и продающему рабочую силу (пролетариат). Только при совокупности *таких* условий средства производства становятся *капиталом*, решающая масса продуктов и рабочая сила — *ценностью, труд — производством прибавочной ценности*; при *таких* условиях общественное производство есть *капиталистическое* производство, процесс *самовозрастания капитала*. Открыть особый *«закон движения»* этого специфического общества и есть задача теоретической экономии в «узком смысле» (в отличие от политической экономии в «широком смысле», которая охватывает и другие историко-экономические формации) *. Уже самая постановка проблемы есть целая революция в науке, ибо до *Маркса* (и после *Маркса*, поскольку речь идет о буржуазной науке) категории политической экономии брались как «вечные» и «естественные» категории всякого производственного процесса; в этом именно и состоит «вся премудрость современных экономистов, которые доказывают вечность и гармонию существующих социальных отношений» **. Таким образом, «капитал есть не вещь, а опреде-

* Энгельс дает такое разграничение в «Анти-Дюринге» [183].

** *K. Marx.* Einleitung zu einer Kritik der politischen Oekonomie, S. XVI [184]. После Маркса так поступала резко апологетическая австрийская школа предельной полезности (см.: *Böhm-Bawerk.* Geschichte u. Kritik der Kapitalzins-Theorien. II. Aufl. Innsbruck, 1900; *он же.* Kapital und Kapitalzins. II. Abt. Positive Theorie des Kapitals. Innsbruck, 1912); вся математическая школа [185], начиная от L. Walras [186]; англо-американская школа (*Clark.* The distribution of Wealth. New York, 1904); так поступают эклектики и современные *«конъюнктуроведы»*, которые, впрочем, уничтожили всякую экономическую теорию. Так поступают, по

ленное, общественное, принадлежащее определенной исторической общественной формации производственное отношение, которое проявляет себя в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер» * [188]. Только когда средства производства (вещи) являются средствами *эксплуатации*, и притом на основе *товарного* производства, и притом *наемной* рабочей силы,— они становятся капиталом **. Марксизм отвергает всякую общую, внеисторическую, *вещную* постановку вопроса, вульгарно-натуралистическую, исходящую непосредственно из вещи, или *«психологическую»*, исходящую из отношения человека к вещи: закономерности экономической теории суть *общественно-исторические* закономерности. Но марксизм неизбежно отвергает и попытки *оторвать* общественные отношения от вещей и тем самым *спиритуализировать* эти отношения. Капитал не есть вещь, но отношение, проявляющееся в вещи, т. е. не голое отношение между людьми, вне материальной отнесенности к вещи. Вещь не была бы *капиталом*, если бы не было определенного общественного отношения; но, с другой стороны, если бы не было «вещи» (средств производства), то не было бы и *капитала*. По отношению к процессу труда, как таковому, общественно-историческая структура является формой; по отношению к исторической структуре труд является содержанием. Но это содержание *всегда* дано в своей конкретно-исторической форме: вне ее оно просто немыслимо, оно — тощая и бессодержательная абстракция. Отсюда вытекает, что объектом экономической теории капитализма является процесс *производства и воспроизводства в его исторической форме*. Марксова теория капитализма опирается ведь не на идеалистическую социологию, а на *материалистическое* понимание истории ***. Материалистическое понимание истории теоретически схватывает, как мы видели, «всеобщие законы» [191] (Энгельс) общественного развития, в то же самое время включая «законы движения» различных исторических структур *в целом*,

---

существу, даже сторонники *«социального направления»* [187], ибо они всемерно стирают точность *исторических* определений, топя их в *«социальном»* вообще.

* *K. Marx.* Das Kapital. Bd. III, 2. Teil, S. 349.

** См. недавно опубликованную (впервые) подготовительную 6-ю главу I тома «Капитала»; здесь Маркс издевается над внеисторическими определениями капитала: «Таким же образом я бы мог доказать, что греки и римляне причащались, потому что они пили вино и ели хлеб, и что турки ежедневно кропят себя католической святой водой, потому что они ежедневно моются» (Архив М.— Э. М., 1933, т. VII, с. 51) [189].

*** «Социальное» направление в буржуазной политической экономии (*R. Stolzmann, A. Amonn* [190] и др.) ведет свою родословную от Канта через Rickert'a и Stammler'a. В кругах социал-демократии сильное влияние этого идеализма сочится через M. Adler'a и отчасти R. Hilferding'a. Своеобразным продуктом этого направления явилась работа *F. Petry*, Der soziale Inhalt der Marxschen Werttheorie (есть русский перевод: *Франц Петри*. Социальное содержание теории ценности Маркса. Моск. Раб. М.; Л.), который (как у нас Струве) видит у Маркса дуализм «натуралистического» и «социологического» и по сему случаю дематериализует общественные отношения по всему фронту. См. также: *Dr. Th. Suranyi-Unger*. Die Entwicklung der theoretischen Volkswirtschaftslehre im ersten Viertel des 20. Jahrhunderts. Jena, G. Fischer, 1927.

воспроизводство *всей* общественной жизни, от ее материальных основ вплоть до ее идеологических сублиматов. *Экономическая* теория анализирует воспроизводство *только* этих материальных основ. Экономическая теория *капитализма* (политическая экономия в «узком смысле») анализирует специфические «законы движения» одной только, исторически ограниченной структуры, законы движения *капиталистической экономики*, т. е. воспроизводство (понимаемое в его возникновении, развитии и неизбежной гибели) *материальной основы капиталистического общества*. Таким образом, материалистическое понимание истории логически является предпосылкой теории капитализма. Величайшая стройность теоретического здания, построенного Марксом, сказывается и здесь. Совершенно нелепыми являются, следовательно, попытки оторвать экономическую теорию Маркса от его *социологической* теории, как нелепо отрывать его *социологическое* учение (теорию исторического материализма) от его *философского* учения (теории диалектического материализма). Если *процесс труда* имеет такое огромное значение с точки зрения теории исторического материализма, то совершенно ясно, что он должен иметь решающее значение и в теории политической экономии. Если понятие *способа производства* является одним из основных понятий теории исторического материализма, то совершенно ясно все значение этой категории для экономической науки и т. д. Не случайно, конечно, что классическое изложение историко-материалистической концепции дано Марксом как *предисловие* к «Zur Kritik der politischen Oekonomie»[192]. Здесь речь идет не только *о внешности*: здесь заложен глубочайший внутренний смысл: материалистическое понимание истории есть *предпосылка* («предисловие» в широком смысле слова) экономической теории вообще, экономической теории капитализма в частности. Следовательно, марксизму совершенно чужды и глубоко враждебны все виды теоретического экономического идеализма, субъективизма, внеисторичности. «Отношения между людьми» берутся здесь не как формы психологической связи, а как *объективно-историческое оформление материального трудового процесса*. Отрыв этой исторической формы от содержания ведет неизбежно к отрыву и от материализма, и от диалектики: ибо основное противоречие и лежит в плоскости конфликта между этим содержанием и его формой. Анализ этого объективного, действительного противоречия есть стержень всей теории. Категории политической экономии поэтому должны отражать *материальный процесс производства в его специфическо-исторической социальной форме* *.

---

* Подробный анализ методологии буржуазных экономических теорий см. в работе *Н. Бухарина*. Политическая экономия рантье (несколько изданий). Ультрановейшее «учение» O. Spann'a, как и вся фашистская апологетика, фальшиво в самых своих корнях. Spann, например, говорит о теории ценности и цены: «Die Wert- und Preistheorien Ricardos, Marxens und mit wenigen Einschränkungen, selbst (!! — *Н. Б.*) der Grenznutzenlehre, haben alle einen individualistischen Preisbegriff ausgebildet, der sich notwendig von einem individualistischen Tauschbegriff

Капиталистическое производство есть обобщенная форма товарного производства, когда товаром *становится и рабочая сила,* что сообщает всей экономической структуре совершенно своеобразный вид. Товарное производство вообще имеет одну чрезвычайно существенную особенность, неизвестную ни одной форме натурального хозяйства. Особенность эта состоит в том, что общественная связь между отдельными товаропроизводителями создается *через обмен.* Общественный характер труда в этом расчлененном общественном целом, агенты которого формально независимы друг от друга, не осознается хозяйствующими субъектами. Здесь налицо стихийный характер развития, его «слепой» ход; здесь стихийная и иррациональная общественная закономерность прямо противостоит отдельному товаропроизводителю. Здесь, следовательно, налицо особая связь между *каузальным и телеологическим* рядом явлений. Товарное и товарно-капиталистическое общество не есть целеполагающий субъект, не есть «телеологическое единство», как, например, при социалистическом способе производства. Оно раздроблено, хотя относительно и едино. Оно не есть механическая сумма частей, отдельные товаропроизводители и предприятия не суть membra disjecta *: — общество все же существует, как таковое. Но тип междухозяйственной связи через обмен есть совершенно *особый* тип: характер общественного единства здесь чрезвычайно оригинален; это не есть единство целеполагающей организации, а стихийное, анархическое, в высокой степени противоречивое и относительное единство формально самостоятельных, но объективно связанных друг с другом через обмен агентов товарного производства. Общество, *как целое,* не может себе здесь — по самому своему существу —

---

ableitet» [193] (*O. Spann.* Tote und lebendige Wissenschaft. Zwei Abhandlungen zur Auseinandersetzung mit Liberalismus und Marxismus. Jena, Gustav Fischer, 1921, S. 37). Превратить Маркса в сторонника индивидуалистического метода — это значит не знать азов марксизма. Поставить школу предельной полезности на последнее место в ряду индивидуалистических школ — это значит не знать азов теории предельной полезности. Ср., например, *Böhm-Bawerk'a* в Zeitschrift für Privat- und öffentliches Recht der Gegenwart. Wien, 1884, Bd. XI, S. 220: «...die Absetzung der historischen und der organischen Methode als herrschender Methode der theoretischen Forschung in den Sozialwissenschaften... und... die Wiedereinsetzung der exakten, atomistischen Richtung» [194] — в этом основа теории предельной полезности, формулированная ее классическим представителем; аналогично у *W. Stanley Jevons'a.* The theory of political economy. London and New York, 1871, p. 21: «The general form of the laws of Economy is the same in the case of individuals and nations» [195]. «Универсализм» Spann'a есть возврат к «органической» школе, но с прибавлением прямой телеологии и столь же открытой теологии, что долженствует доказать прочность «холопской иерархии» [196] (Маркс) капиталистического общества путем апелляции к божественной инстанции; г. Spann ругает всю науку до него такими выразительными словами: «Es ist das individualistische, mechanistische, atomistische, ursächliche (sic!—*Н. Б.*) Verfahren und ergibt eine entgeistigte am Aeusserlichen klebende, ursächliche, nie ins Herz vordringende Wissenschaft» [197] (S. 5). Теперь г. Гитлер наглядно показал и что такое «lebendige Wissenschaft», и как оно проникает «ins Herz». См. также: *E. Lederer.* Grundzüge der ökonomischen Theorie. J. Mohr. Tübingen, 1922, S. 6.

* Разъятые части *(лат.). Ред.*

ставить какие-либо цели, ибо оно не есть объединенный субъект, а всего лишь стихийно функционирующая анархическая совокупность (не сумма!) связанных друг с другом своих «сочленов»: они, *отдельные товаропроизводители,* ставят себе цели, ибо каждый из них есть «целеполагающий субъект», подчиняющий свои действия принципу хозяйственной рациональности sub specie * прибыли. *Но общественная результанта* их перекрещивающихся воль и соответствующих действий отнюдь не совпадает с этими целями, а часто прямо им противоречит (разорение в конкурентной борьбе, банкротство во время кризиса, понижение средней нормы прибыли и т. д. и т. п.). Это — так называемый закон *гетерогении целей,* который чрезвычайно типичен для капиталистического общества. Поэтому здесь *каузальные* законы развития не имеют непосредственного *телеологического* выражения, которое их бы покрывало и было бы их телеологической ипостасью. Здесь нет такого положения вещей, которое давало бы возможность одно и то же явление рассматривать и *теоретически* (научно, каузально), и нормативно (телеологически, практически): можно говорить *о причинах* кризисов, но нельзя говорить *о целесообразности* их с точки зрения действующих агентов капиталистического производства и *сознанной рациональности действия* (кризиса не добиваются, кризисов не делают, кризисы *делаются,* т. е. стихийно возникают). Здесь для всего общества нет свободы как познанной необходимости, а есть одна лишь необходимость, стоящая перед агентами этого общества, как внешний по отношению к ним, от их воли независящий объективный закон, «слепой», «железный», против которого нет средства в рамках данного общества, ибо он ему имманентен. Сама общественная структура есть воплощение этой стихии: общество здесь — «Gesellschaft», а не «Gemeinschaft», если говорить в терминах Tönnies'a ** [198]. Вскрыть «законы движения» этого общества в его *развитой* форме, т. е. общества

---

* С точки зрения *(лат.). Ред.*

** См.: *Маркс.* Капитал. Т. I; *Энгельс.* Л. Фейербах [199]. Эта стихийность капиталистического развития уже сама по себе служит аргументом против телеологической ориентации «социального» направления *(R. Stolzmann).* Рассматривать общество как «Zweckgebilde» («целевое образование») здесь просто смехотворно. По сути дела, от этого недалеко ушла и «verstehende Soziologie» («социология смысла» *(нем.).— Ред.*) *M. Weber'a.* См.: *M. Weber.* Über einige Kategorien der verstehenden Soziologie. Logos, Bd. IV, 1913, Heft 3, S. 263: «Das Ziel der Betrachtung», «Verstehen», ist schliesslich auch der Grund, weshalb die verstehende Soziologie... das Einzelindividuum und sein Handeln als unterste Einheit, als ihr «Atom» — wenn der an sich bedenkliche Vergleich hier einmal erlaubt ist — behandelt» [200]. Между тем в стихийном обществе, где стихийность и анархия являются его конститутивными признаками, где рост организаций (трестов и других монополий) лишь увеличивает и интенсифицирует эту анархию, ничего нельзя понять, исходя из «понимания» «внутренних мотивов», «смысла поведения» и т. д. *отдельных* индивидуумов; что же касается общественных масштабов и методов исследования, то они a limine (заранее *(лат.).— Ред.*) исключают такую постановку вопроса. В последней работе *W. Sombart'a* (*W. Sombart.* Die drei Nationalökonomien. Geschichte und System der Lehre von der Wirtschaft. Verl. von Duncker und Humblot, 1930) автор, исходя из «социологии смысла», про-

капиталистического, и есть задача «Капитала». Всякое общество, в любой его исторической форме, должно распределять (или в нем должен распределяться) свой совокупный труд — худо ли, хорошо ли — между различными отраслями производства. «Соответствующие различным массам потребностей массы продуктов требуют и количественно определенных масс совокупного общественного труда. Что эта необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях не может быть никоим образом отменена, а только может изменить форму своего проявления,— is self evident (само собой очевидно.— *Н. Б.*)... И формой, в которой это пропорциональное распределение труда прокладывает себе дорогу в таких общественных условиях, когда связь общественного труда действует как частный обмен индивидуальных продуктов труда, *именно и является меновая ценность* этих продуктов» *[202]. Другими словами: в анархическом, «слепом» обществе, где развитие стихийно, должна быть закономерность развития, которая бы стихийно, как противостоящий людям «слепой закон», все же так или иначе регулировала бы распределение труда по различным отраслям производства. Этот «слепой» и стихийный регулирующий «закон движения» и есть *закон ценности,* который действует через рынок и через «барометрические колебания цен». *Ценность* есть количество общественно необходимого труда, затраченного на производство единицы товара, в отличие от *потребительной* ценности, полезности, определяемой натуральным веществом товара. Рыночным эмпирическим выражением ценности является цена. Что цена стоит в определенной связи с производительностью общественного труда и, следовательно, с величиной ценности (в Марксовом ее понимании), это очевидно с первого взгляда. Но дело обстоит еще более глубоко, если посмотреть с точки зрения всего общественного воспроизводства, т. е. регулярных повторений производственного цикла. С этой точки зрения обмен есть определенный «момент»

возглашает невозможность познания внешнего мира (его «сути»), при практической годности естественнонаучного знания, и полную возможность смыслового понимания общественных явлений, на базе переживания «внутренних мотивов», при полной бесполезности этого знания. Модная телеологическая абракадабра особенно нелепа в применении к капиталистическому обществу, которое современные идеологи капитала тщетно пытаются рационализировать и теоретически и практически. Новейшая апологетика «универсалистических» теорий, являющихся возвратом к вульгаризованной и теологизированной форме старинных органических школ, отбрасывает специфику товарного хозяйства вообще, чтобы с тем большим самодовольством отбрасывать специфические черты *капитализма.* Маркс в «Theorien über den Mehrwert» [201] дал блестящий разбор и смертоносную критику всех любителей «гармонии» капиталистического общества. Этот апологетический гармонизм особенно ярко проявляется у *О. Spann'а*: все капиталистическое общество рассматривается у него как организованное единство иерархически расположенных составных — и тоже организованных — других единств. Здесь нет, по сути дела, никаких противоречий. Вся специфическая проблематика капитализма тем самым уничтожается. Поистине: как легка «живая наука» г. Отмара Шпанна!

* *K. Marx.* Briefe an Kugelmann. Neue Zeit. Jahrg. 19/20, S. 222 (курсив наш.— *Н. Б.*).

воспроизводства, опосредствующий его дальнейший ход. Эмпирически-поверхностные закономерности обмена таят поэтому в себе более глубокие закономерности, идущие из сферы производства и проявляющиеся в обмене. Эмпирически-поверхностные факты — это факты рынка, чему соответствует категория цены. Но за спиной цены стоит ценность. Это отнюдь не метафизическое удвоение цены, а наиболее глубокий и наиболее общий закон движения товарного хозяйства, только на основе которого можно понять и движение цен. В простом товарном хозяйстве цена колеблется около ценности, как своего центра: произведено слишком много данного товара — цена падает, происходит перераспределение рабочих сил в сторону от этого производства; произведено *мало* — происходит обратное: цены повышаются, сюда приливают рабочие силы, следовательно, происходит другое перераспределение совокупного рабочего времени. В *капиталистическом* обществе механизм колебания *сложнее*: здесь цены колеблются вокруг «цен производства», а не непосредственно вокруг ценности. Общественная взаимозависимость между различными дробными частями разделенного общественного труда, *объективная связь* между *субъективно независимыми* товаропроизводителями устанавливается за их спиной. Много ли, мало ли произведено товаров a, b, c — устанавливается лишь косвенно, по сигнализациям, даваемым ценами. Пропорции в распределении труда постоянно меняются в связи с изменением производительности труда. Таким образом, «слепой» объективный закон общественных связей и отношений между людьми, регулирующий процесс материального производства, принимает форму *свойства вещи* (*ценности* товарной штуки). В раздробленном обществе, где даже отрасли производства не являются органически целым и где основным принципом служит крайняя противоречивость всей структуры, законы распределения и перераспределения производительных сил (в конечном счете — масс труда, мертвого и живого) не могут проявляться иначе, чем через свое выражение в *товарных штуках как ценностях*, в свою очередь имеющих свой всеобщий *денежный эквивалент*. Если нет организованного производства и организованного распределения, если процесс обмена складывается из ряда отдельных и разнородных меновых актов, где выступают отдельные товарные единицы, то только через ценность штуки товара и, соотносительно, ее цену может совершаться процесс перераспределения масс труда в его *общественном* масштабе. «Общественное», в смысле распределения масс труда по общественным отраслям производства, здесь не дано *сразу*, оно дано не сплошным фронтом, не как однократные акты распределения труда, охватывающие целые отрасли в их целостности: «общественное» образуется здесь из «индивидуального», которое, в свою очередь, вырастает на основе объективно данных общественных детерминант. С этим связано и функционирование *денег* как всеобщего ценностного эквивалента: роль мерила ценности, масштаба цен и т. д.— все это «приспособлено» к обслуживанию

такого рода воспроизводства, которое опосредствуется бесконечной массой меновых актов, а не организованным распределением масс труда сразу в масштабах целых отраслей общественного производства. Поэтому деньги и являются «душой» товарного хозяйства. Итак, общественный закон, регулирующий распределение трудовых масс между отраслями производства и выражающий взаимную работу людей, связанных разделением труда, приобретает форму *свойства вещи*. На этой основе получается универсальная аберрация, характерная для товарно-капиталистического мира: отношения людей воспринимаются как отношения вещей. Это есть то явление, которое Маркс назвал *товарным фетишизмом* и которое чрезвычайно выпукло проявляется в категориях буржуазной политической экономии, от фетишизма элементарного товара через фетишизм денег и кончая фетишизмом капитала *[203]. Общественные отношения людей, проявляющиеся в веществе денег, представляются как свойство вещей (золото, власть золота, золотой телец); общественные отношения людей, лишь проявляющиеся в веществе капитала, представляются как свойства средств производства вообще; эти средства производства сами по себе наделяются сверхъестественной силой, порождающей прибыль (теории «производительности капитала»), подобно тому как земля сама по себе наделяется иллюзорной силой, порождающей ренту. Из подобного рода категорий и состоят концепции буржуазной теоретической экономии.

Если А. Смит исследовал «богатство народов», то К. Маркс начинает свой «Капитал» с анализа «богатства обществ, в которых царит *капиталистический способ производства*» [204], богатства, элементарной формой которого является *товар*. В двойственном характере труда (абстрактный и конкретный труд), в противоречии между ценностью и потребительной ценностью товара уже заложены дальнейшие противоречия, движение которых обусловливает движение всего капиталистического общества.

Развитие обмена вовлекает в свою орбиту и *рабочую силу* (исторические и насильственные предпосылки этого описаны *Марксом* с потрясающей мощью). Рабочая сила становится уже товаром, но товаром sui generis, товаром особым и специфическим, хотя и «подчиненным» общим законам товарного обращения.

Рабочая сила имеет и ценность, и потребительную ценность. Ее *ценность* определяется так же, как ценность всех других товаров. В большом кругообороте жизненного процесса с точки

---

* *K. Marx*. Das Kapital. Bd. I. Volksausgabe. Stuttgart, 1914, S. 35 ff. Здесь особо следует подчеркнуть, что у Маркса, когда говорится о ценности, идет речь об объективном законе, а не о субъективных оценках и тем более отнюдь не о моральной оценке. Дело в выяснении *законов движения* специфической общественной структуры: это — не «Zweckwissenschaften» современных идеологических банкротов.

зрения *всего воспроизводства*, т. е. с точки зрения циклического повторения производственного процесса, воспроизводство рабочей силы есть необходимый момент. Воспроизводство рабочей силы есть процесс *потребления* (в этом сказывается единство производства и потребления; единство, не исключающее, а предполагающее противоречия). Этот процесс потребления есть, в свою очередь, процесс *переноса* ценности средств потребления в новую сферу *производства рабочей силы*. Таким образом, *ценность* рабочей силы определяется ценностью необходимых средств существования (которые различны в связи с различными квалификациями этого своеобразного товара). *Потребительная* ценность рабочей силы (из-за чего ее и покупает капиталист) определяется тем ее свойством, что она может развить большее количество труда, чем то, которое нужно для ее собственного воспроизводства *. Поэтому даже если капиталист оплачивает рабочую силу по ее полной ценности, у него остается *прибавочная ценность*. Общая формула капитала: *Д* (деньги) — *Т* (товар) — *Д'* (наросшие деньги). Наращение создается, таким образом, не в сфере обращения, а в сфере производства, лишь реализуясь в обращении. Процесс капиталистического производства есть, следовательно, процесс *производства прибавочной ценности* **.

Это раскрытие тайны прибавочной ценности есть раскрытие основных рычагов капиталистического механизма, основных внутренних пружин его самодвижения. Ни Смит, ни Рикардо не различали между трудом и рабочей силой и поэтому запутывались в противоречиях, как только нужно было на основе теории трудовой ценности объяснить *факт прибавочной* ценности ***.

Прибавочная ценность, в свою очередь, распадается на *накопляемую* часть и на часть, *потребляемую* капиталистами и их

---

* Это учение Маркса подвергалось многочисленным нападкам. Туган-Барановский в своей «социальной теории распределения» совершенно отвлекается от специфически исторической формы ценности. *Franz Oppenheimer* во всех своих работах «критикует» теорию Маркса (в свое время мы давали разбор этих атак). *Georg Hanisch* (Die Marxsche Mehrwerttheorie. Berlin, Puttkamer und Mühlbrecht, 1915), указывая на особые свойства товара рабочая сила (и считая это за достаточное опровержение), предлагает такую формулу: In Wirklichkeit produziert der Arbeiter niemals Arbeitskraft, sondern immer nur Waren. Nützlichkeiten, die von den Konsumenten begehrt werden, und *v e r k a u f t* (разрядка наша.—*Н. Б.*) auch niemals seine Arbeitskraft, sondern in allen Fällen das Ergebnis seiner Arbeit (!!), die von ihm hervorgebrachte Nützlichkeit (S. 30) [205]. Комментарии излишни.

** *Antonio Graziadei* (Preis und Mehrpreis in der kapitalistischen Wirtschaft. Berlin, Prager, 1923) считает, что *сперва* есть труд, *потом* производство ценностей; *сперва* (речь идет о капитализме, а не о преемственности исторических формаций) прибавочный продукт, а *потом* — прибавочная ценность. Раздирая так единый во времени процесс на иллюзорные последовательные части, *Graziadei* считает, что он «поправляет» Маркса, не замечая, что впадает здесь в наивную и элементарную ошибку, которая тащит его назад минимум на столетие.

*** Подробный анализ теорий прибавочной ценности у Маркса: «Theorien über den Mehrwert» [206], hg. von K. Kautsky, Verl. Dietz.

челядью. Накопляемая, т. е. присоединяемая к функционирующему капиталу, часть прибавочной ценности, в свою очередь, как и весь капитал, распадается на *постоянную* часть (идет на средства производства) и *переменную* (идет на рабочую силу). В процессе производства постоянный капитал (constantes Kapital, «c») лишь переносит свою ценность на ценность продукта; переменный капитал (variables Kapital, «v») не только воспроизводит свою ценность, входящую в состав ценности произведенного продукта, но и создает прибавочную ценность (Mehrwert, «m»). Рабочий день распадается на две части: необходимое рабочее время, когда рабочие воспроизводят ценность своей рабочей силы, и прибавочное время, когда создается прибавочная ценность. Соответственно *масса* прибавочной ценности может увеличиваться либо 1) в силу увеличения рабочего дня («абсолютная прибавочная ценность»), либо 2) в силу сокращения необходимого рабочего времени («относительная прибавочная ценность»). Первое связано с прямым нападением на рабочих. Второе непосредственно связано с повышением производительности труда в производстве средств потребления.

Капитализм отличается от других видов эксплуататорского хозяйства (рабовладельческие системы, феодализм) тем, что жажда прибавочной ценности не ограничена. Если натуральные эксплуататорские формации имели границы в потребностях господствующих классов, то здесь налицо безграничная «погоня за прибылью» и заранее данных границ накопления *нет*. В то же самое время внутренние тенденции развития мощно форсируют весь процесс. Механизм здесь — в условиях свободной конкуренции— был таков: ценность товара определяется количеством общественно необходимого труда (т. е. необходимого для производства данного товара при средней технике и других средних величинах); предприятие с более высокой техникой имеет бо́льшую производительность труда, следовательно, гораздо более низкую *индивидуальную* ценность товарной единицы; но на рынке речь идет об общественно необходимом рабочем времени; следовательно, разница между этими величинами есть основа для получения *дифференциальной* прибыли (прибавочная ценность разбивается на разные потоки, причем прибыль есть часть совокупной прибавочной ценности, притекающая промышленному капиталисту в противоположность другим формам капитала и землевладению, получающему ренту). Условия рыночной конкуренции заставляют остальных равняться по этому образцу; то, что было исключением, становится типичным — *весь* уровень повышается, все масштабы меняются, начинается новый круг. Таким образом, если технической основой капитализма является *применение машин*, причем машина является сама исторической категорией, то экономические условия капитализма имеют тенденцию непрерывного революционизирования методов производства и его технической основы; но, с другой стороны, это возрастание производительных сил капиталистического общества

приходит в конфликт с ограниченными условиями капиталистического присвоения. Анализ этого противоречия составляет одну из существенных частей экономической теории Маркса.

Вместе с процессом *накопления* повышается органический состав капитала $\left(\frac{c}{v}\right)$, отношение постоянного капитала к переменному, т. е. увеличивается масса средств производства, сырья и т. д., приводимая в движение одним рабочим, и одновременно гигантски возрастает производительность общественного труда.

Процесс производства капитала, рассматриваемый как регулярно повторяющийся процесс, есть процесс *воспроизводства простого* — когда накопления нет, *расширенного* — когда накопление есть. Этот процесс воспроизводства представляет сам по себе огромную теоретическую проблему, ибо ход воспроизводства предполагает единство *производства и обращения,* а также определенные не только ценностно-количественные, экономические, но и натурально-качественные, технические соотношения и пропорции *. Схематически учение Маркса о воспроизводстве капитала можно изобразить так:

Пусть совокупный общественный продукт $= c+v+m$

A (производство средств производства) $= c_1+v_1+m_1$

B (производство предметов потребления) $= c_2+v_2+m_2$

В случае *простого* воспроизводства мы имеем следующие его необходимые условия:

1. Так как весь продукт A (т. е. сумма $c_1+v_1+m_1$) *целиком* состоит из средств производства (условно: железоугольно-машинная вещественная кожура), то он должен целиком уйти на возмещение постоянных капиталов обоих подразделений, т. е. необходимым условием воспроизводства является положение, выражаемое равенством: $c_1+v_1+m_1=c_1+c_2$.

2. Так как весь продукт B (т. е. $c_2+v_2+m_2$) *целиком* состоит из предметов потребления (условно: текстильно-хлебная натуральная форма), то он целиком должен уйти на все потребление капиталистов и рабочих обоих подразделений в условиях простого воспроизводства. Это приводит к равенству: $c_2+v_2+m_2 = v_1+m_1+ +v_2+m_2$.

3. Так как A само производит для себя свой постоянный капитал c_1 и должно для B отдать остаток (т. е. v_1+m_1), а B само произ-

---

* Анализ процесса воспроизводства в его общественном масштабе был дан впервые *физиократами* (знаменитая «Tableau économique» *F. Quesnay* [207]), по отношению к которому у классиков английской политической экономии не было сделано решительных шагов вперед. Настоящее учение о воспроизводстве капитала развито лишь Марксом (Капитал, т. II), причем так называемые «схемы» II тома легли в основу ряда теоретических построений, оказав огромное влияние главным образом в связи с теорией реализации и кризисов. См.: *Туган-Барановский.* Промышленные кризисы; *С. Булгаков.* О рынках при капиталистическом производстве. М., 1897; *R. Luxemburg.* Die Akkumulation des Kapitals (несколько изд.); *ее же.* Антикритика. М., 1922; *Н. Бухарин.* Империализм и накопление капитала (несколько изд.). См. также: *Marx.* Theorien über den Mehrwert, и *Ленин.* Собр. соч. Т. II [208].

водит для себя v_2+m_2 и должно отдать c_2 для A, то это $c_2 = v_1+m_1$.

Первые два равенства при преобразовании дают третье равенство; это и есть условие простого воспроизводства: *сумма доходов первого подразделения должна равняться постоянному капиталу второго подразделения.*

Много сложнее обстоит дело в случае *расширенного* воспроизводства. Здесь тоже можно вывести систему равенств, которые покажут возможность такого воспроизводства и соответствующие условия всего процесса.

Предположим, что:

$m_1 = a_1$ (идет на потребление капиталистов) $+ \beta_1$ (капитализируется);

$$m_2 = a_2+\beta_2$$

Предположим далее, что:

$\beta_1 = \beta_{1c}$ (подлежит накоплению, как часть постоянного капитала) $+ \beta_{1v}$ (накопляется, как часть переменного капитала)

$$\beta_2 = \beta_{2c} + \beta_{2v}.$$

Тогда общий продукт обоих подразделений выразится в формуле:

$$\begin{array}{lll} & & \overbrace{\qquad\qquad}^{\beta_1} \\ A \ldots. & \boxed{c_1 + \boxed{v_1 + a_1}} & + \beta_{1c} + \boxed{\beta_{1v}} \\ B \ldots. & \boxed{\boxed{c_2} + v_2 + a_2} & + \boxed{\beta_{2c}} + \beta_{2v} \\ & & \underbrace{\qquad\qquad}_{\beta_2} \end{array}$$

В отрасли A должно остаться, в силу своей натуральной формы $c_1+\beta_{1c}$; остальное $[(v_1+a_1)+\beta_{1v}]$ должно быть обменено. В отрасли B остается $v_2+a_2+\beta_{2v}$; наоборот, $(c_2+\beta_{2c})$ должно быть обменено.

Таким образом, получается равенство:

$$[(v_1+a_1)+\beta_{1v}] = c_2+\beta_{2c},$$

каковое и является условием расширенного воспроизводства в самой общей форме. Разумеется, реально весь процесс, будучи противоречивым, идет отнюдь не гладко, и самые схемы можно рассматривать лишь как выражение тенденции с определенной закономерностью — не более того.

Чрезвычайно важно отметить, что анализ условий воспроизводства, данный Марксом в его знаменитых арифметически формулированных схемах II тома «Капитала», затрагивает как ценностную (экономическую), так и натуральную (техническую) сторону воспроизводства: процесс обмена между отраслями предполагает не только ценностную, но и техническую «логику», вытекающую из закономерной *технической* связи различных отраслей производства друг с другом. Таким образом, здесь наглядно

проявляется вся недопустимость отрыва от «вещей», в которых проявляются «общественные отношения».

Процесс воспроизводства есть процесс воспроизводства *товаров;* он, далее, есть процесс воспроизводства *прибавочной ценности;* наконец, он есть процесс воспроизводства самих *производственных отношений* и их *классовых носителей.* Структура капиталистического общества, как специфически исторической категории, есть *особая* классовая структура. Поэтому в специфических категориях политической экономии отражается и выражается этот классовый характер капитализма. Если *ценность* отображает объективно данный факт общественного сотрудничества людей во *всяком* товарном хозяйстве (здесь, следовательно, идет речь о пучке общественных связей по горизонтали, вне вертикальной классовой иерархии), то уже категория *прибавочной ценности* отображает отношение классовой эксплуатации, объектом которой является наемный рабочий. Если *деньги* являются наиболее абстрактным выражением сотрудничества в товарном хозяйстве, то *капитал* (в том числе и денежный капитал) есть классически-классовое отношение эксплуатации. Если форма *товара* еще не говорит о классовой структуре общества (товар есть и в простом товарном хозяйстве), то *товар — рабочая сила* есть уже категория классового капиталистического общества. *Деление на классы* непосредственно основано на отношении людских групп к средствам производства; из полярно противоположного отношения к средствам производства вытекают и разные функции в *производственном* процессе, и разные позиции в процессе *распределения* (разные виды «дохода»), и разные (для классовых полюсов полярно противоположные) *материальные интересы,* обусловливающие классовую *борьбу.* Классовое расчленение капиталистического общества проходит поэтому красной нитью через все основные категории политической экономии Маркса, адекватно отражая противоречивое движение капиталистической действительности. Для буржуазной экономической теории характерным является превращение исторически преходящей формы в «естественную» и «вечную»; иллюзорное «уничтожение» всех действительных противоречий капитализма и подстановка на их место социальной «гармонии»; всемерное скрытие и затушевывание классовой борьбы *. Наоборот, у Маркса дан гениальный анализ всех противоречивых моментов капитализма, а классовая борьба скры-

* Ср., например, *Albion W. Small.* The Sociology of profits. The American Journal of Sociology, January, 1925 (Vol. XXX, № 4). Автор, полагая, что «Marx's entire interpretation of profits... is based upon the conception that profit is always and everywhere a parasitical and piratical levy on labor» [209] (p. 440), трактует прибыль целиком, как *«a wage»* («заработная плата» *(англ.).— Ред.*) (p. 439). Отрицая самый *факт* присвоения прибавочного труда, который (факт), например в рабском хозяйстве, выступает в прямой и неприкрытой форме, будучи при капитализме скрыт под фикцией «свободного договора» между капиталистом и рабочим и купли-продажи рабочей силы, автор осмеливается говорить, что Марксова «Theory falsifies the facts, and it rouses suspicions of fallacy in all the rest of the system...» [210] (p. 441).

та в порах всех основных категорий. «Заработная плата» таит в себе «момент исторический и моральный»; будучи превращенной ценой (rsp. ценностью) рабочей силы [211], она в *то же* время выражает соотношение борющихся классовых сил; прибавочная ценность — коррелятивна с ценностью рабочей силы; длина рабочего дня, норма эксплуатации (отношение *m:v*), накопление, расчлененные формы прибавочной ценности (прибыль, рента и т. д.) — все эти категории выражают реальные классовые соотношения капиталистического общества. «Экономическое» и «социальное» у Маркса нераздельны. Основные классовые категории экономической теории, специфичные для капитализма, носят неизбежно ценностную форму *.

Следовательно, проблема «Machtgesetz — ökonomisches Gesetz» [213], проблема соотношения «экономического закона» и «классовой силы», решается у Маркса таким образом, что силовые соотношения классов *включены* в движение экономических величин: не «чисто экономические» и «внеклассовые», «асоциальные» категории, лишь *«извращаемые»* другого рода категориями, категориями «социального», «классового» порядка; не «экономика, с одной стороны, классы, с другой стороны», а *социально-экономические* категории, где классовое расчленение включено в них как характерная черта их специфическо-исторической природы,— вот что характерно для марксистской экономической теоретики. В соответствии с этим капиталистический способ производства есть, по Марксу, «одновременно и процесс производства материальных условий человеческой жизни, и протекающий в специфических историко-экономических отношениях производства процесс производства и воспроизводства самих этих отношений производства, а следовательно, и носителей этого процесса...» **[214]. Буржуазная политическая экономия видела три «чисто экономических», «внеисторических» «фактора производства»: капитал — земля — труд, которые «естественно» порождают три вида дохода: процент — ренту — заработную плату. В то время как в действительности здесь происходит раздел произведенной трудом ценности, с распадением прибавочной ценности на основе монополи-

---

* В этом *Heinrich Dietzel*, подобно Туган-Барановскому, видит основную «ошибку» Марксовой экономической теории: «...der Grundfehler der Marxschen Verteilungslehre in der leichtfertigen Übertragung des Wertgesetzes für die «Waren» auf die «Ware Arbeitskraft» liege — sieht es so aus, als ob bei Marx die Verteilungslehre entkeime der Wertlehre;... Tatsächlich leitet Marx seine Verteilungslehre ein mit dem behaupteten, nicht bewiesenen «ehernen Lohngezetz», zwischen welchem und dem Wertgesetz kein logischer Zusammenhang besteht» (*H. Dietzel.* Vom Lehrwert der Wertlehre und vom Grundfehler der Marxschen Verteilungslehre. Leipzig; Erlangen, 1921, S. 17). Маркс рассматривает рабочую силу как товар *всерьез*, и это имеет весьма глубокие основания. Теперешняя безработица, наряду с перепроизводством товаров, очень убедительно доказывает всю основательность такой именно трактовки предмета. Что касается «железного закона», то Дитцель спутывает Маркса с Лассалем [212]: Маркс был противником этого «закона», о чем черным по белому написано в I томе Капитала и о чем г. *H. Dietzel'ю* следовало бы, казалось, знать.

** *К. Маркс.* Капитал, т. III, ч. 2, с. 289 (290). 3-е изд. М.; Л., 1928.

зации специфических средств производства, агентам капитала и их идеологам эти «факторы» фетишистски представляются независимыми и самостоятельными *источниками* дохода и даже самой ценностной субстанции этого дохода * [215]: «рента растет из земли», «золото родит золото». На этой фетишистской иллюзии построены и все новые и новейшие теории «вменения» («Zurechnungstheorien»), «производительности» и т. д.

Процесс воспроизводства капитала в целом, как единство производства и обращения, требует для своего объяснения и понимания закономерностей отклонения цен от ценностей. В *простом товарном* хозяйстве ценность есть *непосредственно* проявляющийся в ценах «закон движения». В *капиталистическом* хозяйстве колебания цен происходят вокруг «производственных цен», закон *ценности* с этой точки зрения превращается в *закон цен производства,* являющийся историческим развитием закона ценности и могущий быть понятым лишь на основе этого последнего.

Для понимания этой трансформации существенным является то обстоятельство, что капиталистов интересует прибыль на *весь* затраченный капитал. Если отвлечься от землевладельцев и т. д. и принять, что вся прибавочная ценность равна сумме прибыли, а общество состоит только из рабочих и капиталистов, то последних будет интересовать величина $\frac{m}{c+v}$. Между тем существуют капиталы с разным органическим строением. Так как прибавочная ценность создается лишь *живым* трудом, т. е. переменным капиталом, то $\frac{m}{c+v}$ неизбежно было бы различно всюду, где есть различие в органическом строении капитала. Между тем совершенно очевидно, что через переливание капиталов и на основе конкуренции должна образоваться стихийная и непреоборимая тенденция к *средней* норме прибыли, т. е. норме прибыли, соответствующей органическому составу всего совокупного общественного капитала. Маркс показал, что в силу этого цены в отраслях производства с высоким строением капитала отклоняются вверх, а с низким — вниз от ценности и что цены колеблются не непосредственно вокруг ценности, а вокруг так называемых *производственных* цен (издержки производства плюс средняя прибыль). Таким образом, закономерность здесь оказывается гораздо более сложной, чем в простом товарном хозяйстве: поверхностный и непосредственно-эмпирический факт рыночной цены объясняется ценами производства, эти последние — средней прибылью, средняя прибыль — органическим составом капитала, который, в свою очередь, объясняется всей суммой прибавочной ценности и всей суммой капитала **.

---

* *К. Маркс,* I. с., гл. 48: «Триединая формула» [216].

** Это и есть так называемое «противоречие» между I и III томом «Капитала», которое систематически «открывали» многочисленные критики Маркса: *Masaryk, Böhm-Bawerk, Туган-Барановский, Борткевич* [217] и т. д. Не так давно

Мы не можем здесь останавливаться на всем гигантском богатстве идей, данных Марксом в трех томах его циклопического произведения (в частности, на огромной важности вопросе о превращенных формах прибавочной ценности, на теории земельной ренты и т. д.), и переходим к изложению наиболее основных тенденций развития капитализма, вытекающих из его анализа и им сформулированных.

1. Погоня за прибылью, являющейся специфическим регулятивным принципом капитализма, ведет к тому, что индивидуальный капиталист стремится получить *добавочную* прибыль и получает ее путем введения новой техники. Новая техника, повышая производительность труда данного предприятия, создает для *него* временно эту добавочную, дифференциальную прибыль. Но процесс конкуренции и, как результат, повышение всего технического уровня приводят к огромному росту органического состава капитала в его общественном масштабе ($c:v$) и быстрому росту производительности общественного труда. А так как совокупная прибавочная ценность создается совокупным v, рост которого *отстает* от роста c, то отсюда неизбежно вытекает тенденция *нормы прибыли* $\left(\frac{m}{c+v}\right)$ *к понижению* *.

2. Накопление, находящее свое выражение в росте $\frac{c}{v}$, создает специфически капиталистические законы движения населения. Создаются избыточные «рабочие руки», так называемая *«резервная армия промышленности»*, которая растет тем быстрее, чем «больше общественное богатство, функционирующий капитал, объем и энергия его роста» **[219]. Чем больше резервная армия

F. Petry (l. c., c. 68 и следующие русского перевода) обвинил Маркса в «проблематической экономической метафизике». Между тем никакой метафизики здесь нет. В простом товарном хозяйстве цена колеблется вокруг ценности, не совпадая с ней; однако никто из *этого* несовпадения не может сделать вывода о «метафизике», «метафизическом удвоении цены», «противоречии», которое должно ниспровергнуть самое положение о колебании цен вокруг ценности. *Исторически* товарное общество превращается в капиталистическое, экономические законы осложняются, связь между ценой и ценностью тоже усложняется. Но уже один тот факт, что рост производительности труда является решающим фактором ценообразования, говорит о существовании этой связи. Ее сложность есть повод для ее отрицания только для слабых умов прошлых и современных «критиков» Маркса.

* Еще в 1900 г. г. П. Струве видел «основную антиномию трудовой теории ценности» (см. «Жизнь» [218], февраль 1900 г.) в том, что рост производительности труда, с одной стороны, должен означать рост «свободного продукта» по отношению ко всему общественному капиталу, а с другой — этот же рост означает падение этой величины $\left(\frac{m}{c+v}\right)$. Ошибка г. Струве заключалась в том, что он примитивнейшим образом смешал m как *продукт*, как потребительную ценность с m как ценностью. Масса m чрезвычайно возрастает при решительном падении *ценности* любой товарной штуки и при падении сравнительной *ценностной* величины $\frac{m}{c+v}$. Любопытно отметить, что, когда Бём-Баверк обокрал Маркса в своем учении об «окольных путях производства» («Productionsumwege»), никто из «doctores» не открывал у него аналогичных «антиномий».

** *K. Marx.* Das Kapital. Volksausgabe, Bd. I, S. 581.

по сравнению с активной, работающей, частью пролетариата, тем больше массовое хроническое перенаселение и тем сильнее официально признанный пауперизм. *«Это есть абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»* *[220].

3. Погоня за прибылью, как движущий мотив накопления, т. е. процесса возрастания капитала, делает производство самоцелью, отрывая его от потребления. Уже в элементарной форме товара, в противоположности абстрактного и конкретного труда, ценности и потребительской ценности эмбрионально заложена возможность конфликта. Движение капитала, систематически революционизируя технику и в возрастающей степени создавая массовое производство, имеет тенденцию к его безграничному расширению. Если, с одной стороны, рост $c:v$ означает огромный рост производства, то, с другой стороны, он же означает и постановку определенных границ этому росту, ибо он означает тенденцию к относительному сокращению массового эффективного спроса, определяемого движением величины совокупного переменного капитала (v). Здесь, таким образом, налицо противоречие между ростом производительных сил капитализма и его экономической структурой («капиталистической оболочкой»), которая определяет отставание v. Анализ условий воспроизводства показывает, что, вообще говоря, расширенное капиталистическое воспроизводство вполне возможно, даже без так называемых «третьих лиц» (т. е., например, крестьян). Но противоречивые тенденции развития, при стихийном его ходе, при возможности огромных предварительных инвестиций в производство средств производства, инвестиций, которые лишь потом почти неожиданно проявляются в массе готовых предметов потребления, периодически приводят к коллизии между производством и эффективным массовым спросом, коллизии, разыгрывающейся в форме периодических *промышленных кризисов*.

4. Конкурентная борьба между капиталистами приводит к неизбежному победному шествию крупного производства. Докапиталистические формы гибнут. Капитал давит их своими машинами, следовательно высокой производительностью труда, следовательно низкими ценами. Крупное производство имеет все эти преимущества в конкурентной борьбе. Поэтому простое накопление (и соответствующая ему *концентрация* капитала) идет рука об руку с разорением побежденных, с гибелью ремесла, с гибелью мелких и средних капиталистов, с переходом их капиталов в руки победителей, с *централизацией* капитала. Концентрация и централизация капитала есть, таким образом, следствие глубоких причин,

---

* Ibid. F. Oppenheimer неоднократно полемизировал против этой «цитадели Марксовой систематики». Его основное утверждение, что образование резервной армии «mit dem Kapital überhaupt nichts zu tun hat» [221] (*F. Oppenheimer*. Die soziale Frage und der Sozialismus. Eine kritische Auseinandersetzung mit der marxistischen Theorie. Jena, G. Fischer, 1912, S. 105) выглядит особенно «умно» в свете теперешнего кризиса.

коренящихся в самом строе капиталистических отношений вообще и капиталистической конкуренции в частности.

5. Накопление *богатства* на одном полюсе сопровождается накоплением *нищеты* на другом. Классовые противоречия не только не смягчаются, а, наоборот, обостряются. Гигантские человеческие массы превращаются в наемных рабочих, обрабатываются механизмом самого капиталистического производства и противопоставляются капиталу как ниспровергающая революционная массовая сила.

6. С другой стороны, в огромной степени возрастает *концентрация и централизация мощных средств производства и обобществление труда.* Эти материальные предпосылки нового общества, выражая рост производительных сил капитализма, вступают в конфликт с его производственными отношениями: общественный характер труда вступает в противоречие с индивидуальным характером присвоения, производство вступает в конфликт с потреблением, производительные силы восстают против производственных отношений. Это основное противоречие периодически взрывается и периодически «разрешается» в кризисах только для того, чтобы воспроизвестись на новой, еще более широкой основе. Другими словами: процесс капиталистического расширенного воспроизводства выступает и как процесс *расширенного воспроизводства всех его противоречий,* что неизбежно связано с конечным взрывом относительного единства общества, т. е. *с социалистической революцией пролетариата.* Таким образом, постоянный технический переворот и рост производительных сил капитализма приводит с железной необходимостью к революции, уничтожающей капитализм. Это не есть автоматический процесс гибели капитализма. Но объективное развитие его противоречий таким образом детерминирует классовую волю, что *пролетариат* выступает открыто как могильщик буржуазного общества.

«Наряду с постоянным уменьшением числа магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса переворота, растет масса нищеты, гнета, порабощения, вырождения и эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, непрерывно увеличивающегося, вышколенного, объединенного и организованного самим механизмом капиталистического процесса производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вместе с нею и благодаря ей достиг расцвета. Централизация средств производства и обобществление труда достигают уровня, на котором они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Последняя разрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторы экспроприируются» *[222].

Такими огненными словами, за которыми стоит глубочайшее проникновение в тайники общественной диалектики, характеризует Маркс *«историческую тенденцию капиталистического накоп-*

---

* *К. Маркс.* Капитал. М., 1920, т. I, с. 786.

ления» [223]. То, что в «Коммунистическом манифесте», этой гениальной героической песне революционного научного творчества, было лапидарно сформулировано как основа практики пролетарского переворота, получило здесь, в «Капитале», всю полновесную силу *во всех связях и опосредствованиях доказанного научного прогноза.*

Маркс сам, таким образом, оценивал свой научный труд еще в раннее время, в 1852 г., еще до выхода «Капитала»:

«Что касается меня, то мне не принадлежит ни заслуга открытия классов в современном обществе, ни заслуга открытия их борьбы между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов.

То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими формами борьбы развивающегося производства (dass die Existenz der Klassen bloss an bestimmte historische Entwicklungsphasen der Produktion gebunden), 2) что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы...» *[224].

Итак, *главное* он видел в учении о пролетарской диктатуре и переходе к бесклассовому коммунистическому обществу. Научный *анализ* движения капитализма есть лишь средство *предвидения,* а само *предвидение* есть средство для *практического* действия. Ленин прекрасно сказал в одном месте, что Маркс дает образцы «материализма, рассматривающего общество в движении, и притом не только с той стороны движения, которая обращена *назад*...» [225]. Он схватывает грядущее, чтобы тем энергичнее, полнее, активнее, успешнее «изменять мир». Его анализ капиталистического общества велик и несравненен: его прогнозы оправдались всем последующим ходом исторического развития, как целиком оправдалось всем последующим ходом исторического развития и основанное на этом анализе *учение о пролетарской диктатуре и переходе к бесклассовому коммунистическому обществу.*

IV. ТЕОРИЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ И НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ

Анализ капиталистического общества, сделанный Марксом, выясняет основные «законы движения» этого общества, специфические законы этой специфической историко-экономической структуры. Оказывается, что развитие капитализма развивает все его объективные внутренние противоречия, подготовляет в лоне капиталистического общества материальные предпосылки социа-

* См.: *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Письма. Партиздат, 1932, с. 68.

лизма, обостряет противоречия интересов между классами, которые являются носителями основных противоречий капитализма, приводит к революции пролетариата и обеспечивает его победу. Однако самый ход пролетарской революции, которая знаменует собой высший тип классовой борьбы и переходит в гражданскую войну, выводит проблематику революции далеко за пределы «чисто экономического» анализа, требуя анализа диалектических соотношений между экономикой и политикой, общественно-экономической структурой и политической ее надстройкой, а равно и тех преобразований катастрофического порядка, которые неизбежно возникают в ходе победоносной борьбы пролетариата.

Здесь следует, прежде всего, остановиться *на общей теории государства,* развитой Марксом и Энгельсом [226]. Пожалуй, ни в одной области обществоведения не было сгущено столько идеалистического и даже мистического тумана, сколько в учении о государстве, этой цитадели сконцентрированного могущества господствующих классов. Идея «вечности» этого института, его обязательности для всякой формы человеческого общежития, его универсальности и внеисторичности * была и до сей поры пребывает в качестве основного догмата большинства буржуазных теорий государства и права, независимо от того, имеем ли мы пред собою элабораты «социологии» или специфического «юридического формализма», рассматривающего государство и право как автономную область, развивающуюся по своим собственным законам, никак в основе своей не определяемым другими сторонами общественного развития. У Маркса и Энгельса государство есть, прежде всего, *историческая* категория, и притом историческая в двояком смысле слова: *во-первых,* оно *возникает* лишь при определенных общественно-исторических условиях, вместе с возникновением частной собственности и распадением общества на классы; оно «отмирает» вместе с исчезновением классов; таким образом, оно имеет свое историческое начало и свой исторический конец; его бытие не совпадает с бытием общества, как такового; оно *не* является его непременным атрибутом; *во-вторых,* оно исторично и в том смысле слова, что оно реально существует лишь в своей конкретно-исторической форме, адекватной исторически конкретной общественно-экономической формации. Следовательно, как в области экономических категорий средства производства становятся *капиталом* лишь при определенных условиях, при определенности своей исторической формы, точно так же и общество выступает в *государственной* форме лишь при определенных условиях; как в области учения об обществе в целом «всеобщие законы» [227] (Энгельс) включают в себя богатство законов исторически определенных конкретных «формаций», «способов

---

* *Б. А. Кистяковский.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Изд. Сабашниковых, 1916: «В отношениях господства и подчинения как социально-психического явления *есть в конце концов какая-то загадка, нечто таинственное и как бы мистическое*» (471). Эти явления «*происходят вне зависимости от места и времени*» (471).

производства», «экономических структур», так и в области учения о государстве его общие определения включают богатство конкретных и специфических *форм* государственной власти.

«Государство никоим образом не представляет собою силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание того, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми классовыми интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по видимости (scheinbar), над обществом, сила, которая бы умеряла (dämpfen) столкновение (den Konflikt), держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство» *[228].

Таким образом, *государство* есть продукт классового расчленения *общества*. Будучи продуктом развития общества в *целом*, оно в то же время есть насквозь *классовая* организация. Функционируя как сила, которая «умеряет» столкновения классов, она отнюдь не является «нейтральной», «надклассовой» величиной: она «умеряет», но отнюдь не «примиряет»; она «умеряет», отнимая у порабощенных и эксплуатируемых средства и орудия борьбы, отупляя их рядом идеологических воздействий, охраняя «порядок», являющийся условием процесса эксплуатации**. Само бытие государства есть выражение принципиальной *непримиримости* классов. В основе возникновения государства лежит, следовательно, процесс образования классов; процесс образования классов означает, однако, превращение процесса производства и воспроизводства в процесс производства и воспроизводства прибавочного продукта, отчуждаемого господствующим классом. Это и есть экономическая основа для появления и последующего функционирования государства. Экономические условия

* *F. Engels.* Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staates [229]. 3. Aufl. Stuttgart, 1889, S. 135. См. также: *Anti-Dühring* [230]; *Marx.* Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie [231]; *Marx.* Elend der Philosophie [232]; *Маркс.* К критике Готской программы [233]; *он же.* Гражданская война во Франции [234]; 18-е брюмера [235]; *Маркс и Энгельс.* Предисловие к «Коммунистическому манифесту» от 24. VI 1872 [236]; *Энгельс.* Dell'Autorita [237]; *Энгельс.* Письма к Бебелю [238]; *он же.* Критика Эрфуртской программы [239] и т. д. Совершенно конгениальной работой необходимо считать работу *Н. Ленина* «Государство и революция» [240], которая не только восстанавливает учение марксизма о государстве, но и развивает его дальше. Что это так, вынуждены были признать даже такие выдающиеся государствоведы, как *H. Kelsen* [241]. См. его Sozialismus und Staat. Eine Untersuchung der politischen Theorie des Marxismus. 2. erweiterte Auflage, Hirschfeld Verlag. Leipzig, 1923.

** «По Марксу, государство есть орган классового *господства*, орган *угнетения* одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов» [242] (*Н. Ленин.* Государство и революция. Гл. 1, § 1).

производства, являющегося в то же время процессом эксплуатации, нуждаются в «порядке», т. е. в своей объективной *силовой гарантии;* поэтому хозяйственная *эксплуатация* дополняется политическим *угнетением,* хозяйственное «отношение господства — порабощения» («Herrschafts- und Knechtschaftsverhältnis», Маркс) фиксируется в функциях охватывающей все общество своими органами политической организации, *государства;* экономика порождает политику, которая сама есть «концентрированная экономика».[243] (Ленин), «ökonomische Potenz» [244] (Энгельс). Классовое общество есть относительное, сугубо противоречивое единство: поэтому и его категории носят такой отпечаток. Отсюда же и своеобразная диалектика общества и государства: государство есть и продукт общества, и его политическое выражение; но это выражение может быть *только* классовым. Категория угнетения, соответствующая категории эксплуатации, предполагает *отношение* между общественным *субъектом* угнетения (rsp. эксплуатации) и его *объектом.* Все общество есть в таком случае эксплуататорское общество. Государство — насквозь классовая машина угнетения, ибо это есть господствующий класс, «конституировавшийся как государственная власть». Здесь поэтому нет и речи об общественном «солидаризме», о действительно надклассовой силе, о репрезентанте «общих» интересов, «общей» воли и так называемого «целого» *. Но под государством подразумевают часто две вещи, не покрывающие одна другую: либо под государством разумеется *только* организованный *субъект* угнетения, т. е. организация господствующего класса, охватывающая все общество, имеющая своим объектом эксплуатируемый класс, но рассматриваемая *без включения* этого объекта (подобно тому как под трестом разумеется обычно «аппарат» треста с его руководством, но без рабочих, являющихся объектом высасывания прибавочной ценности), либо под государством разумеется *все общество* в его *государственной политической форме,* т. е. организация господствующего класса как субъект, *со включением* и всех своих «подданных», *всех* своих *«граждан»,* в том числе и политически угнетенных, хозяйственно-эксплуатируемых классов (rsp. класса). Однако даже и в последнем случае мы можем говорить только о *классовом* государстве, ибо включение всех классов в *так* понимаемое государство ни капли не противоречит его классовой угнетательской функции, опосредствующей «нормальный» ход процесса эксплуатации: ведь в данном случае эксплуатируемый

---

* Какие пошлости проповедуются здесь до сих пор, свидетельствует, например, *Harold Lasky* [245], который в своей «A grammar of Politics». London, George Allen and Unwin Ld, 1925, пишет: «From such an outlook we may derive a sense of the purpose embodied in the state. In this aspect it becomes an organisation for enabling the mass of men to realise social good on the largest possible scale» [246] (p. 25). И далее: «From such a standpoint, the problem of political obligation can, of course, be easily resolved. We obey the state because in the end it most truly represents ourselves» [247] (30). Объявить всю проблематику несуществующей (классов нет — есть «мы»; угнетения нет — есть social good и т. д. и т. п.) и затем восторгаться легкостью задачи — это мелко даже для буржуазного уровня!

класс вводится только как объект *; он — не соучастник «машины» угнетения. Подобно тому как все общество является эксплуататорским как тип, хотя его угнетенные классы суть лишь объекты эксплуатации, и государство есть организация *порабощения,* хотя в данном понимании оно включает не только поработителей, но и объект порабощения. «С политической точки зрения государство и устройство общества — не две разные вещи: государство есть устройство общества» ** [248], а «политическая власть есть именно официальное выражение антагонизма классов в гражданском обществе» ***[249]. Можно рассматривать государство и как организацию господствующего класса в *узком* смысле слова, как «машину» угнетения *без* включения объекта этого угнетения — так именно в зрелых своих работах и рассматривает ее Маркс ****. «Общеполезные функции» государственной власти (постройка железных дорог, борьба с заразными болезнями etc.) — вовсе не выражение «солидаризма», а необходимое условие «нормального» хода эксплуатации; «социальное законодательство» — обычно такой же учет сил, как уступка рабочим во время стачек, с переводом процесса эксплуатации на высшую ступень. Здесь, следовательно, никогда не идет речи об изменении классовой сути государства, как таковой, и классового значения его функций.

* Проф. *Hans Delbrück* излюбливает поэтому определение Гегеля: «народ есть та часть государства, которая не знает, чего она хочет» («Das Volk ist derjenige Teil des Staates, der nicht weiss, was er will»). См.: *H. Delbrück.* Regierung und Volkswille, Verl. v. G. Stilke. Berlin, 1914, S. 41.

** *К. Маркс.* Сочинения, т. III, с. 11.

*** *К. Маркс.* Нищета философии (Сочинения, т. V, с. 416, изд. 1929 г.).

**** В теории государства точно так же заметно огромное влияние Маркса (и в смысле заимствований, и в смысле антитетических построений, и в смысле извращений). См.: *Ad. Menzel* (Begriff u. Wesen des Staates. Handw. der Politik, I. Band); Fr. Oppenheimer считает содержанием «исторического государства» «die Bewirtschaftung der Untergruppe durch die Obergruppe» [250], которая есть группа *завоевателей* (*Fr. Oppenheimer.* Staat u. Gesellschaft; *он же.* Der Staat, hg. von M. Buber); до него сходная концепция у *L. Gumplovitz.* Geschichte der Staatstheorien, Innsbruck, 1905 (о теории Маркса: она «enthält in sich eine neue und grösstenteils richtige Auffassung des Staates» [251], S. 373); *Edg. Loening.* Der Staat (Allgemeine Staatslehre) im Handw. d. Staatsw. («Ohne Herrschaft kein Staat» [252], S. 694; но: «Die Herrschaft bedarf der Gewalt; aber sie beruht nicht auf der Gewalt, sondern auf dem Bewusstsein ihrer Notwendigkeit, von dem die Beherrschten durchdrungen sind» [253]); *Adolf Wagner.* Staat in nationalökonomischer Hinsicht. Handw. d. Staatsw. («der historische Staat vielfach... zur wirtschaftlichen Ausbeutung... gedient hat» [254], но это только «злоупотребления»). *Achille Loria.* Les bases économiques de la constitution sociale. 2 éd. Paris, 1903 («Ainsi, la politique n'est qu'une méthode de persistance, un instrument de conservation et d'extension de la propriété» [255] (p. 362). *Léon Duguit.* Traité de droit constitutionnel, 2 éd., tome II. La théorie générale de l'état. Paris, 1923 («Par là, on est ramené à l'élément essentiel de tout État: la plus grande force... Il n'y a différenciation entre gouvernants et gouvernés que lorsque les gouvernants peuvent, en fait, imposer par la contrainte leur volonté aux gouvernés. A cette seule condition, il y a différenciation entre gouvernants et gouvernés, et par conséquent, à cette seule condition, il y a un État» [256] (3). Новейший шведский государствовед *R. Kjellen* развивает своеобразную биологическо-органическую концепцию, до сексуальной характериологии государства включительно (Der Staat als Lebensform, 1917, Hirzelin, Leipzig, особ. S. 35, ff.); чрезвычайно обнаженно для буржуазного ученого ставит вопрос о государстве *Max Weber.* Wirtschaft

Это нетрудно видеть на анализе основных функций государства любого исторического типа, в том числе и на анализе современного капиталистического государства: им издаваемые законы (законодательная функция) по разным направлениям охраняют и помогают расширенному воспроизводству капиталистических отношений (интересы собственности, торгового оборота, накопления; интересы обеспечения власти, подавления и соответствующего воспитания угнетенных классов; интересы «защиты» и нападения против конкурентов и т. д.); «охрана личной безопасности и общественного порядка» (полиция, жандармерия, армия); «охрана наследственных и приобретенных прав» (юстиция); культурные функции (просвещение, гигиена и т. д.) и государственная церковь; борьба с конкурирующими государствами,— все это носит ярко выраженный классовый характер *по существу*, будучи прикрыто специфической идеологией «права» как более или менее идеальных норм человеческого общежития. Машина угнетения, имеющая свою материальную *технику* (средства физического истребления, наказания и устрашения), мощные, снабженные этой техникой *организации* (армия, полиция, суд и т. д.), составляющие части *универсальной* и объемлющей все общество организации господствующего класса,— эта машина выступает под псевдонимом совокупности правовых норм, идеального комплекса, функционирующего в силу своей внутренней логики и убедительности. Такой фетишизм государственной власти и соответствующий ему специфический «юридический кретинизм», который рассматривает право как самодовлеющую общественную субстанцию, движущуюся исключительно логикой своих внутренних имманентных законов, застывает в систему «чистого права».

---

und Gesellschaft, Grundriss der Sozialökonomik. III. Abt. Tübingen, 1922, S. 29: «*Politischer* Verband soll ein Herrschaftsverband dann und insoweit heissen als sein Bestand und die Geltung seiner Ordnungen innerhalb eines angebbaren geographischen *Gebiets* kontinuierlich durch Anwendung und Androhung physischen Zwanges seitens des Verwaltungsstabes garantiert werden. Staat soll ein politischer *Anstaltsbetrieb* heissen, wenn und insoweit sein Verwaltungsstab erfolgreich das *Monopol legitimen* physischen Zwanges für die Durchführung der Ordnungen in Anspruch nimmt» [257] (см. также с. 615). Чисто идеалистическую (кантианскую) позицию занимает H. Kelsen — «Allgemeine Staatslehre» и др., а также специальная работа против марксизма: Sozialismus und Staat. Eine Untersuchung der politischen Theorie des Marxismus. 2. erw. Auflage, Hirschfeld Verlag. Leipzig, 1923; у него государство — идеология (= нормам права) с «этическо-политической» ориентацией; у *O. Spann'a* (Gesellschaftslehre. 2. neubearb. Auflage, 1923, Quelle u. Meyer in Leipzig) «der Staat ist niemals *Klassenstaat*» [258] (461), а расчлененное единство с благородными органами вверху и неблагородными — внизу («Es gehörte die ganze Hassnatur eines Marx... dazü, um den Begriff des Staates als «Klassenstaat»... anzunehmen. «Staat» erwies sich als Organisationshöchstmass im Sinne vom Lebenshöchstmass des Ganzen und der Glieder» [259] (460). Чрезвычайно наивны плоские определения у *I. A. R. Marriot.* The Mechanism of the Modern State. Vol. I. Oxford, 1927, p. 14. Все растущая *фашистская* литература идет по линии теоретизирования над проблемами так называемого «корпоративного государства», с изничтожением самой идеи класса, заменяемого *ad usum fashismi* (для использования фашизма *(лат.).— Ред.*) «сословием»; разумеется, «национальное целое» служит регулятивным принципом всех этих фальшивых *quasi*-теоретических построений.

Весь мистицизм, однако, рассеивается, как только мы вскрываем следующие основные факты и связи:

1. Государства по своим типам соответствуют общественным формациям: *экономическое* устройство общества определяет собой *тип государственной власти* и ее структуру.

2. Господствующий экономически класс à la longue является классом, конституированным как государственная власть, т. е. является *политически* господствующим.

3. Основной функцией государственной власти является обеспечение процесса эксплуатации.

4. Отличие от всяких *других* организаций господствующего класса — в том, что государство есть всеохватывающая, самая общая организация, представляющая интересы всего господствующего класса в целом * и монополизирующая материальные средства насилия и основные средства духовного порабощения **.

5. Правила государственной организации, т. е. общеобязательные нормы поведения, за которыми стоит весь аппарат принуждения, охраняют и облегчают воспроизводство процесса эксплуатации того конкретно-исторического типа, который соответствует данному способу производства и, следовательно, данному типу государства.

Идеологи буржуазии, поскольку они *вынуждены* признать кусочки марксизма в построениях «Machttheorie» (теории социальной силы, господства — подчинения и т. д.), обычно вырывают революционное жало Марксовой теории, затушевывая понятие класса, топя основную функцию опосредствования процесса эксплуатации в многоразличных функциях «общеполезного» характера, сводя эксплуататорски-угнетательскую роль государства к его историческим истокам и трактуя современные явления этого типа лишь как «эксцессы» и «злоупотребления». Последовательно проведенная Марксова теория им ненавистна, ибо — как откровенно писал один из корифеев буржуазного государствоведения G. Jellinek [263]: «практические последствия силовой теории состоят не в обосновании (Begründung), а в разрушении (Zerstörung) государства»; «она прокладывает пути перманентной революции» ***.

---

* См.: *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Архив, I, с. 251—252: «Так как государство — это та форма, в которой индивиды некоторого господствующего класса выявляют свои коллективные интересы и в которой концентрируется все гражданское общество некоторой эпохи, то отсюда следует, что все учреждения общего характера создаются государством, получая благодаря этому политическую форму» [260]. Необычайно откровенно ставит вопрос проф. *H. Delbrück* (l. c., S. 133): «Aber es gibt ja noch andere Kräfte... und vor allem eine, die immer an letzter Stelle den Ausschlag gibt. Wo liegt zuletzt die wahre Macht? Sie liegt in den Waffen. Die entscheidende Frage für den inneren Charakter eines Staates ist deshalb immer: Wem gehört die Armee?» [261]

** «Материальные привески» [262] Энгельса (тюрьмы, оружие etc.) играют немаловажную роль. Это *техническая основа* аппарата насилия, определяющая структуру его важнейших частей (например, *армии*).

*** *G. Jellinek*. Allgemeine Staatslehre. 3. Aufl. Berlin, 1914, S. 195, 196.

Наиболее значительное направление современного буржуазного государствоведения — школа H. Kelsen'a — исходит — методологически — из *телеологическо-нормативной* концепции права и из *чисто идеалистической* трактовки государства, приравниваемого к системе его норм. Вообще говоря, все модное учение о «цели в праве», о «цели в государстве» и т. д. покоится на том, что государство в капиталистическом обществе воплощает до известной степени *рациональное* начало в противоположность *иррациональному* потоку экономической жизни. «Гражданское общество» («bürgerliche Gesellschaft») — анархично, стихийно; это — бессвязная связь, «бессвязное общество», как его определял еще Фурье [264]; оно, как мы видели, *не* есть «целеполагающий субъект», оно — *не* «организованный капитализм» и *не* может быть им. *Государственно-политическая организация* есть *организованная* величина (хотя она и не организует основных производственных отношений капитализма); она *есть* целеполагающий субъект: ее общие цели формулированы в ее законах (система норм — это система целей); ее оперативная функция — это ее *политика* *. Но из этого отнюдь не следует, чтобы эти самые цели нельзя было рассматривать как *функции*, а эти функции рассматривать в их историческом возникновении, развитии и гибели как явления, *причинно обусловленные*. Вся бездонная ошибочность построения Kelsen'a теоретически покоится на том, что ему совершенно чужда диалектика свободы и необходимости, каузальности и телеологии; телеологический ряд у него *пожирает* «причинную необходимость», тогда как он сам должен быть именно на этой основе *объяснен;* ему чуждо также понимание *специфических* соотношений «гражданского общества», с его *стихией*, и капиталистического государства, сфера могущества которого весьма *лимитирована* этой стихийностью (ср. тему: капиталистическое государство и экономический кризис) и самый тип которого (в том числе и с точки зрения ограниченности) определяется (причинно определяется!) экономической структурой капитализма **. Трактовка H. Kelsen'ом государства как величины, имеющей лишь «идеальное» существование, причем автор апеллирует здесь к Марксу, причисляющему государство к надстройке, покоится на смешении идеологии и надстройки; последнее понятие *шире:* государство есть социально-политическая надстройка, но «материальные привески» (оружие, вся материально-техническая основа ап-

---

* Поэтому и у Маркса, и у Энгельса нередко встречается предлог «zu» или «für» («для» *(нем.).— Ред.*) при трактовке вопросов права и государства («машина для угнетения» [265] и т. д., на что с победоносным видом указывает г. Kelsen).

** См.: *Маркс.* Защит. речь в связи с процессом «Neue Rheinische Zeitung» [266]. Сочинения, т. III, с. 254: «Общество покоится не на законе. Наоборот, закон... должен покоиться на обществе... Вот этот Code pénal (уголовный кодекс *(фр.).— Ред.*), который я держу в руке, не создал современного буржуазного общества. Напротив, буржуазное общество, возникшее в XVIII в. и продолжавшее развиваться в XIX в., находит в этом кодексе только свое правовое выражение» [267].

парата принуждения, тюрьмы etc.), людская организация (армия, бюрократия) только с точки зрения явного скудоумия могут быть объявлены феноменами, имеющими лишь идеальное существование» *. Критика, направляемая Kelsen'ом против марксизма по другим линиям, донельзя слаба (хотя мы в его лице имеем одного из самых выдающихся представителей современного буржуазного государствоведения): «конечно», утверждает он, «можно рассматривать современное государство как средство для (Mittel zum Zweck) хозяйственной эксплуатации одного класса другим» **. Но это, по Kelsen'у, не суть дела, ибо: a) были государства, где нельзя говорить о хозяйственной эксплуатации как существенном их содержании; b) хозяйственная эксплуатация «никоим образом (keineswegs) не является единственной целью современного государства» ***; c) «но прежде всего государственная организация *мыслима* (denkbar. Разрядка наша.— *Н. Б.*) и такая, когда она имеет своим предметом помеху (Verhinderung) хозяйственной эксплуатации; d) это выражается в том, что современное государство, которое не в состоянии было путем социального законодательства уничтожить эксплуатацию, все же этим законодательством обнаружило тенденцию *«в направлении* (разрядка автора.— *Н. Б.*) ликвидации (Aufhebung) классовой противоположности» ****. По этому поводу следует заметить, что

---

* См.: *H. Kelsen.* Sozialismus und Staat. 2. Aufl. Lpz., 1923: «Hinsichtlich der Frage der Identität der Staatsordnung mit der Rechtsordnung... Die Annahme dieser Identität scheint mir gerade vom Standpunkt der materialistischen Geschichtsauffassung geboten. Was die Einsicht verhindert, ist die Vorstellung, der Staat sei eine *reale,* natürliche (? — *Н. Б.*). Macht und als solche wesensverschieden (очень неточно.— *Н. Б.*) von dem Recht, das eine bloss *ideelle* Existenz habe, während in Wahrheit der Staat ebenso wie das Recht etwas Ideelles, eine «Ideologie» ist, und das Recht wie der Staat als Ideologie seine natürlichen «realen» Bedingungen hat»[268] (S. 11, Fussnote).

** *Kelsen,* l. c., S. 13, 14.

*** Ibid., S. 14.

**** Ibid.: «Gewiss hat auch die sozialpolitische Gesetzgebung der letzten Jahrzehnte den Klassengegensatz und die wirtschaftliche Ausbeutung nicht grundsätzlich beseitigen können. Aber sie zeigt, dass das politische Mittel, d. h. der Staat, geeignet ist in *der Richtung* der Aufhebung des Klassengegensatzes zu wirken, dass es nur auf den Inhalt der staatlichen Zwangsordnung ankommt»[269]. Еще резче у O. Spann'a (Gesellschaftslehre, S. 460, 461): «*Unterwerfung im Sinne von Ausbeutung ist Zerstörung der Gemeinschaft, daher Unterwerfungs- und Ausbeutungsstaaten wesenswidrig und in der Geschichte niemals Dauererscheinung sind*» (разрядка автора); «zu einem gemeinschaftsgestaltenden Vorgang muss sich alle Anwendung von Unterwerfungs- und Knechtungsgewalt verwandeln — sofern sie wirklich zu «Staat» wird»[270]. Разумеется, русские идеалисты не отстают. Еще в 1916 г. Кистяковский писал: «*Одухотворяющая идея, или нравственное оправдание государственной власти, становится постепенно основным и наиболее важным признаком этой власти*» (Социальные науки и право, с. 478, разрядка автора). Это звучит прямо забавно в эпоху Гитлера и японской дипломатии. С точки зрения раскрытия всей этой мистики чрезвычайный интерес представляют компендиумы советов для правителей, начиная от индийских сборников, продолжая «Il Principe» Макиавелли и кончая учением о «salus publica» (общественное спасение *(лат.).— Ред.*), «raison d'état», «Staatsraison» (государственные интересы *(фр. и нем.).— Ред.*),

ad * a) таких государств, как раз à la longue, не было; ad b) «единственную» «цель» (следует говорить точнее о функции) нельзя смешивать с *основной* «целью», которой соподчинены другие; дело в том, что основной функцией является обеспечение процесса эксплуатации, а эта функция, в свою очередь, опосредствуется другими, имеющими производное значение; ad c) «мыслимое» государство H. Kelsen'a есть противоречие в самом себе, и оно *не* мыслимо, если принять предпосылку о классовой сущности государства, за исключением пролетарской диктатуры, которая есть и государство, и негосударство, о чем ниже; но у Kelsen'a речь здесь как раз и не идет о пролетарской диктатуре; ad d) ссылка на современное буржуазное государство отнюдь не убедительна: это государство вовсе не обнаруживает тех тенденций, о которых говорит H. Kelsen; его утверждения, по существу, должны покоиться либо на признании «тенденции» к смягчению классовой борьбы вообще, что решительно противоречит фактам, либо на внеклассовой трактовке государства; он стремится доказать последнее практикой самого государства; однако и эта практика коренным образом противоречит его теории, построенной на фактах, когда буржуазия маневрировала и отступала (это обстоятельство и было возведено «на принципиальную высоту», как «высшая справедливость» «нейтральной» и «надклассовой» государственной власти); последующие «факты» опрокинули навзничь всю теорию Kelsen'a. По существу, гораздо менее интересный, но гораздо более откровенный O. Spann формулирует потрепанную подоснову всех идеалистических аргументов против Марксовой теории *государства,* связывая их с «аргументацией» против материалистического понимания истории, которому делается упрек в «отсутствии истинного идеализма»: «...поэтому мы видим в чрезвычайно чистой выработанности предпочтительного положения для действия, прежде всего хозяйственного, по отношению ко всему духовному (von der Geistlichkeit), что характерно для *исторического материализма* K. Маркса, законченный способ мышления (Denkweise), в основе своей варварский, ибо враждебный духу и культуре. Исторический материализм — это система, которая обесценивает внутренние благороднейшие создания культуры, науки, искусства, религии, морали, рассматривая их как рефлексы или «надстройки» чисто хозяйст-

---

о так называемых «arcana imperii» и «arcana dominationis» («государственные тайны», политические хитрости, *внутренние* мотивы государственной политики); о так называемых «simulacra», т. е. декоративно-обманных институтах государственной организации, прикрывающих ее действительные и реальные функции. Любителям «всеобщих интересов», якобы представляемых государством, вроде Kelsen'a (а также и с.-д. «теоретикам»), полезно иметь в виду уже давным-давно сформулированное правило: «populo tumultuanti et ferobi satius ultro concedere vel ea quae contra bonos mores postulant, quam Rem publicam in periculum vocare. Nam postea sedato populo retractare possunt» [27] (см.: *Carl Schmitt.* Die Diktatur. Von den Anfängen des modernen Souveränitätsgedankens bis zum proletarischen Klassenkampf. München und Leipzig, 1928, Verl. von Duncker und Humblot).

* К пункту *(лат.). Ред.*

венных процессов развития» *. Каузально *объяснить* явление, раскрыть его социальный генезис — по этой странной логике значит его *обесценить;* объявить войну религиозному средневековью — значит очутиться в варварах; с этой точки зрения принять учение Дарвина — значит начать выть по-волчьи. Ирония истории, однако, приводит к совершенно иным фактам и логическим выводам **.

Итак, государственная организация закрепляет определенный исторически возникший эксплуататорский способ производства, будучи по своему типу выражением специфически исторической общественно-экономической структуры. В государственной организации аккумулированы все основные средства физического насилия и духовного порабощения. Переход к *новой* экономической формации не может произойти поэтому без свержения господствующего класса, а следовательно, и без частичного, а при пролетарской революции — полного, *разрушения* его государственной организации: победа над классовым противником означает дезорганизацию его основных сил. Таким образом, *социальная* революция обязательно имеет свою *политическую* сторону. Эта обостреннейшая классовая борьба, переходящая в гражданскую войну, имеет своей подосновой объективный конфликт между ростом производительных сил и формой производственных отношений, конфликт, субъективным выражением которого и является решающее столкновение классов. Таким образом, никак нельзя *отрывать* эту острую борьбу от катастрофических объективных ее условий в экономике общества, условий, эту борьбу детерминирующих. Kelsen и здесь атакует Марксово учение; его аргументация такова: развитие «базиса» (Unterbau) есть непрерывный эволюционный процесс, «ein Kontinuum»; всякое изменение есть «цепь бесконечно малых «революций», *каждое* изменение есть такая «революция» ***; поэтому революция может быть только в сфере *идеологии* или, другими словами: «революция» есть понятие, которое может быть конституировано лишь в сфере «нормативного, этико-политического или юридического анализа» ****. Софизм от малых «революций» нетрудно раскрыть: конечно, противоречие между прерывностью и непрерывностью имманентно всему процессу развития и всякое изменение есть изменение качественного порядка: но есть «скачок» и «скачок»; есть «качество» и «качество» — вот эта проблема *качества* самого *качества* совершенно вне поля зрения H. Kelsen'a: капиталистическое общество развивается в противоречиях все время;

---

* *O. Spann.* Gesellschaftslehre, S. 147.

** «Культурные» подвиги германских учеников O. Spann'a говорят сами за себя. Если Max Scheler в одной из своих больших работ облыжно утверждал, что в СССР в index librorum prohibitorum (библиографические указатели *(лат.).— Ред.*) входят все классики философии, то германские аутодафе горят достаточно яркими маяками фашистской «культуры».

*** *Kelsen,* l. c., S. 61, Fussnote.

**** Ibid., S. 59, Fussnote: «Oder, mit anderen Worten: «Revolution» ist ein nur in der Sphäre normativer, ethisch-politischer oder juristischer Betrachtung konstituierbarer Begriff».

оно даже проходит крупные фазы этих изменений (промышленный капитализм, империализм); но эти изменения *не того качественного типа, как изменения* при переходе от капитализма к социализму; в последнем случае и *скачок* другого *типа*, неизмеримо более «принципиального», с выходом за структурные формы капитализма вообще, и новое *качество* есть качество совершенно *другого измерения*. С точки зрения капиталистической структуры вообще новое качество есть *только* социализм и скачок есть *только* пролетарская революция. Ставить на одну доску изменения *внутри* капиталистической структуры с *ликвидацией* этой структуры и переходом к социализму — значит не видеть и не понимать основных закономерностей процесса. Именно поэтому нельзя растворить революцию в эволюции и новую форму всего общественного бытия разменять на мелкую монету молекулярных перемен обычного эволюционного ряда. *Вторая* основная ошибка заключается в механическом *отрывании* разных сторон жизнедеятельного общества друг от друга. Исторический процесс есть противоречивый, но единый процесс воспроизводства общественной жизни. «Базис» и «надстройки» проходят свой жизненный кругооборот, находясь в постоянном взаимодействии и «подчиняясь» единой закономерности общественного развития всего «целого», каковая и есть определяющая закономерность развития базиса. Поэтому самая возможность того, что одна часть общественного бытия подлежит каузальному рассмотрению, другая нормативно-телеологическому (и только!) — заранее исключена. Революцию как победоносную борьбу пролетариата против буржуазии, как «скачок» нельзя выдирать из всего общественно-исторического контекста: она есть «момент» воспроизводства общественной жизни, воспроизводства, возможного лишь в его *новой историко-экономической форме* — должны быть разбиты оковы старых *производственных отношений* (это — базис, а не «идеология», к сведению H. Kelsen'a), условием чего является *разрушение государственной машины буржуазии* *. Здесь Маркс подчеркивает именно этот разруши-

* У *C. Schmitt'a* [272] мы находим сходство с Кельзеном: «Die Entwicklung zum kommunistischen Endzustand muss nach der ökonomischen Geschichtsauffassung des Marxismus «organisch» (im Hegelschen Sinne) vor sich gehen, die wirtschaftlichen Verhältnisse müssen reif sein für die Umwälzung, die Entwicklung ist (ebenfalls im Hegelschen Sinne) «immanent», die Zustände können nicht gewaltsam reif «gemacht» werden, ein künstliches, mechanisches Eingreifen in diese organische Entwicklung wäre für jeden Marxisten sinnlos. Aber die bolschewistische Argumentation sieht in der Tätigkeit der Bourgeoisie... ein äusserliches Eingreifen in die immanente Entwicklung, ein mechanisches Hindernis, durch das der organischen Entwicklung der Weg verbaut wird und das ebenso mechanischen und äusserlichen Mitteln beseitigt werden muss. Das ist der Sinn der Diktatur des Proletariats, die eine Ausnahme von den Normen der organischen Entwicklung und deren Kernfrage ebenso rein geschichtsphilosophisch, wie die Argumentation, mit der sie sich rechtfertigt» [273] (l. c., S. VIII). Здесь масса неверного: нет *диалектики* развития, нет *противоречий*; нет *сгущения* этих противоречий, которое вызывает решительное столкновение *классов*; «деятельность» буржуазии (здесь разумеется экономическая категория, «производственные отношения» капитализма) — вовсе не *«внешняя»* величина и вовсе не *mechanisches* Hindernis и т. д. А в основном — то же непонимание развития всего общества

тельный процесс *, необходимость для пролетариата «сконцентрировать против нее (гос. машины.— *Н. Б.*) все силы разрушения» **[277]. Вопрос о *разрушении* государственной машины буржуазии или об ее *использовании* со стороны пролетариата отнюдь не есть терминологический вопрос: и теоретически, и практически он имеет, вопреки Kelsen'у, огромнейшее значение. Теоретически — ибо он говорит о *своеобразной* закономерности процесса, он ставит вопрос об организации *нового типа* государства (и по классовому содержанию, и по его организационным формам, и по тенденциям его развития); практически — ибо он соответственно направляет всю стратегию и тактику пролетариата; и по *этой* линии проходит кровавая борозда между социал-демократией и коммунизмом.

Итак:

1. Основные тенденции капиталистического развития приводят к конфликту между развитием производительных сил, подготовившим материальные предпосылки нового общества (концентрация средств производства, обобществление труда), и капиталистической его оболочкой (Hülle, Маркс), конфликту такого напряжения, когда эта оболочка становится несовместимой с дальнейшим развитием производительных сил, а следовательно, и всего общества.

2. Это обусловливает крайнее обострение классовых противоречий и напряжение классовой борьбы; «более или менее прикрытая гражданская война внутри существующего общества» «превращается в открытую революцию» ***[278].

3. Концентрируя против государственной машины буржуазии все разрушительные силы, пролетариат насильственно ломает эту машину.

4. Он создает новый тип государства, диктатуру пролетариата; классовая борьба «неизбежно ведет к диктатуре пролетариата».

5. «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы постепенно вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. организованного как господствующий класс пролетариата, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» ****[279].

и развития его противоречий, что и у H. Kelsen'a. Обоим чрезвычайно хочется *изобразить* революцию пролетариата как *искусственное* «вмешательство» механических сил, тогда как на самом деле она есть *необходимое звено в цепи имманентного общественного развития,* хотя это и скачок, хотя это — и деспотическое вторжение пролетариата в имущественные отношения капиталистического общества.

* *Маркс.* 18-е брюмера Луи Бонапарта («все перевороты совершенствовали эту машину вместо того, чтоб сломать ее» [274]); *Маркс.* Письмо к Кугельманну от 12 апреля 1871 г. («разрушить эту машину» [275]); *Маркс и Энгельс.* Предисловие к «Коммунистическому манифесту» от 24 июня 1872 г. [276] и т. д.

** *Маркс.* 18-е брюмера.

*** *Маркс и Энгельс.* Коммунистический манифест.

**** Ibid.

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом,— писал Маркс в «Критике Готской программы»,— лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*» *[280]. На диктатуре пролетариата следует, прежде всего, остановиться с точки зрения определения государственной организации как всеобщей классовой организации господства, обеспечивающей процесс хозяйственной эксплуатации. Ясно, что она под это определение не подходит. Но это вовсе не означает, что государство пролетариата оторвано от своей материально-экономической основы: если эксплуататорские типы государственной власти, во всем многообразии их исторических форм, имели своей основной функцией расширенное воспроизводство тех производственных отношений, на которые они опирались и концентрированным политическим выражением которых они являлись, то и диктатура пролетариата имеет своей основной функцией *расширенное воспроизводство новых, социалистических отношений производства;* если, например, капиталистическое государство облегчало съедание докапиталистических хозяйственных форм, то диктатура пролетариата, после экспроприации экспроприаторов, является средством дальнейшего роста социалистических форм, мощным рычагом ликвидации капиталистических и переделки мелкособственнических хозяйственных отношений. Но именно потому, что экономическое развитие в переходный период есть не что иное, как исчезновение до конца остатков прежних хозяйственных формаций и укладов, следовательно, исчезновение остатков эксплуатации и материальных отправных точек ее возникновения,— именно поэтому диктатура пролетариата несет в себе зародыш своей собственной ликвидации; ее развитие влечет за собой ее отмирание. Таким образом, уже с точки зрения своей экономической функции диктатура пролетариата есть и государство, и негосударство. Это — *последняя* историческая форма государства, где оно в конечном счете погружается в общество и растворяется в нем. Следовательно: 1) это есть организация господствующего класса, пролетариата; 2) эта организация имеет своей экономической функцией расширенное воспроизводство социалистических производственных отношений; 3) она является всеобщей, самой широкой и универсальной организацией пролетариата, руководимого авангардом — партией; 4) она монополизирует все средства физического при-

---

* *Маркс.* Критика Готской программы. М.: Партиздат, 1933, с. 43. Отсюда ясно, как оценивал Маркс учение о диктатуре пролетариата. С одной стороны, он *специфической* чертой своей теории считал научное открытие той основной тенденции, что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата; с другой — что диктатура пролетариата есть государственное выражение всего переходного строя; с третьей — что она сама есть орудие перехода к бесклассовому коммунистическому обществу. Из *этого* г. К. Каутский препарировал «словцо» о диктатуре, случайно оброненное Марксом.

нуждения и духовной переработки людей; 5) ее непосредственной функцией является подавление сопротивления эксплуататоров, их разгром и ликвидация; эта функция решительной и беспощадной классовой борьбы, доведенной до конца, есть, разумеется, *важнейшая предпосылка для всего остального.* Здесь, следовательно, есть отношение *господства;* но и это отношение есть исчезающая величина, поскольку в ходе классовой борьбы исчезают на определенной ступени развития сами классы: вовлекая в свою непосредственную организацию *всех,* государство перестает быть самим собой и, всасывая в себя общество, само без остатка растворяется в нем; *классовое господство над людьми* превращается в *бесклассовое управление вещами.* Этот процесс перехода к «управлению вещами» обусловливается тем, что диктатура пролетариата включает совершенно специфическое *соотношение между экономикой и политикой* и тенденцию к *ликвидации классов.*

В капиталистической формации стихийное и анархическое «гражданское общество» лишь охватывалось «политическим государством», отнюдь не сливаясь с ним, не организуя основных форм его движения; в «гражданском обществе» — частная собственность, частные сделки между капиталистом и рабочим, конкуренция, иррациональность; в государственной организации — представительство интересов всего капиталистического класса, известная рациональность, но узкая, не достигающая самых основ «гражданского общества». При пролетарской диктатуре *государство все более сливается с хозяйством:* все основные рычаги хозяйства находятся в руках пролетарского государства; государственная организация есть и хозяйственная организация; управление социалистическим хозяйством есть непосредственная функция государства, борющегося за преодоление классовых противоположностей. Здесь, следовательно, принципиально другое соотношение между «обществом» и «государством», между «политикой» и «экономикой», между «управлением людьми» и «управлением вещами». Развитие производительных сил в таких условиях и победоносный ход классовой борьбы готовят систематически переход к поглощению политических функций функциями административно-хозяйственными, т. е. переход к бесклассовому и безгосударственному коммунистическому обществу. Таким образом, по всем своим основным функциям и тенденциям развития диктатура пролетариата вообще не может идти в ряду с другими типами государственной власти, ибо она, понимаемая исторически, *уже* выходит за пределы государства, как такового. Поэтому поистине жалки попытки Kelsen'a * примером пролетарской дик-

---

* *H. Kelsen,* l. c., S. 41, 43 (Fussnote), 44. До чего доходит классовая злоба этих «надклассовых» и «общеполезных» господ, видно из такой, например, тирады этого ученого: «Die Berufung (М. Адлера.— *Н. Б.*) auf die «Geschichte des Bolschewismus» muss aber darum zurückgewiesen werden, weil der Staat der Bolschewisten zwar eine ausgesprochene «Unterdrückungsorganisation» ist, aber niemals ein Proletarierstaat im Sinne des Marxismus war... ist er ein *Kapita-*

татуры, которая уничтожает эксплуатацию, опровергнуть угнетательско-*эксплуататорский* характер *капиталистического* государства. Не более удачна попытка того же автора сконструировать гибельное противоречие между *экономическим* учением Маркса и его теорией *пролетарской диктатуры*. Здесь Kelsen выставляет такого рода аргументы: a) *экономическая* теория Маркса, который преодолел научно наивности Прудона и анархистов, приводит к взгляду на коммунистическое хозяйство как на *централизованную* плановую систему, которая требует принуждения; в то же время в области *политики* выдвигается «ярко выраженный анархический идеал» *; b) нет и не может быть такого управления над вещами, которое не было бы управлением над людьми; c) отношение разных людских группировок к проблемам религии, искусства «и прежде всего к эротическим проблемам» будет выражаться не только в разных ориентировках, но и приводить к громадным конфликтам; все это требует вмешательства государственной власти. Против этого следует выдвинуть такие контраргументы: ad a) «безгосударственный» и «анархический» — одно и то же, только филологически; «анархический идеал» как раз отрицает централизацию; безгосударственная централизация будет возможна и исторически необходима, ибо рост производительных сил ведет к централизации; сложная кооперация людей вполне мыслима без принуждения (оркестр); процесс преодоления классовых противоположностей, «холопской иерархии» [283] (Маркс) и отмирания государства будет создавать самодисциплину, мало-помалу вытесняющую не только остатки классового принуждения, но и авторитаризма вообще; централизация общественных функций только тогда является государством, когда она дается с *классовой* характеристикой; ad b) под управлением над людьми разумеется процесс административного командования ими, т. е. превращение их в *объект*, в простых исполнителей приказов, что предполагает иерархию людей, принуждение, *повиновение;* поскольку все эти моменты исчезают, управление людьми в смысле *административного командования* тоже исчезает; *объектами* остаются только вещи, средства производства, орудия труда

---

listenstaat (разрядка наша.— *Н. Б.*), dessen Unterdrückung des Proletariats sich von der bisher bekannten nur dadurch unterscheidet, dass sich die Unterdrücker «Revolutionäre» nennen» [281] (S. 43, Fussnote). Таким образом, выходит, что капиталистические государства все более отходят от эксплуатации, а СССР все более угнетает и эксплуатирует. Отсюда недалек «оргвывод»: бесклассовая Лига Наций versus (против, в противовес *(лат.).— Ред.)* капиталистический СССР. С голоса этих господ и поют «марксисты» II «Интернационала».

* Буквально то же у *O. Spann'a*. Der wahre Staat. Vorlesungen über Abbruch und Neubau der Gesellschaft. 2. Aufl., 1923. Verl. von Quelle u. Meyer in Leipzig, S. 165: «Nach Marx soll das, was nach Aufhebung der Klassenunterschiede folgt, eine «freie Assoziation», d. h. eine Gesellschaft ohne Zwangsorganisation und somit ohne Staat sein! Da eben doch wohl auch diese «Gesellschaft» in Rechtspflege, Kulturpflege und Verwaltung tausendfachen Zwang notwendig ausüben muss, so wäre sie ohne diesen Zwang eine anarchische Utopie, d. h. vollkommene freiwillige Genossenschaftlichkeit oder — Chaos... Eine zentralistische Planwirtschaft ohne Zwangsorganisation ist ein Widerspruch in sich» [282].

(врач не управляет больным, когда дает рецепт; управление оркестром не есть управление в административно-командном смысле слова); ad c) религия в коммунистическом обществе вообще исчезнет, ибо, будучи рефлексом расколотого мира и проекцией на «небо» «земных» категорий господства — подчинения, она потеряет всякую основу существования; что касается «эротических проблем» (здесь у Кельзена виден венско-фрейдианский «couleur locale» *), то они уж, наверное, не будут подлежать решению в принудительном порядке; вообще, мыслить себе эротику как базис государственной власти — значит совершенно ничего не понимать в реальных исторических процессах.

К проблеме отмирания государства Маркс и Энгельс подходили также и со стороны анализа государства как паразитического нароста на теле общества. Чем острее классовые противоречия, чем сильнее центробежные силы, раздирающие относительное единство общества, тем больше государственный аппарат (армия, чиновничество и т. д.), тем громаднее непроизводительные издержки на него, настоящие *faux frais* ** эксплуататорских общественных формаций. Государство превращается в силу, стоящую над обществом, отъединяющуюся от него, непропорционально разрастающуюся даже с точки зрения своих собственных функций.

Эта своеобразная гипертрофия государственного аппарата и его крайняя бюрократизация ***[284], это существование *над* обществом и *сверх* общества стоящей силы, эти чудовищные непроизводительные расходы, вытекающие из черт специфической (эксплуататорской) общественной формации и приумноженные ростом ее внутренних противоречий,— уничтожаются в первую очередь, и в этом уничтожении точно так же заложены зародыши преодоления государства.

В настоящее время cri de mode **** является провозглашение конечной цели коммунизма, как ее трактует Маркс, анархическим идеалом. Если ранее революционная с головы до ног и мужественная теория Маркса бралась под одну скобку с прусско-помещичьим социализмом К. Родбертуса и национал-«рабочим» полубисмаркианским социализмом Ф. Лассаля, то теперь она нередко берется за одни скобки с построениями Бакунина, Кропоткина [285] и др. В одном месте Маркс действительно говорит об анархии, утверждая, что «все социалисты подразумевают под анархией... конечную цель пролетарского движения...» *****.

---

* Местный колорит *(фр.). Ред.*

** Накладные расходы *(фр.). Ред.*

*** *К. Маркс.* 18-е брюмера.

**** Крик моды *(фр.). Ред.*

***** *К. Маркс.* Les prétendues scissions de l'Internationale, 1872, p. 72: «...tous les socialistes entendent par l'anarchie ceci: le but du mouvement prolétaire, l'abolition des classes, une fois atteint, le pouvoir de l'État, qui sert à maintenir la grande majorité productrice sous le joug d'une minorité exploitante peu nombreuse, disparaît, et les fonctions gouvernementales se transforment en de simples fonctions administratives» [286].

Но одно обстоятельство отличает *коренным образом* теорию Маркса: это — *научная* теория. Она ставит все проблемы с точки зрения развития, с точки зрения *истории*, а не абстрактно. Поэтому у Маркса речь идет *о диктатуре пролетариата* как переходной исторической фазе развития к коммунизму и о разных этапах движения общества к безгосударственной коммунистической общине *. Это безгосударственное (в этом смысле ан-архическое) общество, однако, в высшей степени отличается от федераций небольших коммун полуремесленного типа, как представляет себе дело анархизм, социальный генезис которого весьма далек от коренных и основных слоев индустриального пролетариата. Марксизм, с другой стороны, не имеет ничего общего и со своей жалкой социал-фашистской карикатурой, которая идейно восходит к Лассалю, врастая всеми своими побегами в идеологию фашистского «национального», «сословного», «корпоративного» государства, с полным закабалением пролетариата капиталу и террористической его диктатурой, преподносимой под псевдонимами «нации» и «целого», с огромным количеством разнообразных «simulacra» (демагогическая сторона фашизма) и «arcana dominationis».

Диктатура пролетариата, будучи единодержавием рабочего класса, является в то же время внутриклассовой *пролетарской демократией,* в противоположность *буржуазной демократии,* которая, покоясь на капиталистической собственности, эксплуатации и, следовательно, глубоком *экономическом неравенстве,* создает целую систему демократических simulacra, т. е. обманно-маскировочных институтов *формально-юридического равенства* всех. Реально — это есть фикция, ибо экономическое неравенство делает нереализуемым равенство формально-правовое. Но реальность

---

* Этого никогда не понимали даже те из анархистов, которые «благожелательно» относились к марксизму. Так, *Luigi Fabbri* (Rom) в «Die historischen und sachlichen Zusammenhänge zwischen Marxismus und Anarchismus», Arch. für Soz.-Wiss. u. Soz.-Politik, Bd. 26, говорит о «Коммунистическом манифесте»: «Interessant an dem Schriftchen (!!) sind ferner die heftigen Angriffe auf den Staatssozialismus und die Gutheissung der insurrektionellen Methode, die freilich in sonderbarer Weise mit dem Rekonstruktions-Programm kontrastieren, welches sich am Schluss des zweiten Kapitels befindet. In den zehn Artikeln dieses Programms stossen wir bereits auf den staatlichen und rein reformerischen (!!!) Kollektivismus unserer heutigen Revisionisten, auf Vorschläge zur Konzentrierung des Kredits in den Händen des alleinbesitzenden Staates, auf die despotische Reglementierung der Arbeit, auf die Drohung mit der Konfiskation gegenüber Emigranten und Rebellen u. s. w. Es ist unbegreiflich (!!), wie Marx einen solchen falschen Stein in sein wertvolles Mosaik (!!) einfügen konnte» [287] (S. 577). *Fabbri* не понимает, что речь идет о диктатуре пролетариата, а не о буржуазном государстве, под дудку которого пляшут реформисты, что конфисковать имущество контрреволюционеров и контрреволюционных мятежников — вовсе не реформистская задача, что *без* диктатуры пролетариата этот пролетариат *безоружен* и т. д. Еще меньше понимает суть дела *F. Domela Nieuwenhuis* [288] («Der staatssozialistische Charakter der Sozialdemokratie», Arch. für S.-W. u. S.-P., Band XXVIII, 1909), который очень хорошо вскрывает чудовищный оппортунизм социал-демократии, но совершенно не в состоянии понять учения Маркса и приходит к заключению, что «Marx steht Bismark näher an, als dem Anarchismus», ибо «wer die Formel der Eroberung der politischen Macht annimmt... der muss beim Staatssozialismus endigen» [289].

этих фикций — в их превентивных и маскировочных функциях, которые вполне реальны. *Внутренний* механизм государственной власти, даже в самых демократических системах, которые в основном лежат уже в историческом прошлом, обеспечивает целиком единодержавие, т. е. *диктатуру* буржуазии, что анализировано даже некоторыми буржуазными государствоведами, например R. Michels'ом *, Острогорским ** [290] и др. Механизм *партий,* малых *«кабинетов»,* так называемых «кокусов» (С. Штаты), закулисных *«высших инстанций»* со всей системой «arcana imperii», есть действительная «машина», которая, несмотря на свое определяющее значение и роль в действительной *жизни,* играет минимальную роль в качестве объекта буржуазной *теории* государственного права, анализирующего с формально-юридической стороны систему многочисленных simulacra в первую очередь. *Диктатура пролетариата* не нуждается в этой системе фикций: она открыто заявляет о своем классовом характере и о своих функциях, что в сознании буржуазных государствоведов отражается как признание антидемократического (а не антибуржуазного, не *пролетарски*-демократического) характера пролетарской диктатуры. «Диктатура пролетариата — заявляет, например, Hans Gmelin *** [291],— есть форма правления (Regierungsform), при которой государственная власть (die Staatsgewalt), в противоположность демократии, должна исходить не от всего народа, а только от работающих физически классов (sondern nur von den handarbeitenden Klassen). Хотя народные слои, участвующие в государственной власти, весьма многочисленны (здесь.— *Н. Б.*), все же следует диктатуру пролетариата ставить в один ряд с аристократией и олигархией, ибо как здесь, так и там речь идет о господстве (Herrschaft) одного класса». Маркс со всей беспощадностью научного анализа вскрыл действительное значение теории «народного», «свободного» государства, защищаемой «вульгарными демократами». С другой стороны, *диктатура пролетариата,* будучи его единодержавием, *реально* обеспечивает демократию *для пролетариата,* воспитывающего и переделывающего и самого себя, и своих союзников, ибо она «экспроприирует экспроприаторов» и строит социализм, поднимает жизненный и культурный уровень трудящихся, непрерывно и систематически развертывая все их внутренние силы и потенции и приближая уничтожение глубочайшего разрыва между умственным и физическим трудом ****.

---

* *R. Michels.* Zur Soziologie des Parteiwesens. Leipzig, 1910.

** Рус. пер. М. Острогорский. Демократия и политические партии. Изд. Комм. Акад., т. I, 1927.

*** *Hans Gmelin.* Diktatur des Proletariats. Politisches Handwörterbuch, hg. von Paul Herre, Leipzig, Verl. v. Koehler, 1923.

**** «Диалектика (ход) развития такова: от абсолютизма к демократии буржуазной; от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой». См. Ленин о «Критике Готской программы»: Из тетради «Марксизм о государстве» (январь — февраль 1917 г.) [292]. Прил. к «Критике Готской программы». Инст. М.-Э.-Л. М.: Партиздат, 1933, с. 77. Замечательный анализ диктатуры пролетариата как пролетарской демократии дан Лениным в ряде работ. Особенно

Только *здесь* «народ», который в аристократическом государстве *Платона* [295] трактовался как θηρίον ποικίλον καὶ πολυκέφαλον (зверь пестрый и многоглавый), обнаруживает себя — в процессе своей исторической переделки — как настоящий творец и организатор нового общества, знаменующего переход «от предыстории человечества к его действительной истории» [296]. У Маркса, следовательно, 1) имеется своеобразная *диалектика диктатуры и демократии;* 2) сама демократия трактуется не в своей внеисторической абстрактности, когда она превращается в ничто, а в своей исторической, конкретной, т. е. *классовой,* особенности, которая 3) в свою очередь, анализируется с точки зрения исторической *смены способов производства* и типов государственной власти. Таким образом, *диктатура* пролетариата является новым, высшим типом *демократии,* и притом таким ее типом, который, развиваясь, уничтожает в конце концов всякую государственную власть, т. е. отрицает и самое себя.

Диктатура вообще и диктатура пролетариата в частности, кроме единодержавия класса, включает особый момент *несвязанности* даже своими собственными законами; она сама, в силу особых условий «заповедей момента», известной «Notlage», диктует целесообразные с точки зрения своих задач действия; она, прежде всего, *решает* *. Эта оголенность функции и повышенная «свобода действия», сугубая целеустремленность характерны в особенности для диктатуры пролетариата, которая выступает с открытым историческим забралом. Всасывая в свой аппарат управление всем «народным хозяйством», крайне обогащая и разнообразя свои задачи, подводя под себя базис все более и более планового *социалистического* хозяйства, диктатура пролетариата в высочайшей степени *рационализирует* весь жизненный процесс общества в целом; классовая борьба пролетариата, организованного, как государственная власть, принимает многообразные формы, пропитывая все области общественной жизни, от техники

важны: «Ренегат Каутский» [293], соответствующие части программы ВКП(б), тезисы Ленина, принятые Коминтерном [294], и др.

* *C. Schmitt,* l. c.: «Wenn die Diktatur notwendig «Ausnahmezustand» ist, kann man durch eine Aufzählung dessen, was als das Normale vorgestellt wird, die verschiedenen Möglichkeiten ihres Begriffes aufzählen...» [297] (VI). И далее, о пролетарской диктатуре: «Der eigene Staat heisst in seiner Gesamtheit Diktatur, weil er das Werkzeug eines durch ihn zu bewirkenden Ueberganges zu einem richtigen Zustand bedeutet, seine Rechtfertigung aber in einer Norm liegt, die nicht mehr bloss politisch oder gar positiv — verfassungsrechtlich ist, sondern geschichtsphilosophisch. Dadurch ist die Diktatur — weil sie als Ausnahme in funktioneller Abhängigkeit von dem bleibt, was sie negiert — ebenfalls eine geschichtsphilosophische Kategorie geworden» [298] (VII). Эти рассуждения много выше, чем трактовка той же проблемы у *H. Kelsen'a.* Dictator est qui dictat [299] (о личной диктатуре в прежних формациях); у Макиавелли [300]: диктатор — «un huomo che senza alcuna consulta potesse deliberare et senza alcuna appelaggione eseguire le sue deliberazioni» (Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio [301], цит. у Шмитта, с. 7). «Daher herrscht gerade in der Diktatur ausschliesslich der Zweck, von allen Hemmungen des Rechts befreit und nur durch die Notwendigkeit bestimmt, einen konkreten Zustand herbeizuführen» [302]. Это последнее относится и к диктатуре *класса,* какие бы конкретные формы она ни получала.

до философии включительно. Этот процесс превращения общества из дробно-стихийного в рационально организованное, это превращение бессубъектного общества в общество-субъект, в корне меняет и самый тип *закономерности* общественного развития. Меняется соотношение между *каузальным и телеологическим* рядом. Это не значит, что исчезают объективная закономерность и объективные законы развития. Но это значит, что они теряют свою характеристику слепой и внешней силы, стоящей над человеком и противоположной его действиям. Условным пределом развития является развернутый коммунизм, о закономерностях которого Маркс писал:

«Как дикарь, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный, и он должен делать это во *всех* общественных формах и при *всех* возможных способах производства. С его развитием расширяется это царство *естественной необходимости,* потому что его потребности расширяются; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. *Свобода* в этой области может заключаться *лишь в том,* что *социализированный человек,* ассоциированные производители, регулируют этот свой обмен веществ с природой, *ставят его под общий контроль, вместо того чтобы, напротив, он, как слепая сила, господствовал над ними... Но тем не менее это все же остается царством необходимости.* По ту сторону его начинается развитие человеческой силы, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести *лишь на этом царстве необходимости,* как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие» * [303]. *«Царство свободы* начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно *лежит по ту сторону собственного материального производства»* ** [304].

Другими словами: переход от капитализма к социализму вовсе не означает вступления в царство чистой случайности или чистой «свободы воли» в общественном масштабе (индетерминизм); он отнюдь не означает ликвидации категории необходимости, т. е. объективной закономерности, она остается; развитие материального производства *всегда* подчинено объективным законам, как и все на свете. Но уничтожение анархии производства и иррациональности производственного процесса, т. е. *организация* социалистического производства, его *плановость,* его *рациональный* характер («общий контроль») уничтожают форму *«слепого»* закона, закона как «слепой силы», *господствующей* над людьми, им внешней. Следовательно, здесь *необходимость* проявляется

---

* *К. Маркс.* Капитал, т. III, ч. II, с. 357. 2-е изд. ГИЗ. Курсив наш. *Н. Б.*

** Ibid.

как *свобода* («свобода есть познанная необходимость» [305]), *каузальная* связь находит свое непосредственное *телеологическое* выражение, все более совпадая по своему «объему»; так, например, в плане хозяйства, который есть система установок для действия (система норм, телеологическая система), эта *причинная необходимость* находит свое прямое выражение. Если вообще отвлечься от «необходимости», «объективного закона» — тогда вместо марксизма получится чистый *субъективизм и волюнтаризм;* если отвлечься от уничтожения *«слепоты»* закона, от *нового* соотношения между каузальным и телеологическим рядом — тогда получится механическое перенесение категорий капитализма на социализм, т. е. *буржуазно-либеральная карикатура* на марксизм, насквозь антидиалектическая и антиисторическая. Поэтому — в сфере экономической — при социализме продукт перестает быть товаром, категория ценности перестает существовать, уничтожается *слепой* «закон ценности» *, но остается — в других, разумеется, соотношениях (и качественных, и количественных) — *необходимость* распределения общественного труда по различным отраслям общественного производства: план, следовательно, имеет свою *объективную основу.* Становясь все более и *более научным* планом, он все более и более является выражением *познанной* необходимости, которая и есть *свобода.* Но самая *наука* была бы беспредметна, если бы не было объективных закономерностей, ибо наука имеет своим предметом именно их анализ и их теоретическое выражение, становящееся непосредственным орудием практического действия.

Государство, как мы видели, может трактоваться как аппарат государственной власти и как общество в своей государственной форме, т. е. *с включением и выключением* объекта своего воздействия. Последняя трактовка по отношению к *диктатуре пролетариата* может быть применима особенно потому, что: a) диктатура пролетариата не стоит *над* обществом; b) потому, что здесь экономика *срастается* с политикой; c) политика (в том числе и экономическая) в грандиозном масштабе быстро объективируется как течение общественно-исторического (и экономического, в первую очередь) процесса. Поэтому *фазы развития диктатуры пролетариата* суть фазы *развития всего общества к коммунизму через классовую борьбу.*

Диктатура пролетариата, включающая моменты прямой классовой борьбы, кровавой и бескровной; борьбы и руководства своими союзниками; переделки техники, экономики, людей и их сознания; их воспитания, организации и т. д., означает в области эко-

* *К. Маркс.* Критика Готской программы: «Внутри товарищеского общества, основанного на общественном владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов. Столь же мало выступает здесь труд, затраченный на производство продуктов как *стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд существует как составная часть совокупного общественного труда уже не каким-то окольным путем, но непосредственно» [306] (с. 25).

номики постоянный рост социалистического планового хозяйства. С точки зрения соотношений между промышленностью и сельским хозяйством она форсирует процесс преодоления противоположности между городом и деревней, уничтожение «идиотизма деревенской жизни», изживание собственнических отношений на земле. Развитие производительных сил, раскрепощенных революцией, которое неизбежно умножает техническую и экономическую мощность индустрии, не может мириться с отсталой формой производственных отношений в сельском хозяйстве, формой, химически выделяющей новые и новые элементы капитализма; поэтому либо задерживается *все* развитие, либо развернутая индустрия создает такой спрос на продукцию сельского хозяйства, который может быть покрыт лишь при *решительных сдвигах в агрикультуре*. В необычайно резкой форме Маркс выразил это в письме к Энгельсу от 14 августа 1851 г.: «Чем больше я занимаюсь этим навозом (речь идет о Прудоне.— *Н. Б.*), тем более я убеждаюсь, что реформа агрикультуры, а следовательно и основанного на ней собственнического свинства, является альфой и омегой грядущего переворота. Без этого будет прав отец Мальтус» *[307]. *Первая* фаза коммунизма, еще имеющая на себе «родимые пятна» старого общества, характеризуется: a) неполным развитием производительных сил, b) неуничтоженным еще разделением между умственным и физическим трудом, c) распределением не по потребностям, а по труду (что является неизбежным на данном уровне производительных сил), d) сохранением остатков буржуазного права (равная доля продукта за равный труд при неравенстве способностей и сил есть выражение неравенства), e) остатками иерархии, подчинения, государства. *Высшая* фаза коммунистического общества, исторически возникающая на основе дальнейшего развития производительных сил, преодолевает эти рамки: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе со всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы и все источники богатства польются полным потоком,— лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям» ** [309].

---

* Der Briefwechsel zwischen *F. Engels* u. *Karl Marx* 1844 bis 1883, hg. von *A. Bebel* und *Ed. Bernstein*. I. Band. Stuttgart, 1913, Verl. Dietz Nachf., S. 226: «Als echter Franzose beschränkt er (Прудон.— *Н. Б.*), die Assoziation auf die Fabrik, weil er weder einen Moses and son kennt, noch a midlothian farmer. Der französische Bauer, der französische Schuster, Schneider, merchant erscheinen ihm als des données éternelles et qu'il faut accepter. Je mehr ich aber den Dreck treibe, um so mehr überzeuge ich mich, dass die Reform der Agrikultur, also auch der darauf basierten Eigentumssauerei, das Alpha und Omega der Kommenden Umwälzung ist. Ohne das behält Vater Malthus recht» [308].

** *К. Маркс.* Критика Готской программы, с. 28.

Высшая фаза коммунизма характеризуется, следовательно: a) исключительно огромным развитием производительных сил; b) жизненно-творческой, совершенно свободной формой труда; c) уничтожением разделения труда, т. е. вечных «профессий»; в частности, уничтожением противоположности умственного и физического труда; d) исчезновением всех остатков классового деления, «раболепной иерархии» [310] (Маркс), подчинения; e) распределением по потребностям в связи с уничтожением какой бы то ни было «дефицитности» продуктов по отношению к потребностям; f) уничтожением (отмиранием) последних остатков права и государства *.

Глубочайшее отличие Марксовой постановки вопроса от всех «систем будущего» заключается в *научности*, в историчности, в анализе действительных тенденций объективной исторической диалектики; у Маркса нет и речи о какой бы то ни было «схеме» рационально строящегося «идеального общества»; он с крайней суровостью относился к прекраснодушным фантазиям и сентиментальным идеологиям, сотканным из иллюзорных образов. Маркс, открывая законы движения капиталистического общества, давал гигантские исторические прогнозы, *научные* прогнозы. Он предсказал неизбежную гибель капитализма и диктатуру пролетариата на основе анализа тенденций капиталистического развития и, *давши на этой* основе главные черты грядущей эпохи, обрисовал ее неизбежные фазы развития, ее фундаментальные формы в их историческом течении. Нет поэтому ничего более плоского, чем определение Зомбарта: «социализм есть практическая социальная рационалистика с антихрематистической тенденцией», со следующим дальнейшим подразделением двух «главных групп» социализма:

«1) Органический, морфический, тектонический, конкретный, наглядный (geschaute), сословный, национальный, государственный социализм, представителями которого... являются Платон, Кампанелла [312], Фихте, Сен-Симон [313], Родбертус, в известной степени также Фурье и Вейтлинг [314];

2) механический, аморфный, плоский, абстрактный, выдуманный, эгалитарный, интернациональный, общественный социализм... куда относится, в первую голову, социализм Маркса» **.

* Уничтоженне разделения труда и «некомпетентностн массы» есть то, чего никак не поймет г. R. Michels, заимствовавший у Вильфредо Парето так называемую «théorie de la circulation des élites» [311], по которой все общественные перемены сводятся лишь к смене «вождей», «избранных». R. Michels отрицает возможность, как он неграмотно выражается, «бесклассового государства» на том основании, что «управленне громадными капиталами» (опять неграмотная терминология.— *Н. Б.*)... передает администраторам по крайней мере такую же меру властн, как и владение собственным капиталом, частная собственность» (с. 370). Суть дела, однако, прежде всего, в том, что в развитом коммуннстическом обществе не будет *профессии* «администраторов».

** *W. Sombart.* Grundlagen und Kritik des Sozialismus. Askanischer Verlag. Berlin, 1919, I. Teil, S. VII, VIII. Критические упражнения г. Зомбарта, имеющиеся в этой книге, превосходят по своему бесстыдству и низкопробности весьма многие фабрикаты буржуазной идеологии.

Общее определение социализма здесь не только узко, но и убого-неверно, ибо ничего не говорит об уничтожении процесса эксплуатации, классов и т. д.; разграничение двух групп схватывает некоторые реальные моменты (государственность — общественность, национализм — интернационализм и т. д.), но смешивает совершенно разнородные вещи и является в существеннейших чертах вульгарным пасквилем на марксизм. Главное — историческая диалектика — здесь опущено. То отличие, которое имеет *научный коммунизм* Маркса по сравнению со всеми «системами» *утопического* социализма, здесь исчезает. Зомбарту «не нужно» понимать *научного прогноза*, данного Марксом, прогноза, на который опирается *практика* коммунистического движения. С другой стороны, H. Kelsen полагает, что социализм есть «политическая теория», т. е. система норм, даваемая на основе «этическо-политических постулатов» [315], в то время как марксизм, «*будучи* политической теорией, надевает на себя маску «научно-каузального исследования» — и только» *. Во всех подобных «критических» аргументах нет ни грана понимания диалектики причинности и телеологии, необходимости и свободы, теории и практики и т. д. «Этически» социализм *недоказуем*, ибо есть *разные* «этические системы», разные нормы поведения, разные цели и ориентации с резко выраженной классовой характеристикой: бытие здесь целиком определяет сознание, и, например, «доказывать» «желательность» социализма с точки зрения *капиталиста* — нелепо. *Научный* анализ капиталистического общества дает, однако, выводы, идущие по одной линии с основными ориентировками пролетариата. Это объясняется, в свою очередь, объективным положением пролетариата в капиталистическом обществе. Но именно данное обстоятельство делает теоретический анализ орудием практического действия, сливает в коммунистическом движении теорию и практику, превращая эту практику в *научную* практику: с этой точки зрения партия *научного коммунизма есть единственная партия, способная вообще вести научную политику;* а благодаря этому обстоятельству сокращаются родовые муки нового, социалистического общества. Классовое движение пролетариата получает совершенно исключительную теоретическую опору; теория научного коммунизма, являясь высшим продуктом самосознания пролетариата, поднимает его на такую ступень, когда он сознает свою историческую роль в целом, как ниспровергающая революционная сила и творец нового общества, организатор революционной диктатуры, которая ликвидирует самое себя, превращаясь в бесклассовое коммунистическое общество.

Если брать теперь всю теорию Маркса в целом, это грандиозное здание, начиная от теории познания, общих законов материалистической диалектики и кончая учением о переходном к коммунизму периоде, то нетрудно прийти к заключению, что такого научно-философского синтеза мир не знал. Профессиональные

---

* *H. Kelsen*, l. c., S. 4, 5.

ученые буржуазии, которые теперь потеряли голову от грохота исторических обвалов, делали не раз вылазки против Маркса, думая уязвить его практической стороной его универсальной деятельности, рассекая этого исполинского гения на ученого, с одной стороны, и революционера — с другой. Но это как раз и показывает все убожество и ограниченность доктринеров.

Маркс всей своей жизнью и деятельностью доказал, что он был великим ученым *потому,* что он был великим революционером. И великим революционером он был именно *потому,* что он был великим ученым. Вся его монументальная теория проверяется небывалой исторической практикой. Практический критерий истины и соответствия с действительностью, по отношению к ней, этой мужественной, стройной, грандиозной теории, прилагается в масштабе *мирового переворота.* Какое учение, какая концепция, какая доктрина, какое «руководство к действию» знали *такие* количества, *такие* качества? Маркс дал нам оружие *всесильное.* Этот универсальный гений, который построил творческий синтез всех мыслительных завоеваний, дал в то же время невиданный синтез *теории и практики.* И если творец диалектического материализма, материалистического понимания истории, творец «Коммунистического Манифеста» и «Капитала» был в то же время организатором и вождем *Интернационала,* руководителем-мудрецом, первоклассным стратегом и тактиком революционной борьбы, то его учение — развитое и обогащенное его славными продолжателями — есть орудие революции — разрушения старого, стройки нового.

После смерти Маркса, который видел лишь первые зародыши монополистического капитализма, они выросли, создав целую новую фазу в развитии капитала, его последнюю, *империалистическую* фазу. Она довела до крайности все капиталистические противоречия: наступила самая катастрофическая эпоха, эпоха империалистических войн и пролетарских революций. Эта эпоха вызвала дальнейшее развитие и внутреннее обогащение марксизма, его превращение в *марксизм-ленинизм.* Ленин — на основе огромной научной работы, опыта великих исторических событий, на основе практики революционного движения и громадных классовых битв, на основе пролетарской революции в России и массовых движений в метрополиях и колониях всех стран — создал новый этап и в *теории марксизма:* учение об империализме; о диктатуре пролетариата и Советской власти как ее форме; о союзниках пролетариата (крестьянстве в первую очередь) и гегемонии пролетариата, о роли партии, о национальном вопросе, о колониях и т. д. и т. п. получило такую высокую теоретическую разработку и внесло столько нового, что продвинуло вперед всю теорию Маркса. Революционный марксизм теперь есть *только* марксизм-ленинизм. После смерти Ленина руководящая практическая и теоретическая роль перешла к тов. Сталину. На основе опыта невиданного по своему размаху строительства социализма, индустриализации и гигантского переворота в агрикультуре, с «уничтожением соб-

ственнического свинства» на землю, на основе опыта обостренной классовой борьбы с остатками капиталистических классов тов. Сталин сделал целый ряд новых теоретических обобщений, которые являются теперь силой, направляющей многосложную практическую работу партии *. Учение Маркса выросло и по своему содержанию, и по своей исторической роли. Миллионы идут за этим учением, которое будет жить и развиваться вместе с продвижением вперед победоносных боевых армий пролетариата. В борьбе с фашистскими варварами, нависшими мрачной и кровавою тенью над культурным миром, в борьбе с фальсификаторами марксизма, в борьбе с выродившейся и предательской социал-демократией ведет массы Коммунистический Интернационал и его авангард, наша партия, центр марксистской мысли и марксистского действия, к мировой диктатуре пролетариата и братской мировой Коммуне бесклассового человечества.

Печатается по книге: Памяти Карла Маркса. Сборник статей к пятидесятилетию со дня смерти. 1883—1933. М.: Изд. АН СССР, 1933, с. 9—99

* Этот новый этап в развитии марксизма составляет предмет специального изложения и не может быть трактован en passant (мимоходом, бегло *(фр.)*.— *Ред.*). Настоящая работа, являющаяся расширением докладом, сделанным на торжественном заседании Академии наук, есть часть более обширной работы [316], подготовляемой автором, где будет освещено развитие марксизма после смерти Маркса, соотношение его с quasi-марксистскими фальсификаторскими теориями социал-демократии и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ИМПЕРИАЛИЗМ. 1915 г.

[1] В настоящее издание включен первоначальный вариант работы «Мировое хозяйство и империализм» по публикации в журнале «Коммунист» № 1—2 за 1915 г. (Женева).— *21.*

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 22: «В своей мистифицированной форме диалектика стала немецкой модой, так как казалось, будто она прославляет существующее положение вещей. В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна».— *21.*

[3] *Струве П. Б.* (1870—1944) — русский политический деятель, экономист, философ, один из лидеров «легального марксизма», с 1905 г.— член ЦК партии кадетов. Враждебно встретил Октябрьскую социалистическую революцию. В 1918—1920 гг.— член «Особого совещания» при генерале Деникине, член правительства генерала Врангеля. После разгрома контрреволюции в России эмигрировал.— *22.*

[4] *Булгаков С. Н.* (1871—1944) — русский экономист и философ. С 1923 г.— в эмиграции. Эволюционировал от «легального марксизма» к религиозному мировоззрению. Один из представителей «русского духовного ренессанса» начала XX в.— *22.*

[5] *Бердяев Н. А.* (1874—1948) — русский философ-идеалист. От «легального марксизма», который пытался сочетать с неокантианством, перешел к богоискательству, к философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма, персонализма. Автор работ по философии, истории, социальной философии и др. С 1922 г.— в эмиграции, где основал религиозно-философский журнал «Путь», выходивший в Париже в 1925—1940 гг.— *22.*

[6] Вольный пересказ афоризма Гегеля, который в предисловии к «Философии права» писал: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно» (*Гегель.* Соч. М.; Л., 1934, т. 7, с. 15).

Гегель (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший представитель немецкой классической философии, объективный идеалист. Исторической заслугой Гегеля является создание на объективно-идеалистической основе систематической теории диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма.— *22.*

[7] *Кунов (Cunow) Генрих* (1862—1936) — немецкий правый социал-демократ, историк и социолог. С 1917 по 1923 г.— редактор органа Германской социал-демократической партии «Die Neue Zeit». Примыкал к марксистам, затем выступил как ревизионист и фальсификатор марксизма. В. И. Ленин называл его «немецким апологетом империализма и аннексий» (см.: Полн. собр. соч., т. 27, с. 390).— *22.*

[8] Квиетизм (от *лат.* quietus — спокойный, безмятежный) — религиозно-этическое учение, проповедующее мистически-созерцательное отношение к миру, пассивность, спокойствие души, полное подчинение божественной воле, безразличие к добру и злу. Возникло в конце XVII в.

Термин «квиетизм» приобрел и более общий смысл, став синонимом пассивности, непротивления, воздержания от какой-либо деятельности.— *22.*

[9] *Бёрк (Burke) Эдмунд* (1729—1797) — английский публицист и политический деятель, автор ряда работ по экономическим вопросам. Выступал с памфлетами против Великой французской революции конца XVIII в.— *22.*

[10] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 770: «Принимая во внимание эту позорную беспринципность, которая господствует в наши дни и самым подобострастным образом верует в «законы торговли», необходимо снова и снова клеймить Бёрков, отличающихся от своих последователей только одним — талантом!» — *23.*

[11] Критику взглядов Прудона К. Маркс дал в «Нищете философии» (1847) (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд, т. 4, с. 65).

Прудон (Proudhon) Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, мелкобуржуазный социалист, один из теоретиков анархизма.— *23.*

[12] *Каутский (Kautsky) Карл* (1854—1938) — один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии и II Интернационала. В 80—90-е гг. написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое изучение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. С началом первой мировой войны окончательно порвал с революционным марксизмом. Стоял на центристских позициях примиренчества с ревизионизмом. Автор известной теории «ультраимпернализма». В ряде книг оспаривал социалистический характер Октябрьской революции и правомерность диктатуры пролетариата в Советской России.— *23.*

[13] См. примечание 2, с. 422.— *24.*

[14] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 292: «Тремя главными фактами капиталистического производства являются следующие:

1) Концентрация средств производства в немногих руках...
2) Организация самого труда как общественного труда...
3) Создание мирового рынка».— *25.*

[15] *Фихте (Fichte) Иоганн Готлиб* (1762—1814) — немецкий философ и общественный деятель, представитель немецкого классического идеализма.— *25.*

[16] *Тюнен (Thünen) Иоганн Генрих* (1783—1850) — немецкий буржуазный экономист, занимался вопросами экономики сельского хозяйства. Считал возможным примирение интересов труда и капитала и проповедовал вульгарную теорию, согласно которой заработная плата будто бы определяется предельной производительностью труда рабочих.— *25.*

[17] *Лексис (Lexis) Вильгельм* (1837—1914) — немецкий буржуазный экономист и статистик, представитель вульгарной политической экономии. В основном исследовал проблемы денежного обращения. Известен также работами по теории статистики, демографической статистики, в которых широко использовал и развивал материалистические методы исследования.— *26.*

[18] *Баллод (Ballod) Карл* (род. 1864) — немецкий статистик и экономист, выходец из Лифляндии.— *26.*

[19] Имеется в виду прибавочная стоимость.— *27.*

[20] *Кальвер (Calwer) Рихард* (1868—1927) — немецкий экономист реформистского направления. Состоял в Германской социал-демократической партии, из которой вышел в 1909 г.— *27.*

[21] *Гармс (Harms) Бернард* (род. 1876) — немецкий буржуазный экономист, издатель «Архива мирового хозяйства», автор большой работы «Народное и мировое хозяйство» («Volkswirtschaft und Weltwirtschaft». Jena, 1912).— *27.*

[22] Телеология (учение о цели) — идеалистическое учение, согласно которому не только действия человека, но и все развитие природы и истории как в целом, так и в деталях направлено к заранее определенной цели; при этом чаще всего высшей, конечной целью развития объявляется бог.

Телеологическое — целенаправленное.— *27.*

[23] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 24, с. 169: «В кругообороте капитала и в процессе товарного метаморфоза, составляющего часть этого кругооборота, происходит обмен веществ общественного труда. Этот обмен веществ может обусловливать перемещение продуктов, их действительное передвижение с одного места на другое. Но обращение товаров может происходить и без их физического передвижения, а перевозка продуктов — без товарного обращения... Дом, который А продает В, обращается как товар, но он недвижимо стоит на своем месте. Подвижные товарные стоимости, как, например, хлопок или чугун, остаются по-прежнему на товарном складе в то самое время, когда они проделывают десятки различных процессов обращения, покупаются и опять продаются спекулянтами.

В действительности здесь передвигается только титул собственности на вещь, а не сама вещь».— *31.*

[24] *Зомбарт (Sombart) Вернер* (1863—1941) — немецкий экономист, историк и социолог, философ-неокантианец. Вначале испытывал влияние идей К. Маркса, в дальнейшем выступил против марксизма. Развитие капитализма связывал с раскрытием «духа капитализма» (стремление к наживе, деньгам), якобы свойственное человеку, один из авторов теории «организованного капитализма».— *32.*

[25] *Лифман (Liefmann) Роберт* (1874—1941) — немецкий буржуазный экономист. Автор ряда книг по проблемам монополий, акционерных обществ.— *38.*

[26] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 770: «Капитал»,— говорит «Quarterly Review»,— «избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом висельницы...» — *46.*

[27] Картель — форма монополистического объединения, участники которого заключают соглашение о регулировании объемов производства, условий сбыта продукции, разделе рынков в целях извлечения монопольной прибыли, при сохранении коммерческой и производственной самостоятельности.

Трест — монополистическое объединение, участники которого объединяют производство и сбыт, теряя производственную, коммерческую, а часто и юридическую самостоятельность.

Концерн — монополистическое объединение, охватывающее различные отрасли промышленности, торговли, транспорта. Его участники сохраняют формальную независимость.

Синдикат — монополистическое объединение с единой сбытовой конторой, ведающей распределением заказов, закупкой сырья и реализацией произведенной продукции.— *47.*

[28] Одни из старейших и крупнейших финансовых групп США, занимающих ведущее положение в финансовой олигархии страны. Представляют собой обширные коалиции банковых и промышленных монополий, связанных системой участия, личной унией и финансовыми узами.

Руководящим центром финансовой группы Морганов до второй мировой войны являлся банкирский дом «Дж. П. Морган и К°» в Нью-Йорке. Группа занимала ведущие позиции в ряде отраслей обрабатывающей промышленности — сталелитейной, медеплавильной, машиностроительной и др., на железнодорожном транспорте и особенно в банковском деле. Финансово-промышленные интересы Морганов представлены во всем мире.

Основой могущества группы Рокфеллеров послужил нефтяной бизнес. Созданная Дж. Д. Рокфеллером компания «Стандард ойл» в конце XIX в. монополизировала перегонку, переработку и продажу нефти и нефтепродуктов в США. Владеет крупнейшим коммерческим банком «Чейз Манхеттен банк». Группа Рокфеллеров обладает разветвленной сетью кредитно-финансовых учреждений. Финансово-промышленные интересы группы представлены во многих районах мира.— *49*.

[29] *Чиршки (Tschierschky) Зигфрид* (род. 1872) — немецкий буржуазный экономист, издавал журнал «Картельное обозрение» («Kartell Rundshau»), автор исследования «Картель и трест» («Kartell und Trust». Leipzig, 1911).— *49*.

[30] В. И. Ленин в своем труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» отмечал «все большее слияние, или, как выразился удачно Н. И. Бухарин, сращивание банкового и промышленного капиталов» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 339).— *52*.

[31] Ср.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 308: «Империализм есть канун социальной революции пролетариата».— *53*.

[32] *Лист (List) Фридрих* (1789—1846) — немецкий экономист, представитель вульгарной политической экономии, выразитель интересов германской промышленной буржуазии. Один из организаторов «Всеобщей ассоциации германских промышленников и купцов». Развил идею «воспитательного протекционизма», требующего активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Защищал шовинистическую идею господства Германии в Европе. Некоторые его идеи были использованы нацистской геополитикой.— *53*.

[33] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 133—134: «Тот факт, что быстро и значительно увеличивающиеся современные производительные силы с каждым днем все сильнее перерастают законы капиталистического товарообмена, в рамках которых должно совершаться их движение,— факт этот в настоящее время все более и более проникает в сознание даже самих капиталистов. Это особенно проявляется в двух симптомах. Во-первых, в новой всеобщей мании запретительных пошлин, которая от старой протекционистской системы отличается в особенности тем, что больше всего стремится защитить как раз те продукты, которые способны к вывозу. Во-вторых, в картелях (трестах) фабрикантов целых крупных сфер производства...» — *54*.

[34] Речь идет о принятом конгрессом США в 1890 г. по инициативе члена конгресса Уильяма Мак-Кинли (McKinly) законе о повышении таможенных тарифов на ввозимые товары (в среднем на 50%), что привело к повышению цен на товары массового спроса и способствовало росту монополий и увеличению их прибылей.— *55*.

[35] *Чемберлен (Chamberlain) Джозеф* (1836—1914) — министр колоний Великобритании в 1895—1903 гг. В начале карьеры — либерал, с начала 90-х гг.— консерватор. Один из идеологов английской колониальной экспансии. С 1903 г. в интересах монополий выступил с пропагандой протекционизма.— *55*.

[36] *Эшли (Ashley) Уильям Джеймс* (1860—1927) — английский экономист и историк. Автор ряда трудов по экономической истории Англии, содержащих богатый фактический материал. По своим политическим убеждениям был консерватором, сторонником выдвигавшихся Дж. Чемберленом идей протекционизма и необходимости консолидации империи.— *56*.

[37] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 268: «Условия непосредственной эксплуатации и условия реализации ее не тождественны. Они не только не совпадают по времени и месту, но и по существу различны. Первые ограничиваются лишь производительной силой общества, вторые ограничиваются пропорциональностью различных отраслей производства и потребительной силой общества. Но эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительной силой, а потребительной силой на основе антагонистических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменяющемуся лишь в более или менее узких границах. Она ограничена, далее, стремлением к накоплению, стремлением к увеличению капитала и к производству прибавочной стои-

мости в расширенном масштабе. Таков закон капиталистического производства... Поэтому рынок должен постоянно расширяться. ...Внутреннее противоречие стремится найти себе разрешение в расширении внешнего поля производства».— *58.*

[38] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 363: «Пока торговый капитал опосредствует обмен продуктов неразвитых стран, торговая прибыль не только представляется результатом обсчета и обмана, но по большей части и действительно из них происходит. Помимо того, что торговый капитал живет за счет разницы между ценами производства различных стран... купеческий капитал при прежних способах производства присваивает себе подавляющую долю прибавочного продукта, отчасти как посредник между обществами, производство которых в основном еще направлено на потребительную стоимость и для экономической организации которых продажа части продуктов, вообще поступающей в обращение, следовательно вообще продажа продуктов по их стоимости, имеет второстепенное значение; отчасти потому, что при прежних способах производства главные владельцы прибавочного продукта, с которыми имеет дело купец,— рабовладелец, феодальный земельный собственник, государство... представляют потребляющее богатство...» — *59.*

[39] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 260—261: «Капиталы, вложенные во внешнюю торговлю, могут давать более высокую норму прибыли, так как, во-первых, здесь имеет место конкуренция с товарами, которые производятся другими странами при менее благоприятных условиях производства, так что страна более развитая продает свои товары выше их стоимости, хотя и дешевле конкурирующих стран. Норма прибыли повышается, поскольку труд более развитой страны оценивается как труд более высокого удельного веса, поскольку этот труд, не оплачиваемый как труд более высокого качества, продается как таковой. Такое же отношение может сложиться и для той страны, в которую отправляются товары, и для той, из которой товары поступают; может, в частности, оказаться, что такая страна отдает овеществленного труда in natura больше, чем получает, и что все-таки получает при этом товары дешевле, чем могла бы сама их производить. Совершенно так же, как фабрикант, применяющий новое изобретение прежде, чем оно нашло всеобщее распространение, продает дешевле своих конкурентов и все-таки выше индивидуальной стоимости своих товаров, т. е. сравнительно более высокую производительную силу применяемого им труда превращает в прибавочный труд. Он реализует таким образом добавочную прибыль. С другой стороны, что касается капиталов, вложенных в колониях и т. д., то они могут давать более высокие нормы прибыли, так как там вследствие низкого уровня развития норма прибыли выше вообще, а в связи с применением рабов, кули и т. п. выше и степень эксплуатации труда. Совершенно непонятно, почему же эти сравнительно высокие прибыли, приносимые капиталами, вложенными в известные отрасли и отправляемые на родину, не должны участвовать здесь в выравнивании общей нормы прибыли, если на пути такого выравнивания не стоят монополии, и почему эти сравнительно высокие прибыли не должны pro tanto повышать общую норму прибыли».— *60.*

[40] Сарты — исконно оседлая часть узбеков. До Октябрьской социалистической революции 1917 г. название «сарты» употреблялось по отношению к оседлым узбекам и отчасти равнинным таджикам. В Ташкентском, Ферганском и Хорезмском оазисах и Южном Казахстане оно являлось в прошлом самоназванием оседлых узбеков.— *61.*

[41] *Мальтус (Malthus) Томас Роберт* (1766—1834) — английский священник, экономист. В своих представлениях о капитализме исходил из теории народонаселения, предрекающей всеобщий голод вследствие недостатка продовольствия.— *64.*

[42] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 316: «Одна лишь юридическая собственность на землю не создает земельной ренты для собственника. Но зато она наделяет его властью воздерживаться от эксплуатации своей земли до тех пор, пока экономические отношения не сделают возможным такое использование ее, которое принесет ему известный избыток, независимо от того, найдет ли земля применение для собственно земледелия или для иных производственных

целей, как строения и т. д. Он не может увеличить или уменьшить абсолютные размеры этого поля деятельности, но может изменить то количество земли, которое находится на рынке. Отсюда, как это отмечал уже Фурье, характерный факт, что во всех цивилизованных странах сравнительно большая часть земли всегда пустует».— *64.*

[43] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 321—322: «Земельная собственность служит здесь барьером, который, если не уплачивается пошлина, то есть не взимается рента, не допускает никакой новой затраты капитала на невозделанной до того времени или не сданной в аренду земле, хотя земля, вновь привлекаемая к обработке, принадлежит к той категории земли, которая не приносит дифференциальной ренты и которая, если бы не существовало земельной собственности, могла бы возделываться уже при некотором незначительном повышении рыночной цены, когда регулирующая рыночная цена доставляла бы возделывателю этой наихудшей земли лишь его цену производства».— *65.*

[44] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 276: «...если бы возросший капитал производил лишь такую же, как до своего увеличения или даже меньшую массу прибавочной стоимости, то имело бы место абсолютное перепроизводство капитала, т. е. возросший капитал $K + \Delta K$ произвел бы прибыли не больше или даже меньше, чем капитал K до своего увеличения на ΔK».— *66.*

[45] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 281: «Если капитал вывозится за границу, то это происходит не потому, что он абсолютно не мог бы найти применения внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли».— *66.*

[46] *Крупп П.* — глава мощного металлургического и машиностроительного концерна, который являлся одной из крупнейших германских промышленных монополий. Концерн Круппа активно участвовал в создании военного потенциала германского империализма до и во время первой мировой войны. Позже владельцы концерна были тесно связаны с германским фашизмом и способствовали их приходу к власти. В период второй мировой войны концерн Круппа был одним из ведущих поставщиков вооружения фашистской Германии.— *68.*

[47] Шнейдеры — одна из старейших групп монополистического капитала Франции. Мощный военно-промышленный и металлургический концерн «Шнейдер — Крёзо» контролировал в начале XX в. предприятия и компании в машиностроении, судостроении, автомобилестроении и электротехнике, а также ряд крупных кредитно-финансовых учреждений страны. После второй мировой войны концерн широко использовал государственную помощь и американские кредиты.— *68.*

[48] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 275, 280: «Перепроизводство капитала, а не отдельных товаров,— хотя перепроизводство капитала всегда включает перепроизводство товаров,— означает поэтому не что иное, как перенакопление капитала». ...«Перепроизводство капитала никогда не означает чего-либо иного, кроме перепроизводства средств производства, — средств труда и жизненных средств,— которые могут функционировать как капитал, т. е. могут применяться для эксплуатации труда при данной степени эксплуатации...» — *71.*

[49] *Бауэр (Bauer) Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала. Один из главных теоретиков австромарксизма, развивший реформистские концепции перехода к социализму. В 1918—1919 гг. являлся министром иностранных дел Австрии. Предпринимал попытки к налаживанию конструктивного диалога Второго и Коммунистического Интернационалов.— *71.*

[50] *Гильфердинг (Hilferding) Рудольф* (1877—1941) — один из лидеров австрийской и германской социал-демократии, II Интернационала, теоретик австромарксизма. В 1910 г. опубликовал работу «Финансовый капитал», в которой содержится одна из первых попыток научного объяснения новых явлений капитализма, связанных с его вступлением в стадию империализма. Несмотря на ряд ошибочных положений, эта работа, по оценке В. И. Ленина, «представляет из себя в высшей степени ценный теоретический анализ «новейшей фазы в развитии капитализма» (Полн. собр. соч., т. 27, с. 309).

В статьях и выступлениях 20-х гг. Гильфердинг выдвинул теории «организованного капитализма» и «хозяйственной демократии».— *72.*

[51] Положение о том, что под империализмом надо понимать не фазу или ступень хозяйства, а политику, именно определенную политику, предпочитаемую финансовым капиталом, было высказано К. Каутским. Оно критиковалось В. И. Лениным в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см.: Полн. собр. соч., т. 27, с. 387—388).— *72.*

[52] *Лориа (Loria) Ахилле (Ахиллеа)* (1857—1926) — буржуазный итальянский социолог и экономист, представитель вульгариой политической экономии, фальсификатор марксизма.— *72.*

[53] *Вильгельм II (Гогенцоллерн)* (1859—1941) — германский император и прусский король в 1888—1918 гг. Свергнут Ноябрьской революцией в Германии 1918 г.— *75.*

[54] *Цезарь (Caesar) Гай Юлий* (ок. 100—44 г. до н. э.) — знаменитый римский полководец и государственный деятель. Начал политическую деятельность как сторонник демократической группировки. В 49 г. до н. э., опираясь на армию, начал борьбу за единовластие. Сосредоточив в своих руках ряд важнейших республиканских должностей, стал диктатором (фактически монархом). Автор «Записок о галльской войне» и «Записок о гражданской войне». Убит заговорщиками.— *75.*

[55] *Марий (Marius) Гай* (ок. 157—86 г. до н. э.) — римский полководец, консул. В 105 г. до н. э. одержал победу над царем Нумидии, разбил племена тевтоиов (в 102 г.) и кимвров (в 101 г.). Проведенные им преобразования в армии способствовали профессионализации войска.— *75.*

[56] *Сулла (Sulla) Луций Корнелий* (138—78 г. до н. э.) — римский полководец, консул. В 84 г. до н. э. одержал победу над понтийским царем Митридатом VI. Победив Гая Мария в гражданской войне, стал в 82 г. до н. э. диктатором.— *75.*

[57] *Александр Македонский* (353—323 г. до н. э.) — царь Македонии. Победив персов, подчинил царство Ахеменидов, вторгся в Среднюю Азию, завоевал земли до р. Инд, создав крупнейшую мировую монархию античной древиости.— *75.*

[58] *Моммзен (Mommsen) Теодор* (1817—1903) — видный немецкий буржуазный историк, автор ряда работ по истории Древнего Рима и римскому праву.— *75.*

[59] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 639—640: «Всякий индивидуальный капитал есть большая или меньшая концентрация средств производства и соответствующее командование над большей или меньшей армией рабочих. Всякое накопление становится средством нового накопления. Вместе с увеличением массы богатства, фуикционирующего как капитал, оно усиливает его концентрацию в руках индивидуальных капиталистов и таким образом расширяет основу производства в крупном масштабе и специфически капиталистических методов производства. Возрастание общественного капитала совершается благодаря росту многих индивидуальных капиталов... Два обстоятельства характеризуют концентрацию этого рода, непосредственно покоящуюся на накоплении или даже тождественную с ним. Во-первых: рост концентрации общественных средств производства в руках индивидуальных капиталистов, при прочих равных условиях, ограничен степенью возрастания общественного богатства. Во-вторых: часть общественного капитала... делится между многими капиталистами, которые противостоят один другому как независимые и конкурирующие друг с другом товаропроизводители.

Этому дроблению всего общественного капитала на многие индивидуальные капиталы или отталкиванию его частей друг от друга противодействует их притяжение. Это уже не простая, тождественная с накоплением концентрация средств производства и командования над трудом. Это — концентрация уже образовавшихся капиталов, уничтожение их индивидуальной самостоятельности, экспроприация капиталиста капиталистом, превращение многих мелких в небольшое количество крупных капиталов. Этот процесс отличается от первого тем, что он пред-

полагает лишь изменение распределения уже существующих и функционирующих капиталов...

Здесь капитал сосредоточивается в огромных массах в одних руках потому, что там он исчезает из многих других рук. Это — собственно централизация в отличие от накопления и концентрации».— *78*.

[60] Речь идет о труде Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов».

Смит (Smith) Адам (1723—1790) — шотландский экономист и философ, один из классиков буржуазной политической экономии. Разработал важнейшие категории теории трудовой стоимости. Ошибочно полагал, что стоимость товара равна сумме доходов, которые приносят капитал, земля и труд. Впервые провел деление буржуазного общества на классы наемных рабочих, капиталистов и земельных собственников.— *79*.

[61] Речь идет о том, что большинство лидеров Социал-демократической партии Германии с началом первой мировой войны заняло социал-шовинистские позиции. 2 декабря 1914 г. в рейхстаге социал-демократические депутаты проголосовали за дополнительные военные кредиты, против этих кредитов проголосовал только один депутат от социал-демократической фракции — Карл Либкнехт.— *85*.

[62] Имеется в виду режим, установившийся вследствие роспуска царским правительством в июне 1907 г. 2-й Государственной думы и изменения избирательного закона. В. И. Ленин указывал, что система 3 июня дала «всевластие крепостникам и привилегии буржуазии» (Полн. собр. соч., т. 23, с. 78).— *87*.

[63] Фритредерство (от *англ.* Free trade — свободная торговля) — направление в экономической теории и политике промышленной буржуазии, выдвигавшей требования свободы в международной торговле и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность. Движение сторонников фритредерства зародилось в Великобритании в последней трети XVIII в. и было связано с начавшимся промышленным переворотом.— *93*.

ЭКОНОМИКА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА. Май 1920 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

[1] В книге Н. И. Бухарина имеется следующее посвящение: «Великому революционеру мысли и действия, горячо любимому учителю, товарищу и человеку Владимиру Ильичу — ко дню его 50-летнего юбилея посвящает автор».— *94*.

[2] В Замечаниях В. И. Ленина на книгу Н. И. Бухарина, сделанных в мае 1920 г., в этой фразе заключено в рамку слово «превращения» и подчеркнуты слова «капиталистического общества в общество коммунистическое», проведена стрелка на поля книги и помечено: «ну, слава богу: хоть не «трансформации», и не вообще, а известно, чего во что!!» (см.: Ленинский сборник XL. М., 1985, с. 383).— *94*.

[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 431: «...мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя...» — *94*.

Глава IV

ОБЩИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

[1] В Замечаниях В. И. Ленина на книгу Н. И. Бухарина в этом абзаце подчеркнуты слова «какой *вид* производственных отношений» (см.: Ленинский сборник XL, с. 393).— *96*.

[2] *Крицман Л. Н.* (1890—1938) — в социал-демократическом движении с 1905 г., с 1911 по 1914 г.— меньшевик, с 1914 по 1917 г.— меньшевик-интернационалист. С января 1918 г.— в большевистской партии. В январе — марте 1918 г.— член технического комитета ВСНХ в Петрограде, затем до 1921 г.— председатель

коллегии отдела пищевой промышленности, председатель комиссии ВСНХ, председатель комиссии использования материальных ресурсов РСФСР при СТО. С декабря 1922 до середины 1930 г. и в 1933—1936 гг.— член президиума Коммунистической академии, с 1928 по 1929 г.— зам. управляющего ЦСУ СССР, с 1931 по 1933 г.— зам. председателя Госплана СССР. Затем занимался научно-исследовательской работой.— *96.*

[3] *Оппенгеймер (Oppenheimer) Франц* (1864—1943) — немецкий экономист и социолог, представитель так называемого «либерального социализма».— *96.*

[4] *Маслов П. П. (Икс)* (1867—1946) — социал-демократ, экономист, автор работ по аграрному вопросу, в которых содержались попытки ревизовать марксизм. После II съезда партии примкнул к меньшевикам, один из авторов меньшевистской программы муниципализации земли. После победы Октябрьской социалистической революции 1917 г. отошел от активной политической деятельности. Занимался педагогической и научной работой. С 1929 г.— академик.— *96.*

[5] «Неслыханное численное превосходство, как и превосходство в силах пролетариата... экспроприирует экспроприаторов, которые *не могут оказать даже никакого серьезного сопротивления (!)*, и завладевает полностью готовым механизмом производства и распределения, который неизменно и непоколебимо работает дальше... Это есть Марксова теория обобществления» (*Франц Оппенгеймер.* «К теории обобществления» в сборнике «Пути и цели социализации», по изд. инженера д-ра Германа Бекка. Изд-во «Нойес фатерляид». Берлин, с. 16) *(нем.).*—*97.*

[6] «Четкие изложения марксистской теории» *(нем.).*— *97.*

[7] «Она (экспроприация) не может и не должна осуществляться в форме грубой (!!) конфискации... ибо в этой форме она не могла бы осуществиться иначе, кроме как ценой огромного разорения средств производства, которое привело к обнищанию народных масс и размыло бы источники национального дохода. Напротив, экспроприация экспроприаторов должна осуществляться упорядоченно и регламентированно, так, чтобы не разрушался производственный аппарат общества, не тормозилось функционирование промышленности и сельского хозяйства» (*Отто Бауэр.* «Путь к социализму». Изд-во «Фрайхат». Берлин, 1919, с. 28).—*97.*

[8] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 770—773.

В Замечаниях В. И. Ленина в этом абзаце подчеркнуты выделенные курсивом слова, против этих строк на полях книги поставлены цифры 1) и 2) и помечено: «Ну, вот и слава богу! Наконец, человеческий язык, вместо «организационной» тарабарщины! Все хорошо, что хорошо кончается» (Ленинский сборник XL, с. 393).—*97.*

[9] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 772—773: «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. *Централизация средств производства* и *обобществление труда* достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» (курсив Н. И. Бухарина.— *Ред.*).—*97.*

[10] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 772: «...который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства».—*98.*

[11] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 184: «Организация революционных элементов как класса...».— *98.*

[12] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 435—436: «Прогресс промышленности, невольным носителем которого является буржуазия, бессильная ему сопротивляться, ставит на место разъединения рабочих конкуренцией революционное объединение их посредством ассоциации. Таким образом, с развитием крупной промышленности из-под ног буржуазии вырывается сама основа, на которой она производит и присваивает продукты. Она производит прежде всего своих собственных могильщиков».—*98.*

[13] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 773.—*98.*

[14] *Хаммахер (Hammacher) Эмиль* (ум. 1916) — немецкий философ-гегельянец, автор ряда работ по теории и истории культуры.—*98.*

[15] В Замечаниях В. И. Ленина в этом абзаце в самом начале двумя чертами подчеркнуты слова «общественно-организационной», на полях помечено: «уф! опять! а может быть «общественная» *не* организационная точка зрения?» Возле слова «расщеплен» («zersplittert») на полях книги поставлена круглая большая скобка, от которой протянуты прямые линии и написано: «раздроблен» (см.: Ленинский сборник XL, с. 393).— *99.*

[16] В. И. Ленин в этой фразе подчеркнул слово «общественная», на полях поставил круглую скобку, от которой провел две линии, и пометил: «не общественная» (см.: Ленинский сборник XL, с. 393).—*99.*

[17] В. И. Ленин в этом абзаце дважды подчеркнул слова «в первую очередь», отчеркнул эту часть фразы одной чертой на полях книги и написал: «?? почему в *1-ую*??» (см.: Ленинский сборник XL, с. 394).—*99.*

[18] Сикофант (от *греч.* sykóphántès, sykop — фига и phàinò — доношу). В Древней Греции, по-видимому, лицо, сообщавшее о запрещенном вывозе смоквы из Аттики. Уже со второй половины V в. н. э. сикофантами назывались профессиональные доносчики, клеветники, шантажисты.—*99.*

[19] Имеется в виду II Интернационал — международное объединение социалистических партий, основанное в 1889 г. в Париже. Созданный при непосредственном участии Ф. Энгельса, руководившим им до своей кончины, II Интернационал сыграл выдающуюся роль в становлении социалистического рабочего движения в конце XIX — начале XX в. В его деятельности активное участие принимал В. И. Ленин, с 1905 г. представлявший РСДРП в Международном социалистическом бюро. С началом первой мировой войны верх в руководстве II Интернационала взяли идеи реформизма, что подготовило переход ведущих социал-демократических партий на позиции социал-шовинизма в 1914 г. После первой мировой войны II Интернационал формально был восстановлен, а после слияния в 1923 г. с объединением центристских социалистических партий (Венским, или «двухсполовинным» Интернационалом) получил название Социалистического рабочего интернационала, просуществовавшего до 1940 г.

В 1951 г. на смену Социалистическому рабочему интернационалу пришел Социалистический интернационал.—*99.*

[20] В. И. Ленин отчеркнул на полях книги это примечание Н. И. Бухарина и написал: «очень верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 394).—*99.*

[21] В. И. Ленин в этом абзаце подчеркнул слово «диалектического», поставил после него знак ×, вынес его на поля книги и написал: «Диалектический процесс. Именно! А не схоластика à la Богданов» (в Ленинском сборнике отмечено, что данная пометка сделана Лениным в конце книги тем же простым карандашом, что и предыдущая надпись, с указанием отнести ее сюда, к с. 57 (имеется в виду с. 57 издания книги Н. И. Бухарина).— *Ред.*). «Автор ставит его *р я д о м* (и на 2 месте) с Begriffsscholastik (схоластика понятий, игра понятиями.—*Ред.*) Богданова. Но рядом поставить нельзя: или — или». Против фразы «Мировая война, начало революционной эры и т. д. ...» стоит пометка: «очень верно!». Ленин трижды подчеркнул слова «довольно точный» и на полях написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 394).—*100.*

[22] *Осинский Н. (Оболенский В. В.)* (1887—1938) — член партии с 1907 г. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.— член Московского областного бюро РСДРП(б) и редколлегии газеты «Социал-демократ». Делегат VI съезда партии. После Октябрьской социалистической революции — управляющий Государственным банком РСФСР, первый председатель ВСНХ. В 1920 г.— председатель Тульского губисполкома, член коллегии Наркомата продовольствия. В 1921—1923 гг.— зам. наркома земледелия, зам. председателя ВСНХ. В 1923—1924 гг.— полпред в Швеции. С 1926 г.— управляющий ЦСУ. С 1929 г.— зам. председателя ВСНХ СССР. Кандидат в члены ЦК партии

в 1921—1922 гг. Автор научных трудов. Академик АН СССР с 1932 г. Необоснованно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*100.*

[23] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 32: «Колоссальный рост средств сообщения — океанские пароходы, железные дороги, электрические телеграфы, Суэцкий канал — впервые создал действительно мировой рынок. Наряду с Англией, которая раньше монополизировала промышленность, выступил целый ряд конкурирующих промышленных стран; для вложения избыточного европейского капитала во всех частях света стали доступны несравненно более обширные и разнообразные области, так что капитал распределяется гораздо шире и местная чрезмерная спекуляция преодолевается легче. Благодаря всему этому большинство старых очагов кризиса или поводов к кризису устранено или сильно ослаблено. Вместе с тем конкуренция на внутреннем рынке отступает назад перед картелями и трестами, в то время как на внешнем рынке она ограничивается запретительными пошлинами... Но сами эти запретительные пошлины суть не что иное, как вооружение для неизбежной всеобщей промышленной войны, которая должна решить вопрос о господстве на мировом рынке. Таким образом, каждый из элементов, противодействующих повторению кризисов старого типа, носит в себе зародыш гораздо более грандиозного будущего кризиса» (Капитал, т. III, ч. I, с. 97, примеч. 16; т. III, ч. II, с. 27, примеч. 8).

В. И. Ленин в этой цитате тремя чертами подчеркнул слова: «der über die Herrschaft auf dem Weltmarkt entscheiden soll» («которая (всеобщая промышленная война.—*Ред.*) должна решить вопрос о господстве на мировом рынке»), а двумя чертами — слова: «den Keim einer weit gewaltigerem Künftigen Krise in sich» («носит в себе зародыш гораздо более грандиозного будущего кризиса») *(нем.).— Ред.)* (см.: Ленинский сборник XL, с. 394, 395).—*100.*

[24] В. И. Ленин в предыдущем абзаце подчеркнул слова: «и раз доказана теоретически невозможность их восстановления», на полях отметил: «невозможность» доказуема лишь практически. Автор не ставит *диалектически* отношения теории к практике». В последующей фразе этого же абзаца дважды подчеркнуто слово «эмпирическое». На полях половина абзаца отчеркнута двумя чертами, а половина фразы еще тремя и написано: «NB верно!». На полях книги против последнего абзаца помечено: «вот это приближение к диалектике» (см.: Ленинский сборник XL, с. 395).—*100.*

[25] В. И. Ленин в отношении двух последних фраз пометил на полях книги: «очень верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 395).— *100.*

[26] В. И. Ленин в начале этого абзаца подчеркнул слова «потому, что», затем дважды подчеркнул слово «отказывается», над ним поставил знак # и к этому знаку на полях написал в рамке: «# не то слово», это же замечание относится к подчеркнутым волнистой линией словам *«общественно-трудовую».* Ранее в этом же предложении двумя волнистыми линиями подчеркнуто слово «трансформация» (см.: Ленинский сборник XL, с. 395).— *101.*

[27] В. И. Ленин в этом примечании Н. И. Бухарина подчеркнул слова «написанные буржуазными профессорами». На полях книги эта фраза дважды отчеркнута и помечено: «не только ими» (см.: Ленинский сборник XL, с. 395).—*101.*

[28] См.: *К. Бюхер.* Социализация. 2-е изд. Тюбенген, 1919; *Отто Нейрат.* Сущность и путь социализации; *Проф. К. Тышка.* Социализация экономической жизни. Йена, 1919. См. также: *Отто Бауэр,* I. ç.; *Рудольф Гольдшейд.* Социализация экономики и финансовое банкротство государства. Из заграничной коммунистической литературы мы можем назвать лишь брошюру венгерского товарища и в то же время инженера *Юлиуса Хейвеши.* Техническая и экономическая необходимость мировой коммунистической революции. Вена, 1919 *(нем.).*— *101.*

[29] В. И. Ленин подчеркнул здесь слова «формально, т. е. независимо от *социального* содержания» и «расширенном отрицательном воспроизводстве». В первом случае на полях книги эта часть фразы отчеркнута большой круглой скобкой, во втором — малой и помечено: «моя» богдановская Begriffsscholastik (схоластическое понятие.— *Ред.*) есть главный враг «мой» (см.: Ленинский сборник XL, с. 396).— *101.*

[30] В. И. Ленин в этой части абзаца подчеркнул слова «общественно-организационной», на полях поставил знак > и написал: «не то слово». В последней фразе двойной рамкой обведено слово «формально», на полях книги сделан двойной отчерк и поставлены два вопросительных знака (см.: Ленинский сборник XL, с. 396).—*101.*

[31] *Гольдшейд (Goldscheid) Рудольф* (род. 1870) — австрийский философ, сторонник социального дарвинизма, с позиций которого пытался обосновывать социалистические выводы.—*101.*

[32] «Кажется просто невероятным, что столь явно несостоятельными аргументами можно теперь с успехом сдерживать ускорение социализации экономики. Так, например, немедленно выставляется как довод, будто там, где стопорится всякое производство и всякое движение, где недостает самых необходимых средств производства, самый неподходящий момент для социализации хозяйства. И наоборот, если бы царила высокая конъюнктура, то было бы, несомненно, заявлено: нельзя начинать эксперимент, пока все идет наилучшим образом. Если чего-то не хотят, то всегда легко находят причины. Во всяком случае ясно, что в тот период, когда производство сокращено и когда основательная перестройка хозяйства кажется при всех обстоятельствах неизбежной, преобразование индивидуалистского хозяйства в социалистическое должно быть осуществлено как можно скорее» («Социализация экономики или финансовое банкротство государства». Вена: Изд-во Арценгрубера, 1919, с. 11) *(нем.).*— *102.*

[33] Лозунг буржуазного свободного предпринимательства, или «экономического либерализма», буквально: «не чините препятствий» *(фр.).*— *102.*

[34] Изложение на немецкий язык слов короля Генриха IV из трагедии Уильяма Шекспира «Генрих IV»: «Думаю так, потому что хочу так».—*102.*

[35] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 431: «Между тем как мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданских войн и международных столкновений не только для того, чтобы изменить существующие условия, но и для того, чтобы изменить самих себя и сделать себя способными к политическому господству...» — *103.*

[36] «Новая жизнь» — ежедневная газета, издавалась в Петрограде группой меньшевиков-интернационалистов и писателями, объединявшимися вокруг журнала «Летопись», выходила с 18 апреля (1 мая) 1917 по июль 1918 г. (с 1 июня 1918 г. издавалась параллельно в Москве).—*103.*

[37] *Виппер Р. Ю.* (1859—1954) — русский советский историк, академик АН СССР (1943). С 1924 по 1940 г.— в эмиграции. Автор многих трудов и учебников по древней истории, по истории средних веков, нового времени.
См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 27.— *104.*

[38] Парижская коммуна — первая пролетарская революция и первое правительство рабочего класса, существовавшее в Париже 18 марта — 28 мая 1871 г. Правительство представляло собой блок пролетарских и мелкобуржуазных революционеров. Парижская коммуна сломала буржуазный государственный аппарат и создала государство нового типа — первую в истории форму диктатуры пролетариата. Вместо постоянной армии было введено всеобщее вооружение народа (Национальная гвардия), церковь была отделена от государства. Был принят ряд мер по улучшению материального положения широких масс населения. Тактика пассивной обороны, нерешительность в ликвидации контрреволюционных сил в Париже, недооценка важности связи с провинцией, главным образом с крестьянством, боязнь национализировать французский банк ускорили падение Парижской коммуны.—*104.*

[39] В. И. Ленин в этой фразе заключил в двойные рамки слово «перегруппировке», на полях книги против строки поставил круглую скобку и два вопросительных знака, дважды подчеркнул следующие за этим словом слова *«производственных отношений»*. Также двумя чертами подчеркнул слова «социально-кастовый» (см.: Ленинский сборник XL, с. 396).— *107.*

[40] *Гераклит из Эфеса* (конец VI — начало V в. до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, один из основоположников диалектики.

В. И. Ленин в этом абзаце подчеркнул двумя чертами слова «по всем правилам Гераклита Темного», на полях книги пометил: «при чем это?» (см.: Ленинский сборник XL, с. 396).—*108.*

[41] Речь идет о правительстве, сформированном в Германии в период установления Веймарской республики в феврале 1919 г. Правительство, состоящее из представителей буржуазных партий и Социал-демократической партии Германии, возглавил один из лидеров последней, Ф. Шейдеман, а Г. Носке, деятель ее крайне правого крыла, вошел в него в качестве военного министра.

Шейдеман (Scheidemann) Филипп (1865—1939) — лидер крайне правого оппортунистического крыла германской социал-демократии. Один из организаторов кровавого подавления рабочего движения в Германии в 1918—1921 гг. В дальнейшем отошел от активной политической деятельности.

Носке (Noske) Густав (1868—1946) — правый социал-демократ; член Совета народных уполномоченных во время Ноябрьской революции 1918 г. в Германии. Подавил всеобщую политическую забастовку берлинских рабочих (январь 1919 г.), один из главных организаторов белого террора в январе — марте 1919 г.—*108.*

[42] *Цыперович Г. В.* (1871—1932) — советский экономист. Член партии с 1919 г. Участник Первой российской революции 1905—1907 гг. После Октябрьской социалистической революции 1917 г.— член президиума Совета профсоюзов в Петрограде. В 1921—1929 гг. работал в Ленинградском совете народного хозяйства, был членом президиума Совета, руководителем областной плановой комиссии. Ректор Промакадемии, директор института техники и технической политики Комакадемии. Его книга «Синдикаты и тресты в России» (Пг., 1918) была первой марксистской работой, содержащей общую характеристику истории возникновения и развития монополистических организаций в России.—*110.*

[43] Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) — высший центральный орган по управлению промышленностью в Советском государстве в 1917—1932 гг. Создан при Совете Народных Комиссаров РСФСР декретом ВЦИК и СНК от 2 (15) декабря 1917 г. С образованием СССР — объединенный (союзно-республиканский) наркомат (1923—1932). ВСНХ СССР руководил промышленными предприятиями союзного значения, а ВСНХ союзных республик — остальными. На местах — губернские, окружные совнархозы.—*110.*

[44] Временное правительство в России — центральный орган государственной власти, образовавшийся после Февральской революции, существовало с 2 (15) марта по 25 октября (7 ноября) 1917 г. как правительство империалистической буржуазии и помещиков. Определяющую роль в формировании его состава и политической линии играли кадеты. В дальнейшем оно носило коалиционный характер: в него входили также эсеры, меньшевики, трудовики. Временное правительство было свергнуто Октябрьской революцией 1917 г.

Экономический совет был учрежден в июне 1917 г. На него возлагались согласно закону задачи разработки «общего плана организации народного хозяйства и труда», а также «законопроектов и общих мер по урегулированию хозяйственной жизни». Критически отзываясь об этой затее Временного правительства, В. И. Ленин писал в газете «Правда»: «Создано будет еще одно учреждение, от которого в лучшем случае не будет ни толку, ни проку» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 359). Экономический совет был упразднен менее чем через 4 месяца после своего создания.—*110.*

[45] *Керенский А. Ф.* (1881—1970) — эсер, буржуазный политический деятель России от Февраля до Октября 1917 г. В годы первой мировой войны — оборонец. После Февральской революции 1917 г.— министр юстиции, военный и морской министр, а затем премьер-министр буржуазного Временного правительства, Верховный главнокомандующий. После победы Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти. Уже утром 26 октября 1917 г. вместе с генералом Красновым поднял контрреволюционный мятеж, который был разгромлен в течение нескольких дней. В 1918 г. бежал за границу.— *110.*

[46] В Замечаниях В. И. Ленина на полях книги отчеркнута последняя фраза абзаца и помечено: «sehr gut!» (очень хорошо! *(нем.)*.— *Ред.*) (см.: Ленинский сборник XL, с. 397).—*110.*

[1] В Замечаниях В. И. Ленина в переводе цитаты, приводимой из первого тома «Капитала» К. Маркса, подчеркнуто слово «разграничение» и на полях книги помечено: «не то слово. Разделение (от)».

В сноске, где приводится эта цитата на немецком языке, в связи с этим двумя чертами подчеркнуто слово «Scheidung». Кроме того, в тексте, в цитате, Ленин взял в рамку слово «построена» (см.: Ленинский сборник XL, с. 397).—*112.*

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 365: «Основой всякого развитого и товарообменом опосредствованного разделения труда является отделение города от деревни. Можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности, на которой мы не будем, однако, здесь долее останавливаться».—*112.*

[3] В Замечаниях В. И. Ленина подчеркнуто слово «рентабельности» и на полях написано: «почему не доходности без кавычек?» (см.: Ленинский сборник XL, с. 398).—*113.*

[4] *Эмиль Ледерер* («Экономическая перегруппировка в период войны», «Архив общественных наук и социальной политики», война и экономика, № 7, 1918, с. 34) приводит такую таблицу, иллюстрирующую «сдвиг в рентабельности».—*113.*

[5] «Установившиеся на «вольном» рынке более высокие цены должны были бы... привести к еще бо́льшим доходам» *(нем.).*—*113.*

[6] В Замечаниях В. И. Ленина подчеркнуты выделенные курсивом слова и написано на полях: «очень хорошо» (см.: Ленинский сборник XL, с. 398).—*114.*

[7] В Замечаниях В. И. Ленина подчеркнуто дважды слово «организационного» и на полях книги написано: «Автор хотел, видимо, сказать: «процесса обобществления», но этой *мысли* (а другой нет) его слово *не* выражает» (см.: Ленинский сборник XL, с. 398).—*115.*

[8] В Замечаниях В. И. Ленина часть фразы, начиная со слова «здесь» и кончая словом «немцы», отчеркнута на полях книги двумя вогнутыми круглыми большими скобками и написано: «мешочничество» (см.: Ленинский сборник XL, с. 398).—*115.*

[9] *Ларин Ю. (Лурье М. З.)* (1882—1932) — участник российского социал-демократического движения с 1900 г. Член партии с 1917 г. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». Член исполкома Петроградского Совета. После победы Октябрьской социалистической революции 1917 г. работал в комитетах и комиссиях по руководству финансами, национализацией торговли и др. Член Президиума ВСНХ. Один из организаторов Госплана СССР. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Автор работ по экономической политике переходного периода.—*115.*

[10] В Замечаниях В. И. Ленина эта часть абзаца очерчена и написано на полях: «добавить: 3-ье по месту, 1-ое по важности» (см.: Ленинский сборник XL, с. 399).—*116.*

[11] В. И. Ленин подчеркнул в Замечаниях слово «автономные» (см.: Ленинский сборник XL, с. 399).—*117.*

[12] В Замечаниях В. И. Ленина этот абзац отчеркнут, подчеркнуты слова «должен идти гораздо медленнее» и отмечено на полях книги: «очень верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 399).—*117.*

[13] В Замечаниях В. И. Ленина эта часть абзаца отчеркнута треугольником, подчеркнута фраза: «Во-первых, здесь он совершается медленнее, чем в городе», на полях книги помечено: «добавить: в Западной Европе, не в России (и в Запад-

ной Европе *до* победы пролетариата)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 399).— *117.*

[14] Карл Каутский в своей последней книжке «Социализация сельского хозяйства» (Берлин, Пауль Кассирер, 1919) пишет: «Революция в городах не прошла бесследно для рабочих в деревне. Случилась бы тяжкая беда, охвати их также стачечная (!) горячка...» (с. 10) *(нем.).—117.*

[15] В Замечаниях В. И. Ленина подчеркнута фраза: «Но протестовать против «стачечной горячки» — это значит идти на поклон к *прусскому аграрию*» (см.: Ленинский сборник XL, с. 399).—*118.*

[16] *Тюнен (Thünen) Иоганн Генрих фон* (1783—1850) — немецкий экономист. Автор работ по экономике сельского хозяйства, теории ренты.—*118.*

[17] В Замечаниях В. И. Ленина отчеркнута эта часть абзаца от слов «Взятый *сам по себе...*», подчеркнуты одной чертой слова: «этот разрыв связей таит в себе и возможность возврата к более примитивным формам» — и трижды слово «возможность». На полях книги написано: «неизбежность на время» (см.: Ленинский сборник XL, с. 399).—*118.*

[18] *Гойхбарг А. Г.* (1883—1962) — член партии с 1919 по 1924 г. С 1904 по 1917 г.— меньшевик, соредактор газеты «Новая жизнь». В 1918 г. работал в Наркомюсте. Участник гражданской войны. С 1921 по 1923 г.— председатель Малого Совнаркома. В последующие годы — на юрисконсультской работе в Наркомате внешней торговли.—*119.*

[19] *Милютин В. П.* (1884—1937) — в социал-демократическом движении участвовал с 1903 г. Член партии с 1910 г. Участник Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Петрограде. В 1917 г. вошел в состав СНК в качестве наркома земледелия, в 1918—1921 гг.— зам. председателя ВСНХ. С 1928 г.— управляющий ЦСУ, зам. председателя Госплана СССР. С 1934 г.— председатель Ученого совета при ЦИК СССР. Член ЦК партии в 1917—1918 гг. (кандидат в 1920—1922 гг.), член ЦКК в 1924—1934 гг. Член СТО, ЦИК СССР. Необоснованно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*119.*

[20] Социализация сельского хозяйства. Предисловие, с. 12: «Аграрный вопрос является для нас не только сложнейшим, но и важнейшим вопросом революции» *(нем.).— 119.*

[21] В. И. Ленин в этом примечании подчеркнул двумя чертами слова *«социально-классовые»* и одной чертой «технически-трудовые». На полях помечено: «Как раз терминология и неверна: не бывает классовых не социальных. Надо бы сказать проще и вернее (теоретически): забыл *классовую борьбу*» (см.: Ленинский сборник XL, с. 400).—*119.*

[22] В Замечаниях В. И. Ленина в этой части абзаца подчеркнуты слова *«организующей»* и *«товарно-анархической»*. На полях книги помечено: «надо было сказать: между *социалистической* тенденцией пролетариата и товарно-*капиталистической* тенденцией крестьянства. Подставлять здесь слово организующей есть теоретическая неверность, шаг назад от Карла Маркса к Луи Блану» (см.: Ленинский сборник XL, с. 400).—*120.*

[23] В. И. Ленин в этом абзаце заключил слово «формулировке» в двойные рамки, отчеркнул фразу на полях двумя большими круглыми вогнутыми скобками и пометил на полях книги: «ха-ха-ха!! Вопиюще неверный термин! Чем мудренее, тем более неверно теоретически» (см.: Ленинский сборник XL, с. 400).—*120.*

[24] В Замечаниях В. И. Ленина слово «социолог» взято в двойные рамки и на полях книги отмечено: «Вот это хорошо, что «социолог» Бухарин наконец (на 84 стр. (имеется в виду с. 84 издания книги Н. И. Бухарина.— *Ред.*) поставил в иронические кавычки слово «социолог»! Браво!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 401).—*120.*

[25] *Деникин А. И.* (1872—1947) — царский генерал, монархист, один из активных организаторов белогвардейских сил в годы гражданской войны, коман-

дующий Добровольческой армией. В январе 1919 г. провозгласил себя главнокомандующим вооруженными силами Юга России и возглавил, при поддержке Англии, Франции и США, военный поход против Советской республики. После разгрома деникинских войск Красной Армией в начале 1920 г. бежал за границу.—*120.*

[26] В Замечаниях В. И. Ленина в этом абзаце двумя чертами подчеркнуто слово «фундировано» и начало всей фразы: «Это государственное принуждение... фундировано экономически» — отчеркнуто на полях книги и помечено: «необходимо». Отчеркнута также вся фраза: «Следовательно, здесь государственное принуждение не есть «чистое насилие» дюрингговского типа, и постольку оно является фактором, идущим по главной линии общеэкономического развития» — и помечено: «очень хорошо» (см.: Ленинский сборник XL, с. 400—401).—*120.*

[27] В. И. Ленин подчеркнул в этой фразе слово «формально» и на полях пометил: «не только формально» (см.: Ленинский сборник XL, с. 401).—*121.*

[28] «Ввиду преобладания мелкого производства, она (т. е. социализация.— *Н. Б.*), во всяком случае, прежде всего должна быть направлена более на регулирование *процесса обращения* между городом и деревней, чем на организацию *производства*» (*Каутский*, цит. произв., с. 9) *(нем.)*.

В Замечаниях В. И. Ленина против этого примечания на полях книги отмечено: «Ох, ох! Какое непонимание «социально-классовых» отношений — в этом *недопущении* рабочих к книге с непереведенными цитатами!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 401).—*121.*

[29] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 272: «Эти основные формы общественного хозяйства: капитализм, мелкое товарное производство, коммунизм. Эти основные силы: буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство), пролетариат».—*121.*

[30] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 274.—*121.*

[31] В Замечаниях В. И. Ленина в конце этого абзаца, начинающегося со слов: «В городах главная борьба...», сделан ряд пометок. Прежде всего в предложении: «Но в тот же момент она — в других формах — *возрождается*, как борьба между государственным планом пролетариата, воплощающего обобществленный труд, и товарной анархией...» — подчеркнуты слова: «борьба между государственным планом пролетариата, воплощающего обобществленный труд», затем в двойные рамки заключено слово «анархией». Против этого предложения на полях книги сделана пометка: «вот это точно!». В последнем предложении подчеркнуты слова «не что иное, как эмбрион капиталистического», а затем слова «продолжение борьбы между коммунизмом и капитализмом». В отношении этого предложения сделана пометка: «верно и лучше, чем «анархия» (см.: Ленинский сборник XL, с. 402).—*122.*

[32] В Замечаниях В. И. Ленина в этом абзаце подчеркнуты последние слова: «здесь полный распад аппарата теоретически не обязателен» — и сделана пометка на полях книги: «неверно сказать и думать (как часто выходит у автора), что «полный распад» «*обязателен*» для трестов» (см.: Ленинский сборник XL, с. 402).—*122.*

Глава VI

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ, ИЗДЕРЖКИ РЕВОЛЮЦИИ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

[1] Глава III «Крах капиталистической системы».—*122.*

[2] В Замечаниях В. И. Ленина отчеркнута круглой скобкой часть абзаца, начиная со слов: «И прочность всякого *структурного* равновесия...», и на полях книги сделана пометка: «эта терминология, умышленная замена классов группировками и т. п. не есть ли шаг назад к «социологии» в кавычках?» (см.: Ленинский сборник XL, с. 402).—*123.*

[3] В Замечаниях В. И. Ленина слово «относить» подчеркнуто двумя чертами и помечено: «относить не есть отождествлять» (см.: Ленинский сборник XL, с. 403).— *123.*

[4] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 152: «Начать с разделения труда вообще, чтобы затем прийти от него к одному из особых орудий производства, к машине,— это значит просто издеваться над историей.

Машина столь же мало является экономической категорией, как и бык, который тащит плуг. Машина — это только производительная сила. Современная же фабрика, основанная на употреблении машин, есть общественное отношение производства, экономическая категория».—*123.*

[5] В Замечаниях В. И. Ленина в этой фразе волнистой чертой подчеркнуто слово «личные», а двумя чертами — «сообразно», а также частицы «ие» перед словом «экономической» и «а» перед словом «технической». На полях книги помечено: «Сообразности» как раз не вышло, ибо «личное» (неточный термин) не есть «техническое» (см.: Ленинский сборник XL, с. 403).—*123.*

[6] Ср., например: Капитал, т. I, Народное издание, с. 451, 541—543, также III том, I часть, где дается анализ средней нормы прибыли: «С ростом производительной силы труда растет и та масса продуктов, в которой выражается определенная стоимость, а следовательно, и прибавочная стоимость определенной величины. Чем больше увеличивается производительная сила труда, тем большее количество средств потребления и накопления охватывает прибавочная стоимость» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 618—621).

Н. И. Бухарин цитирует здесь I том «Капитала» по так называемому народному изданию К. Каутского 1914 г. В этом месте Каутский вставил в текст немецкого издания одну дополнительную фразу из французского издания 1872—1875 гг.

В. И. Ленин отчеркивает это примечание в книге и помечает на полях: «не на тему» (см.: Ленинский сборник XL, с. 403).—*123.*

[7] Буквальный перевод первого приведенного словосочетания — «производительная сила или сила труда». В существующем русском переводе «Теорий прибавочной стоимости» данный нюанс не отражен (ср.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 451, то место, где Маркс отмечает: «Неправильно называть увеличением производительной силы труда...» и т. д.). Приводя второе словосочетание, Н. И. Бухарин имеет в виду соответствующее место из чернового наброска «Введения» (1857) (см. там же, т. 46, ч. I, с. 46).—*123.*

[8] *Родбертус-Ягецов (Rodbertus-Jagetzow) Иоганн Карл* (1805—1875) — немецкий вульгарный экономист и политический деятель, идеолог обуржуазившегося прусского юнкерства, проповедник реакционных идей прусского «государственного социализма».— *124.*

[9] В Замечаниях В. И. Ленина эта фраза отчеркнута двумя чертами и помечено: «вот это лучше, чем с. 88» (см.: Ленинский сборник XL, с. 404).—*124.*

[10] В Замечаниях В. И. Ленина в этой фразе между словами «математической» и «величины» стоит знак ※ и на полях помечено: « ※ математика хуже чем подозрительная. Никуда не годна» (см.: Ленинский сборник XL, с. 404).—*124.*

[11] В Замечаниях В. И. Ленина в этом абзаце двумя чертами подчеркнуты слова: «если нам нужно социологическое определение производительных сил», они отчеркнуты и на полях книги со словами: «ха-ха!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 404).—*125.*

[12] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 567: «Кризисы мирового рынка должны рассматриваться как реальное сведение воедино и насильственное выравнивание всех противоречий буржуазной экономики».—*126.*

[13] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии.— Соч. 2-е изд., т. 4, с. 430: «Каким путем преодолевает буржуазия кризисы? С одной стороны, путем вынужденного уничтожения целой массы производительных сил, с другой стороны, путем завоевания новых рынков и более основательной эксплуатации старых. Чем же, следовательно? Тем, что она подготовляет более всесторонние и более сокрушительные кризисы и умеиьшает средства противодействия им».—*126.*

[14] «Теории прибавочной стоимости» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. II).—*126.*

[15] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 551, 552: «Когда речь идет о *разрушении капитала,* производимом кризисами, то следует различать две вещи.

Поскольку происходят затруднения в процессе воспроизводства и сокращается, а местами и совсем останавливается, процесс труда, уничтожению подвергается *действительный* капитал. Машины, которые не употребляются,— не капитал. Труд, который не эксплуатируется, есть потерянное производство. Сырье, которое лежит неиспользованным,— не капитал. Здания (а также вновь сооружаемые машины), которые либо оказываются неиспользованными, либо остаются незаконченными, товары, гниющие на складе,— все это представляет собой разрушение капитала. Все это выражает не что иное, как задержку в процессе воспроизводства, выражает то, что *наличные* условия производства фактически не действуют как условия производства, не вводятся в действие как таковые. При этом их потребительская стоимость и их меновая стоимость идут прахом.

А во-вторых, *разрушение капитала,* производимое кризисами, означает обесценение *масс стоимостей,* которое в дальнейшем служит препятствием к тому, чтобы они возобновили в том же масштабе процесс своего воспроизводства в качестве капитала. Это — разрушительное падение товарных цен. При этом потребительные стоимости не разрушаются.

Что же касается падения чисто фиктивного капитала — государственных процентных бумаг, акций и т. д.,— в тех случаях, когда оно не ведет к банкротству государства и акционерных обществ и не тормозит этим вообще воспроизводства, подрывая кредит промышленных капиталистов, владеющих подобными бумагами,— то оно является лишь перенесением богатства из одних рук в другие...».— *127.*

[16] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 85: «... в качестве регулирующего естественного закона, действующего подобно закону тяготения, когда на голову обрушивается дом».—*127.*

[17] В Замечаниях В. И. Ленина в первой фразе двумя чертами подчеркнуто слово «войну», заключено в двойные рамки слово «метод», а вся фраза отчеркнута круглой вогнутой большой скобкой и на полях книги помечено: «не вообще, не всякую». В последней фразе абзаца подчеркнуты слова: «С точки зрения капиталистической системы в целом они играют положительную роль» — и на полях поставлена круглая большая скобка, продолженная линиями, и написано: «неточно» (см.: Ленинский сборник XL, с. 404).—*128.*

[18] В Замечаниях В. И. Ленина слова «И опыт всех революций» подчеркнуты двумя чертами, подставлен знак ⅄ и на полях отчеркнуто и помечено: «⅄ Америка 1870 г. сравнительно с 1860 по цензам». Ленин имеет в виду производящиеся каждое десятилетие в Соединенных Штатах переписи населения («цензы»), соединенные с подробными переписями промышленных и земледельческих хозяйств (см.: Ленинский сборник XL, с. 404).—*128.*

[19] В Замечаниях В. И. Ленина здесь подчеркнуты слова: «разрушения, произведенные гражданской войной в Америке», на полях поставлен знак ⅄ и помечено в рамке: «с. 94» (см.: Ленинский сборник XL, с. 405).—*128.*

[20] Якобинцы или монтаньяры — название одной из политических группировок периода Великой французской буржуазной революции конца XVIII в. См. примечание 23.—*128.*

[21] *Марат (Marat) Жан Поль* (1743—1793) — в период Великой французской революции один из вождей якобинцев. С сентября 1789 г. издавал газету «Друг народа», в которой разоблачал происки контрреволюции. Вместе с М. Робеспьером руководил подготовкой народного восстания 31 мая — 2 июня 1793 г., отнявшего власть у жирондистов.—*128.*

[22] *Плеханов Г. В.* (1856—1918) — деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. Один из основателей российской социал-демократии, создателей ее теории и программы. В 1883 г. создал в Женеве первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение

труда». Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х гг. входил в редакции газеты «Искра» и журнала «Заря».

С 1883 по 1903 г. Плехановым был написан ряд работ, которые сыграли большую роль в защите и пропаганде материалистического мировоззрения, в борьбе против философов антимарксистов. После II съезда РСДРП Плеханов встал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В 1903—1907 гг. проявлял колебания по вопросам тактики и организации борьбы пролетариата. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства. Во время первой мировой войны перешел на позиции социал-шовинизма. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. из эмиграции в Россию, возглавил группу меньшевиков-оборонцев «Единство». К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Г. В. Плеханова и его роль в распространении марксизма в России, в то же время он критиковал Плеханова за отступления от позиций марксизма и ошибки в политической деятельности.—*129.*

[23] Гора (монтаньяры) (франц. montagnards от montagne — гора) — в период Великой французской революции — демократическое крыло Конвента, представлявшее якобинцев; занимало на заседаниях верхние скамьи (отсюда название).

В период революции 1848 г. во Франции — группа мелкобуржуазных демократов в Учредительном собрании, считавших себя наследниками идей монтаньяров конца XVIII в.

Жиронда — политическая группировка периода Великой французской революции, представлявшая преимущественно республиканскую торгово-промышленную и земледельческую буржуазию. Название «жирондисты» дано историками позднее — по департаменту Жиронда, откуда родом были многие деятели группировки. Ее лидеры, ставшие после свержения монархии (в 1792 г.) у власти, противодействовали дальнейшему развитию революции. Народное восстание 31 мая — 2 июня 1793 г. лишило жирондистов власти. Часть из них была казнена.—*129.*

[24] В Замечаниях В. И. Ленина часть фразы, начиная со слов «ибо ни одна революция», отчеркнута двумя чертами на полях книги и помечено: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 405).—*129.*

[25] В Замечаниях В. И. Ленина на полях книги отчеркнута цитата из статьи Л. Крицмана и помечено: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 405).—*129.*

[26] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 184: «Из всех орудий производства наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс. Организация революционных элементов как класса предполагает существование всех тех производительных сил, которые могли зародиться в недрах старого общества».

В Замечаниях В. И. Ленина в цитате из «Нищеты философии» К. Маркса подчеркнуты слова: «наиболее крупной производительной силой является сам революционный», а слово «класс» заключено в двойные рамки. На полях они отчеркнуты и помечено: «NB». В пометке на полях против последней фразы цитаты написано: «Вот это «забыто» автором на с. 88—90 и сл. ср. с. *88—90*». Вся цитата трижды отчеркнута и на полях написано: «NB» (см.: Ленинский сборник XL, с. 405).—*129.*

[27] В Замечаниях В. И. Ленина в этом абзаце подчеркнуто начиная со слов «возможным восстановление общества». На полях отчеркнуто двумя чертами и помечено: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 406).—*129.*

[28] См.: *Маркс К.* К критике политической экономии. Введение.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда

не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества».—*130.*

[29] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7: «Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления».—*130.*

[30] В Замечаниях В. И. Ленина против пункта I и II отмечено: «ср. Энгельс. о *«разрушении»* в письме (1882 г.) о колониях» (см.: Ленинский сборник XL, с. 406).

Ленин имеет в виду следующее место из письма Ф. Энгельса к К. Каутскому от 12 сентября 1882 г.: «По моему мнению, собственно колонии, то есть земли, занятые европейским населением Канада, Кап (Капская провинция.— *Ред.*), Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже весьма вероятно, и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется примириться, причем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 35, с. 297).— *131.*

[31] В этой фразе В. И. Ленинным подчеркнуты слова: «гражданская война трансформируется в классовую войну» — и на полях помечено: «уродливая и *неверная* терминология, смазывающая завоевание государственной власти классом» (см.: Ленинский сборник XL, с. 406).—*131.*

[32] *Гриневецкий В. И.* (1871—1919) — известный русский инженер, основатель Московской школы теплотехников, экономист. Его книга «Послевоенные перспективы русской промышленности», написанная в первой половине 1918 г.,— одна из наиболее серьезных работ в русской буржуазной экономической литературе, свидетельствующая о практическом знании промышленности России.—*132.*

[33] *Гувер (Hoover) Герберт Кларк* (1874—1964) — крупный промышленник, президент США в 1929—1933 гг. В 1919—1923 гг. возглавлял Американскую администрацию помощи (АРА), которая своей задачей официально провозгласила оказание продовольственной и другой помощи европейским странам, пострадавшим во время первой мировой войны. В то же время, поставляя продовольствие, медикаменты и другие товары, правящие круги США пытались использовать эту помощь для борьбы с революционным движением и укрепления позиций американского империализма в европейских странах.—*132.*

[34] По существу, то же самое говорит г-н Гувер, «продовольственный диктатор» Европы (см. «Национальный журнал по проблемам продовольствия», 13 августа 1919 г.): «Экономические трудности Европы в целом при подписании мирного договора можно без труда суммировать в одной фразе: «дезорганизованная производительность». Нет необходимости подробно вдаваться в причины этого падения производительности. В основном они сводятся к следующим:

«Промышленная и торговая дезорганизация, первоначально возникшая в результате войны, по-прежнему продолжается, но теперь уже в силу борьбы за политическое переустройство в период перемирия, а также как результат образования новых правительств, их неопытности и трений между этими новыми правительствами в ходе переорганизации экономических отношений.

На естественные и настойчивые требования работников более высокого уровня жизни и участия в управлении их деятельностью наложилась, к несчастью (!!), теория, согласно которой ограничение их труда на производстве до уровня, способного обеспечить физическое существоаание, увеличит всеобщую занятость или улучшит условия их жизни.

Имеет место значительное снижение активности как последствия физического истощения больших слоев населения в силу лишений и умственного и физического напряжения в годы войны.

В меньшей степени, принимая во внимание общий объем, имеет место разру-

шение оборудования и инструментов, утрата организации... в силу военных неурядиц, связанных с потерями в людской силе.

Дезорганизация производства угля... происходит в меньшей степени — в силу ряда факторов, начиная от истребления людской силы до физического сокращения числа угольных шахт и их оборудования. И в большей степени в силу человеческого фактора, выражающегося в сокращении усилий.

Продолжение блокады... несомненно, разрушило предприятия даже в не подвергавшихся блокаде странах...» *(англ.).—133.*

[35] Старший инженер в отставке *К. Реддер.* Ночь и утро мирового хозяйства. Изд-во Фоглера и Зейлера, Хемниц: «Только от немецкого рабочего зависит теперь все. Звучат скорее как насмешка все разговоры о возобновлении экспорта в тот момент, когда рабочий празднует» (с. 49) *(нем.).—133.*

[36] *Вандерлип (Vanderlip) Франк Артур* (1864—1937) — американский банкир, автор ряда книг по экономическим вопросам. В 1901—1909 гг.— вице-президент, в 1909—1919 гг.— президент «Нэшнел сити бэнк» в Нью-Йорке.—*133.*

[37] В. И. Ленин подчеркнул всю эту фразу (см.: Ленинский сборник XL, с. 406).—*133.*

[38] Эта идея получила развитие в работе Н. И. Бухарина «Социалистическая реконструкция и борьба за технику» (см. настоящее издание, с. 314).— *133.*

[39] Позже Н. И. Бухарин остро критиковал концепцию первоначального социалистического накопления в трактовке Е. А. Преображенского (см.: *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 86—115).—*133.*

[40] *Смирнов В. М.* (1887—1937) — в революционном движении участвовал с 1904 г., член партии с 1907 г. В 1914—1917 гг. вел революционную агитацию среди солдат. В 1917 г.— член Московского революционного комитета. Делегат VI—IX съездов партии. Член редколлегии «Правды», «Экономической жизни». Позже на хозяйственной работе. В 1927 г. исключен из партии. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*133.*

[41] В. И. Ленин в Замечаниях подчеркивает эту фразу. Против этого примечания В. И. Ленин помечает на полях: «и крайне неудачный. Детская игра в копирование терминов употребленных взрослыми» (см.: Ленинский сборник XL, с. 406).—*133.*

[42] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 728: «В истории первоначального накопления эпоху составляют перевороты, которые служат рычагом для возникающего класса капиталистов, и прежде всего те моменты, когда значительные массы людей внезапно и насильственно отрываются от средств своего существования и выбрасываются на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев».—*133.*

[43] В Замечаниях В. И. Ленин в этом абзаце подчеркнул слова «социалистического первоначального накопления», против них после галочки написал: «уф!!» В конце абзаца подчеркнул слова «самоорганизации трудящихся масс», а часть слова «само» заключил в двойную рамку (см.: Ленинский сборник XL, с. 407).— *134.*

[44] В. И. Ленин подчеркнул слова: «с мобилизации выпавших из производственного процесса сил», на полях поставил большую круглую скобку с проведенными линиями и пометил: «мобилизации и «обобществления» (см.: Ленинский сборник XL, с. 407).—*134.*

[45] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии.— Соч. 2-е изд., т. 4, с. 446.—*134.*

[46] В. И. Ленин в этой фразе подчеркнул слова: «отмена частной собственности на средства... делают возможным переход на электрическую энергию», на полях с двух сторон отчеркнул фразу двумя круглыми скобками и пометил: «об этом надо бы больше» (см.: Ленинский сборник XL, с. 407).—*134.*

[47] Очевидно, имеется в виду гл. 27 третьего тома «Капитала», озаглавленная «Роль кредита в капиталистическом производстве» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 478—485).—*134.*

[48] *Кржижановский Г. М.* (1872—1959) — член партии с 1893 г. Один из руководителей петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», агент «Искры». В 1920 г.— председатель комиссии ГОЭЛРО, с 1921 г.— председатель Госплана. Академик (1929 г.), вице-президент АН СССР (1929—1939). В 1930—1932 гг.— председатель Главэнерго, с 1930 г.— руководитель Энергетического института АН. Член ЦК в 1903—1905 гг., 1924—1939 гг. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Автор трудов по электрификации народного хозяйства.—*135.*

[49] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 95—113.—*135.*

[50] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 115: «В общем следует признать, что при примитивном, докапиталистическом способе производства земледелие *производительнее,* чем промышленность, так как природа здесь участвует в работе человека как машина и организм, в то время как в промышленности силы природы еще почти целиком замещаются человеческой силой (как, например, в ремесленной промышленности и т. д.). В бурный период капиталистического производства развитие производительности в промышленности, по сравнению с земледелием, происходит очень быстро, хотя развитие промышленности и *предполагает,* что в земледелии *произошло* уже значительное изменение в соотношении между переменным и постоянным капиталом, т. е. предполагает, что масса людей согнана с земли. В дальнейшем производительность возрастает и в промышленности и в земледелии, хотя и неодинаковым темпом. Но на известной ступени развития промышленности эта диспропорция должна начать убывать, т. е. производительность земледелия должна увеличиваться относительно быстрее, чем производительность промышленности».—*135.*

[51] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 428.—*135.*

Глава VII

ОБЩИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

[1] В главе VII «Общие организационные формы переходного периода» по вопросу о государственном капитализме Н. И. Бухарин повторяет и развивает взгляды, ранее изложенные им в статье «Некоторые основные понятия современной экономики» (Коммунист, 1918, 16 мая, № 3), направленной против основных положений В. И. Ленина о государственном капитализме, выдвинутых в 1918 г.—*136.*

[2] *Платон* (428 или 427 до н. э.— 348 или 347) — древнегреческий философ-идеалист. Ученик Сократа, основал в Афинах школу. Учение Платона — первая классическая форма объективного идеализма. Платон интенсивно разрабатывал диалектику и наметил развитую неоплатонизмом схему основных ступеней бытия. Сочинения Платона — высокохудожественные диалоги.—*136.*

[3] В Замечаниях В. И. Ленина против этой части абзаца помечено: «Едва ли правильно будет определение государственного капитализма, капитализма без *акций* и *трестов* (и может быть без *монополий*). Автор не дает ни конкретной, ни экономической сути». Следующая фраза абзаца отчеркнута и написано: «совершенно верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 407).—*137.*

[4] В Замечаниях В. И. Ленина вся фраза отчеркнута круглой большой скобкой и помечено: «нехорошее определение. Необходимого в нем нет. А «рационализация» (в тексте это слово подчеркнуто тремя чертами.— *Ред.*) не всегда. «Господство капитала» и «антагонистичность» — одно и то же (в тексте подчеркнуты слова «антагонистических» и «господстве».— *Ред.*). Диктатура буржуазии была (и есть) *до* государственного капитализма (в тексте подчеркнуто двумя чертами слово «диктатуре».— *Ред.*)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 407—408).—*137.*

[5] В. И. Ленин в этой фразе двумя чертами подчеркнул слова «государственный» и «государство». На полях отчеркнул ее двумя чертами и пометил: «это тавтология» (см.: Ленинский сборник XL, с. 408).—*137.*

[6] Здесь Н. И. Бухариным высказаны взгляды по вопросу о госкапитализме, которые впервые были им сформулированы весной 1918 г.— *137.*

[7] В Замечаниях В. И. Ленина в предыдущей фразе подчеркнуты слова «некоторая промежуточная ступень в развитии революции», а на полях помечено: «верно!». После слова *«невозможна»*, подчеркнутого двумя чертами, поставлен знак × и к нему на полях помечено: «× преувеличение. Возможна, например, в 2—3 малых государствах, если *сначала* вполне победят рабочие в 4—5 самых больших и передовых» (см.: Ленинский сборник XL, с. 408).—*138.*

[8] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 129—139.— *138.*

[9] В Замечаниях В. И. Ленина в этой части абзаца в первой фразе слово *«социалистической»* заключено в двойные рамки и на полях поставлен знак ⟅, против него — знак ⟩ и написано: «гм!!». В той же фразе подчеркнуты слова «диалектическое отрицание». А на полях помечено: «автор злоупотребляет *словом* «диалектическое отрицание»: нельзя употреблять его, не доказав *сначала* фактами *осторожно»*. В последней фразе подчеркнуто слово «пролетарской», на полях поставлен знак §, над словом «коллективно» поставлен знак #, этот же знак вынесен на поля книги, отмечен еще круглой большой скобкой, и около него написано: «национально, а не коллективно» (см.: Ленинский сборник XL, с. 408—409).—*138.*

[10] Это — «обобществление средств производства; это включает управление производством и распределением для народа и посредством народа» *(нем.).— 139.*

[11] Рубрика II — «Перевод зрелых промыслов в коллективную собственность; полная социализация (огосударствление); под рубрикой III — «Участие коллектива в экономической жизни вообще: предприятия смешанного типа (государственный капитализм)» *(нем.).—139.*

[12] *Отто Нейрат* («Сущность и путь социализации»). *Нейрат (Neurath) Отто* (1882—1945) — австрийский философ и социолог, один из лидеров Венского кружка, эклектически соединял принципы логического позитивизма с элементами стихийного (естественнонаучного) материализма. Выдвинул идею «унифицированного языка науки», основанного на языках физики и математики.—*139.*

[13] «Социализация предполагает, что хозяйственный план реализуется каким-либо решающим центральным ведомством. Такая административная экономика не должна быть социалистической по своей природе, она может, например, гарантировать привилегированной группе людей более благоприятные условия жизни; в Спарте своего рода административная экономика гарантировала спартанцам доходы, не превышавшие доходы илотов... Социалистом мы называем того, кто выступает за административную экономику с социалистическими принципами распределения» *(нем.).—139.*

[14] Здесь В. И. Ленин подчеркнул часть фразы, начиная со слова «вопроса» и кончая словом *«классах»*, на полях книги поставил круглую скобку и пометил: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 409).—*139.*

[15] В. И. Ленин в этой части абзаца, во фразе, начинающейся со слов: «При государственном капитализме процесс производства...», подчеркивает слова «с тенденцией превращения этой ценности в прибавочный продукт», на полях они очерчены двумя круглыми вогнутыми скобками и написано: «???? чудовищно». В последней фразе трижды подчеркнуто слово «закабаление», а в слове «самоорганизация» часть его — «само» заключена в двойные рамки, а другая часть трижды подчеркнута. На полях помечено: «противоположение не вышло» (см.: Ленинский сборник XL, с. 409).—*139.*

[16] В Замечаниях В. И. Ленина часть абзаца, начиная с фразы: «В лучшем случае...», отчеркиута и помечено: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 409).—*140.*

[17] В Замечаниях В. И. Ленин на полях книги отчеркнул все это примечание и написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 410).— *140.*

[18] В. И. Ленин в этом абзаце подчеркнул фразу: «Уже из предыдущего ясно, что это термин не совсем точный». Двумя чертами подчеркнул слова «не совсем точный». Последняя фраза также подчеркнута, на полях книги она отчеркнута и помечено: «именно *не* это где? когда? Автор неточно выразился». На другой стороне поля книги поставлена круглая скобка и знак вопроса (см.: Ленинский сборник XL, с. 410).—*140.*

[19] В. И. Ленин двумя чертами подчеркнул слова: «не «все общество», а *организованный рабочий класс,* пролетариат», на полях книги пометил: «Именно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 410).—*140.*

[20] В. И. Ленин двумя чертами подчеркнул эту фразу, на полях написал: «?? нисколько. «Оправдал» смешение «процесса» рождения человека с «процессом» смерти!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 410).—*141.*

[21] В. И. Ленин подчеркнул здесь слова: «государство является «демократией вообще» (см.: Ленинский сборник XL, с. 410).—*141.*

[22] *Ратенау (Rathenau) Вальтер* (1867—1922) — германский промышленник, политический деятель и публицист. С 1915 г.— председатель правления Всеобщей компании электричества (АЭГ). По своим политическим убеждениям принадлежал к умеренному крылу немецкой буржуазии, входил в Демократическую партию. Выступал за выполнение Германией обязательств, возложенных на нее Версальским договором. Во время Генуэзской конференции, в апреле 1922 г., в качестве министра иностранных дел подписал Рапалльский договор.—*141.*

[23] *Тышка (Tyszka) Карл* (род. 1873) — немецкий статистик польского происхождения, автор работ по экономической политике, торговле, финансам.—*141.*

[24] «Объединения предпринимателей» *(нем.).*—*141.*

[25] В. И. Ленин подчеркнул слова «он смешивает», отчеркнул эту фразу на полях двумя чертами и пометил: «??? Это не смешение, а *исторический факт.* Автор «забыл», что типичное государство при капитализме есть национальное государство (× колонии, но это не к данному вопросу)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 411).—*141.*

[26] В этой части абзаца во фразе, начинающейся со слов: «Если не смотреть...», В. И. Ленин двумя чертами подчеркнул слова «нейтрально-мистического» и одной чертой слово «свойства», на полях после отчерка пометил: «хорошо сказано!». В последней фразе он волнистой чертой подчеркнул слова «*буржуазную* национализацию и национализацию *пролетарскую*», на полях написал: «вот именно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 411).—*141.*

[27] Эту фразу В. И. Ленин отчеркнул на полях книги двумя чертами и пометил: «Именно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 411).— *142.*

[28] «Муниципальный социализм» — одно из направлений реформистского социализма, рассматривающее передачу в собственность или в распоряжение органов местного самоуправления (муниципалитетов) городского транспорта, электростанций, газоснабжения, школ, больниц и т. д. как путь к постепенному преобразованию капитализма в социализм.—*142.*

Глава VIII

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА

[1] В. И. Ленин в этой фразе подчеркнул слова «производство ради прибыли», а также «общественных потребностей». На полях книги возле знаков написал: «Не вышло. Прибыль тоже удовлетворяет «общественные» потребности. Надо было сказать: где *прибавочный продукт* идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им» (см.: Ленинский сборник XL, с. 411).— *142.*

[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 233—287.—*143.*

[3] *Спенсер (Spencer) Герберт* (1820—1903) — английский философ, психолог и социолог, видный представитель позитивизма, один из основателей так называемой органической теории общества. Спенсер уподоблял человеческое общество

животному организму и переносил биологическое учение о борьбе за существование на историю человечества.—*143.*

[4] В. И. Ленин подчеркнул здесь слова: «сочетании условий господство класса может находить себе наиболее адекватное выражение как раз в личном режиме», после отчерка на полях книги написал: «верно! только слова «личный режим» не точны. Hat Nebenbedeutung (имеет побочное значение, смысл *(нем.)*.—*Ред.)*. Не то слово» (см.: Ленинский сборник XL, с. 411—412).—*143.*

[5] *Тейлор (Taylor) Фредерик Уинслоу* (1856—1915) — американский инженер, президент американского общества инженеров-механиков в 1905—1906 гг. Основоположник системы организации труда, направленной на максимальное уплотнение рабочего дня и рациональное использование средств производства и орудий труда.—*144.*

[6] В этом абзаце В. И. Ленин четырежды подчеркнул слова «как класс господствующий». На полях отчеркнул всю фразу и пометил: «вот суть. Автору следовало больше остановиться на понятии *«господствующий* класс» (см.: Ленинский сборник XL, с. 412).—*145.*

[7] В. И. Ленин в предыдущем абзаце подчеркнул слова: «Разложение старого, грубый набросок нового», причем последние три слова — тремя чертами. На полях книги после круглой скобки отчеркнул свою пометку и написал: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 412).—*145.*

[8] Это положение развивается Н. И. Бухариным в более поздней работе «Буржуазная революция и революция пролетарская» (М., 1922).—*146.*

[9] В этой фразе В. И. Ленин подчеркнул слова «если угодно, более революционно», поставил на полях книги круглую скобку и пометил: «гм, гм!??» (см.: Ленинский сборник XL, с. 412).—*146.*

[10] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 18: «Только коммунистически устроенное и *воспитанное* общество может очень близко подойти к милиционной системе, но и то полностью не достигнет ее».— *146.*

[11] В этом абзаце В. И. Ленин подчеркнул слова «чем больше процент не чисто пролетарских элементов» и двойной чертой — слова *«организации им крестьянства»* (см.: Ленинский сборник XL, с. 412).—*146.*

[12] В. И. Ленин в связи с этим примечанием в книге Н. И. Бухарина сделал на полях пометку: «добавить: против мещанского («социал-демократического») пацифизма» (см.: Ленинский сборник XL, с. 412).—*146.*

[13] Имеется в виду резолюция IX съезда РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» (см.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., т. 2, с. 241—254).

IX съезд РКП(б) состоялся 29 марта — 5 апреля 1920 г. в Москве. Порядок дня съезда: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Очередные задачи хозяйственного строительства; 3) Профессиональное движение; 4) Организационные вопросы; 5) Задачи Коммунистического Интернационала; 6) Отношение к кооперации; 7) Переход к милиционной системе; 8) Выборы Центрального Комитета; 9) Текущие дела.—*148.*

[14] См.: Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 года: Протоколы. М.: Политиздат, 1960; Третий Всероссийский съезд профессиональных союзов, 6—13 апреля 1920 г.: Стенографический отчет. М.: Госиздат, 1921.—*148.*

[15] *Троцкий (Бронштейн) Л. Д.* (1879—1940) — в социал-демократическом движении с 1897 г. На II съезде РСДРП (1903 г.) примкнул к меньшевикам. Наряду с Парвусом разработал так называемую теорию «перманентной революции», которую критиковал В. И. Ленин. Участник Первой российской революции 1905—1907 гг., председатель Петербургского Совета. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. Избран членом ЦК партии (состоял до 1927 г.).

В сентябре — ноябре 1917 г.— председатель Петроградского Совета. После

Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики. В 1920—1921 гг.— врио наркома путей сообщения. С 1925 по 1928 г.— председатель Концессионного комитета, начальник электротехнического управления и председатель научно-технического управления промышленности ВСНХ. В 1918 г. занимал особую позицию при заключении Брестского мира. С 1923—1924 гг. стал лидером внутрипартийной оппозиции, в 1926—1927 гг.— оппозиционного объединенного блока. Член Политбюро ЦК в 1919—1926 гг. В 1927 г. был исключен из партии, в 1929 г. выслан за пределы СССР. Погиб в результате террористического акта.—*148.*

[16] «Многочисленное собрание не может принять решений, по крайней мере таких, что касаются экономической жизни с ее сложными взаимосвязями и тяжестью последствий каждого решения. Необходимо прежде всего сказать, что в задачу производственных советов не входит непрерывное вмешательство в деятельность администрации по техническому и экономическому руководству предприятием, что так же, как парламент не может вмешиваться в текущие дела органов государственного управления. Руководство предприятием не может вестись исключительно комитетами и советами, оно должно осуществляться отдельными ответственными, профессионально подготовленными и самостоятельно действующими лицами... Значение всех этих коллективных органов может состоять только в том, чтобы определять устав предприятия, равно как направление и метод руководства производством, и постоянно следить за практикой управления предприятием... Вторая же важная функция комитетов — это осуществление подбора кадров» («Социализация как организационная задача», с. 52). И в другом месте: «Только твердолобый может отрицать, что производственный совет и рабочий совет являются наиболее ценными изобретениями политической организации. Даже если сегодня они и являются во многих отношениях бесплодными клубами болтунов. Нужно как раз остерегаться, чтобы за незрелостью первой фазы развития организационной формы проглядеть ее истинную суть» (вступительное слово, с. 8) *(нем.).—149.*

Глава IX

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ КАПИТАЛИЗМА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

[1] *Пятаков Ю. (Г. Л.)* (1890—1937) — член партии с 1910 г. В 1914—1917 гг. находился в эмиграции. После Февральской революции 1917 г.— председатель Киевского комитета РСДРП(б) и член Исполкома Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской социалистической революции входил в состав Советского правительства Украины. Участник гражданской войны. С 1920 г. находился на хозяйственной и советской работе — зам. председателя Госплана и ВСНХ, торгпред во Франции, председатель правления Госбанка СССР, зам. наркома тяжелой промышленности. На X и XI съездах партии избирался кандидатом в члены ЦК, на XII, XIII, XIV, XVI, XVII съездах — членом ЦК партии. В 1927 г. исключен из партии за фракционную деятельность, в 1928 г. восстановлен в ее рядах. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*149.*

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 6: «...при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции».—*150.*

[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 37—38: «...метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь тот способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное» (*Маркс К.* Введение к критике политической экономии. 2-е изд. «К критике». Изд-во Дитца, с. XXXVI).—*150.*

[4] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 12, с. 710: «Производство обособленного одиночки вне общества — редкое явление... такая же бессмыслица, как развитие языка без *совместно* живущих и разговаривающих между собой индивидуумов».

В этом абзаце В. И. Ленин подчеркнул слова *«общественная»*, «социальной системы», «общества». На полях он пометил: «Социальная система», «общественная формация» — все это недостаточно конкретно без понятия *класса* и *классового общества»*. Это замечание В. И. Ленина относится к тексту страниц 126 и 127 (см. с. 152—153. настоящего издания) (см.: Ленинский сборник XL, с. 413).—*152.*

[5] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 460: «Всякий ребенок знает, что каждая нация погибла бы, если бы она приостановила работу не то что на год, а хотя бы на несколько недель».—*152.*

[6] Очевидно, имеется в виду следующее место: «Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства, какова бы ни была его общественная форма» (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 44).—*152.*

[7] В этой фразе В. И. Ленин двойной чертой подчеркнул слово «конкретном» и одной чертой — слова «общественной формации». На полях он пометил: «Диалектика включает историчность» (см.: Ленинский сборник XL, с. 413).—*152.*

[8] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 461—462: «Раз понята связь вещей, рушится вся теоретическая вера в постоянную необходимость существующих порядков, рушится еще до того, как они развалятся на практике».— *152.*

[9] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 133: «Экономические категории представляют собой лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства» (см. там же, т. 23, с. 367—368).— *153.*

[10] В. И. Ленин во второй фразе этого абзаца подчеркнул слова «общественные потребности удовлетворяются». На полях двойной чертой отметил всю фразу и написал: «Верно. Сравни раньше неточности». Перед словом «равновесия» поставлен знак вставки и проведена стрелка на поля, где написано: «приблизительного, грубого, в больших числах, à la longue (в смысле: с точки зрения длительной перспективы или продолжительного периода *(фр.).—Ред.)*» (см.: Ленинский сборник XL, с. 413).— *153.*

[11] См.: *Энгельс Ф.* Маркс и Родбертус. Предисловие к первому немецкому изданию работы К. Маркса «Нищета философии».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 189—190.—*153.*

[12] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 460—461: «...известно всем, что для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства,— изменится может лишь форма *ее проявления*... А форма, в которой прокладывает себе путь это пропорциональное распределение труда, существует в виде *частного обмена* индивидуальных продуктов труда,— эта форма и есть *меновая стоимость* этих продуктов».—*153.*

[13] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 367, 368: «...что устанавливает связь между независимыми работами скотовода, кожевника и сапожника? Бытие их продуктов в качестве товаров... Лишь общий продукт многих частичных рабочих превращается в товар... ...Общественное разделение труда (предполагает.— *Ред.*) — раздробление средств производства между многими не зависимыми друг от друга товаропроизводителями. В мануфактуре железный закон строго определенных пропорций и отношений распределяет рабочие массы между различными функциями; наоборот, прихотливая игра случая и произвола определяет собой распределение товаропроизводителей и средств их производства между различными отраслями общественного труда. Правда, различные сферы производства постоянно стремятся к равновесию, потому что, с одной стороны, каждый товаропроизводитель должен производить потребительную стоимость, т. е. удовлетворять определенной общественной потребности,— причем размеры этих потребностей количественно различны и различные потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему,— с другой стороны, закон стоимости товаров определяет, какую часть находящегося

в его распоряжении рабочего времени общество в состоянии затратить на производство каждого данного вида товара. Однако эта постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия. Правило, действующее при разделении труда внутри мастерской a priori (заранее.— *Ред.*) и планомерно, при разделении труда внутри общества действует лишь a posteriori (задним числом.— *Ред.*), как внутренняя, слепая естественная необходимость, преодолевающая беспорядочный произвол товаропроизводителей и воспринимаемая только в виде барометрических колебаний рыночных цен».—*155.*

[14] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 208: «Спрос и предложение в действительности никогда не покрывают друг друга... Однако в политической экономии предполагается, что они покрывают друг друга. Почему? Это делается для того, чтобы рассматривать явления в их закономерном, соответствующем их понятию виде, т. е. рассматривать их независимо от той их внешней видимости, которая порождается колебаниями спроса и предложения...» — *155.*

[15] В этой фразе В. И. Ленин подчеркнул двойной чертой слова «с точки зрения». На полях против двух первых строчек стоит небольшой знак вопроса, с другой стороны поля книги написано: «Это очень хорошо. Но не точнее ли говорить о «необходимости известной пропорциональности», чем о «*точке зрения* равновесия»? Точнее, вернее, ибо объективно первое, а второе приоткрывает дверь философским шатаниям в сторону *от* материализма к идеализму» (см.: Ленинский сборник XL, с. 414).—*155.*

[16] В этой части абзаца, начиная с фразы: «Задача состоит в том, чтобы анализировать перестройку...», имеется несколько замечаний В. И. Ленина. В пункте b) подчеркнуты слова «т. е. опять-таки *общественная* стихия», на полях отчеркнута круглой большой скобкой и в отчерке от нее написано: «вот именно!». К пункту c) относятся слова: «элементы распада лимитируются... Уф!». После слова «лимитируются» стоит знак ×, к нему на полях книги сделана пометка: «почему не попроще: «их ограничивает»? О, академизм! О, ложноклассицизм! О, Третьяковский!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 414).

Тредиаковский В. К. (1703—1768) — русский поэт, филолог, академик Петербургской АН. Сформулировал принципы русского силлабо-тонического стихосложения. Его стихи отличались усложненной формой.— *155.*

[17] В. И. Ленин в последней фразе абзаца подчеркивает двумя чертами слова «рассматриваются» и «теоретически интересны», после них ставит знак ※, выносит его на поля книги и замечает: «Не те слова. Ошибка «богдановской» терминологии выступает наружу: *субъективизм*, солипсизм. Не в том дело, кто «рассматривает», кому «интересно», а в том, что есть независимо от человеческого сознания» (см.: Ленинский сборник XL, с. 414—415).—*156.*

[18] В. И. Ленин отчеркнул этот абзац и сделал пометку на полях книги: «Метод приобретает иной тон». Бухарин усвоил *дурной* тон. Тут не «тон» и не «логика», а *материальное*» (см.: Ленинский сборник XL, с. 415).—*156.*

[19] В. И. Ленин в первой фразе абзаца заключил в двойные рамки слова «в общем», стрелкой вывел на поля книги, где поставил вопросительный знак, заключенный также в рамку. Слово «она» в начале второй фразы опять заключил в рамку и над ним поставил цифру «2» в кружке. На полях книги пометил: «② не «она», не «точка зрения», отчеркнул это замечание полурамкой (см.: Ленинский сборник XL, с. 415).— *156.*

[20] В. И. Ленин подчеркнул двумя чертами слово *«принудительным»*. Отчеркнул на полях книги эту фразу двумя чертами и пометил: «Неверно. Прежде *буржуазия* «принуждала» через суды, сборщиков податей и т. п. (ср. Marx о *Франции*, не только о России). Теперь *пролетариат* принуждает *прямее*. Автор забыл «социально-классовые» отношения» (см.: Ленинский сборник XL, с. 415).

Ленин имеет в виду работу К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.». В главе III, останавливаясь на положении французского крестьянина в эпоху Наполеона III, Маркс говорит: «...эксплуатация крестьян

отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по *форме*. Эксплуататор тот же самый — *капитал*. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством *ипотек* и *ростовщичества;* класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством *государственных налогов»* (*Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 7, с. 85—86).—*156*.

[21] В. И. Ленин в этом абзаце подчеркнул двумя чертами слово «поверхности». На полях книги пометил: «не только «на поверхности» и не только «явлений», заключил свое замечание в квадратные скобки (см.: Ленинский сборник XL, с. 415).—*156*.

[22] В. И. Ленин в предпоследней фразе абзаца подчеркнул слова: «точка зрения», «выдвигает принцип» (последнее слово — двумя чертами), «должна быть подчеркнута при». Отчеркнул эту фразу на полях книги двумя чертами и сделал пометку: «Из этой фразы замечательно рельефно видно, что для автора, испорченного эклектицизмом Богданова, диалектическая «точка зрения» есть лишь одна из многих равноправных «точек зрения». Неверно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 416).—*157*.

[23] В. И. Ленин подчеркнул эту фразу и на полях книги после раскрытой в сторону поля галочки поставил два вопросительных знака (см.: Ленинский сборник XL, с. 416).—*157*.

[24] В. И. Ленин двумя чертами подчеркнул слова «весьма длительную величину» и на полях книги написал: «3 года (>) в России!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 416).—*157*.

[25] В. И. Ленин в этой фразе подчеркнул слова «некоторое *относительное* равновесие», поставил после них знак ⋇. На полях книги отчеркнул эту фразу, пометил: «вот именно! но оно *всегда* относительно» — и отметил эти слова снизу и сверху двумя горизонтальными большими скобками. Затем на полях следует пометка «⋇ отсюда ясно *недействительность* фразы: «постулат равновесия недействителен» (см.: Ленинский сборник XL, с. 416).—*157*.

[26] В. И. Ленин в цитате из книги К. Маркса «Нищета философии» двумя чертами подчеркнул слова «как и выраженные ими отношения», поставил около них знак ×, на полях книги написал: «× Вот это точная, простая, ясная, без выкрутас, формулировка диалектического *материализма*. Quantum mutatus ab illo (насколько отличен от этого *(лат.)*.— *Ред.*) эклектицизм Бухарина!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 417).—*158*.

[27] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 133.

В. И. Ленин подчеркнул в цитате двумя чертами слова «теоретические отвлеченные выражения» и волнистой чертой — «общественных отношений производства», на полях поставил знак × (см.: Ленинский сборник XL, с. 417).—*158*.

[28] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 46.—*158*.

[29] В. И. Ленин отчеркнул на полях книги часть абзаца, начиная со слов: «Товар может быть всеобщей категорией...», и пометил: «верно!». В последней фразе абзаца подчеркнул слова: *«товар превращается в продукт»* — и написал на полях книги: «неточно: превращается не в «продукт», а как-то иначе. Etwa (примерно *(лат.)*.— *Ред.*): в продукт, идущий на общественное потребление не через рынок» (см.: Ленинский сборник XL, с. 417).—*158*.

[30] В. И. Ленин подчеркнул здесь двумя чертами слова «правильное», «*постоянный* тип», «связи», двумя волнистыми линиями — слово «анархической». На полях книги, после двух круглых скобок, отчеркивающих фразу, пишет: «Les mots, qui hurlent de se voir accouplés» (слова, которые вопиют против их соединения *(фр.)*.— *Ред.*) (см.: Ленинский сборник XL, с. 417).— *158*.

[31] В. И. Ленин перечеркнул слово «анархической» крест-накрест (см.: Ленинский сборник XL, с. 417).—*158*.

[32] В. И. Ленин в этой фразе подчеркнул слова *«товарно-капиталистической системы в ее равновесии»* и двумя чертами — слова «в *значительной степени*».

Слова «где нет» заключил в двойные скобки и исправил слово «равновесия» на «равновесие». Отчеркнул всю фразу на полях книги двумя чертами и пометил: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 418).— *159.*

[33] В. И. Ленин подчеркнул всю фразу в тексте, отчеркнул ее двумя чертами на полях книги и написал: «верно! И хорошо сказано, без выкрутас. Это надо бы развить (в ущерб десяткам страниц с «точками зрения»)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 418).—*159.*

[34] В. И. Ленин в конце этого абзаца подчеркнул двумя чертами слова «налицо спекулятивный барыш», двумя чертами — слово «монопольное», на полях книги пометил: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 418).—*159.*

[35] В. И. Ленин в резюме в своих Замечаниях на книгу Н. И. Бухарина отмечает: «На страницах 131 и 133 (с. 156, 157—158 настоящего издания.— *Ред.*) ясно «выпячивается» марксизм в отличие от «богдановизма» (см.: Ленинский сборник XL, с. 428).—*160.*

Глава X

«ВНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ» ПРИНУЖДЕНИЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

[1] В Замечаниях В. И. Ленина на книгу Н. И. Бухарина относительно главы X написано: «Вот эта глава превосходна!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 424).— *160.*

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 726: «Как известно, в действительной истории большую роль играют завоевание, порабощение, разбой,— одним словом, насилие. Но в кроткой политической экономии искони царствовала идиллия. Право и «труд» были искони единственными средствами обогащения — всегдашнее исключение составлял, разумеется, «этот год».—*160.*

[3] *Дюринг (Dühring) Евгений Карл* (1833—1921) — немецкий философ-эклектик, вульгарный экономист, представитель реакционного мелкобуржуазного социализма. В 1863—1877 гг.— приват-доцент Берлинского университета. Философские взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди определенной части социал-демократии, были подвергнуты критике Ф. Энгельсом в книге «Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», в других произведениях также неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга.— *160.*

[4] *Ф. Энгельс.* Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. 8-е изд. Штутгарт: Изд-во Дитца, 1914, с. 191—192.

См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 188—189.—*161.*

[5] *Бернштейн (Bernstein) Эдуард* (1850—1932) — немецкий социал-демократ, идеолог ревизионизма, один из лидеров II Интернационала. Был редактором ЦО социал-демократической партии «Der Sozial-demokrat». Во второй половине 90-х гг. выступил с критикой всей системы марксизма как якобы устаревшего. Подверг ревизии основные положения «Капитала» К. Маркса. Это привело Бернштейна к отрицанию самой возможности научного социализма.—*161.*

[6] Речь идет о незаконченной брошюре Ф. Энгельса «Роль насилия в истории» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 419—479), которая была опубликована Бернштейном в «Die Neue Zeit» (1895—1896, Bd. 1, № 22—26) под названием «Власть и экономика при создании новой Германской империи».—*161.*

[7] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 761.—*161.*

[8] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 761: «Эти методы отчасти покоятся на грубейшем насилии, как, например, колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция».

В. И. Ленин в этой цитате из «Капитала» К. Маркса волнистой чертой подчеркнул слова «государственную власть», двумя чертами — слова «концентрированное и организованное общественное насилие» и на полях трижды отчеркнул эту часть фразы, поставил снизу и сверху двойные горизонтальные круглые скобки и пометил: «NB «определение» прелесть». Подчеркнул всю фразу «Насилие есть повивальная бабка...». А в последней фразе заключил в рамку слово «сила» и на полях пометил: «не точнее ли «категория»? фактор? (Насилие — сила, по-русски нехорошо)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 418).—*161.*

[9] «Что насилие играет в истории еще и другую роль, именно революционную роль... обо всем этом ни слова у г-на Дюринга. Лишь со вздохами и стонами (слушайте! слушайте! — *Н. Б.*) допускает он возможность того, что для ниспровержения эксплуататорского хозяйничанья понадобится, может быть, насилие — к сожалению, извольте видеть, ибо всякое применение насилия деморализует, дескать, того, кто его применяет... И это тусклое, дряблое, бессильное поповское мышление смеет предлагать себя самой революционной партии, какую только знает история?» (*Энгельс.* Переворот в науке, произведенный господином Евгеннем Дюрингом). См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 189.— *162.*

[10] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 584: «Немножко «человечности», как сейчас принято выражаться, немножко «реализации» этой человечности или, скорее, животности, кое-что о собственности по Прудону — из третьих или четвертых рук,— несколько вздохов о пролетариате, кое-что об организации труда, жалкие союзы для улучшения положения низших классов народа — наряду с безграничным невежеством в отношении политической экономии и действительного состояния общества — вот к чему сводится весь этот «социализм», который к тому же утрачивает последнюю каплю крови, последние следы энергии и силы в результате своей беспартийности в области теории, своего «абсолютного спокойствия мысли». И таким переливанием из пустого в порожнее хотят революционизировать Германию, привести в движение пролетариат, пробудить массы к мысли и действию!» —*162.*

[11] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 415: «Для этих старых баб характерно то, что они стремятся замазать и подсластить всякую действительную партийную борьбу...»

В. И. Ленин подчеркнул в цитате К. Маркса слова: «характерно для этих старых баб, что они стараются затушевать и подсластить всякую серьезную партийную борьбу», на полях сделал отчерк и написал: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 419).—*162.*

[12] В. И. Ленин в последней фразе подчеркнул слова «прежде всего» и «от степени организованности этого класса». На полях книги пометил: «надо бы добавить: 1) от численности; 2) от роли в экономике страны; 3) от связи с массой трудящихся; 4) от его организованности» (см.: Ленинский сборник XL, с. 419).— *162.*

[13] В. И. Ленин подчеркнул всю цитату из «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 447: «Политическая власть в собственном смысле слова — это организованное насилие одного класса для подавления другого».—*162.*

[14] В этой части абзаца В. И. Ленин подчеркнул слова: «постепенно вставляющая *непролетарские* людские элементы производства в систему новой общественно-производственной связи». Кроме того, в этой фразе дополнительно двумя горизонтальными круглыми скобками подчеркнул слова «постепенно вставляющая», а второй чертой — слово «непролетарские». Эта фраза на полях книги отчеркнута двумя чертами и помечено: «очень хорошо!». В следующей фразе двумя чертами подчеркнуто слово *«вовнутрь»,* а в словах *«самодисциплины трудящихся»* — одной чертой «...дисциплины трудящихся». На полях сделан отчерк двумя чертами и помечено: «верно!!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 419).—*163.*

[15] В. И. Ленин в этом абзаце двумя чертами подчеркнул слово «неизбежно»

и на полях пометил: «верно!». Одной чертой подчеркнул слова «и под военной гегемонией генералитета», на полях сделал отчерк двумя чертами и написал: «силы пролетариата вокруг диктатуры пролетариата — так сказать нельзя».

Затем В. И. Ленин подчеркнул слова: «Эти элементы нужно учесть, собрать, поставить... вдвинуть», причем второй чертой подчеркнул слова «учесть, собрать, поставить, вдвинуть». На полях книги фраза отчеркнута двумя чертами и помечено: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 420).—*163.*

[16] В. И. Ленин подчеркнул конец фразы, начиная со слов «воспринимают план...». На полях сделал отчерк двумя полукруглыми вогнутыми скобками и пометил: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 420).—*163.*

[17] В предыдущей фразе В. И. Ленин подчеркнул слова «абсолютно необходимым». В этой фразе двумя чертами подчеркнуто слово «перевоспитанин». На полях сделана пометка: «c'est le mot» (вот это — слово! вот удачно сказано! *(фр.).— Ред.*) (см.: Ленинский сборник XL, с. 420—421).— *164.*

[18] Слова «im Werden» В. И. Ленин зачеркнул двумя чертами и заменил на слово «рождающегося» (см.: Ленинский сборник XL, с. 421).—*164.*

[19] В. И. Ленин подчеркнул слово «предпосылкой» и на полях пометил: «не в «предпосылке» дело (это идеальное), а в *материальном: нет* этой сплошной однородности» (см.: Ленинский сборник XL, с. 421).—*164.*

[20] В. И. Ленин подчеркнул двумя чертами слова «грубейшей... ошибкой», а слово «методологической» поставил в круглые скобки. На полях пометил: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 421).—*164.*

[21] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 1—24.—*164.*

[22] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 188: «Воздействуя... на внешнюю природу и изменяя ее, он (человек.— *Ред.*) в то же время изменяет свою собственную природу».—*164.*

[23] В. И. Ленин подчеркнул часть фразы, начиная со слов «постоянного приближения». На полях книги отчеркнул абзац двумя чертами и пометил: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 421).—*165.*

[24] В. И. Ленин в предыдущем абзаце на полях книги двумя чертами отчеркнул последнюю фразу. В этом абзаце подчеркнул слова: «Пролетарский авангард активно ведет за собой других». Причем слово «активно» подчеркнуто дважды. На полях книги помечено: «верно!». Двумя чертами подчеркнуты в следующих фразах слова «продуманно», «увлекает за собой» (см.: Ленинский сборник XL, с. 422).—*165.*

[25] В этой части абзаца В. И. Ленин подчеркнул слова «бытия» различных категорий». А на полях книги пометил: «вот именно!». В следующей фразе подчеркнуты слова: «Ясно, что среди этих групп есть и группы, совершенно развращенные капитализмом». Причем последние три слова подчеркнуты двумя чертами. На полях книги эта часть абзаца отчеркнута двумя чертами и написано: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 422).—*165.*

[26] В этом примечании В. И. Ленин подчеркнул слова «по инициативе партии», поставил на полях знак вопроса и написал: «надо было сказать: получает по инициативе партии» (см.: Ленинский сборник XL, с. 423).—*166.*

[27] В. И. Ленин отчеркнул эту фразу на полях книги и написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 423).—*166.*

[28] Это примечание Н. И. Бухарина В. И. Ленин отчеркнул на полях книги и пометил: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 423).—*167.*

[29] В этом абзаце В. И. Ленин подчеркнул двумя чертами слово «впервые», одной — «есть орудие большинства» и «большинства». На полях книги отчеркнул фразу круглой вытянутой большой скобкой и написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 423).—*167.*

[30] Вандея — департамент на Западе Франции, являвшийся центром роялист-

ских мятежей в период Великой французской революции и Директории. В переносном смысле — контрреволюция вообще.—*167.*

[31] В. И. Ленин во фразе, начинающейся со слов: «Если крупные крестьяне (кулаки)...», отчеркнул в рамку слова «более или менее», провел к ним стрелку с полей книги и написал: «самый» (а не> или <)». В последней фразе он двумя чертами подчеркнул слова «постоянно колеблются», на полях книги поставил две круглые вогнутые скобки и написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 423).—*167.*

[32] В этой фразе В. И. Ленин подчеркнул слова «в стремлении к свободной торговле», а двумя чертами — «которая есть спекуляция». На полях книги пометил: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 423).—*167.*

[33] В. И. Ленин подчеркнул двумя чертами слова «поскольку», «есть собственник и спекулянт» и на полях книги написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 424).—*168.*

[34] В. И. Ленин подчеркнул часть фразы, начиная со слов «методом выработки». На полях отчеркнул часть абзаца тремя чертами и написал: «именно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 424).—*168.*

[35] В этой фразе В. И. Ленин подчеркнул слова: *«начинает вновь собирать человечество»*. На полях сделал отчерк двумя чертами и пометил: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 424).— *168.*

Глава XI

МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС И МИРОВАЯ СИСТЕМА КОММУНИЗМА

[1] В. И. Ленин над каждым из слов «связанность» и «взаимозависимость» поставил знак ×, заключенный в скобки. Подчеркнул слово «неминуемо». На полях книги пометил: «неминуемость войны 1914—8 *не только* из этого (×)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 424).—*169.*

[2] В. И. Ленин подчеркнул здесь слово «Война» и на полях написал: «война 1914—8, но не «война» 1911—1912. Академик опустил differentiam specificam (специфическое различие *(лат.).— Ред.)*» (см.: Ленинский сборник XL, с. 424).— *170.*

[3] *Прокопович С. Н.* (1871—1955) — русский буржуазный экономист. В 1917 г.— министр буржуазного Временного правительства. В 1922 г. выслан за антисоветскую деятельность.—*170.*

[4] В. И. Ленин трижды подчеркнул слово «государственно», одной чертой — всю последнюю фразу и пометил на полях: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 424).—*170.*

[5] В. И. Ленин слово «социально» поставил в круглые скобки и зачеркнул крест-накрест. После слова «капиталистических» поставил знак #, вынес его на поля книги и написал: «именно: при монополистическом капитализме (автор вообще это позабывает частенько)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 425).—*170.*

[6] В. И. Ленин в этой фразе подчеркнул слова «финансово-капиталистическая организация», а двумя чертами — слово «монопольных». На полях отчеркнул двумя большими угольными скобками и написал: «NB» не финансово-капиталистическая организация, а организация капитализма в финансовый капитализм» (см.: Ленинский сборник XL, с. 425).—*170.*

[7] В. И. Ленин подчеркнул слова «устойчивыми», «с наиболее развитой техникой», последние два слова — двумя чертами. На полях отчеркнул фразу вогнутой круглой большой скобкой и написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 425).—*170.*

[8] В. И. Ленин в этой фразе двумя чертами подчеркнул слова «наиболее слабых». На полях книги сделал пометку: «неверно; с *«среднеслабых»*. Без известной высоты капитализма у нас бы ничего не вышло» (см.: Ленинский сборник XL, с. 425).—*171.*

[9] Ср.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 47.—*171.*

[10] В. И. Ленин над словом «рабочим» поставил знак #. На полях книги отчеркнул фразу двумя чертами и пометил: «верно!». Возле знака #, вынесенного на поля, написал: «надо было сказать: верхушками рабочего класса» (см.: Ленинский сборник XL, с. 425).—*171.*

[11] В. И. Ленин подчеркнул всю часть фразы, начиная со слов «причины легкости...», на полях книги сделал отчерк и написал: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 426).

Это положение развивается В. И. Лениным в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 47—48).—*172.*

[12] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 76—77.—*172.*

[13] В. И. Ленин подчеркнул слова «*с низших по своему уровню*», «обратно пропорциональна», поставив перед ними знак ×. На полях книги сделал пометку: «*рискованно:* надо бы сказать «не с высших» — и «не прямо пропорциональна» (см.: Ленинский сборник XL, с. 426).

См. также примечание 8 В. И. Ленина к этой главе.—*172.*

[14] *Кейнс (Keyenes) Джон Мейнард* (1883—1946) — английский буржуазный экономист, государственный деятель; основоположник одного из направлений современной буржуазной экономической мысли. Известность Кейнсу принесла его книга «Экономические последствия Версальского мирного договора» (1919), в которой он выступил с критикой экономической политики стран-победительниц, которая усиливала послевоенную дезорганизацию хозяйства и закладывала предпосылки новой войны в Европе. Основное сочинение Кейнса — «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).—*172.*

[15] «Экономические последствия Версальского мирного договора» (Макмиллан и К°, Лондон, 1920) о Европе после «мирного» договора: «Мирный договор не сделал ничего для экономического восстановления Европы, ничего для того, чтобы превратить побежденные центральные державы в добрых соседей, ничего для того, чтобы дать устойчивость вновь созданным государствам, чтобы образумить Россию; он не подготовил пути для осуществления экономической солидарности в среде самих союзников; в Париже не пришли ни к какому соглашению по вопросу о восстановлении расстроенных финансов Франции и Италии и ничего не сделали для согласования системы Европы и Нового Света» (с. 211). «Наиболее знаменательные черты нынешнего положения могут быть сгруппированы в три категории: во-первых, абсолютное понижение в настоящее время внутренней производительности в Европе; во-вторых, расстройство транспорта и обмена, посредством которых ее продукты могли бы быть доставлены на места наивысшего спроса; и в-третьих, неспособность Европы закупить необходимое количество материалов за океаном» (с. 216) (*англ.*).— *172.*

[16] В. И. Ленин на полях книги отчеркнул эту фразу тремя чертами и заметил: «très bien!» (очень хорошо! (*фр.*).— *Ред.*)» (см.: Ленинский сборник XL, с. 426).—*173.*

[17] «Подобно тому как кирпичи большого здания, уложенные друг на друга в одну линию, образуют стенку, так и нации держатся друг за друга в процессе сосуществования и в стремлении развиваться. Но когда какой-то кирпич рассыпается, его со временем заменяют новым, чтобы не допустить разрушения всего здания» (*нем.*).— *173.*

[18] «Быть или не быть — вот в чем вопрос» — слова Гамлета из трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет».— *173.*

[19] В. И. Ленин слово «социально» зачеркнул крест-накрест (см.: Ленинский сборник XL, с. 426).—*173.*

[20] В. И. Ленин отчеркнул эту фразу на полях книги двумя чертами и заметил: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 426).—*174.*

[21] В. И. Ленин дважды подчеркнул слово «классовой» и пометил на полях книги: «не то слово» (см.: Ленинский сборник XL, с. 426).—*174.*

[22] В. И. Ленин на полях книги возле предпоследней фразы ставит знак . Слово «чистейшей» заключает в рамку. На полях делает отчерк двумя чертами и пишет: «*не чистейшей фикцией*, а нечистой формой. Нарушение «диалектического материализма» состоит в *логическом* (не материальном) *скачке* через *несколько* конкретных стадий». В последующей фразе двумя чертами подчеркнул слово «оттенками» (см.: Ленинский сборник XL, с. 426—427).—*174.*

[23] В. И. Ленин на полях книги против последней фразы поставил знак , подчеркнул слова «выделение самостоятельных «национальных государств». На полях книги пометил: «Автор забыл, что (1) наи> империалистические государства выросли из национальных; (2) что «национальные» государства и в колониях формируются» (см.: Ленинский сборник XL, с. 427).—*174.*

[24] Имеются в виду освободительная война ирландского народа в 1919—1921 гг., подъем национально-освободительного движения в Индии в июле 1918 г., развертывание под влиянием Октябрьской революции антиимпериалистического и антинародного движения в Китае.—*175.*

[25] В. И. Ленин в предыдущей фразе подчеркнул слова «входят как составная часть в великий мировой революционный процесс», а слова «составная часть» — тремя чертами, на полях книги пометил: «вот именно!». В последней фразе двумя чертами подчеркивает слова «облегчает победу» (см.: Ленинский сборник XL, с. 427).—*175.*

[26] Лига Наций — международная организация (учреждена в 1919 г.). Своей целью провозгласила развитие сотрудничества между народами и гарантию «мира и безопасности», но на деле представляла собой орудие политики империалистических государств, в первую очередь Великобритании и Франции (США в Лигу Наций не входили). Под прикрытием Лиги Наций был произведен империалистический передел колоний в форме раздачи мандатов державам-победительницам. В 1920—1934 гг. деятельность Лиги Наций носила открыто враждебный Советскому Союзу характер. В 1934 г., после выхода из Лиги Наций фашистской Германии и фашистской Италии, СССР принял предложение 30 государств — членов Лиги Наций о вступлении в эту организацию, рассчитывая использовать пребывание в ней для борьбы против фашистской агрессии и разоблачения пособничества агрессорам со стороны западных держав. В декабре 1939 г., воспользовавшись в качестве предлога советско-финляндской войной, правительства Великобритании и Франции добились принятия решения Советом Лиги об исключении СССР из Лиги Наций. Формально Лига Наций распущена в 1946 г.—*175.*

[27] В. И. Ленин подчеркнул всю последнюю фразу, на полях отчеркнул вогнутой круглой большой скобкой и пометил: «очень хорошо!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 427).—*175.*

[28] В. И. Ленин подчеркнул здесь слова: «В этих случаях, которые», «не будет иметь места полный распад аппарата». На полях книги двумя чертами отчеркнул все примечание, сделанное Н. И. Бухариным, и заметил: «верно!» (см.: Ленинский сборник XL, с. 427).—*175.*

[29] В. И. Ленин двумя чертами подчеркнул слова «решающая мировая победа» (см.: Ленинский сборник XL, с. 427).—*176.*

[30] В этой части абзаца В. И. Ленин заключил в рамку слова «сперва», «потом», «далее». На полях книги пометил: «не наоборот ли: сначала «далее», затем «потом» и наконец «сперва»?» (см.: Ленинский сборник XL, с. 428).—*176.*

[31] Слова Джордано Бруно: «во мне зарождаются начала нового порядка» *(лат.).*— *176.*

[32] Помимо заметок, пометок и отчеркиваний на полях книги В. И. Ленин в конце книги написал общий отзыв о работе в целом:

«ΣΣ *= ложка дегтя в бочке меда.

---

* Summa summarum *(лат.)* — общий итог. *Ред.*

Примечание 2 на странице 33 (имеется в виду страница книги Н. И. Бухарина.— *Ред.*) — наивно, почти по-детски наивно, Бухарин «взял «термины» «в том значении», в котором они употребляются тов. А. Богдановым» — — — — и не подумал, что и термины и значение их у Богданова «фундированы» (да простит мне академик-автор это смешное, гелертерское слово) его *философией*, философией идеализма и эклектицизма. Поэтому очень часто, слишком часто автор впадает в противоречащий диалектическому материализму (т. е. марксизму) схоластицизм терминов (агностический, юмовско-кантовский, по философским основам), в идеализм («логика», «точка зрения» и т. п. *вне* сознания их производности от *материи*, от объективной действительности) и т. п. Отсюда ряд как раз *теоретических* (к чему было претендовать на *«общую теорию»?*) неверностей, ученого сора, академических благоглупостей. Книга была бы совсем превосходной, если бы автор для второго издания выкинул подзаголовок; выкинул страниц 20—30 схоластики и бессознательно-идеалистических (в философском смысле) и эклектических упражнений в терминологии, заменил их 20—30 страницами *фактов* (из цитированной им же богатой экономической литературы). Тогда бы распухшее, нездоровое начало книги *выздоровело*, похудело, окрепло костьми, убавило антимарксистского жира и таким образом крепче бы «фундировало» (ха-ха!) превосходный конец книги.

Когда автор лично встает на голову — выходит очень мило и весело и непедантски. А когда он, слепо подражая богдановским «терминам» (на деле-то *вовсе* не *«терминам»*, а философским ошибкам) *сначала* в своей книге, для ради важности, для ради академизма, частенько встает на голову, чтобы *потом* перевернуться и встать на ноги,— вышло как раз по-педантски, некстати.

По-зво-ли-тель-но на-де-ять-ся, что во вто-ром из-да-ни-и и т. д. и т. д. На страницах 131 и 133 ясно «выпячивается» марксизм в отличие от «богдановизма».

31/V 1920».

«Recensio academica *: Превосходные качества этой превосходной книги испытывают некоторую деквалификацию, поскольку они лимитируются тем обстоятельством, primo **, что автор недостаточно фундирует свои постулаты солидным, хотя бы кратким, фактическим материалом, владея им в совершенстве по литературе. Бо́льшая фактическая фундированность избавила бы книгу от дефектов аспекта «социологического» или, вернее, философского. Но это secundo ***: автор рассматривает экономические процессы недостаточно конкретно in actu ****, часто впадая в то, что́ носит название — «terminus technicus» — «Begriffsscholastik» *****, и не давая себе отчета, что многие неудачные формулировки и термины вурцелируют в философии, попадая sub specie «Grundgedanken» ****** под линию idealismi philosophici seu agnosticismi: (recht oft unbesehen und unkritisch von anderen übernommen) *******, отнюдь не materialismi ********. Позволительно выразить надежду, что этот небольшой недостаток исчезнет в следующих изданиях, которые так необходимы нашей читающей публике и послужат к еще большей чести академии *********; академию мы поздравляем с великолепным трудом ее члена.

31/V 1920». (см.: Ленинский сборник XL, с. 428—429).— *176.*

ЛЕНИН КАК РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТЕОРЕТИК. 1920 г.

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 4: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его».—*177.*

---

* Академическая рецензия *(нем.). Ред.*

** Во-первых *(лат.). Ред.*

*** Во-вторых. *Ред.*

**** В действии. *Ред.*

***** «Технический термин» — «игра понятиями». *Ред.*

****** Под видом «глубокомыслия». *Ред.*

******* Философского идеализма или агностицизма: (очень часто неосмотрительно и некритически заимствованного у других) *(нем.). Ред.*

******** Материализма. *Ред.*

********* Имеется в виду Коммунистическая академия общественных наук.

[2] Имеется в виду работа В. И. Ленина «К характеристике экономического романтизма» (см.: Полн. собр. соч., т. 2, с. 119—262).— *178.*

[3] Сборник *Вл. Ильина* «Аграрный вопрос» вышел в начале 1908 г.—*178.*

[4] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 1—609.—*178.*

[5] «На Шипке все спокойно» — образное выражение, означающее внешнее благополучие при тяжелом положении, по названию картины В. В. Верещагина.— *178.*

[6] Имеется в виду книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» (см.: Полн. собр. соч., т. 3, с. 1—609).—*178.*

[7] Здесь — в смысле профессионал-исследователь.—*178.*

[8] *Базаров В. (Руднев В. А.)* (1874—1939) — философ, экономист. С конца 90-х гг. принимал участие в социал-демократическом движении. С 1904 г.— член большевистской партии. В 1905—1907 гг. сотрудничал в ряде большевистских изданий; вместе с И. И. Скворцовым-Степановым перевел на русский язык «Капитал» К. Маркса (т. 1—3, 1907—1909 гг.). После поражения Первой российской революции отошел от большевизма, пропагандировал «богостроительство» и эмпириокритицизм, один из представителей махистской ревизии марксизма. После Февральской революции 1917 г.— меньшевик-интернационалист, один из редакторов газеты «Новая жизнь». С 1921 г.— на работе в Госплане СССР. В последующие годы жизни занимался переводами художественной и философской литературы. В 1931 г. осужден по делу так называемой «контрреволюционной меньшевистской организации».—*178.*

[9] *Рябушинский П. П.* (1871—1924) — лидер русской контрреволюционной буржуазии, из семьи русских промышленников и банкиров. Один из основателей партии «прогрессистов». Вдохновитель корниловщины и калединщины. После Октября 1917 г. эмигрировал.—*178.*

[10] *Путилов А. И.* (1866 — после 1926) — русский капиталист. Служил в министерстве финансов. Директор Русско-китайского, затем Русско-азиатского банков. Член правлений многих акционерных обществ. После Октября 1917 г. эмигрировал.—*178.*

[11] *Туган-Барановский М. И.* (1865—1919) — русский экономист, в 90-х гг.— один из теоретиков «легального марксизма». В своих работах пытался опровергнуть марксистскую теорию воспроизводства и кризисов, считал возможным бесконечное накопление и беспрепятственное развитие производства при капитализме.— *178.*

[12] После I съезда РСДРП в 1898 г. П. Б. Струве был привлечен членами ЦК к написанию «Манифеста Российской социал-демократической рабочей партии».— *178.*

[13] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 95—268.—*179.*

[14] Имеется в виду работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» (1908) (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 7—384).—*179.*

[15] 4 (17) апреля 1917 г. В. И. Ленин выступил на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов в Таврическом дворце в Петрограде с докладом о задачах революционного пролетариата, в котором впервые огласил и разъяснил свои тезисы, вошедшие в историю как Апрельские тезисы. Это был программный документ, определивший курс партии на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Впервые опубликованы в «Правде» 7 апреля 1917 г. (см.: *Ленин В. И.* О задачах пролетариата в данной революции.— Полн. собр. соч., т. 31, с. 113—118).— *180.*

[16] На Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП, состоявшейся в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г., Апрельские тезисы были приняты как программа действий.— *180.*

[17] В письме к И. Вейдемейеру 5 марта 1852 г. К. Маркс писал: «...мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь *с определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 28, с. 424—427).—*180.*

КУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ И БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ. Декабрь 1927 г.

[1] Здесь имеется в виду мнимое представление о возможности решать любые проблемы путем издания указов.—*181.*

[2] «Ташкентцы» — нарицательный образ людей, чьи нравы, модель поведения и выражение этого явления в действительности проявлялись в некомпетентности, отсутствии знаний и профессионализма, в бюрократизме, в бездумной готовности слепо исполнять любые приказания, в безразличии к людям (см.: *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1988. Т. 3 «Господа ташкентцы»).—*181.*

[3] Здесь образное выражение из произведения Г. Успенского «Будка».—*181.*

[4] Имеются в виду персонажи произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» (см.: *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч.: В 10 т. М., 1988, т. 2, с. 309).—*181.*

[5] Здесь как образ мнимого ревизора. Из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор».—*181.*

[6] Имеется в виду персонаж произведения А. С. Грибоедова «Горе от ума». Молчалин — собирательный образ подхалима и приспособленца.—*181.*

[7] «Размышления у парадного подъезда» — стихотворение Н. А. Некрасова. Здесь как собирательный образ отрыва бюрократии от народа.—*181.*

[8] *Мережковский Д. С.* (1866—1941) — русский писатель. Его романы проникнуты религиозно-мистическими идеями. Наиболее известное произведение — трилогия «Христос и Антихрист». В 1920 г. эмигрировал.—*182.*

[9] *Гиппиус З. Н.* (1869—1945) — русская писательница и поэтесса, идеолог декадентства. С 1920 г. в эмиграции.—*182.*

[10] *Бакунин М. А.* (1814—1876) — русский революционер, теоретик анархизма, один из идеологов революционного народничества, публицист. С 1840 г.— за границей, участник революции 1848—1849 гг. в Германии. Сотрудничал с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. С 1864 г.— член I Интернационала.—*182.*

[11] Имеется в виду писательница З. Н. Гиппиус.—*182.*

[12] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 773.—*182.*

[13] Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК) — название высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти СССР. СНК РСФСР во главе с В. И. Лениным был образован на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. В марте 1946 г. СНК СССР преобразован в Совет Министров.—*183.*

[14] К ленинской идее «государства-коммуны» Н. И. Бухарин возвращался и в ряде своих последних работ. См., например, «Заметки экономиста» (*Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 417).—*185.*

[15] См.: КПСС в резолюциях..., т. 2, с. 91. Первую строчку цитаты следует читать: «...РКП должна поставить себе задачей установить:» (курсив Н. И. Бухарина).—*186.*

[16] *Кондурушкин И.* Частный капитал перед советским судом. М., 1927.—*187.*

[17] *Ларин Ю.* Частный капитал в СССР. М.; Л., 1927.—*187.*

[18] Минерва — древнеримская богиня, покровительница науки, ремесла и искусства. В 3 в. до н. э. Минерва отождествляется с греческой богиней Афиной и становится также богиней военного дела, охранительницей городов. Все мифы об Афине переносятся на Минерву, в том числе и о том, что постоянная ее спутница сова — символ мудрости — летает по ночам.—*187.*

ПРОГРАММНЫЙ ВОПРОС НА VI КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. 9, 14 августа 1928 г.

[1] VI конгресс Коминтерна проходил в Москве с 17 июля по 1 сентября 1928 г. В его работе принимали участие 532 делегата от 57 коммунистических партий и 9 организаций. Конгресс обсудил отчет ИККИ о работе за период после V конгресса, с которым выступил 18 июля Н. И. Бухарин, проанализировал международное положение и задачи Коминтерна в новой обстановке. На конгрессе были рассмотрены вопросы о мерах борьбы с опасностью империалистических войн; о революционном движении в колониях и полуколониях; о положении в СССР и ВКП(б). Центральным пунктом повестки дня VI конгресса было обсуждение и принятие Программы Коминтерна. Бухарин трижды выступал по программному вопросу на пленарных заседаниях, руководил работой программной комиссии конгресса.—*189.*

[2] Ссылаясь на невыполнение правительством Куно своих обязательств по Версальскому договору, 11 января 1923 г. Франция и Бельгия ввели свои воинские части в Рурский бассейн, чтобы таким образом обеспечить выплату Германией репараций. Оккупация не только не принесла ожидаемых результатов, но и способствовала нарастанию революционных тенденций в германском рабочем движении. Осенью 1923 г. иностранные войска были выведены из Рура.—*190.*

[3] Имеется в виду состоявшийся в 1925 г. в г. Гейдельберге съезд Социал-демократической партии Германии, принявший новую программу партии.—*190.*

[4] I Интернационал (Международное товарищество рабочих) (1864—1876) — первая массовая международная организация пролетариата, основателями и руководителями которой были К. Маркс и Ф. Энгельс. К. Маркс составил «Учредительный манифест Международного товарищества рабочих», Устав, большую часть воззваний, циркуляров и решений I Интернационала, в которых сформулированы в самых общих чертах цели и пути освободительной борьбы пролетариата. Опираясь на передовых рабочих, Маркс и Энгельс вели в I Интернационале борьбу против прудонистов, бакунистов, оппортунистических и сектантских элементов, завершившуюся победой марксизма в рядах I Интернационала.

В начале 1870 г. в Женеве была основана русская секция I Интернационала. I Интернационал выступил в поддержку Парижской коммуны 1871 г. Некоторые его члены играли выдающуюся роль в Коммуне. В условиях политической реакции и полицейского террора начала 1870-х гг. деятельность I Интернационала в европейских странах прекратилась. В 1872 г. Гаагский (5-й) конгресс принял решение о переводе руководящих органов I Интернационала в США. Формально он был распущен в 1876 г.—*190.*

[5] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 16, с. 3—11; т. 4, с. 419—459.—*190.*

[6] Имеется в виду III конгресс Социалистического рабочего интернационала, который проходил в Брюсселе с 5 по 11 августа 1928 г. Делегаты конгресса представляли 45 социалистических и социал-демократических партий общей численностью 6,6 млн человек. В повестке дня конгресса стояли вопросы о международной ситуации и рабочем движении, о милитаризме и разоружении, о колониях, об экономической борьбе рабочего класса.—*192.*

[7] См.: Пятый всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, 17 июня — 8 июля 1924 г.: Стенографический отчет. М.; Л., 1925, ч. 2, с. 66—86.

V конгресс Коммунистического Интернационала проходил в Москве в июне — июле 1924 г. Конгресс выдвинул лозунг большевизации коммунистических пар-

тий, сохранил ориентацию на единый рабочий фронт, но дал ему левацкую трактовку, рассматривая рабоче-крестьянское правительство как синоним диктатуры пролетариата и делая упор на «единство снизу». В ходе работы конгресса значительное место занял программный вопрос, с докладами по которому выступили Н. И. Бухарин и А. Тальгеймер.—*193.*

[8] Речь идет о проекте Программы, принятом V конгрессом Коминтерна в 1924 г. Решением Политсекретариата ИККИ от 23 марта 1928 г. Н. И. Бухарин должен был сосредоточиться на работе «для завершения проекта Программы Коммунистического Интернационала». 3 апреля он предложил руководству ВКП(б) значительно переработанный проект, который после рассмотрения в Политбюро был представлен в ИККИ как «проект Бухарина и Сталина». 25 мая 1928 г. программная комиссия ИККИ приняла его с рядом поправок и опубликовала для обсуждения в компартиях.—*193.*

[9] Н. И. Бухарин имеет в виду поворот к тактике «класс против класса», закрепленный в решениях IX пленума ИККИ (9—25 февраля 1928 г.), который означал отказ от политического сотрудничества с социал-демократическими партиями и делал акцент на разоблачение «реформистского предательства» и «парламентского кретинизма». Задуманный как средство сплочения рабочего класса под руководством коммунистов, левый поворот объективно способствовал усилению в Коминтерне сектантско-догматических тенденций, углубил раскол рабочего движения.—*194.*

[10] *Кант (Kant) Иммануил* (1724—1804) — немецкий философ, родоначальник немецкого классического идеализма.

Бергсон (Bergson) Анри (1859—1941) — французский философ-идеалист, выдвигавший интуицию в качестве главного средства познания мира.—*195.*

[11] *Леви (Levi) Пауль* (1883—1930) — немецкий социал-демократ, публицист. Участник Циммервальдской конференции (1915 г.), член швейцарской группы циммервальдских левых, входил в «Союз Спартака». На Учредительном съезде Коммунистической партии Германии избран в ЦК КПГ. Делегат II конгресса Коминтерна. В феврале 1921 г. вышел из ЦК КПГ из-за несогласия с решением Коминтерна по итальянскому вопросу, в апреле был исключен из компартии за фракционную деятельность. Позднее вернулся в социал-демократическую партию, выступал с левой критикой ее политической линии.—*195.*

[12] О теории «ультраимпернализма» см. работу Н. И. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» (настоящее издание, с. 21—93).—*197.*

[13] Н. И. Бухарин имеет в виду работы В. И. Ленина «О брошюре Юниуса» и «Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову)» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 1—16, 68—74).—*198.*

[14] В проекте Программы, принятом V конгрессом Коминтерна, не было специального раздела о СССР. Схемы проекта Программы, предложенные в 1928 г. Н. И. Бухариным и И. В. Сталиным, уже содержали главу «Кризис капитализма и СССР» (Бухарин), соответственно «Диктатура пролетариата и социалистическое строительство в СССР» (Сталин), причем там же подчеркивалось, что, «по мнению тов. Сталина, [это] важнейший [пункт]» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 42, л. 11, 87).— *201.*

[15] В дискуссионном листке «Правды» отмечалось, что проект Программы «механически распространяет на другие страны русский опыт», особенно в разделе о политике компартии после захвата власти.

При обсуждении проекта Программы подчеркивалось, что схема, предложенная И. В. Сталиным, представляется неприемлемой. «Принимая специальный раздел об СССР в Программе, мы, с одной стороны, слишком суживаем его значение и, с другой — ограничиваем Программу во времени, так как значение СССР изменится немедленно после захвата власти в двух-трех решающих странах, когда все остальные разделы Программы еще останутся в полной силе. Помимо этого на Программу будет наложен сугубо «русский» отпечаток. Этого нужно избежать» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 42, л. 94).—*201.*

[16] *Де-Фриз Гейнц* — представитель Коммунистической партии Нидерландов на VI конгрессе Коминтерна, член программной комиссии конгресса.—*202.*

[17] Выступая на II конгрессе Коминтерна (19 июля — 7 августа 1920 г.) от имени комиссии по национальному и колониальному вопросам, В. И. Ленин подчеркивал, что «Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» (Полн. собр. соч., т. 41, с. 246).—*203.*

[18] Ср. «Мировое хозяйство и империализм» (см. настоящее издание, с. 52).—*207.*

[19] В вопросе о соотношении политической надстройки и базиса Н. И. Бухарин исходит из ленинского положения: политика — это концентрированное выражение экономики (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 278).—*208.*

[20] *Тальгеймер (Thalheimer) Август* (1884—1948) — один из руководителей «Союза Спартака» и КПГ, участник III—VI конгрессов Коминтерна. На V конгрессе вместе с Н. И. Бухариным делал доклад по программному вопросу, активно участвовал в разработке теории международного коммунистического движения. В феврале 1924 г. был выведен из ЦК КПГ за ошибки, допущенные в ходе руководства революционными боями германского пролетариата осенью 1923 г. В конце 1928 г. стал одним из основателей оппозиционной компартии — КПГ(*о*). После прихода к власти фашизма эмигрировал во Францию, затем на Кубу.—*209.*

[21] В программной комиссии VI конгресса Н. И. Бухарин подробно обосновал тезис о том, что «стабилизация есть специфическая форма кризиса капитализма. В его основе не быстрый рост производства, а понижение покупательской способности масс». Он предложил взять в качестве примера госкапиталистическое общество: «Мы можем вполне спокойно — в теории это вполне допустимо — взять чистую форму госкапиталистического общества. Здесь у нас будет антагонистическое общество, монополия господствующего класса на средства производства; здесь у нас будут два класса: угнетатели и угнетаемые, эксплуататоры и эксплуатируемые. Только в области мировых экономических отношений мы имеем торговлю с другими странами и т. д. ... Будут ли у нас при таких условиях кризисы? Думаю, что *нет*... Потребление господствующего класса все растет, накопление средств производства, исчисленных в единицах работы, может расти в колоссальной пропорции, а потребление масс отстает. Быть может, здесь несоответствие между ростом производительных сил и ростом потребления масс обозначится еще в более яркой форме. Но кризисов все же не будет.

Здесь существует *плановое хозяйство*, организованное распределение не только в отношении связи и взаимоотношений между различными отраслями производства, но и в отношении потребления. Раб в этом обществе получает свою часть продовольствия, предметов, составляющих продукт общего труда. Он может получать очень мало, но кризисов все-таки не будет» (Коммунистический Интернационал, 1928, № 31—32, с. 35).

В программной комиссии конгресса Бухарин подчеркивал, что для марксистов потребление — «составная часть диспропорций общественной жизни», именно это отличает их от буржуазных и реформистских политэкономов, от Туган-Барановского до Гильфердинга, выводящих кризисы лишь из диспропорций между отдельными отраслями. Государственный капитализм посредством планирования может устранить противоречие между ростом производства и потреблением в кризисной форме — но он не в состоянии снять его. Именно в этом проявляется анархия капитализма,— и рынок, и план лишь обслуживают интересы господствующего класса, стремящегося к максимальному ограничению массового спроса. Напротив, при социализме «рост потребностей является *непосредственной* двигательной пружиной его экономического развития...»,— писал позднее Н. И. Бухарин (*Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 396).

Позже в условиях развязанной в печати кампании «идейного разоблачения правого уклона» бухаринское понимание природы кризисов использовалось для обвинения Бухарина в том, что он, говоря о госкапитализме, подразумевает

под этим советское общество (Организованный капитализм: Дискуссия в Комакадемии. М., 1930, с. 99—101).— *209.*

[22] *Ленин В. И.* Поли. собр. соч., т. 4, с. 48.—*210.*

[23] Ирония в последних словах Н. И. Бухарина связана с общей идейно-политической атмосферой в руководстве ВКП(б), когда идея перехода от рыночных отношений нэпа к системе «чрезвычайных мер» завоевывала все большее число сторонников. Сопротивление Бухарина этому процессу нашло свое выражение и в апрельском проекте Программы Коминтерна, где обосновывались следующие положения: «Победоносный пролетариат должен взять правильную пропорцию между тем производственными сферами, которые поддаются централизованному и планомерному руководству, и теми сферами, которые могли бы оказаться лишь балластом в его руках. Последние должны быть предоставлены частной инициативе... Особое внимание и осторожность должен проявлять пролетариат в области, касающейся отношений между городом и деревней, отнюдь не подрывая индивидуалистического мотива деятельности у крестьян и постепенно — путем примера и поддержки коллективных форм сельского хозяйства — заменяя эти мотивы мотивом товарищеского хозяйствования» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 42, л. 55, 61).

В ходе обсуждения проекта руководством ВКП(б) «нэповские» акценты этих положений были значительно смягчены, и после этого глава о переходном периоде не претерпевала значительных изменений. Ход дальнейшей дискуссии на конгрессе о судьбах нэпа см. в примечании 73, с. 469.— *211.*

[24] Имеется в виду Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся 4—12 июля 1928 г. На нем обсуждались вопросы, связанные с предстоящим конгрессом Коминтерна, а также итоги хлебозаготовок 1927/28 г. На Пленуме нашел подтверждение тезис о международном характере нэпа.—*211.*

[25] Н. И. Бухарин придерживался преобладавших в то время представлений, что с завершением процесса социалистического строительства произойдет отмирание рыночных отношений. При обсуждении проекта Программы Коминтерна накануне VI конгресса высказывались и другие мнения, что «денежная система и рынок представляют собой не пережиток капитализма, а важное звено первого периода социализма. Социализм характеризуется не ликвидацией рыночных отношений и денежной системы, а полным преодолением производства, построенного на основе частной собственности» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 423, л. 60).— *213.*

[26] В ходе окончательной доработки проекта комиссия высказалась за исключение перечисления проявлений предательства социал-демократии из Программы Коминтерна и за более систематизированное изложение ее роли в современном мире. Однако на последнем заседании программной комиссии (27 августа 1928 г.) Н. И. Бухарину удалось собрать большинство, и первоначальный вариант был восстановлен.—*215.*

[27] *Макдональд (Macdonald) Джеймс Рамсей* (1866—1937) — один из основателей и лидеров Рабочей (лейбористской) партии Великобритании, теоретик классового сотрудничества пролетариата и буржуазии, автор концепции «конструктивного социализма». В 1924 и 1929—1931 гг. занимал пост премьер-министра Великобритании.—*215.*

[28] Н. И. Бухарин имеет в виду революционные выступления германских рабочих в октябре 1923 г., массовую демонстрацию пролетариата Вены 15 июля 1927 г., а также всеобщую стачку английских трудящихся в мае 1926 г., охватившую около 4 млн человек.—*215.*

[29] Вопрос о «левой» социал-демократии являлся одним из центральных пунктов разногласий по линии Коминтерна между И. В. Сталиным и Н. И. Бухариным. На апрельском (1929 г.) Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) Сталин подчеркивал, что в тезисах о международном положении, подготовленных Бухариным к VI конгрессу Коминтерна, «вопрос о «левой» социал-демократии оказался совершенно обойденным» (*Сталин И. В.* Сочинения, т. 12, с. 22).

В своем проекте Программы Бухарин избежал резких обвинений в адрес «левой» социал-демократии. После обсуждения проекта руководством ВКП(б) в

него было добавлено положение о том, что «социал-демократия оперирует двумя своими крыльями попеременно: правое крыло социал-демократии, открыто контрреволюционное, необходимо для переговоров с буржуазией, «левое» — для особо тонкого обмана рабочих. «Левая» социал-демократия, играющая пацифистской, а иногда даже революционной фразой, на деле выступает против рабочих в самые критические моменты... и является поэтому наиболее вредной фракцией социал-демократических партий» (Проект Программы Коминтерна. М., 1928, с. 24—25). Корректировка документов VI конгресса под давлением Сталина («без разгрома «левых» социал-демократов невозможно преодоление социал-демократии вообще») способствовала утверждению сектантской линии в Коминтерне и фактически вела к изоляции компартий от левых политических сил.—*215.*

[30] В Программе Коммунистического Интернационала дается следующее определение: «...гильдейский социализм» (Пенти, Ораж, Гобсон и др.) является эклектической попыткой объединить «революционный» синдикализм с буржуазно-либеральным фабианством, анархистскую децентрализацию («национальные промышленные гильдии») с государственно-капиталистической централизацией, цеховую ремесленную ограниченность средневековья с современным капитализмом... Своей проповедью «функциональной демократии», т. е. представительства классов капиталистического общества, изображаемых как профессии с их особыми общественно-производственными функциями, гильдейский социализм прокладывает дорогу «корпоративному государству» фашизма» (Коммунистический Интернационал в документах, 1919—1932. М., 1933, с. 38).—*215.*

[31] Гандизм и сун-ят-сенизм — общественно-политические учения, под флагом которых национальная буржуазия Индии и Китая вела антиимпериалистическую освободительную борьбу. Несмотря на их идеалистический характер, вульгарное заимствование ряда положений научного социализма, учения М. Ганди и Сун Ят-сена имели последовательно демократическую направленность и стали важным шагом к складыванию национального самосознания колониальных народов. Негативная оценка гандизма и сун-ят-сенизма как «реакционных идеологий, направленных против революции народных масс», в Программе Коминтерна отражала сектантско-догматический подход к оценке роли национальной буржуазии в антиимпериалистической борьбе, узкое понимание проблемы союзников международного коммунистического движения.—*216.*

[32] См.: *Абрамович Р.* Программа войны и раскола рабочего класса.— Социалистический вестник, 1928, № 13, с. 3—10; № 15, с. 3—11.

Абрамович Р. (Рейн Р. А.) (1880—1963) — один из лидеров Бунда, в годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. В 1917 г., вернувшись из эмиграции в Россию, примкнул к правому крылу меньшевиков-интернационалистов. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, вместе с Л. Мартовым издавал меньшевистский журнал «Социалистический вестник».—*217.*

[33] Амстердамский Интернационал профсоюзов (Международная федерация профсоюзов) — объединение реформистских профсоюзных организаций в основном европейских стран, созданное в 1919 г. и просуществовавшее до 1940 г. Находясь под идейным влиянием партий II Интернационала, лидеры федерации ориентировались на защиту требований трудящихся в рамках «конструктивного сотрудничества» с буржуазией, выступали против единства действий с Красным Интернационалом профсоюзов.—*218.*

[34] *Groll W.* Das Programm der kommunistischen Internationale.— Der Arbeitgeber, 1928, N 15, S. 384—389.—*218.*

[35] Красный Профинтерн (Красный Интернационал профсоюзов) — международное объединение революционных профсоюзов, порвавших с реформизмом Амстердамского Интернационала профсоюзов, работало под руководством Коминтерна, существовало с 1921 по 1937 г. Красный Профинтерн боролся за жизненные интересы рабочего класса, против наступления капитала и фашизма, опасности империалистической войны, выступал с позиций солидарности с Советской Россией. В деятельности Красного Профинтерна, направленной на достижение единства профдвижения, имелся ряд ошибок сектантского характера, что не позволило ему стать массовой организацией трудящихся в капиталистических странах.—*218.*

[36] В ходе китайской революции (1925—1927 гг.) Коммунистическая партия Китая вошла в гоминьдан — блок рабочих, крестьян и патриотически настроенной национальной буржуазии,— выступивший с программой антиимпериалистической борьбы. В результате «Северного похода» Национально-революционной армии (1926—1927 гг.) была освобождена значительная часть Центрального Китая. В апреле 1927 г. один из лидеров гоминьдана Чан Кай-ши совершил контрреволюционный переворот, сопровождавшийся массовыми репрессиями против коммунистов.—*219.*

[37] *Бьюкенен (Buchanan) Джордж Уильям* (1854—1924) — английский дипломат, посол в России (1910—1918). После Октябрьской социалистической революции выступал в поддержку контрреволюционных сил, участвовал в организации военной интервенции стран Антанты против Советской России.—*219.*

[38] *Церетели И. Г.* (1881—1959) — один из лидеров меньшевизма. Депутат II Государственной думы. В 1917 г.— министр Временного правительства, с 1918 г.— меньшевистского правительства Грузии. С 1921 г.— в эмиграции.—*220.*

[39] *Гендерсон (Henderson) Артур* (1863—1935) — один из лидеров лейбористской партии и профессионального движения Великобритании, неоднократно входил в правительство. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. приезжал в Россию для агитации за продолжение войны до победного конца.—*220.*

[40] *Львов Г. Е.* (1861—1925) — князь, крупный помещик, политический деятель, кадет. С марта по июль 1917 г.— председатель Совета министров и министр внутренних дел Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции 1917 г. эмигрировал за границу, участвовал в организации военной интервенции против Советской России.—*221.*

[41] *Терещенко М. И.* (1886—1956) — русский крупный землевладелец, капиталист-сахарозаводчик. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.— министр финансов, затем министр иностранных дел Временного правительства; активно проводил империалистскую политику продолжения войны до победного конца. После Октябрьской социалистической революции 1917 г. эмигрировал; один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советской России.—*221.*

[42] *Вандервельде (Vandervelde) Эмиль* (1866—1938) — бельгийский политический деятель, один из руководителей Бельгийской социалистической партии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. С 1914 по 1937 г. занимал посты министра иностранных дел, юстиции и др.— *221.*

[43] *Тома (Thomas) Альбер* (1878—1932) — один из лидеров Французской социалистической партии и II Интернационала, в годы первой мировой войны входил в буржуазное правительство Франции в качестве министра по делам вооружения. Летом 1917 г. приезжал в Россию для агитации за продолжение войны до победного конца.— *221.*

[44] *Эберт (Ebert) Фридрих* (1871—1925) — один из лидеров германской социал-демократии, государственный деятель Веймарской республики. В годы первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма, выступал за отказ от оппозиции СДПГ кайзеровскому правительству. В ходе Ноябрьской революции возглавлял Совет народных уполномоченных — правительственный орган, образованный берлинским Советом рабочих и солдатских депутатов. В феврале 1919 г. избран президентом Германии.—*222.*

[45] *Мюллер (Müller) Герман* (1876—1931) — один из лидеров Социал-демократической партии Германии, с 1906 г.— член правления партии. В годы первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма, в июне 1919 г., будучи министром иностранных дел Веймарской республики, подписал Версальский договор. В 1920 и 1928—1930 гг. возглавлял германское правительство, проводил политику «конструктивного сотрудничества» с республиканскими буржуазными партиями.—*222.*

[46] *Парвус (Гельфанд А. Л.)* (1869—1924) — участник социал-демократического движения в России и Германии в начале XX в., меньшевик. Разработал так называемую теорию «перманентной революции». В годы первой мировой войны пытался осуществлять посредническую миссию в переговорах между воюющими державами.—*222.*

[47] На заседании программной комиссии 2 августа 1928 г. Н. И. Бухарин подчеркнул, что главная цель введения — завоевать на сторону Коминтерна социал-демократических рабочих: «Если мы не будем рассматривать наше движение как продолжателя лучших традиций прошлого, опирающегося на наследие Маркса, Энгельса и всех революционных движений, нас будут представлять как новое явление, идущее из Азии и несущее мировой хаос» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 432, л. 161).—*224.*

[48] *Денгель (Dengel) Филипп* (1888—1948) — один из деятелей КПГ и Коминтерна, участник Гамбургского восстания 1923 г., в ряде случаев разделял левацкие настроения. На VI конгрессе Коминтерна был избран членом ИККИ, активно участвовал в работе программной комиссии конгресса.—*224.*

[49] *Султан-Заде А.* (1889—1938) — один из руководителей Коммунистической партии Ирана, член Исполкома Коминтерна, активный участник ряда его конгрессов. В ходе обсуждения Программы Коммунистического Интернационала выступил с рядом поправок, считая определение современной эпохи как эпохи финансового капитала ошибочным. Выступление Султан-Заде на пленуме конгресса см.: VI конгресс Коминтерна: Стенографический отчет. М.; Л., 1929, вып. 3, с. 50—57.—*226.*

[50] Имеется в виду работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» (см.: Полн. собр. соч., т. 27, с. 339—340).— *226.*

[51] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 343—344.— *227.*

[52] *Стиннес (Stinnes) Гуго* (1870—1924) — основатель гигантского военно-промышленного концерна в Германии, один из лидеров Немецкой народной партии.—*228.*

[53] *Форд (Ford) Генри* (1863—1947) — один из основателей автомобильной промышленности в США. В 1892—1893 гг. создал свой первый автомобиль. В 1903 г. основал «Форд мотор». Эта автомобильная компания стала одной из крупнейших в мире. На своих заводах он широко внедрял стандартизацию и конвейерную сборку.—*228.*

[54] «Мондизм» — система социального партнерства, появившаяся в результате соглашения Генсовета британских тред-юнионов и группы предпринимателей во главе с Альфредом Мондом в 1928 г. В качестве компенсации за удовлетворение умеренных требований профсоюзов предпринимателями гарантировалось процветание фирм, и в конечном счете благополучие трудящихся. Элементы «мондизма», просуществовавшего до 1930 г., легли в основу стратегии реформистских партий ряда западноевропейских стран.— *231.*

[55] Проблемы возможностей технического прогресса в условиях современного капитализма рассматривались Н. И. Бухариным и в последующих произведениях (см. настоящее издание, с. 314).—*232.*

[56] При обсуждении в программной комиссии этого вопроса (6—7 августа 1928 г.) ряд делегатов указывал на недостаточность оценки реформизма как результата подкупа буржуазией рабочей аристократии, подчеркивая необходимость учитывать, что «массы сохраняют веру в формальную демократию» и боятся революции и связанных с ней жертв (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 435, л. 51).— *233.*

[57] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III., с. 104—105.—*235.*

[58] Американская федерация труда (АФТ) — профсоюзная организация США, существовавшая в 1881—1955 гг. Объединяла преимущественно квалифицированную верхушку рабочего класса. Правое крыло руководства АФТ проводило политику классового сотрудничества с предпринимателями. В 1955 г. АФТ слилась с Конгрессом производственных профсоюзов.— *237.*

[59] *Пилсудский (Piłsudski) Юзеф* (1867—1935) — маршал, деятель правого крыла Польской социалистической партии (ППС). С 1906 г.— руководитель ППС-революционной фракции. В 1920 г. руководил военными действиями против Советской России. В 1926—1928, 1930 гг.— премьер-министр Польши.— *240.*

[60] Обращает на себя внимание краткость освещения этой проблемы, хотя в докладе 9 августа Н. И. Бухарин обещал ее «подробно проанализировать» (см. с. 215 настоящего издания). Это можно объяснить сложностью обстановки на конгрессе.

Проблема фашизма, социал-демократии и их взаимоотношения привлекала наибольшее внимание и накануне конгресса, и в ходе работы его программной комиссии. С одной стороны, поправки итальянской делегации к проекту требовали учитывать принципиальные различия между социал-демократией и фашизмом, с другой стороны, ряд делегатов конгресса настаивал на введении в лексикон Коминтерна понятия «социал-фашизм».

Бухарин занял компромиссную позицию, отметив на заседании программной комиссии 7 августа, что «развитие социал-демократии в направлении фашизма и их известное сближение, по моему мнению, являются неоспоримым фактом. Но не в этом состоит суть проблемы. Тенденция развития налицо, но ее следует формулировать достаточно осторожно. Сваливать в одну кучу с фашизмом даже такую социал-демократию, как ППС, идентифицировать ее с фашизмом было бы неверно. Почему? У них различная классовая база» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 441, л. 148). Лишь после устранения Бухарина из руководства Коминтерна на X пленуме ИККИ (июль 1929 г.) в его решения вошло понятие «социал-фашизм», практическое воплощение которого мешало объединению демократических сил, рабочих партий в борьбе с крайней формой монополистической реакции.— *241.*

[61] *Макушльский Д. З.* (1883—1959) — член партии с 1903 г. В 1906 г.— один из организаторов Кронштадтского вооруженного восстания матросов и солдат. Участник Октябрьской социалистической революции 1917 г. в Петрограде, член Петроградского ВРК. В 1917 г.— член коллегии Наркомпрода, в 1919 г.— нарком земледелия Украины. С 1922 г. работал в аппарате Коминтерна: с июля 1924 г.— член Президиума Исполкома Коминтерна, в 1928—1943 гг.— секретарь ИККИ. В 1944—1953 гг.— зам. председателя СНК и нарком (министр) иностранных дел Украины. В 1922 г.— кандидат в члены, в 1923—1952 гг.— член ЦК ВКП(б). Член ВЦИК, ЦИК СССР.— *242.*

[62] *Жан (Jean) Рено* (1887—1961) — член руководства компартии Франции, участник IV и VI конгрессов Коминтерна.— *243.*

[63] В обзоре итогов дискуссии по опубликованному проекту Программы Коминтерна, представленном ИККИ накануне конгресса, отмечались «наибольшие нападки на то место проекта Программы, где говорится, что полное уничтожение частной земельной собственности и национализация мелкой и средней промышленности невозможны немедленно вслед за установлением диктатуры» пролетариата. «Левые» критики считали, что этот вопрос в силу разорения крестьянства не будет играть никакой роли и поэтому возможно сразу национализировать землю и коллективизировать крестьянские хозяйства (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 423, л. 18—19).— *243.*

[64] Н. И. Бухарин цитирует конспект К. Маркса книги М. И. Бакунина «Государственность и анархия» по публикации в журнале «Летопись марксизма».

См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 611—612: «Значит там, где крестьянин существует в массовом масштабе как частный земельный собственник, там, где он даже образует более или менее значительное большинство, как во всех странах западноевропейского континента, там, где он не исчез и не заменен сельскохозяйственными батраками, как в Англии,— там произойдет следующее: либо крестьянин станет препятствовать и приведет к крушению всякую рабочую революцию, как он это делал до сих пор во Франции, либо же пролетариат (ибо крестьянин-собственник не принадлежит к пролетариату; даже тогда, когда по своему положению он к нему принадлежит, он думает, что не принадлежит к нему) должен в качестве правительства принимать меры, в результате которых непосред-

ственно улучшится положение крестьянина и которые, следовательно, привлекут его на сторону революции; меры, которые в зародыше облегчают переход от частной собственности на землю к собственности коллективной, так чтобы крестьянин сам пришел к этому хозяйственным путем...».— *244.*

[65] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 612: «...но нельзя огорошивать крестьянина, провозглашая, например, отмену права наследования или отмену его собственности; последнее возможно только там, где арендатор-капиталист вытеснил крестьянина, и настоящий земледелец стал таким же пролетарнем, наемным рабочим, как и городской рабочий...».— *244.*

[66] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 612: «Она, следовательно, возможна только там, где вместе с капиталистическим производством промышленный пролетариат занимает, по меньшей мере, значительное место в народной массе. И для того, чтобы он имел хоть какие-нибудь шансы на победу, он должен быть в состоянии mutatis mutandis (с соответствующими изменениями *(лат.).— Ред.*) сделать для крестьян непосредственно по меньшей мере столько же, сколько французская буржуазия во время своей революции сделала для тогдашнего французского крестьянина».— *244.*

[67] В проекте Программы, представленном Н. И. Бухариным 3 апреля 1928 г., отсутствовала развернутая характеристика трех основных типов стран, она появилась лишь после обсуждения проекта руководством ВКП(б). Уже в ходе работы программной комиссии V конгресса Бухарин выступал против излишней схематизации, предложив как компромисс выделить основные типы, но не называть конкретные страны (ЦПА ИМЛ, ф. 492, оп. 1, д. 9, л. 37). Выступление И. В. Сталина по вопросу о Программе Коминтерна на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) дает основание предположить, что он был сторонником подобной конкретизации, вызвавшей бурные дебаты в ходе VI конгресса (см.: *Сталин И. В.* Сочинения, т. 11, с. 155—156).— *247.*

[68] *Альфонсо* — представитель Коммунистической партии Индонезии, член программной комиссии на VI конгрессе Коминтерна. На пленуме конгресса он выступил против тезиса Программы о допустимости временных соглашений с национально-революционной буржуазией, ведущей антиимпериалистическую борьбу, а также против политики нейтрализации среднего крестьянства в условиях пролетарской революции.—*247.*

[69] *Варга Е. С.* (1879—1964) — советский экономист, академик АН СССР (1939), деятель международного коммунистического движения. Член партии с 1920 г. В 1919 г. входил в правительство Венгерской Советской республики. После поражения венгерской революции эмигрировал в Советскую Россию. Являлся работником Коминтерна. В 1927—1947 гг. возглавлял Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР, член Президиума АН. Автор ряда трудов по экономике межвоенного капитализма.—*248.*

[70] На 11-м заседании программной комиссии конгресса, 11 августа 1928 г., Н. И. Бухарин полемизировал с Е. С. Варгой по вопросу о «военном коммунизме», подчеркивая чрезвычайный характер этой политики, не считая ее закономерным этапом социалистического строительства. Свои доводы Варга еще раз подтвердил на пленуме конгресса 13 августа (см.: VI конгресс Коминтерна: Стенографический отчет. М.; Л., 1929, вып. 3, с. 62—68).—*248.*

[71] *Пятницкий О. А. (Таршис И. А.)* (1882—1939) — член партии с 1898 г. С 1901 г.— агент «Искры». В 1905 г.— член Одесского комитета РСДРП. Участвовал в организации созыва VI (Пражской) конференции РСДРП (1912 г.), делегат конференции. С апреля 1917 г.— член Московского комитета РСДРП(б). Был делегатом VII (Апрельской) конференции и VI съезда РСДРП(б). Во время Октябрьских боев в Москве был членом боевого партийного центра и ВРК. В 1918—1922 гг.— член Исполкома Моссовета, член ВЦИК, одновременно в 1919—1920 гг.— председатель профсоюза железнодорожников. В 1920 г. был секретарем МК РКП(б). С 1921 г. работал в Исполкоме Коминтерна; с 1923 г.— секретарь, с 1924 г.— кандидат в члены, с 1928 г.— член ИККИ. С 1935 г.— в аппарате ЦК ВКП(б). Член ЦКК в 1924—1927 гг., член ЦК ВКП(б)

с 1927 г. (кандидат в 1920—1921 гг.). Член ЦИК СССР. В 1937 г. незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*249.*

[72] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 290.—*250.*

[73] Н. И. Бухарин имеет в виду выступление В. В. Ломинадзе на заседании программной комиссии 10 августа 1928 г., посвященном обсуждению проблем переходного периода. Ссылаясь на решение июльского Пленума ЦК ВКП(б) (1928 г.), Ломинадзе поставил вопрос о необходимости подчеркнуть тезис о ликвидации кулачества и общем обострении классовой борьбы.

«Ломинадзе. В Программе недостает указания, что после завоевания власти пролетариатом классовая борьба невероятно обостряется и что это обострение необходимо и в дальнейшем ходе социалистического строительства...

Бухарин. И борьба все время будет обостряться?

Ломинадзе. Нет, не все время... Конечно, наступит и такой момент, когда классовая борьба смягчится и классы начнут исчезать. Это будет тогда, когда социалистическое хозяйство завоюет себе решающие позиции и когда сопротивление станет невозможным со стороны элементов капитализма.

Бухарин. А как же социалистический строй без нэпа?

Ломинадзе. Я сейчас о социализме без нэпа буду говорить» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 453, л. 20—21).

Далее Ломинадзе утверждал, что в противовес «окольному пути нэпа» пролетарские революции в высокоразвитых капиталистических странах сразу перейдут к социалистическому продуктообмену, ибо там «рыночные отношения нужны лишь до создания заготовительного и распределительного аппарата» (там же, л. 37, 64—65).

Давая ответ на заседании программной комиссии 11 августа, Бухарин решительно высказался против внесения в Программу тезиса об обострении классовой борьбы — «это было бы русификацией Программы». «Эта опасность может стать серьезной, если мы наделаем каких-либо больших ошибок, но в целом я считаю, что, чем больше мы будем продвигаться вперед, тем более широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства будут становиться на нашу сторону, а не наоборот». «И поэтому в конце этого процесса будет у нас не третья революция, а коммунистическое общество» (ЦПА ИМЛ, ф. 493, оп. 1, д. 456, л. 65, 66—67, 68).

Стержнем выступления Бухарина стало обоснование международного значения нэпа, сохранения рыночных отношений как характерной черты длительного переходного периода. В кратком изложении эти доводы были повторены в его заключительном слове по программному вопросу на пленуме конгресса.—*250.*

[74] III конгресс Коминтерна состоялся в Москве 22 июня — 12 июля 1921 г., заложил основы новой тактики коммунистических партий. В связи с переходом в наступление капиталистической реакции, выдвинулась задача завоевания масс на сторону пролетариата и создания единого фронта рабочего класса в защиту его социальных и политических завоеваний. Всей работой по подготовке и проведению конгресса руководил В. И. Ленин, он выступал по основным вопросам повестки дня. 5 июля 1921 г. в докладе о тактике РКП В. И. Ленин отметил: «С международной точки зрения представляет громадный прогресс, что мы стремимся определить отношение держащего в своих руках государственную власть пролетариата к последнему капиталистическому классу, к глубочайшей основе капитализма, к мелкой собственности, к мелкому производителю. Этот вопрос сейчас практически встал перед нами. Я думаю, что мы сможем разрешить эту задачу. Во всяком случае, опыт, который мы проделываем, будет полезен для грядущих пролетарских революций, и они сумеют технически лучше подготовиться к разрешению этого вопроса» (Полн. собр. соч., т. 44, с. 41—42).—*250.*

[75] На IV конгрессе Коминтерна Г. Е. Зиновьев подчеркнул, что «нэп есть известный этап, через который пройдет, вероятно, целый ряд стран, и, быть может, даже крупные промышленные страны с подавляющим большинством промышленного пролетариата, и который удастся миновать в виде исключения лишь некоторым странам... Мы думаем, что нэп есть выражение не только слабости коммунизма в некоторых капиталистических странах, но что он есть выражение и того, что пролетариат должен уметь соразмерить свои силы с силой крестьян-

ства и ясно установить соотношение между передовыми промышленными рабочими и громадным большинством сельского населения» (IV Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала: Избранные доклады, речи и резолюции. М.; Л., 1923, с. 10).

Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883—1936) — член партии с 1901 г. Участник революции 1905—1907 гг. Делегат IV и V съездов РСДРП. С 1908 по апрель 1917 г. находился в эмиграции. Участвовал в конгрессах и конференциях II Интернационала. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию, входил в Петроградский Совет. В июне 1917 г. избран в ЦИК от партии большевиков. В период подготовки Октябрьской социалистической революции проявил колебания при решении вопроса о вооруженном восстании.

После Октября 1917 г.— председатель Петроградского Совета. В 1919—1926 гг.— председатель Исполкома Коминтерна.

В 1912—1927 гг.— член ЦК партии, в 1921—1926 гг.— член Политбюро ЦК (кандидат в члены в 1919—1921 гг.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1926—1927 гг. Г. Е. Зиновьев вместе с Л. Д. Троцким возглавил оппозиционный блок. В 1927 и 1932 гг. исключался из партии по обвинению во фракционной деятельности, но затем восстанавливался в ее рядах. Был дважды осужден: сначала по делу так называемого «московского центра» (январь 1935 г.), затем по делу о так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском блоке» (август 1936 г.). Незаконно репрессирован. В июне 1988 г. пленум Верховного суда СССР приговор по делу Зиновьева отменил, признав все выдвигавшиеся против него обвинения необоснованными.— *250.*

[76] IV конгресс Коммунистического Интернационала проходил 5 ноября — 5 декабря 1922 г. В. И. Ленин руководил всей работой русской делегации, принял активное участие в выработке важнейших решений конгресса.

См.: *Ленин В. И.* Пять лет российской революции и перспективы мировой революции: Доклад на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 278—294.—*251.*

[77] См. выступление Н. И. Бухарина по программному вопросу на IV конгрессе Коминтерна (IV Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала: Избранные доклады, речи и резолюции. М.; Л., 1923, с. 191).—*251.*

[78] Положение о различных вариантах (типах) социализма выдвигалось Н. И. Бухариным ранее в ряде работ. См., например, «Ленин как марксист» (*Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 80).—*251.*

[79] На июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) Бухарин, отмечая международный характер нэпа, указывал, что «новая экономическая политика будет в других странах не совсем такая, как у нас» (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 375, вып. 1, л. 50).—*251.*

[80] На заседаниях конгресса 14 августа 1928 г. проект Программы был принят за основу и программной комиссии предлагалось подготовить его окончательную редакцию. Этим занималась узкая комиссия, изложившая результаты своей работы на последнем заседании программной комиссии 27 августа. 1 сентября, в день закрытия конгресса, Н. И. Бухарин выступил с докладом программной комиссии, в котором изложил поправки и добавления, внесенные в текст проекта после 14 августа. «Из того, что предлагалось, мы приняли все здоровое, все разумное, все полезное, и в результате этой *подлинно коллективной* работы мы имеем теперь проект Программы, который гораздо *лучше прежнего*» (VI конгресс Коминтерна: Стенографический отчет. М.; Л., 1929, вып. 5, с. 132). Конгресс единогласно принял Программу Коммунистического Интернационала на основе представленного проекта.—*252.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ПЛЕНУМЕ ЦК И ЦКК ВКП(б) 18 апреля 1929 г.

[1] Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), проходивший 16—23 апреля 1929 г., рассмотрел вопросы: 1) о внутрипартийных делах; 2) вопросы XVI конференции ВКП(б); 3) о чистке партии.

В сборник вошли разделы выступления Н. И. Бухарина, касающиеся

проблем теории и практики социалистического строительства и внутрипартийного положения в конце 20-х гг. Выступление дается по типографскому оттиску стенографического отчета.—*253.*

[2] Имеются в виду Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский.—*253.*

[3] Имеется в виду объединенное заседание Политбюро и Президиума ЦКК в феврале 1929 г., на котором было оглашено совместное заявление Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского, утверждавших, что ЦК проводит политику военно-феодальной эксплуатации деревни и что против их группы в течение нескольких месяцев велась подготовка нападения.—*253.*

[4] Речь идет о XVII Московской губернской партийной конференции, состоявшейся 23 февраля — 6 марта 1929 г.—*253.*

[5] Заявление Н. И. Бухарина: «...вы новой оппозиции не получите» — было сделано с учетом опыта ранее проходивших внутрипартийных дискуссий, когда часть коммунистов путем различных маневров фактически «загонялась» в оппозицию.— *254.*

[6] Имеется в виду встреча Н. И. Бухарина с Л. Б. Каменевым летом 1928 г. Содержание беседы было записано Каменевым и передано, по его словам, Зиновьеву. Вскоре текст этой беседы был распространен троцкистами в виде прокламации под названием «Партию с завязанными глазами ведут к катастрофе». Как говорила на Пленуме Н. К. Крупская, опубликование троцкистами этого разговора имело одну цель — «вырыть партии ямку поглубже, чтобы мы в силу личного обозления, личного раздражения отошли... от оценки всякого конфликта... только с одной точки зрения интересов партии».—*254.*

[7] *Каменев (Розенфельд) Л. Б.* (1883—1936) — член РСДРП с 1901 г. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в редакции газет «Пролетарий» и «Правда». Революционную работу вел в Закавказье, в Москве. Участник Первой российской революции 1905—1907 гг. Являлся делегатом III и V съездов РСДРП. После Февральской революции 1917 г.— один из редакторов «Правды», член Исполкома Петроградского Совета и ВЦИК, делегат VII (Апрельской) конференции, избравшей его в члены ЦК РСДРП(б). Был делегатом VI съезда партии. 10 октября 1917 г. избран в состав Политического бюро ЦК, созданного для руководства восстанием. В период подготовки Октябрьской социалистической революции проявил колебания при решении вопроса о вооруженном восстании. На II Всероссийском съезде Советов избран председателем ВЦИК. В ноябре 1917 г. был сторонником создания «однородного социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров. По предложению В. И. Ленина заменен на посту председателя ВЦИК Я. М. Свердловым. С октября 1918 г.— председатель Моссовета, с 1922 г.— заместитель В. И. Ленина по СНК и СТО, с июля 1923 г.— первый заместитель председателя СНК СССР, после смерти Ленина — председатель СТО (до 1926 г.). В 1923—1926 гг.— директор Института Ленина. С января 1926 г.— нарком торговли СССР. В 1926—1927 гг. был полпредом СССР в Италии. С 1929 г.— председатель Главконцескома. В 1933—1934 гг. являлся зав. издательством «Академия», возглавлял Институт мировой литературы им. Горького. Член ЦК партии в 1917—1927 гг., член Политбюро ЦК в 1919—1925 гг. (кандидат в 1926 г.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1926—1927 гг. входил в троцкистско-зиновьевский блок. В 1927 и 1932 гг. исключался из партии по обвинению во фракционной деятельности, затем восстанавливался в ее рядах. 20 декабря 1934 г. Каменев был вновь исключен из рядов ВКП(б) «как контрреволюционер». Был трижды осужден — сначала по так называемому делу «московский центр» (январь 1935 г.), затем по так называемому «кремлевскому делу» (июль 1935 г.) и по делу о так называемом «антисоветском объединенном троцкистско-зиновьевском блоке» (август 1936 г.). Незаконно репрессирован. В июне 1988 г. пленум Верховного суда СССР отменил все три приговора, признав все выдвигавшиеся против Каменева обвинения необоснованными.—*254.*

[8] Имеется в виду резолюция по внутрипартийным делам от 9 февраля 1929 г., принятая на объединенном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК (см.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 436—447).—*254.*

[9] *Шляпников А. Г.* (1885—1937) — член партии с 1901 г. Активный участник трех российских революций. Партийную работу вел в Сормове, Муроме, Петербурге, Москве. Будучи в эмиграции, в 1914 г. по поручению ЦК РСДРП вел в Стокгольме работу по установлению связей между Заграничным бюро ЦК и русской частью ЦК и ПК.

Вернувшись нелегально в Россию осенью 1915 г., А. Г. Шляпников по поручению Центрального Комитета участвовал в воссоздании Русского бюро ЦК в Петрограде, в которое был кооптирован. Осенью 1916 г., после очередного разгрома охранкой Русского бюро ЦК, он вновь вел работу по его восстановлению и вошел в состав руководящей тройки.

После Февральской революции 1917 г.— член Петербургского комитета РСДРП(б), Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председатель Петроградского союза металлистов. После Октябрьской революции — нарком труда в первом советском правительстве. В годы гражданской войны — член РВС Каспийско-Кавказского фронта, член РВС Южного и Западного фронтов, чрезвычайный уполномоченный по продовольственному делу на юге России. Затем находился на профсоюзной и хозяйственной работе. На X съезде РКП(б) избран членом ЦК. В 1920—1922 гг.— один из лидеров «рабочей оппозиции». В 1933 г., во время чистки партии, был исключен из рядов ВКП(б). Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.— *255.*

[10] По-видимому, Н. И. Бухарин имел в виду письмо В. И. Ленина А. Г. Шляпникову, написанное 11 марта 1916 г. (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 194).—*255.*

[11] Имеется в виду «Письмо к съезду» В. И. Ленина (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 343—348).—*255.*

[12] Институт В. И. Ленина при ЦК РКП(б) (1923—1931 гг.). Слит в 1931 г. с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса (Институт Маркса — Энгельса — Ленина).—*255.*

[13] *Малиновский Р. В.* (1876—1918) — провокатор, секретный сотрудник московского охранного отделения. В 1906 г. в корыстных целях примкнул к рабочему движению, давал полиции сведения о революционерах и их деятельности. В 1912 г. на Пражской конференции РСДРП был избран членом Центрального Комитета партии. Депутат IV Государственной думы от рабочей курии Московской губернии. В 1914 г. под угрозой разоблачения сложил депутатские полномочия и скрылся за границу. В 1918 г. вернулся в Советскую Россию, был предан суду и расстрелян по приговору Верховного трибунала ВЦИК.—*255.*

[14] *Крупская Н. К.* (1869—1939) — член партии с 1898 г. Соратник и жена В. И. Ленина. Подвергалась репрессиям со стороны царского правительства, отбывала ссылку сначала в Шушенском, а затем в Уфе. В 1901 г. эмигрировала за границу, работала в редакциях газет «Искра» и «Заря», была секретарем большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», работала в редакции ЦО — «Социал-демократе». В апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулась в Россию. Вела работу в Секретариате и Бюро печати ЦК РСДРП(б). Делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда РСДРП(б). В Октябрьские дни 1917 г. работала в Выборгском райкоме партии Петрограда. После Октября — член коллегии Народного комиссариата просвещения, с 1920 г.— председатель Главполитпросвета, с 1929 г.— зам. наркома просвещения РСФСР. Автор многих трудов по вопросам народного образования, идеологической работы, женского движения, истории партии, воспоминаний о В. И. Ленине. С 1924 г.— член ЦКК, с 1927 г.— член ЦК ВКП(б); член ВЦИК, ЦИК СССР, член Президиума Верховного Совета СССР.—*256.*

[15] Имеется в виду партийная следственная комиссия (1914 г.), в которую вошли Я. С. Ганецкий (председатель), Г. Е. Зиновьев и В. И. Ленин. Она рассмотрела вопрос об обвинении некоторыми партийцами (в том числе и Н. И. Бухариным) Малиновского в провокаторстве. Из-за отсутствия в тот момент (1914 г.) неопровержимых доказательств обвинение было отвергнуто.—*256.*

[16] *Орджоникидзе (Серго) Г. К.* (1886—1937) — член партии с 1903 г. Участник революции 1905—1907 гг. На VI (Пражской) Всероссийской конференции избран в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП(б). Участник Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде, один из руководителей борьбы за Советскую власть на Кавказе. С апреля 1920 г.— председатель Кавбюро ЦК РКП(б). В 1922—1926 гг.— первый секретарь Закрайкома ВКП(б). В 1926—1930 гг.— председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ, заместитель председателя СНК и СТО СССР. С ноября 1930 г.— председатель ВСНХ, с 1932 г.— нарком тяжелой промышленности. В 1921—1926 гг. и с 1930 г.— член ЦК, в 1926 г.— кандидат в члены Политбюро, с 1930 г.— член Политбюро ЦК ВКП(б). Член ВЦИК, ЦИК СССР.—*256.*

[17] Истпарт — Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б), с 1920 г. при Госиздате, Наркомпросе, с 1921 г. при ЦК партии; научный и издательский центр. Имел сеть местных бюро в республиках и областях. Издавал свыше 30 журналов и сборников. В 1928 г. слит с Институтом В. И. Ленина.—*256.*

[18] *Арманд И. (Е. Ф.)* (1874—1920) — член партии с 1904 г. Участница революции 1905—1907 гг. в России. В 1911 г.— преподаватель партийной школы в Лонжюмо (Франция). В 1915—1916 гг. представляла партию большевиков на международных конференциях. Делегат VII (Апрельской) конференции и VI съезда РСДРП(б). Участница подготовки Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. С 1918 г.— член Московского окружкома РКП(б), губисполкома и председатель губернского СНХ. С 1919 г.— зав. женотделом ЦК РКП(б). В 1920 г.— делегат II конгресса Коминтерна, руководила работой I международной конференции женщин-коммунисток.—*256.*

[19] *Коллонтай А. М.* (1872—1952) — член партии с 1915 г. Участница революции 1905—1907 гг. В 1908—1917 гг.— в эмиграции. С марта 1917 г.— член исполкома Петросовета. Делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) (1917 г.), I съезда Советов. На VI съезде РСДРП(б) избрана заочно членом ЦК. Участница Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1917—1918 гг.— нарком гос. призрения. С 1920 г.— зав. женотделом ЦК партии.

В 1920—1922 гг.— участница «рабочей оппозиции». Первая в мире женщина-посол: с 1923 г.— полпред и торгпред в Норвегии, в 1926 г.— в Мексике, с 1927 г.— полпред в Норвегии, в 1930—1945 гг.— посланник, затем посол в Швеции. Член ВЦИК.— *257.*

[20] Имеется в виду данный Пленум.—*257.*

[21] См.: КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 438: «Партия в целом, как и т. Сталин, исходит из того, что крестьянство все ещё переплачивает на ценах на промтовары и недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты, что этот сверхналог («дань») не может быть уничтожен теперь же...» —*257.*

[22] *Шлихтер А. Г.* (1868—1940) — член партии с 1891 г. Участник трех российских революций. Делегат VI съезда РСДРП(б). Член МК РСДРП(б). В дни Октября — комиссар Московского ВРК по продовольствию. В ноябре 1917 г.— нарком земледелия, с декабря 1917 г.— нарком продовольствия РСФСР. С 1919 г.— на государственной, дипломатической и научной работе. Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР.—*257.*

[23] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 178—181.—*257.*

[24] См.: КПСС в резолюциях... 9-е изд. М., 1984, т. 4, с. 440.—*258.*

[25] Официально отмененные решением июльского (1928 г.) Пленума ЦК ВКП(б) чрезвычайные меры фактически продолжали применяться.—*258.*

[26] Речь идет о тезисах доклада М. И. Калинина на XVI Всесоюзной конференции ВКП(б) «О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка».—*258.*

[27] *Калинин М. И.* (1875—1946) — член партии с 1898 г. Работал в первых подпольных марксистских рабочих кружках и созданном В. И. Лениным петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Партийную работу

вел в Петербурге, Тифлисе, Ревеле, Москве и других городах России. В 1912 г. на VI (Пражской) партийной конференции был избран кандидатом в члены ЦК, а затем введен в состав Русского бюро ЦК РСДРП. Один из организаторов газеты «Правда». Во время Февральской революции 1917 г. был одним из руководителей боевых выступлений рабочих и солдат Петрограда, член Исполнительной комиссии Петербургского комитета партии. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — городской голова, затем комиссар городского хозяйства Петрограда. С марта 1919 г.— Председатель ВЦИК, с декабря 1922 г.— Председатель ЦИК СССР, с 1938 г.— Председатель Президиума Верховного Совета СССР. С 1919 г.— член ЦК, с 1926 г.— член Политбюро ЦК ВКП(б).—*258.*

[28] *Рудзутак Я. Э.* (1887—1938) — член партии с 1905 г. Участник Первой российской революции. В 1906 г.— член Рижского комитета партии. После Октябрьской социалистической революции — член президиума ВСНХ, председатель Центротекстиля, член Президиума и Генеральный секретарь ВЦСПС. В 1921—1924 гг.— председатель Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Туркбюро ЦК РКП(б), затем возглавлял Средазбюро ЦК РКП(б). Был членом советской делегации на Генуэзской конференции. В 1923—1924 гг.— секретарь ЦК РКП(б), в 1924—1930 гг.— нарком путей сообщения, с 1926 г.— зам. председателя СНК и СТО СССР. В 1932—1934 гг.— председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР. С IX по XVII съезд избирался членом ЦК партии. В 1926—1932 гг.— член Политбюро ЦК ВКП(б). С 1934 г.— кандидат в члены Политбюро ЦК. Член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. Необоснованно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*259.*

[29] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 760: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства». Курсив в тексте Н. И. Бухарина.— *259.*

[30] *Ярославский Е. М. (Губельман)* (1878—1943) — член партии с 1898 г. Участник революции 1905—1907 гг. С июля 1917 г.— член МК и Военного бюро МК РСДРП(б), редактор газеты «Деревенская правда». Делегат VI съезда РСДРП(б). В Октябрьские дни 1917 г.— член Центрального штаба Красной гвардии, Боевого партийного центра по руководству восстанием, член Московского ВРК, первый комиссар Кремля. После Октября — комиссар Московского военного округа. Участник борьбы за Советскую власть на Урале и в Сибири. С 1921 г.— секретарь ЦК партии, член ЦКК. В 1921—1922 гг. и с 1939 г.— член ЦК (кандидат в 1919—1921 гг.), в 1923—1934 гг.— член Президиума ЦКК ВКП(б), член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР.—*259.*

[31] Имеется в виду данный Пленум.—*260.*

[32] *Молотов (Скрябин) В. М.* (1890—1986) — член партии с 1906 г. Участник революции 1905—1907 гг. Во время Октябрьской революции — член Петроградского ВРК. С 1919 г.— председатель Нижегородского губисполкома, секретарь Донецкого губкома РКП(б). В 1920 г.— секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921—1930 гг.— секретарь ЦК ВКП(б). В 1930—1941 гг.— председатель СНК СССР. В 1941—1957 гг.— первый зам. председателя СНК, Совета Министров СССР, одновременно в 1941—1945 гг.— зам. председателя ГКО; в 1939—1949 гг. и в 1953—1956 гг.— нарком, затем министр иностранных дел СССР. В 1957 г.— посол в МНР. В 1960—1962 гг.— постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии. Член ЦК партии в 1921—1957 гг. (кандидат с 1920 г.); член Политбюро, Президиума ЦК КПСС в 1926—1957 гг. (кандидат с 1921 г.). Член ВЦИК, ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР.

Решением июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, осудившего «как несовместимую с ленинскими принципами нашей партии фракционную деятельность антипартийной группы», в которую входил Молотов, Каганович и др., выведен из состава членов Президиума ЦК и из состава членов ЦК. В 1962 г. за грубейшие нарушения ленинских норм партийной жизни и социалистической законности

исключен из партии. В мае 1984 г. было принято решение о восстановлении его в партии.— *260.*

[33] В текст платформы троцкистской оппозиции включена цитата: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту» (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 195. Курсив в тексте Н. И. Бухарина).—*260.*

[34] См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет. М., 1962, т. 2, с. 1221. Последнюю фразу приведенной цитаты следует читать: «Нет, это абсолютно не так, этого совершенно недостаточно для настоящего времени». Курсив в тексте Н. И. Бухарина.—*260.*

[35] Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет, т. 2, с. 1221. Первую фразу приведенной цитаты следует читать: «И эту формулу оппозиция хочет теперь применять по отношению к среднему крестьянству, как наиболее точную!» Курсив в тексте Н. И. Бухарина.—*260.*

[36] Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет, т. 2, с. 1222.—*261.*

[37] *Смирнов И. Н.* (1881—1936) — член партии с 1899 г. Участник революции 1905—1907 гг. Во время Февральской революции 1917 г. входил в состав Томского Совета рабочих и солдатских депутатов. В период гражданской войны — член Реввоенсовета Восточного фронта и 5-й армии. В 1919 г. возглавлял Сибирское бюро ЦК в тылу белых. В 1922 г.— секретарь Петроградского комитета и Северо-Западного бюро ЦК, затем член президиума ВСНХ. В 1923—1927 гг.— нарком почт и телеграфов. Позднее на хозяйственной работе. Незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован.—*261.*

[38] См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет, т. 2, с. 1222: «Отсюда вытекает, что ни о каком союзе с середняком оппозиция не думает, она в это дело не верит, она этого лозунга, принципа, политики Ленина и нашей партии не признает и поэтому, само собой понятно, она при этих взглядах (*Сталин.* «И поэтому гибнет») не только гибнет, но и не может остаться в нашей партии». Курсив в тексте Н. И. Бухарина.—*261.*

[39] *Ворошилов К. Е.* (1881—1969) — член партии с 1903 г. Участник трех российских революций, гражданской войны в СССР. С 1925 г.— нарком по военным и морским делам, председатель РВС СССР; в 1934—1940 гг.— нарком обороны СССР; с 1940 г.— зам. председателя СНК СССР и председатель Комитета Обороны при СНК СССР. В годы Великой Отечественной войны — член ГКО. С 1946 г.— зам. Председателя Совета Министров СССР. В 1953—1960 гг.— Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии в 1921—1961 гг. и с 1966 г.; член Политбюро (Президиума) ЦК в 1926—1960 гг.—*261.*

[40] См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет, т. 2, с. 1222: «Именно эта идеология оппозиции, враждебная середняку, враждебная союзу с средним крестьянством, именно эта идеология приводит ее к предложению о принудительном крестьянском займе.

Между тем это предложение о «займе» — прямой срыв всей политики партии, всей политики нэпа. Поэтому тот, кто теперь предлагает нам эту политику принудительного займа, принудительного изъятия 150—200 млн пудов хлеба, хотя бы у десяти процентов крестьянских хозяйств, т. е. не только у кулацкого, но и у части середняцкого слоя деревни, то, каким бы добрым желанием ни было это предложение проникнуто,— тот враг рабочих и крестьян, враг союза рабочих и крестьян (*Сталин.* «Правильно!»), тот ведет линию на разрушение Советского государства» (курсив в тексте Н. И. Бухарина).—*262.*

[41] Имеется в виду Пленум ЦК ВКП(б) 4—12 июля 1928 г. Повестка дня: 1. Вопросы конгресса Коминтерна; 2. Программа Коминтерна; 3. Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением; 4. Об организации новых (зерновых) совхозов; 5. Об улучшении подготовки новых специалистов (втузы).—*263.*

[42] *Андреев А. А.* (1895—1971) — член партии с 1914 г. В 1915—1917 гг.— член Петербургского комитета РСДРП(б), один из организаторов Петроградского союза металлистов. В первые годы Советской власти — на руководящей профсоюзной, партийной и государственной работе на Урале и Украине. В 1920—1922 гг.— секретарь ВЦСПС, с 1920 г.— член ЦК РКП(б); в 1922—1927 гг.— председатель ЦК союза железнодорожников; в 1931—1935 гг.— нарком путей сообщения; в 1943—1946 гг.— нарком земледелия, в 1946—1953 гг.— зам. Председателя Совета Министров СССР. В 1924—1925 гг.— секретарь ЦК РКП(б), в 1930—1931 гг.— председатель ЦКК ВКП(б). С 1932 по 1952 г.— член Политбюро ЦК ВКП(б), с 1935 по 1946 г.— секретарь ЦК ВКП(б). В 1953—1962 гг.— член Президиума Верховного Совета СССР.—*263.*

[43] См.: *Сталин И. В.* Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г.— Соч. М., 1952, т. 11, с. 169—170.—*263.*

[44] *Куйбышев В. В.* (1888—1935) — член партии с 1904 г. Участник трех российских революций. Руководитель борьбы за Советскую власть в Самаре. На политической работе в Красной Армии в гражданскую войну. С 1922 г.— секретарь ЦК партии, с 1926 г.— председатель ВСНХ. С 1930 г.— председатель Госплана, зам. председателя СНК и СТО. С 1934 г.— председатель Комиссии советского контроля, 1-й зам. председателя СНК и СТО. Член ЦК партии в 1922—1923 гг., член ЦК, член Политбюро с 1927 г., председатель ЦКК и нарком РКИ в 1923—1926 гг., член ВЦИК, ЦИК СССР.—*263.*

[45] *Каганович Л. М.* (род. 1893) — член партии с 1911 г. В 1918 г. избран членом ВЦИК. В 1920 г.— член Туркестанского бюро ЦК РКП(б). В 1923 г.— кандидат в члены ЦК РКП(б). В 1924 г.— член ЦК. С 1925 по 1928 г.— первый секретарь ЦК КП(б)У. С 1928 г.— секретарь ЦК ВКП(б). С 1930 г.— член Политбюро. С 1935 г.— нарком путей сообщения, одновременно с 1937 г.— нарком тяжелой промышленности, с 1939 г.— топливной и нефтяной. Тогда же — зам. Председателя Совнаркома. В годы Великой Отечественной войны — член ГКО. С 1952 г.— первый зам. Председателя Совета Министров СССР. После XIX съезда партии — член Президиума ЦК КПСС. В 1957 г. выведен из состава членов Президиума ЦК и из состава членов ЦК (см. примеч. 32). В 1962 г. исключен из партии за грубейшие нарушения ленинских норм партийной жизни и социалистической законности.—*264.*

[46] *Сольц А. А.* (1872—1945) — член партии с 1898 г. Участник трех российских революций. Член большевистской фракции Московской городской думы. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). Член редколлегии газет «Социал-демократ» и «Правда» (1917 г.). В октябрьские дни 1917 г.— член боевого партийного центра по руководству восстанием, член Московского ВРК. В 1918 г.— член бюро МК РКП(б) и Президиума Моссовета. В 1918—1920 гг.— на политработе в Красной Армии. С 1921 г.— член Верховного суда РСФСР, СССР. Член ЦКК партии в 1920—1934 гг. Член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Член ЦИК СССР.—*264.*

[47] См. примечание 6, с. 471.—*264.*

[48] *Микоян А. И.* (1895—1978) — член партии с 1915 г. С 1920 г. был секретарем Нижегородского губкома, Юго-Восточного бюро ЦК, Северо-Кавказского крайкома партии. В 1926—1946 гг.— нарком внешней и внутренней торговли; одновременно с 1937 г.— зам. Председателя СНК СССР. В период Великой Отечественной войны — член ГКО. С 1946 г.— зам. Председателя, с 1955 г.— первый зам. Председателя Совета Министров СССР; одновременно в 1946—1949 гг.— министр внешней торговли; в 1953—1955 гг.— министр торговли. В 1964—1965 гг.— председатель (в 1965—1974 гг.— член) Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии в 1923—1973 гг. (кандидат с 1922 г.), член Политбюро (Президиума) в 1935—1966 гг. (кандидат с 1926 г.). Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1974 гг.—*264.*

[49] См. примечание 1, с. 447.—*264.*

[50] Имеется в виду выступление А. И. Микояна (9 августа) на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), проходившем 29 июля — 9 августа 1927 г.—*264.*

[51] «Термидор» — контрреволюционный переворот 27—28 июля 1794 г. во Франции, приведший к падению революционно-демократической диктатуры якобинцев. Обвиняя партию в перерождении, оппозиция определяла это как термидорианство.—*265.*

[52] *Розит Д. П.* (1895—1937) — член партии с 1917 г. Участник революционного движения в Латвии. Участник гражданской войны, политработник. В 1924—1928 гг. работал в ЦКК — ЦК РКИ СССР и НК РКИ РСФСР. В 1928—1930 гг.— член коллегии Наркомата земледелия РСФСР. В начале 1930 г. направлен в Ташкент, где был на хозяйственной работе. Незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно.—*266.*

[53] Речь идет о вооруженном крестьянском выступлении в Аджарии (март 1929 г.), спровоцированном администрированием в вопросах борьбы с религией, оскорблением чувств верующих, национальных обычаев (закрытие медресе, снятие чадры и т. д.).—*266.*

[54] *Бауман К. Я.* (1892—1937) — член партии с 1907 г. Участник борьбы за Советскую власть в Киеве. В 1920—1923 гг.— секретарь Курского губкома. С 1929 г.— 1-й секретарь МК партии. С 1931 г. — 1-й секретарь Средазбюро ЦК партии. Одновременно в 1929—1934 гг.— секретарь ЦК партии. Член ЦК партии с 1925 г., член Оргбюро ЦК в 1928—1934 гг., кандидат в члены Политбюро в 1928—1930 гг. Незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно.—*266.*

[55] См.: *Сталин И. В.* Соч. М., 1952, т. 10, с. 196—197: «На XIV съезде нашей партии оппозиция, во главе с Зиновьевым и Каменевым, попыталась подорвать эту политику партии, предлагая заменить ее, по сути дела, политикой раскулачивания, политикой восстановления комбедов. Это была, по сути дела, политика восстановления гражданской войны в деревне» (курсив в тексте Н. И. Бухарина).—*267.*

[56] См.: *Сталин И. В.* Соч., т. 10, с. 197. Курсив в тексте Н. И. Бухарина.—*267.*

[57] См.: *Сталин И. В.* Соч., т. 10, с. 258, 259. Курсив в тексте Н. И. Бухарина.—*268.*

[58] См.: *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 391—418. Статья «Заметки экономиста» была обсуждена в отсутствие Бухарина на Политбюро, указавшего, что ввиду наличия ряда спорных положений редакция «Правды» не должна была печатать эту статью без ведома Политбюро.—*268.*

[59] В конце марта 1929 г. на заседании Совнаркома и СТО обсуждался оптимальный (максимальный) единый государственный пятилетний план развития народного хозяйства. Поддерживая эту позицию, А. И. Рыков выдвинул предложение принять еще и особый двухлетний план развития, предусматривающий ликвидацию несоответствия в развитии промышленности и сельского хозяйства. Тезисы доклада Рыкова были подвергнуты критике на заседании Комиссии Политбюро по подготовке материалов к XVI партконференции. А. И. Микоян, в частности, в своих замечаниях писал, что говорить только о нэпе, отвлекаясь от классовой борьбы,— это значит тащить партию к 1921 г., когда надо было внедрять в сознание партии необходимость нэпа. Центральную идею пятилетки Микоян видел в форсированном росте промышленности. 15 апреля 1929 г. тезисы были вынесены на Политбюро, где Н. И. Бухарин внес ряд поправок, предлагая особо выделить вопрос о нэпе и рыночных отношениях между городом и деревней. Но поправки были отклонены.—*269.*

[60] *Рыков А. И.* (1881—1938) — член партии с 1899 г. Вел партийную работу в ряде городов России. Участник Первой российской революции 1905—1907 гг. Делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) (1917 г.). Участник Октябрьской социалистической революции 1917 г. После Октября — нарком внутренних дел. В ноябре 1917 г. как сторонник создания «однородного социалистического правительства» вышел из состава ЦК и Совнаркома. В 1918—1921 и 1923—1924 гг.— председатель ВСНХ. С 1921 г.— зам. председателя Совнаркома, с 1924 г.— председатель Совнаркома СССР и РСФСР, с 1926 г.— председатель СТО. Избирался членом ЦК на III, IV, VI съездах партии, а также с 1920 по

1934 г., в 1934—1937 гг.— кандидат в члены ЦК. Член Политбюро ЦК в 1922—1930 гг., член Оргбюро в 1920—1924 гг. На апрельском (1929 г.) Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) вместе с Н. И. Бухариным и М. П. Томским был необоснованно обвинен в правооппортунистической фракционной деятельности. Освобожден от поста председателя СНК РСФСР. На декабрьском (1930 г.) Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) выведен из Политбюро, затем освобожден от поста председателя СНК СССР и СТО. С 1930 по 1936 г.— нарком почт и телеграфа. В 1937 г. исключен из рядов ВКП(б) по необоснованным обвинениям. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.—*269.*

[61] Имеется в виду работа Н. И. Бухарина «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз». См.: *Н. И. Бухарин.* Избранные произведения. М., 1988, с. 146—230.—*269.*

[62] Caveant consules — Да будут бдительны консулы; берегитесь; будьте на страже — латинская поговорка. Здесь Н. И. Бухарин имеет в виду то, что если бы его работа «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» действительно содержала ошибки, то руководство партии не могло бы не заметить их раньше и тем более не допустило бы неоднократное ее переиздание.—*270.*

[63] См.: *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 183.—*270.*

[64] См. там же.—*270.*

[65] См. там же, с. 183—184.—*270.*

[66] См. там же, с. 184.—*270.*

[67] В этот период должности генерального секретаря Коминтерна не существовало. Н. И. Бухарин являлся членом политсекретариата ИККИ.—*271.*

[68] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 45, с. 387: «...в нашей Советской республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т. е. буржуазия».—*271.*

[69] См.: *Бухарин Н. И.* Избранные произведения. М., 1988, с. 185—192.—*271.*

[70] *Томский (Ефремов) М. П.* (1880—1936) — член партии с 1904 г. Участник революции 1905—1907 гг. Делегат V (Лондонского) съезда РСДРП. После Февральской революции 1917 г.— член Петербургского комитета партии, затем работал в профсоюзе металлистов Москвы. Участник Октябрьской социалистической революции 1917 г. После Октября — председатель Московского Совета профсоюзов. С января 1918 г.— секретарь, с октября — председатель ВЦСПС. В дискуссии о профсоюзах (1920—1921 гг.) активно поддерживал платформу Ленина. В 1921 г.— председатель Туркомиссии ЦК. С 1922 по 1929 г.— председатель ВЦСПС. В 1918—1934 гг.— член ЦК партии, с 1922 по 1930 г.— член Политбюро. С 1934 г.— кандидат в члены ЦК партии. В 30-е гг. против Томского были выдвинуты необоснованные политические обвинения.

В 1936 г. покончил жизнь самоубийством. Учитывая несостоятельность обвинений против Томского, предъявленных в то время, КПК при ЦК КПСС подтвердил его членство в партии с 1904 г.—*272.*

[71] См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет, т. 2, с. 1207.—*273.*

[72] *Косиор С. В.* (1889—1939) — член партии с 1907 г. Комиссар Петроградского ВРК в Октябрьской революции 1917 г. Один из руководителей КП(б)У, в 1919—1920 гг.— секретарь ЦК КП(б)У, с 1922 г.— секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), с 1926 г.— ЦК ВКП(б). С 1928 по 1938 г.— первый секретарь ЦК КП(б)У, с 1938 г.— зам. председателя СНК СССР. Член ЦК партии с 1924 г. (кандидат с 1923 г.). Член Политбюро ЦК с 1930 по 1938 г. (кандидат с 1927 г.). Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*274.*

[73] См.: Пятнадцатый съезд ВКП(б). Декабрь 1927 г.: Стенографический отчет, т. 2, с. 1233.—*276.*

[74] Имеется в виду Пленум ЦК ВКП(б) 16—24 ноября 1928 г.—*277.*

[75] *Угаров А. И.* (1900—1939) — член партии с 1918 г. В 1918—1919 гг.— экономист в ВСНХ. В 1919—1921 гг.— на военно-политической работе в Красной Армии. В 1921—1923 гг.— зам. заведующего и заведующий агитпропотделом Краснопресненского и Бауманского РК РКП(б). С 1926 г.— преподаватель Политехнического института в Ленинграде, затем зам. заведующего агитпропотдела Ленинградского обкома ВКП(б). С 1934 по 1938 г.— секретарь Ленинградского горкома. С 1938 г.— секретарь МК и МГК ВКП(б). С 1934 г.— кандидат в члены ЦК ВКП(б). Член ВЦИК, ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР. Незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован.—*278.*

[76] Факты невыдержанности Г. К. Орджоникидзе проявлялись и ранее. Известно, что в свое время инцидент с рукоприкладством Орджоникидзе в период его работы секретарем Закавказского крайкома партии был решительно осужден В. И. Лениным в письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации» (см.: Полн. собр. соч., т. 45, с. 356—358).—*278.*

[77] Н. И. Бухарин имел в виду обсуждение вопроса «О мерах усиления хлебозаготовок» на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 21 марта 1929 г. и подготовку обоснования по осуществлению этих мер.—*279.*

[78] *Постышев П. П.* (1887—1939) — член партии с 1904 г. Участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. С 1917 г.— член Иркутского ВРК, организатор Красной гвардии, член Центросибири, один из руководителей разгрома белогвардейцев на Дальнем Востоке. С 1926 г.— секретарь ЦК КП(б)У. В 1930—1933 гг.— секретарь ЦК ВКП(б), с 1933 г.— секретарь ЦК КП(б)У. С 1937 г.— секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) с 1927 г. (кандидат с 1925 г.). Член Оргбюро ЦК с 1930 г., кандидат в члены Политбюро ЦК с 1934 г. Член Президиума ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР. Незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован.—*279.*

[79] *Скрыпник Н. А.* (1872—1933) — член партии с 1897 г. Участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде, председатель Центрального совета фабзавкомов, член ВРК. С 1917 г. вел партийную и государственную работу на Украине; в 1918—1919 гг.— председатель СНК, затем руководитель ряда наркоматов, в 1933 г. зам. председателя СНК и председатель Госплана УССР. Член ЦК ВКП(б) с 1927 г. (кандидат в 1917—1918 гг., 1923—1927 гг.). Член ИККИ, член ВЦИК, член Президиума ЦИК СССР.—*279.*

[80] См. примечание 59, с. 477.— *279.*

[81] См.: *Сталин И. В.* Соч., т. 11, с. 144—145, 146 (курсив Н. И. Бухарина).—*281.*

[82] Имеется в виду выступление «левых коммунистов» во главе с Н. И. Бухариным против предложения В. И. Ленина о немедленном заключении Брестского мира в марте 1918 г.—*282.*

[83] «Власть труда» — ежедневная газета, орган Иркутского окружного комитета ВКП(б), окрисполкома и окрбюро профессиональных союзов. Выходила с 30 декабря 1917 по 1928 г.—*282.*

[84] *Шацкин Л. А.* (1902—1937) — член партии с 1917 г. Участник Октябрьской революции. В 1919—1922 гг.— 1-й секретарь ЦК РКСМ, в 1919—1921 гг.— секретарь Коммунистического интернационала молодежи, затем на партийной работе. Член ЦК ВКП(б) в 1927—1930 гг. Член ИККИ. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*283.*

[85] *Сырцов С. И.* (1893—1937) — член партии с 1913 г. После Февральской революции 1917 г. работал в Петрограде, затем в Ростове-на-Дону. Делегат VI съезда РСДРП(б). В Октябре 1917 г.— председатель Ростово-Нахичеванского Совета, член комитета РСДРП(б), ВРК — в Ростове-на-Дону. В 1918—1920 гг.— член Донбюро и Донкома РКП(б) и заместитель председателя СНК Донской Советской республики. Участник гражданской войны. В 1921—1926 гг.— в аппара-

те ЦК ВКП(б). С 1926 г.— секретарь Сибирского крайкома ВКП(б). В 1928—1930 гг.— председатель СНК РСФСР. В 1931 г. освобожден от руководящей работы. Член ЦК партии в 1925—1930 гг. (кандидат с 1924 г.). Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1929—1930 гг. Член ВЦИК. Незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован.—*283.*

[86] *Фрумкин М. И.* (1878—1938) — член партии с 1898 г. Участник революции 1905—1907 гг., борьбы за Советскую власть в Сибири. С 1918 г.— зам. наркомпрода, наркомфина, наркомвнешторга. В дальнейшем на ответственной хозяйственной работе. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.

В 1928 г. Фрумкин направил в Политбюро письмо, в котором поставил под сомнение реальность принятых высоких темпов социалистического строительства, обращал внимание на угрозу прочности союза рабочих и крестьян в связи с нарушением рыночных отношений между городом и деревней.

Это письмо Фрумкина Политбюро квалифицировало как попытку пересмотра принятой партией линии, как платформу так называемого правого уклона.—*284.*

[87] Имеется в виду выступление Н. И. Бухарина на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК ВКП(б).—*284.*

[88] См. примечание 6, с. 471.—*285.*

[89] Осуждая так называемую «третью революцию», Бухарин имел в виду курс на насильственную ликвидацию кулачества как класса, на которую ориентировались сторонники Сталина.—*285.*

[90] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 69—70: «Если мы говорим о свободе оборота, то это означает индивидуальный товарообмен, т. е. значит поощрять кулаков. Как же быть? Не надо закрывать глаза на то, что замена разверстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло. Но не запретительными мерами нужно с этим бороться, а государственным объединением и государственными мерами сверху. Если ты можешь дать крестьянству машины, этим ты поднимешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты. Пока не можешь дать этого, дай известное количество товара. Если товары в твоих руках — ты держишь власть, но приостанавливать, зарезать, отмести такую возможность — это значит отнять всякую возможность оборота, это значит не удовлетворить среднее крестьянство...» (курсив в тексте Н. И. Бухарина).—*286.*

[91] См.: *Ленин В. И.* О кооперации.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.—*287.*

[92] Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР «О едином сельскохозяйственном налоге и облегчении обложения середняцкого крестьянства» от 8 февраля 1929 г.—*288.*

[93] *Яковлев (Эпштейн) Я. А.* (1896—1938) — член партии с 1913 г., участник Октябрьской революции в Петрограде. Один из руководителей борьбы за Советскую власть на Украине. В 1918 г., в период оккупации, участвовал в подпольной работе на Украине. В 1919 г.— председатель Екатеринославского губкома партии, начальник политотдела XIV армии. В 1920 г.— председатель Харьковского губкома партии. В 1921—1923 гг. работал в аппарате ЦК РКП(б) — зам. заведующего агитпропотделом, зав. отделом печати; редактор газет «Беднота» и «Крестьянская газета». С 1926 г.— зам. наркома РКИ. С 1929 г.— нарком земледелия СССР, возглавлял Комиссию Политбюро ЦК ВКП(б), созданную для разработки вопросов колхозного движения. С 1934 г.— зав. сельхозотделом ЦК ВКП(б), зам. председателя Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). В 1924—1930 гг.— член ЦКК партии, с 1930 г.— член ЦК ВКП(б). Член ВЦИК, ЦИК СССР. Незаконно репрессирован, посмертно реабилитирован.

Н. И. Бухарин имел в виду тезисы доклада Я. А. Яковлева к XVI Всесоюзной партийной конференции «Итоги и ближайшие задачи борьбы с бюрократизмом».—*290.*

[94] Коба — один из партийных псевдонимов И. В. Сталина, которым в рассматриваемое время пользовались близко знавшие его лица.—*298.*

[95] Под упомянутыми в письме 900 млн имеются в виду запасы товарного хлеба в пудах, которыми будто бы располагала деревня. В действительности эта цифра явилась результатом ошибочных подсчетов, проделанных статистическими органами и первоначально использованных троцкистской оппозицией. См. также настоящее издание, с. 262.—*299.*

[96] *Слепков А. Н.* (1899—1937) — член партии с 1917 г. В 1924—1925 гг.— член МК РКП(б). В 1925 г.— редактор «Комсомольской правды». В 1924—1928 гг.— член редколлегии журнала «Большевик», член редколлегии «Правды». С июля 1928 по июль 1929 г.— зав. агитпропа Средневолжского обкома ВКП(б) (это имел в виду Н. И. Бухарин, говоря об его «нетерпеливой» отсылке Сталиным из Москвы). Затем на педагогической работе в Самаре и Ростове-на-Дону. В 1930 г. исключен из рядов ВКП(б), в 1932 г. восстановлен. В октябре 1932 г. снова исключен. Незаконно репрессирован. Реабилитирован посмертно.—*299.*

[97] Имеется в виду запись беседы с Л. Б. Каменевым.—*300.*

[98] Сеньорен-конвент — совет старейшин VI конгресса Коминтерна (совещательный орган).—*300.*

[99] *Стуруа И. Ф.* (1870—1931) — член партии с 1896 г. Участник борьбы за Советскую власть в Закавказье. С 1921 г.— председатель партколлегии Закавказской краевой контрольной комиссии, одновременно в 1922—1924 гг.— нарком земледелия Грузинской ССР. Член ЦК ВКП(б) с 1924 г. Член ЦИК СССР.—*300.*

[100] См. примечание 6, с. 471.—*301.*

[101] *Сокольников (Бриллиант) Г. Я.* (1888—1939) — в революционном движении с 1903 г. Член партии с 1905 г. Участник революции 1905—1907 гг. В 1909—1917 гг.— в эмиграции. Вернулся в Россию после Февральской революции (1917 г.). С апреля 1917 г.— член Московского комитета и Московского областного бюро РСДРП(б). Член Исполкома Моссовета. Делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) и VI съезда. Член редколлегии «Правды». Участник Октябрьского вооруженного восстания, входил в состав Политического бюро по руководству восстанием. В 1918 г.— член делегации, подписавшей Брестский мирный договор с Германией. В 1918—1920 гг.— на военно-политической работе в Красной Армии. С 1920 г.— командующий Туркестанским фронтом, председатель Туркестанского ВЦИК и СНК РСФСР. С 1921 г.— член коллегии Наркомфина, зам. наркома, нарком финансов с осени 1922 г. С 1926 г.— зам. председателя Госплана СССР; с 1928 г.— председатель Нефтесиндиката. С 1929 г.— полпред в Англии, зам. наркома иностранных дел СССР, затем до 1936 г.— зам. наркомлеса СССР. В 1917—1919 гг. и 1922—1930 гг.— член ЦК партии (в 1930—1936 гг.— кандидат); в 1924—1926 гг.— кандидат в члены Политбюро. В 1936 г. исключен из партии. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*301.*

[102] Имеются в виду информационные бюллетени, предназначенные для служебного пользования.—*302.*

[103] *Преображенский Е. А.* (1886—1937) — член партии с 1903 г. После Февральской революции 1917 г. работал на Урале. После Октябрьской социалистической революции находился на партийной и военно-политической работе. В 1927 г. был исключен из партии по обвинению во фракционной деятельности, в 1929 г. восстановлен, но вскоре был снова исключен из партийных рядов. Необоснованно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*303.*

[104] *Гусев С. И. (Драбкин Я. Д.)* (1874—1933) — член партии с 1896 г. Участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде, член ВРК. С 1918 г.— один из политических руководителей Красной Армии. Кандидат в члены ЦК партии в 1920—1923 гг., член ЦКК с 1923 г. (член Президиума ЦКК в 1923—1927 гг.). В 1923—1925 гг.— секретарь ЦКК РКП(б). С 1929 г.— член Президиума ИККИ.—*303.*

[105] *Ловстон (Lovestone) Джей* (р. 1898) — один из лидеров Коммунистической партии США в 20-е гг. В 1927—1929 гг.— ее генеральный секретарь. На VI конгрессе Коминтерна избран в Президиум ИККИ. Солидаризировался с линией Бухарина в Коминтерне, в мае 1929 г. был выведен из руководства КП США.

В 30-е гг. являлся одним из лидеров основанной им оппозиционной коммунистической партии, в 1940—1974 гг. занимал руководящие посты в Американской федерации труда.—*304.*

[106] Онёр в некоторых карточных играх — старшая карта. «Со всеми онерами» — иными словами: имея все козыри в руках.—*305.*

[107] Речь идет о VI национальном съезде Рабочей (коммунистической) партии Америки (март 1929 г.), принявшем резолюцию по информации об обвинении Н. И. Бухарина в принадлежности к правой оппозиции и в поддержке правых сил в рядах Коминтерна. Резолюция предлагала провести организационные меры «в борьбе с правым уклоном», рассмотреть вопрос о возможности руководства Н. И. Бухариным Коминтерном.—*305.*

[108] *Брандлер (Brandler) Генрих* (1881—1967) — в 1901 г. вступил в СДПГ, активно участвовал в профсоюзной работе. В годы первой мировой войны являлся одним из лидеров группы левых социал-демократов, выступавших против политики «гражданского мира» с буржуазией. С 1919 по 1924 г.— на руководящих постах в ЦК КПГ. В результате колебаний при подготовке революционных выступлений германского пролетариата осенью 1923 г. был отстранен от активной политической деятельности в КПГ. С 1924 по 1928 г. находился в Москве, работал в ВСНХ и Красном крестьянском Интернационале. После возвращения в октябре 1928 г. в Германию возглавил правую оппозицию в КПГ, организационно сформировавшуюся в самостоятельную партию (КПГ(о)). В 1933 г. эмигрировал в Париж, после возвращения в 1949 г. в Западную Германию отошел от активной политической деятельности.—*305.*

[109] «Роте Фане» («Die Rote Fahne» — «Красное знамя») — газета, орган КП Германии (1918—1939), основана К. Либкнехтом и Р. Люксембург. Запрещена в феврале 1933 г., до 1935 г. издавалась в подполье, затем в Праге (до октября 1936 г.) и в Брюсселе (до осени 1939 г.).—*306.*

[110] После высылки из СССР в 1929 г. Л. Д. Троцкий находился до 1933 г. на острове Принкино, вблизи Стамбула (Константинополя).—*307.*

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ И БОРЬБА ЗА ТЕХНИКУ. О ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ. 26 августа 1931 г.

[1] *Гант Г.* — американский инженер, сподвижник Ф. Тейлора, разработал систему заработной платы, названную его именем. В ней сочетаются повременная и сдельная ее формы. Главным достоинством этой системы считается заинтересованность рабочих в выполнении и перевыполнении высокой нормы, что способствует лучшему использованию оборудования, уменьшению накладных расходов. Эта система получила распространение в первые десятилетия XX в.—*311.*

[2] «Nature» («Природа») — естественнонаучный иллюстрированный журнал. Основан в 1869 г. в Лондоне.—*313.*

[3] Фаустическое мышление — по имени героя немецких народных легенд и произведений мировой литературы и искусства — Фауста (Faust), символа человеческой тяги к знанию.—*313.*

[4] Спекулятивная философия (от *лат.* speculor — наблюдаю, созерцаю) — тип теоретического знания, который выводится без обращения к опыту, при помощи рефлексии, и направлен на осмысление оснований науки и культуры. Спекулятивное знание представляет собой исторически определенный способ обоснования и построения философии.—*313.*

[5] Оккультизм (от *лат.* occultus — тайный, сокровенный) — общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, доступных лишь для «посвященных», прошедших психическую тренировку. Учения оккультизма о всеобщих скрытых связях явлений и о человеке как микрокосме сыграли в XIV—XVI вв. видную роль в развитии наблюдательных и экспериментальных методов. В целом оккультизм противоположен научному мышлению.—*313.*

[6] Спиритизм (от *лат.* spiritus — душа, дух) — мистическое течение, связанное с верой в загробное существование душ умерших и характеризующееся особой практикой «общения» с ними. Возник в середине XIX в. в США.—*313.*

[7] Имеется в виду правление римского императора Августа (Октавиана) (63 г. до н. э.— 14 н. э.).—*313.*

[8] Здесь, по-видимому, Н. И. Бухарин имеет в виду не урбанизм, а урбанизацию (от *лат.* urbs — город) — процесс повышения роли городов в развитии общества. Главное социальное содержание урбанизации заключено в особых «городских отношениях» (К. Маркс), охватывающих социально-профессиональную и демографическую структуры населения, его образ жизни, культуру, размещение производительных сил, расселение. Предпосылками урбанизации является рост в городах индустрии, развитие их культурных и политических функций, углубление территориального разделения труда.—*313.*

[9] Положение о технической революции как этапе социалистической революции было рассмотрено Н. И. Бухариным в работе «Экономика переходного периода» (см. с. 104 настоящего издания).—*314.*

[10] В обстановке мирового экономического кризиса Н. И. Бухарин недооценивал возможности технического прогресса при капитализме.—*314.*

[11] Гелиотехника — отрасль техники, охватывающая теоретические основы, практические методы и технические средства преобразования энергии солнечной радиации в энергию других видов, удобную для практического использования.—*317.*

[12] *Бисмарк (Bismarck) Отто фон Шёнхаузен (Schönhausen)* (1815—1898) — князь, 1-й рейхсканцлер Германской империи в 1871—1890 гг. Осуществил объединение Германии на прусско-милитаристской основе; укреплял господство в стране юнкерско-буржуазного блока. Один из главных организаторов Тройственного союза 1882 г., направленного против Франции и России, но при этом считал, что война против России была бы крайне опасна для Германии.—*318.*

[13] *Наполеон III (Луи Наполеон Бонапарт)* (1808—1873) — французский император в 1852—1870 гг. Племянник Наполеона I. Во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. сдался в 1870 г. в плен под Седаном со 100-тысячной армией. В 1870 г. низложен Сентябрьской революцией.—*318.*

[14] *Бубнов А. С.* (1884—1940) — советский государственный, партийный деятель. Член партии с 1903 г. Участник революции 1905—1907 гг. (Иваново-Вознесенск). Участник Октябрьской революции, член Политбюро ЦК партии по руководству восстанием, член Петроградского ВРК. Участник гражданской войны. В 1924—1929 гг.— начальник политуправления РККА, член РВС СССР. С 1929 г. по 1937 г.— народный комиссар просвещения РСФСР. Кандидат в члены ЦК партии в 1912, в 1919—1920, 1922—1923 гг.; член ЦК в 1917—1918 гг., 1924—1937 гг. В 1925 г.— секретарь ЦК. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Незаконно репрессирован. Посмертно реабилитирован.—*327.*

УЧЕНИЕ МАРКСА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ. 1933 г.

[1] 17 марта 1933 г. Н. И. Бухарин выступил с докладом «К. Маркс и его историческое значение» на Общем собрании Академии наук СССР, посвященном 50-летию со дня смерти К. Маркса. В более расширенном виде этот доклад под названием «Учение Маркса и его историческое значение» был опубликован в виде статьи в журнале «Социалистическая реконструкция и наука» (в марте — июне 1933 г.). В конце 1933 г. из материалов торжественных заседаний, посвященных памяти К. Маркса, был подготовлен и издан сборник «Памяти К. Маркса», в который вошла статья Н. И. Бухарина. Данный текст включен в настоящее издание.—*331.*

[2] «Буря и натиск» — движение в литературно-художественной и общественно-политической жизни Германии конца XVIII в., в котором проявился рост самосознания поднимающейся буржуазии.—*331.*

[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 36, с. 488.—*331.*

[4] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 4: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его».—*332.*

[5] Парсизм (зороастризм) — религия, возникшая на территории Древнего Ирана (Персии — отсюда парсизм). Основная идея зороастризма — зависимость миропорядка от борьбы добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти.—*332.*

[6] Имеется в виду иудаизм. Ягве, Яхве (Иегова) — главное божество в иудейской религии.—*332.*

[7] Эсхатология (от *греч.* éschatos — последний и logos — учение) — религиозное учение о конечных судьбах мира и человека.—*333.*

[8] Хилиазм (или милленаризм, от *греч.* chilias — тысяча) — религиозно-мистическое учение о втором пришествии Христа и установлении на земле «тысячелетнего царства» справедливости, всеобщего равенства и благоденствия.—*333.*

[9] Сотериология (от *греч.* sôtêrion — спасение, избавление и logos — учение) — учение о спасении, имеющее место во многих развитых религиях (буддизме, христианстве, исламе и др.); часть теологии, занимающаяся проблемой спасения.—*333.*

[10] «Вера в социализм приобрела форму мифа... Это миф о потерянном рае, который вновь нужно обрести» *(нем.).*—*333.*

[11] «В марксизме заложена искаженная христианская идея, а именно материалистический хилиазм» *(нем.).*—*333.*

[12] («В Лассале и, несмотря на позитивистский взгляд на историю также в К. Марксе, живет полная энтузиазма, устремленная в будущее вера в социалистическое царство гуманной «свободы», которое будет установлено... в результате общественно необходимой классовой борьбы вознесенного до «спасителя» пролетариата за освобождение всего человечества») *(нем.).*—*333.*

[13] *Макдональд (Macdonald) Джеймс Рамсей* (1866—1937) — государственный и политический деятель Великобритании, один из основателей и лидеров лейбористской партии. В 1924 и в 1929—1931 гг.— премьер-министр лейбористских правительств.—*333.*

[14] «Сегодня Маркс пользуется столь же широкой известностью в мире, как Христос или Магомет. Он занимает место, равное любому из тех немногих проповедников, которые основали религиозные движения» *(англ.).*—*333.*

[15] «Экономическая критика Маркса на самом деле не содержит никаких новых открытий и является плагиатом, в ней говорится то, что было сказано другими, необоснованное обвинение Маркса в том, что он занимался плагиатом у своих английских предшественников, оказывается верным» *(англ.).*—*333.*

[16] *Масарик (Masaryk) Томаш Гарриг* (1850—1937) — чехословацкий философ, государственный и политический деятель. В ноябре 1918 г. был избран президентом Чехословацкой республики. Переизбирался в 1920, 1927, 1934 гг.—*333.*

[17] («Современное пролетарское движение... до известной степени... религиозное движение...») *(нем.).*—*333.*

[18] *Эрман (Erman) Адольф* (1854—1937) — немецкий ученый, основатель так называемой берлинской школы египтологов, имевшей преимущественно филологическое направление. Под его руководством был подготовлен самый полный словарь древнеегипетского языка.—*334.*

[19] *Дельбрюк (Delbrück) Ханс Готлиб* (1848—1929) — немецкий военный историк и политический деятель, националист, идеалист-эклектик, рассматривал войну в отрыве от политики.—*334.*

[20] Иудейские «пророки» — прорицатели, гадатели у народов Ханаана и в Древнем Израиле. Некоторые из них записывали свои проповеди, которые впоследствии вошли в Ветхий завет как книги пророков.—*334.*

[21] Анабаптистами или перекрещенцами назывались члены секты, выдвигавшие требование вторичного крещения в сознательном возрасте.—*334.*

[22] «Истинные левеллеры» (истинные уравнители), или «диггеры» («копатели»),— представители крайне левого крыла революционной демократии в английской буржуазной революции XVII в., выражали интересы деревенской и городской бедноты.—*334.*

[23] *Трёльч (Troeltsch) Эрнст* (1865—1923) — немецкий протестантский теолог, философ, социолог, историк религии. Один из основателей социологии религии.—*334.*

[24] «Современные методы историографии находятся под сильным влиянием социологического образа мышления, то есть понимания всего происходящего в его взаимосвязи с общественной ситуацией, которая в свою очередь опять-таки определяется экономическими отношениями и отношениями политической власти» *(нем.).*—*334.*

[25] «Буддизм — это по большей части религия народа; образованные слои общества придерживаются конфуцианской этики, синтоизм находит свою опору в правительстве и политике» *(нем.).*—*334.*

[26] Теология (от *греч.* theós — бог и logos — учение) — совокупность религиозных доктрин о сущности и действии бога. Предполагает концепцию личного абсолютного бога, сообщающего человеку знание о себе в откровении. В строгом смысле о теологии принято говорить применительно к иудаизму, христианству и исламу.—*334.*

[27] Захватив престол Египта в XI в. до н. э., фиванские жрецы установили режим теократии — формы правления, при которой глава государства является одновременно его религиозной главой.—*335.*

[28] *Бём-Баверк (Böhm-Bawerk) Эйген* (1851—1914) — австрийский экономист и государственный деятель, представитель «австрийской школы» — разновидности субъективно-психологического направления вульгарной политэкономии. Сформулировал идею фундаментального противоречия между I и III томами «Капитала», резко критиковал Марксову экономическую теорию. Длительное время занимал пост министра финансов Австрии, был президентом Академии наук.—*335.*

[29] *Вебер (Weber) Макс* (1864—1920) — немецкий социолог, историк, экономист и юрист. Выдвинул концепцию объяснения исторического процесса, по которой социальное действие объясняется через истолкование индивидуальных мотивов.—*335.*

[30] *Мейер (Meyer) Эдуард* (1855—1930) — немецкий историк, исследователь древнего мира.—*335.*

[31] *Белов (Below) Георг фон* (1858—1927) — немецкий историк, неокантианец. Считал необходимым в борьбе с марксизмом отказаться от идей закономерности и прогресса в истории.—*335.*

[32] *Допш (Dopsch) Альфонс* (1868—1953) — австрийский историк, занимавшийся главным образом аграрными отношениями. Отрицал революционные перевороты, наличие закономерностей в историческом процессе. Один из ведущих представителей так называемого критического направления в буржуазной историографии.—*335.*

[33] *Зиммель (Simmel) Георг* (1858—1918) — немецкий философ-идеалист и социолог, один из наиболее значительных представителей философии жизни. Основатель так называемой формальной социологии.—*335.*

[34] Философские взгляды Иоганна Вольфганга фон Гёте *(Goethe)* — немецкого мыслителя, поэта и писателя, тесно связаны с его естественнонаучными воззрениями. Исходя из спинозовской идеи единства и всеобщей связи природы, Гёте особое внимание уделяет переходным звеньям в цепи развития, на промежуточных типах, чтобы, вскрыв их связь между собой, включить в общую закономерность. Гёте делает упор на качестве, образе, форме при явной недооценке количества. Термин «морфология» принадлежит Гёте.

Н. И. Бухарин подчеркивал, что переходы от одних способов производства к другим обязательно требуют конкретного анализа каждой формации в ее целостности, с раскрытием каждого из ее компонентов. Такой анализ он называл «морфологическим».—*336*.

[35] *Шпенглер (Spengler) Освальд* (1880—1936) — немецкий философ-идеалист, представитель философии жизни. В 20-х гг. выступал как публицист консервативно-националистического направления, близкий к фашизму. Однако в 1933 г. отверг предложение нацистов о сотрудничестве.—*336*.

[36] См. примечание 14, с. 431.—*336*.

[37] «Напротив, самих Маркса и Энгельса необходимо признать как историков. По разным направлениям. Во-первых, по истории прошлого, где особенно в области экономической истории, начиная со средневековья, благодаря Марксу достигнуты значительные результаты. Но еще весомее его вклад как историка крупнокапиталистического общественного строя» *(нем)*.—*336*.

[38] Табориты (от города Табор, бывшего центром движения) — революционное крыло гуситского движения в Чехии (первая половина XV в.), отразившее не только стремление чешского народа к освобождению от владычества Германской империи, гнета немецкого дворянства и капиталистической церкви, но и более глубокие антифеодальные настроения крестьянских масс и городских низов.—*336*.

[39] *Петти (Petty) Уильям* (1623—1687) — английский экономист и статистик, родоначальник классической буржуазной политической экономии.—*337*.

[40] *Рикардо (Ricardo) Давид* (1772—1823) — английский экономист, крупнейший представитель классической буржуазной политической экономии.—*337*.

[41] *Менделеев Д. И.* (1834—1907) — русский химик, открывший периодический закон химических элементов, разносторонний ученый, педагог и общественный деятель.—*337*.

[42] *Пленге (Plenge) Иоганн* (род. 1874) — немецкий буржуазный социолог и экономист.—*337*.

[43] «Благодаря Марксу социализм не столько стал *наукой*, сколько из утопии превратился в *пророчество*» (97); «идеология пролетарского обета» *(нем.)*.—*337*.

[44] От слова антитеза (от *греч.* antithesis — противоположение) — противопоставление конкретных понятий.—*337*.

[45] *Хельд (Held) Адольф* (1844—1880) — немецкий экономист, представитель так называемого катедер-социализма (профессорского социализма).—*338*.

[46] *Парето (Pareto) Вильфредо* (1848—1923) — швейцарский экономист, один из родоначальников математического направления в политической экономии. Широкую известность получил «закон Парето» о распределении доходов. Противник марксизма.—*338*.

[47] *Панталеони (Pantaleoni) Маффео* (1857—1924) — итальянский экономист, представитель так называемой математической школы в буржуазной политической экономии.—*338*.

[48] См. примечание 11, с. 458.—*338*.

[49] *Бюхер (Bücher) Карл* (1847—1930) — немецкий экономист, историк народного хозяйства и статистик, представитель новой исторической школы в политэкономии.— *338*.

[50] *Ковалевский М. М.* (1851—1916) — русский историк, юрист, социолог, этнограф.—*339*.

[51] *Лампрехт (Lamprecht) Карл* (1856—1915) — немецкий историк либерально-позитивистского направления. Автор многотомной «Истории Германии». Уделял внимание истории экономики, общественных отношений, культуры.—*339*.

[52] *Матьез (Mathies) Альбер* (1874—1932) — французский историк, исследо-

ватель истории Великой французской революции. Сыграл крупную роль в выяснении значения классовой борьбы и якобинской диктатуры в истории Великой французской революции.—*339.*

[53] *Эритье (Héritier) Луи* (1863—1898) — швейцарский социалист, автор ряда работ по истории революционного и социалистического движения.—*339.*

[54] *Зелигмен, Селигмен (Seligman) Эдвин Роберт Андерсон* (1861—1939) — американский экономист и социолог, автор трудов по фундаментальным проблемам политической экономии, главный редактор американской «Энциклопедии социальных наук».—*339.*

[55] *Кроче (Croce) Бенедетто* (1866—1952) — итальянский философ-идеалист, историк, литературовед, критик, публицист, политический деятель, представитель неогегельянства. Интерпретировал диалектику Гегеля в духе субъективного идеализма, пытался приспособить его философию к фашистской идеологии, выступал против марксизма.—*339.*

[56] *Штаммлер (Stammler) Рудольф* (1856—1938) — немецкий теоретик права, неокантианец. Пытался опровергнуть марксизм, который отождествлял с экономическим детерминизмом. Оказал большое влияние на «социальную школу» в политэкономии.—*339.*

[57] *Тённис (Tönnies) Фердинанд* (1855—1936) — немецкий социолог. Один из основателей профессиональной социологии в Германии.—*339.*

[58] *Михельс (Michels) Роберто* (1876—1936) — немецкий историк, экономист, социолог.—*339.*

[59] *Джентиле (Gentile) Джованни* (1875—1944) — итальянский философ-неогегельянец, один из идеологов фашизма.—*339.*

[60] *Шелер (Scheler) Макс* (1874—1928) — немецкий философ-идеалист, один из основоположников аксиологии, социологии познания и философской антропологии как самостоятельных дисциплин.—*339.*

[61] Антропологическая школа в культурологии сложилась в 1860-е гг. Объясняла сходство мифологии и фольклора разных народов тождественностью человеческой природы и единством первобытного мышления; доказывала, что, возникнув, сходные сюжеты стали вечными спутниками («пережитками») культуры.
Ферри (Ferri) Энрико (1856—1929) — итальянский юрист, социолог и политический деятель.—*339.*

[62] «Борьба марксизма и его влияние в официальной науке» (с. 91, сл.). «И все же наиболее значительным фактом было решающее влияние, которое марксизм оказал на новую антропологическую школу криминалистики» (с. 92). «Способы обращения официальных ученых к Марксу были различны, здесь мы не можем указать все. Достаточно сказать, что многие, например Камило Супино, хотя и не приняли целиком все его теории, в своих публикациях добросовестно используют их, часто на них ссылаются и демонстрируют глубокое знание его учения» *(итал.).*—*339.*

[63] *Франк (Frank) Филипп* (1884—1966) — австро-американский философ и физик, представитель неопозитивизма.—*339.*

[64] «Маркс стал центром общественно-политических дискуссий, которые следует принимать всерьез» *(нем.).*—*339.*

[65] «Удивительнейший и наиболее глубоко мыслящий социальный философ», «первооткрыватель капиталистического способа производства», «Маркс... на века сохранит за собой значение эпохального человека и мыслителя» *(нем.).*—*339.*

[66] *Евхаристия* (от *греч.* eucharistia — благодарение) — обряд причащения в христианской религии, во время которого причащающиеся обращаются к Христу.—*340.*

[67] Онтология (от *греч.* ón, род. падеж óntos — сущее и logos — учение) — учение о бытии, как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего.—*341.*

[68] *Вундт (Wundt) Вильгельм* (1832—1920) — немецкий философ-идеалист, психолог, физиолог и языковед. Один из создателей экспериментальной психологии.—*341.*

[69] «Но эта неясность метафизических основ имеет свои понятные причины, заключающиеся в том, что для социологического материализма вообще имеют интерес только практические вопросы. Поэтому у данной системы нет даже необходимой теоретической базы, которую она явным образом предоставила разрабатывать физиологическому материализму» *(нем.).—341.*

[70] *Виндельбанд (Windelband) Вильгельм* (1848—1915) — немецкий философ, историк философии; основатель Баденской (Фрейбургской) школы неокантианства.—*341.*

[71] «В середине девятнадцатого столетия к сочетанию этих двух аргументов, метафизического и антропологического, добавился еще фейербаховский диалектический материализм» *(нем.).—342.*

[72] *Фейербах (Feuerbach) Людвиг Андреас* (1804—1872) — немецкий философ-материалист, атеист. Его философские воззрения сформировались под воздействием Гегеля. Непримиримо боролся против религии, рассматривал философию и религию как взаимоисключающие друг друга.—*341.*

[73] *Демокрит (Dēmókritos)* из Абдер (ок. 460 — ок. 370 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, один из основателей атомизма.—*342.*

[74] *Эпикур (Epikuros)* (ок. 341—270 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, последователь атомистического учения Демокрита.—*342.*

[75] См.: *Маркс К.* Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 40, с. 147—233.—*342.*

[76] *Бауэр (Bauer) Бруно* (1809—1882) — немецкий философ, один из видных младогегельянцев. Автор ряда работ по истории христианства.—*342.*

[77] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании; Немецкая идеология; Введение к «Критике политической экономии».— Соч. 2-е изд., т. 2, с. 3—230; т. 3, с. 7—544; т. 46, ч. I, с. 17—48.—*342.*

[78] *Бюхнер (Büchner) Людвиг* (1824—1899) — немецкий физиолог и философ, представитель вульгарного материализма.—*342.*

[79] *Молешотт (Moleschott) Якоб* (1822—1893) — немецкий врач, естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма.—*342.*

[80] *Бэкон (Bacon) Фрэнсис* (1561—1626) — английский философ, родоначальник английского материализма; государственный деятель.—*342.*

[81] *Гоббс (Hobbes) Томас* (1588—1679) — английский философ-материалист. Создал первую в истории философии законченную систему механистического материализма.—*342.*

[82] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 143: «В своем дальнейшем развитии материализм становится *односторонним. Гоббс* является *систематиком бэконовского* материализма. Чувственность теряет свои яркие краски и превращается в абстрактную чувственность *геометра. Физическое* движение приносится в жертву *механическому* или *математическому* движению; *геометрия* провозглашается главной наукой».—*342.*

[83] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 42: «Даже предметы простейшей «чувственной достоверности» даны ему только благодаря общественному развитию, благодаря промышленности и торговым сношениям. Вишневое дерево... появилось, как известно, в нашем поясе лишь несколько веков тому назад благодаря *торговле...*» —*343.*

[84] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 42: «...не замечает, что окружающий его чувственный мир вовсе не есть некая непосредственно от века

данная, всегда равная себе вещь, а что он есть продукт промышленности и общественного состояния, притом в том смысле, что это — исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предшествующего...» —*343*.

[85] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 43—44: «Конечно, при этом сохраняется приоритет внешней природы, и все это, конечно, неприменимо к первичным, возникшим путем generatio aequivoca (самопроизвольного зарождения.— *Ред.*) людям».—*343*.

[86] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 17, 18: «Индивиды, производящие в обществе,— а следовательно общественно-определенное производство индивидов,— таков, естественно, исходный пункт. Единичный и обособленный охотник и рыболов... принадлежат к лишенным фантазии выдумкам XVIII века». «Производство обособленного одиночки вне общества... такая же бессмыслица, как развитие языка без *совместно* живущих и разговаривающих между собой индивидов».—*343*.

[87] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 42, с. 119: «Индивид *есть общественное существо*. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме *коллективного*, совершаемого совместно с другими, проявления жизни,— *является* проявлением и утверждением *общественной жизни*».—*344*.

[88] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 590: «Но даже и тогда, когда я занимаюсь *научной* и т. д. деятельностью,— деятельностью, которую я только в редких случаях могу осуществлять в непосредственном общении с другими,— даже и тогда я занят *общественной* деятельностью, потому что я действую как человек. Мне не только дан, в качестве общественного продукта, материал для моей деятельности — даже и сам язык, на котором работает мыслитель,— но и мое собственное бытие есть общественная деятельность...» —*344*.

[89] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 591: «Поэтому, если человек есть некоторый особенный индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительное индивидуальное общественное существо, то он в такой же мере есть также и *тотальность*... субъективное для себя — бытие, бытие мыслимого и ощущаемого общества, подобно тому как и в действительности он существует, с одной стороны, как созерцание общественного бытия и действительное пользование, а с другой стороны — как тотальность человеческого проявления жизни.

Таким образом, хотя мышление и бытие и отличны друг от друга, но в то же время они находятся в *единстве* друг с другом».—*344*.

[90] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 42: «...говорит о «человеке как таковом», а не о «действительном, историческом человеке».—*344*.

[91] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 30: «Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда. С этого момента сознание *может* действительно вообразить себе, что оно нечто иное, чем осознание существующей практики, что оно может *действительно* представлять себе что-нибудь, не представляя себе чего-нибудь действительного,— с этого момента сознание в состоянии эмансипироваться от мира и перейти к образованию «чистой» теории, теологии, философии, морали и т. д.».—*345*.

[92] *Адлер (Adler) Макс* (1873—1937) — деятель австрийской социал-демократии, философ и социолог, теоретик «австромарксизма».—*345*.

[93] «В действительности мир является не чужеродным творением (еще бы! — *Н. Б.*) какой-то внешней силы, в котором мы только и находим свое место с нашим мышлением, а он является вечным творением самого нашего мышления» *(нем.)*.—*345*.

[94] *Мондольфо (Mondolfo) Родольфо* (род. 1877) — итальянский философ, с конца 30-х гг.— в Аргентине. Автор ряда трудов по истории философии, в том числе по философии марксизма. Один из учителей А. Грамши.—*345*.

[95] «Следовательно, основные пункты, по которым разворачивается критика Маркса,— это следующие четыре: теория познания в ее связи с проблемой бытия (тезисы 1, 2, 3, 11); понятие практики (тезисы 1, 2, 3, 11); концепция человека как существа социального, а не индивидуального... (тезисы 6, 7, 9, 10); концепция общества как исторического процесса практики (тезисы 3, 4, 8, 10)» *(итал.)*.—*345*.

[96] *Вагнер (Wagner) Адольф* (1835—1917) — немецкий экономист, представитель так называемой социально-правовой школы в политической экономии, катедер-социалист (*Маркс К.* Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии». 2-е изд., 1879. Т. 1.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 369—399).—*345*.

[97] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 377: «...у профессора-доктринера отношения человека к природе с самого начала — не *практические* отношения, т. е. основанные на действии, а *теоретические*... Но люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в этом теоретическом отношении к *предметам внешнего мира*». Как и всякое животное, они начинают с того, чтобы *есть, пить* и т. д., т. е. не «стоять» в каком-нибудь отношении, а *активно действовать*, овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности. (Начинают они, таким образом, с производства.)».—*345*.

[98] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 25: «Сознание (das Bewußtsein) никогда не может быть чем-либо иным, как осознаным бытием (das bewußte Sein), а бытие людей есть реальный процесс их жизни».—*346*.

[99] «Карл Маркс, который смотрел на жизнь в природе и обществе с точки зрения развития, то есть движения к определенной цели, рассматривал также познание с точки зрения длительного и трудного, диалектически проходимого пути «наверх» *(нем.)*.—*346*.

[100] II Международный конгресс по истории науки и техники состоялся 27 июня — 3 июля 1931 г. в Лондоне. Н. И. Бухарин выступил на нем с докладом «Теория и практика с точки зрения диалектического материализма» (*Бухарин Н. И.* Этюды. М., 1932, 1988).—*346*.

[101] *Гёте Иоганн Вольфганг.* Фауст. Часть первая, сцена четвертая: «Рабочая комната Фауста».—*347*.

[102] «Не что иное, как ложная, пустая отвлеченность» *(нем.)*.—*347*.

[103] «...То в вопросе необдуманным образом уже заключена невозможность ответа» *(нем.)*.
См.: Ленинский сборник IX, с. 49.—*347*.

[104] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1—2: «Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью,— вовсе не вопрос теории, а *практический* вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто *схоластический* вопрос».—*347*.

[105] Прагматизм (от *греч.* pragma — дело, действие) — субъективно-идеалистическое философское учение, которое возникло в 70-х гг. XIX в. в США и получило наибольшее распространение в XX в. в период до второй мировой войны. Обвинив прежнюю философию в отрыве от жизни, абстрактности и созерцательности, прагматизм выдвинул программу «реконструкции в философии»: философия должна быть общим методом решения тех проблем, которые встают перед людьми в различных жизненных ситуациях, в процессе их практической деятельности, протекающей в непрерывно меняющемся мире.—*348*.

[106] *Гротхьюзен* (Младогегельянцы и истоки современного социализма в Германии.— Revue Philosophique, 1923, № 5 или 6) пишет: «Святое семейство» и «Немецкая идеология» представляют собой настоящее объявление войны фило-

софии». «К. Маркс... покинул область спекуляции для того, чтобы придерживаться конкретных фактов» (с. 399). «Разрыв с философами является одним из решающих событий в интеллектуальном и моральном развитии Карла Маркса. Только отказавшись принять за исходный пункт обобщенн метод философии, он стал основоположником нового соцнализма» (с. 400) *(нем.).—348.*

[107] Люцифер (от *лат.* lucifer, буквально — носитель света) — в христианской мифологии падший ангел, дьявол.—*349.*

[108] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 21, 23: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, созидатель.— *Ред.*) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней.

Мистифицирующую сторону гегелевской диалектнкн я подверг критике почти 30 лет тому назад, в то время, когда она была еще в моде... Мистификация, которую претерпела диалектика в руках Гегеля, отнюдь не помешала тому, что именно Гегель первый дал всеобъемлющее и сознательное изображение ее всеобщих форм движения. У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо ее поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно.

В своей мистифицнрованной форме диалектика стала немецкой модой, так как казалось, будто она прославляет существующее положение вещей. В своем рациональном виде диалектика внушает буржуазни и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движенин, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна».—*349.*

[109] *Ленин В. И.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии.— Полн. собр. соч., т. 18, с. 7—384.—*350.*

[110] Ленинский сборник IX, с. 165.—*350.*

[111] *Аристотель* (384—322 до н. э.) — древнегреческий философ и ученый-энциклопедист, в философии пытался соединить элементы материализма и идеализма).—*350.*

[112] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 516.—*350.*

[113] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 520: «(...Гегель, у которого (... — слово не разобрано, так как в рукописи оно покрыто чернильным пятном.— *Ред.*) синтез наук о природе н их рациональная группировка представляют собой большее дело, чем все материалистические глупости, вместе взятые)».—*350.*

[114] Ленинский сборник IX, с. 259 и след.—*351.*

[115] Там же, с. 259.—*351.*

[116] «В своем собственно логическом смысле диалектика сохранилась и значительным и плодотворным образом была развита дальше, за познавательные пределы Гегеля, только в марксизме» (315); «их (т. е. Маркса и Энгельса.— *Н. Б.*) плодотворность оказалась изумительной, а созданная и поставленная ими проблема является одной из самых поучительных, какие принесло с собой все столетие» (317); «длнтельную ценность... имеет новая концепция диалектики» (318) *(нем.).—352.*

[117] «Короче говоря, диалектнко-реалнстическое (!) созерцание совмещено с революционным естественным правом (это у Маркса-то!!). Диалектнка лишена смысла и натурализкрована. Диалектика экономизирована. Диалектические противоположности формально-логических определенностей превращены в реальные классовые противоположности» *(нем.).—353.*

[118] «...Принципиальное убеждение», «что теоретико-познавательные изыскания без одновременного исследования общественно-исторического развития высшнх типов человеческого знания и познания обречены на бессмысленность и бесплодность» *(нем.).—353.*

[119] «Абсолютное историческое *постоянство* форм человеческого разума и принципов, которое наибольшая часть всех существовавших до сих пор (до Шелера? или до Маркса? — *Н. Б.*) теорий познания наивно считала неизменным предметом своего исследования, является, согласно отстаиваемой в этой книге точке зрения, *идолом» (нем.)*:—*353*.

[120] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 29, с. 322.—*354*.

[121] Аксиология — философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.—*354*.

[122] *Риккерт (Rickert) Генрих* (1863—1936) — немецкий философ, один из основателей так называемой Баденской школы неокантианства.—*354*.

[123] *Джемс (James) Уильям* (1842—1910) — американский философ и психолог, субъективный идеалист, один из основателей прагматизма.—*355*.

[124] «Если теологические идеи оказываются ценными для обыденной жизни, они истинны для прагматизма в том смысле, что они полезны...» «Рационализм обращается к логике, эмпирический эмпиризм обращается к внешним ощущениям. Прагматизм готов воспринять все, следовать либо логике, либо ощущениям и принять во внимание ничтожнейший и глубоко личный опыт. Прагматизм учтет мистический опыт, если этот опыт имеет практические последствия. Он возьмет Бога, который живет в грязи частного факта, если это место покажется ему подходящим, чтобы найти его» *(англ.)*.— *355*.

[125] «Правда, отдельные привилегированные умы (Бергсон и др.) и сегодня все еще не могут отказаться от старой, по-детски наивной точки зрения, именуемой интуицией, или «вчувствованием» в вещи, или «видением». Она также наилучшим образом отвечает духу нашего времени, ставшего, в общем и целом, с его слепым восхищением всем сильно субъективным (Ницше!) и его антипатией к дисциплинированному мышлению целиком и полностью, как во время интеллектуального упадка». Очень верно! *(нем.)*.—*356*.

[126] *Дриш (Driesch) Ханс* (1867—1941) — немецкий биолог и философ-идеалист. Стремился построить систему витализма, опираясь на открытые им эмбриональные регуляции (развитие целого организма из части его зародыша).—*356*.

[127] Энтелехия (от греческих слов «законченный», «завершенный») — одно из центральных понятий философского учения Аристотеля; в современной виталистической биологии употребляется для обозначения целесообразно действующей жизненной силы.—*356*.

[128] *Шпанн (Spann) Отмар* (1878—1950) — австрийский социолог и экономист.—*356*.

[129] *Карнап (Carnap) Рудольф* (1891—1970) — немецко-американский философ и логик, ведущий представитель логического позитивизма и философии наукн.—*357*.

[130] «Еще более настоятельной сделалась необходимость в новом построении логики, когда стали заметны известные противоречия («антиномии») первоначально в области математики, которые в скором времени выявились также в области противоречия общелогического значения. Они могли быть преодолены лишь путем основательной реорганизации логики» *(нем.)*.—*357*.

[131] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 11—12: «Само собой разумеется, что старая натурфилософия,— как бы много действительно хорошего в ней ни было и сколько бы плодотворных зачатков она ни содержала,— не могла нас удовлетворить... натурфилософия, особенно в ее гегелевской форме, грешила в том отношении, что она не признавала у природы никакого развития во времени, никакого следования «одного за другим», а признавала только сосуществование «одного рядом с другим». Такой взгляд коренился, с одной стороны, в самой системе Гегеля, которая приписывала прогрессивное историческое развитие только «духу», с другой же стороны — в тогдашнем общем состоя-

нии естественных наук. Таким образом, Гегель в этом случае оказался значительно позади Канта...» — *359*.

[132] «...И только в этом изменении состоит сущность исторического материализма». «Маркс, следовательно, является и остается гегельянцем» *(нем.)*.— *359*.

[133] *Ламарк (Lamarck) Жан Батист* (1744—1829) — французский естествоиспытатель, создатель первой целостной эволюционной теории.—*359*.

[134] *Шопенгауэр (Schopenhauer) Артур* (1788—1860) — немецкий философ-идеалист. Его философские взгляды отразили тенденцию декаданса в духовной жизни буржуазного общества и оказали значительное влияние на развитие буржуазной философии начала эпохи империализма.—*359*.

[135] «Кажется, они его совсем не знали» *(нем.)*.—*359*.

[136] *Гартман (Hartmann) Эдуард* (1842—1906) — немецкий философ-идеалист, иррационалист и мистик.—*359*.

[137] *Фохт, Фогт (Vogt) Карл* (1817—1895) — немецкий естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма. Враждебно относился к рабочему движению и социализму. Резкую критику личности Фогта и его политической позиции дал К. Маркс в работе «Господин Фогт» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 14, с. 395—691).—*359*.

[138] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 368: «Среди публики получили... широкое распространение, с одной стороны, приноровленные к духовному уровню филистера плоские размышления Шопенгауэра, впоследствии даже Гартмана, а с другой — вульгарный, в стиле странствующих проповедников, материализм разных Фогтов и Бюхнеров».—*359*.

[139] *Дарвин (Darwin) Чарлз Роберт* (1809—1882) — английский естествоиспытатель, основоположник научной эволюционной теории, один из крупнейших натуралистов мира.
См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 287.—*359*.

[140] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 16.—*360*.

[141] *Пифагор (Pythagoras)* (ок. 570 — ок. 500 до н. э.) — древнегреческий мыслитель, религиозный и политический деятель, основатель пифагореизма, математик и философ, объективный идеалист.—*360*.

[142] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 570: «Материя как таковая, это — чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятием материи. Материя как таковая, в отличие от определенных, существующих материй, не является, таким образом, чем-то чувственно существующим... Она является даже возвратом к Пифагору, который уже рассматривал число, количественную определенность, как сущность вещей».—*360*.

[143] См. примечание 33, с. 433.—*361*.

[144] *Руссо (Rousseau) Жан Жак* (1712—1778) — французский философ-просветитель, писатель. Обосновывал право народа на свержение абсолютизма. Декларируемой им в трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права» теории общественного договора Руссо придавал радикально-демократический характер. Социально-политические взгляды Руссо, при всей их противоречивости, в целом носили революционный характер. И сильные и слабые стороны учения Руссо, особенно его идеи равенства и народного суверенитета, отразились на мировоззрении якобинцев и нашли отражение в их практических действиях.—*361*.

[145] Физиократы (*от фр.* physiocrates) — представители классической буржуазной политической экономии второй половины XVIII в. во Франции (основатель Ф. Кенэ, представители А. Р. Тюрго, В. Мирабо и др.), положили начало научному анализу воспроизводства и распределения общественного продукта при капитализме. Выступали против меркантилизма, являлись сторонниками свободной торговли.

Кенэ (Quesnay) Франсуа (1694—1774) — французский врач и экономист.—*361.*

[146] Выражение Бенедикта Спинозы, означающее «геометрическим способом» или «геометрическим методом» *(лат.).—361.*

[147] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 553: *«Вечные законы природы* также превращаются все более и более в исторические законы. Что вода при температуре от 0 до 100° С жидка — это вечный закон природы, но, чтобы он мог иметь силу, должны быть налицо: 1) вода, 2) данная температура и 3) нормальное давление... Вся наша официальная физика, химия и биология исключительно *геоцентричны,* рассчитаны только для Земли».—*362.*

[148] Ведь неуловима
Суть природы,
Солнце ровно светится
Как над злом, так и над добром,
И преступнику,
И лучшему среди нас
Луна и Солнце дарят свой свет (безучастно).
. . . . . .
И лишь человек
Способен на невозможное.
Он различает,
Он выбирает и направляет,
Он может мгновению
Вечность придавать *(нем.).—362.*

[149] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 10, 85.—*363.*

[150] *Конт (Comte) Огюст* (1798—1857) — французский буржуазный философ и социолог, один из основоположников позитивизма и буржуазной социологии.—*363.*

[151] *Спенсер (Spencer) Герберт* (1820—1903) — английский философ и социолог, один из основоположников позитивизма.—*363.*

[152] «Ни с одним понятием Маркс не обращался столь небрежно (!!!), как с понятием закономерности» *(нем.).—363.*

[153] «Это чудовищная мысль — стремиться применять гегелевскую диалектику к эмпирическому миру. Эта диалектика в высшей степени логогенична и эманатична, и она теряет всякий, вообще всякий смысл, если ее рассматривать с *эмпирической точки зрения» (нем.).—363.*

[154] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 305: «Здесь надо было, значит, совершенно так же, как и в области природы, устранить эти вымышленные, искусственные связи, открыв связи действительные. А эта задача в конечном счете сводилась к открытию тех общих законов движения, которые в качестве господствующих прокладывают себе путь в истории человеческого общества».—*364.*

[155] «Его (Маркса.— *Н. Б.*) материалистическое понимание истории выступает с притязанием, будто оно сняло покров таинства с общественных отношений. Оно разъясняет, что между законами природы и общественными законами нет никакого существенного различия... Законы природы и общественные законы отличаются друг от друга лишь по *степени,* по *числу* своих детерминант» *(нем.).—365.*

[156] Шейлок — персонаж комедии У. Шекспира «Венецианский купец»;— жестокий ростовщик, требовавший, согласно условиям векселя, вырезать из области сердца фунт мяса у своего неисправного должника.—*365.*

[157] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 416: «Школа, которая подлость сегодняшнего дня оправдывает подлостью вчерашнего, которая объявляет мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут — старый, унаследованный, исторический кнут; школа, которой история показывает,

как бог Израиля своему слуге Моисею, только своё a posteriori, эта *историческая школа права* изобрела бы поэтому немецкую историю, если бы сама не была изобретеннем немецкой истории. Настоящий Шейлок, но Шейлок-лакей,— она при каждом фунте мяса, вырезываемом из сердца народа, клянется своим векселем, своим историческим векселем, своим христиаиско-германским векселем».— *365.*

[158] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 102.—*365.*

[159] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 91: «Вопреки претензиям *«прогресса»*, постоянно наблюдаются случаи *регресса* и *кругового движения».—366.*

[160] «Что касается того, что теория экономической интерпретации есть просто (!) часть общего учения о социальной среде, и что она неизбежно ведет к неразумному фатализму, беспочвенно. Люди являются продуктом истории, но история делается людьми» *(англ.).—366.*

[161] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 37: «Таким образом, если бы я начал с населения, то это было бы хаотическое представление о целом, и только путем более детальных определений я аналитически подходил бы ко все более и более простым понятиям: от конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям, пока не пришел бы к простейшим определениям. Отсюда пришлось бы пуститься в обратный путь, пока я не пришел бы, наконец, снова к населению, но на этот раз не как к хаотическому представлению о целом, а как к некоторой богатой совокупности многочисленных определений и отношений».—*367.*

[162] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 37—38: «Гегель поэтому впал в иллюзию, понимая реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя углубляющегося и из самого себя развивающегося мышления, между тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь тот способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное». «Целое, как оно представляется в голове в качестве мыслимого целого, есть продукт мыслящей головы, которая осваивает для себя мир единственно возможным для нее способом,— способом, отличающимся от художественного, религиозного, практически-духовного освоения этого мира».— *367.*

[163] *Фома Аквинат, Фома Аквинский (Thomas Aquinas)* (1225 или 1226—1274) — средневековый философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель томизма, т. е. учения, соединившего христианские догмы с учением Аристотеля.—*367.*

[164] «Социологию и историю истолковывают прежде всего «прагматически» *(нем.).—368.*

[165] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 45: «На самом же деле то, что обозначают словами «назначение», «цель», «зародыш», «идея» прежней истории, есть не что иное, как абстракция от позднейшей истории, абстракция от того активного влияния, которое оказывает предшествующая история на последующую».—*369.*

[166] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 16: «Мы знаем только одну единственную науку, науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обусловливают друг друга».—*369.*

[167] «Разумное животное» *(лат.)*, «Человек — мастер, создатель» *(лат.)*, «Животное, делающее орудие» *(англ.).—369.*

[168] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 24.—*370.*

[169] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 25: «...для нас исходной точкой являются действительно деятельные люди, и из их действительного жизненного

процесса мы выводим также и развитие идеологических отражений и отзвуков этого жизненного процесса».—*370.*

[170] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 37: «...можно изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)». Курсив Н. И. Бухарина.—*370.*

[171] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 7: «Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции».—*370.*

[172] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 119.—*371.*

[173] *Бугле (Bouglé) Селестен* (1870—1940) — французский философ и социолог, автор ряда работ по истории социалистической мысли.—*371.*

[174] «Сущностью исторического материализма является вера в то, что можно было бы назвать техническим автоматизмом» *(фр.).*—*371.*

[175] «Оно (материалистическое понимание истории.— *Н. Б.*) не имеет ничего общего с философским материализмом» *(нем.).*—*373.*

[176] *Лабриола (Labriola) Антонио* (1843—1904) — итальянский философ и социалист, один из первых пропагандистов марксизма в Италии.—*373.*

[177] *Сорель (Sorel) Жорж* (1847—1922) — французский философ и социолог, теоретик анархо-синдикализма.—*373.*

[178] «Общество и все, что в нем содержится (следовательно, и экономика), представляют собой нечто духовное, не материальное. В качестве чего-то духовного общество есть целостность, но не сумма и не нагромождение оторванных друг от друга единичностей, и поэтому оно не является механизмом, чем-то разорванным (атомарным); следовательно, общество есть нечто, управляемое законами членения, целесообразными, телеологическими, но не механическими законами причинности» *(нем.).*—*373.*

[179] *Штольцманн (Stolzmann) Рудольф* (род. 1832) — немецкий экономист и социолог, представитель «социальной школы» вульгарной политической экономии.—*374.*

[180] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 145, 151, 582; т. 21, с. 305.—*375.*

[181] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 285.—*376.*

[182] «Она (работа Вебера.— *Ред.*) имеет прежде всего основополагающее значение, ибо Макс Вебер здесь развивает дальше центральную мысль Марксова учения. Он примыкает к Марксу в том, как Маркс изображает дух капитализма, но он отбрасывает (уж конечно! — *Н. Б.*) одиосторонность Марксова учения, берущего свое начало в гегелевской диалектике» (!!!) *(нем.).*—*376.*

[183] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 153—154.—*377.*

[184] В рукописи К. Маркса «Бастиа и Кэри», опубликованной в «Neue Zeit» в 1903—1904 гг. с примечанием, что это подготовительный материал к рукописи 1857—1858 гг., говорится: «...и тот и другой считают необходимым объявить ошибочным и подвергнуть нападкам то теоретическое выражение, которое буржуазное общество исторически получило в современной политической экономии, и доказывать гармонию производственных отношений там, где экономисты-классики наивно обрисовывали их антагонистичность» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 4).—*377.*

[185] Математическая школа — одно из направлений в буржуазной политической экономии. Возникла во второй половине XIX в. Представители этой школы выступали за широкое применение в науке различных теоретических схем и моделей, придавали решающее значение математике как методу изучения экономических явлений.—*377.*

[186] *Вальрас (Walras) Леон Мари Эспри* (1834—1910) — швейцарский экономист, автор экономико-математической модели народного хозяйства.—*377.*

[187] «Социальное» направление в буржуазной политической экономии возникло в конце XIX — начале XX в., фактически распалось в 30-х гг. Его представители утверждали, что в основе экономической структуры общества лежат социально-правовые формы. Исходя из примата внеэкономических факторов (у Штаммлера это — право, у Штольцмана — «социально-правовое регулирование», у Шпанна — «социальное целое»), представители «социального» направления рассматривали производство как сугубо технический процесс, лишенный социального содержания, отрывали экономические отношения от материального производства, противопоставляли экономические явления социальным. Подход к экономике с позиций «социального целого» использовался для обоснования идеи надклассового государства, проповеди социального мира в буржуазном обществе.—*378.*

[188] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 380—381: «Но капитал — это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер».—*378.*

[189] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 49, с. 55.—*378.*

[190] *Амонн (Amonn) Альфред* (1883—1962) — экономист, профессор университетов в Праге, Токио и Берне. Представитель так называемой социальной школы в политической экономии.—*378.*

[191] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 145.—*378.*

[192] Там же, т. 13, с. 5—9.—*379.*

[193] «Теории стоимости и цен Рикардо и Маркса и с некоторыми оговорками даже (!! — *Н. Б.*) теория предельной полезности — все они развили индивидуалистическое понятие цены, которое обязательно выводится из индивидуалистического понятия обмена» *(нем.).—380.*

[194] «Исключение исторического и органического метода как господствующего метода теоретического исследования в социологии... и... восстановление точного, атомистического направления — в этом основа теории предельной полезности...» *(нем.).—380.*

[195] «Общая форма экономических законов одинакова и для индивидов, и для наций» *(нем.).—380.*

[196] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 545.—*380.*

[197] «Это — индивидуалистический, механистический, атомистический, причинный *(Н. Б.)* метод, и он порождает бездушную, поверхностную, причинную, никогда не проникающую в сердце науку» *(нем.).—380.*

[198] «Gesellschaft», «Gemeinschaft» *(нем.)* — общество. «Gemeinschaft» применяется к более узкой, ограниченной по составу общности людей, «Gesellschaft» — все общество в целом.—*381.*

[199] См.: *Маркс К.* Капитал, т. I.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23; *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.— Там же, т. 21, с. 269—317.—*381.*

[200] «Цель наблюдения», «понимание» — это, наконец, и причина того, почему эмпирическая социология... рассматривает отдельного индивидуума и его поступки как низшую единицу, как ее «атом», если само по себе рискованное сравнение «здесь вообще позволительно» *(нем.).—381.*

[201] См.: *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. 1, с. 46—55, 76—81 и др.—*382.*

[202] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 32, с. 460—461: «...для соответствующих различным массам потребностей масс продуктов требуются различные и количественно определенные массы общественного совокупного труда. Очевидно само собой, что эта *необходимость распределения* общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена *определенной формой* общественного производства,— измениться может лишь форма *ее прояв-*

ления... А форма, в которой прокладывает себе путь это пропорциональное распределение труда, при том состоянии общества, когда связь общественного труда существует в виде *частного обмена* индивидуальных продуктов труда,— эта форма и есть *меновая стоимость* этих продуктов».—*382.*

[203] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 80—93.—*384.*

[204] См. там же, с. 43: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства...» —*384.*

[205] «В действительности рабочий никогда не производит рабочую силу, а всегда только товары, полезности которых жаждут потребители, и п р о д а е т (разрядка наша.— *Н. Б.*) он тоже не рабочую силу, а во всех случаях результат своего труда (!!), произведенную им полезность (S. 30)» *(нем.).*—*385.*

[206] См.: *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. I—III (IV том «Капитала»).—*385.*

[207] «Экономическая таблица» Ф. Кенэ см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 24, с. 404—407; т. 26, ч. I, с. 305—346.—*387.*

[208] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 5—609.—*387.*

[209] «...Вся Марксова трактовка прибылей... основывается на концепции, согласно которой прибыль всегда и везде является паразитической и пиратской данью, взимаемой с труда» *(англ.).*—*389.*

[210] «Теория искажает факты, и она заставляет думать, что ошибочно и все прочее в этой системе...» *(англ.).*—*389.*

[211] По-видимому, имеются в виду три следующих высказывания К. Маркса: «...Заработная плата — это лишь особое название *цены труда*...» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 6, с. 431). Термин «цена труда» употреблен в работе «Наемный труд и капитал» в издании 1849 г. В издании 1891 г. он заменен термином «цена рабочей силы». В работе «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркс обосновывает замену выражения *«стоимость труда»* выражением *«стоимость рабочей силы»* (см. т. 16, с. 136—137). В этой же работе Маркс говорит об *«исторических»* формах труда (см. т. 16, с. 136) и о «моральном» негодовании либералов по поводу бесплатного труда (см. там же, с. 137).—*390.*

[212] *Лассаль (Lassalle) Фердинанд* (1825—1864) — немецкий социалист, создатель и руководитель Всеобщего германского рабочего союза (1863—1875) — первой политической организации немецкого пролетариата.—*390.*

[213] «Закон господства — экономический закон» *(нем.).*—*390.*

[214] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 385: «...одновременно и процесс производства материальных условий существования человеческой жизни, и протекающий в специфических историко-экономических отношениях производства процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений, а тем самым, и носителей этого процесса...» —*390.*

[215] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 380—399.—*391.*

[216] «Триединая формула» — положение, выдвинутое рядом буржуазных экономистов XIX в., согласно которому источником доходов в капиталистическом обществе являются труд, капитал и земля. Критика этого положения дана К. Марксом в указанной Н. И. Бухариным главе III тома «Капитала».—*391.*

[217] *Борткевич В. К.* (1868—1931) — экономист, статистик, автор ряда работ, содержащих критику фундаментальных положений Марксова «Капитала»; работал в России, в начале века переселился в Германию.—*391.*

[218] «Жизнь» — русский дореволюционный литературно-политический журнал. Издавался в 1897—1901 гг. в Петербурге, в 1902 г.— в Лондоне и Женеве. Фактически журнал был органом «легальных марксистов».—*392.*

[219] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 646, 659: «промышленная резервная армия»; «чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания...» —*392.*

[220] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 659: «*Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления*».—*393.*

[221] «...Не имеет никакого отношения к капиталу» *(нем.).*—*393.*

[222] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 772—773: «Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».—*394.*

[223] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23, с. 770.—*395.*

[224] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 28, с. 424, 427: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*».—*395.*

[225] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 26, с. 80.—*395.*

[226] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1—6, 18—26 и др.—*396.*

[227] См., например: *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 145.—*396.*

[228] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 170: «А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожирали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство».—*397.*

[229] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 23—178.—*397.*

[230] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 1—338.—*397.*

[231] *Маркс К.* К критике гегелевской философии права.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 219—368.—*397.*

[232] *Маркс К.* Нищета философии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 65—185.—*397.*

[233] *Маркс К.* Критика Готской программы.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 9—32.—*397.*

[234] *Маркс К.* Гражданская война во Франции.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 317—370.—*397.*

[235] *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 115—217.—*397.*

[236] *Маркс К., Энгельс Ф.* Предисловие к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 года.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 89—90.—*397.*

[237] *Энгельс Ф.* Об авторитете.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 302—305.—*397.*

[238] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 1—8.

Бебель (Bebel) Август (1840—1913) — деятель германской социал-демократии и международного рабочего движения. Был членом I Интернационала. Один из основателей Социал-демократической рабочей партии Германии и II Интернационала. В 90-е гг. и в начале XX в. выступал против реформизма и ревизионизма в германской социал-демократии. Соратник К. Маркса и Ф. Энгельса.— *397.*

[239] *Энгельс Ф.* К критике проекта социал-демократической программы 1891 года.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 227—243.—*397.*

[240] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.—*397.*

[241] *Кельзен (Kelsen) Ганс* (1881—1973) — австрийский юрист. С 1940 г. в США. Выдвинул идею «чистого учения о праве» (в отрыве от экономических и социальных условий общества), выступал против марксистской теории права.— *397.*

[242] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 7.— *397.*

[243] См. там же, т. 42, с. 278: «Политика есть концентрированное выражение экономики».—*398.*

[244] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 37, с. 420: «экономическая сила».—*398.*

[245] *Ласки (Laski) Гарольд Джозеф* (1893—1950) — английский социолог. В 1945 г.— председатель исполкома лейбористской партии. Один из теоретиков «демократического социализма».—*398.*

[246] «Из подобной точки зрения мы можем вывести смысл цели, воплощенной в государстве. В этом аспекте оно становится организацией, позволяющей людским массам реализовать общественное благо в наиболее полном объеме, который возможен» *(англ.).*—*398.*

[247] «Разумеется, с этой точки зрения проблема политической принудительной силы может быть легко решена. Мы повинуемся государству, потому что оно в конечном счете наиболее полно представляет нас» *(англ.).*—*398.*

[248] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 1, с. 439: «С *политической* точки зрения *государство* и *устройство общества* — не *две* разные вещи. Государство есть устройство общества».—*399.*

[249] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 184: «...политическая власть есть официальное выражение противоположности классов внутри буржуазного общества».—*399.*

[250] «...Хозяйственную эксплуатацию нижней группы общества со стороны верхней» *(нем.).*—*399.*

[251] «...Содержит в себе новое и большей частью верное понимание государства» *(нем.).*—*399.*

[252] «Без господства нет государства» *(нем.).*—*399.*

[253] «Господство нуждается в насилии; но оно основывается не на насилии, а на сознании его необходимости, которым проникнуты угнетенные» *(нем.).*—*399.*

[254] «...Историческое государство часто... служило... для экономической эксплуатации» *(нем.).*—*399.*

[255] «Таким образом, политика является лишь методом проявления настойчивости, инструментом сохранения и расширения собственности» *(фр.).*—*399.*

[256] «Отсюда главный элемент любого государства: самая могучая сила... Дифференциация между правящими и управляемыми существует только тогда, когда правящие действительно могут навязать свою волю управляемым. Только при

этом единственном условии существует дифференциация между правящими и управляемыми и, следовательно, только при этом единственном условии существует государство» *(фр.).—399.*

[257] *«Политический союз должен называться властвующим союзом в том случае и постольку, поскольку его прочность и действенность его порядков внутри определенной географической области непрерывно обеспечиваются путем применения или угрозы применения физического принуждения со стороны аппарата управления. Государство должно называться политическим учреждением-предприятием, насколько его аппарат управления успешно использует монополию законного физического принуждения для обеспечения порядка» (нем.).—400.*

[258] «...Государство не есть классовое государство» *(нем.).—400.*

[259] «Вся злобность некоего Маркса потребовалась... для того, чтобы понятие государства... воспринимать как «классовое государство». «Государство» оказалось высшей степенью организации в смысле высшей степени организации жизни национального целого и составных звеньев» *(нем.).—400.*

[260] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3, с. 63: «Так как государство есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы и в которой все гражданское общество данной эпохи находит свое сосредоточение,— то из этого следует, что все общие установления опосредствуются государством, получают политическую форму».—*401.*

[261] «Но есть еще и другие силы... и прежде всего та, что оказывается всегда в последнюю очередь решающей. В чем кроется, в конце концов, подлинная сила? Она кроется в оружии. Вот почему решающий вопрос для внутреннего характера государства всегда таков: кому принадлежит армия?» *(нем.).—401.*

[262] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 170: «Она состоит не только из вооруженных людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода...».—*401.*

[263] *Еллинек (Jellinek) Георг* (1851—1911) — немецкий буржуазный правовед, представитель юридического позитивизма.—*401.*

[264] *Фурье (Fourier) Франсуа Мари Шарль* (1772—1837) — французский утопический социалист. Подверг критике буржуазный строй («цивилизацию») и разработал план будущего общества — строя «гармонии», в котором должны развернуться все человеческие способности.—*402.*

[265] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 176: «...государство, которое... во всех случаях остается по существу машиной для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса».—*402.*

[266] «Новая Рейнская газета. Орган демократии» («Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie») выходила в Кёльне 1 июня 1848 г.— 19 мая 1849 г.— *402.*

[267] *Маркс К.* Процесс против Рейнского окружного комитета демократов. Речь Маркса.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 259: «Но общество основывается не на законе... Наоборот, закон должен основываться на обществе... Вот этот Code Napoléon (Кодекс Наполеона.— *Ред.*), который я держу в руке, не создал современного буржуазного общества. Напротив, буржуазное общество, возникшее в XVIII веке и продолжавшее развиваться в XIX веке, находит в этом Кодексе только свое юридическое выражение».—*402.*

[268] «По вопросу о тождестве государственного строя и правопорядка... Допущение этого тождества кажется мне необходимым именно с точки зрения материалистического понимания истории. Что препятствует пониманию, так это представление о том, что государство будто бы является *реальной*, естественной (? — *Н. Б.*) властью и что, как таковое, оно по своей сущности отличается (очень неточно.— *Н. Б.*) от права, которое существует в *чисто духовной* сфере, в то время как в действительности государство, как и право, представляет собой нечто духовное, «идеологию», а право, как и государство в качестве идеологии, имеет свои естественные «реальные» условия» *(нем.).—403.*

[269] «Конечно, и социально-политическое законодательство последних десятилетий не могло в корне устранить классовую противоположность и экономическую эксплуатацию. Но оно показывает, что политическое средство, т. е. государство, способно действовать *в направлении* ликвидации классовой противоположности, что здесь речь идет только о государственной принудительной организации...» *(нем.)*. *—403.*

[270] «Порабощение в смысле эксплуатации — это разрушение общности, а отсюда следует, что угнетающие и эксплуатирующие государства противоречат своей сути и никогда не представляют собой длительного явления в истории» (разрядка автора). Для того, чтобы могла образоваться общность, должно быть превращено в нечто другое всякое применение силы угнетения и порабощения — только тогда эта общность станет действительно «государством» *(нем.)*.*—403.*

[271] «Когда народ бунтует и неистовствует, лучше наперед уступить, даже если его требования противоречат добрым нравам, чем подвергать опасности государство. Ибо потом, когда народ успокоится, можно взять уступки назад» *(лат.)*.*—404.*

[272] *Шмит (Schmitt) Карл* (род. 1888) — немецкий буржуазный правовед, автор ряда работ о происхождении и сущности государственности.*—406.*

[273] «Развитие к коммунистическим конечным целям, согласно экономическому воззрению марксизма на историю, должно происходить «органически» (в гегелевском смысле слова), экономические отношения должны созреть для переворота, развитие является (также в гегелевском смысле слова) «имманентным», обстоятельства нельзя насильственно «сделать» зрелыми; искусственное, механическое вмешательство в это органическое развитие любой марксист счел бы бессмысленным. Но, согласно большевистской точке зрения, деятельность буржуазии... является внешним вмешательством в имманентное развитие, механическим препятствием, посредством которого преграждается путь органическому развитию и которое также должно устраняться механическими и внешними средствами. В этом смысле диктатура пролетариата, которая представляет собой исключение из норм органического развития и основной вопрос, в такой же мере носит чисто общественно-философский характер, как и аргументация, которой она оправдывается» *(нем.)*.*—406.*

[274] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 206: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее».*—407.*

[275] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 33, с. 172: «...*сломать* ее».*—407.*

[276] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 89—90.*—407.*

[277] См.: *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 205.*—407.*

[278] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 435: «...мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию...» *—407.*

[279] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4, с. 446: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».*—407.*

[280] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 27.*—408.*

[281] «Но ссылку (М. Адлера.— *Н. Б.*) на «историю большевизма» следует отвергнуть потому, что, хотя государство большевиков и является ярко выраженной «организацией угнетения», оно никогда не было пролетарским государством в марксистском смысле слова... Оно представляет собой капиталистическое государство (разрядка наша.— *Н. Б.*), угнетение которым пролетариата отличается

от известной до сих пор формы угнетения лишь тем, что угнетатели называют себя «революционерами» *(нем.).—410.*

[282] «Согласно Марксу, то, что следует за ликвидацией классовых различий, должно представлять собой «свободную ассоциацию», т. е. общество без принудительной организации, а вместе с тем и без государства! Но так как это «общество» должно по необходимости применять принуждение в области правосудия, развития культуры и управления и в тысяче других областей, то без этого принуждения оно было бы анархистской утопией, т. е. совершенно свободным товарищеским единением, или — хаосом... Централистское плановое хозяйство без принудительной организации содержит в самом себе противоречие» *(нем.).—410.*

[283] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 545: «...раболепной судейской иерархией...» *—410.*

[284] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 8, с. 205—206.*—411.*

[285] *Кропоткин П. А.* (1842—1921) — русский революционер, один из теоретиков анархизма, социолог, географ и геолог.*—411.*

[286] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 18, с. 45: «Все социалисты понимают под анархией следующее: после того как цель пролетарского движения — уничтожение классов — достигнута, государственная власть, существующая для того, чтобы держать огромное большинство общества, состоящее из производителей, под гнетом незначительного эксплуататорского меньшинства, исчезает, и правительственные функции превращаются в простые административные функции».*—411.*

[287] «Далее, в сочиненьице (!!!) интересны резкие нападки на государственный социализм, а также одобрение повстанческого метода, который, правда, странным образом расходится с программой реконструкции, которая находится в конце второй главы. В десяти пунктах этой программы мы уже сталкиваемся с государственным и чисто реформистским (!!!) коллективизмом наших нынешних ревизионистов, с предложениями о сосредоточении кредита в руках государства, являющегося единственным владельцем, с деспотической регламентацией труда, с угрозой конфискации по отношению к эмигрантам и мятежникам и т. д. Невозможно себе представить (!!!), как Маркс мог вложить такой поддельный камень в свою драгоценную мозаику (!!!)» *(нем.).—412.*

[288] *Ньювенгейс (Nieuwenhuis) Фердинанд Домела* (1846—1919) — деятель рабочего движения Голландии, один из основателей голландской социал-демократической партии, с 1888 г.— депутат парламента; делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1889, 1891 и 1893 гг.; в 90-х гг. перешел на позиции анархизма.*—412.*

[289] «Маркс стоит ближе к Бисмарку, чем к анархизму», ибо, «тот, кто принимает лозунг захвата политической власти... должен в конце концов прийти к государственному социализму» *(нем.).—412.*

[290] *Острогорский М. Я.* (род. 1854) — буржуазно-либеральный публицист, юрист. В указанной работе собран большой фактический материал по истории Англии и США о сущности буржуазной демократии.*—413.*

[291] *Гмелин (Gmelin) Ганс* (род. 1878) — немецкий буржуазный правовед-теоретик.*—413.*

[292] См.: *Ленин В. И.* Подготовительные материалы к книге «Государство и революция». Марксизм о государстве. Январь — февраль 1917 г. Письмо Энгельса к Бебелю.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 171.*—413.*

[293] *Ленин В. И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 237—338.*—414.*

[294] *Ленин В. И.* Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта (1-й конгресс Коммунистического Интернационала 2—6 марта 1919 г.).— Полн. собр. соч., т. 37, с. 491—509.*—414.*

[295] Платон (428 или 427—348 или 347 до н. э.) — древнегреческий философ, объективный идеалист.—*414.*

[296] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 13, с. 8.—*414.*

[297] «Если диктатура обязательно является «чрезвычайным состоянием», то можно посредством перечисления того, что считается нормальным, назвать различные возможности этого понятия...» *(нем.).—414.*

[298] «Собственно государство во всей своей совокупности называется диктатурой, так как оно означает орудие, с помощью которого осуществляется переход в правильное состояние, однако его оправдание заключается в норме, которая больше не носит чисто политический или даже позитивный — конституционный характер, а является общественно-философской категорией. Тем самым диктатура, поскольку она, будучи исключением, остается в функциональной зависимости от того, что она отрицает, также стала общественно-философской категорией» *(нем.).—414.*

[299] «Диктатор — это тот, кто диктует...» *(фр.).—414.*

[300] *Макиавелли (Machiavelli) Никколо* (1469—1527) — итальянский политический мыслитель, писатель, историк, военный теоретик; сторонник сильной государственной власти, ради упрочения которой считал допустимыми любые средства. Отсюда — термин «макиавеллизм» для определения политики, пренебрегающей нормами морали.—*414.*

[301] «...Это человек, который, не прибегая ни к чьему совету, может решать и без оглядки на кого-либо осуществлять свои решения» (рассуждения по поводу первой декады Тита Ливия) *(итал.).—414.*

[302] «Поэтому именно в диктатуре исключительно господствует цель — освободиться от всех помех права и руководствоваться только необходимостью, чтобы достичь какого-либо конкретного состояния» *(нем.).—414.*

[303] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 387: «Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он господствовал над ними как слепая сила... Но тем не менее это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе. Сокращение рабочего дня — основное условие».—*415.*

[304] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 386—387: «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства».—*415.*

[305] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 20, с. 116.—*416.*

[306] Там же, т. 19, с. 18: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь *как стоимость* этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда».—*416.*

[307] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 281.—*417.*

[308] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 27, с. 281: «Как истый француз (Прудон.— *Н. Б.*), он ограничивает ассоциацию фабрикой, так как не знает ни фирмы «Мозес и сын», ни мидлотианских фермеров. Французский крестьянин, французский сапожник, портной, купец кажутся ему чем-то испокон веков данным, чье существование надо принять. Но чем больше я занимаюсь этой дрянью, тем больше убеждаюсь, что преобразование земледелия, а, следовательно, и основанного на нем собственнического свинства, должно стать альфой и омегой будущего переворота. Иначе — прав окажется папаша Мальтус».—*417.*

[309] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 19, с. 20.—*417.*

[310] См. там же, т. 17, с. 545.—*418.*

[311] «Теория циркуляции избранных» *(фр.).*—*418.*

[312] *Кампанелла (Campanella) Томмазо* (1568—1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель; создатель коммунистической утопии. В 1598—1599 гг. возглавил в Калабрии заговор против испанского владычества. В тюрьме, где провел 27 лет, создал десятки работ по философии, политике, астрономии, медицине. Среди них «Город Солнца» — произведение об идеальной коммунистической общине, руководимой учено-жреческой кастой.—*418.*

[313] *Сен-Симон (Saint-Simon) Клод Анри де Рувруа* (1760—1825) — французский мыслитель, социолог, социалист-утопист.—*418.*

[314] *Вейтлинг (Weitling) Вильгельм* (1808—1871) — немецкий рабочий, член «Союза Справедливых», затем член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета; один из теоретиков так называемого уравнительного коммунизма.—*418.*

[315] Этический социализм — неокантианское учение, отрицающее объективные законы развития общества и объективную необходимость социализма. Объявляет социалистический строй нравственным идеалом, который может быть достигнут путем морального совершенствования членов общества.—*419.*

[316] Работы Н. И. Бухарина на эту тему нет.—*421.*

Аграрная политика Коммунистической партии и Советского правительства *см.* Крестьянство в СССР; Контрактация; Кооперация социалистическая; Колхозы; Совхозы; Хлебозаготовки
Администрирование как форма руководства — 279, 281, 293, 410. *См. также* Крестьянство в СССР — о чрезвычайных мерах
Акции, акционерные общества при капитализме — 23, 27, 35, 37—39, 47, 52, 78, 127, 228, 230

Банки
— общие вопросы — 34, 35, 39, 43, 44, 51—53, 68, 69, 73, 208, 228, 229
— международные — 43, 45
— их объединения — 43, 44, 52, 73
Банковский кредит — 35, 51, 52, 82, 228, 229
Безработица при капитализме — 33, 313—315, 392
Биржа (фондовая) — 25, 27, 36
Буржуазия
— общие вопросы — 92, 121, 129, 137, 143, 168, 171, 175, 223, 230, 235, 311, 314, 335, 336, 338, 340, 354, 361, 374, 377, 391, 406
— ее различные слои и группы — 56, 114, 118, 121, 135, 163, 167, 168, 183, 184, 212, 213, 234, 240, 246, 249, 250, 397, 398
— отношение к ней пролетарского государства — 163, 164, 168, 183, 212, 271, 272, 406, 407
— ее идеология — 74, 234, 273, 312, 313, 354, 358. *См. также* Критика немарксистских и антимарксистских воззрений
— национальная — 90, 247
Бюрократизм
— при капитализме — 181, 183, 184, 185, 411
— в советском обществе — 181—188, 411
— — и вопросы культуры — 183—188
— — борьба с ним — 181—188, 290, 328

Внеэкономическое принуждение в переходный период — 120, 134, 139, 149, 155, 156, 160—169, 174, 282—284, 294. *См. также* Крестьянство в СССР — о чрезвычайных мерах
Военный коммунизм — 185, 201, 211, 213, 214, 248—250, 280, 309
Войны — 62, 72, 76, 89—91, 93, 112, 113, 128—131, 146, 173, 174, 211, 217, 219—223, 239, 318. *См. также* Гражданская война; Мировая империалистическая война (первая)
Временное падение производительных сил после социалистической революции — 105, 117, 119, 122, 128—134, 156, 245
Всеобщий закон капиталистического накопления — 392, 393
Второй Интернационал
— общие вопросы — 189—192, 194, 215, 218, 219, 221, 222, 410
— конгрессы — 219
— его крах — 191. *См. также* Социал-демократия международная, ее партии
Гегемония пролетариата в революционной борьбе
— общие вопросы — 98, 111, 198, 203—206, 216, 318, 331, 419, 420
— союзники пролетариата — 118, 172, 198, 420
Город и деревня, промышленность и сельское хозяйство, соотношение в развитии — 63—65, 70, 71, 73, 112—122, 135, 202, 205, 206, 275, 277, 287, 417
Государственный капитализм
— общие вопросы — 99, 105, 111, 116, 119, 121, 136—139, 141, 170, 171, 174, 229
— при империализме — 78—83, 87—93, 109, 114—116, 137—139, 170, 171, 208, 209
— как уклад переходного периода от капитализма к социализму — 266, 267, 270
Государство
— общие вопросы — 46, 143, 162, 173, 208, 229, 341, 371, 375, 396—402, 405, 406, 409, 413, 414, 416
— классовая сущность — 141—143, 396—400, 404, 413
— буржуазное — 81—83, 133, 138, 161, 171, 172, 400, 409
— — его аппарат — 81, 83, 95, 116, 181, 309, 400—403, 411
— пролетарское *см.* Диктатура пролетариата
— отмирание государства — 140, 149, 168, 176, 242, 396, 402, 409—411, 414, 418. *См. также* Критика немарксистских и антимарксистских воззрений — теории государства и права
Гражданская война
— общие вопросы — 94, 103, 130, 131, 143, 168, 176, 213, 245, 264, 396, 405, 407
— в России — 184, 185, 214

Демократия
— буржуазная — 83, 143, 412, 413
— пролетарская — 412—414
Деньги, денежное обращение
— общие вопросы — 159, 383—385, 389
— в переходный период и при социализме — 116, 159, 278, 279
Диалектический материализм — 84, 152, 160, 194, 196, 337, 341—354, 357, 358, 361, 367—369, 376, 378, 379, 381, 413, 415, 419, 420
Диктатура пролетариата, ее функции
— общие вопросы — 101, 102, 104, 106—111, 136—143, 145—147, 155, 159—165, 167, 168, 173—176, 180, 181, 183—185, 189, 191, 200, 205, 208, 211, 214, 223, 243, 244, 246, 247, 249, 250, 280, 290, 293, 309, 337, 395, 407—409, 412—414, 416, 418—420
— аппарат управления — 109—111, 121, 143—149, 167, 182, 184, 186—188, 263, 278, 286, 290, 294, 314, 414
— слом буржуазной государственной машины — 96, 104, 109, 110, 116, 144, 145, 181, 182, 309, 405—407

— Советы как форма диктатуры пролетариата — 104, 109, 146, 180, 204, 205, 420. *См. также* Демократия пролетарская

Единство природы и общества — 342, 348, 349, 360, 362, 368, 369, 371, 374, 375

Заготовки сельскохозяйственных продуктов в СССР *см.* Хлебозаготовки
Займы государственные — 27, 34, 36, 67, 68, 82, 238
Закон стоимости (ценности) — 127, 154, 158, 235, 382, 391, 416
Законность революционная — 289, 290, 292
Заработная плата
— общие вопросы — 33, 151, 159, 212, 390
— в капиталистических странах — 37, 169, 212, 235, 236
— в СССР — 212

Идейно-политическая борьба в партии — 253—308
— критика теории обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму — 263—266, 285, 297
— о так называемой теории мирного врастания кулака в социализм — 269—272, 285
Иммиграция — 27, 34
Империализм
— общие вопросы — 25, 57, 65, 72, 74, 76, 82, 86, 87, 91, 93, 170, 173, 174, 193, 196, 206, 230, 232, 233, 238—240, 293, 294, 312, 313, 340, 393, 406, 420
— как идеология и политика — 32, 57, 72, 74—76, 86, 91, 92, 143, 240, 329, 330
— монополии — 37—45, 47—51, 66, 73, 78—81, 87—89, 93, 134, 208, 230, 294, 312
— вывоз капитала *см.* Капитал — экспорт и импорт
— колониальная политика — 60—63, 73, 75, 92, 174
— сращивание банковского капитала с промышленным — 43, 51, 52, 207, 208, 226—229
— противоречия — 21, 45, 63, 65, 70, 73, 126, 170, 197, 206, 207, 230—233, 238, 239, 310, 312, 313, 420
— финансовая олигархия — 23, 73
— ультраимпериализм — 87, 92, 93, 197, 230—233
— источник войн и военной опасности — 56, 57, 60—63, 66, 69—73, 82, 83, 92, 143, 201, 223, 233, 239
— предпосылки для перехода к социализму — 53, 86, 96—99, 101, 102, 109, 145, 146, 171, 183, 203, 394, 395, 396, 407. *См. также* Государственный капитализм; Мировая система капитализма; Мировое хозяйство; Финансовый капитал
Индивидуальное крестьянское хозяйство в СССР — 115, 267, 277, 282, 284, 285, 287, 290, 294, 295, 299. *См. также* Крестьянство в СССР
Индустриализация социалистическая
— общие вопросы — 268, 273—276, 286, 291, 292, 295, 303, 307, 309, 314
— темпы — 273, 275, 279, 286, 287, 289, 295, 301, 303, 307, 318. *См. также* Реконструкция
Интернационал I — 190, 191, 420
Интернационал II *см.* Второй интернационал
Интернационал III *см.* Коммунистический Интернационал
Интернационализм пролетарский, международная солидарность трудящихся — 175, 192, 199, 202, 419
Исторический материализм
— общие вопросы — 334, 337, 338, 344, 352, 359—366, 368, 369, 370—379, 395, 396, 398, 413—415, 419, 420
— базис и надстройка — 208, 338, 369, 370, 372, 373, 375, 396, 402, 406
— общественно-экономические формации, их смена — 335, 336, 365, 370, 371, 373—375, 378, 396
— закономерности общественного развития — 361—366, 368, 371, 372, 375, 377, 378, 382, 383, 406, 415, 416

Кадры
— при капитализме — 114, 183, 257, 311, 313, 314, 318
— в СССР, кадровая политика партии и государства — 108, 147, 148, 183—187, 314, 317—322, 324
— — перерождение кадров, гарантии против этого — 185, 186
— — и массы — 183—185
Капитал
— общие вопросы — 27, 28, 30, 31, 33, 37, 39, 63—66, 78, 113, 126, 133, 137, 154, 230, 235, 258, 377, 378, 385—389, 391—394, 396
— концентрация и централизация — 37, 47, 50, 52, 53, 73, 77—80, 88, 96, 127, 228, 231, 393, 394
— банковский — 51, 76, 228—230
— интернационализация и «национализация» — 34, 35, 43, 45, 46, 57, 73, 90
— экспансия капитала — 44, 57, 69, 70, 72, 80, 91, 92
— сферы приложения — 35, 44, 45, 69, 70, 71, 89, 91
— экспорт и импорт — 34—40, 44, 45, 66—71, 73, 169, 196, 235, 238. *См. также* Финансовый капитал
Капитализм (общественно-экономическая формация), капиталистический способ производства
— общие вопросы — 23, 31, 37, 60, 76, 94, 99, 102, 115, 121, 127, 133, 135, 137, 143, 154, 160, 166, 168—170, 174, 183, 193, 196, 197, 206, 207, 226, 232, 240, 251, 258, 259, 315, 329, 330, 332, 335, 336, 340, 374, 377—386, 390, 393, 405, 406, 408, 409, 411
— возникновение, основные тенденции развития и неизбежность гибели — 133, 160, 207, 232, 233, 237, 335, 336, 340, 377, 386, 392, 394, 395, 407, 418
— неравномерность развития — 200, 231, 233, 236
— труд — 377—380, 383, 384, 393, 394, 407 *См. также* Труд

— рабочая сила (наемный труд) — 27, 33, 34, 123, 137, 159, 166, 169, 210, 236, 242, 311, 335, 377, 378, 380, 383—385, 389, 390
— прибыль и сверхприбыль — 27, 28, 37, 43, 53, 54, 56, 58—60, 65—67, 72, 91, 93, 142, 151, 169, 233, 235—238, 312, 381, 384, 386, 391—393
— структура капиталистического общества — 26, 374, 377, 389, 390, 396, 406
— противоречия — 23, 62, 63, 76, 77, 103, 209, 210, 233, 238, 310, 312—315, 335, 340, 354, 371, 373, 376, 381, 384, 385, 387, 389, 393—396, 405, 407, 411. *См. также* Империализм — противоречия
— общий кризис — 94—96, 99, 100, 111, 114, 117, 118, 131, 134, 170—175, 193, 194, 196, 197, 201, 206, 207, 209, 241, 312, 313, 336, 340
— технический регресс, антимашинизм, антитехницизм — 312—315. *См. также* Безработица; Всеобщий закон капиталистического накопления; Деньги; Закон стоимости (ценности); Империализм; Классовая борьба; Классы; Кризисы экономические; Прибавочная стоимость; Производительные силы; Производственные отношения; Производительность труда; Производство и воспроизводство; Рынок при капитализме; Социально-производственное равновесие в обществе; Товар

Классовая борьба
— при капитализме — 84, 93, 231, 234, 238—240, 333, 340, 365, 371, 373, 376, 389, 394—397, 405, 407—409
— в СССР в переходный период, ее формы — 118, 121, 122, 168, 263, 264, 266, 271, 297, 298, 309, 323, 409, 414, 416, 421

Классы
— общие вопросы — 84, 85, 165, 168, 295, 296, 309, 332, 366, 369, 371, 373, 375, 376, 389, 390, 395, 396—401, 411
— отмирание — 168, 264, 265, 395, 396, 409, 410, 418. *См. также* Государство — отмирание

Коллективизация сельского хозяйства — 301, 317

Колхозы, колхозное строительство — 273, 279, 282, 284, 286, 287, 289, 295, 298, 299, 306, 309, 323

Комбеды — 267

Коммунистическая партия Советского Союза (РКП(б), ВКП(б))
— общие вопросы — 21, 85, 86, 109, 110, 166, 201, 262, 299, 305, 308, 309, 321, 325, 326, 408, 419, 421
— съезды — 260—262, 265, 267—269, 272, 273, 276, 282, 284, 286, 295, 299, 303, 304, 307
— Центральный Комитет — 254, 272, 305, 308, 309, 327
— — пленумы — 253, 257, 258, 263, 264, 268, 277, 280, 284, 286, 292, 298, 299, 301, 303, 304, 307
— — Политбюро — 253—255, 257—260, 271, 273, 279, 280, 284, 287, 300—308
— Центральная Контрольная Комиссия (ЦКК) — 253—255, 271, 272, 284, 306
— — президиум — 253—258
— объединенные пленумы Политбюро ЦК и президиума ЦКК — 253, 254, 284, 301, 306
— объединенные пленумы ЦК и ЦКК — 255, 257, 260, 264, 265, 273, 284, 304
— партийные организации — 253, 264, 306, 308
— комчванство и борьба с ним — 186

Коммунистический Интернационал
— общие вопросы — 189, 191, 192, 194, 199, 205, 219, 224, 271, 304, 305, 306, 421
— программа — 189—252, 280
— конгрессы — 189, 193, 194, 196, 197, 203, 211, 216—218, 224, 242, 243, 245, 250, 251, 299, 300, 304, 305
— Исполком — 193, 194, 218, 305
— сеньорен-конвент — 300, 304
— его партии — 191, 192, 196, 197, 305, 306
— стратегия и тактика — 192—196, 199, 200

Коммунистическое общество
— общие вопросы — 94, 97, 99, 121, 140, 149, 162, 166, 169, 176, 183, 186, 198, 199, 241, 242, 285, 337, 339, 395, 408—412, 415, 417—419
— фазы — 417, 418

Конкуренция
— общие вопросы — 53, 65, 72, 73, 77, 79, 81, 82, 99, 127, 128, 154, 166, 238, 381, 386, 392—394
— мировая — 45, 47, 53, 60—63, 69, 70, 79—81, 91, 143, 169, 172, 173
— монополий — 71, 73, 79—81, 87, 90, 127
— свободная — 37, 47, 50, 56, 80, 91

Контрактация — 266, 267, 280, 282, 284

Кооперация буржуазная — 110, 115, 120—122

Кооперация социалистическая
— общие вопросы — 110, 120, 122, 251, 270, 271, 284, 292, 293, 295
— виды кооперации — 120, 121, 266. *См. также* Колхозы

Крестьянство в СССР, крестьянское хозяйство
— общие вопросы — 114, 118—122, 163, 167, 172, 184, 257, 278, 284, 294—296, 309
— задачи и тактика партии и Советской власти по отношению к крестьянству в переходный период
— — общие вопросы — 120, 121, 134, 156, 168, 205, 245, 257, 260, 262, 267, 268, 270, 275, 280, 284, 286—295, 297—299
— — беднейшему — 168, 260, 267, 280, 282, 284—287, 290—296, 298
— — среднему — 168, 260—263, 267, 268, 279, 282, 284—290, 293, 295, 296
— — кулачеству — 167, 260, 262, 263, 267—273, 282, 285, 286, 290, 292, 294—298, 303
— —наступление на кулака — 260, 267, 273, 285, 296—298, 303, 309

— государственная помощь крестьянству — 244, 284, 296
— о «сверхналоге» («дани») — 257—259
— о чрезвычайных мерах — 156, 258, 262, 263, 268, 275, 277, 279, 281—284, 287—290, 292, 293, 294, 296, 298, 299, 308. *См. также* Индивидуальное крестьянское хозяйство в СССР; Контрактация; Сельское хозяйство; Союз пролетариата и крестьянства в СССР
Крестьянство при капитализме, крестьянское движение — 114, 115, 121, 205, 206, 213, 234, 240, 243, 244
Кризисы экономические — 23, 71, 126—128, 154, 169, 170, 209, 210, 312, 314, 315, 329, 375, 381, 393, 394
Критика немарксистских и антимарксистских воззрений, несостоятельность буржуазной и мелкобуржуазной критики марксизма
— философия — 22, 195, 312, 332—334, 336, 338—361, 363—368, 371—376, 379, 404, 420
— политическая экономия — 22, 23, 32, 33, 64, 72, 75, 103, 135, 136, 137, 151, 227, 313—315, 333, 335, 338, 356, 367, 368, 374, 377—382, 384, 385, 387, 389, 390—392, 410, 411
— теории государства и права — 136, 338, 376, 396—407, 409—414
— теории развития общества, утопический социализм — 75—76, 84—87, 96, 97, 99, 104, 110, 112, 120, 136, 137, 139, 141, 162, 176, 337, 340, 366, 372, 407, 411, 412, 417—419
Культура
— при капитализме — 313, 314, 331, 332, 335
— при социализме, культурное строительство в СССР — 183—188, 319, 320, 332
— культурная революция — 186, 319
— техническая культура *см.* Реконструкция — техническая культура кадров
— профессиональная культура — 116, 318

Легальные марксисты — 178, 180
Лига Наций — 410

Марксизм-ленинизм
— общие вопросы — 21—24, 76, 84, 95, 123, 127, 177—180, 190—196, 224, 225, 242—244, 258, 331, 332, 335—338, 340, 342, 358, 412, 418—420
— его всемирно-историческое значение — 177, 331—333, 337—340, 375—377, 418—420
— его теоретические источники и составные части — 332, 336, 337, 341, 342, 348, 349, 358, 419, 420
— творческий характер, руководство к действию — 151, 152, 177, 191—193, 195, 225, 226, 331—333, 376, 395, 419
— и научное прогнозирование — 100, 336, 340, 395, 418, 419
— как идеология пролетариата и теоретическая основа коммунистической партии — 21, 331, 332, 335, 337—340, 354, 358, 419, 421
— его фальсификация, вульгаризация *см.* Критика немарксистских и антимарксистских воззрений
— ленинский этап в развитии марксизма — 177—180, 198, 210, 224, 225—227, 243, 331, 397, 413, 420. *См. также* Государство; Диалектический материализм; Исторический материализм; Марксистская политическая экономия; Научный коммунизм; Теория познания
Марксистская политическая экономия — 97, 98, 123, 150—155, 158, 160, 242, 336, 337, 338, 377—379, 381, 382, 389, 390. *См. также* Капитализм; Критика немарксистских и антимарксистских воззрений — политическая экономия
Материя — 342, 349, 350, 360, 361, 367, 372
Меньшевизм — 167, 220
Миграция — 33, 34, 37, 169 *См. также* Иммиграция; Капитализм — рабочая сила; Эмиграция
Милитаризм — 34, 83, 90, 91, 143
Мировая империалистическая война (первая) — 72, 89, 99, 116, 146, 147, 169, 170, 172, 179, 184, 185, 191, 198, 220—222, 318
Мировая революция (мировая диктатура пролетариата) — 131, 171, 175, 176, 189, 197—200, 203—206, 217, 251, 252, 420, 421
Мировая система капитализма — 30, 31, 53, 73, 127, 128, 169—175, 196, 206, 207
Мировая система социализма — 33, 175, 176, 251
Мировое хозяйство
— общие вопросы — 25—28, 30, 32, 33, 37, 46, 47, 53, 54, 57, 66, 71, 73, 79, 80, 92, 169, 170—173, 175, 196, 197, 200—202, 231, 235—237, 239, 312
— производительные силы и производственные отношения — 26—28, 32, 33, 46, 60, 62, 64, 73, 88, 129
— производство — 25, 28—30, 34, 40, 45, 60, 73
— конкуренция внутри него — 25, 65—66, 71, 73, 80, 169. *См. также* Конкуренция
— мировой рынок — 25, 26, 30, 33, 72, 73, 80, 82, 88, 89, 91, 92, 298, 335
— мировые цены — 25, 32, 37, 169
— международный обмен — 25, 26, 33, 43, 45, 59, 66, 235, 236, 238
— интернационализация хозяйственной жизни — 32, 34, 40, 45, 53, 57, 70, 71
— национальное хозяйство — 25, 33, 37, 46, 47, 51, 56, 57, 71, 73, 76, 78—80, 83
Мировой революционный процесс
— общие вопросы — 131, 172, 175, 198—206, 216, 219, 246, 247, 331, 420
— коммунистическое движение — 190, 192, 197, 419
— рабочее движение — 91, 171, 191, 199, 201, 206, 215, 217—219, 237, 331, 337
— — его единство — 217, 223
— — раскол в нем — 217—219, 223
— национально-колониальное движение — 118, 174—175, 198, 202—206, 215, 216, 420

Монополии *см.* Империализм — монополии

Налоги и налоговая политика
— общие вопросы — 257, 258, 290, 291, 292, 297—299
— продразверстка — 278, 279, 285
— продналог — 285
— сельскохозяйственный налог — 275, 276, 279, 288, 292
Народники — 177, 178
Народное образование в СССР
— общие вопросы — 319, 320
— политехническое образование — 320, 323
Народное хозяйство СССР, экономика советская
— общие вопросы — 265, 273—278, 283, 285—287, 295, 298, 309, 314, 319, 409, 414, 417
— темпы экономического развития — 275, 319
— техническая реконструкция *см.* Реконструкция народного хозяйства СССР
— трудности, недостатки в хозяйственном строительстве, пути их преодоления — 273—282, 287, 288—290, 295, 299, 301. *См. также* Сельское хозяйство СССР
Насилие, его роль в истории — 160—162, 174
Наука и техника в СССР *см.* Научно-технический прогресс
Научная организация труда (НОТ) — 318, 319
Научно-техническая интеллигенция, буржуазные специалисты — 99, 105—109, 130, 144, 148, 163, 164, 168, 184, 257, 313, 318, 325, 326
— пролетарская интеллигенция — 106, 108
Научно-технический прогресс
— при капитализме — 27, 28, 66, 207, 232, 310—312, 314, 315, 320, 322, 323, 335, 357, 392—394
— в СССР — 104, 309, 314—318, 320, 321, 330
— — связь науки и техники с производством — 323, 326, 327, 329
Научный коммунизм — 337, 340, 395—421
Национализация средств производства
— при капитализме — 115, 141, 142
— при диктатуре пролетариата — 101, 106, 140—142, 243, 245
Национально-колониальный вопрос — 200—203, 206, 219, 247, 252, 258, 259
Некапиталистический путь развития — 203—206
Новая экономическая политика (нэп)
— общие вопросы — 185, 201, 211—214, 250, 251, 262, 263, 280—285, 287, 289, 309
— вопросы «свертывания» нэпа — 280, 281, 283—285, 289
— международное значение — 211—213, 250, 251

Общество (определение), экономическая структура — 26, 160, 344, 360—364, 366—368, 370—372, 375, 380, 381, 396—399, 409, 416
— природа и общество — 348, 349, 360, 362, 368, 369, 371, 375

Пацифизм — 69, 90
Переходный период от капитализма к социализму, его закономерности — 94, 95, 112, 119, 122, 131, 140, 141, 150, 151, 155—162, 164, 166, 174, 199, 211, 273, 274, 280, 286, 408, 415. *См. также* Город и деревня; Государственный капитализм; Крестьянство в СССР; Производство и воспроизводство; Рабочий класс
План, планирование народного хозяйства в СССР
— общие вопросы — 267, 274, 276, 322, 414—417
— пятилетки — 273—275, 279, 280, 283, 286, 287, 308, 320
— техпромфинплан — 319—323, 328, 329
Прибавочная стоимость (ценность) — 27, 66, 78, 79, 87, 106, 107, 112, 138, 142, 159, 377, 382, 385, 386, 389—392, 398
Продовольственная проблема в СССР — 273, 277, 278, 287—290, 296, 297
Производительность труда — 28, 66, 123—125, 235, 319, 372, 382, 383, 386, 387, 392, 393
Производительные силы — 28, 47, 64, 65, 73, 97, 98, 100, 103—105, 108, 112, 122, 123—135, 156, 162, 170, 172, 173, 176, 203, 207, 230, 232, 239, 245, 310, 312, 369—373, 375, 383, 386, 394, 405, 407, 409, 417, 418. *См. также* Мировое хозяйство — производительные силы и производственные отношения
Производственные отношения — 27, 28, 76, 95—98, 100, 101, 103—109, 116—119, 126, 128—130, 136—138, 140, 150, 157, 161, 162, 170—173, 175, 212, 293, 310, 312, 315, 335, 369—373, 375, 377, 378, 389, 393, 394, 399, 405—407, 416. *См. также* Мировое хозяйство — производительные силы и производственные отношения
Производственные совещания — 328, 329
Производство и воспроизводство
— общие вопросы — 125, 144, 152, 153, 208, 211, 377, 383—385, 397, 401, 406, 408
— при капитализме — 107, 111, 113, 115, 117, 126—128, 130—132, 138, 144, 153, 154, 164, 196, 208, 212, 311, 312, 378—380, 384, 387—391, 393, 394, 400. *См. также* Мировое хозяйство — производство
— — «закон массового производства» — 58, 65
— — сокращение общественного производства — 101, 105, 112—114, 116, 131, 170
— — стихийность и анархия — 65, 77, 126, 127, 156, 158, 169, 171, 173, 174, 209, 210, 380, 381, 415
— — концентрация, централизация и «национализация» — 47, 51—54, 73, 80, 171, 174, 231, 407
— в переходный период и при социализме — 115, 120, 130, 131, 138, 142, 145, 156, 159, 162, 211, 291, 293, 314, 316, 317, 380, 414—416
Пролетариат *см.* Рабочий класс

Промышленные кризисы *см.* Кризисы промышленные
Профсоюзы
— общие вопросы — 146, 166, 167, 218, 223
— реформистские — 194, 218
Профсоюзы в СССР — 110, 111, 187, 326

Рабочая сила *см.* Капитализм — рабочая сила
Рабочий класс
— общие вопросы — 24, 86, 92—95, 100, 101, 103, 110, 117, 121, 129, 162, 164—167, 171—173, 175—177, 182—185, 189, 191, 203—206, 234, 236—238, 244, 317, 318, 331, 335, 340, 358, 374, 377, 394, 406, 407, 408, 412, 419
— при капитализме — 83, 92, 93, 98, 103, 165—167, 171, 175, 191, 203, 213, 234, 236—240, 257, 311, 313, 335, 374, 377, 391, 398, 399, 419
— — рабочая аристократия — 165, 219, 236—239
— в переходный период и при социализме — 94, 95, 100, 101, 102, 105, 106, 108—111, 118—120, 122, 134, 138, 140, 142, 144, 145, 148, 159, 162—165, 168, 173, 185, 279, 280, 295, 296, 309, 317, 318, 332, 340, 407, 412, 414, 419. *См. также* Гегемония пролетариата в революционной борьбе
Рационализация в капиталистических странах — 28, 115, 312, 315
Рационализация и изобретательство в СССР — 321
Ревизионизм и реформизм — 23, 24, 86, 87, 92, 100, 178, 215, 216, 218, 219, 233—235, 237—239
Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства — 200, 246, 247
Революция социальная
— общие вопросы — 100, 103, 104, 122, 128—130, 171, 172, 174, 246, 331, 365, 370, 376, 394
— буржуазно-демократическая — 203, 204, 246, 247
— пролетарская, социалистическая — 93, 94—96, 100, 103, 104, 122, 129, 130, 133, 134, 143, 144, 147, 148, 150, 171, 175, 184, 185, 203, 204, 228, 247, 309, 331, 332, 336, 341, 365, 377, 394—396, 405—407, 420
— Великая Октябрьская социалистическая революция — 171, 172, 184, 256, 420
— в Венгрии (1919 г.) — 248, 249
— в Германии (1918—1919 гг.) — 172, 215
— в Китае (1911 г.) — 193, 199, 203, 246
— Великая Французская (1789—1794 гг.) — 246
Реконструкция народного хозяйства СССР
— общие вопросы — 273, 275—277, 284, 290, 309, 314—316, 322, 325
— промышленности — 310, 316—318, 321
— сельского хозяйства — 282, 284, 292, 301, 310, 316, 318, 323
— техническая пропаганда — 320—329
— техническая культура кадров — 317—319, 326
— техническая отсталость, борьба с ней — 319, 320, 322, 323
— научно-техническая общественность, общества — 320, 324—329
Религия, религиозные формы борьбы в обществе — 332, 334, 336, 376
— при капитализме — 332
— при коммунизме — 411
Рынки сбыта, рынки и источники сырья, борьба за них — 54, 60—62, 65, 70, 72, 73, 89, 91
Рынок и рыночные отношения в СССР — 115, 116, 121, 155, 156, 158, 159, 167, 211—213, 251, 278, 280—282, 284, 291, 293
Рынок при капитализме
— общие вопросы — 174, 293, 294, 382, 383
— внешний — 26, 54, 81, 258, 259
— внутренний — 26, 30, 47, 53, 54, 56, 81, 158, 210. *См. также* Мировое хозяйство — мировой рынок

Сельское хозяйство в СССР
— общие вопросы — 112, 120, 121, 204, 272, 275—278, 286, 290, 292, 295, 296, 417
— зерновое хозяйство — 264, 275—277, 279, 288, 295, 297, 301. *См. также* Реконструкция сельского хозяйства; Хлебные заготовки
Совхозы — 273, 279, 282, 284, 286, 287, 289, 295, 307, 309, 323
Соревнование социалистическое — 322, 328
Социал-демократия международная, ее партии — 85, 86, 99, 140, 141, 190, 194, 195, 201, 212, 214—225, 228, 231—234, 238, 239—241, 252, 339, 377, 407, 412, 421
Социал-шовинизм — 220—222
Социализм, социалистическое строительство — 64, 92, 99, 100, 102, 111, 133, 134, 135, 141, 174, 176, 200—203, 206, 251, 258, 265, 267, 270, 309, 314, 315, 318, 332, 337, 340, 377, 380, 385, 395, 396, 406, 408, 413, 415—417, 419. *См. также* Империализм — предпосылки для перехода к социализму
Социально-производственное равновесие в обществе
— общая постановка вопроса — 101, 108, 123, 125, 153—155, 157, 158
— при капитализме — 126, 127, 130, 153, 154, 169, 170, 173, 174
— в переходный период — 103—105, 108, 109, 117, 119—122, 133, 144, 157, 159, 162, 168
Союз рабочего класса и крестьянства в СССР
— в переходный период — 257, 262, 263, 267, 271, 278—285, 295
— руководящая роль пролетариата в нем — 205, 279, 280
Способ производства — 97, 153, 334, 344, 371, 373, 379, 394, 401
Средства производства — 28, 30, 64, 97, 113, 124, 125, 127, 130, 134, 153, 166, 171, 292, 318, 335, 369, 370, 374, 377, 378, 384, 393, 394, 396, 407
Стоимость (ценность) — 28, 60, 127, 150,

159, 377, 382—384, 386, 389—391, 393, 416

Таможенная политика, таможенные войны
— общие вопросы — 53—57, 62, 67, 72, 73, 81, 82, 89
— протекционизм — 53—56, 82, 91
Теория познания — 345—348, 350, 353, 354, 356, 368, 369, 372, 373, 419, 420
Технический прогресс *см.* Научно-технический прогресс
Товар, его свойства — 30, 31, 33, 37, 158, 235, 258, 278, 377, 380, 382, 384, 416
Товарообмен (товарооборот) в СССР в переходный период и при социализме — 275, 279, 280—282, 284—286, 291, 386. *См. также* Хлебная торговля в СССР
Торговля (внешняя)
— при капитализме — 32, 33, 60, 67, 196, 236
— — демпинг — 33, 54, 56, 72
— в СССР — 262, 276—278, 287, 289, 290, 300, 301
Транспорт и связь — 30—31, 66, 134, 310
Троцкистская оппозиция — 203, 247, 260—265, 267—269, 272, 273, 286, 303, 304, 307
Труд
— общие вопросы — 31, 51, 97, 99, 112, 114, 126, 127, 153, 158, 169, 171, 172, 241, 242, 375, 377—382
— при социализме и в коммунистическом обществе — 159, 417, 418
— противоположность между умственным и физическим трудом, ее преодоление — 344, 413, 417

Участие масс в управлении государством — 148, 183—186

Фашизм — 193, 194, 214, 215, 233, 238—241, 339, 340, 377, 412
Фетишизм товарный — 102, 159, 384, 391
Философия
— марксистская философия *см.* Марксизм; Диалектический материализм; Исторический материализм; Теория познания
— история философии, буржуазные и мелкобуржуазные школы и направления, их критика — 22, 23, 313, 332, 334, 335, 339, 340—365, 367, 371, 373
Финансовый капитал — 43—45, 50—52, 57, 62, 70—74, 76, 78, 80, 81, 89, 91, 93, 163, 207, 208, 226—230. *См. также* Империализм — сращивание банковского капитала с промышленным

Хлебная торговля в СССР — 276, 281
Хлебные заготовки в СССР — 258, 263, 264, 278, 282, 283, 288, 299. *См. также* Крестьянство в СССР — чрезвычайные меры

Цена (эконом.) — 150, 159, 382, 383, 391
Цены при капитализме — 37, 54, 56, 65, 81, 113, 135, 169, 383
Цены и ценообразование в СССР в переходный период — 257, 275, 276, 290—292, 299

Человек — 164, 343—346, 369, 372, 415

Эксплуатация — 138, 139, 257, 310, 335, 378, 390, 394, 397—399, 401, 408, 409
Эмиграция — 27, 34. *См. также* Иммиграция, миграция
Эмиссия — 36, 276